МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

ИЗДАНІЕ
„Коронаціоннаго Сборника".

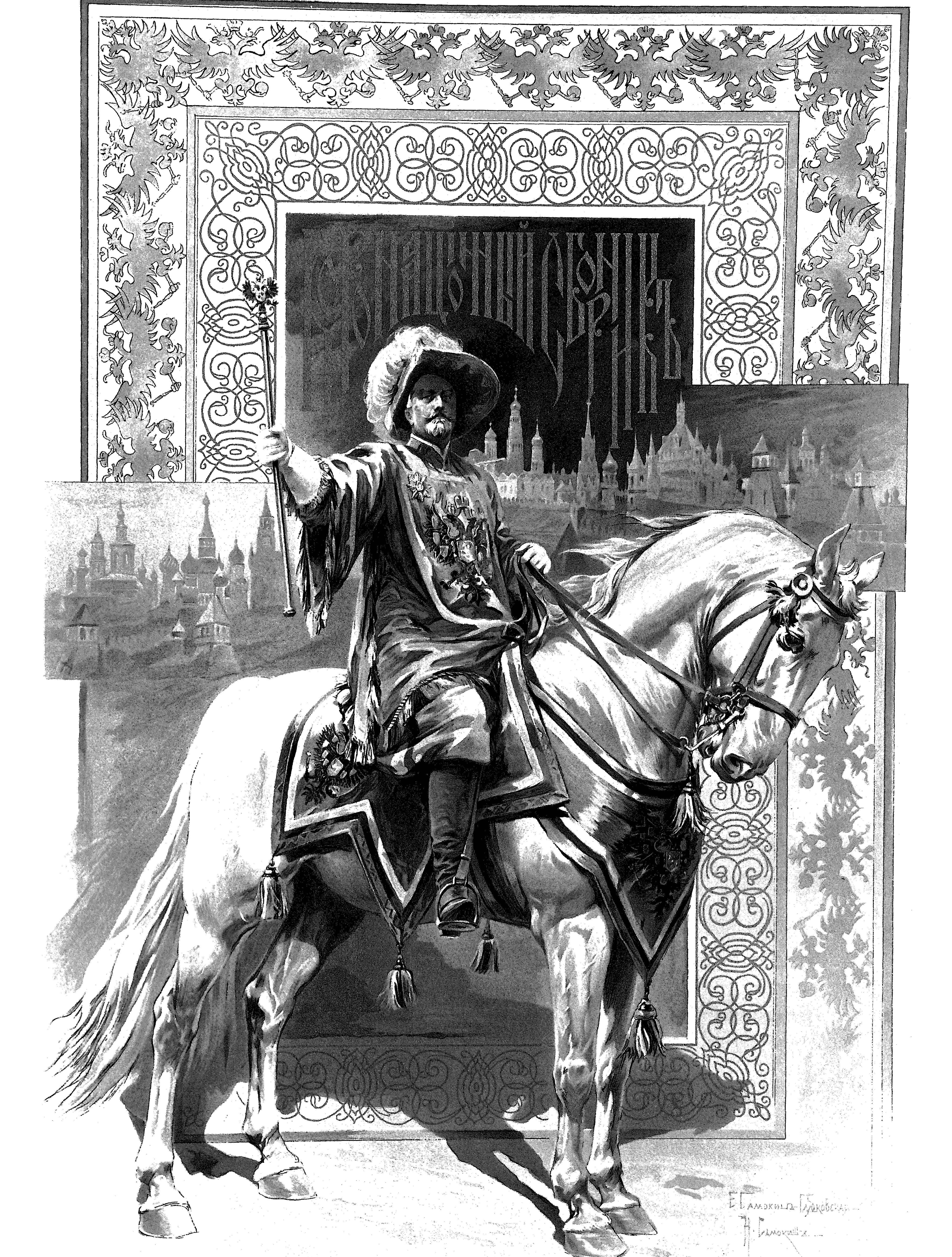
„12" Мая 1900 г.
№ 190

Министръ Императорскаго Двора свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе Его Сіятельству Графу Сергѣю Дмитріевичу, имѣетъ честь препроводить при этомъ Всемилостивѣйше назначенный Его Сіятельству экземпляръ „Коронаціоннаго Сборника 1896 года".

Его Сіятельству
Графу С. Д.
Шереметеву

КОРОНАЦІОННЫЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Коронаціонный Сборникъ
Е. Самокишъ-Судковская
Н. Самокишъ

КОРОНАЦІОННЫЙ СБОРНИКЪ

СЪ СОИЗВОЛЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ИЗДАНЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА

Составленъ подъ редакціей В. С. Кривенко

Иллюстрированъ Н. Самокишемъ, Е. Самокишъ-Судковской и С. Васильковскимъ

Съ приложеніемъ воспроизведеній съ оригиналовъ: А. Бенуа, В. Васнецова, К. Лебедева, В. Маковскаго, И. Рѣпина, А. Рябушкина и В. Сѣрова

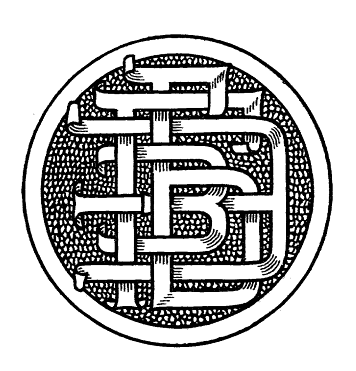
Въ составленіи принимали участіе: Н. Оприцъ, Е. Барсовъ, Г. Франкъ, А. Аршеневскій, В. Нувель, Ф. Цауне, К. Линденъ и С. Бѣлокуровъ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1899

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I ЧАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РУССКИХЪ КОРОНАЦІЙ.

II ЧАСТЬ.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Приложенія къ I тому Коронаціоннаго Сборника.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

А) ИЛЛЮСТРАЦІИ ВНѢ ТЕКСТА.

I ЧАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РУССКИХЪ КОРОНАЦІЙ.

II ЧАСТЬ.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Б) ИЛЛЮСТРАЦІИ ВЪ ТЕКСТѢ.

I ЧАСТЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РУССКИХЪ КОРОНАЦІЙ.

стр.

II ЧАСТЬ.

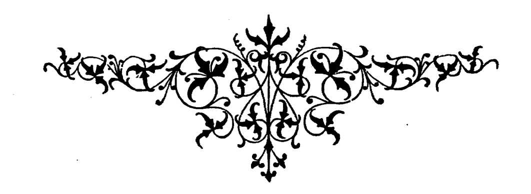
СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

стр.

СТР.

стр.

стр.

Историческій
обзоръ
Русскихъ коронацій
Н. Самокишъ

Византія, выработавшая христіанскій государственный идеалъ, создала и священнодѣйствіе, облекающее Самодержцевъ въ чрезвычайное достоинство и служащее къ ихъ подъему.

Съ проникновеніемъ въ греко-римскій міръ идей христіанства, коронованія цезарей отрѣшились отъ языческой обрядности, прониклись болѣе глубокимъ политическимъ смысломъ и приняли по преимуществу характеръ церковный.

Но особенно внутреннiй смыслъ коронацiй возвысился въ своемъ значенiи, когда онѣ стали соединяться съ таинствомъ миропомазанiя.

Не вдругъ, конечно, коронованiе греческихъ императоровъ съ

Войска привѣтствуютъ Римскаго Императора (часть барельефа колонны Траяна).

ипподрома и цирка перешло въ храмъ. Постепенно развиваясь, это священнодѣйствiе уже въ X вѣкѣ выражалось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ назначенный день императоръ, въ сопровожденiи блестящей свиты, придворныхъ и государственныхъ сановниковъ, привѣтствуемый народомъ, направлялся въ храмъ Св. Софiи. Здѣсь, въ особомъ помѣщенiи, онъ надѣвалъ на себя порфиру и дiадиму, которыя уже ранѣе благословлены были епископами; въ этомъ облаченiи восходилъ

онъ на золотой тронъ и передавалъ патріарху собственноручно подписанное имъ исповѣданіе вѣры, начинавшееся православнымъ символомъ. Онъ торжественно заявлялъ: „обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ св. Церкви, защитникомъ и покровителемъ ея; милостивымъ и человѣколюбивымъ въ отношеніи своихъ подданныхъ, насколько то позволяютъ правда и долгъ; буду воздерживаться, елико возможно, отъ опалъ, казней, ссылокъ и лишенія правъ; буду поступать по истинѣ и справедливости; всѣмъ помышленіемъ, душою и сердцемъ исповѣдую приведенный символъ вѣры и предъ святою каѳолическою Церковью обѣщаюсь исполнить все это“.

Затѣмъ императоръ садился на тронъ и начиналась литургія.

Предъ пѣніемъ „трисвятаго“ патріархъ съ высшимъ духовенствомъ выходилъ изъ олтаря на амвонъ; приглашалъ сюда императора, читалъ надъ нимъ коронаціонныя молитвы, при чемъ императоръ, снявъ діадиму, преклонялъ свою голову, а патріархъ помазывалъ ее миромъ крестообразно, произнося слова: *ἅγιος*, *ἅγιος*, *ἅγιος*, т.-е. святъ, святъ, святъ. Затѣмъ приносили изъ олтаря вѣнецъ, и патріархъ возлагалъ его на главу императора, возглашая: *ἄξιος*, *ἄξιος*, *ἄξιος*, т.- е. достоинъ, достоинъ, достоинъ. Пѣвчіе и народъ троекратно повторяли возгласы патріарха. Императоръ сходилъ съ амвона и, возвратившись на тронъ, бралъ въ одну руку крестъ, а въ другую родъ скипетра (*νάρθηξ*). Литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ.

Во время херувимской пѣсни діаконы приглашали императора къ жертвеннику. Войдя въ олтарь, онъ одѣвался въ златотканную одежду, саккосъ, бралъ въ одну руку крестъ, а въ другую скипетръ и, въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и пажей, одѣтыхъ въ блестящія парадныя одежды, выходилъ изъ олтаря впереди священнослужителей, несшихъ святые дары. Число варанговъ или оруженосцевъ, сопровождавшихъ при этомъ императора, доходило до сотни. Предъ царскими вратами онъ отвѣчалъ поклономъ на поклонъ патріарха, а одинъ изъ протодіаконовъ кадилъ ему и громогласно возглашалъ: „да помянетъ Господь державу царствія твоего во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. То же повторяли и всѣ другіе служащіе. Затѣмъ императоръ снималъ саккосъ и возвращался на свой тронъ.

Во время причащенія священнослужителей императоръ снова входилъ въ олтарь и, взявъ въ руки кадило, совершалъ крестообразное кажденіе престола и патріарха, который отвѣчалъ ему также кажденіемъ. Затѣмъ, снявъ съ себя вѣнецъ, императоръ пріобщался св. Таинъ, подобно священнослужителямъ, т.-е. отдѣльно тѣла и отдѣльно крови Христовой. По окончаніи литургіи, онъ, принявъ благословеніе патріарха и прочихъ архіереевъ, восходилъ на возвышенное мѣсто храма, откуда былъ видимъ всѣми. Народъ восторженно привѣтствовалъ нововѣнчаннаго императора, а пѣвчіе пѣли концертъ.

Въ это время соблюдался обычай, который съ перваго раза можетъ казаться для насъ страннымъ, но который въ дѣйствительности выражалъ глубокій историческій смыслъ. Въ минуту торжественнаго народнаго восторга, при видѣ новаго коронованнаго императора, кто-нибудь изъ народа подходилъ къ нему и показывалъ въ одной рукѣ сосудъ, наполненный человѣческими костями, а въ другой — клочекъ льна, который тутъ же сожигался; или же, подходили къ нему мраморщики и гробовщики и предлагали ему разные образцы мрамора для его гробницы.

Впослѣдствіи обрядъ этотъ входилъ даже въ составъ коронаціоннаго чина: кромѣ знаковъ верховной власти, въ лѣвую руку императора клали *акакію,* т.-е. шелковый платокъ, наполненный прахомъ.

Всѣ эти мрачные обряды направлялись къ тому, чтобы затмить въ сознаніи христіанскихъ государей императорскій апоѳеозъ, выработанный языческою Римскою Имперіей. Совмѣщая въ себѣ всю полность государственной власти, римскій императоръ искренно почитался божествомъ или существомъ равнымъ божеству. Византійская христіанская церковь, въ чинѣ коронованія, возводя императора въ достоинство *Святѣйшаго,* въ то же время стремилась уяснить, что онъ является такимъ лишь по высотѣ своего чрезвычайнаго служенія Царю царствующихъ, а въ существѣ своемъ онъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ смертныхъ.

Не всегда, самъ патріархъ возлагалъ на императоровъ знаки верховной власти. Въ томъ же X вѣкѣ встрѣчаемъ, что патріархъ, прочитавъ молитву надъ порфирою, подавалъ ее придворнымъ чинамъ, вестіаріямъ, а уже тѣ надѣвали ее на императора. Послѣ многолѣтія,

Коронованіе Византійскаго Императора Романа IV и Императрицы Евдокіи. 1068 г.

императоръ сходилъ съ амвона на свой обыкновенный тронъ и здѣсь принималъ поздравленіе отъ государственныхъ сановниковъ.

По окончаніи коронованія, среди массы народа, окружавшей дворецъ, разбрасывали *эпикомвіи,* т.-е. свертки съ тремя золотыми монетами, тремя серебряными и тремя оволами.

Такой чинъ императорскихъ коронацій выработанъ былъ Византійскою Имперіей.

Но Византія, создавъ идею Христіанскаго Самодержца, не въ силахъ была воплотить ее въ своей исторіи. Весь жизненный строй византійцевъ, при всей христіанской внѣшности, еще слишкомъ глубоко былъ проникнутъ языческими традиціями римской государственности, вотъ почему христіанская идея не могла пустить въ нихъ глубокіе корни для своего развитія.

И свой государственный идеалъ и свой чинъ коронованія Самодержцевъ Византія, вмѣстѣ съ православною вѣрою, завѣщала Россіи.

Русская исторія, въ противоположность Западу, началась съ *вѣчей* и народоправствъ, республикъ и затѣмъ непрерывно, болѣе чѣмъ въ теченіи тысячи лѣтъ, стремилась къ внутреннему объединенію и развитію самодержавной государственной идеи.

Уже въ тѣ отдаленныя времена, когда Россія представляла совокупность разрозненныхъ областей или такъ называемыхъ удѣльныхъ княжествъ, поставленіе „на столъ“ князей, избираемыхъ вѣчами, сопровождалось священнымъ обрядомъ „вокняженія“. Лѣтописи не сохранили для насъ подробностей этого обряда, но изъ разныхъ мелкихъ замѣтокъ въ нихъ видно, что избраннаго князя, при въѣздѣ въ стольный городъ, встрѣчали крестнымъ ходомъ, и затѣмъ онъ направлялся въ мѣстный соборъ, гдѣ, конечно, прежде всего слушалъ молебствіе во имя главной святыни соборнаго храма. Новый князь садился *„на отчій столъ“*, т.-е. престолъ, а мѣстный духовный владыка, по прочтеніи избирательной грамоты, благословлялъ его святымъ крестомъ. Несомнѣнно также, что при этомъ были возлагаемы на него внѣшнія отличія княжескаго достоинства, каковы, напримѣръ, *кочь* или княжеская мантія и *клобукъ* или богато убранная княжеская шапка.

Но этотъ обрядъ былъ лишь церковнымъ благословеніемъ избраннаго князя и нимало не совмѣщалъ въ себѣ того глубокаго значенія, которое впослѣдствіи сроднилось съ чиномъ вѣнчанія *Самодержцевъ* на Русское царство.

Кіевская Русь, также какъ и Византія, еще окутана была преданіями старины глубокой, и яко-бы крещеный народъ все еще по существу продолжалъ коснѣть въ язычествѣ.

Какъ государственный идеалъ, какъ свѣтозарный лучъ въ глубокомъ мракѣ, ярко блистаетъ въ ея исторіи Владиміръ Мономахъ, сынъ Царевны Греческой, первый носитель идеи русскаго христіанскаго Самодержца.

Но мудрый князь не могъ отстранить руку судьбы, тяготѣвшей надъ Русью...

Изнемогшая въ борьбѣ княжескихъ усобицъ, она пала, наконецъ, на берегахъ Калки, подъ натискомъ монголовъ.

Татарское иго надолго подавило всякую мысль о величіи великокняжеской власти.

Кіевъ долженъ былъ уступить свое историческое значеніе Москвѣ, которая стала собирать Русскую землю во имя новаго начала жизни, во имя православнаго христіанства. Великіе московскіе князья, другъ за другомъ, передавали своимъ преемникамъ

„святыя бармы“ и „золотую шапку“, какъ драгоцѣнное наслѣдіе Кіевской Руси и какъ священный историческій завѣтъ — блюсти идею православнаго Самодержца. Одинъ изъ нихъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи сказалъ прекрасное слово, выражающее глубокій смыслъ этого завѣта: онъ просилъ *„блюсти, дабы на святой Руси свѣща не погасла“*, то-есть, не исчезла самодержавная христіанская идея.

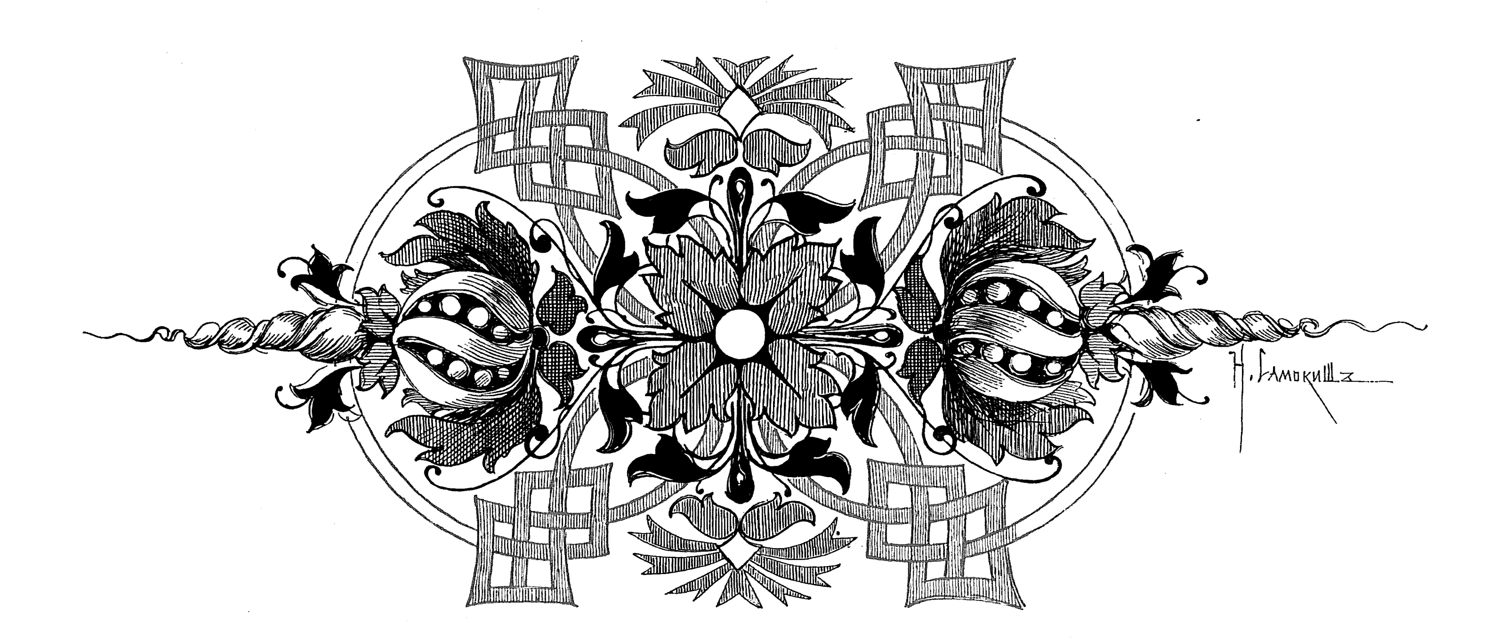
Не касаясь исторіи нравственнаго возвеличенія Москвы, чему болѣе всего помогли пустыни и монастыри, раскинувшіеся по всему сѣверо-востоку Россіи и притянувшіе къ ней финскія племена, какъ къ единственному средоточію православнаго христіанства, нельзя не замѣтить, что Великій князь Московскій, герой Куликовской битвы, выросъ во всенародномъ сознаніи, какъ великій стоятель за православное христіанство, поборовшій грубую силу, столько вѣковъ его угнетавшую.

Но болѣе всего возвысили Москву событія политическія. На Флорентинскомъ соборѣ постановлено было единеніе въ вѣрѣ Византіи съ Римомъ, что на Руси всѣми было признано измѣною восточному православію; а Русскій митрополитъ Исидоръ, также принявшій унію, какъ предатель, „яко гнилъ удъ“, свергнутъ былъ съ митрополичьяго престола. Сильное смущеніе умовъ произвели эти событія какъ у насъ, такъ и на Востокѣ.

Еще болѣе подавляющее впечатлѣніе на Русскій народъ произвело паденіе Царяграда. У насъ это было прямо объясняемо измѣною православію греческихъ императоровъ и патріарховъ.

Подъ воздѣйствіемъ этихъ событій, стало укрѣпляться сознаніе, что Царское, Цесарское, т.-е. Императорское достоинство, созданное политическою жизнью властителей міра, римлянъ, отнынѣ стало достояніемъ одного Русскаго православнаго Самодержца.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИВАНЪ III.

Бракъ Великаго Князя **Ивана III** съ Царевной Софіей Палеологъ еще болѣе закрѣпилъ думы о Московскомъ государствѣ, какъ преемникѣ Византійской Имперіи. Палеологи, покинувъ Константинополь, нашли пріютъ при папскомъ дворѣ, и потому женитьба русскаго Великаго князя на принцессѣ этого дома возбудила въ Римѣ надежду на присоединеніе Россіи къ латинской церкви. Но Московская Русь продолжала высоко нести знамя православія, а родство съ Палеологами придало Великому Князю лишь особый престижъ. Для закрѣпленія этого царственнаго ореола онъ рѣшился вѣнчать на Московское государство внука своего Дмитрія по чину цареградскихъ императоровъ.

Современники не совсѣмъ понимали значеніе этого событія и, кажется, сомнѣвались въ законности вѣнчанія внука при жизни еще царственнаго дѣда.

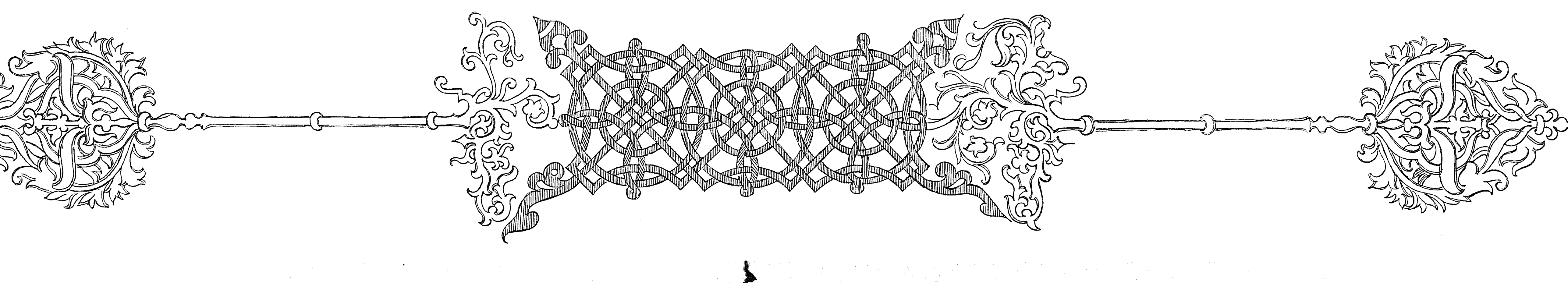
Для насъ всего важнѣе то, что это былъ первый чинъ, въ главныхъ своихъ чертахъ послужившій основою для всѣхъ послѣдующихъ коронаціонныхъ чиновъ.

Въ воскресенье 4 Февраля 1498 года Великій Князь, въ сопровожденіи царедворцевъ и бояръ, явился въ Успенскій соборъ, гдѣ ожидалъ его митрополитъ Симонъ Ростовскій съ пятью епископами и высшимъ духовенствомъ. Въ соборѣ устроено было особое возвышеніе съ тремя сѣдалищами: для Великаго Князя, для внука Дмитрія и митрополита; бармы и шапка Мономаха положены были на особомъ налоѣ, стоявшемъ среди храма.

Въ концѣ молебствія Пречистой Богородицѣ и Петру, московскому Чудотворцу, Великій Князь возсѣлъ на свой тронъ, а митрополитъ на свое сѣдалище. Юный же Дмитрій сталъ предъ ними на верхней ступенькѣ помоста.

Обратившись къ митрополиту, Иванъ III произнесъ рѣчь, въ которой онъ выразилъ, что желаетъ утвердить великокняжеское достоинство на будущее время въ своемъ прямомъ нисходящемъ потомствѣ. „Отче митрополитъ"! сказалъ онъ, „издревле предки наши давали великое княженіе первымъ своимъ сыновьямъ, и я также сдѣлалъ, я благословилъ онымъ первенца своего Ивана. Но, по волѣ Божьей, въ животѣ его не стало, а остался у него первый сынъ Дмитрій, и нынѣ я благословляю его при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новогородскимъ; и ты бы, отче, далъ на то свое благословеніе".

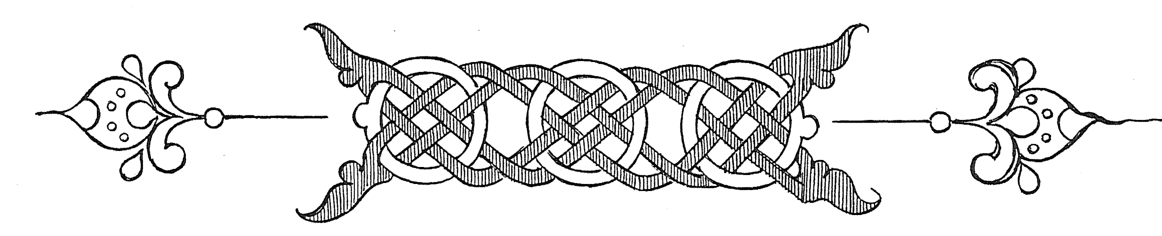
Митрополитъ пригласилъ Дмитрія стать на самый помостъ. Послѣ малой эктеніи, Дмитрій благоговѣйно приблизился къ архипастырю, который, возложивъ свою руку на главу его, прочелъ слѣдующую молитву: „Господи Боже нашъ, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравый раба своего Давида и помазавый того во цари надъ людьми своими Израиля! Ты нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего вѣрнаго Ти раба Дмитрія, его же благоволилъ еси воздвигнути царя во языцѣ Твоемъ святѣмъ, его же стяжалъ еси честною кровію единороднаго Ти Сына; помазати сподоби елеемъ во здравіе, одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дній, даждь въ десницу его скипетръ царства, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружіемъ святаго Ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся варварскія языки, всели въ сердце его страхъ Твой, еже къ послушнымъ быти ему милостиву, соблюди того въ непорочной вѣрѣ и покажи того хранителя святыя Твоея соборныя церкви велѣній, да судитъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго Ти царствія, яко Твоя есть держава, и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и св. Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

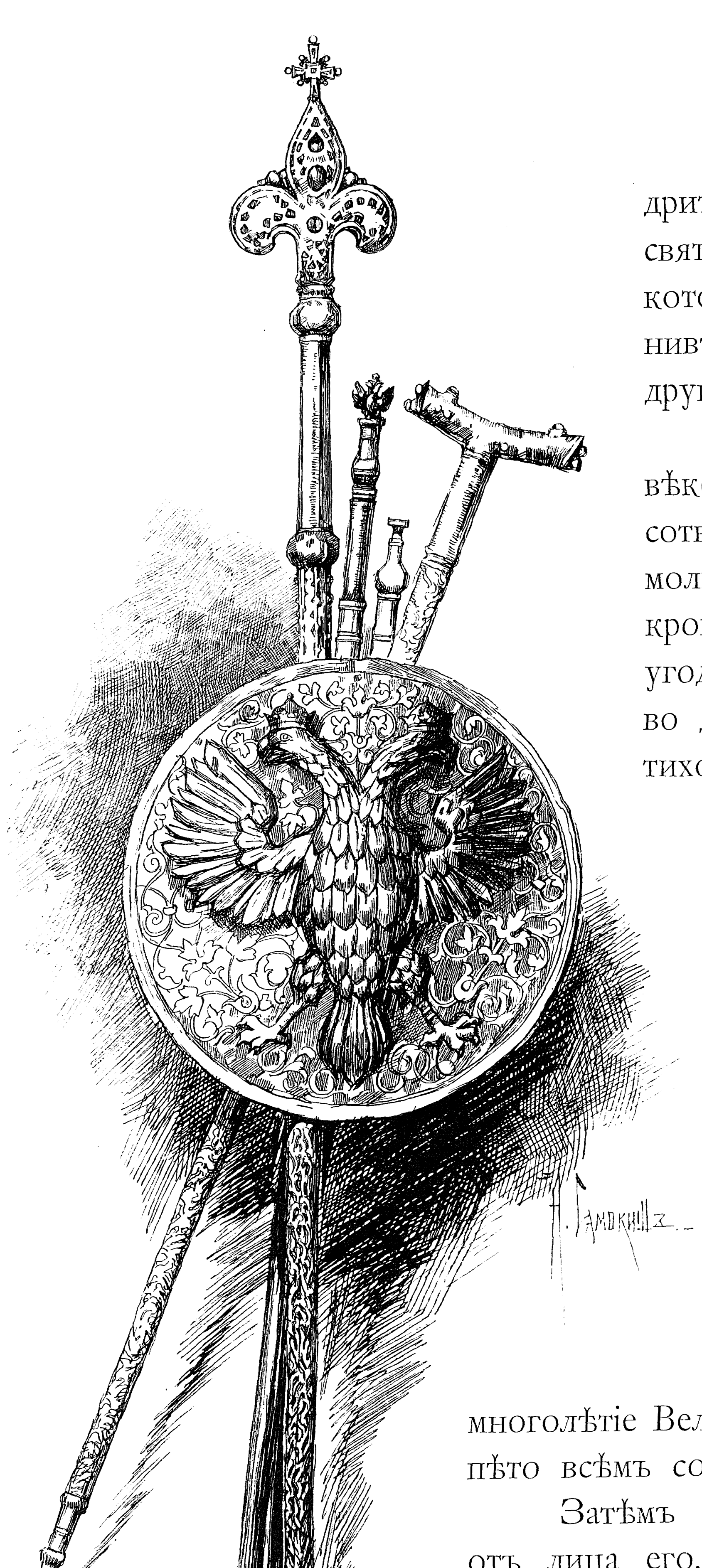
РѲІ

Чинъ поставленія на великое княжество.

Среди церкви оуготовити мѣсто ко-
лше на чем въ святителей ставят. А у-
чинити на том мѣсте три стоу-
лы. великому князю. да внуку.
да митрополиту. И егда приидет
время. и облечется митропо-
лит. и архиепископы. и епископы. и архима-
ндриты. и игумены. и весь събор
въ священныя одежа. и велят сре-
ди церкви поставити налои. а на
нем положити шапка. да бармы.
да покрыти ширинкою. и егда
внидет в церковь князь великии,
и с внуком. и диакони поют много-
летие одному великому кня-
зю Ивану по обычаю. и митро-
полит ко всем събором начнут мо-
лебен пречистои. да чюдотворцю Петру.
и по достойном. и по тресвятом. и по
тропарех. митрополит. и князь ве-
ликии. и внук. поидут на оуготова-
ное мѣсто. и взыде на мѣсто кня-
зь великии. и митрополит сядут
на своих мѣстех. а внук стати пре-
д ними у мѣста на вышнеи степе-
ни не въсходя на мѣсто. и велико-
му князю вотоу пору говорити таковыа
речи. рече князь великии Иван
Васильевич ко митрополиту.
Отче митрополите. божиим изволе-
нием от наших прародителеи вели-
ких князеи. старина наша то и до сѣх
мѣст. отцы великие князи сыном
своим первым давали великое кня-

Снимокъ съ первой страницы рукописи чина поставленія на Великое Княжество князя Дмитрія Ивановича (1498 г., 4 Февраля).

По прочтеніи этой молитвы, два архимандрита, по повелѣнію митрополита, поднесли ему святыя бармы, а онъ подалъ ихъ Великому Князю, который и возложилъ ихъ на своего внука. Осѣнивъ Дмитрія крестомъ, митрополитъ прочелъ другую молитву:

„Господи Боже Вседержителю и Царю вѣковъ! Иже земный человѣкъ, Тобою царемъ сотворенный, преклонилъ главу свою Тебѣ помолитися, Владыка всѣхъ. Сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержави того царство, благоугодная Ти творити всегда того сподоби, возсіяй во днѣхъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ; Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ“.

Затѣмъ два архимандрита поднесли митрополиту Мономахову шапку, а онъ подалъ ее Великому Князю, который также возложилъ ее на Дмитрія. Осѣнивъ его крестомъ, митрополитъ возгласилъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа“.

Съ окончаніемъ молебствія, по прочтеніи молитвы Пресвятой Богородицѣ, Великій Князь и митрополитъ снова сѣли на свои мѣста, а архидіаконъ взошелъ на амвонъ и „велѣгласно“ провозгласилъ многолѣтіе Великому Князю Дмитрію, которое и было пропѣто всѣмъ соборомъ священнослужителей.

Затѣмъ встало все духовенство, и митрополитъ, отъ лица его, привѣтствовалъ Великаго Князя словами: „Божьею милостію, радуйся и здравствуй, *преславный* Царю Иване, Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ и со своимъ внукомъ, Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Русіи, на многая лѣта“! Подобнымъ же образомъ привѣтствовалъ онъ и нововѣнчаннаго Дмитрія. За духо-

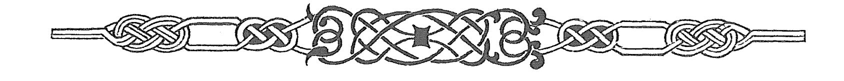
венствомъ принесли поздравленіе дѣти Великаго Князя, бояре и знатные чиновники.

Священнодѣйствіе вѣнчанія закончилось поученіями со стороны митрополита и Великаго Князя. Тотъ и другой говорили нововѣнчанному Государю: „имѣй страхъ Божій въ своемъ сердцѣ, люби правду и милость и *пекись о всемъ христіанствѣ*".

По отпустѣ молебна, слѣдовала обѣдня. По окончаніи ея, Великій Князь возвратился въ свои палаты, а нововѣнчанный Дмитрій, въ бармахъ и золотой шапкѣ, сопровождаемый дядями и боярами, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, при чемъ, въ самыхъ дверяхъ, по выходѣ изъ каждаго храма, дядя его Юрій Ивановичъ осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами.

Здѣсь изложенъ этотъ чинъ со всѣми подробностями, какія сохранила для насъ лѣтопись, въ тѣхъ видахъ, чтобы отмѣтить существенныя черты всѣхъ послѣдующихъ русскихъ коронацій. Торжественное перенесеніе государственныхъ регалій въ Успенскій соборъ, шествіе государя сюда со своимъ домомъ и вельможами, возсѣданіе на тронѣ и престолѣ, святительское руковозложеніе, передача знаковъ верховной власти, многолѣтствованіе, поздравленіе и поученіе — всѣ эти черты проходятъ чрезъ всю исторію коронацій до нашихъ дней. Нѣкоторыя изъ нихъ постепенно развиваются въ своей торжественности, другія же остаются донынѣ неизмѣнными. Такъ, напримѣръ, сохранилось святительское руковозложеніе, имѣющее характеръ тайнодѣйствія; эта церковная форма для призыванія даровъ св. Духа идетъ еще отъ временъ апостольскихъ. Читаемыя при этомъ молитвы тѣ самыя, кои читались при коронаціяхъ греческихъ императоровъ, и самый переводъ ихъ остается почти неизмѣннымъ до нашихъ дней.

Осыпаніе же нововѣнчаннаго великаго князя золотомъ и серебромъ, по выходѣ изъ храмовъ, есть черта чисто русская, основанная на сближеніи вѣнчанія государя съ государствомъ, какъ жениха съ невѣстою. Вмѣсто жита, которымъ выражалось благожеланіе при обыкновенныхъ свадьбахъ, при государственномъ вѣнчаніи употреблялось для того золото и серебро. Черта эта проходитъ чрезъ всѣ коронаціи древне-русскихъ царей до коронацій императорскихъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ.

реемникъ Ивана III, Великій Князь **Василій Ивановичъ** коронованъ не былъ. При вступленіи его въ 1505 году на великокняжескій престолъ оставался въ живыхъ еще вѣнчанный племянникъ, Князь Дмитрій, почившій въ заточеніи въ 1509 году. Сознаніе о необходимости коронованія, однако, еще не проникло въ московскую среду, и Василій Ивановичъ, несмотря на свою религіозность, засвидѣтельствованную принятіемъ передъ смертью монашескаго чина, такъ и остался во все двадцативосьми-лѣтнее свое правленіе невѣнчаннымъ.

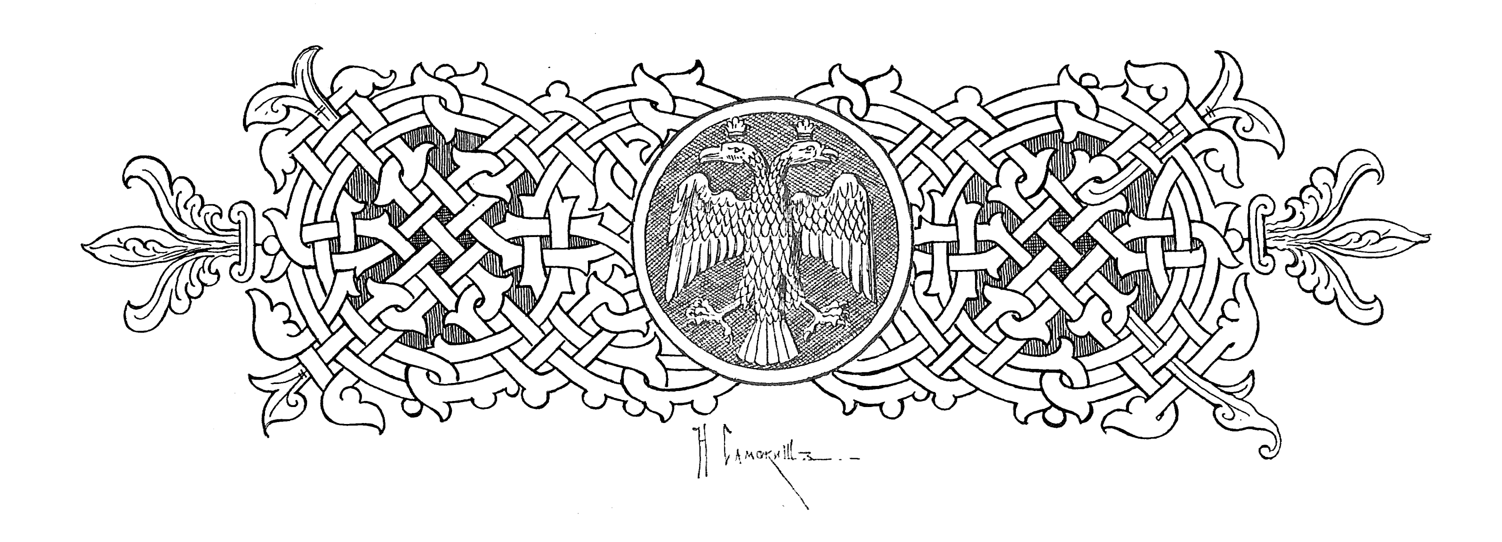
Сынъ энергичнаго, властнаго собирателя Руси и принцессы, полной преданій о величіи византійскихъ императоровъ, Василій Ивановичъ неуклонно стремился къ закрѣпленію самодержавія.

Значеніе московскаго великаго князя, какъ преемника Восточной православной Имперіи, возрастало все больше и больше. Въ это время самое поставленіе въ священный санъ въ Царѣградѣ стали признавать у насъ незаконнымъ. Въ житіяхъ русскихъ святыхъ уже прямо проводилась мысль, что Русская земля есть прямая и единственная наслѣдница древняго благочестія, и что, хотя она недавно сподобилась св. крещенія, но уже озарилась многими свѣтилами, кои

сіяютъ, „яко звѣзды на небѣ“. Въ XVI вѣкѣ усиливается канонизація святыхъ, и русскія лѣсныя пустыни изображаются не уступающими Виѳаидамъ, Синаю и Іерусалиму.

Силилось и крѣпло Московское государство, а правитель его терзался мыслью: „кому по мнѣ царствовать на Русской землѣ и и во всѣхъ городахъ моихъ и предѣлахъ? Братьямъ отдать? Но они и своихъ удѣловъ устроить не могутъ“? Забота о поддержаніи стройнаго правленія заставляетъ Великаго Князя развестись съ бездѣтной первой женой Соломоніей и вступить въ бракъ съ княжной Еленой Глинской. Въ 1530 году Богъ посылаетъ Василію Ивановичу наслѣдника. Родился Иванъ Васильевичъ.

3 Декабря 1533 года скончался Великій Князь Василій Ивановичъ, въ монашествѣ Варлаамъ, и „вопль народный заглушалъ звонъ колоколовъ“, а на престолъ вступилъ трехлѣтній слабый ребенокъ, будущій Грозный Царь, преемникъ и наслѣдникъ греко-римскихъ цесарей.

ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛІЕВИЧЪ.

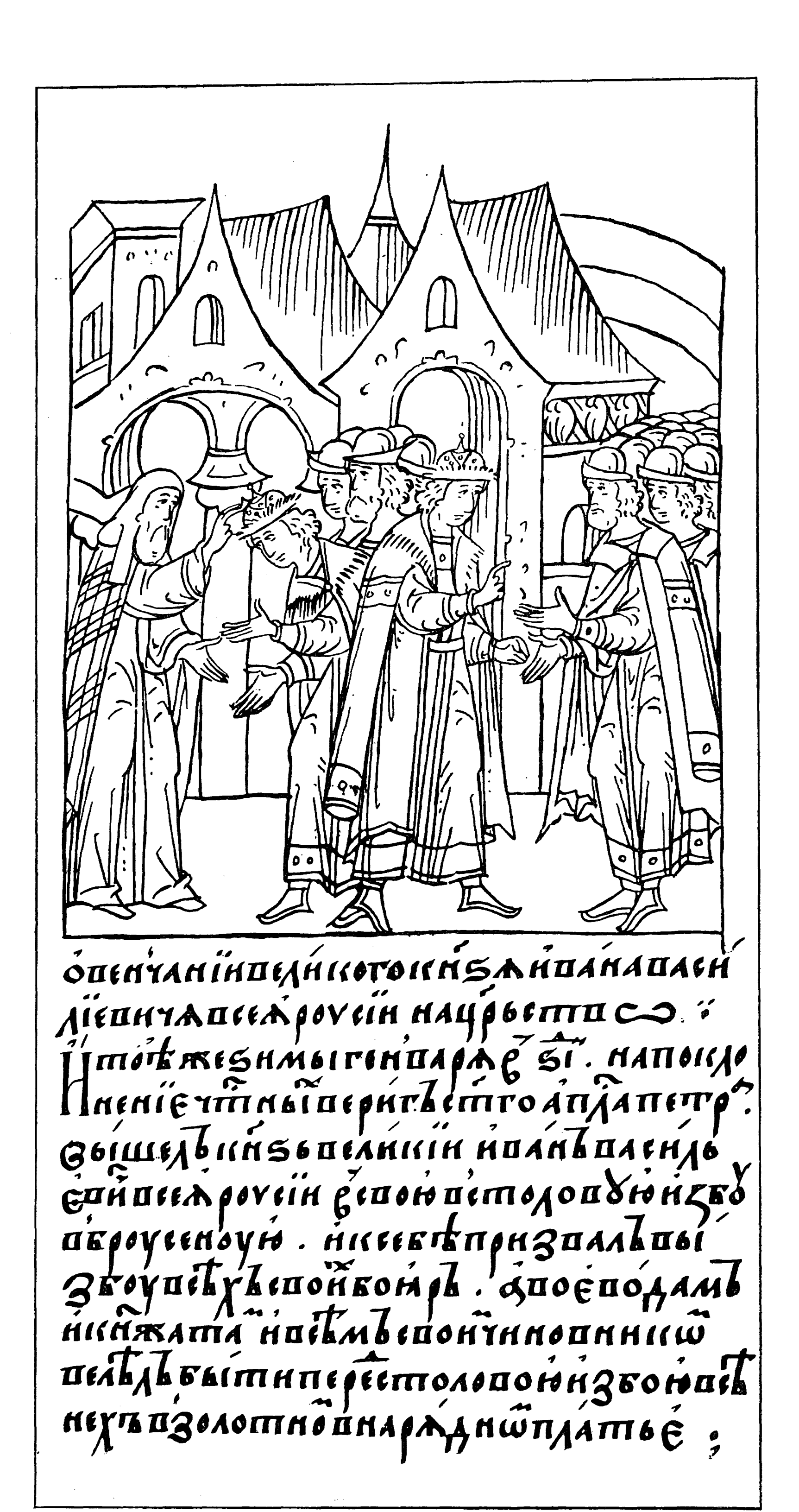

Н. Самокишъ

Иванъ Васильевичъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, 3-хъ лѣтъ, былъ благословленъ на престолъ митрополитомъ Даніиломъ. „И начаша“, гласитъ лѣтопись, „ставити на великое княженіе князя Ивана Васильевича, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы, митрополитъ Данило, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и князи и бояре и все православное христіанство“. Митрополитъ благословилъ его крестомъ и началъ говорить „высочайшимъ гласомъ“: „Богъ благословляетъ тебя, Государь, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій, Смоленскій и иныхъ земель многихъ Царь и Государь всея Руси! Добръ, здоровъ буди на великомъ княженіи, на столѣ отца твоего“! И начали пѣть ему многолѣтіе.

Но когда Грозный достигъ шестнадцатилѣтняго возраста, то онъ объявилъ митрополиту Макарію и боярамъ о своемъ рѣшеніи вѣнчаться *царскимъ вѣнцомъ* на государство. „Хочу“, говоритъ, „поискать прародительскихъ

чиновъ, какъ предки наши, цари и великіе князья, и сродникъ нашъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ на великое княженіе садились. Я также, какъ они, хочу исполнить этотъ чинъ и, подобно имъ, на царство сѣсть“. Первый чинъ вокняженія, совершенный надъ Иванъ Васильевичемъ въ раннемъ дѣтствѣ, юный Самодержецъ призналъ теперь недостаточнымъ и мало отвѣчающимъ достоинству Русскаго Царя, какъ прямого преемника православныхъ цезарей Греческой Имперіи.

Вѣнчаніе Великаго Князя Ивана Васильевича на царство (изъ Царственной книги).

Новый чинъ вѣнчанія на православное Русское царство былъ глубоко обдуманъ какъ церковною властію, такъ и царскимъ синклитомъ. Какъ и при Иванѣ III, чинъ этотъ соединялся съ молебствіемъ Богоматери и Петру Чудотворцу, но отнынѣ царское коронованіе соединилось съ миропомазаніемъ и причащеніемъ вѣнчаннаго царя, то-есть, прибавились такія особенности, которыя составляли самое существо коронованія греческихъ императоровъ и придавали имъ по преимуществу силу и значеніе, какъ Божіихъ избранниковъ, призванныхъ развивать въ своемъ государствѣ начала православнаго самодержавія. Коронованіе соверша-

Устройство чертожнаго мѣста и налоя въ Успенскомъ соборѣ (изъ Царственной книги).

лось съ большою торжественностью и обставлено было по современнымъ взглядамъ полнымъ великолѣпіемъ. Обязанность блюсти за выполненіемъ всѣхъ приготовленій распредѣлена была между сановниками различныхъ „приказовъ“. Вотъ вкратцѣ главныя черты коронаціоннаго чина:

1) Убранство Успенскаго собора.

Среди храма устраивается возвышенное мѣсто, съ двѣнадцатью ступенями, называемое „царскій чертогъ“ или „чертожное мѣсто“. Все оно со ступеньками обивается краснымъ сукномъ. Отъ этого чертога до самыхъ царскихъ дверей разстилается красный коверъ.

Противъ этого царскаго возвышенія, близъ царскихъ вратъ, ставится налой, покрытый „*паволокою, весьма украшенною*“, то-есть, драгоцѣнною пеленою, для возложенія на немъ „животворящаго креста“ и „*царскаго сана*“ или, что то же, знаковъ царскаго достоинства, каковы „святыя бармы“ и царскій вѣнецъ на золотомъ блюдѣ.

При убранствѣ самаго чертога „чинъ“ предусматриваетъ случай, подобный тому, который былъ при Иванѣ III: царь можетъ короновать своего преемника при своей жизни.

Если это случится, то на „чертогѣ“ ставятъ три стула, украшенные драгоцѣнными каменьями, съ золотистыми подушками и съ бархатными подножьями; одинъ для царя, другой для митрополита и третій для коронуемаго царскаго преемника.

Отъ царскаго стула или престола на чертожномъ мѣстѣ до царскихъ вратъ, а отсюда до постояннаго царскаго мѣста, устроеннаго въ соборѣ еще древними великими князьями, по сукну, въ этихъ направленіяхъ, разстилаются такъ называемые „*пути*“ или дороги изъ краснаго гладкаго бархата, „на царское прохожденіе“. Особые чиновники, приставляемые къ царскому чертогу и престолу, должны наблюдать, чтобы до пришествія царя и окончанія коронаціи посторонняя нога не касалась этихъ царственныхъ путей.

По обѣимъ сторонамъ подстилки, отъ чертога къ олтарю, ставятся двѣ длинныхъ скамьи для высшаго духовенства; скамьи эти украшаются также „*дорогими паволоками*“, бархатомъ, золотистымъ атласомъ, съ подножными коврами и сукнами.

Всѣмъ этимъ убранствомъ собора завѣдывали Приказъ Большаго Дворца, Казенный Приказъ и Мастерская Палата, послужившіе зачатками будущаго Министерства Двора, въ коемъ впослѣдствіи сосредоточились всѣ эти древне-русскія учрежденія.

Въ назначенный день и часъ митрополитъ съ духовнымъ соборомъ приходитъ въ Успенскій соборъ и, послѣ подобающей встрѣчи, всѣ входятъ въ олтарь царскими вратами, облачаются въ святительскія одежды и ожидаютъ тамъ прибытія „*Царскаго сана*“ и животворящаго креста.

2) Торжественное перенесеніе знаковъ царскаго достоинства въ Успенскій соборъ.

Царь въ своихъ хоромахъ, принявъ животворящій крестъ и царскій свой санъ, св. бармы и вѣнецъ, собственными руками полагаетъ ихъ на золотомъ блюдѣ, покрываетъ золотою пеленою, усаженною драгоцѣнными каменьями и жемчужнымъ крестомъ, и передаетъ придворному протоіерею, который, поднявъ блюдо со знаменіями царскаго сана поверхъ главы своея, несетъ ихъ въ Успенскій соборъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь передаетъ скипетръ одному изъ сановниковъ, который несетъ его вслѣдъ за придворнымъ протоіереемъ. Ихъ сопровождаютъ вельможи и благородные люди, по

Снимокъ съ первой страницы рукописнаго описанія вѣнчанія на царство Царя Ивана Васильевича.

царскому назначенію, на честь св. кресту и царскому сану. Звонъ во всѣ колокола знаменуетъ торжественность минуты. У южныхъ дверей Успенскаго собора шествіе встрѣчаетъ митрополитъ со всѣмъ высшимъ духовенствомъ; два архіепископа или епископа принимаютъ отъ протоіерея золотое блюдо съ царскимъ саномъ, несутъ его въ храмъ и передаютъ митрополиту, который, воздавъ должное поклоненіе, ставитъ его на приготовленномъ налоѣ; затѣмъ, покадивъ его крестообразно, открываетъ немного пелены и цѣлуетъ животворящій крестъ и святые лики на бармахъ и царскомъ вѣнцѣ; скипетръ же митрополитъ ставитъ около налоя—къ той сторонѣ, гдѣ царскій вѣнецъ. Всѣ архіепископы и епископы, съ прочимъ служащимъ духовенствомъ, также, подобно митрополиту, лобызаютъ знаменія царскаго сана и воздаютъ имъ честь поклоненіемъ. Потомъ митрополитъ, снова покадивъ крестообразно, закрываетъ блюдо пеленою и цѣлуетъ жемчужный крестъ, вышитый на ней.

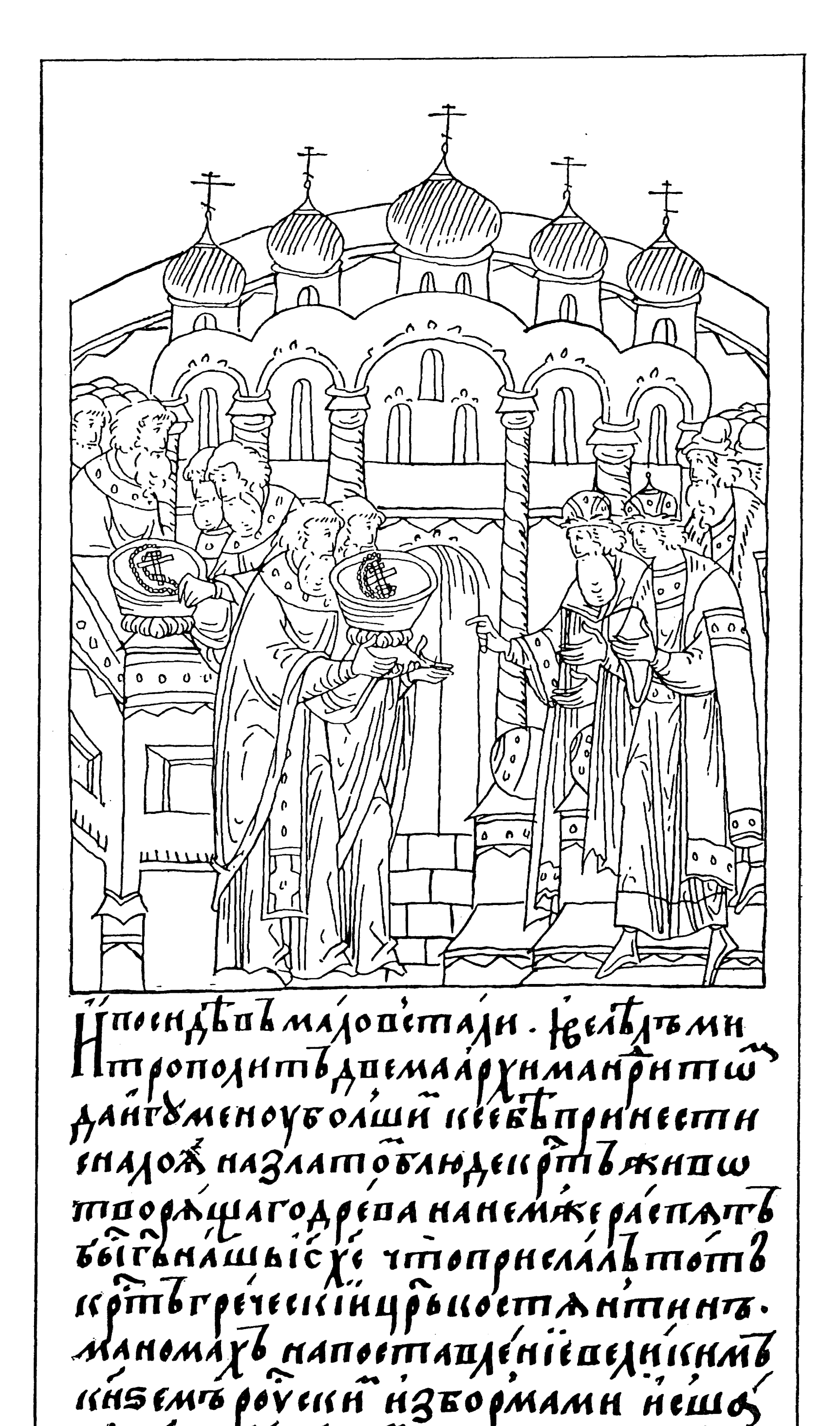
3) Шествіе со славою царя въ Успенскій соборъ.

Царь выходитъ изъ своихъ палатъ и шествуетъ въ соборный храмъ „по царскому своему чину", предшествуемый придворнымъ духовникомъ, который въ одной рукѣ держитъ крестъ, а другою кропитъ путь святою водою; по обѣимъ сторонамъ царя—окольничіе и многіе сановники. За царемъ идутъ его братья и дѣти, а вслѣдъ за ними бояре, вельможи, дѣти боярскія и множество благородныхъ юношей, всѣ въ блестящихъ одѣяніяхъ, каждый по своему чину. При входѣ царя въ соборъ, его встрѣчаютъ пѣніемъ многолѣтія; въ это время онъ прикладывается къ иконамъ и святымъ мощамъ, получаетъ благословеніе митрополита и становится на своемъ обычномъ царскомъ мѣстѣ, а митрополитъ, ставъ у лѣваго клироса, повелѣваетъ архидіакону начать молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Петру митрополиту. Со стороны государственной окольничіе и прочіе чиновники, а со стороны церкви два ключаря и два діакона въ это время ходятъ по церкви и тихо внушаютъ присутствующимъ, чтобы въ предстоящія торжественныя минуты они стояли съ трепетнымъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ умиленіемъ.

4) Дѣйствія царскаго вѣнчанія.

Излагаемый чинъ, какъ уже замѣчено, предусматриваетъ возможность коронованія царскаго преемника при жизни его отца.

Въ такомъ случаѣ, подобно греческому ритуалу, церковь предоставляетъ право возложенія на коронуемаго царскихъ регалій царю отцу; въ обыкновенномъ же порядкѣ всѣ коронаціонныя дѣйствія принадлежали митрополиту.

Принесеніе креста, бармъ и царскаго вѣнца (изъ Царственной книги).

Въ концѣ молебна, послѣ тропарей, царь и митрополитъ восходятъ на тронъ и садятся на свои сѣдалища. „Посидѣвъ мало, встаютъ“. Царь обращается съ рѣчью къ митрополиту, въ коей торжественно объявляетъ свои историческія права на царскій Русскій престолъ и проситъ „благословить и помазать его, наречь боговѣнчаннымъ царемъ и вѣнчать царскимъ вѣнцомъ, по древнему чину“.

Митрополитъ въ своей отвѣтной рѣчи подтверждаетъ указанныя имъ права на престолъ, буквально въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, и прибавляетъ: „се отъ Бога нынѣ поставляешься и помазуешься и нарицаешься царемъ — возлюбленный сынъ св. церкви и Богомъ избранный Самодержецъ всея Руси“!

Затѣмъ митрополитъ повелѣваетъ двумъ архимандритамъ и игумену принести крестъ животворящаго древа, присланный изъ Греціи Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ бармами и царскимъ вѣнцомъ.

Провозглашеніе діакономъ многолѣтія нововѣнчанному Царю (изъ Царственной книги).

Тѣ передаютъ его архіепископамъ и двумъ епископамъ, кои на золотомъ блюдѣ приносятъ митрополиту, а онъ возлагаетъ этотъ крестъ на выю царя.

Затѣмъ слѣдуетъ святительское руковозложеніе (*χειροτόνια*), съ чтеніемъ извѣстной уже намъ коронаціонной греческой молитвы. Такимъ же порядкомъ подаютъ затѣмъ митрополиту св. бармы. Онъ, облобызавъ ихъ и предложивъ поцѣловать царю, возлагаетъ ихъ на рамена его. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе второй коронаціонной молитвы.

Подобнымъ же порядкомъ приносится митрополиту царскій вѣнецъ, и онъ возлагаетъ его на коронуемаго, со словами: „во имя Отца и Сына и св. Духа“; затѣмъ, взявъ царя за правую руку, поставляетъ его на царскомъ мѣстѣ; благословляетъ и, отходя, поклоняется ему; царь, съ своей стороны, отвѣчаетъ ему поклономъ, мало приподнявъ царскій вѣнецъ.

Наконецъ, указаннымъ порядкомъ приносятъ митрополиту „скипетръ“. Перекрестивъ эту регалію, онъ подаетъ его царю и говоритъ: „о, боговѣнчанный царь, князь великій, всея Русіи Самодержецъ!

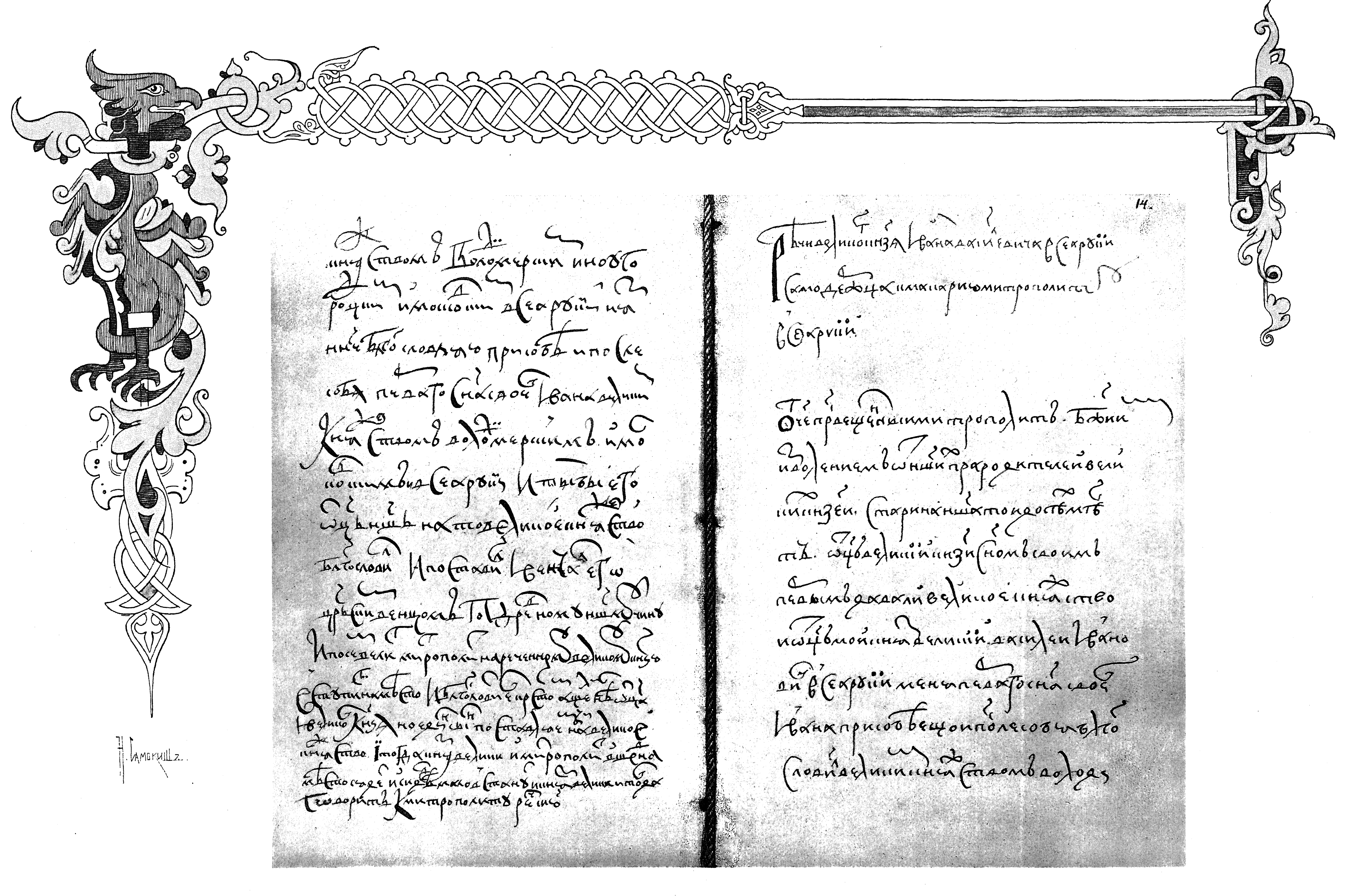
пріими данный тебѣ отъ Бога скипетръ — править хоругви великаго русскаго царства; береги и храни его, сколько силъ твоихъ станетъ". Царь, взявъ въ руку скипетръ, дѣлаетъ поклонъ митрополиту, не снимая вѣнца. Прочіе архіепископы и епископы, восходя на чертожное мѣсто, благословляютъ его и кланяются ему; онъ, съ своей стороны, также отвѣчаетъ имъ поклономъ, не снимая вѣнца.

После великой эктеніи, царь и митрополитъ садятся на своихъ мѣстахъ; а протодіаконъ „велегласно" возглашаетъ многолѣтіе: „Благовѣрному и христолюбивому и Богомъ избранному и боговѣнчанному Царю Володимірскому, Новгородскому и Московскому и всея Россіи Самодержцу многая лѣта". Въ олтарѣ и затѣмъ на обоихъ клиросахъ раздается: „многая лѣта".

Вслѣдъ затѣмъ митрополитъ приглашаетъ на чертожное мѣсто всѣхъ архіепископовъ, епископовъ и весь священный соборъ, и они поздравляютъ царя. „Радуйся, о, боговѣнчанный царь и всея Россіи Самодержецъ на великомъ царствѣ, отъ Бога тебѣ данномъ"! говоритъ при этомъ митрополитъ отъ лица собора. „Дай, Господи, видѣть тебѣ на своемъ царствѣ сыны своихъ... и да устроитъ Господь царство твое мирно и вѣчно, въ родъ и родъ; на многія лѣта да будетъ и будетъ многолѣтно"!

Затѣмъ приходятъ и поздравляютъ царя братья и дѣти его. Бояре и всѣ присутствующіе приносятъ поздравленіе наклоненіемъ головы.

Коронація заканчивается поученіемъ митрополита. Это поученіе (какъ теперь доказано, есть переводъ съ греческаго) входитъ, какъ существенная часть, въ чинъ церковнаго коронаціоннаго дѣйствія и остается неизмѣннымъ во всѣхъ коронаціяхъ древне-русскихъ царей. Оно исполнено глубокихъ мыслей и дышитъ пламеннымъ краснорѣчіемъ. Мы передадимъ здѣсь только его сущность. „Се отнынѣ — ты царь боговѣнчанный, по благодати святаго Духа и рукоположеніемъ нашего смиренія"! говоритъ царю митрополитъ. „Долгъ твой — хранить христіанскую вѣру греческаго закона, беречь царство, блюсти законъ, любить церковь и ея святителей, уважать бояръ по ихъ заслугамъ и правамъ, являть милость къ чиновникамъ, расположеніе къ христолюбивому воинству и имѣть неустанное попеченіе о всемъ крестьянствѣ. Блюди и храни свое царство отъ дивіихъ волковъ, да не

Снимокъ съ рукописи чина вѣнчанія на царство Царя Ивана Васильевича по списку Посольскаго Приказа (1547 г., 16 Января).

растлятъ христова стада словесныхъ овецъ, врученнаго тебѣ свыше волею Божьей. Цари на землѣ вмѣсто Бога. Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ треволненія и да боятся *серпа небеснаго!* Какъ безъ солнца мракъ и тьма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душѣ: будь же любомудръ или слѣдуй мудрымъ; будь добродѣтеленъ, ибо едина добродѣтель украшаетъ царя, одна добродѣтель безсмертна. Хочешь ли благоволенія небеснаго? благоволи о подданныхъ... Не слушай злыхъ клеветниковъ, о царь, рожденный милосердымъ!... Самъ ты имѣешь царя на небесахъ... будь правдивъ и милостивъ, о, царь боговѣнчанный, если хочешь, чтобы милостивъ былъ къ тебѣ Богъ и Царь небесный".

Въ этомъ поученіи во всей глубинѣ выражена та идея христіанскаго Самодержца, которая выработана была Византійской Имперіей, и воплотить которую въ своей исторіи призвано Русское царство.

По окончаніи молебна, митрополитъ благословляетъ царя крестомъ, и онъ сходитъ съ чертога на свое обычное „исконное" царское мѣсто.

Начинается обѣдня. Царь слушаетъ ее „во всемъ своемъ царскомъ сану". Не разъ снимаетъ онъ вѣнецъ въ продолженіи богослуженія; такъ, на выходѣ съ Евангеліемъ, когда оно подносится къ его цѣлованію, равно какъ и по его прочтеніи, и на „херувимской пѣсни", при чемъ кладетъ онъ три земныхъ поклона. Послѣ большого выхода, когда митрополитъ крестообразно осѣнитъ свѣчею, царь подходитъ къ царскимъ дверямъ, и тотъ возлагаетъ на него золотую цѣпь, аравійскаго золота, присланную, по преданію, Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Предъ „Достойно" царь снова снимаетъ вѣнецъ и дѣлаетъ три земныхъ поклона и затѣмъ, возложивъ его на себя, стоитъ уже „во всемъ царскомъ сану" до самаго помазанія св. миромъ.

Послѣ провозглашенія: „святая святымъ", предъ царскими дверями сановники разстилаютъ новый коверъ и поверхъ его красный бархатъ; отъ царскихъ же вратъ до царскаго мѣста бархаты и камки.

Когда духовенство пріобщится въ олтарѣ и раскроютъ царскія врата, изъ сѣверныхъ дверей, по повелѣнію митрополита, исходятъ архидіаконъ и протодіаконъ, подходятъ къ царю, дружно

кланяются ниже пояса и приглашаютъ его къ помазанію и причащенію св. таинъ. „Господи святый, царю боговѣнчанный“, говоритъ ему архидіаконъ, „призываетъ тя преосвященный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ священнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мѵра и къ причастію святыхъ и животворящихъ христовыхъ таинъ: гряди къ намъ о святомъ Дусѣ съ миромъ“.

„Тихо и благочинно, по царскому чину, царь идетъ по ковру, покрытому бархатомъ — къ царскимъ дверямъ и на приготовленномъ мѣстѣ снимаетъ съ Себя вѣнецъ и отдаетъ скипетръ и державу назначеннымъ стратигамъ“.

Шествіе Царя изъ Успенскаго собора (изъ Царственной книги).

Митрополитъ стоитъ въ царскихъ вратахъ и, когда архіепископы и епископы поднесутъ ему на золотомъ блюдѣ святое миро, онъ благословляетъ его трижды своею рукою и помазуетъ имъ подошедшаго царя на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ, на обѣихъ сторонахъ рукъ, при каждомъ помазаніи говоря: „печать дара Духа святаго, аминь“. Чтобы крупныя капли мира не капнули на полъ, святитель отираетъ ихъ „вамбакомъ“, то-есть губкою, которая сожигается въ олтарѣ „въ сокровенномъ мѣстѣ“.

Осыпаніе Царя золотомъ и серебромъ (изъ Царственной книги).

Этимъ священнодѣйствіемъ церковь возводитъ царя въ помазанника Божія и укрѣпляетъ духъ его сугубыми благодатными дарами для чрезвычайнаго служенія. Царское око, царскій слухъ, царская сила требуютъ необычной помощи, и эту помощь царь найдетъ въ своемъ духѣ вѣрою въ благодатныя дарованія, сообщенныя ему чрезъ видимое помазаніе его дѣятельныхъ чувствъ. Установлено было, чтобы послѣ этого тайнодѣйствія царь утирался чистымъ ручникомъ, „когда ястъ или піетъ“ и въ теченіи семи дней не перемѣнялъ бѣлья, съ которымъ соприкасалось святое миро, и лишь въ восьмой день это одѣяніе можетъ быть вымыто съ большою осторожностію.

По миропомазаніи митрополитъ пріобщаетъ царя, по чину мірянъ, животворящихъ таинъ. Къ антидору царь подходитъ также самъ.

Совершивъ отпускъ, митрополитъ идетъ къ царю прямо царскимъ путемъ, все же прочее духовенство — правой стороной около этого пути. Поздравляя царя съ миропомазаніемъ и причащеніемъ, онъ подаетъ ему просфору, а царь приглашаетъ митрополита и весь освященный соборъ къ своему царскому столу.

Затѣмъ по мосту, устланному краснымъ сукномъ, царь идетъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ поклоняется могиламъ своихъ предковъ, а также въ соборъ Благовѣщенскій. По выходѣ, какъ изъ Успенскаго, такъ и изъ другихъ двухъ соборовъ происходитъ осыпаніе его золотыми и серебряными монетами. Потомъ царь уходитъ въ свои царскія палаты.

Когда духовенство выйдетъ изъ Успенскаго собора, тогда все убранство уносится тѣми же чиновниками, кои его устраивали; сукно же чертожнаго мѣста предоставляется „обдирать“ народу на память о царскомъ вѣнчаніи.

О самомъ же царскомъ обѣдѣ въ „чинѣ“ замѣчается: „на пиру же почетномъ и великомъ, который устраиваетъ новый царь, митрополитъ и епископы и многіе благородные и всѣ люди весьма веселы бываютъ; много почетныхъ даровъ отъ царя исходитъ; особенно же нищіе — довольно насыщаемы бываютъ“. Чинъ этотъ и особенно чинъ царскаго миропомазанія представляютъ переводъ какого-то греческаго оригинала, на что указываютъ нѣкоторыя греческія слова, оставленныя безъ перевода, какъ напримѣръ: „стратигъ, вамбакъ, хрѵсмитъ“.

Великій князь Иванъ Васильевичъ Грозный, надъ которымъ совершено было это тайнодѣйствіе 16 Января 1547 года, имѣлъ полное право трактовать себя, какъ помазанника Божія, и называть себя, подобно Византійскимъ Императорамъ, Цезаремъ или, сокращенно, Царемъ.

Воля его совпадала съ мыслью народа, который считалъ уже себя, по паденіи Византійской Имперіи, единственнымъ на свѣтѣ православнымъ народомъ. Создалось эпическое сказаніе о томъ, какъ добывалъ Ѳедоръ Барма на невѣрномъ Востокѣ царскую порфиру, и вѣнецъ, и скипетръ царскій. По указанію невѣдомаго человѣка съ именемъ „Правда“, онъ добылъ эти знаменія царской власти изъ змѣинаго царства и принесъ ихъ къ Царюгороду, но тамъ рушилась вѣра правовѣрная, не стало царя православнаго. И пошелъ „Барма“ въ нашу Русь подвселенную, и улегла тутъ порфира на правовѣрномъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

Но если Русскій народъ увидѣлъ въ Грозномъ своего Царя, какъ преемника Византійскихъ Императоровъ, то Восточная іерархія

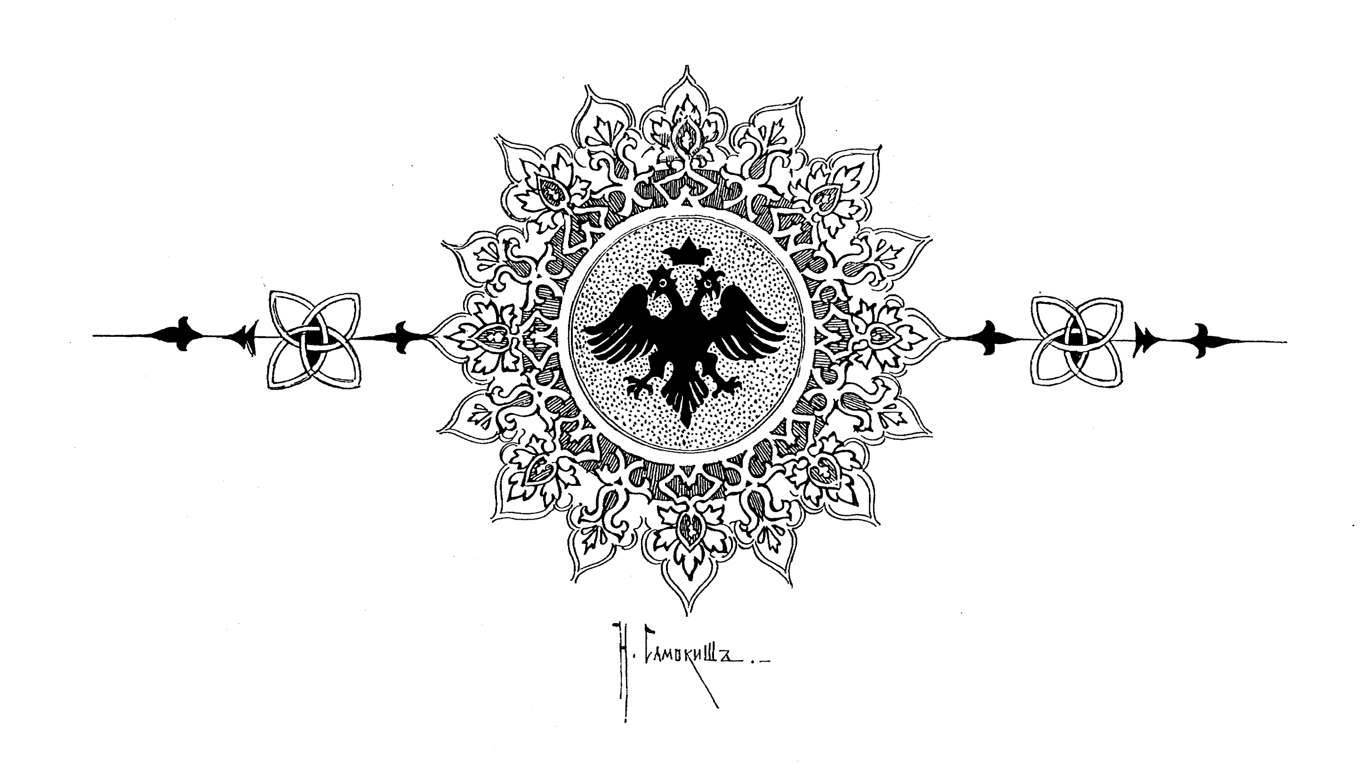
Возвращеніе Царя изъ Лавры въ Москву (изъ Царственной книги).

усомнилась въ законности его коронованія, которое, по ея толкованію, могъ совершать лишь одинъ патріархъ. Въ виду этого, Грозный, желая разъ навсегда придать своему коронованію формально законный и строго каноническій характеръ, обратился къ Восточнымъ патріархамъ съ просьбою о признаніи его вѣнчанія на царство. Видимо Царь Иванъ этимъ обращеніемъ желалъ подчеркнуть связь съ греческимъ Востокомъ. Вѣроятно, туда былъ посланъ и самый чинъ Его коронованія, такъ какъ въ отвѣтной грамотѣ Восточныхъ патріарховъ, полученной черезъ четыре года, замѣчено, что „онъ, великій князь, *увѣнчанъ* царскимъ вѣнцемъ *правильно и церковно*“. И если, по словамъ Курбскаго, вмѣстѣ съ этою грамотою, была послана съ Востока и *„книга Царскаго Величества“*, то это значитъ, что Грозному возвращена была та *„чиновная книга“*, по которой совершилось въ Москвѣ его коронованіе.

Но въ этой грамотѣ, утверждавшей Грознаго въ званіи Царя, была еще прибавка, что „совершенное митрополитомъ Макаріемъ не можетъ быть крѣпко, такъ какъ только Римскому и Цареградскому

первосвященникамъ дано преимущество вѣнчать царей“. Этимъ упрекомъ было оскорблено народное чувство Русскихъ: патріархъ, нуждающійся въ признаніи своего сана отъ турка, присвояетъ себѣ право дать или не дать царскій титулъ Государю народа православнаго, свободнаго Русскаго царства. Особенно глубоко былъ оскорбленъ этимъ самъ Грозный, затронутый въ своей патріотической гордости и сознаніи своего самодержавнаго величія. Предположеніе, что Иванъ Васильевичъ не былъ миропомазанъ — не правдоподобно, такъ какъ, если бы это таинство не было совершено, то Грозный никакъ не могъ бы получить съ Востока утвержденія въ званіи Царя, ибо миропомазаніе было самымъ существеннымъ дѣломъ въ коронаціонномъ ритуалѣ византійскихъ цезарей.

Изложенный „Чинъ вѣнчанія“ на царство Грознаго можно назвать общимъ для всѣхъ послѣдующихъ коронацій древне-русскихъ царей, и потому нѣтъ надобности повторять тѣ же подробности при обзорѣ каждой изъ нихъ въ частности, а достаточно ограничиться лишь указаніемъ на тѣ отличительные моменты, въ какихъ выразились ихъ своеобразія и особенности.

ЦАРЬ ѲЕОДОРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Снимокъ съ первой страницы рукописи чина вѣнчанія на царство Царя Θеодора Ивановича (1584 г., 30 Іюня).

еодоръ Ивановичъ вѣнчался на царство 31 Мая 1584 года, по тому же чину, принятому теперь Боярскою Думою вмѣстѣ съ церковными властями, какъ обязательное руководство для будущихъ временъ. Въ Его вѣнчаніи болѣе ярко выступаетъ государственный элементъ, чѣмъ въ коронаціи Его отца. Въ шествіи Царя „со славою" въ Успенскій соборъ участвуютъ уже не одни придворные сановники, приказные чины и дѣти боярскія, но и воеводы изъ провинцій. По словамъ современниковъ, царская одежда, зашитая золотомъ и покрытая драгоцѣнными каменьями, вѣсила не менѣе 200 фунтовъ; шесть князей держали конецъ Его мантіи. Царскій скипетръ сдѣланъ былъ изъ рога единорога и осыпанъ драгоцѣнными каменьями; онъ былъ купленъ еще въ 1581 году Иваномъ Грознымъ и стоилъ 7000 фунтовъ стерлинговъ. Одежды вельможъ, въ особенности Годунова и князя Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ поражающей величины, такъ что иноземные писатели цѣнили ихъ въ милліоны. Торжественности шествія помогла самая природа. Съ утра была страшная буря, и шелъ такой

проливной дождь, что затопилъ въ Москвѣ многія улицы; но затѣмъ скоро гроза прошла, и на голубомъ небѣ заблистало красное солнце.

Рѣчь Царя, обращенная къ митрополиту, о правѣ на престолъ указывала, что покойный отецъ его и при жизни велѣлъ и въ духовной написалъ, чтобы ему „помазаться и вѣнчаться и *именоваться въ титлѣ Царемъ,* по древнему чину“. Если Грозный, по собственнымъ его словамъ, только искалъ этого титла, то сынъ его является уже обладателемъ царскаго достоинства и проситъ лишь освятить его церковнымъ священнодѣйствіемъ.

Торжество это завершилось военнымъ праздникомъ на Дѣвичьемъ полѣ. Самъ Царь, окруженный блестящими всадниками, присутствовалъ среди стрѣльцовъ, одѣтыхъ въ тонкое сукно и бархатъ.

Выдается эта коронація и царскими пожалованіями, простиравшимися какъ на боярство, такъ и на духовенство. Еще важнѣе были чрезвычайныя царскія милости: „налоги были уменьшены; многимъ томившимся въ заточеніи была возвращена свобода; освобождены были и всѣ военноплѣнные“.

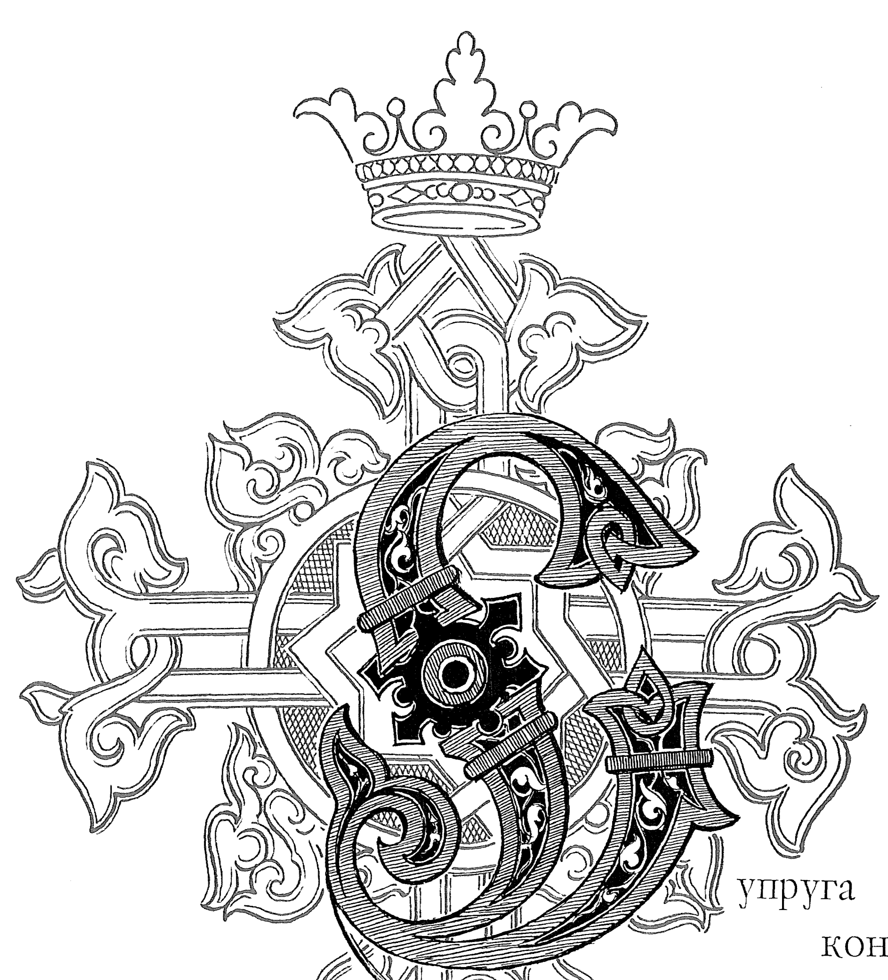
Едва ли не упреки со стороны Востока въ незаконности вѣнчанія на царство перваго Русскаго Царя Ивана Васильевича дали понять русскимъ, что у нихъ недостаетъ одного для полноты греческаго наслѣдія, чтобы совершенно освободиться отъ эллинскаго вліянія, именно русскаго патріарха. Царь Θеодоръ Ивановичъ повелъ переговоры съ Востокомъ объ этомъ важномъ дѣлѣ и добился желаннаго. Отнынѣ сознаніе нравственнаго величія Русскаго царства было такъ сильно, что Θеодоръ Ивановичъ могъ сказать однажды, что „если бы къ Россіи присоединились и Римъ старый и Римъ новый, то государство русское нельзя поставить подъ ними въ царскомъ титулѣ“.

Слѣдующая коронація совершена была уже русскимъ патріархомъ.

ЦАРЬ БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

Супруга Өеодора Ивановича, Царица Ирина, по кончинѣ его, постриглась въ монахини и удалилась въ монастырь. Братъ ея, **Борисъ Годуновъ,** избранъ былъ на царскій престолъ 21 Февраля 1598 года. Коронація его прежде всего ознаменовалась первымъ великолѣпнымъ въѣздомъ новаго Государя въ Кремль,—что было 30 Апрѣля того же года. Карамзинъ художественно изобразилъ это торжество. Оно оставило глубокіе слѣды въ народномъ сознаніи и донынѣ сказывается въ поэтическихъ преданіяхъ Сѣвернаго края.

Самая коронація происходила въ день тогдашняго новаго года, то-есть 1 Сентября. Хотя совершалась она по прежнему чину, но была величественнѣе предъидущихъ, такъ какъ совершена была первымъ въ Россіи патріархомъ Іовомъ.

Однако, въ самомъ „дѣйствованіи“ чина она отразилась какою-то неувѣренностью, сильною нервностью и крайнимъ волненіемъ духа.

Въ числѣ знаковъ царскаго достоинства, патріархъ далъ новоизбранному Царю яблоко или державу и сказалъ: „сіе яблоко—знаменіе твоего царствія; какъ это яблоко, принявъ въ свои руки, держишь, такъ держи и всѣ царства, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“.

Совершивъ миропомазаніе и пріобщивъ Царя святыхъ Таинъ, патріархъ, во второй разъ, своею рукою возложилъ на него царскій вѣнецъ и воскликнулъ: „аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ“ (ἄξιος),

то-есть „достоинъ, достоинъ, достоинъ“. Въ этой особенности сквозитъ стремленіе, какъ бы прочнѣе утвердить на Немъ царскій вѣнецъ.

Мало того, сочинены были особыя молитвы, направленныя, очевидно, къ той же цѣли.

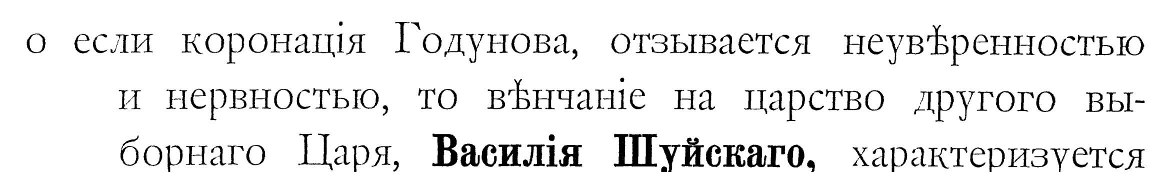
Но что особенно поражаетъ, это слова самого Бориса, сказанныя Имъ въ тревожномъ волненіи въ самую священную минуту. Послѣ возложенія на Него царскаго убора, въ минуту осѣненія Его патріархомъ, Онъ вдругъ воскликнулъ: „се, отче великій, патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель, что въ царствѣ моемъ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго“, и, тряся верхъ Своей рубашки, примолвилъ: „и сію послѣднюю раздѣлю съ народомъ“.

Кромѣ повышенія въ чинахъ и раздачи наградъ, коронація Бориса ознаменовалась еще особыми щедротами и государственными благодѣяніями разнымъ сословіямъ, какъ-то: служащимъ — двойное жалованье; московскимъ купцамъ — безпошлинный торгъ въ теченіи двухъ лѣтъ; казеннымъ крестьянамъ и жителямъ Сибири — свобода на годъ отъ всякихъ податей.

ЦАРЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Но если коронація Годунова, отзывается неувѣренностью и нервностью, то вѣнчаніе на царство другого выборнаго Царя, **Василія Шуйскаго,** характеризуется положительнымъ уныніемъ. Достовѣрно неизвѣстно даже, кто вѣнчалъ его, митрополитъ Новгородскій Исидоръ или Казанскій митрополитъ Гермогенъ? Бояре и царскій синклитъ поздравляли его также, какъ и прежнихъ вѣнчанныхъ Государей, но не было ни милостей, ни пировъ. Одинъ изъ современниковъ замѣчаетъ, что „коронованіе новаго царя было *очень бѣдно* и при этомъ находилось болѣе простаго народа, нежели бояръ“. Не одною скупостью Шуйскаго объясняется эта бѣдность, но, болѣе всего, общимъ угнетеннымъ состояніемъ духа. Никто не вѣрилъ въ прочность новаго царствованія.

Коронація происходила 1 Іюня 1606 г.

Изъ всѣхъ особенностей вѣнчанія Бориса Годунова теперь принята была одна „держава“, усвоенная затѣмъ всѣми послѣдующими коронаціями. Этимъ „яблокомъ“ или державой русскій чинъ коронацій еще болѣе сближается съ византійскимъ, гдѣ эта эмблема господства надъ міромъ относится къ Цесарю Августу. Если какой странѣ приличенъ этотъ символъ, то именно Россіи, обнимающей едва не пятую часть суши земного шара и содержащей въ себѣ болѣе разнообразные этнографическіе элементы, чѣмъ нѣкогда Римская Имперія. Символъ этотъ указываетъ, что цѣлость полсвѣтной Россіи держится рукою Самодержца. Вмѣстѣ съ державою, въ число цар-

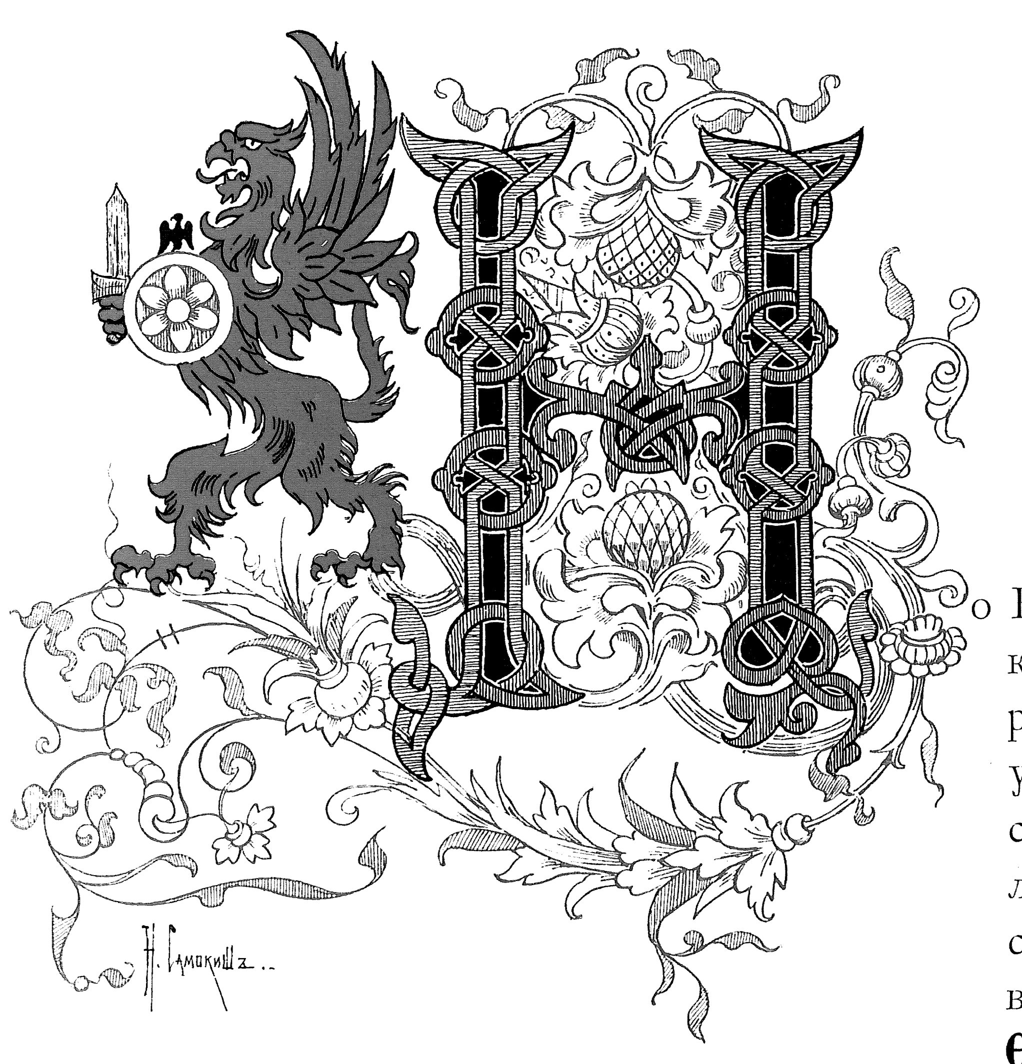
ской утвари вошелъ „стоянецъ“ или подставка, на которую полагалось яблоко или держава.

Наступила затѣмъ эпоха междуцарствія. Настало „плачевное, рыдательное время“. Огненное запаленіе пронеслось отъ края до края. Всюду злодѣйная смерть ликовала. Отчаянные стоны и вопли раздирали воздухъ. Плакали, рыдали, вмѣстѣ съ людьми, и крестьянскіе дворы. Казалось, въ дребезги разбилось великое Русское царство.

ЦАРЬ МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ.

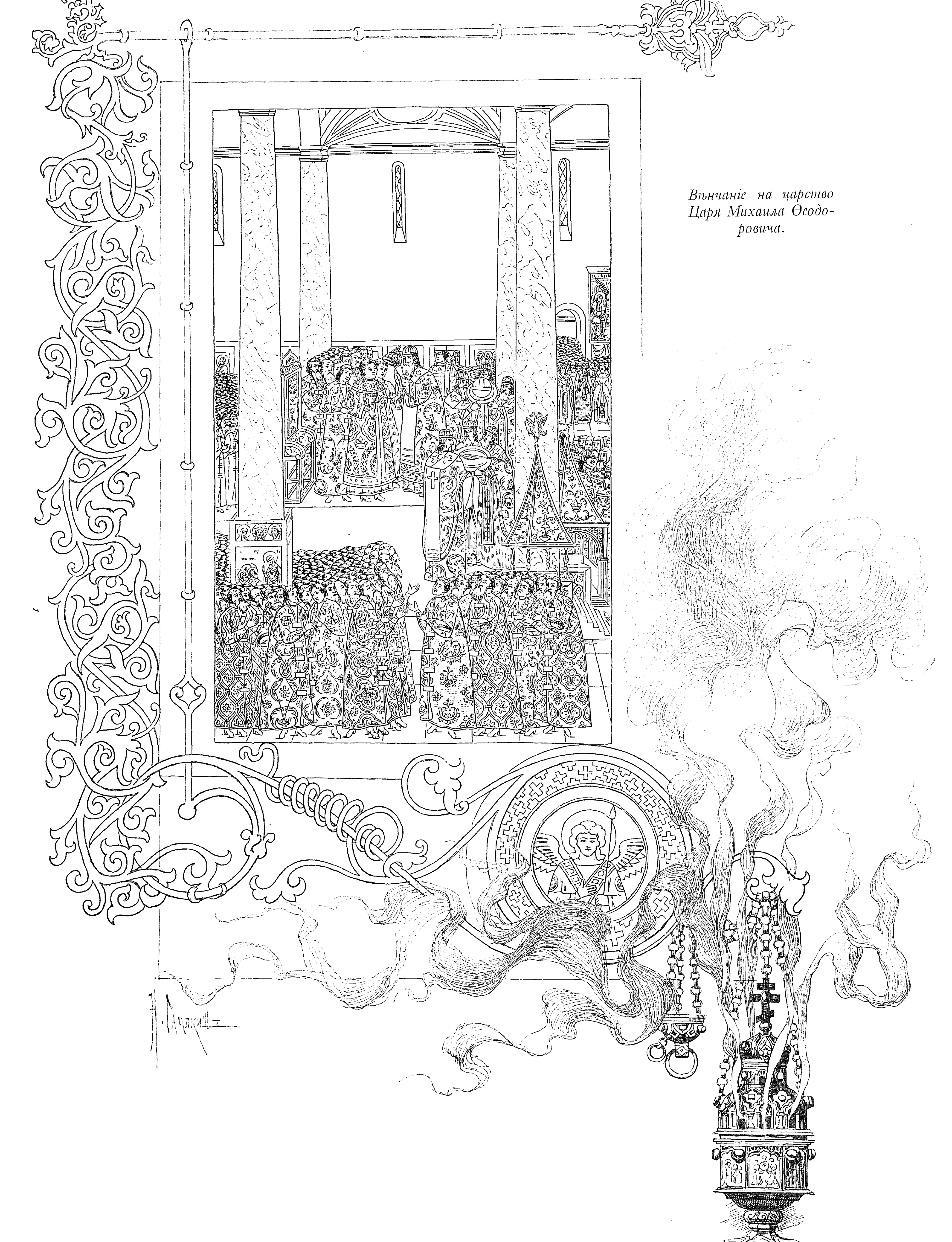
о Богъ не попустилъ и явилъ милость къ изстрадавшемуся православному народу. Раздоры и крамолы замолкли, уступивъ мѣсто общему патріотическому призыву. Единодушнымъ изволеніемъ Русской земли и съ благословеніемъ церкви въ 1613 году, 12 Февраля, избранъ былъ юный **Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.**

Чѣмъ ужаснѣе были бѣдствія въ эпоху безначалія, тѣмъ глубже охватилъ неописуемый восторгъ всю Русскую землю, при появленіи на престолѣ родоначальника Дома Романовыхъ.

Шествіе Его въ Москвѣ было тріумфомъ побѣдителя, въ которомъ народныя массы видѣли свое спасеніе. Всю святую недѣлю Онъ провелъ у Троицы, подъ сѣнію преподобнаго Сергія, къ которому питалъ особое благоговѣніе, ставшее затѣмъ природнымъ свойствомъ Дома Романовыхъ.

Чѣмъ больше приближался Онъ къ Москвѣ, тѣмъ осязаемѣе становились неудержимые народные восторги. Въѣздъ Его въ Москву продолжался нѣсколько часовъ, такъ какъ народныя массы затрудняли движеніе, и каждому хотѣлось взглянуть на свое спасеніе въ лицѣ юнаго Самодержца. Преклонясь предъ святынею Успенскаго храма и поклонясь гробамъ Своихъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, Онъ вошелъ въ царскія хоромы, а инокиня-мать благословила Его и удалилась на житье въ Вознесенскій монастырь.

11 Іюля, когда минуло Царю ровно 17 лѣтъ, назначено было Его коронованіе. Оно не представляетъ въ своемъ чинѣ никакихъ

Вѣнчаніе на царство Царя Михаила Ѳеодоровича.

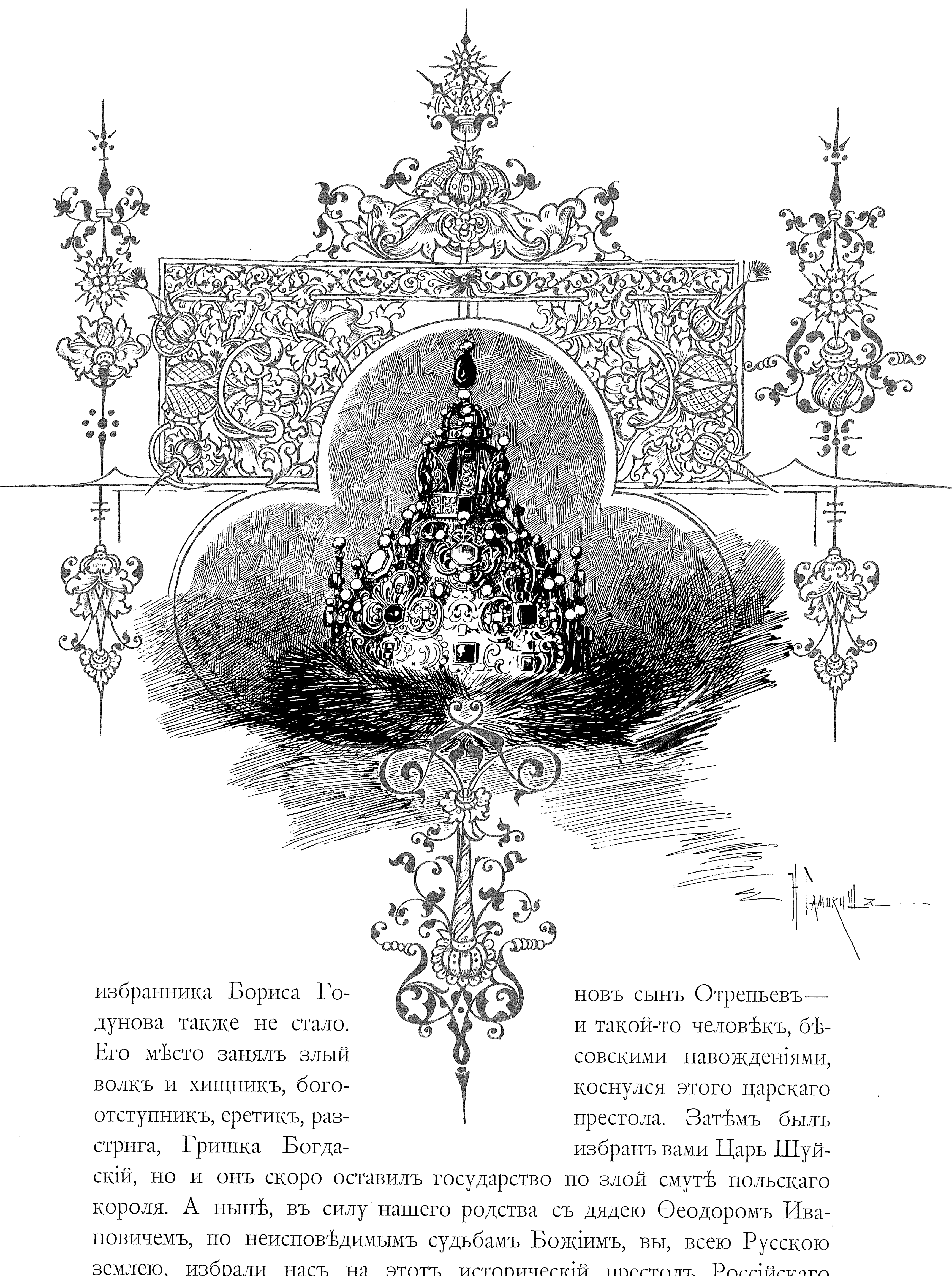

Снимокъ съ первой страницы книги объ избраніи и вѣнчаніи на царство Царя Михаила Ѳеодоровича (1613 г.).

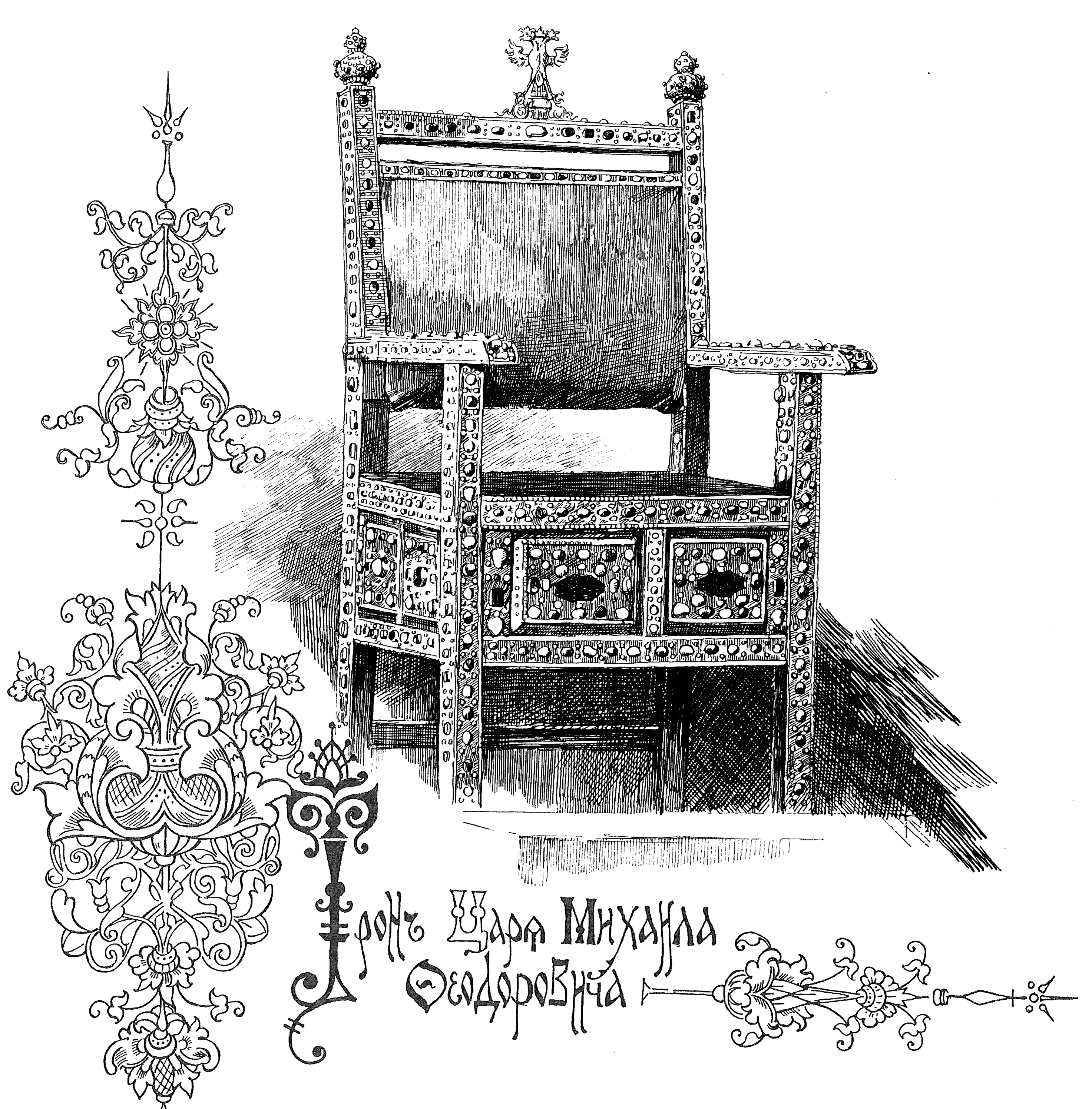
яркихъ особенностей, но все изложенное выше указываетъ, какимъ свѣтомъ мысли и какимъ огнемъ было озарено и согрѣто это памятное событіе. Впрочемъ, государственное значеніе выразилось теперь замѣтнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ коронаціяхъ. Прежде всѣ царскія регаліи, за исключеніемъ скипетра, несъ изъ дворца въ соборъ, на золотомъ блюдѣ, „на верху главы" придворный протопопъ; теперь же державу и скипетръ, стоянецъ и золотое блюдо несутъ въ храмъ государственные сановники, бояре и дьяки. Во время шествія въ соборъ „со славою" Самъ Царь шелъ впереди, а за нимъ Боярская Дума, стряпчіе, дворяне московскіе и дьяки, въ золотныхъ одѣяніяхъ, а потомъ дворяне изъ городовъ, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди, въ нарядныхъ платьяхъ. Тѣмъ не менѣе, эта коронація и по личному складу юнаго Самодержца, и подъ воздѣйствіемъ общаго религіознаго настроенія имѣла, по преимуществу, церковный характеръ. Вѣнчалъ Его на царство, за смертью патріарха Гермогена, Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, съ 4 архіепископами, 2 епископами и 5 архимандритами. Наканунѣ коронаціи во всѣхъ храмахъ Москвы совершено было всенощное бдѣніе, съ молебнами преподобному Сергію, очевидно, по личному желанію юнаго Царя. Около чертога, съ правой стороны стояли бояре и прочіе вельможи, по своему чину, а съ лѣвой — цѣлый соборъ иноковъ изъ разныхъ монастырей, какъ было и въ послѣдующихъ царскихъ коронаціяхъ.

Самымъ выдающимся и трогательнымъ дѣйствіемъ въ этомъ вѣнчаніи является рѣчь, произнесенная Царемъ, и отвѣтная рѣчь митрополита. Въ нихъ, съ высоты чертога, предъ олтаремъ Божіимъ, выражены были воззрѣнія на смутную эпоху, и осязаемо сказалось общественное настроеніе того времени.

Среди глубокой тишины и благоговѣйнаго ожиданія царскаго слова, юный Самодержецъ, стоя на высокомъ чертогѣ, обратился съ рѣчью, но не къ митрополиту, а ко всему церковному собору, къ Царской Думѣ и къ христолюбивому воинству: „вѣдомо вамъ"—говорилъ Онъ—„что отъ Великаго Рюрика и отъ равноапостольнаго Владиміра Мономаха, воспріявшаго царскій вѣнецъ и діадиму отъ Цареградскаго Императора, до дяди нашего достохвальнаго Ѳеодора Ивановича всѣ русскіе Государи сидѣли на семъ царскомъ престолѣ безъ колебанія и потрясеній; но вотъ Ѳеодоръ Ивановичъ умеръ бездѣтенъ; вашего

избранника Бориса Годунова также не стало. Его мѣсто занялъ злый волкъ и хищникъ, богоотступникъ, еретикъ, разстрига, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ — и такой-то человѣкъ, бѣсовскими навожденіями, коснулся этого царскаго престола. Затѣмъ былъ избранъ вами Царь Шуйскій, но и онъ скоро оставилъ государство по злой смутѣ польскаго короля. А нынѣ, въ силу нашего родства съ дядею Ѳеодоромъ Ивановичемъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, вы, всею Русскою землею, избрали насъ на этотъ историческій престолъ Россійскаго государства; и вы бы, богомольцы, вѣнчали насъ по прежнему нашему царскому чину и достоянію".

Митрополитъ, подтверждая все сказанное Царемъ, еще нагляднѣе и подробнѣе изобразилъ предыдущую эпоху; говоря о самозванцѣ, онъ въ слѣдующихъ очертаніяхъ нарисовалъ его нравственный образъ: „вражескимъ дѣйствомъ, назвался онъ сыномъ Государя Царя Ивана Васильевича и, при посредствѣ сатанинскихъ козней, сѣвъ на царскомъ престолѣ, соборный храмъ Успенія обругалъ, во св. церковь ввелъ множество еретиковъ и православной вѣрѣ великое поруганіе учинилъ; все это“, говоритъ, „мы видѣли собственными своими очами. Все это совершилось по замысламъ и зложелательству Польскаго короля Сигизмунда и его панской рады“. Далѣе представилъ онъ картину ужасныхъ пережитыхъ бѣдствій во время междуцарствія и замѣтилъ, что кровопролитія и государственное раззореніе произошли не отъ польскихъ только и литовскихъ людей, но и *„отъ воровъ, кои зовутся дѣтьми государскими“*, то-есть, кои,

Н. Самокишъ

состоя на службѣ государству, какъ сыны его, стремятся втайнѣ, какъ *воры,* къ тому, чтобы колебать и разрушать его.

Вспомнилъ при этомъ митрополитъ и страдальца патріарха Гермогена, впервые указавшаго прямое право Романовыхъ на престолъ россійскій.

Вспомнилъ и Государева отца Филарета Никитича, томившагося въ эти минуты въ польскомъ плѣну за государственное дѣло.

Вспомнилъ, наконецъ, и то, какъ Самого Государя, нынѣ коронуемаго, вмѣстѣ съ Его матерью, захватили въ городѣ Китаѣ и держали въ злой неволѣ.

„Пріими же, Государь"—закончилъ митрополитъ—„на главу свою историческій вѣнецъ царствія: ты еси свѣтлая и прекрасная вѣтвь древняго, преславнаго царскаго корня".

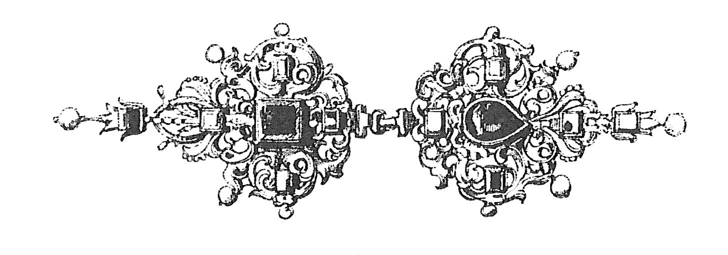
Рѣчь эта должна была произвесть глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, ибо всѣ отмѣченныя въ ней событія были еще свѣжи и переживались. Прекрасно сказано о новомъ юномъ Царѣ въ чинѣ Его коронованія, что *„онъ есть обновитель обветшавшаго и изнемогшаго скипетра"*.

Предъ выходомъ „со славою" въ Успенскій соборъ, возсѣдая на тронѣ въ Золотой палатѣ, Онъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ бояре князя Черкасскаго и знаменитаго князя Пожарскаго.

На пиру въ Грановитой палатѣ Царь сидѣлъ за особымъ столомъ, и Ему прислуживали только стольники; духовенство—за ближайшимъ къ Государю, такъ называемымъ „кривымъ столомъ", а бояре, окольничіе и думные люди—за „большимъ столомъ". Всѣ приглашенные вернулись домой съ богатыми дарами.

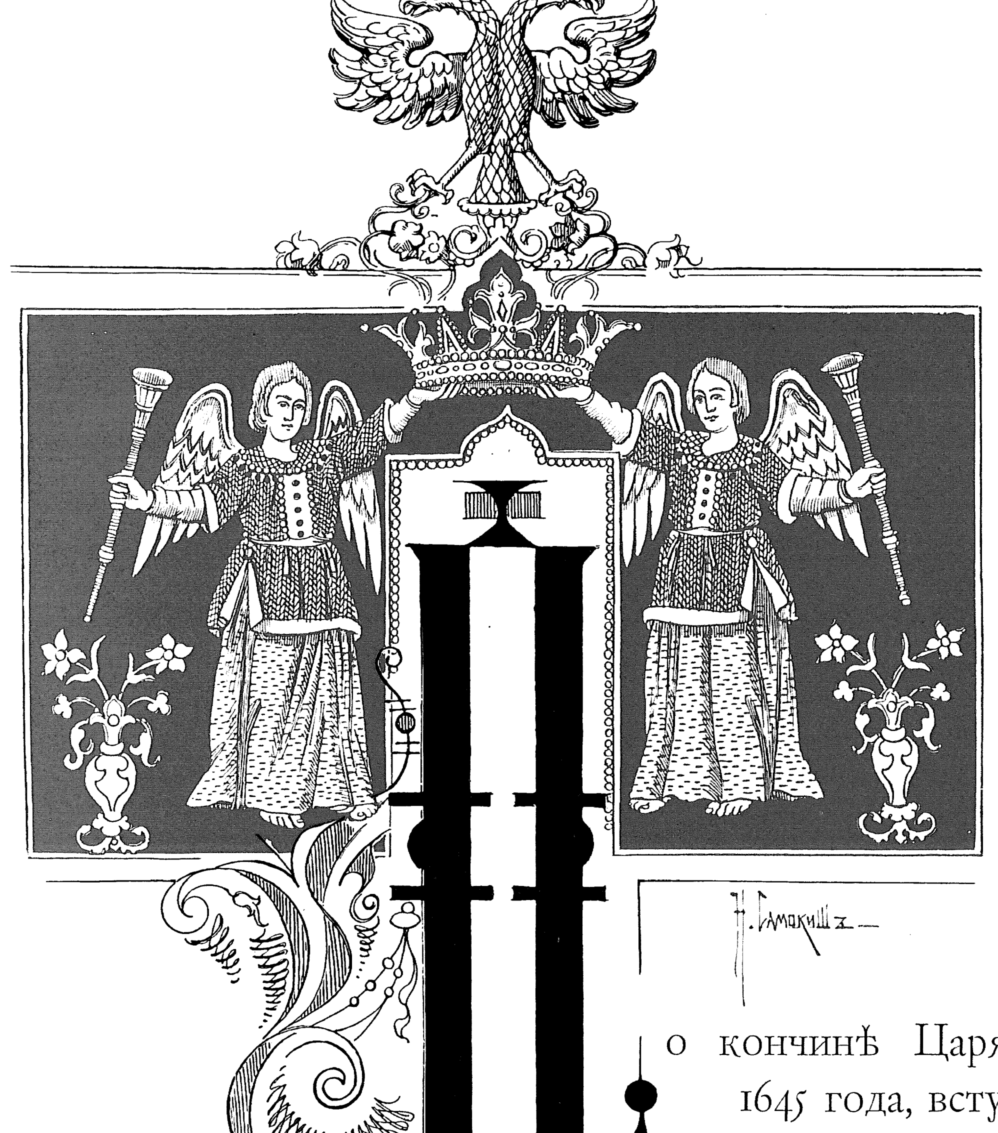
Въ этотъ день всѣ бояре должны были „не считаться мѣстами" и въ „спорахъ на будущее время не ссылаться на этотъ день".

Торжество продолжалось три дня.

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

По кончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, 12 Іюля 1645 года, вступилъ на престолъ сынъ Его **Алексѣй Михаиловичъ.**

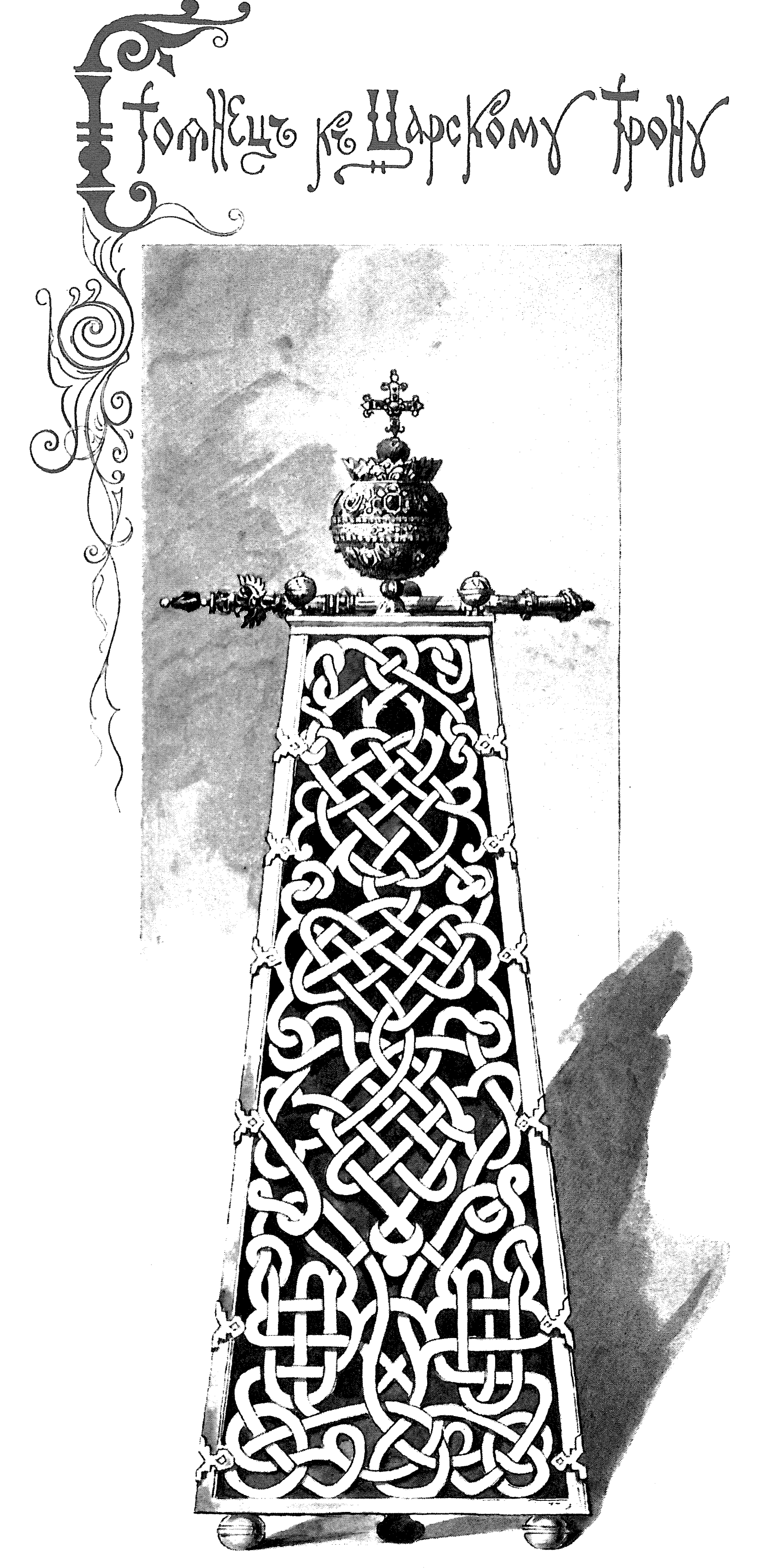
За тридцать два года царствованія Михаила, перваго Самодержца изъ дома Романовыхъ, измученная за смутное время Россія успѣла нѣсколько вздохнуть и начала оправляться отъ погрома и междоусобицы. Алексѣй Михаиловичъ, тишайшій Царь, продолжаетъ устроеніе государства и постепенно раздвигаетъ предѣлы его.

Доброму и мирному Царю выпало, однако, на долю пережить много треволненій и политическихъ бурь. Достаточно вспомнить про войны съ сильной тогда Польшей, бунты: Новгородскій, Псковскій, Стеньки Разина, Соловецкій, а также расколъ и Никоновскую распрю. Все это было пережито, Россія выдержала натиски внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, устояла и еще болѣе расширилась.

При Алексѣѣ Михаиловичѣ намѣчены окраинные наши предѣлы на Востокѣ: протянута дружественная рука къ Грузіи и поставлены городки на Амурѣ. Но всего важнѣе было рѣшеніе прійти на помощь Украйнѣ, принявъ ее подъ свою руку. Въ 1654 г. свершилось великое событіе присоединенія къ великой Руси значительной части Малороссіи, вмѣстѣ съ матерью Русскихъ городовъ, древнимъ

Кіевомъ, гдѣ проповѣдывалъ св. апостолъ Андрей Первозванный, гдѣ княжилъ Владиміръ Святой, и гдѣ впервые шапка Мономаха покрыла царственную главу всероссійскаго Великаго Князя.

Алексѣй Михаиловичъ короновался 28 Сентября 1645 г. Вѣнчалъ Его на царство патріархъ Іосифъ.

Государственный элементъ въ этой коронаціи выражается еще замѣтнѣе, чѣмъ при короновaніи Его родителя. Тогда царскій вѣнецъ несъ въ соборъ, вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ, бармами и золотою цѣпью, придворный протоіерей, а теперь и несеніе царскаго вѣнца или шапки Мономаха предоставлено было боярину Стрѣшневу, какъ равно государственные же сановники несли и всѣ прочіе знаки царскаго достоинства.

Шествіе Государя изъ дворца въ Успенскій соборъ „со славою“ было теперь торжественнѣе, чѣмъ ранѣе. Впереди Государя шли бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ „да окольничіе и стольники“, а позади Его также бояре и думные люди и огромная свита изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и чиновниковъ; по обѣимъ сторонамъ царскаго пути стояли стрѣльцы, чего не было прежде. Но особенно выдается то, что теперь было здѣсь много иноземцевъ, состоявшихъ на службѣ у Государя, и всякихъ людей чужеземныхъ государствъ.

Н. Самокишъ

Снимокъ съ первой страницы рукописи чина вѣнчанія на царство Царя Алексѣя Михаиловича (1645 г., 28 Сентября).

На „чертожномъ мѣстѣ“, кромѣ ассистентовъ, двухъ бояръ и стряпчихъ, бывшихъ около Государя, прямо „противъ него стоялъ думный дьякъ Посольскаго Приказа и чинъ правилъ“, что повторялось и въ послѣдующихъ царскихъ коронаціяхъ.

Регаліи встрѣтили два архіерея противъ середняго окна Грановитой палаты; патріархъ же со всѣмъ соборомъ вышелъ изъ Южныхъ дверей, принялъ крестъ святый и бармы и самъ внесъ ихъ въ храмъ.

Коронаціонное молебствіе со времени Михаила Θеодоровича стало совершаться не во славу только Богоматери и Петра митрополита, но и въ честь преподобнаго Сергія.

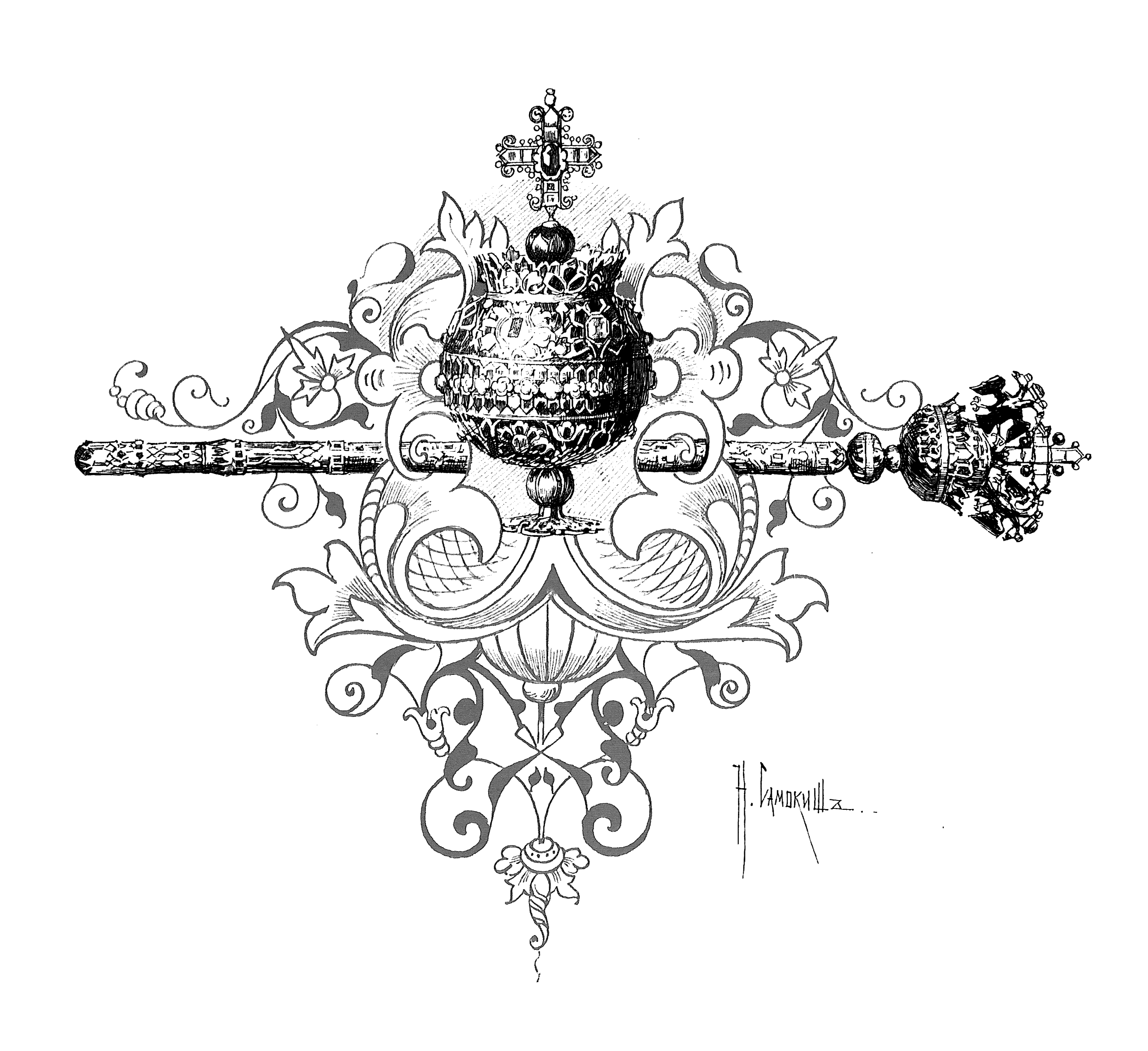
Въ рѣчи, обращенной къ патріарху, собору и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, Царь естественно говорилъ о Себѣ, какъ о наслѣдственномъ Государѣ, указавъ на законную преемственность царской власти отъ первыхъ князей.

Наплывъ въ Россію иностранцевъ, которыхъ, какъ выше замѣчено, не мало было и при настоящемъ торжествѣ, вторженіе въ русскую жизнь иноземныхъ обычаевъ создали цѣлое общественное движеніе противъ этого явленія. Уже въ это время обозначилось старообрядческое направленіе, имѣющее въ исторіи глубокій смыслъ. Оно было такимъ проявленіемъ самобытности русскаго духа, которое показывало, что западная цивилизація не въ силахъ обезличить и подавить русскую народность, которая способна не рабски усвоять чужое, но оставаться при этомъ сама собою. Русской бородѣ суждено было играть въ этой борьбѣ чрезвычайное значеніе, такъ какъ иноземцы трактовались тогда, какъ *бритые,* въ противоположность русскимъ, какъ *бородатымъ*. Къ этому направленію принадлежалъ и патріархъ Іосифъ и потому, желая запечатлѣть, что коронуемый Царь есть Царь Русскій, православный, помазуя миромъ Его чело, помазалъ, между прочимъ, „на брадѣ и подъ брадою“—вмѣстѣ со словами: „печать дара Духа Святаго“.

Другая чрезвычайная особенность этой коронаціи состояла въ томъ, что „предъ причащеніемъ св. Даровъ, дядька Государя, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, принявъ отъ стряпчаго *бѣлый ручникъ,* опоясалъ Царя *по порфирѣ,* по персемъ, подъ пазухи“. Повидимому эта порфира имѣла видъ саккоса, и подпоясаніе указывало на освященіе ручника,

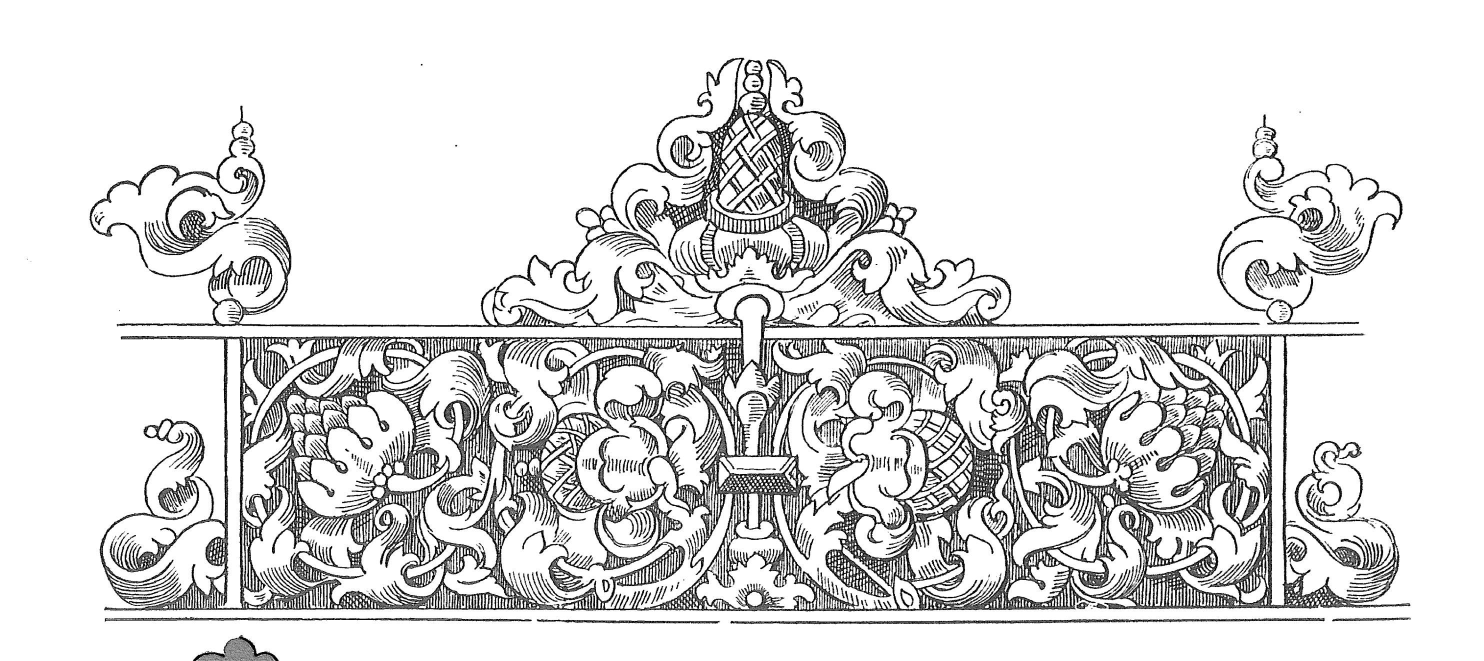
въ виду его особеннаго назначенія, а, быть можетъ, это дѣлалось и просто для удобства во время пріобщенія.

Шествіе патріарха на обѣдъ къ Государю сопровождалось особою торжественностью: впереди съ крестомъ шелъ ключарь, за нимъ патріархъ ѣхалъ въ саняхъ, а за санями шли пѣшкомъ митрополиты, архіепископы, епископы и прочія духовныя лица; при входѣ въ Грановитую палату предъ нимъ также несенъ былъ крестъ. Государь встрѣтилъ патріарха у дверей и, по отправленіи молитвы Господней, велѣлъ сѣсть ему за Свой столъ, и сѣлъ патріархъ отъ Царя съ сажень или немного больше; прочему духовенству велѣлъ Государь сѣсть по лѣвую сторону отъ Благовѣщенія, а боярамъ — по правую, что слыветъ Кривой столъ, и „быть безъ мѣстъ“.

Снимокъ съ первой страницы рукописи чина вѣнчанія на царство Царя Ѳеодора Алексѣевича (1676 г.).

Преемникъ Царя Алексѣя Михаиловича, **Θеодоръ Алексѣевичъ** взошелъ на престолъ 29 Января 1676 года и короновался въ томъ же году 16 Іюня.

Коронація началась шествіемъ Его въ придворный Спасскій храмъ, что на сѣняхъ, гдѣ лобызалъ Онъ святыя иконы; отсюда выходъ Его въ Грановитую палату былъ „со славою". Передъ Нимъ шли окольничіе и думные дьяки и комнатные люди, а за Нимъ бояре и думные дьяки; путь отъ церкви Спаса до Грановитой палаты кропилъ святою водою Спасскій протопопъ. Здѣсь Онъ сѣлъ на Своемъ царскомъ тронѣ, а боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ, кои всѣ были въ золотномъ платьѣ, съ низанными ожерельями, въ горлатныхъ шапкахъ и цѣпяхъ, Царь велѣлъ сѣсть; а стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, приказнымъ людямъ, дьякамъ и гостямъ велѣлъ быть въ сѣняхъ предъ Грановитою палатою, въ золотномъ же платьѣ и горлатныхъ шапкахъ. Самъ Государь былъ одѣтъ въ „опашень золотъ", съ низаннымъ кружевомъ и нашивкою. Здѣсь же Алексѣй Михаиловичъ сдѣлалъ нѣсколько пожалованій изъ окольничихъ въ бояре, а изъ стольниковъ и думныхъ дворянъ въ окольничіе. Затѣмъ Царь сдѣлалъ обычный нарядъ для перенесенія царскихъ регалій съ Казеннаго двора въ Грановитую палату. Этимъ нарядомъ и начинались всѣ прежнія коронаціи.

Но особенно замѣчательно вѣнчаніе Ѳеодора Алексѣевича на царство именно тѣмъ, что нѣкоторыми нововведеніями оно еще болѣе, чѣмъ прежде, приблизилось къ ритуалу коронацій греческихъ императоровъ.

Молебствіе, съ которымъ до сихъ поръ соединялось царское вѣнчаніе, теперь было отдѣлено отъ него. Молебенъ былъ пропѣтъ тотчасъ по принесеніи царскихъ регалій въ церковь, и, лишь по окончаніи его, патріархъ Іоакимъ, совершавшій это вѣнчаніе, извѣстилъ Государя чрезъ бояръ, что къ вѣнчанію все уже готово. Затѣмъ слѣдовало шествіе Государя „со славою" въ Успенскій соборъ.

Чинъ коронованія начинался вопросомъ патріарха: „како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа"? и Государь, подобно греческимъ императорамъ, торжественно провозгласилъ символъ вѣры. Въ этомъ актѣ Онъ является не просто, какъ властитель судебъ Своего народа, но какъ представитель его совѣсти и проводникъ въ Своемъ царствѣ тѣхъ нравственныхъ началъ, на коихъ зиждется царство Божіе. Эта особенность существенно входитъ затѣмъ во всѣ послѣдующія коронаціи.

За исповѣданіемъ Царемъ православной вѣры, патріархъ говорилъ рѣчь и затѣмъ „повелѣлъ ризничему да черному діакону" взять у стряпчаго Лихачева царскую одежду и принести къ себѣ; принявъ и благословивъ ее, онъ велѣлъ боярину князю Куракину и окольничему Хитрово возложить ее на Государя, а прежнюю Его верхнюю одежду принялъ стряпчій Лихачевъ. „Царскій опашень", по примѣру греческихъ царей, былъ замѣненъ „порфирою", въ которой пріобщался св. Таинъ отецъ государевъ, Царь Алексѣй Михаиловичъ.

Во всѣхъ прежнихъ коронаціяхъ, государямъ, по ихъ миропомазаніи, пречистыя Тайны Христовы преподаваемы были внѣ олтаря, по чину мірянъ, теперь же Царь, по примѣру греческихъ императоровъ, впервые введенъ былъ во святилище прямо царскими вратами, гдѣ Онъ пріобщался по чину священнослужителей.

Торжество закончилось обычнымъ пиромъ въ Грановитой палатѣ. Царь сидѣлъ за особымъ столомъ вмѣстѣ съ патріархомъ; духовенство обѣдало за лѣвымъ, а бояре — за правымъ столомъ.

архиеп[и]ск[о]пъ Д... [illegible]
Коломенскому, и принесъ
к нему [illegible] и ... [illegible]
[illegible] и крутицкому
митрополиту, и митрополи
ты со всеми архиеп[и]ск[о]пы
и еп[и]ск[о]пы приняв царский
венецъ, принесутъ
ко с[вя]т[е]йшему Иоакиму
патриарху московскому и всеа
руссиі на златомъ блюде.

И патриархъ, перекрести
рукою царский венецъ, и по
целуе, и бл[а]гослови великого
г[осуда]ря царя и великого кн[я]зя,
крестомъ гл[аголя]: Во имя
о[т]ца и с[ы]на и с[вя]таго д[у]ха,
и возложит на него (?) [illegible]
царский венецъ.

И потомъ приимет его
за десную руку, и поста
витъ его на царскомъ месте,
и бл[а]гослови его рукою, и по
шедъ поклонится ему.
И потомъ стане патри
архъ на своемъ месте.

И великиі г[осуда]рь царь [illegible]

месте до совершения [illegible]
времени.

И потомъ прииде великиі
г[осуда]рь царь и великиі кн[я]зь,
хотяй помазатися, внутрь
дверей с[вя]тых, и с[вя]т[ите]ль
царя помазуе с[вя]тымъ
миромъ на челе, и на о[бою]
ушию, и на брадѣ,
и под брадою на шее,
и на персехъ, и на плещу,
и на обою руку длани
по другую страну, гл[аго]ля:
Нагое (?) [illegible] помазание,
печать и даръ с[вя]таго д[у]ха.
Аминь.

И потомъ с[вя]т[ите]ль приемле
[illegible] [illegible] и оттирае (?)
она с[вя]тая помазания
[illegible] [illegible] наземлю
да падетъ, и сожигае
его [illegible] сохранение
[illegible], и тако пре
будетъ до осмаго
дни неотмывательно.

[illegible] приступи царю
[illegible]

Снимокъ съ одной изъ страницъ изъ дѣла о вѣнчаніи на царство Царя Ѳеодора Алексѣевича (1676 г., 18 Іюня).

ЦАРИ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ И ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сильный благочестіемъ и немощный здоровьемъ, царствовалъ недолго. Черезъ пять лѣтъ послѣ смерти отца почилъ навсегда и Онъ. Какъ извѣстно, отъ перваго брака Алексѣя Михаиловича съ Маріей Ильинишной Милославской родились пять сыновей и шесть дочерей. Сыновья отличались болѣзненностью и трое умерли еще при жизни отца.

Черезъ три года послѣ смерти первой супруги, Царь Алексѣй, по взаимной склонности, женился на Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной. Богъ благословилъ этотъ бракъ рожденіемъ сына Петра.

Какъ Грозный, такъ и будущій Великій Императоръ остался послѣ смерти отца въ трехлѣтнемъ возрастѣ; но судьба послала Петру незамѣнимаго воспитателя въ лицѣ нѣжно любившей его матери. Согрѣтый материнской лаской, царственный ребенокъ росъ въ привольѣ и свободѣ. Скоро, однако, отроку Великому Князю пришлось почувствовать на себѣ политическій круговоротъ и съ девятилѣтняго

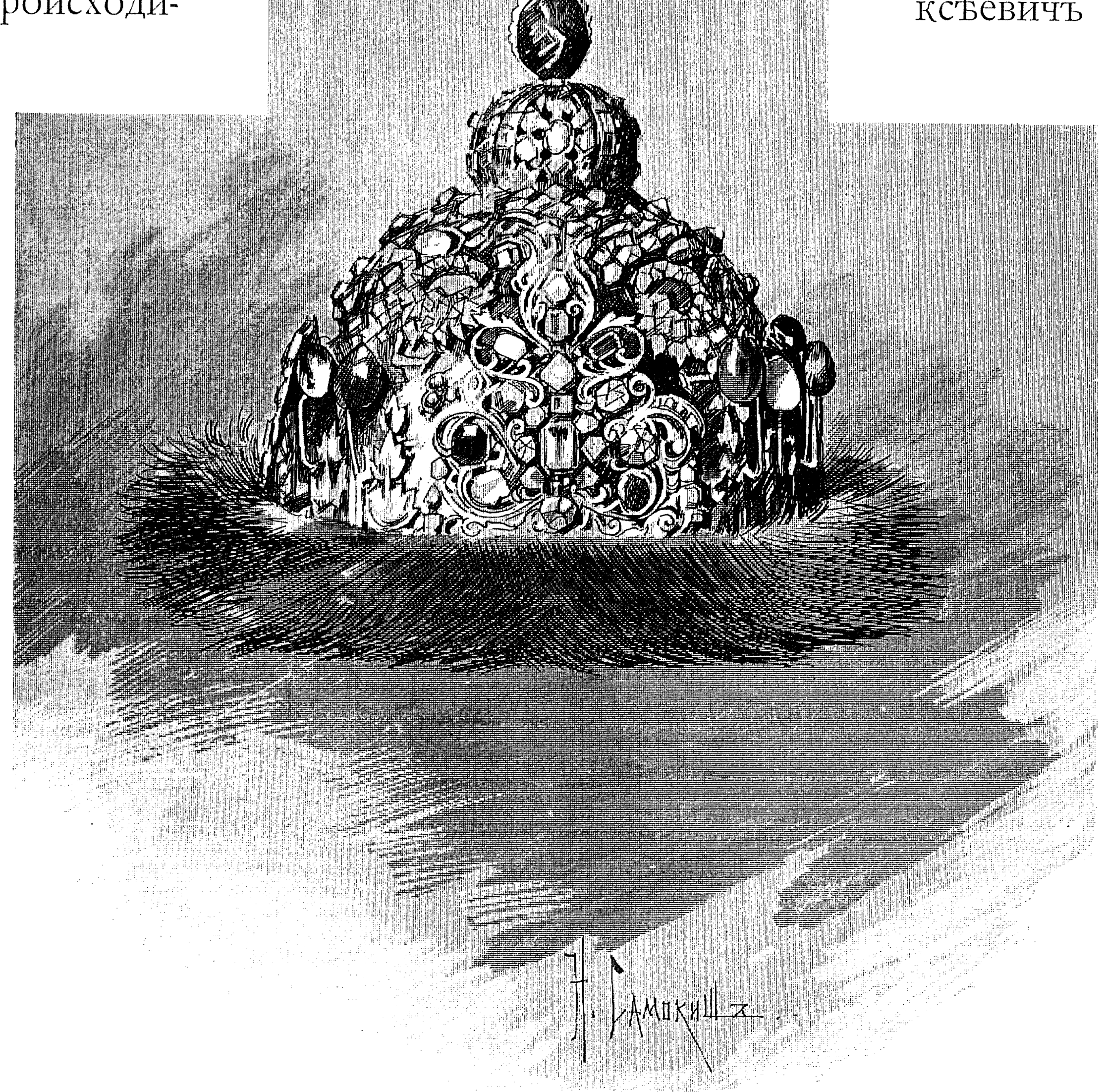
возраста дѣтскія игры и забавы перемѣшивать съ дѣлами иного, высшаго порядка. И материнская ласка и сестрины политическіе угрозы вліяли на богатую пылкую, воспріимчивую, жаждавшую широкой дѣятельности природу царственнаго богатыря. Старина Его докучала, а новый западный строй улыбался и манилъ Его изъ душнаго терема къ себѣ на просторъ.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ не оставилъ послѣ себя потомства, и на престолъ долженъ былъ бы по праву первородства вступить слабый Іоаннъ, но у энергичной и вселюбивой сестры Его, Царевны Софіи, были свои чрезвычайные планы, и она привлекла къ трону, соправителемъ Іоанна, десятилѣтняго Петра, своего будущаго противника и покорителя.

18 Мая 1682 года явилось у насъ двоецарствіе — явленіе невиданное во всей русской исторіи. Оно создано было Царевною Софіей, стремившейся къ завладѣнію русскимъ престоломъ и, при содѣйствіи стрѣльцовъ, достигшей того, что два юныхъ брата, лишь разныхъ матерей, **Іоаннъ** и **Петръ Алексѣевичи,** объявлены были Самодержцами Россіи.

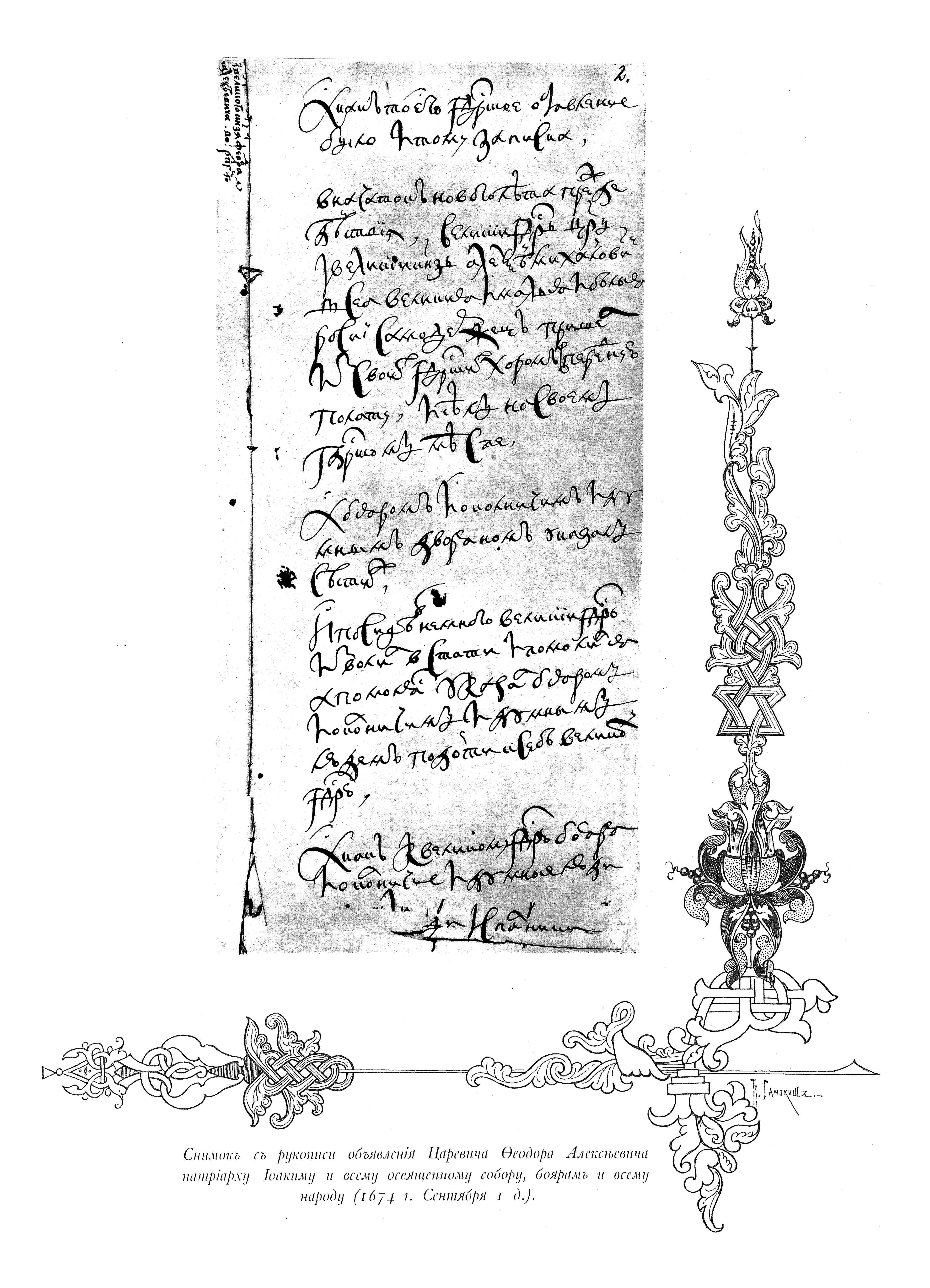
Коронація Ихъ происходила 25 Іюня того же года и совершалась по древнему чину всѣхъ древне-русскихъ царей.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ

ЦАРЬ ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Снимокъ съ рукописи объявленія Царевича Ѳеодора Алексѣевича патріарху Іоакиму и всему освященному собору, боярамъ и всему народу (1674 г. Сентября 1 д.).

ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА.

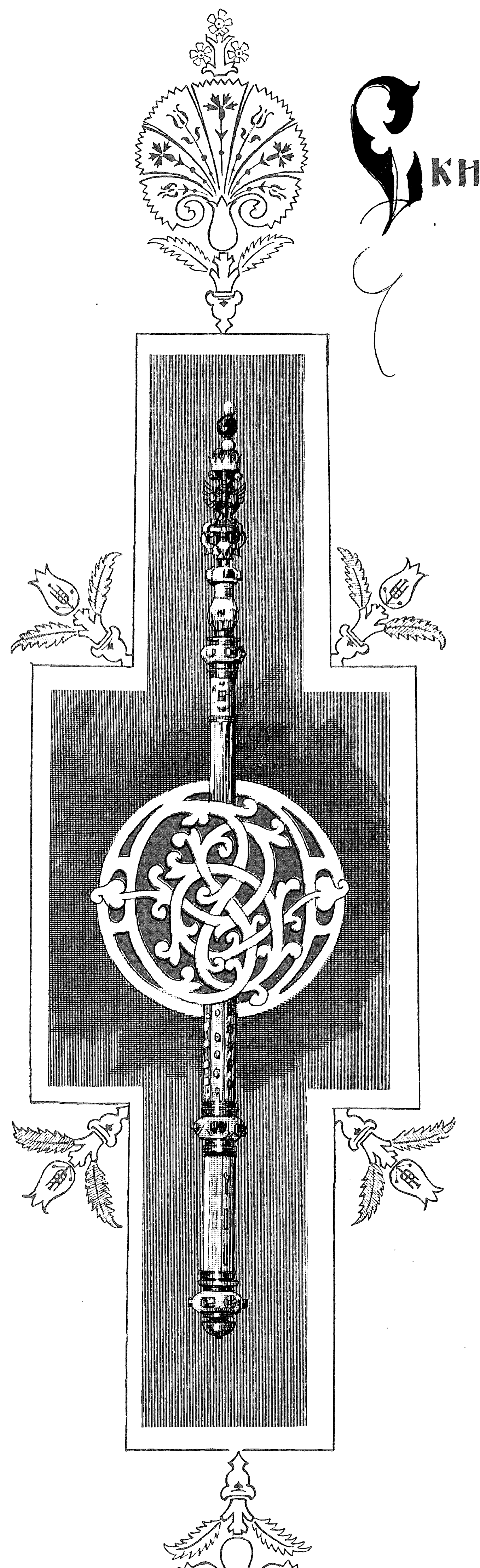

ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Снимокъ изображенія государственнаго герба на первомъ листѣ чиновной книги о вѣнчаніи на царство Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г. Іюня 25 д.).

Скипетръ царя Петра Алексѣевича.

послѣдній Царь, который короновался Мономаховыми регаліями; такъ какъ за нимъ послѣдовало коронованіе сразу двухъ Царей, то для Нихъ были сдѣланы новыя регаліи.

Церемоніи перенесенія регалій изъ дворца въ Успенскій соборъ, какъ и при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, предшествовало хожденіе Государей „со славою" въ придворный соборъ Спаса Нерукотвореннаго, „что на сѣняхъ". Облобызавъ здѣсь святыя иконы, юные Цари пошли въ Грановитую палату; путь предъ Ними кропилъ Воскресенскій протопопъ. Здѣсь сѣли Они на Своихъ царскихъ престолахъ въ золотныхъ кафтанахъ съ кружевомъ и въ шапкахъ, называвшихся „заспанъ", и при этомъ жаловали чинами.

Соотвѣтственно увеличенію количества регалій, удивившихъ современниковъ и скоростью изготовленія и изяществомъ работы, въ перенесеніи ихъ, какъ съ Казеннаго Двора во дворецъ, такъ и отсюда въ Успенскій соборъ, участвовали уже два протопопа, три боярина, два окольничихъ, казначей, печатникъ и четверо посольскихъ дьяковъ. Процессіи предшествовали діакона со свѣчами и кадилами, что прежде не всегда наблюдалось.

Коронаціонное молебствіе, какъ и при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, совершено было патріархомъ Іоакимомъ до прихода Государей въ соборъ.

Н. Самокишъ

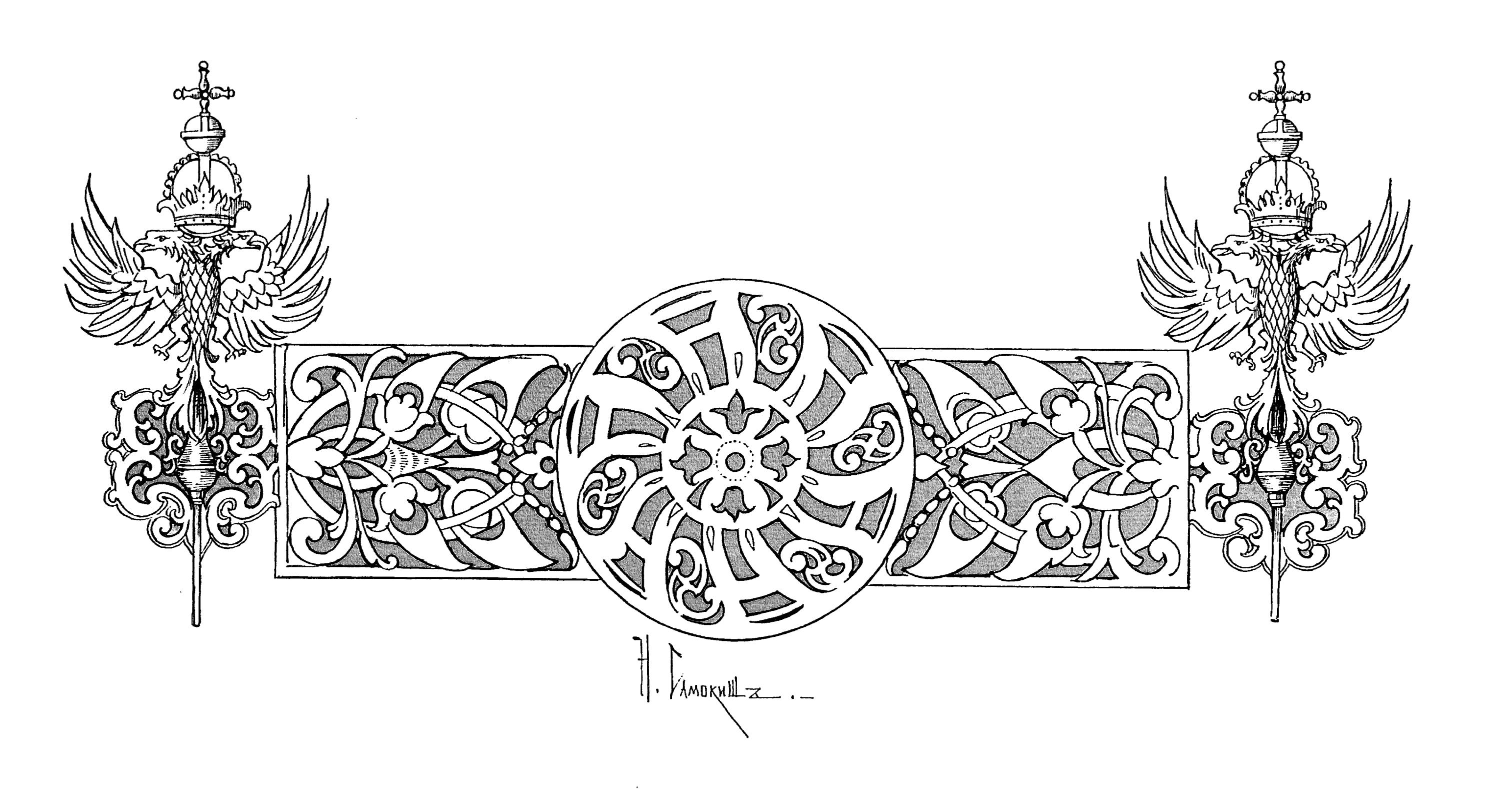
Въ шествіи Ихъ „со славою“ въ храмъ младшіе чины шли впереди, стольники, стряпчіе и дьяки; около Государей — окольничіе, думные дьяки и комнатные ближніе люди; позади — Боярская Дума и прочіе чины.

Послѣ торжественнаго исповѣданія юными Царями православной вѣры и послѣ рѣчи патріарха „одежды на Нихъ были перемѣнены“, то-есть, вмѣсто кафтановъ съ широкими рукавами на Нихъ возложены были порфиры; изображенія древне-русскихъ царей въ дошедшихъ до насъ памятникахъ подтверждаютъ наше предположеніе, что древне-русскія царскія порфиры имѣли видъ саккосовъ, поверхъ коихъ возлагались „бармы“.

Предъ причащеніемъ опоясанія „ручникомъ“ не было, а юные Цари держали полотенца въ рукахъ.

Надъ ними, наконецъ, въ послѣдній разъ совершено было троекратное осыпаніе золотомъ и серебромъ, при выходѣ изо всѣхъ соборовъ, Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго.

Коронаціонный столъ въ Грановитой палатѣ происходилъ не въ первый день, а въ третій послѣ коронаціи.

Снимокъ съ четвертаго листа чиновной книги о вѣнчаніи на царство Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г. Іюня 25 д.).

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Петръ Великій, объявивъ Себя Императоромъ и, по собственнымъ Его словамъ, „обладая даннымъ Ему отъ Бога самовластіемъ ко устроенію христіанскаго государства“, наиболѣе всѣхъ прежнихъ Царей воплотилъ въ Своемъ лицѣ идею греческаго Самодержца.

Въ 1723 году Онъ рѣшился короновать Свою супругу **Екатерину I** и Самъ выработалъ церемоніалъ, въ которомъ, съ удивительнымъ тактомъ и умѣньемъ, соединилъ нѣкоторыя европейскія обрядности со строгимъ греческимъ коронаціоннымъ ритуаломъ.

Такъ, объявленіе правъ на коронованіе, выражавшееся прежде въ рѣчахъ, произносимыхъ государями въ Успенскомъ соборѣ, на чертогѣ, Онъ, по образцу Запада, перенесъ изъ храма на площадь и о правахъ Своей супруги объявилъ въ предварительномъ манифестѣ, чтобы знали о томъ не только присутствующіе въ храмѣ, но и „всенародное множество“. „Небезъизвѣстно“, говорилъ Онъ, „какіе тяжкіе труды и какой смертной страхъ подъяли мы въ двадцатиоднолѣтней войнѣ за отечество наше: никогда еще Россія такого честнаго и выгоднаго мира не видала и во всѣхъ бояхъ такой славы не имѣла. Во всѣхъ этихъ подвигахъ любезнѣйшая наша супруга была намъ великою помощницею; да во многихъ и другихъ военныхъ дѣйствіяхъ, отложа женскую немощь, сколько возможно, намъ помогала, и въ самыя отчаянныя минуты, какъ напримѣръ, въ баталіи подъ Прутомъ (гдѣ у насъ было войска 22 тысячи, а у

турокъ 270 тысячъ) она мужески, а не женски поступала. Того ради, въ нынѣшнюю зиму въ Москвѣ, по волѣ Божіей, имѣетъ быть ея коронованіе".

Въ царскихъ коронаціяхъ, какъ мы видѣли, государственные и церковные чины ходили по храму и тихо внушали присутствующимъ молитвенное настроеніе, отвѣчающее торжественности минуты. Петръ Великій также перенесъ этотъ обычай изъ церковнаго собранія „во всенародное множество", и, по образцу Запада, за нѣсколько дней объявилъ о днѣ коронованія, чрезъ герольдовъ, съ трубачами и литаврами, на разныхъ площадяхъ Москвы, „дабы вѣрные подданные вознесли горячую молитву ко Всевышнему о совершеніи сего великаго и радостнаго дѣла и дабы Всевышній ниспослалъ свои благословенія".

Убранство Успенскаго собора было сдѣлано также по западному образцу. Императорскій тронъ, посреди собора, также какъ и древне-русскій царскій чертогъ, устроенъ былъ о двѣнадцати ступеняхъ, но съ двумя расширенными выступами, и шире и выше прежняго чертога; весь онъ былъ позолоченъ и украшенъ живописною работою; кругомъ былъ обнесенъ довольно высокими перилами съ рѣзьбою и разными іероглифическими фигурами; книзу, по направленію къ олтарю перила расширялись въ формѣ циркуля, для удобства церковнаго дѣйствія; полъ трона и ступеньки обиты были кармазиннымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ.

Надъ трономъ устроенъ былъ балдахинъ, утвержденный на висячей цѣпи отъ свода церковнаго; онъ весь былъ убранъ чрезвычайно богато и великолѣпно. Внутри, наверху вышитъ былъ всероссійскій гербъ; по сторонамъ же 6 гербовъ древне-русскихъ княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

На самомъ тронѣ, подъ балдахиномъ, стояли два кресла, украшенныя драгоцѣнными каменьями, для Императора и Императрицы. Немного вправо, на томъ же тронѣ поставленъ былъ длинный столъ, покрытый золотою парчею до самаго пола, для Императорскихъ регалій.

Отъ трона, по направленію къ олтарю, по обѣимъ сторонамъ, на церковномъ полу устроены были длинныя скамьи, обитыя кармазиннымъ сукномъ, для архіереевъ и властей духовныхъ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I.

Изъ паникадилъ особенно было разукрашено, такъ называемое, Морозовское, висящее по срединѣ собора, вылитое изъ серебра. По своей величинѣ и работѣ оно считалось, какъ *„наидивнѣйшее во Европѣ“;* всѣ свѣчи на немъ были золоченыя. Богатые золотые ковры разостланы были отъ самаго олтаря до трона, а также и до церковнаго постояннаго мѣста Императрицы. Какъ это послѣднее, такъ и „ординарное мѣсто“ Императора внутри и снаружи обиты были золотою парчею, съ такими же подушками и подножьями, украшенными алымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Около обыкновеннаго мѣста Императрицы, по лѣвой сторонѣ устроено было еще „малое мѣсто“, также богато убранное, для пяти придворныхъ дамъ, кои назначены были нести шлейфъ Государыни, по выходѣ Ея изъ кареты, для шествія въ Вознесенскій монастырь.

Въ прежнія времена, при царскихъ коронаціяхъ, какъ ни высокъ былъ чертогъ, присутствующіе, однако, не всѣ могли видѣть торжественность коронованія. Петръ Великій позаботился о зрителяхъ и, также по европейскому образцу, приспособилъ къ этой цѣли убранство собора.

Между двумя середними столбами, около правой стороны трона, близъ ступеней устроено было мѣсто, обитое золотою парчею, съ вышитыми по ней золотыми орлами, для Государыни Цесаревны и

герцогинь Мекленбургской и Курляндской; немного позади — особое мѣсто для герцога Голштинскаго, обитое золотыми шпалерами и золотыми коврами.

У западной стѣны собора устроены были двѣ галлереи, въ видѣ амфитеатра, съ перилами; та и другая были перегорожены; первая назначена была, съ одной стороны, для ге-

Корона Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I

нераловъ и прочихъ знатныхъ особъ, а съ другой, ближе къ трону, для знатныхъ дамъ и дѣвицъ; вторая галлерея — въ одной перегородкѣ представляла мѣста для чужестранныхъ министровъ, а въ другой — для тѣхъ иностранныхъ господъ и кавалеровъ, кои „ту славную церемонію смотрѣть желали".

Подобныя же галлереи построены были вдоль по обѣимъ сторонамъ собора, для почетныхъ дамъ и дѣвицъ, получившихъ пригласительные билеты.

Внизу, на полу собора, кругомъ устроенъ былъ помостъ изъ досокъ, въ видѣ амфитеатра, „для кавалеровъ Россійской націи", не участвовавшихъ въ самой церемоніи.

Для Императорскаго шествія въ соборъ „со славою" сдѣланы были на Ивановской площади два помоста, шириною каждый въ 15 футовъ, обитые краснымъ сукномъ; одинъ отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору, а другой отъ послѣдняго къ собору Архангельскому.

У Южныхъ дверей собора, снаружи устроено было просторное мѣсто, на коемъ 6 генералъ-маіоровъ должны были держать балдахинъ, на 6 серебряныхъ столбикахъ, на коихъ было по 8 орловъ съ коронами и по 4 цвѣтника вызолоченныхъ.

Дамамъ и дѣвицамъ, назначеннымъ къ церемоніи, повелѣно быть „въ робахъ изъ золотыхъ и серебряныхъ парчей и въ брилліантовыхъ уборахъ; господамъ и кавалерамъ—также въ богатѣйшихъ нарядахъ".

Петръ Великій, по образцу Запада, придалъ этой церемоніи исключительно государственный характеръ. Древнія бармы Онъ замѣнилъ западной епанчей или мантіей изъ золотого штофа, подбитой бѣлыми горностаями и во множествѣ расшитой, какъ бы усѣянной орлами; отмѣнено было и несеніе Мономахова креста.

Прежній выходъ въ соборъ, извѣстный подъ именемъ *„шествія со славою"* Петръ просто назвалъ *„маршемъ"*.

Маршъ этотъ долженъ былъ открыться половиною кавалергвардіи со своими офицерами; за ними—пажи Императрицы и первый церемоніймейстеръ; далѣе, депутаты изъ провинціи; „бригадиры и кои въ рангѣ бригадирскомъ; генералъ-маіоры и другіе того же ранга; генералъ-лейтенанты и гг. генералы; оба герольдмейстера Имперіи"; далѣе, должны быть несены Императорскія регаліи; за верховнымъ маршаломъ имѣютъ слѣдовать Императоръ съ двумя ассистентами;

Императрица съ 5 придворными дамами для несенія шлейфа, и также съ двумя ассистентами; Императрицу вести подъ руку назначенъ былъ герцогъ Голштинскій; далѣе, должны были слѣдовать дамы и дѣвицы перваго класса и придворныя особы; за ними—полковники, офицеры и прочее Русское дворянство. Другая половина кавалергвардіи должна была замыкать шествіе.

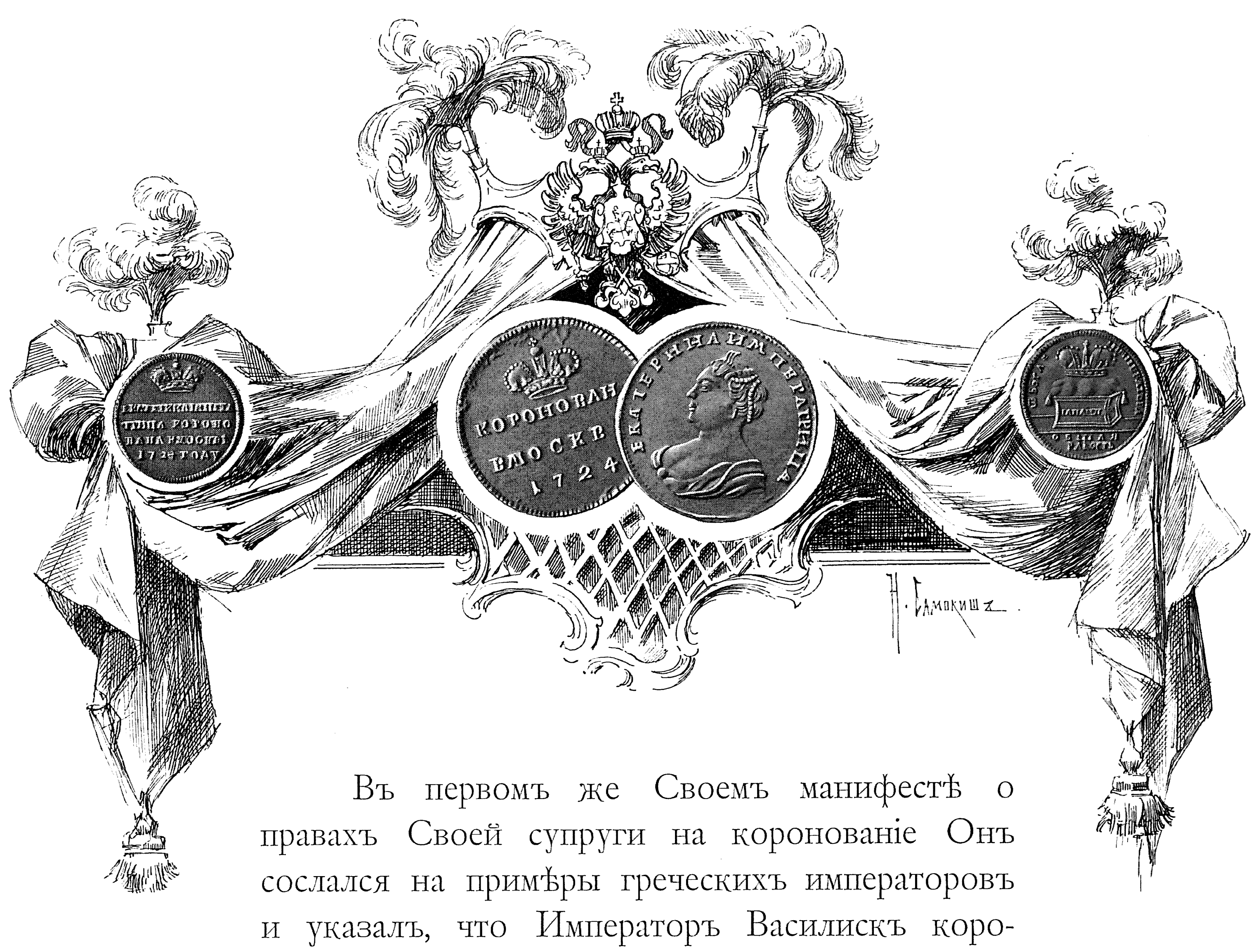
На Ивановской площади и по обѣимъ сторонамъ моста должны были стоять два полка въ строю и, во время церемоніальнаго шествія, при колокольномъ звонѣ, держать на караулъ, съ барабаннымъ боемъ и военною музыкою.

Церемоніймейстеры, оберъ-герольдмейстеры должны были стоять на указанныхъ ступенькахъ трона, съ посохами своего достоинства; верховный же маршалъ со своимъ жезломъ, на верхнемъ концѣ коего сдѣланъ былъ Императорскій гербъ, а надъ гербомъ былъ изумрудъ съ яйцо величиною, идучи предъ Государемъ, долженъ былъ держать жезлъ въ высь и, проводивъ Государя до верху трона, стоять на приступѣ внизу трона. Весь этотъ порядокъ также заимствованъ съ Запада.

Въ виду того, какую почетную роль игралъ въ этой коронаціи герцогъ Голштинскій, будущій зять Петра, со своею свитою, естественно предположить, что всѣ отмѣченныя нововведенія были приняты у насъ подъ прямымъ воздѣйствіемъ голштинцевъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что объявленія о днѣ коронаціи чрезъ герольдовъ имѣли мѣсто въ прусскихъ коронаціяхъ, и тамъ шествіе въ храмъ происходило въ томъ же порядкѣ, какъ у насъ; для публики въ церквахъ во время коронаціи также устраивались хоры; внизу стояли члены владѣтельнаго дома и пріѣзжія высочайшія особы; знаки придворныхъ сановниковъ были тѣ же самые.

Этотъ первый русскій императорскій государственно-коронаціонный церемоніалъ обращаетъ на себя особое вниманіе, въ виду того, что онъ послужилъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ коронацій до нашего времени и, если развивается, то лишь въ смыслѣ еще бо́льшаго блеска и великолѣпія коронаціонныхъ торжествъ.

Петръ Великій, дѣлая эти нововведенія, въ то же время стремился къ тому, чтобы русская коронація оставалась русскою и вѣрною историческимъ преданіямъ.

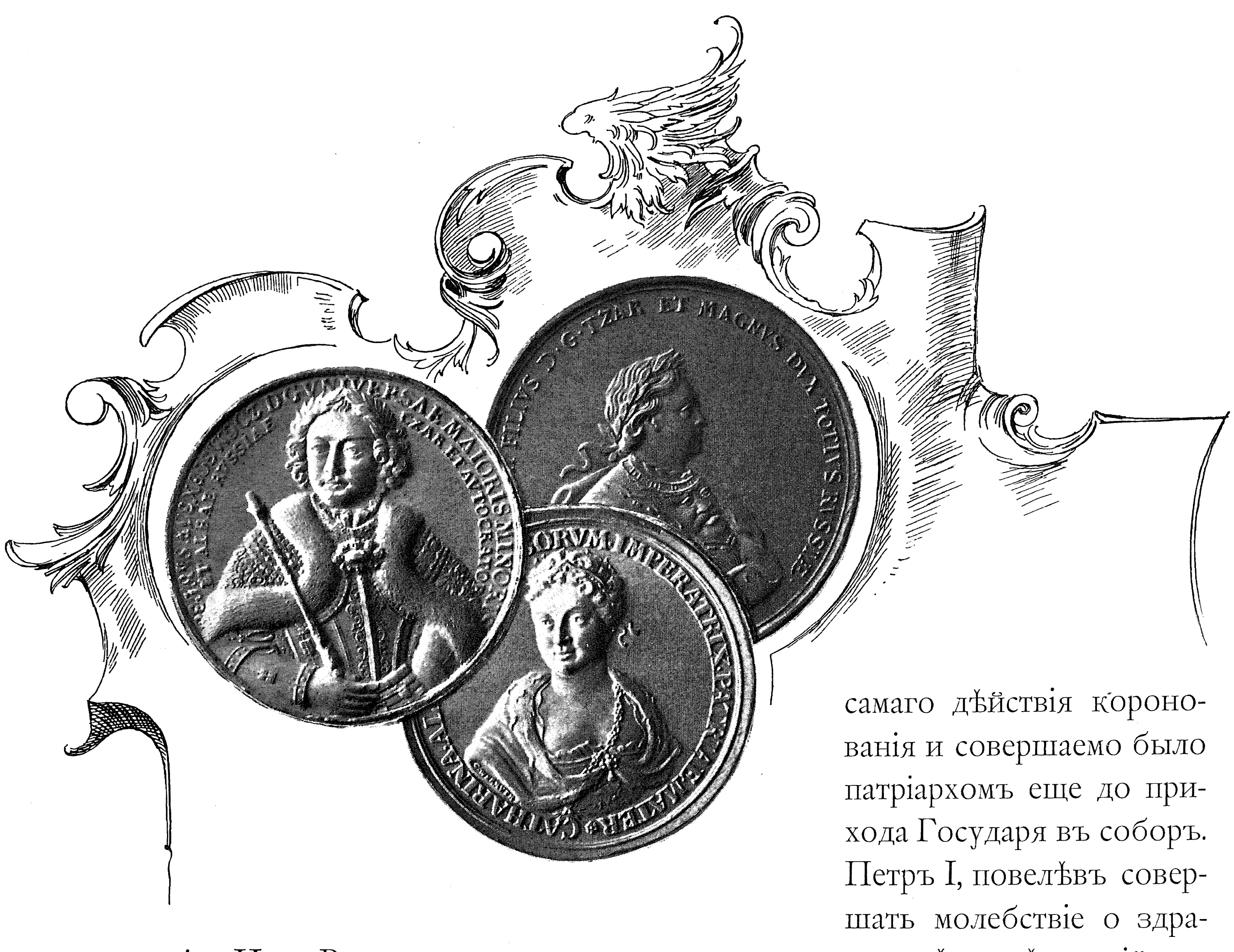

Въ первомъ же Своемъ манифестѣ о правахъ Своей супруги на коронованіе Онъ сослался на примѣры греческихъ императоровъ и указалъ, что Императоръ Василискъ короновалъ свою супругу Зиновію; Юстиніанъ — Люпицію; Ираклій — Мартинію; Левъ Премудрый — супругу свою Марію, и прочіе то же чинили, о чемъ пространно говорить здѣсь „за потребное не разсудили“.

Приготовляясь къ убранству Успенскаго собора, Петръ поставилъ правиломъ, чтобы уборъ этотъ настолько былъ „дражайшимъ“, насколько греческимъ закономъ дозволяется, „ибо“, замѣчаетъ Онъ, „по греческому закону не пристойно покрывать святые образа шпалерами или иными какими украшеніями“. Чтобы возможно строже выдержать это соотвѣтствіе, для наблюденія надъ убранствомъ собора, Онъ отправилъ въ Москву не только графа Петра Толстого, но вмѣстѣ съ нимъ и перваго архіепископа Өеодосія.

Шапка Мономаха была неудобна для Императрицы, и потому для Нея изготовлена была новая корона, но придана ей форма послѣдней эпохи греческихъ императоровъ. Корона эта, сдѣланная изъ чистаго золота, состоитъ изъ двухъ частей, указывающихъ на западную и восточную имперіи; въ раздѣленіи находится дуга, украшенная драгоцѣнными каменьями и увѣнчанная на дивномъ лалѣ брилліантовымъ крестомъ. Всѣ прочія регаліи, за исключеніемъ императорской епанчи, какъ-то скипетръ и державу, Петръ оставилъ прежнія — Мономаховы.

Молебствіе, съ которымъ соединялось вѣнчаніе на царство въ старыя времена, уже при Өеодорѣ Алексѣевичѣ было отдѣлено отъ

самаго дѣйствія коронованія и совершаемо было патріархомъ еще до прихода Государя въ соборъ. Петръ I, повелѣвъ совершать молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, придалъ ему смыслъ, вполнѣ отвѣчающій характеру торжества.

Указавъ предварительно совершать также и литургійные часы, Онъ еще болѣе соединилъ государственный чинъ коронованія съ существенною частью литургіи и тѣмъ еще болѣе приблизилъ его къ греческому коронаціонному ритуалу.

Порядокъ церковнаго дѣйствія, выработанный Св. Сѵнодомъ, исправленъ былъ Новгородскимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ и просмотрѣнъ былъ Самимъ Петромъ, который начерталъ въ этомъ чинѣ нѣсколько словъ Своею рукою.

Петръ Великій на коронаціонныхъ медаляхъ наглядно выразилъ ту идею, которою руководился въ устройствѣ настоящаго торжества. На одной сторонѣ начертаны портреты Государя и Государыни, а на другой изображено, какъ Онъ, въ одеждѣ римскихъ, то-есть, *византійскихъ императоровъ,* стоя *подъ западнымъ балдахиномъ,* коронуетъ колѣнопреклоненную супругу. На жетонахъ же, предназначенныхъ для народа, на одной сторонѣ былъ портретъ Екатерины, а на другой — греческій *олтарь* съ подушкою, на коей положена корона, съ надписью: *„отъ Бога и Императора“.*

Коронація, назначенная быть зимою 1723 года, за болѣзнью Государя, тогда не состоялась. Петръ долженъ былъ отправиться на

Олонецкія минеральныя воды и лишь въ Мартѣ слѣдующаго 1724 года прибылъ въ Москву, гдѣ уже собрались всѣ лица, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, назначенныя присутствовать на коронаціи.

7 Мая, въ 10 часовъ утра, по начертанному церемоніалу, открылось шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, гдѣ архіереи, ожидавшіе Ихъ на рундукѣ, внѣ собора, встрѣтили регаліи кажденіемъ, а Ихъ Величества — крестомъ и св. водою.

По входѣ, Императоръ и Императрица возсѣли на тронѣ на Своихъ престолахъ; архіереи сѣли на своихъ мѣстахъ; все же прочее собраніе стояло. Это была величественная минута, совершенно новая въ Русской исторіи.

Впервые соборъ оглашался царскимъ псалмомъ: „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи". „Замѣчательно", говоритъ А. В. Горскій, „что это тотъ самый псаломъ, на который указывалъ еще Кіевскій митрополитъ Никифоръ Великому Князю Владиміру Мономаху и совѣтовалъ чаще читать и пѣть его со вниманіемъ".

Впервые Русскій Царь съ Царицею возсѣдали теперь на тронѣ, подъ государственнымъ балдахиномъ съ гербами всей имперіи.

Впервые у насъ церковное представительство, по духу греческихъ завѣтовъ, смиренно низошло съ чертога на скамью.

Царь прибѣгаетъ къ нравственной силѣ Церкви; Церковь признаетъ государственное верховенство православнаго Самодержца. Государственная и церковная идея сливались въ одномъ внутреннемъ началѣ и одной общей міровой задачѣ.

Церковное дѣйствіе коронованія осталось неизмѣннымъ: торжественное исповѣданіе православной вѣры, святительское руковозложеніе, коронаціонныя молитвы и возложеніе короны, со словами церкви: „во имя Отца и Сына и св. Духа".

Петръ Самъ возлагалъ на Свою супругу и императорскую мантію и корону, кои подавались Ему архіереями, какъ было и въ цареградской церкви; но при этомъ все время Онъ держалъ въ Своихъ рукахъ скипетръ, указывая тѣмъ, что Царь лишь пріобщаетъ Свою супругу къ Императорскому достоинству, но Верховная власть неизмѣнно, какъ и прежде, принадлежитъ Ему одному.

Миропомазаніе и причащеніе Императрицы было совершено также по установившемуся чину. Самъ Петръ подвелъ Ее къ Царскимъ

вратамъ по драгоцѣнной бархатной дорожкѣ и присутствовалъ какъ при помазаніи Ея миромъ, такъ и во время пріобщенія Ея св. Таинъ.

Императрица на колѣняхъ слушала обѣ коронаціонныя молитвы; на колѣняхъ принимала и таинство миропомазанія.

По окончаніи литургіи, Феофанъ Прокоповичъ произнесъ рѣчь, въ которой коснулся того, какъ достойно отъ Бога и супруга получила Она Императорскій вѣнецъ, и поздравлялъ Ее отъ имени всѣхъ сыновъ отечества.

Русское воинство откликалось на всѣ важнѣйшіе моменты этого церковно-государственнаго торжества. Залпъ изъ пушекъ раздавался и по совершеніи церковнаго коронованія и послѣ пріобщенія св. Таинъ, что стало правиломъ для всѣхъ коронацій до нашего времени.

По окончаніи литургіи, Петръ, чувствуя недомоганіе, удалился во дворецъ.

По выходѣ же Государыни изъ собора, загудѣли всѣ колокола, заиграла музыка, забили въ литавры, и началась пушечная и ружейная пальба.

Генералъ Ласси, идя слѣдомъ за Императрицей, бросалъ въ народъ выбитые на этотъ случай золотые и серебряные жетоны, напоминавшіе греческій обычай разбрасыванія послѣ коронованія „эпикомвій“.

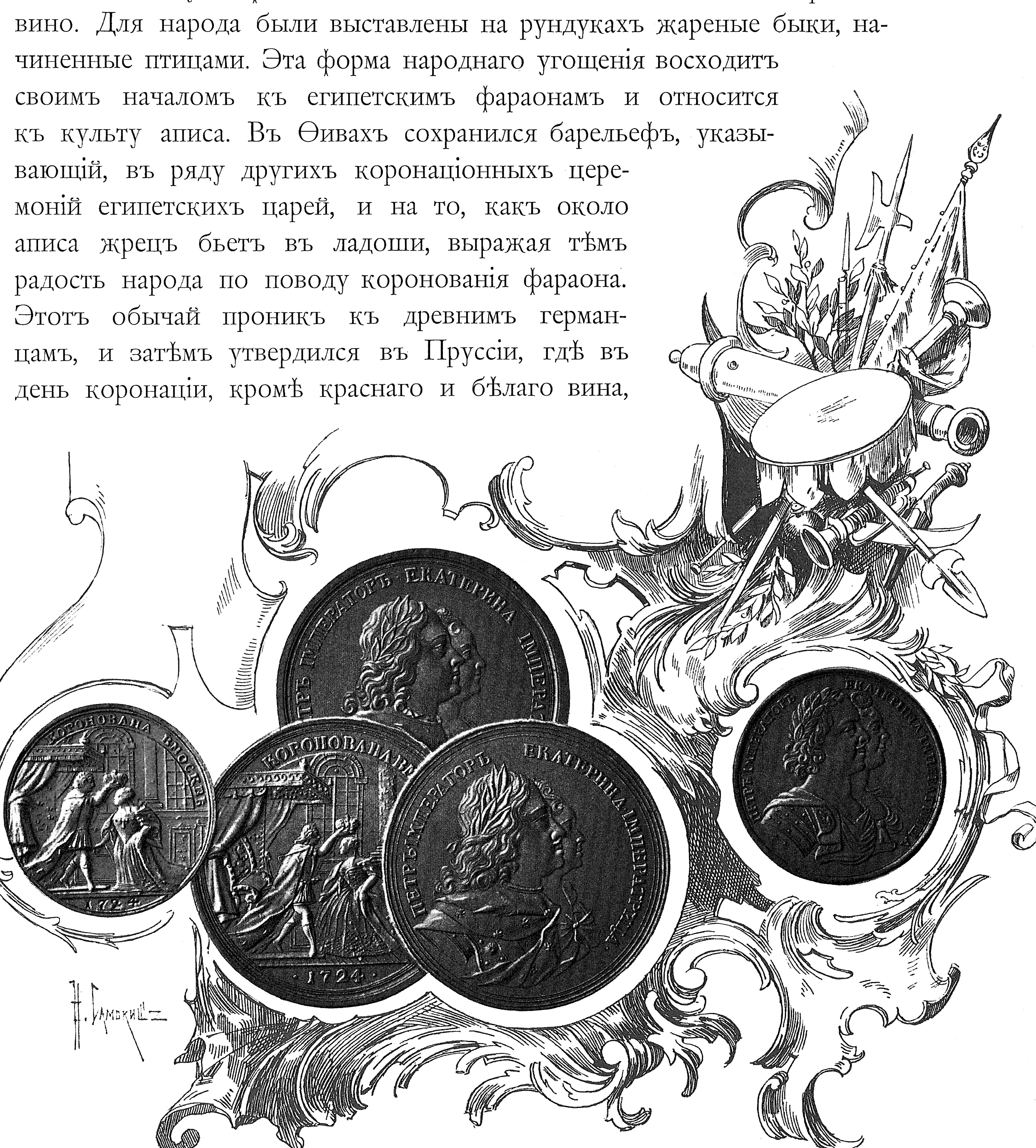
Поклонившись въ Архангельскомъ соборѣ гробамъ почившихъ правителей Россіи, Императрица направилась въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей, въ Вознесенскій монастырь, для поклоненія почившимъ государынямъ. Въ „маршѣ“, который начинала и замыкала кавалергвардія, вмѣстѣ съ пажами, камергерами и другими сановниками, впервые принимаютъ участіе и придворные лакеи, въ зеленыхъ кафтанахъ съ красными обшлагами, въ шляпахъ съ позументами, въ красныхъ чулкахъ и при шпагахъ золоченыхъ.

У дворцоваго подъѣзда Императрицу встрѣтилъ принцъ Голштинскій и, принявъ у кареты, велъ Ее до внутреннихъ покоевъ.

Въ Грановитой палатѣ средній столбъ обдѣланъ былъ полками, на коихъ разставлены были золотые и серебряные сосуды съ драгоцѣнными украшеніями дивнаго „древняго греческаго, римскаго и прочаго мастерства“. Здѣсь приготовлено было въ этотъ день пять

столовъ: для Императора и Императрицы — на богатыхъ креслахъ, подъ балдахиномъ; по лѣвую сторону — для герцога Голштинскаго; нѣсколько далѣе — для высшаго духовенства; по правую руку отъ стола Государева — для свѣтской знати, и противъ стола духовныхъ — для дамъ и фрейлинъ. Кушанья подавались по принятому церемоніалу европейскихъ дворовъ. Всѣ знатныя особы получили изъ рукъ Меньшикова выбитыя на этотъ случай большія золотыя медали.

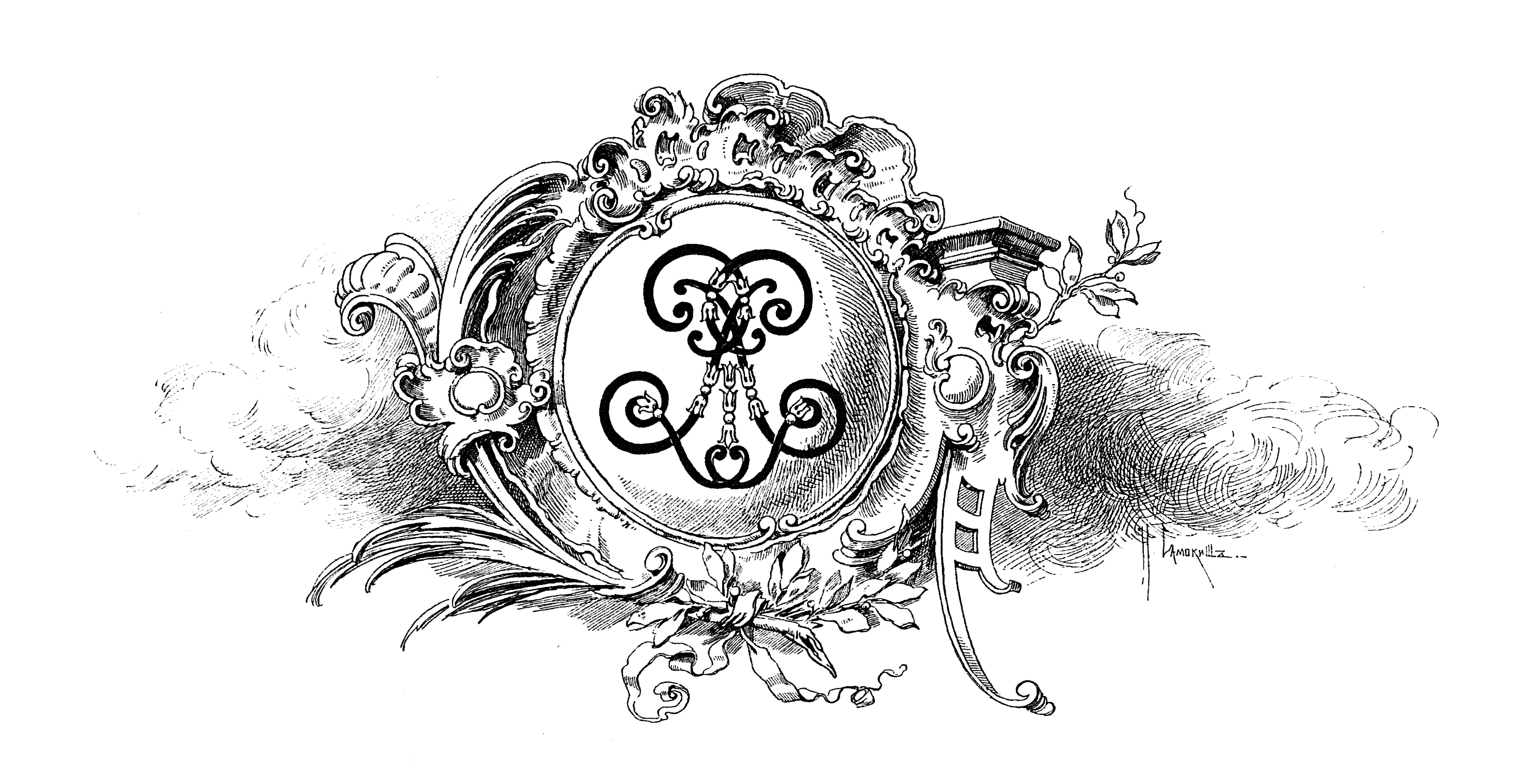
Изъ двухъ фонтановъ лилось въ бассейны бѣлое и красное вино. Для народа были выставлены на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами. Эта форма народнаго угощенія восходитъ своимъ началомъ къ египетскимъ фараонамъ и относится къ культу аписа. Въ Ѳивахъ сохранился барельефъ, указывающій, въ ряду другихъ коронаціонныхъ церемоній египетскихъ царей, и на то, какъ около аписа жрецъ бьетъ въ ладоши, выражая тѣмъ радость народа по поводу коронованія фараона. Этотъ обычай проникъ къ древнимъ германцамъ, и затѣмъ утвердился въ Пруссіи, гдѣ въ день коронаціи, кромѣ краснаго и бѣлаго вина,

бившаго изъ фонтановъ, угощали народъ жареными быками. Быкъ подавался даже и къ парадному обѣду короля. Эта форма народнаго угощенія чрезъ голштинцевъ перешла къ намъ и повторялась при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ и при нѣкоторыхъ другихъ коронаціяхъ.

На другой день, 8 Мая, были представленія и поздравленія: герцогъ Голштинскій явился въ богатомъ нарядѣ со свитою и былъ принятъ „съ отличностію и честію"; явились также и иностранные министры, и уже послѣ нихъ были допущены, какъ духовные, такъ и мірскіе чины „для отданія всеподданнѣйшей ссумиссіи". 10 Мая былъ справленъ „торжественный фестенъ" на Царицыномъ лугу „съ великою магнифиценціею", въ присутствіи Самой Императрицы, прибывшей сюда со свитой и въ сопровожденіи герцога Голштинскаго и иностранныхъ министровъ. Фестенъ закончился сожженіемъ „преизряднаго" фейерверка.

16 Іюня Петръ съ Государыней выѣхалъ въ Петербургъ и уже навсегда. 24 Января 1725 г. Великаго Императора не стало. На престолъ вступила коронованная Имъ Императрица Екатерина I.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II.

Седьмого Мая 1727 г. скончалась Императрица, и наслѣдникомъ престола остался двѣнадцатилѣтній юноша **Петръ II,** сынъ несчастнаго Царевича Алексѣя, внукъ Великаго Преобразователя Россіи.

Рѣзко сказались теперь два противоположныхъ политическихъ теченія, отразившія печать свою и въ коронаціи новаго юнаго Самодержца. Одни крѣпко стояли за Петровскія реформы и историческій путь, намѣченный Имъ Россіи для грядущихъ временъ; другіе столь же сильно тянули къ старо-русскимъ порядкамъ и къ замкнутости, чуждавшейся всякаго европеизма. Не касаясь здѣсь боровшихся политическихъ партій, стоявшихъ у кормила правленія, отмѣтимъ лишь то, какъ сказывались эти теченія въ провинціяхъ.

Феофанъ Прокоповичъ воспользовался проѣздомъ юнаго Императора на коронацію въ Москву и устроилъ Ему встрѣчу, которая проникнута была европеизмомъ. Въ Новгородской слободѣ онъ устроилъ великолѣпныя тріумфальныя ворота и самъ, дожидаясь здѣсь Государя, за версту впередъ послалъ 400 юношей, въ бѣломъ платьѣ, съ нашивными красными перевязями чрезъ грудь и плечи. Дѣти встрѣтили Государя съ тремя знаменами и славили

гимнами и стихами на латинскомъ и русскомъ языкахъ; архіепископъ встрѣтилъ Его у тріумфальныхъ воротъ, на коихъ играли трубачи, и привѣтствовалъ Императора. Отслушавъ литургію и приложившись къ мощамъ, Государь обѣдалъ у Феофана, при чемъ въ одной комнатѣ пѣли пѣвчіе, а въ другой — играла музыка. По окончаніи стола, архіепископъ раздавалъ стихи на латинскомъ языкѣ на случай предстоящей коронаціи, а юный Государь посѣтилъ монастырь Антонія Римлянина. Вечеромъ у архіерейскаго дома былъ большой фейерверкъ и иллюминація, состоявшая изъ 150 пирамидъ. Вся эта встрѣча, устроенная непосредственнымъ сподвижникомъ Великаго Петра, была настоящею демонстраціею противъ той части духовенства, которая воздыхала о старо-русскихъ порядкахъ и желала ихъ возвращенія.

Воцареніе Петра II зародило надежды среди старообрядческой массы, которая радостно привѣтствовала Его коронованіе. Въ олонецкихъ скитахъ изданъ былъ своего рода манифестъ. „Понеже нынѣ", значилось въ немъ, „наслѣдный Государь Петръ II законно сѣлъ на престолѣ дѣдовъ и прадѣдовъ Своихъ, то должно намъ Бога молить, да дастъ Его Величеству здравіе, долготу дней и устроеніе, и да возглаголетъ въ сердцѣ Его изліять милости и щедроты къ нищимъ пустыннымъ сиротамъ. Еще же и братію нашу отпускаемъ съ благодарнымъ поздравленіемъ".

Среди такихъ противоположныхъ общественныхъ теченій ѣхалъ Петръ II на коронацію въ Москву.

Но Самъ Онъ, по юности лѣтъ, еще не могъ направлять чаши политическихъ вѣсовъ въ ту или другую сторону, и потому обѣ партіи оставались въ выжидательномъ положеніи.

Коронація приняла смѣшанный характеръ и представляла сочетаніе стараго съ новымъ.

Петръ II, подъѣзжая къ Москвѣ 19 Января 1728 г., остановился въ 7 верстахъ отъ нея, въ загородномъ домѣ Царицы Грузинской, гдѣ, по болѣзни, долженъ былъ прожить болѣе двухъ недѣль. По указамъ Верховнаго Совѣта, устроенъ былъ впервые торжественный въѣздъ въ Москву съ тремя тріумфальными воротами.

О вѣнчаніи Петра II на Императорскій престолъ объявлено было манифестомъ, въ которомъ выражена христіанская идея Само-

держца: „послѣдуя боговѣнчаннымъ предкамъ Своимъ и всѣмъ христолюбивымъ потентамъ, и исповѣдуя, что полученная Нами держава превеликой и преславной монархіи есть даръ, данный Намъ отъ Царя царствующихъ, Мы, Петръ II,... воспріяли намѣреніе возложить на Себя Императорскую корону и совершить священное миропомазаніе въ Москвѣ“.

О самомъ днѣ коронованія во всенародное извѣстіе объявлено было шестью трубачами.

Затѣмъ весь государственный ритуалъ, выработанный Петромъ Великимъ, былъ удержанъ, но, при церковномъ дѣйствіи, порфиру и вѣнецъ возлагалъ на коронуемаго первенствующій архіерей. Во время коронованія вновь было читано то самое древне-русское поученіе, которое входило въ чинъ, какъ существенная его часть, во всѣ древне-русскія коронаціи, начиная съ Грознаго. Поученіе это было раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ одна была произнесена предъ коронаціею, а другая по окончаніи ея.

При этомъ, между прочимъ, внушалось Петру II: „родильницу родителя Своего люби и почитай, благочестивый Императоръ, по царскому Своему свойству“. Рѣчь здѣсь о Царицѣ Евдокіи Лопухиной, первой супругѣ Петра Великаго, противъ Ея воли постриженной Имъ въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ и затѣмъ заточенной въ Шлиссельбургѣ.

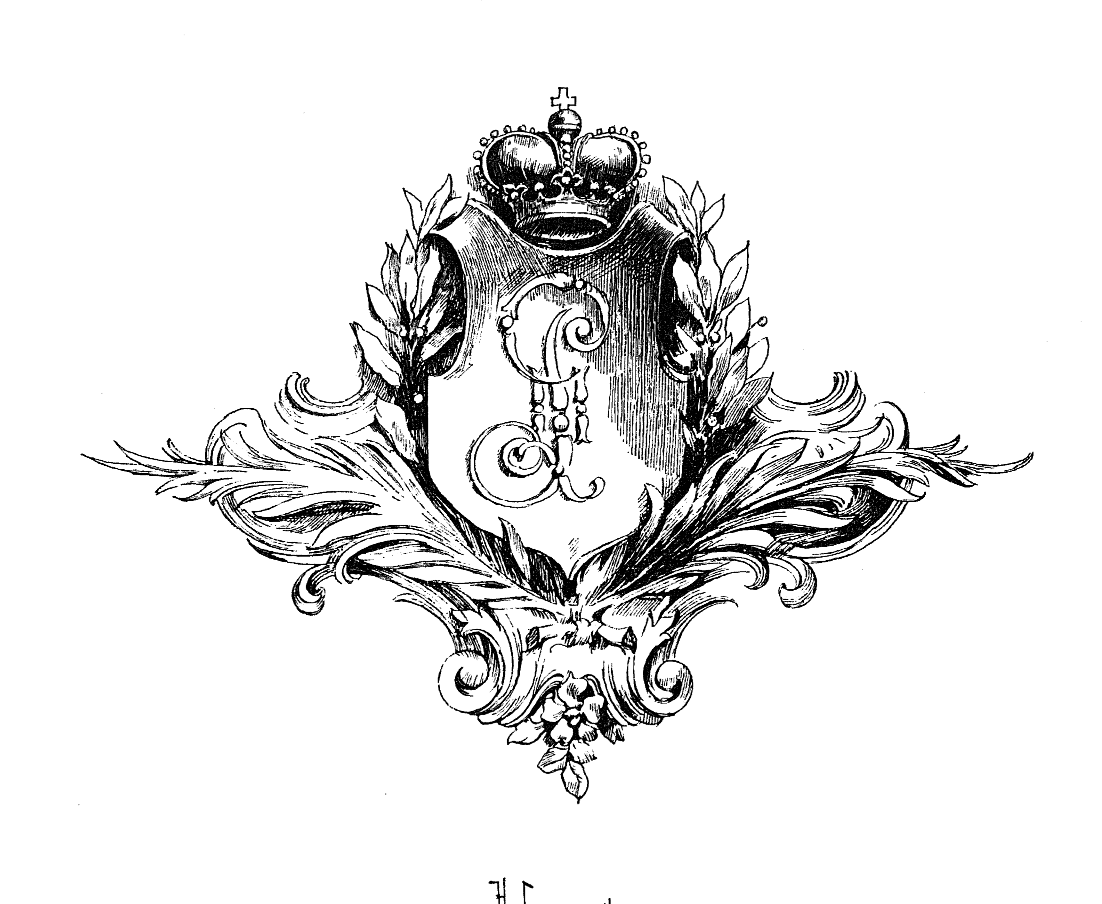
Въ поученіи было удержано отжившее выраженіе: „жалуй вельможъ своихъ и *береги ихъ по ихъ отечеству*“, чѣмъ указывалось на древне-русское мѣстничество.

Коронація происходила 25 Февраля 1728 года. Она завершилась множествомъ пировъ, иллюминацій и фейерверковъ. Особенно выдѣлялся праздникъ, устроенный для юнаго Императора цесарскимъ посланникомъ, графомъ Владиславомъ. Въ Академіи Наукъ, въ нарочитомъ собраніи Байеръ читалъ латинскіе стихи, сочиненные по случаю сего торжества. Народное угощеніе происходило на Дѣвичьемъ полѣ.

Коронація эта, какъ и прежняя, увѣковѣчена была золотыми и серебряными медалями и жетонами. На медаляхъ, съ одной стороны, былъ портретъ Государя, а съ другой, представленъ былъ „жертвенникъ“, а на немъ лежитъ „подушка“, на которой положены корона,

скипетръ и держава; вверху начертано было имя Іеговы, еврейскими буквами, отъ коего идутъ лучи, озаряющіе русскія царскія регаліи. На коронаціонныхъ жетонахъ было то же изображеніе, съ надписью: „Всенародной радости“.

Послѣ коронованія Петръ II уже не возвращался въ Петербургъ и скончался въ Москвѣ 29 Января 1730 года.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

На другой же день по кончинѣ, такъ недолго царствовавшаго, юнаго Императора, на престолъ была избрана герцогиня Курляндская, **Анна Іоанновна,** дочь Царя Іоанна Алексѣевича. Съ предложеніемъ Ей престола, въ Митаву отправлены были особые депутаты. Анна Іоанновна не только согласилась, но и немедленно отправилась въ Москву для коронованія. 10 Февраля того же года, подъѣзжая къ Москвѣ, Императрица остановилась въ селѣ Всесвятскомъ, въ 7 верстахъ отъ столицы. Черезъ пять дней былъ торжественный въѣздъ Ея въ Москву, а 28 Апрѣля происходила самая коронація.

Какъ извѣстно, Анна Іоанновна согласилась вступить на престолъ подъ условіемъ формальнаго ограниченія Самодержавной власти Верховнымъ Совѣтомъ. Этимъ условіемъ въ конецъ уничтожалась государственная идея, завѣщанная намъ православнымъ Востокомъ и съ такими тяжелыми страдами развивавшаяся во всей Русской исторіи почти съ первыхъ дней основанія Русскаго государства.

Соотвѣтственно этимъ обстоятельствамъ, въ коронаціи этой Государыни мы видимъ проявленіе двухъ основныхъ чувствъ: съ одной стороны, явной неожиданности и благоговѣнія къ путямъ

Промысла; а съ другой — чувства опасенія, глубокаго и затаеннаго, за грядущія судьбы отечества.

Государственный коронаціонный ритуалъ, начертанный Великимъ Петромъ, оставался неизмѣннымъ, но проявлялся въ болѣе яркомъ внѣшнемъ блескѣ — коврами, парчами, золотомъ, бархатомъ, жемчугомъ и бриллiантами. Торжественное шествіе въ Успенскій соборъ состояло теперь изъ 19 отдѣленій разныхъ придворныхъ, государственныхъ и общественныхъ представителей. Въ этой церемоніи появились впервые депутаты изъ городовъ Нарвы, Ревеля и Риги, ландраты эстляндскіе и лифляндскіе, а также и гетманъ войскъ малороссійскихъ.

Чувства удивленія и благоговѣнія къ путямъ Промысла, по поводу этой коронаціи, выразилъ Феофанъ Прокоповичъ въ своей рѣчи, обращенной къ Государынѣ: „Радующійся духъ нашъ", говорилъ онъ, „видитъ въ судьбѣ Твоей пути Божіи... Кому неизвѣстны Твои скорби, Твое раннее сиротство, многобѣдственное вдовство, потеря родныхъ... безчестіе и гоненіе да еще отъ безбожнаго раба; Ты была подобна горлицѣ, на сухомъ деревѣ сидящей и плачущей; но вотъ нынѣ всякій видитъ и Твое избавленіе и Твое прославленіе; нынѣ Христосъ устроилъ Тебѣ путь къ Высочайшей власти; многократно уязвленную исцѣлилъ, и какъ бы убитую воскресилъ и вознесъ Тебя на превысокій Императорскій престолъ. Положись на Того, Имъ же царіе царствуютъ и утвердитъ Онъ нерушимо царство Твое. Мы же не престанемъ молиться, да та же Десница, которая внезапно посадила Тебя на престолѣ, прогоняетъ отъ лица Твоего видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и да будетъ Имперія, достояніе Твое, *незыблемо и крѣпко*".

Тѣ же думы и чувства выражены были на коронаціонныхъ золотыхъ и серебряныхъ медаляхъ, кои были раздаваемы, частью Самою Императрицею, главнымъ же образомъ Брюсомъ, русскимъ сановникамъ и иностраннымъ министрамъ. На одной сторонѣ этихъ медалей значился портретъ Императрицы, а на другой: „около персоны Ея Величества — стоятъ три женщины; одна съ крестомъ, другая — держитъ на рукѣ младенца, и такой же младенецъ стоитъ около ея; третья, съ якоремъ, подаетъ Государынѣ скипетръ и корону". Надпись гласила: *„Богомъ, родомъ и сими"*. Это значило: что тяжелъ былъ

Корона Императрицы Анны Іоанновны

крестъ Ея жизни, но вѣра Ея не посрамила: не люди, а Богъ далъ Ей Императорскую корону; ребенкомъ осталась Она въ семьѣ, сиротою при матери, но Она царскаго рода и получила престолъ по наслѣдству отъ родителей, и, наконецъ, вдали была отъ отечества, но Ея не покидало упованіе вернуться къ нему: отечество само вручило Ей царственный скипетръ. Вѣра любовь и надежда—вотъ добродѣтели, создавшія событіе.

На коронаціонныхъ жетонахъ обозначена была надпись: „Благодать отъ Вышняго“, внутренній смыслъ которой совпадалъ со значеніемъ самаго имени *Анна,* что при переводѣ съ еврейскаго значитъ: „благодать“.

Фейерверкъ, которымъ заканчивались коронаціонныя торжества, въ огненныхъ эмблемахъ выражалъ подобныя же думы и чувства, вызванныя внезапностью событія.

Торжества продолжались семь дней и сопровождались, по установившемуся обычаю, разнообразными увеселеніями.

Изъ иностранныхъ министровъ, въ особенности отличились устройствомъ пиршествъ Цесарскій и Испанскій, имѣвшіе къ тому особыя политическія побужденія.

Нельзя не обратить вниманія, что Церковь выступила на защиту попраннаго историческаго начала неограниченной Монархіи и на этотъ разъ чинъ коронованія развила до той полноты и законченности, которая осязаемо и ясно выразила идею русскаго православнаго Самодержца, завѣщанную нашей исторіи христіанскою греческою имперіей.

Чинъ этотъ остался неизмѣннымъ во всѣ послѣдующія времена и дѣйствуетъ понынѣ.

По окончаніи пѣнія псалма: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи", и когда смолкли колокола, предстоятель церкви вошелъ на амвонъ трона и произнесъ:

„Благочестивѣйшая великая Государыня наша, Императрица и Самодержица всероссійская! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и Вашимъ соизволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Вашего Императорскаго Величества коронованіе и отъ святаго мира помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ, исповѣдать православную каѳолическую вѣру". Императрица прочла вслухъ Никеоцареградскій символъ вѣры.

Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ великую эктенію, въ которую введены слѣдующія чрезвычайныя моленія:

„О еже благословитися царскому Ея вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ".

„О еже *укрѣплену быти* скипетру десницею Вышняго".

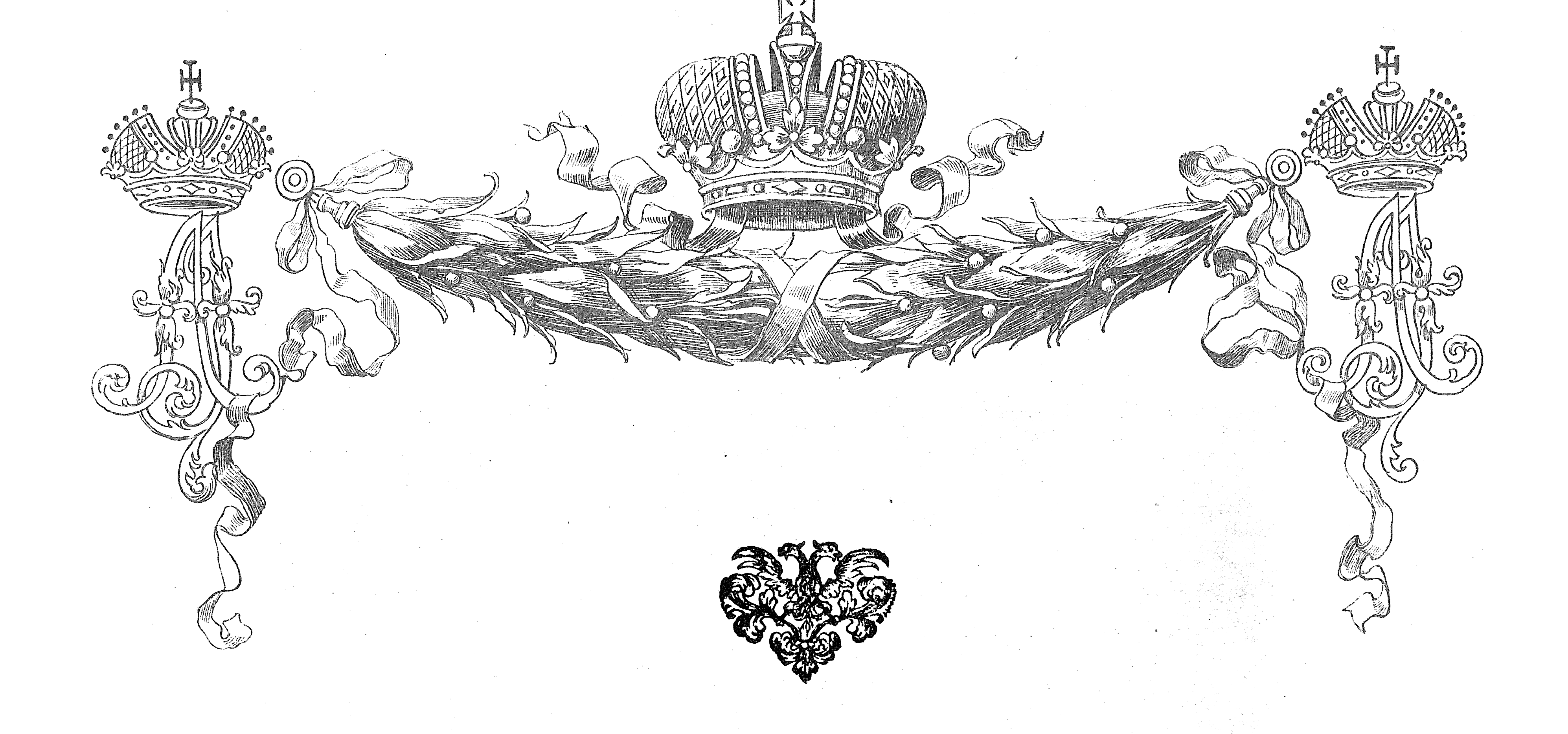
„О еже пріяти Ей съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость".

„О еже получити Ей благопоспѣшное и долгоденственное царствованіе".

„Яко да услышитъ Ю Господь въ день печали и заступитъ Ю имя Бога Іяковля".

„Яко да пошлетъ Ей помощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ Ю".

„Яко да подастъ Господь по сердцу Ея и весь совѣтъ Ея исполнитъ".

Съ симъ билетомъ входить въ грановитую ~~и въ церковь~~.

Ѿ Троицкое билеть данъ
на [illegible] году 1730.
марта въ 8.

Съ симъ билетомъ входить въ церковь.

„Яко да подчиненные суды Ея не мздоимны и не лицепріятны сохранитъ“.

„Яко Господь силъ всегда да укрѣпляетъ оружіе Ея“.

„О покорити подъ нозѣ Ея всякаго врага и супостата“.

Затѣмъ, послѣ пѣнія тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“... слѣдовало чтеніе пареміи, изъ Пророка Исаіи.

Если эктенія подготовляетъ молитвенное настроеніе церкви къ предстоящему священнодѣйствію, то паремія образно рисуетъ отеческое промышленіе Божіе о Русскомъ государствѣ и призываетъ къ радости: „Радуйтесь небеса, и веселись земля: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой“.

Не разъ Россія находилась въ положеніи Сіона, который говорилъ: „Оставилъ меня Господь и Богъ мой забылъ меня“. И во времена татарскаго ига и въ смутную эпоху междуцарствія, по словамъ лѣтописца, не было ни спасающаго, ни избавляющаго, ни помогающаго; казалось, „Богъ отступилъ отъ насъ“. Но вотъ Онъ говоритъ Сіону: „забудетъ ли женщина дитя свое, чтобы не пожалѣть чадо чрева своего? но еслибъ она забыла, Я не забуду тебя. Сыны твои поспѣшатъ къ тебѣ, а раззорители и опустошители уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои и посмотри — всѣ они собираются и идутъ къ тебѣ... Развалины твои и пустыни твои, и раззореная земля твоя, будутъ теперь слишкомъ тѣсны, и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя“.

Это пророчество о Сіонѣ, какъ будто списано съ русской исторіи. Не разъ Русское царство представляло зрѣлище развалинъ и пустынь, не разъ жители разбѣгались въ дебри и лѣса, не разъ земля Русская наполнялась раззорителями и опустошителями. Но живъ Господь на святой Руси, какъ живъ Онъ былъ на святомъ Сіонѣ! Вновь она собиралась, вновь возникала изъ развалинъ своихъ, вновь росла и умножалась, и мечтавшіе подавить ее удалялись отъ нея.

Далѣе, введено было чтеніе Апостола, гдѣ, съ точки зрѣнія Божественнаго міроправленія, предписывается повиновеніе римской предержащей власти. „Хочешь ли не боятися власти, благое твори и получишь похвалу отъ князя: вѣдь онъ Божій слуга, для блага твоего; но если будешь творить злое, бойся; не напрасно носитъ онъ мечъ; онъ мститель творящему злое. Поэтому нужно повиноваться власти не по страху только, но и по совѣсти“.

Но если такъ предписывалось смотрѣть на римскую языческую предержащую власть, то съ какимъ же сердечнымъ расположеніемъ, съ какою горячею преданностью должны мы относиться къ христіанскому Самодержцу?

Затѣмъ — слѣдовало Евангельское чтеніе, повѣствующее о томъ, какъ фарисеи, желая уловить Христа въ словѣ и представить Его врагомъ или Своего народа, или Римскаго Кесаря, обратились къ Нему съ вопросомъ: нужно ли платить дань Кесарю, или нѣтъ? „Чей образъ сей и написаніе"? спросилъ Онъ ихъ, показывая на поданную Ему монету. И когда Ему отвѣчали: „Кесаревъ", Онъ сказалъ: „воздадите же Кесарево Кесарю, а Божіе воздайте Богу".

Такъ относился Христосъ къ римскому императору, знавшему лишь физическія границы своему произволу и не отвѣчавшему за свои дѣйствія ни предъ людьми, ни предъ Богомъ, ибо онъ самъ считалъ себя богомъ. Предписывая воздавать ему должное, Христосъ указалъ, что царство, Имъ проповѣдуемое, есть царство Божіе, которое будетъ развиваться подъ идеею праведнаго и всеблагаго Отца небеснаго.

Русскіе Императоры суть Кесари этого новаго христіанскаго царства.

Такъ церковь подымаетъ государственный духъ, соотвѣтственно настраивая въ минуты самаго дѣйствія вѣнчанія Самодержцевъ.

Послѣ чтенія Евангелія, рукою первенствующаго архіерея возложена была на вѣнчаемую особу Императорская мантія и, при святительскомъ руковозложеніи на главу ея, прочтены извѣстныя коронаціонныя молитвы.

На Анну Іоанновну корону возлагалъ Феофанъ Прокоповичъ, со словами: „во имя Отца и Сына и Св. Духа".

При этомъ въ рѣчи онъ указываетъ на значеніе этого вѣнца:

„Благочестивѣйшая, Самодержавнѣйшая, великая Государыня, Императрица всероссійская! Видимое сіе вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, *главу всероссійскаго народа*, вѣнчаетъ невидимо Царь славы, Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ *предержащую и верховную власть* надъ людьми Своими".

Затѣмъ, подавая Государынѣ скипетръ въ правую и державу въ лѣвую руку, онъ продолжалъ:

„Благочестивѣйшая и Самодержавнѣйшая великая Государыня, Императрица всероссійская! Пріятыя сія отъ руку твоею скипетръ и держава есть *образъ* даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими *Самодержавія* ко управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго ими благополучія“.

Послѣ этого слѣдовало провозглашеніе многолѣтія съ полнымъ цесарскимъ титуломъ. Императрица возсѣла въ это время на тронѣ.

Вслѣдъ затѣмъ предстоятель церкви сказалъ краткое слово, обращенное къ Самодержцу, но не слово уже ритуальное, одно и то же по церковному чину, но слово живое, исходящее изъ воззрѣній предстоятеля церкви и событій государственной минуты.

Съ окончаніемъ этого слова прочтены были нарочито сложенныя молитвы, одна Царицей, другая предстоятелемъ церкви отъ лица всего государства.

Молитвы эти суть ничто иное, какъ развитое древне-русское поученіе, входившее существенно въ чинъ

царскаго вѣнчанія. Тогда митрополитъ внушалъ боговѣнчанному Царю, что Богъ поставилъ Его вмѣсто Себя на землѣ, и что прежде всего Царю нужно имѣть мудрость—этотъ драгоцѣннѣйшій даръ на свѣтѣ. Отнынѣ Самодержецъ обращается къ Богу съ молитвою, въ коей благодарно поклоняется за избраніе Его на царство преславнаго народа и смиренно проситъ у Него мудрости, „да разумѣетъ, что угодно предъ очима Его, къ пользѣ и славѣ врученныхъ Ему людей“.

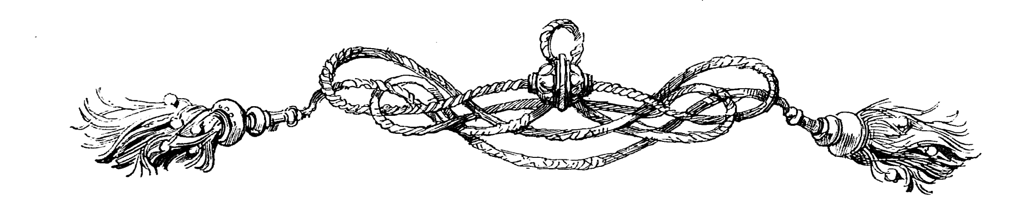
Прежде митрополитъ внушалъ боговѣнчанному Царю, чтобы Онъ былъ милостивъ къ подчиненнымъ, строгъ къ преступникамъ, не слушалъ злыхъ клеветниковъ и не терпѣлъ мздоимства. Отнынѣ народъ преклоняетъ колѣни предъ Владыкой вселенной и молится „да умудритъ Онъ Царя не поползновенно проходить великое Его служеніе, да покажетъ Его врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; подчиненныя же Ему правительства да отражаетъ отъ лицепріятія и мздоимства и да содержитъ весь народъ въ нелицемѣрной Ему вѣрности“.

Анна Іоанновна читала царскую молитву, стоя. Послѣ миропомазанія, Она была введена Ѳеофаномъ въ олтарь, гдѣ и пріобщилась Христовыхъ Таинъ, по чину священниковъ, что было принято со временъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.

Этотъ новый церковный чинъ Императорскаго вѣнчанія произвелъ въ свое время громадное впечатлѣніе и содѣйствовалъ утвержденію самодержавной идеи въ государственномъ сознаніи.

Анна Іоанновна, послѣ коронаціи, прожила въ Москвѣ почти десять мѣсяцевъ и, укрѣпленная въ сознаніи Своей нравственной силы, какъ церковнымъ священнодѣйствіемъ вѣнчанія на царство, такъ и монархическимъ духомъ первопрестольной столицы, Она вернулась въ Петербургъ *Самодержицею,* во всей полнотѣ историческаго значенія самодержавной идеи.

17 Октября 1740 года Анна Іоанновна скончалась.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

После кончины Анны Іоанновны, недолго удержался, въ роли полновластнаго регента и распорядителя судьбами страны, ненавистный всѣмъ Биронъ, заклеймившій царствованіе своей благодѣтельницы непомѣрными жестокостями и гоненіемъ всего истинно русскаго.

Выдающійся военноначальникъ, смѣлый и рѣшительный Минихъ смелъ Бирона съ высоты, на которой тотъ, по удивительному политическому недоразумѣнію, оставался и послѣ смерти Императрицы.

Безъ особой радости узнала Россія о переходѣ браздъ правленія съ 9 Ноября 1740 г. къ матери малолѣтняго Императора Іоанна Аннѣ Леопольдовнѣ. Ни она, ни мужъ ея Антонъ-Ульрихъ не отвѣчали высокому призванію стоять у кормила правленія великаго православнаго государства.

Недолго длилось царствованіе несчастнаго младенца Іоанна Антоновича. Сторонившаяся отъ престола младшая дочь

Петра Великаго, **Елисавета Петровна,** наконецъ, сдалась на увѣщанія Своихъ приверженцевъ и 25 Ноября 1741 года провозгласила Себя Императрицей. Этотъ рѣшительный шагъ истинно русской Царевны былъ принятъ восторженно народомъ, видѣвшимъ въ этомъ избавленіе себя отъ иноземнаго ига.

1 Января 1742 г. былъ изданъ манифестъ о коронованіи въ Москвѣ, а 26 Февраля, со всѣмъ Своимъ придворнымъ штатомъ, Императрица была уже въ селѣ Всесвятскомъ, подъ Москвою.

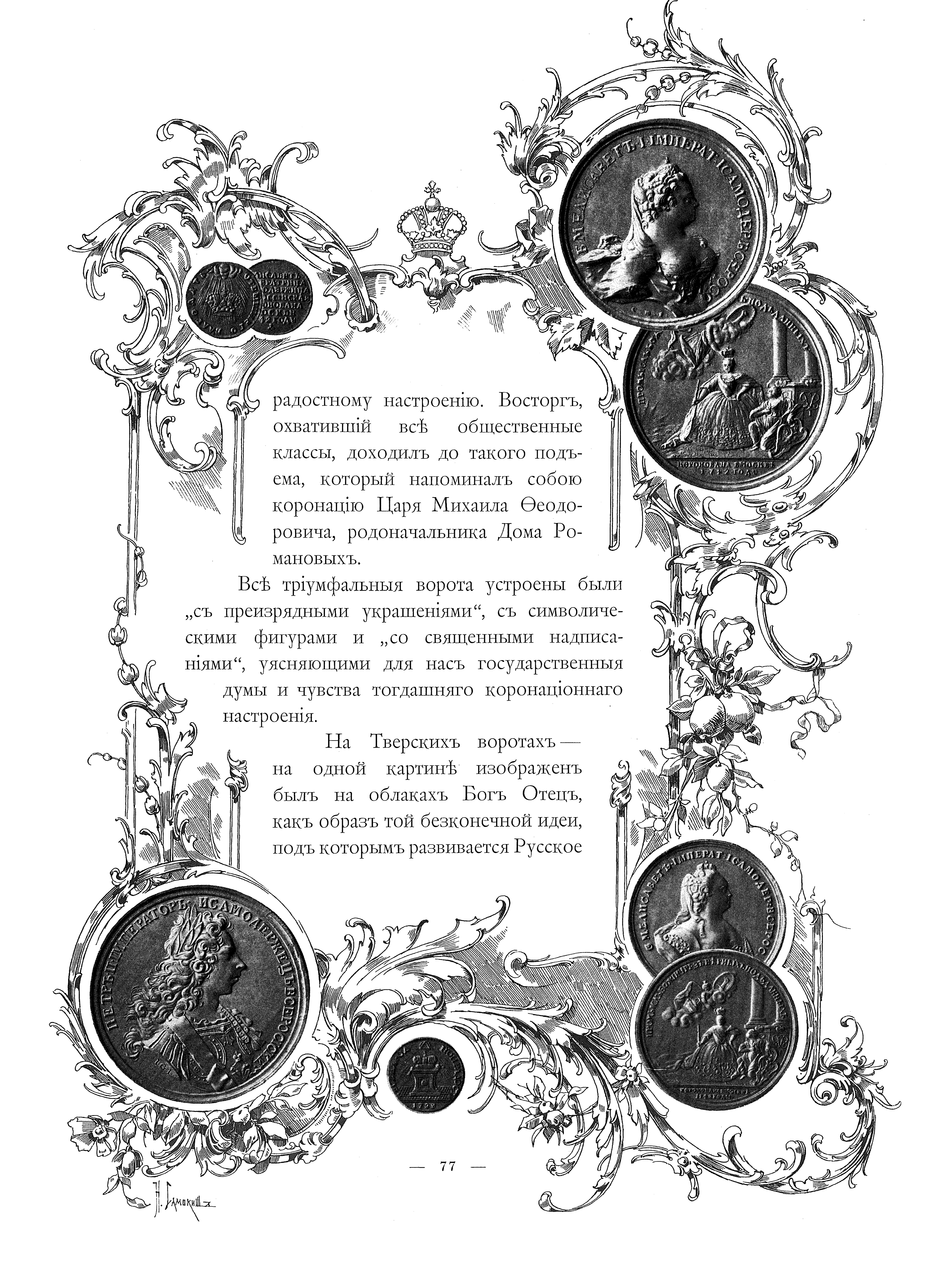
Свитокъ, на которомъ начертанъ былъ церемоніалъ Ея торжественнаго въѣзда въ древнюю столицу, представляетъ собою ленту въ пять аршинъ.

Для въѣзда устроены были четверы тріумфальныя ворота: у земляного вала, на Тверской, отъ Московской губерніи; въ Китай-городѣ, близъ Казанскаго собора, отъ Св. Сvнода; на Мясницкой, отъ магистрата Московскаго купечества, и, наконецъ, близъ зимняго дворца, что на Яузѣ, отъ Дворцовой Конторы. На всѣхъ этихъ воротахъ играли въ трубы и литавры. Государыня ѣхала на великолѣпныхъ, „неаполитанскихъ“ лошадяхъ, окруженная блестящею свитой. Подлѣ храмовъ встрѣчали Ее съ хоругвями, крестами и иконами. Колокольный звонъ по всей Москвѣ, начавшійся съ момента въѣзда, продолжался три дня непрерывно.

Коронаціонные праздники были для Москвы свѣтлою пасхальной недѣлей. Дворцы Кремлевскій и Лефортовскій, весь Иванъ Великій и Кремль блистали „преизрядными и великими иллюминаціями“. Вся столица каждый вечеръ озарялась лучезарными огнями. Церковные звоны, какъ въ свѣтлые Христовы дни, не умолкали цѣлую недѣлю. Пути слѣдованій Императрицы украшались ельникомъ и представляли собою зеленыя аллеи.

Явилась опять на Русскомъ престолѣ Государыня *прирожденная,* или, какъ сказано въ манифестѣ, „ближняя по крови“, прямая наслѣдница родительскаго престола. Государыня русская, сродная со Своимъ народомъ по духу и потому умѣющая дорожить его исторіей. Государыня православная, внутренно связанная съ совѣстью Своего народа и съ церковными вѣрованіями и учрежденіями.

Ликовало духовенство, ликовало войско, ликовала вся Россія. Народныя массы оглашали воздухъ громовыми кликами, отвѣчавшими

радостному настроенію. Восторгъ, охватившій всѣ общественные классы, доходилъ до такого подъема, который напоминалъ собою коронацію Царя Михаила Ѳеодоровича, родоначальника Дома Романовыхъ.

Всѣ тріумфальныя ворота устроены были „съ преизрядными украшеніями", съ символическими фигурами и „со священными надписаніями", уясняющими для насъ государственныя думы и чувства тогдашняго коронаціоннаго настроенія.

На Тверскихъ воротахъ — на одной картинѣ изображенъ былъ на облакахъ Богъ Отецъ, какъ образъ той безконечной идеи, подъ которымъ развивается Русское

царство, а внизу, подъ образомъ нарисованы были Государыня и народъ, Ее встрѣчающій. Надпись гласила: *„Вышній владѣетъ царскимъ человѣческимъ! Гряди! Ты бо упасеши люди своя“!*

На Сvнодальныхъ воротахъ—въ картинахъ было изображено, что знаменія царскаго достоинства суть даръ самого неба, и, благодаря имъ, Россія непоколебима. Въ лучезарномъ трехугольникѣ представлено было небо, откуда простерта благословящая рука, а подъ нею—два ангела, держащіе императорскую корону, скипетръ и державу.

Надпись гласила: *„Иду утвердити благочестіе“.*

Само Русское царство представлено было въ видѣ тысячелѣтняго дуба съ глубокими корнями, обуреваемаго вѣтрами.

Надпись гласила: *„Не поколебимо“!*

40 студентовъ Славяно-греко-латинской Академіи, въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ и съ такими же вѣтвями въ рукахъ, стояли около этихъ воротъ и пѣли гимнъ, выражавшій тѣ же думы и чувства: *„Приспѣ день красный, возсіяло солнце“!*

На Мясницкихъ воротахъ—также въ картинахъ было выражено, что съ воцареніемъ *„прирожденной“* Государыни, дочери Великаго Петра, окончились всѣ тяжкія испытанія, пережитыя въ прошлое царствованіе.

Представленъ былъ Промыслъ, въ образѣ прекрасной дѣвы, указующій десницей на Русскій престолъ со знаками царскаго достоинства.

Надпись гласила: *„Природнымъ“.*

Въ другой картинѣ изображена была карта Россійскаго государства, съ надписаніемъ: *„Се достояніе Твое“.*

Далѣе представлены были всѣ провинціи, въ золотомъ кольцѣ, и надпись гласила: *„Днесь забыхомъ печали наша“.* Подлѣ нея изображеніе пережитыхъ горестей: Россія стоитъ на колѣняхъ, а около нея колючее терніе; она подымаетъ руки къ небу и вопіетъ: *„Доколѣ сія будутъ“!*

Красовался на воротахъ орелъ, прогоняющій *„совъ и нетопырей“.* Начертаны были и поборники земли свято-русской, князья Борисъ и Глѣбъ и Александръ Невскій, молитвенно взывающіе: *„Сохраняй ю во имя Твое“!*

Знаменательная картина украшала собою и ворота предъ зимнимъ дворцомъ, на Яузѣ: представлена была рукоплещущая Россія, устремившая взоръ свой къ горѣ, озаряемой лучами изъ небесныхъ облаковъ.

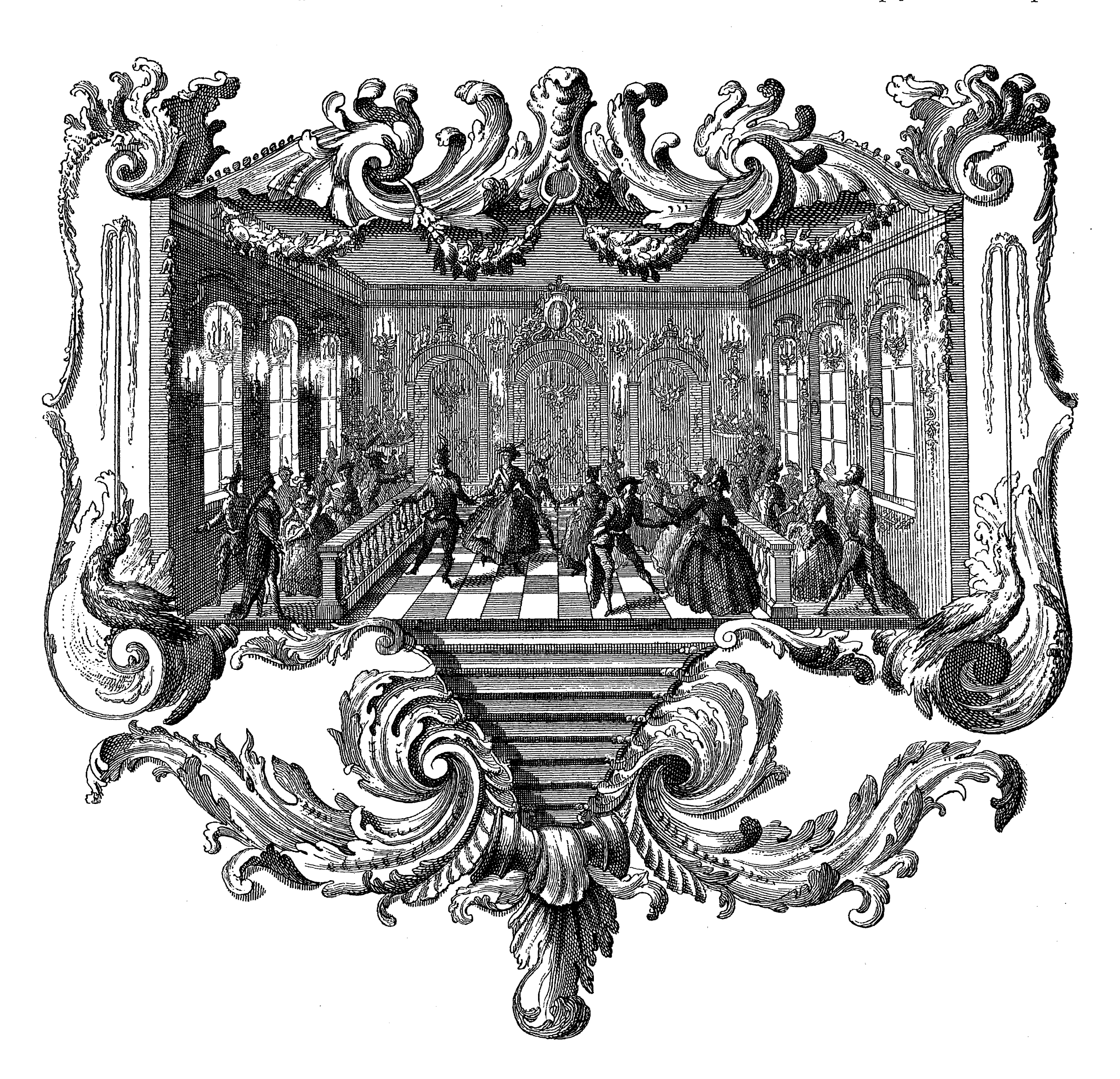
Надпись гласила: *„Слава Богу, показавшему намъ свѣтъ“!*

Тѣ же государственныя думы, двигавшія всенароднымъ восторгомъ, сказываются на золотыхъ и серебряныхъ медаляхъ, выбитыхъ въ память коронаціи.

На одной сторонѣ этихъ медалей, по обычаю, изображенъ ликъ Государыни съ Императорскимъ титуломъ, а на другой — цѣлая исторія возшествія Ея на престолъ.

Прежде чѣмъ стать Царицей, Она жила среди опасностей, грозившихъ Ей невольнымъ заточеніемъ. Поэтому на медаляхъ указанъ Промыслъ Божій, на легкомъ облакѣ, держащій въ лѣвой рукѣ щитъ, ограждавшій Елисавету въ минуты опасностей, а правою возлагающій на Нее корону.

Права на престолъ Анны Іоанновны, при жизни дочери Великаго Петра, даже за границей казались сомнительными, и русскія сердца

тяготѣли къ Елисаветѣ Петровнѣ, какъ къ прямой и законной наслѣдницѣ Своего Великаго отца. Поэтому на медаляхъ изображены были двѣ колонны великолѣпнаго трона; на пьедесталахъ значились имена Петра I и Екатерины I, и на нихъ опирается новая Государыня; предъ Нею *„любовь отечества“*, съ Россійскимъ государственнымъ щитомъ, молитъ Ее вступить на Императорскій престолъ.

Чѣмъ мрачнѣе и безотраднѣе было предыдущее царствованіе,

Угощеніе во время народнаго праздника на коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны (изъ описанія коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны).

связанное съ подавленіемъ православной вѣры и русскаго духа, тѣмъ болѣе свѣтлую и радостную зарю приносила новая Государыня, истинно русская, православная. Поэтому на медаляхъ, противъ указанной сцены изображено было *„восходящее солнце“*, чѣмъ указывалось, что съ возшествіемъ и короновaніемъ Ея на престолъ прошли мрачныя облака—пасмурныя времена, и на горизонтѣ русской исторіи вновь засіяло красное солнце.

При устройствѣ фейерверковъ, въ огненныхъ эмблемахъ выражались тѣ же самыя представленія о значеніи событія.

Во время торжественнаго въѣзда, при вступленіи Государыни въ Успенскій соборъ, Новгородскій архіепископъ Амвросій привѣт-

ствовалъ Елисавету Петровну весьма продолжительнымъ и вдохновеннымъ словомъ:

„Если Богъ привелъ тебя, о Россія“, взывалъ онъ, „видѣть на престолѣ твоемъ природную наслѣдницу, то слѣдуетъ тебѣ задуматься и надъ тѣмъ, кто Она и съ чѣмъ пришла къ тебѣ“.

„Пріиде твердое и непоколебимое основаніе твоего благополучія. Пріиде окончаніе крайне частыхъ и весьма пагубныхъ перемѣнъ твоихъ“...

„Потому-то всѣ, отъ мала до велика, движимые духомъ, словно олени на источники водные, спѣшатъ увидѣть лице Государыни“...

„Радуется Церковь, ибо въ Ней взыскала себѣ защитницу; радуется синклитъ, ибо въ Ней обрѣлъ утвержденіе своей чести и достоинства; горитъ пламенемъ любви и все русское воинство, ибо въ Ней пріобрѣло праведную обидъ своихъ въ произведеніи ранговъ отмстительницу и мужественную героиню для освобожденія Россіи отъ внутреннихъ раззореній. Всѣ бѣдные, обидимые и беззащитные дождались, наконецъ, природной Государыни“.

„Москва особенно ликуетъ, ибо имѣетъ всѣ права на то и преимущества. Здѣсь Русскій престолъ пребываетъ; здѣсь красуются порфира и вѣнецъ Императорскіе; здѣсь скипетръ и держава — *природныхъ* царственныхъ рукъ дожидаются. О, какъ много бѣдъ, перемѣнъ, напрасныхъ смертей и всякихъ другихъ горей претерпѣла ты, Россія, по смерти внука Великаго Петра. Будь же впередъ осторожна и береги, какъ зеницу ока, здравіе Государыни“.

„Принесла Она сокровище безцѣнное, завѣтное: вѣру православную. Лишь успѣла вступить на престолъ, Она заявила Св. Ѵνоду:
— Надобно начинать Намъ съ Богомъ и отъ Бога; какъ отъ Него получили Мы императорскую власть и честь, такъ Его же Божественную славу и честь должны Мы охранять, защищать и распространять. — Что сказала словомъ, то поспѣшила оправдать и дѣломъ; ибо книгу *Камень вѣры,* заключенную во тьму невѣдѣнія, приказала освободить и выпустить въ свѣтъ. Знали наши внутренніе непріятели, что вѣра православная — есть крѣпкая нравственная сила и что потому слѣдуетъ отнять у нея оборону и мечъ духовный. Готовыя книги во тьмѣ заключили, а другія, подъ страхомъ смертной казни, сочинять запретили.

О хитрости превеликія! О коварства лестнаго! Съ православіемъ дѣлали то, чего не дѣлали съ христіанствомъ язычники и идолопоклонники. У насъ не только учителей, но и ученія и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли. Дѣло дошло до того, что въ своемъ православномъ государствѣ стало опасно открывать уста о вѣрѣ православной".

„Что же сдѣлалъ Господь премилосердый"?

„Вдругъ разрушилъ и развѣялъ, какъ прахъ, всѣ замыслы, всѣ хитрости и коварства. О радости православія! О торжества несказаннаго Христовой Церкви! ибо низложенъ бысть сатана и всѣ слуги его"...

„Не на землѣ только, а и на небѣ ликуютъ нынѣ русскіе люди".

„Радуются святые наши предки, что та же вѣра, коею они спаслись, стала для насъ свободна и не связана".

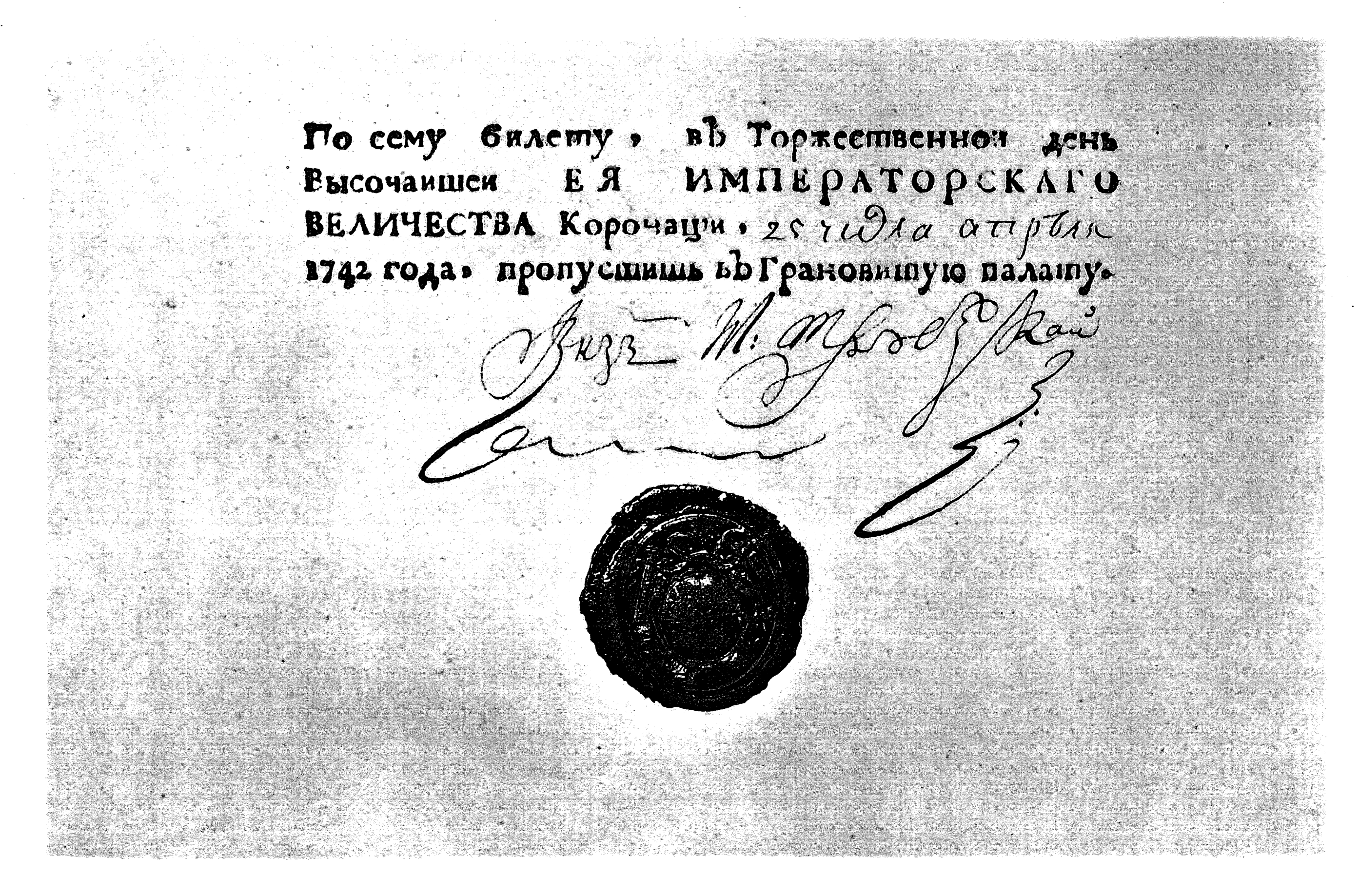
„Радуются они и тому, что имъ, какъ доспѣвшимъ царствія Божія, возвращено достойное почитаніе, которое, какъ извѣстно, было возбраняемо и хулимо отъ многихъ".

Не менѣе смѣлую и жизненную рѣчь произнесъ Амвросій и во время самаго коронованія.

„Нынѣ радуются", говорилъ онъ, „всѣ народы Россійскаго государства; соторжествуютъ и иностранные доброжелательные властители; противные же и недоброхотные, бывъ поражены страхомъ, унываютъ"...

„Исповѣдуютъ нравы всѣхъ народовъ; признаетъ и разумъ, что не другому кому, а Тебѣ, Государыня, по наслѣдственному закону, подобало возсѣдать на престолѣ, который Великій отецъ Твой утвердилъ на незыблимомъ основаніи. И какъ будто недостаточно было трудовъ и подвиговъ Великаго Петра, а нужно было заслуживать престолъ новыми почти кровавыми трудами и подвигами. И можно ли проявить больше великодушія, чѣмъ то, какія проявила Государыня: забыть деликатность Своего пола, пойти въ малой компаніи на явную опасность жизни, не жалѣть за цѣлость вѣры и отечества послѣдней капли крови, быть вождемъ и кавалеромъ воинства, идти грудью противъ непріятеля, лишь бы изъ гнѣзда Россійскаго орла выпугнуть ночныхъ совъ и нетопырей, мыслящихъ злое государству".

По сему билету, въ Торжественной день Высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коронацїи, 25 числа апреля 1742 года, пропустить въ Грановитую палату.

Указавъ затѣмъ назначеніе царскихъ регалій и приглашая Государыню къ защитѣ вѣры православной, ораторъ замѣтилъ, что „эта вѣра принесена къ намъ изъ Греческаго царства вмѣстѣ съ царскою короною, что силою этой вѣры царственные предки Ея расширили Имперію и весь свѣтъ наполнили россійскою славою“.

Изъ этихъ рѣчей совершенно ясно видно, почему восторгъ и ликованіе достигали до такого высокаго подъема и охватывали всю святую Русь при коронаціи Елисаветы Петровны. Если при коронаціи Анны Іоанновны высшее духовенство рѣшительно высказалось за возвышеніе и укрѣпленіе въ народномъ сознаніи Самодержавной идеи, то при коронаціи Елисаветы Петровны Самодержавіе открыто выступило на защиту вѣры и Церкви православной.

Что касается государственнаго ритуала и церковнаго дѣйствія, то мы должны замѣтить и здѣсь слѣдующія особенности, вошедшія въ составъ всѣхъ послѣдующихъ коронацій до нашего времени.

Къ государственнымъ регаліямъ съ этого времени присоединены еще: государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ.

Императрица Елисавета Петровна Сама возложила на Себя корону, поднесенную Ей архіепископомъ Амвросіемъ, какъ принадлежащую Ей по праву прямого наслѣдства, лишь съ благословеніемъ церковнымъ.

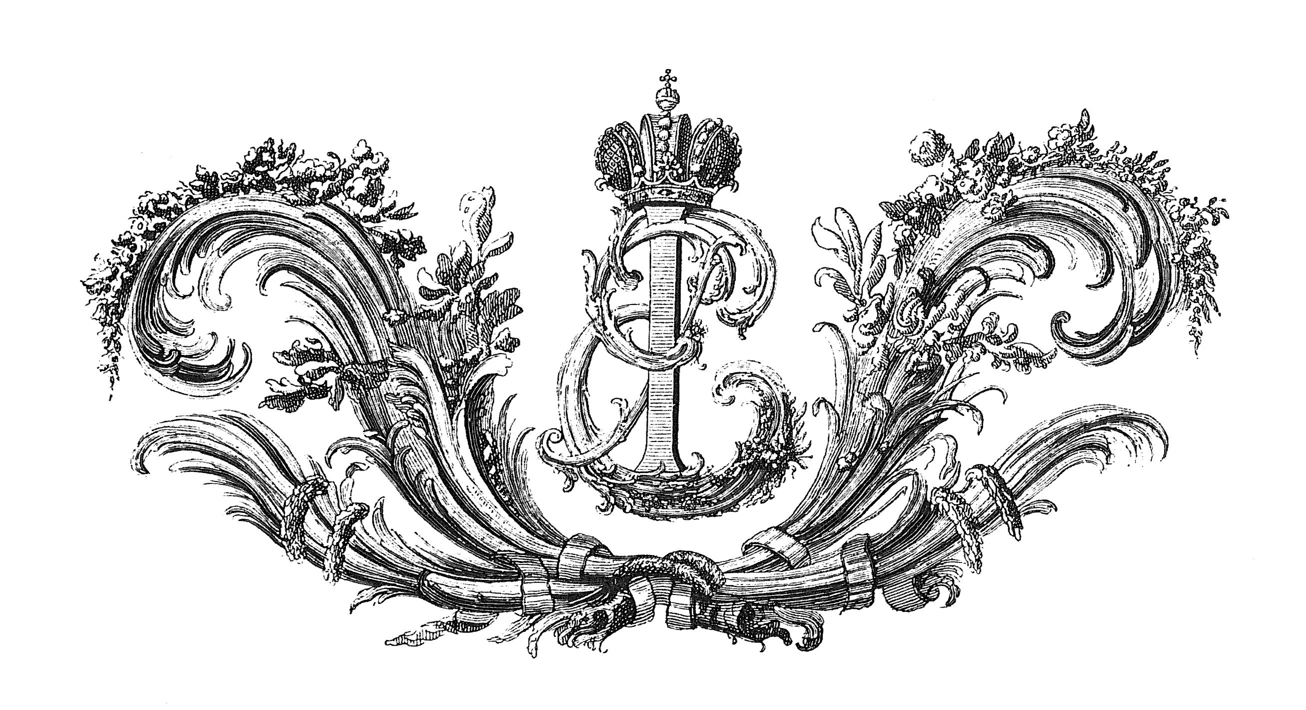
На парадномъ обѣдѣ впервые установился обычай всѣмъ приглашеннымъ сановникамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, садиться за столъ лишь послѣ того, какъ коронованная особа *„попроситъ пить“*. Чтобы понять значеніе торжественности этой минуты, необходимо знать происхожденіе этого обряда. Едва ли это не остатокъ обычая, который наблюдался въ Англіи еще въ началѣ прошлаго вѣка. Во время коронаціоннаго обѣда, въ залъ въѣзжалъ, на конѣ верхомъ, рыцарь, защищенный панцыремъ и вооруженный съ ногъ до головы. „Выходи тотъ“, взывалъ онъ, „кто не признаетъ королеву законной наслѣдницей престола: я буду съ нимъ биться не на животъ, а на смерть“. Королева пила изъ золотой чаши за здоровье рыцаря. Съ уничтоженіемъ этого обычая, уцѣлѣлъ лишь моментъ торжественнаго питія за рыцарскія чувства своихъ подданныхъ, готовыхъ жертвовать своею жизнью за династію.

Коронація Елисаветы Петровны происходила 25 Апрѣля 1742 г. Во время пріемовъ Государыню привѣтствовали, впервые, слѣдующіе восточные представители: Калмыцкій владѣлецъ Бунчинъ, Зенгорскіе послы, посланцы Калмыцкаго владѣтеля Дундукъ-Даши, депутаты другихъ кочевыхъ народностей, а также башкиры и мещеряки.

Послѣ поздравленій и привѣтствій, продолжавшихся три дня, начались почти непрерывные „пребогатые столы"; балы съ маскарадами, балы съ итальянской оперой, балы съ фейерверками и съ ужинами. Торжества завершились 7 Іюня блестящей иллюминаціей.

Императрица оставалась въ Москвѣ по Декабрь мѣсяцъ и лѣтомъ, подражая народному обычаю, *ходила пѣшкомъ* къ Троицѣ-Сергію.

Дорогимъ для человѣчества, законодательнымъ памятникомъ этой коронаціи на вѣки остался всемилостивѣйшій манифестъ, въ которомъ провозглашалось объ отмѣнѣ смертной казни въ Россіи.

ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ

Великій Князъ Всероссійскій.

PETRUS FRIDERICI FILIUS

Magnus Dux Russorum.

G. C. Grooth. Pinxit. J. Stenglin. sculp.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III.

Двадцать пятаго Декабря 1761 года на Русскій престолъ возшелъ племянникъ Елисаветы Петровны **Петръ III.** При возшествіи Своемъ на престолъ, Императрица вызвала изъ Голштиніи сына Анны Петровны, Герцога Петра-Карла-Ульриха, являвшагося, по завѣщанію Императрицы Екатерины I, ближайшимъ наслѣдникомъ Петра II, при условіи, однако, исповѣданія Православной религіи.

Двадцать лѣтъ, проведенныхъ въ Россіи наслѣдникомъ Императрицы Елисаветы, не сблизили Его съ будущими подданными, не сдѣлали изъ Него русскаго человѣка. Онъ не скрывалъ Своей приверженности ко всему нѣмецкому, не скрывалъ Своего поклоненія передъ Фридрихомъ II и полную готовность служить ему. Чуткое къ подобнымъ проявленіямъ населеніе съ грустью узнавало о планахъ Петра III, проникнутыхъ не русскими интересами, о союзѣ нашемъ съ Пруссіей, съ которой такъ недавно русскія войска побѣдоносно сражались.

Непродолжительно было царствованіе Петра III, но и въ короткій періодъ стало ясно, какого духа и направленія былъ новый Государь. Нѣкоторые изъ изданныхъ Имъ указовъ всѣмъ ясно указывали, что ни Церковь, ни православіе, ни историческія преданія, составляющія

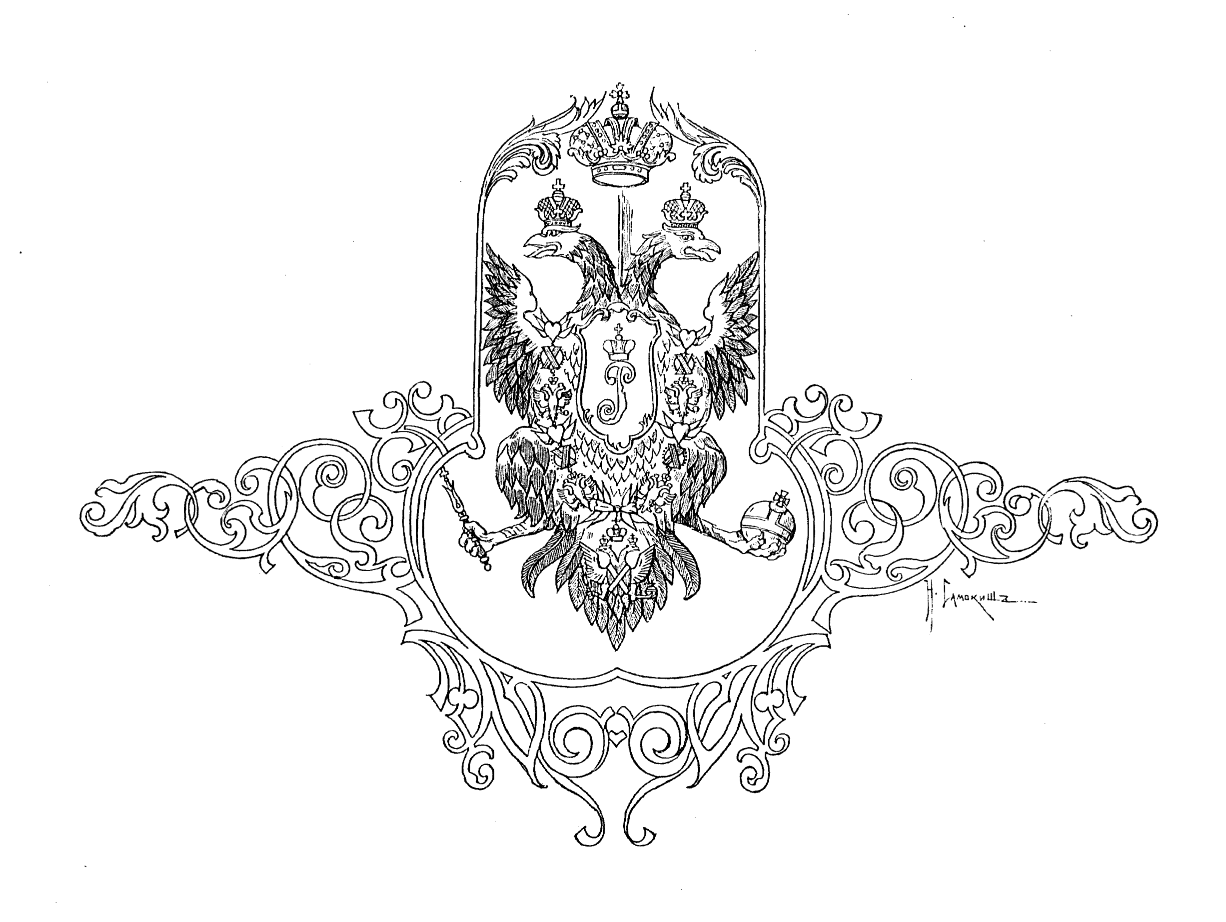
душу народа, не имѣли для Него завѣтнаго значенія. Казалось, вновь воскресаетъ страшилище, стремившееся поглотить Русскую національность.

Весьма естественно, что опасность подобнаго политическаго положенія не укрылась отъ взора такой Великой женщины, какова была Его Августѣйшая Супруга.

Екатерина Алексѣевна, пріѣхавъ въ 1744 году въ Россію, несмотря на дѣтскій почти возрастъ, сразу поняла необходимость отрѣшиться отъ германскихъ интересовъ, изучить языкъ новой родины и сдѣлаться вполнѣ русской.

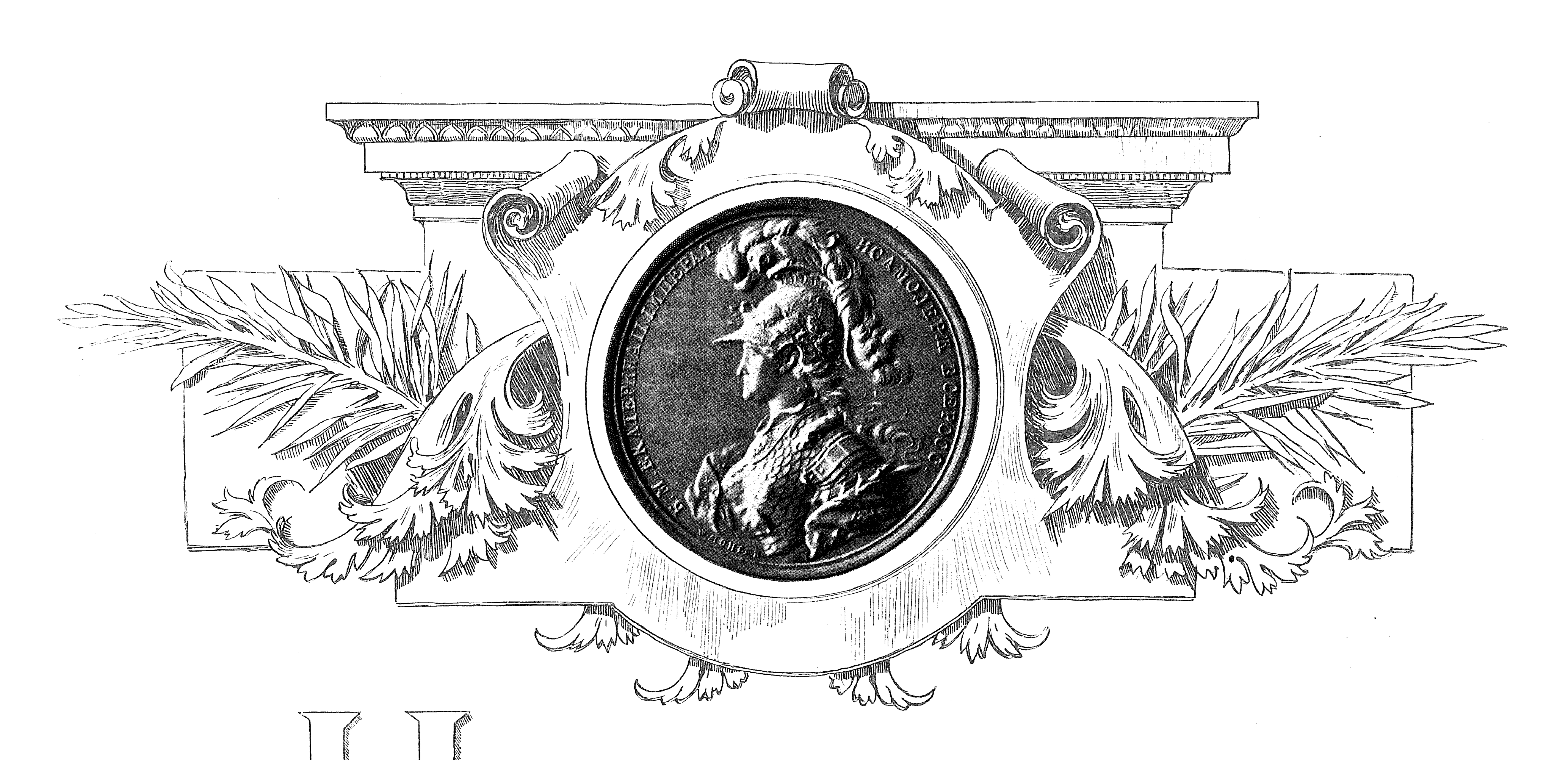
Проникнутая возвышенными національными чувствами, полная энергіи и обладая выдающимися талантами правительницы, Екатерина рѣшилась отстоять Себя и вмѣстѣ съ тѣмъ Россію отъ близорукой и гибельной политики приключеній. Она смѣло пошла навстрѣчу опасности и заставила Петра III отречься отъ престола.

Екатерина Алексѣевна вступила на престолъ 28 Іюня 1762 г. и 7 Іюля объявила манифестомъ о Своемъ коронованіи въ Москвѣ въ Сентябрѣ того же года.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

И по внутреннему характеру, и по внѣшнему блеску коронація **Императрицы Екатерины II** отражала въ себѣ всѣ особенности коронаціи предыдущей.

Коронаціонный манифестъ Ея гласилъ: „Весь свѣтъ знаетъ, что ревность къ благочестію, любовь къ Россійскому отечеству и усердное желаніе подданныхъ видѣть Насъ на престолѣ и чрезъ Насъ получить избавленіе *отъ приключившихся опасностей*, а больше еще слѣдовавшихъ Россійскому отечеству, побудили Насъ къ тому... И Мы Сами, на Своей совѣсти, не могли не имѣть праведнаго страха, что если бы *заблаговременно* не исполнили того, чего требовала отъ Насъ самая должность въ отношеніи Бога, Церкви и вѣры, то на Насъ пала бы тяжкая отвѣтственность предъ Судомъ Его... Всевышній Богъ благословилъ. Воспріявъ самодержавно престолъ, Мы освободили отечество, безъ всякаго кровопролитія, отъ упомянутыхъ опасностей“.

Рѣчи Новгородскаго архіепископа Дмитрія Сѣченова, произнесенныя имъ какъ во время торжественнаго въѣзда Императрицы, при вступленіи Ея въ Успенскій соборъ, такъ и во время самаго

Екатерина II.

коронованія, и по своей сущности, и по внѣшней формѣ, напоминали рѣчи, обращенныя Амвросіемъ Юшкевичемъ къ Елисаветѣ Петровнѣ.

„Пріиде всѣхъ скорбей и печалей нашихъ окончаніе и всѣхъ радостей нашихъ причина“...

„Одно сожалѣніе о сынахъ Россійскихъ“, говорилъ онъ во время коронованія, „принудили Тебя принять сіе служеніе. Увидѣла Ты озлобленіе людей Твоихъ; видѣли всѣ и воздыхали, что близъ паденія Церковь, близъ опасности все благосостояніе Россіи. Но Ты поревновала о Господѣ, и сіе дивное строеніе исторіи не дѣло ума человѣческаго, а несказанныхъ Божьихъ судебъ... Съ нами Богъ и Промыслъ Его... Да устрашатся, да постыдятся и посрамятся враги Твои“!

Тотъ же внутренній историческій смыслъ коронаціи выраженъ былъ и на золотыхъ и серебряныхъ медаляхъ, предназначенныхъ для знатныхъ особъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

На одной сторонѣ изображенъ былъ бюстъ Государыни въ Императорской мантіи, съ подписью титула.

На оборотѣ: „Православіе и Россійское отечество, *спасенныя Ея геройскимъ духомъ отъ угрожавшихъ имъ бѣдствій,* радостно возносятъ щитъ съ Ея именемъ, украшенный дубовыми листьями, на которые Провидѣніе Божіе возлагаетъ Императорскую корону; предъ ними стоитъ курящійся жертвенникъ, съ изображеніемъ знаковъ духовнаго, военнаго и гражданскаго чина, на который Россійское отечество сыплетъ ѳиміамъ, во изъявленіе молитвъ и усердныхъ желаній о благополучномъ царствованіи Монархини, *Избавительницы*“.

Вверху надпись гласила: „За спасеніе вѣры и отечества“, а внизу: „Коронована въ Москвѣ Сентября, 22 дня, 1762 года“.

Внѣшній блескъ коронаціи не только не уступалъ Елисаветинскому, но и во многихъ отношеніяхъ превосходилъ его.

9 Сентября Государыня прибыла въ село Петровское, въ 12 верстахъ отъ Москвы, принадлежавшее графу Разумовскому. Здѣсь привѣтствовали Ее съ благополучнымъ пріѣздомъ высшія духовныя и свѣтскія лица. На 3-й день представлялся, между прочими, Запорожской кошевой атаманъ, со старшинами, который произнесъ прекрасную рѣчь о значеніи Самодержавія и выразилъ свои благожеланія въ слѣдующихъ словахъ: „Царь вѣковъ да утвердитъ Домъ и престолъ Россійскаго Давида — Великаго Петра, не поколе-

бимо и непресѣкаемо пребывать на землѣ, пока пребудутъ солнце и луна“.

Для торжественнаго въѣзда, также какъ и при Елисаветѣ, устроено было четверо тріумфальныхъ воротъ: на Тверской улицѣ, въ Земляномъ городѣ — отъ купечества; на Тверской же, въ Бѣломъ городѣ — отъ губернской канцеляріи; въ Китай-городѣ — отъ коронаціонной коммиссіи; въ Кремлѣ, у Никольскихъ воротъ — отъ Св. Сѵнода. На нѣкоторыхъ изъ этихъ воротъ начертаны были символическія картины; такъ, напримѣръ, на однихъ нарисованъ былъ „геліотропъ“, а подъ нимъ гора, съ надписью: *„отъ всего міра видима буду“;* на другихъ — четыре части свѣта, изъ коихъ Европа *„особливо весело себя оказывала“*. Повсюду виднѣлись *геніусы* и *фамы,* кои въ трубу *„поздравленіе говорили“*.

Въѣздъ происходилъ 13 Сентября. Государыня ѣхала въ каретѣ, внутри обитой бархатомъ, а снаружи вызолоченной, увѣнчанной наверху короною и расписанной по бокамъ кузова миѳологическими изображеніями. Карета была запряжена, какъ и Елисаветинская, восемью неаполитанскими лошадьми.

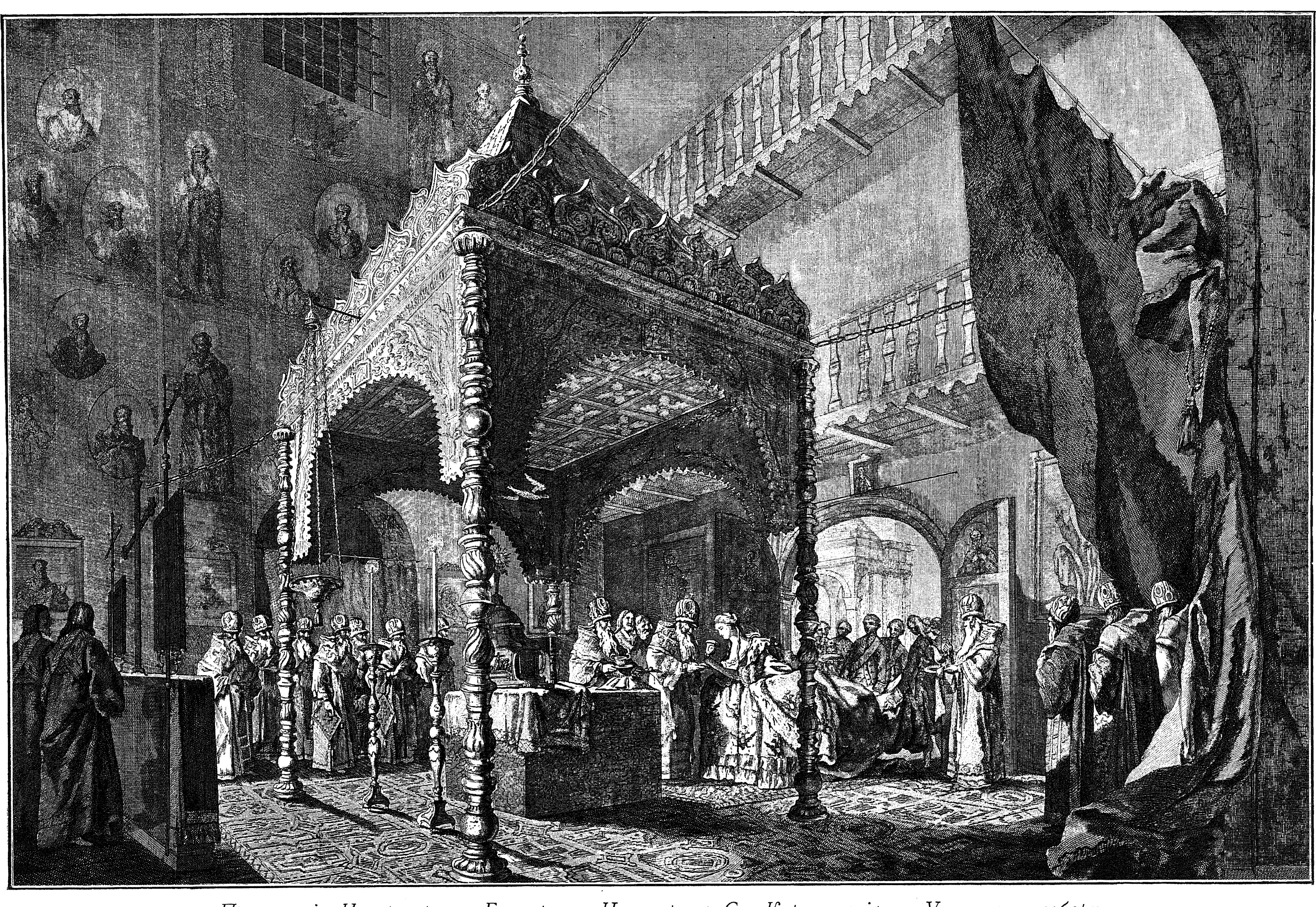
При въѣздѣ въ купеческія ворота, на которыхъ стояло множество валторнистовъ, трубачей, литаврщиковъ и разныхъ другихъ музыкантовъ, загремѣла музыка.

При въѣздѣ въ Сѵнодальныя ворота, Московскій митрополитъ Тимоѳей привѣтствовалъ Государыню рѣчью, въ коей величалъ Ее *„нашей избавительницей“,* а академическіе студенты пѣли:

„Воспой торжественно, Россія,
„Возвыся до небесъ свой гласъ,
„Се Свою рабу, сильною рукой,
„Ведетъ Богъ Вышній предъ Собой!

Въ день коронаціи, въ 8 часовъ утра на „Иванѣ Великомъ“ загудѣлъ новый большой колоколъ, только что отлитый къ торжеству коронованія, вѣсомъ въ 3500 пудовъ.

Выходъ въ Успенскій соборъ состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 50 отдѣленій. Въ оффиціальномъ описаніи коронаціи замѣчено, что „зрѣлище сіе представляло обрадованное, или, лучше сказать, избавленное наше отечество послѣ бывшихъ смутныхъ временъ при послѣднемъ правленіи“.

Причащеніе Императрицы Екатерины II во время Св. Коронованія въ Успенскомъ соборѣ.

Корона была сдѣлана извѣстнымъ ювелиромъ Позье въ формѣ двухъ выпуклыхъ полушарій и украшена 75 крупными жемчужинами, 5012 драгоцѣнными каменьями и 2500 превосходными брилліантами, а крестъ надъ нею утвержденъ былъ на драгоцѣннѣйшемъ рубинѣ.

Порфира была изъ золотой парчи, усѣянная вышитыми двуглавыми орлами.

Самое платье Императрицы поражало блескомъ: оно было изъ серебряной парчи, тоже вышитое орлами и золотымъ позументомъ, а по рукавамъ брабантскимъ кружевомъ въ пять рядовъ.

Во время церемоній шлейфъ несли восемь камергеровъ, а конецъ его поддерживалъ оберъ-камергеръ.

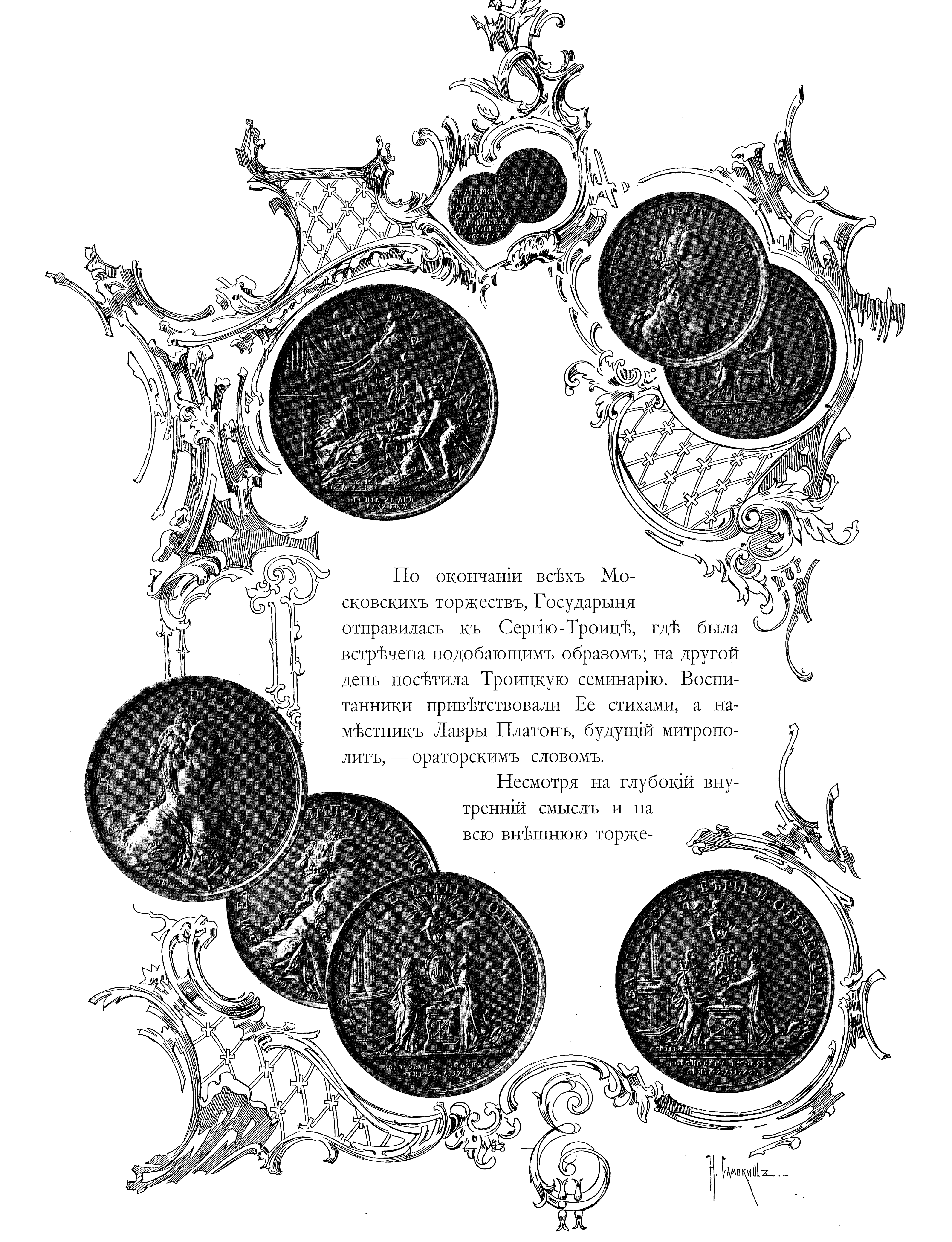
Аудіенціи, обѣды, балы, театральныя представленія происходили также, какъ и при Елисаветѣ Петровнѣ. Торжества продолжались 8 дней.

Во время народнаго праздника на столахъ красовались горы пироговъ и цѣлыя стаи жареныхъ птицъ, а около нихъ большіе фонтаны выкидывали красное и бѣлое вино въ огромные чаны. На ближайшихъ къ Кремлю перекресткахъ стояли красивые балаганы и шатры съ цвѣтными флагами; здѣсь находились разные лакомые даровые припасы: груды золоченыхъ пряниковъ, маковая избойна и т. п. Государыня, со всею Своей блестящей свитой, посѣтила этотъ пиръ и смотрѣла на веселье народа, который всегда несказанно радъ царскому милостивому угощенію.

Въ заключеніе торжествъ и пировъ данъ былъ противъ Кремля, у Москвы-рѣки великолѣпный блистательный фейерверкъ. Прежде всего зажегся главный планъ и открылъ „*великое сверху позорищное мѣсто*“, состоявшее изъ колоннадъ и аркадъ, между которыми на пьедесталѣ видна была Россія, возносящая взоръ свой на небо, а подлѣ нея вензелевое имя Екатерины, на которое возлагалась Россійская корона; при этомъ въ свѣтломъ огнѣ явились слова: „Ob immortalia in patriam merita“, то-есть, *за безсмертныя услуги отечеству*.

По одну сторону „позорища“ опустилось въ свѣтломъ облакѣ благополучіе, со словами: „Vicit amor patriæ“, то-есть, *побѣдила любовь къ отечеству*.

Затѣмъ явилась всеобщая радость, съ вѣнцомъ изъ цвѣтовъ и съ брящающимъ кимваломъ; вспыхнула блистательная надпись: „Plaudite cives“, то-есть, *восплещите, граждане!*

По окончаніи всѣхъ Московскихъ торжествъ, Государыня отправилась къ Сергію-Троицѣ, гдѣ была встрѣчена подобающимъ образомъ; на другой день посѣтила Троицкую семинарію. Воспитанники привѣтствовали Ее стихами, а намѣстникъ Лавры Платонъ, будущій митрополитъ, — ораторскимъ словомъ.

Несмотря на глубокій внутренній смыслъ и на всю внѣшнюю торже-

ственность этой коронаціи, нельзя, однако, не замѣтить, что она не соединялась съ такимъ всенароднымъ и всеобщимъ подъемомъ духа, какой былъ вызванъ коронаціею Елисаветы Петровны, такъ какъ *„приключившіяся и имѣвшія послѣдовать Россійскому отечеству опасности“*, о которыхъ говорилось въ коронаціонномъ манифестѣ, извѣстныя Петербургу, не успѣли еще глубоко проникнуть въ общественное и всенародное сознаніе.

Это, повидимому, не укрылось и отъ проницательнаго взора Самой Государыни. Она всю зиму прожила въ Москвѣ и часто посѣщала народныя гулянья въ селахъ Покровскомъ, Семеновскомъ и Преображенскомъ; ѣздила и на Сокольничье поле — въ цыганскіе таборы; наконецъ, Сама на масляницѣ снова устроила народу торжество, никогда не бывалое, — въ которомъ участвовало до 4000 дѣйствующихъ лицъ и насчитывалось до 250 колесницъ, запряженныхъ волами. Въ каждой колесницѣ сидѣла группа, имѣвшая особое значеніе. Такъ, въ одной изображалось засѣданіе боговъ на Олимпѣ, въ другой — музы, въ третьей — богъ Марсъ съ греческими героями, участвовавшими въ Троянской войнѣ, и т. п. Многія колесницы представляли живую насмѣшку надъ современными нравами: тутъ виднѣлись сцены взяточничества въ судахъ, пьянства, обжорства, картежной игры, доводящей до преступленія, и т. п. И это зрѣлище продолжалось цѣлую недѣлю. Маскарадъ собирался каждый день на полѣ, предъ Аннинскимъ дворцомъ, двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу въ Новую Басманную до Бѣлаго города и возвращался по Старой Басманной, чрезъ мосты Ѣхаловъ, Салтыковъ до зимнихъ горъ, иллюминованныхъ разноцвѣтными фонарями.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

По кончинѣ Императрицы Екатерины II, 6 Ноября 1796 года, на престолъ вступилъ сынъ Ея **Павелъ Петровичъ.**

Первою мыслью новаго Государя было положить конецъ политическимъ переворотамъ, которые такъ жестоко колебали государство въ теченіи почти цѣлаго вѣка и совершались почти всегда подъ прямымъ воздѣйствіемъ иноземныхъ рукъ. Онъ рѣшилъ установить твердыя и непреложныя основы престолонаслѣдія. Порядокъ этотъ Павелъ I закрѣпилъ государственнымъ актомъ.

Мысль эта внутренно была связана и съ коронаціоннымъ торжествомъ Императора Павла Петровича.

Онъ желалъ придать Своей коронаціи возможно болѣе свѣтлый и величественный характеръ и потому назначилъ быть ей 5 Апрѣля 1797 года, въ первый день Пасхи. Наканунѣ, въ великую субботу, Императоръ Самъ осмотрѣлъ въ Успенскомъ соборѣ всѣ коронаціонныя приготовленія и остался ими такъ доволенъ, что въ день коронаціи прислалъ орденъ Анны I-й степени протопресвитеру Успенскаго собора, распоряжавшемуся коронаціоннымъ благоустройствомъ собора.

Къ этой коронаціи вновь приготовлены были всѣ Императорскія регаліи.

Корона Императрицы Екатерины II была передѣлана, сообразно головѣ новаго Императора; жемчуга въ ней замѣнены были болѣе крупными.

Сдѣланъ былъ и новый скипетръ въ видѣ золотого жезла, главнѣйшую цѣнность котораго представляетъ знаменитый Орловскій бриллiантъ, имѣющій вѣсу почти 200 каратъ и оцѣниваемый нынѣ въ два съ половиною милліона рублей.

Наконецъ, вновь приготовлена была и драгоцѣнная держава, сдѣланная изъ золота, а обручи ея изъ бриллiантовыхъ листьевъ; завершается она крупнѣйшимъ синимъ яхонтомъ — сапфиромъ, на коемъ утвержденъ бриллiантовый крестъ.

Всѣ эти регаліи употреблялись затѣмъ и при коронаціяхъ послѣдующихъ Императоровъ.

Самый чинъ коронованія связанъ былъ съ такими дѣйствіями, кои должны были служить къ священному закрѣпленію на всѣ грядущія времена указанной завѣтной мысли Государя.

По прочтеніи Евангелія, митрополиты, кромѣ порфиры, поднесли Ему особое царское одѣяніе, названное тогда *„далматикомъ“*. Это не было собственно нововведеніемъ, но лишь возстановленіемъ древне-русскаго обычая, заимствованнаго изъ греческаго ритуала. Одѣяніе это было то царское облаченіе, которое надѣвалось, какъ мы видѣли, на древне-русскихъ царей, поверхъ ихъ кафтановъ, и въ которомъ вѣнчался на царство и Петръ Великій. Императоръ Павелъ Петровичъ возстановилъ его потому, что „далматикъ“, въ родѣ саккоса, былъ одѣяніемъ, котораго уже никакъ не могли возлагать на себя особы другого пола. Вводя это одѣяніе въ чинъ Императорскаго коронованія, Онъ какъ бы желалъ установить церковное правило, въ силу коего могутъ быть вѣнчаемы на царство лишь Самодержцы, а не Самодержицы.

Впервые происходила теперь коронація Государя одновременно съ Государынею. Выше мы видѣли, что Петръ Великій, при коронованіи Своей супруги, возлагая на Нее вѣнецъ и „коронавательную епанчу“, продолжалъ держать въ Своей рукѣ скипетръ въ знакъ того, что Онъ дѣлаетъ Ее лишь участницею царскаго достоинства, Верховная же власть, правящая хоругвію царствія, принадлежитъ Ему одному исключительно. Ту же самую мысль желалъ утвердить

въ церковномъ чинѣ коронованія Государыни и Императоръ Павелъ Петровичъ. Но отнынѣ эта мысль стала выражаться въ особомъ дѣйствіи, прямо заимствованномъ изъ греческаго ритуала коронованія византійскими императорами своихъ супругъ. По описанію Кодина, тамъ происходило это дѣло такъ: „императоръ-мужъ, взявъ отъ руки патріарха ранѣе благословленную имъ корону, возлагаетъ ее на главу своей супруги, но не такую, какова корона императорская, но меньшую видомъ и размѣромъ; принявъ ее отъ руки мужа, императрица преклоняется предъ нимъ, въ знакъ почитанія, признавая себя его подданною". Подобнымъ же образомъ Государь Павелъ Петровичъ короновалъ и Свою супругу. Она стала предъ Нимъ на колѣни, а Онъ, снявъ съ Себя корону, подержалъ ее нѣсколько минутъ надъ Ея головой и затѣмъ возложилъ на Нее малую Императорскую корону.

По совершеніи церковнаго чина, нововѣнчанный Императоръ, стоя на тронѣ, громко прочелъ составленный Имъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія, ставшій отнынѣ основнымъ государственнымъ русскимъ закономъ; мало того, сойдя съ трона, Онъ вошелъ въ олтарь и положилъ этотъ актъ на жертвенникъ Успенскаго собора, въ особый, устроенный для того, серебряный ковчегъ. Въ тотъ же день было обнародовано „Учрежденіе объ Императорской фамиліи".

Въ соборъ были допущены только особы первыхъ двухъ классовъ, а потому, желая болѣе всенародно заявить, что „далматикъ" есть существенная и необходимая принадлежность нововѣнчаннаго царя, Павелъ I явился, одѣтый въ корону и „далматикъ", предъ войскомъ, въ день Преображенія, а присутствовавшій при этомъ митрополитъ Платонъ, также въ саккосѣ, стоя на особомъ помостѣ, кропилъ святою водою Государя, знамя и проходившія предъ нимъ войска. Съ торжествомъ этимъ, очевидно, связывалась та же самая мысль, которая выражалась въ актѣ о престолонаслѣдіи, ибо, какъ мы выше сказали, далматикъ такое царское одѣяніе, которое не принято носить особамъ женскаго пола.

Изъ другихъ фактовъ, относящихся къ этой коронаціи, отмѣтимъ слѣдующіе:

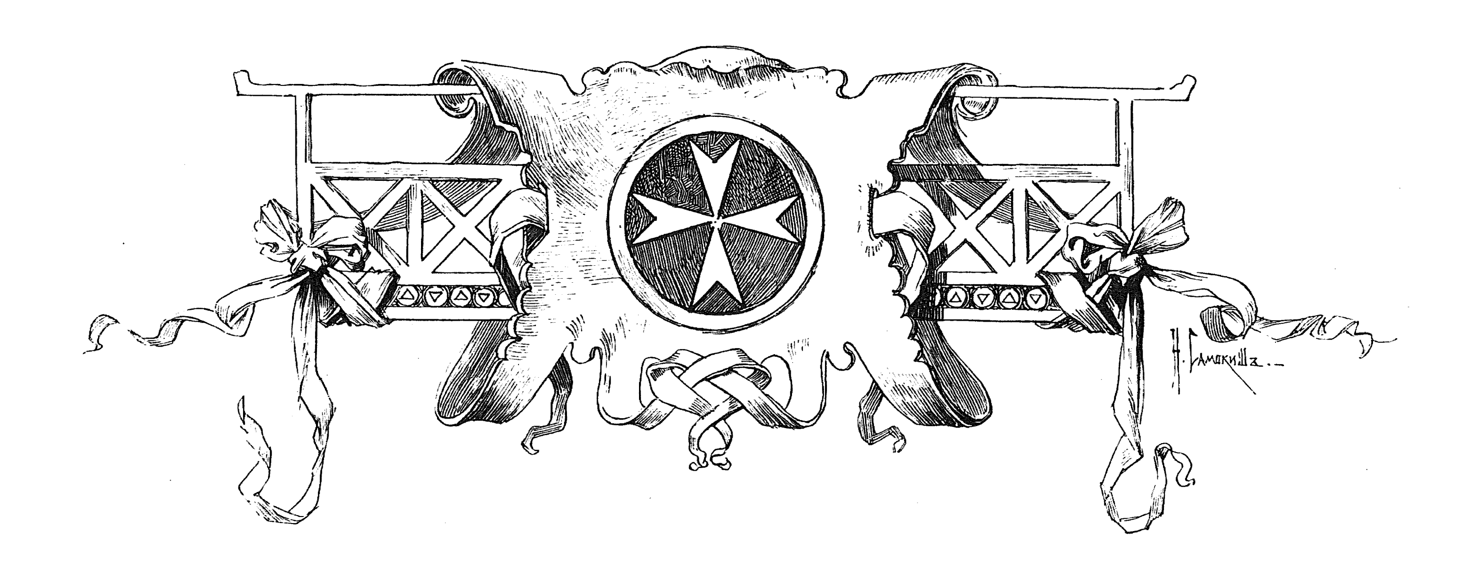
Павелъ Петровичъ, по пріѣздѣ въ Москву, первый изъ государей остановился въ Петровскомъ дворцѣ, въ которомъ останавли-

вались потомъ всѣ Его преемники передъ торжественнымъ въѣздомъ въ столицу.

По окончаніи коронаціи, Онъ, по установившемуся обычаю, посѣтилъ Троицкую лавру. Митрополитъ Платонъ встрѣтилъ своего коронованнаго ученика въ ризѣ самого преподобнаго Сергія и съ его посохомъ въ рукахъ. Растроганный Императоръ облобызалъ ветхую одежду преподобнаго Сергія и выразилъ признательность за такое вниманіе къ Нему митрополита; осмотрѣлъ всѣ церкви въ лаврѣ, ризницу и семинарію и затѣмъ въ Виѳаніи посѣтилъ кельи Своего бывшаго наставника, гдѣ, вмѣстѣ съ Государынею, принялъ предложенный Ему обѣдъ, во время коего семинаристы говорили стихи, рѣчи и вели сочиненные „разговоры изъ географіи, исторіи и философіи".

Кромѣ множества всевозможныхъ пожалованій, коронація эта ознаменована была благодѣтельнымъ распоряженіемъ, ограничивавшимъ власть помѣщиковъ надъ крестьянами: узаконялось крестьянамъ работать на помѣщика только три дня въ недѣлю; въ особенности же запрещалось помѣщикамъ заставлять крестьянъ работать въ воскресные и праздничные дни.

По окончаніи всѣхъ коронаціонныхъ торжествъ, Императоръ объѣхалъ присоединенныя отъ Польши провинціи и возвратился въ Гатчину 29 Мая 1797 года.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Двѣнадцатаго Марта 1801 года скончался Павелъ Петровичъ, и на престолъ вступилъ, 23-хъ лѣтъ, **Александръ Павловичъ, Царь „Благословенный“.**

Коронація Его происходила въ Москвѣ 15 Сентября того же года. Въ силу личнаго настроенія и положенія юнаго Монарха, коронація эта отражала въ себѣ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ всѣ предыдущія.

Несмотря на то, что ею начинался текущій вѣкъ, именно о ней менѣе всего дошло до насъ свѣдѣній въ отечественныхъ источникахъ. Очевидно, въ тогдашнихъ придворныхъ сферахъ мало придавали значенія коронаціонному торжеству и относились къ нему, какъ къ отжившему обряду византійскихъ церемоній, мало достойному вниманія новаго вѣка.

По прибытіи въ Москву 5 Сентября, Государь и Государыня остановились въ Петровскомъ дворцѣ. Торжественный въѣздъ происходилъ 8 Сентября. Отъ этого дворца до Слободского, что въ Нѣмецкой слободѣ, по обѣимъ сторонамъ пути стояли пѣшіе гвардейцы. Вдоль домовъ, въ три ряда и больше, устроены были мѣста для зрителей; а изъ оконъ домовъ были вывѣшены ковры и дорогія матеріи. Поѣздъ состоялъ изъ 12 отдѣленій. Пушки извѣщали о приближеніи Государя

къ чертѣ города, о вступленіи въ Успенскій соборъ и при входѣ въ Слободской дворецъ. Поѣздъ собрался у Петровскаго дворца, и только около полудня Императоръ прибылъ въ Слободской дворецъ, гдѣ встрѣченъ былъ высшимъ духовенствомъ и оберъ-гофмаршаломъ съ подчиненными. Звонъ продолжался одинъ день.

Благородная и возвышенная душа Александра I, оторванная воспитаніемъ отъ духа народа и его исторіи, собственнымъ опытомъ должна была доходить и до пониманія этого народа и до приближенія къ историческому идеалу православнаго Самодержца.

Первымъ подобнымъ опытомъ была для Него собственная Его коронація.

Уже по дорогѣ изъ Сѣверной столицы въ первопрестольную Москву Онъ встрѣтилъ такія непосредственныя, искреннія, любвеобильныя выраженія народной преданности, не только Ему, но и Его семейству, кои глубоко трогали даже иностранцевъ.

Въ самой же Москвѣ, на другой день по пріѣздѣ, когда Онъ одинъ верхомъ пожелалъ проѣхать по нѣкоторымъ улицамъ, Его тотчасъ же узнали, къ Нему кинулись, Его окружили и привѣтствовали словами: *„батюшко, родимый, красное солнышко, меженный день“;* цѣловали Его коня, Его сапоги, Его одежду. Какъ все это разрушало западное понятіе о русскихъ Самодержцахъ! Предъ владыками Востока народъ въ ужасѣ падаетъ ницъ; на королей Запада смотрѣли издали въ почтительномъ молчаніи; а на Руси въ Царѣ народъ видитъ отца — одной съ нимъ крови и одного духа, — и онъ чтитъ этого отца явно и смѣло, какъ ниспосланнаго ему Помазанника Божія.

Въ теченіи всего XVIII вѣка Западная Европа зорко смотрѣла за внутреннею политикою Россіи и напрягала всѣ средства къ тому, чтобы направить ее къ своимъ цѣлямъ. Иностранные дипломатическіе акты того времени не скрываютъ, что если, съ одной стороны, втягивали Россію въ европейскій строй, не стѣсняясь подавленіемъ народнаго духа и угнетеніемъ православной вѣры и Церкви, какъ секты и при томъ, будто бы, худшей изъ всѣхъ христіанскихъ сектъ, то, съ другой стороны, стремились отчудить Россію отъ Европы, предоставить ей замкнуться въ себя и погрузиться въ до-петровскій хаосъ. Понятно, какой интересъ для Европы представляла коронація Александра I, когда вѣнчался

на Русское царство Государь, ученикъ западныхъ учителей, усвоившій философскія понятія „о правахъ гражданина и человѣка“. Вотъ почему эта коронація отличалась необыкновеннымъ съѣздомъ иностранцевъ изъ разныхъ западныхъ государствъ. Въ Москву наѣхало множество не только нѣмцевъ и французовъ, но и англичанъ.

Въ манифестѣ о коронаціи, между прочимъ, говорилось: „Отвергнувъ ужасы Тайной Экспедиціи, мы исторгнули изъ заклеповъ ея всѣ ея жертвы! Благосостояніе царствъ земныхъ зиждется временемъ и устрояется продолжительнымъ къ общему добру устремленіемъ“.

Въ то же время Россія была объявлена „убѣжищемъ“ для всѣхъ французскихъ эмигрантовъ, что, какъ увидимъ, восторженно было принято всѣми бывшими въ то время въ Москвѣ европейцами.

Въ виду всѣхъ этихъ особенностей получаетъ особенное значеніе рѣчь Московскаго митрополита Платона, произнесенная имъ во время коронаціи.

„Вся сія утварь царская“, говорилъ онъ Государю, „есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя... Предстанетъ лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ имперія, какую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоей ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства... Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію: *взирай!* вопіетъ, *на права человѣчества*... Предстанетъ и Церковь... сія Августѣйшая дщерь неба... и умолять не перестанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ... да *заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суэвѣрія*“.

„Съ ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкаться и ласкательство, и клевета, и пронырство, со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что, подъ видомъ раболѣпства, имъ возможно будетъ овладѣть Твоею прозорливостію. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой крови и плоти, въ праздности и суэтѣ“.

„При такомъ окруженіи злыхъ полчищъ, обымутъ тя истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя державу Твою, вмѣстѣ съ Тобою, желать и молить, *да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ,* и расточатся врази Твои“!

Въ чинѣ церковнаго дѣйствія царская молитва сокращена была въ нѣсколько строкъ, но, приступая къ ея чтенію на тронѣ, Александръ I, подъ воздѣйствіемъ невольно охватившаго Его въ эту минуту благоговѣйнаго волненія, склонилъ предъ олтаремъ Свои колѣни.

Далматикъ, который покойный отецъ Его желалъ сдѣлать необходимою принадлежностью русскихъ коронацій, былъ отложенъ Имъ навсегда.

Въ коронованіи Императрицы также явилась теперь особенность, выражавшая болѣе осязательно пріобщеніе Ея къ царскому достоинству. Державный отецъ Императора Александра I какъ бы осѣнилъ Своимъ вѣнцомъ главу Своей супруги; теперь же, юный Государь снялъ корону со Своей головы и *коснулся ею чела Императрицы* и затѣмъ уже возложилъ на Нее малую поданную корону. Отнынѣ этотъ чинъ сталъ правиломъ для всѣхъ послѣдующихъ коронацій.

Достойно также вниманія, что здѣсь, впервые въ Русской исторіи, при коронованіи Государя съ Его супругою, является и вдовствующая Императрица-мать. Для Нея по правую сторону Императорскаго трона устроено было особое возвышеніе, также подъ балдахиномъ. Она ранѣе Императорской четы шествовала въ соборъ и возсѣла на Своемъ тронѣ. Весь этотъ порядокъ отвѣчаетъ греческому обряду, съ тою только разницею, что въ Византіи вдовствующая императрица всегда одѣвалась при этомъ въ черное платье, называвшееся „иматій“.

Вообще церковныя дѣйствія этого вѣнчанія на царство произвели глубокое впечатлѣніе на всю царскую семью. Когда богослуженіе кончилось, Императрица-мать со всѣми дѣтьми подошла къ коронованному Державному сыну, чтобы пожелать Ему счастія въ Его великомъ служеніи; Великій князь Константинъ и Великія княжны хотѣли броситься къ ногамъ Императора, но Онъ этого не допустилъ и тотчасъ же нѣжно обнялъ ихъ.

На молодого Государя священнодѣйствіе произвело глубокое впечатлѣніе и, вѣроятно, заставило задуматься о многомъ.

Пожалованія, сравнительно съ предыдущей коронаціей, отличались бережливостью и воздержанностью.

Всемилостивѣйшимъ манифестомъ прощены были казенные штрафы и взысканія, освобождены отъ тюремнаго заключенія посаженные по корчемнымъ и солянымъ дѣламъ и за долги казнѣ. Офицерамъ прибавлена четверть ихъ годового жалованья. Рекрутскій наборъ на этотъ годъ совершенно былъ отмѣненъ. Въ тотъ же годъ учреждена была коммиссія для пересмотра уголовныхъ дѣлъ, и ей дана милостивая инструкція по отношенію къ преступленіямъ политическимъ.

Что касается событій, предшествовавшихъ коронаціи и слѣдовавшихъ за нею, то стоитъ упомянуть о слѣдующемъ:

Многочисленныя и разнообразныя

увеселенія сопровождали торжество коронованія. Въ Слободскомъ дворцѣ были роскошные обѣды и блестящіе маскарады для дворянства и купечества. Черезъ три дня послѣ коронаціи былъ устроенъ для народа большой праздникъ на Сокольничьемъ полѣ. На столбахъ висѣли разныя яства; изъ башенъ било струею вино въ подставленные чаны. Праздникъ этотъ посѣтилъ Императоръ со всею Царской фамиліей, но столы съ яствами къ Ихъ пріѣзду оказались уже пустыми. Взвившаяся ракета подала знакъ къ Бахусову ликованію, при чемъ, по словамъ очевидцевъ, народъ велъ себя приличнѣе, чѣмъ при подобныхъ случаяхъ въ Петербургѣ. Когда, около 3 часовъ, Дворъ уѣхалъ, большая часть народа спокойно разошлась по домамъ.

23 Сентября Царская фамилія посѣтила Троицкую лавру, гдѣ, по обычаю, была принята митрополитомъ.

Выше мы замѣтили, что Императоръ Александръ I далъ убѣжище и защиту въ Своихъ областяхъ французскимъ изгнанникамъ. Это, конечно, не могло остаться безслѣднымъ. Французы совершили торжественное молебствіе о благополучномъ царствованіи коронованнаго Государя въ церкви св. Людовика. Служба исполнялась аббатомъ Беневенти, чрезвычайнымъ посланникомъ Святѣйшаго папы Пія VII.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Преемникъ Александра I, родной братъ Его, **Николай I,** прибылъ въ Москву на коронацію 21 Іюля 1826 г.

Думы и чувства, вызываемыя коронаціей, какъ выражено въ официіальномъ описаніи Св. Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны, „рождаются изъ прошедшаго и сказываются въ настоящемъ“, а потому необходимо представить то внутреннее государственное наслѣдство, которое получилъ новый Императоръ, и при этомъ вспомнить ту мудрость, съ которою Онъ отнесся къ этому наслѣдству, чтобы лучше постигнуть и смыслъ, и духъ, и силу всенароднаго общественнаго впечатлѣнія Его коронаціи.

Славу Екатерининскаго царствованія создали орлы гнѣзда Петрова, который, по словамъ Пушкина:

„Не презиралъ страны родной,
„Онъ зналъ ея предназначеніе.

Его школа была крѣпко связана со своимъ отечествомъ, съ его вѣковою исторіей, съ его православнымъ духомъ.

При Александрѣ I на сцену Русской исторіи явилось поколѣніе иной школы и иного закала; дѣятели этой эпохи, пропитанные духомъ волтеріанства, утратили не только историческую самодержавную идею, создавшую необъятное великое царство, но даже понятіе и о самихъ себѣ, какъ *русскихъ людяхъ*. Революціонный духъ въ концѣ этого царствованія широко разлился въ высшихъ классахъ и организовался въ тайныя общества, направленныя къ низверженію историческаго государственнаго порядка.

И вотъ разразились тяжелыя событія — 14 Декабря 1825 года.

Не смутилась богатырская душа Николая I тѣмъ, что совершалось передъ Его дворцомъ. Героемъ явился Онъ предъ лицомъ возмутившихся и, съ глубокою вѣрою въ Свою историческую мощь, проявивъ непреклонную волю истиннаго Самодержца, заставилъ пасть предъ Собою на колѣни возмутившихся.

Подавивъ крамолу, Императоръ Николай I явился въ первопрестольную столицу для Своего коронованія.

Понятно, подъ какимъ впечатлѣніемъ встрѣтила Его Москва, создававшая, въ теченіи вѣковъ, тяжкими страдами идею Самодержца. Понятно, какую нравственную бодрость стремилась влить въ Его душу св. Церковь, признающая въ Самодержцѣ творческую силу православнаго государства. Понятно соревнованіе богатыхъ и знатныхъ москвичей съ наибольшимъ блескомъ почтить нововѣнчаннаго Царя, какъ истиннаго русскаго героя.

Еще до пріѣзда Государя, по преждевременнымъ слухамъ, нѣсколько дней сряду массы народа выходили на Петербургскую дорогу, для встрѣчи новаго Царя-богатыря.

Наступилъ самый день коронаціи, 22 Августа 1826 года.

При торжественномъ выходѣ, предъ вратами Успенскаго собора, Московскій архіепископъ Филаретъ привѣтствовалъ Государя словами, разъяснявшими глубокій смыслъ церковно-государственнаго торжества.

„Наконецъ ожиданіе Россіи совершается", говорилъ онъ...

„Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ, какъ Царь не только наслѣдственнаго Твоего, но и *Тобою сохраненнаго царства*".

„Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Іоава и Семея; не диво, что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать землю Израилеву. Чтожъ, если и преемнику Александра палъ сей жребій Соломона! Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ. Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей“...

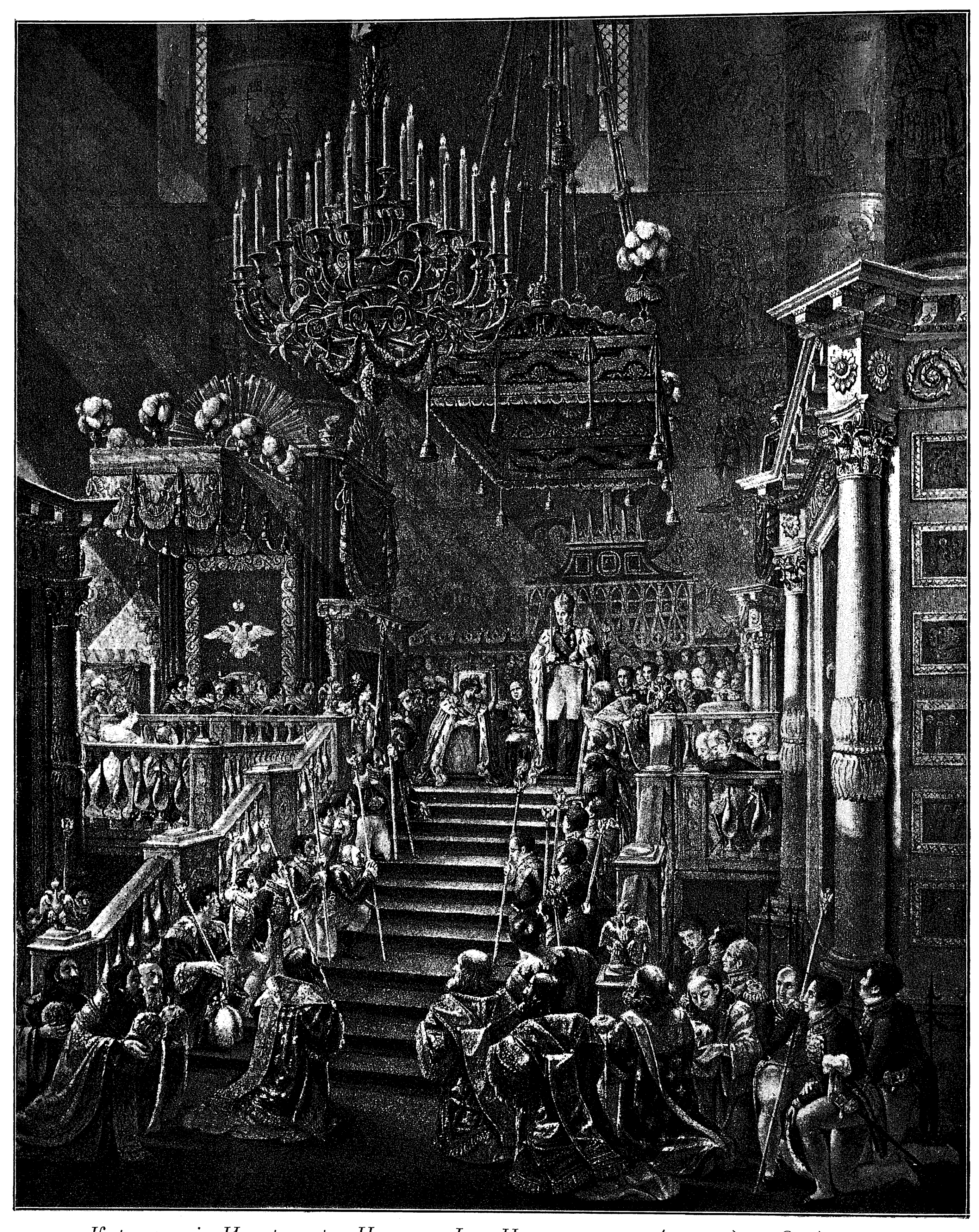
„Вниди, Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ! Знаменіями величества облеки свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ“.

Эти короткія слова, воспроизводившія цѣлыя историческія картины, возбудившія въ духѣ Государя цѣлый міръ тревожно пережитыхъ думъ и ощущеній, растрогали Его до глубины души, и на рѣсницахъ Его показались слезы.

Во время самаго коронованія, приступая къ чтенію царской молитвы о ниспосланіи свыше мудрости для достойнаго прохожденія Своего высокаго служенія, Онъ, въ порфирѣ, окруженный всѣмъ блескомъ земной славы и величія, повергся на колѣни и прочелъ молитву, безъ книги, наизусть, съ глубокимъ чувствомъ, громко и внятно.

Затѣмъ всю литургію слушалъ Онъ въ благоговѣйномъ смиреніи предъ величествомъ Царя царствующихъ, ни разу не надѣвая на Себя Своей короны, какъ знака земного величія.

По миропомазаніи и пріобщеніи святыхъ Таинъ Новгородскимъ митрополитомъ Серафимомъ, Ему преподнесенъ былъ для цѣлованія тотъ самый крестъ, который былъ на Государѣ Петрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и который избавилъ Петра отъ явной смерти, ибо пуля, попавъ въ край лѣваго затвора креста, надломила нѣсколько серебра и отскочила. Поднося Николаю I этотъ крестъ для цѣлованія, Церковь освящала Его геройство духа, явленное Имъ при защитѣ государственной безопасности въ тяжкія минуты вступленія Его на престолъ, о чемъ говорилъ въ своей рѣчи Московскій архіепископъ Филаретъ.

Коронованіе Императора Николая I и Императрицы Александры Θеодоровны въ Успенскомъ соборѣ.

Обойдя соборы Архангельскій и Благовѣщенскій и взойдя на Красное крыльцо, Государь, во всѣхъ знаменіяхъ Императорскаго достоинства, остановился здѣсь и затѣмъ, обратившись къ

народу, поклонился на всѣ три стороны. Этотъ актъ напоминалъ собою обычай греческихъ императоровъ послѣ коронованія, съ возвышеннаго мѣста, являться предъ лицомъ народа. Взрывы народнаго восторга, словно раскаты грома, раздавались по Первопрестольной.

Коронаціонныя медали, которыя раздавались предъ торжественнымъ обѣдомъ въ Грановитой палатѣ, существенно отличались отъ медалей XVIII вѣка. Съ одной стороны значилось профильное изображеніе Императора Николая Павловича, а съ другой — эмблема *Закона,* съ надписью: „*Залогъ блаженства всѣхъ и каждаго*".

Присутствіе на коронаціи Великаго князя Константина Павловича, по словамъ даже иностранца, герцога Рагузскаго, имѣло огромное значеніе въ Москвѣ. Отказъ Цесаревича отъ престола, хранившійся втайнѣ, былъ причиною многихъ недоразумѣній. Теперь же особенно трогательна и вразумительна была минута, когда, привѣтствуя Своего нововѣнчаннаго брата, Константинъ Павловичъ хотѣлъ поцѣловать Его руку, но Тотъ отклонилъ ее и любовно облобызалъ Его.

Милостивымъ манифестомъ, при этой коронаціи, прощены преступники, осужденные при прежнихъ царствованіяхъ, и отчасти смягчена участь нѣкоторыхъ изъ декабристовъ; прощены недоимки и пени, сдѣланы облегченія въ платежахъ по ссудамъ изъ казны; уменьшенъ гербовый сборъ съ паспортовъ и прощены оштрафованные офицеры и чиновники.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародованъ былъ манифестъ о порядкѣ престолонаслѣдія, на случай кончины Императора до совершеннолѣтія Его Наслѣдника.

Иллюминація, въ первые три дня, своимъ величественнымъ блескомъ поражала не только русскихъ, но и иностранцевъ. Зубчатыя стѣны и Кремлевскія башни казались унизанными брилліантами; Иванъ Великій горѣлъ разноцвѣтными фонарями. Безконечное море огней, разлитое по Москвѣ, представляло нѣчто волшебное. Нѣкоторые изъ иностранцевъ ѣздили даже на Воробьевы горы, чтобы оттуда любоваться этою интересной картиной.

Коронація эта соединялась съ торжествами военными; такъ, 15 и 16 Августа происходили большіе маневры; 3 Сентября былъ

смотръ войскамъ и затѣмъ военный обѣдъ въ манежѣ, данный Московскимъ купечествомъ.

Балы, спектакли, обѣды и ужины слѣдовали одни за другими. Особенно удались балы князя Н. Б. Юсупова и графини Орловой-Чесменской.

Народный праздникъ происходилъ на Дѣвичьемъ полѣ, гдѣ, въ самой серединѣ возвышался нарядный павильонъ для Царской фамиліи, а отъ него простирались четыре галлереи, на красивыхъ колоннахъ, для особъ первыхъ трехъ классовъ и дипломатическаго корпуса, и затѣмъ еще три галлереи — для высшихъ военныхъ чиновъ.

Мѣста для зрителей устроены были антрепренерами на пять тысячъ человѣкъ.

Для народа раскинуто было 250 столовъ, длиной въ 10 аршинъ каждый. Вмѣсто жареныхъ быковъ, теперь на столахъ появились жареные бараны, также съ позолоченными рогами, на огромныхъ блюдахъ, покрытыхъ красною камкой; между ними красовались громадные горшки съ розами изъ кондитерскаго пирожнаго. Кромѣ березокъ, раскинутыхъ по всему полю, съ висѣвшими на нихъ яблоками, каждый столъ убранъ былъ молодыми дубками — также съ фруктами на вѣтвяхъ, лучшаго качества. Громадныя корзины, окрашенныя въ самые яркіе цвѣта, вмѣщали въ себѣ горы калачей. Кромѣ водки и пива, цѣлыми ведрами разставленныхъ по столамъ, два громадныхъ фонтана и 16 малыхъ струились бѣлымъ и краснымъ виномъ.

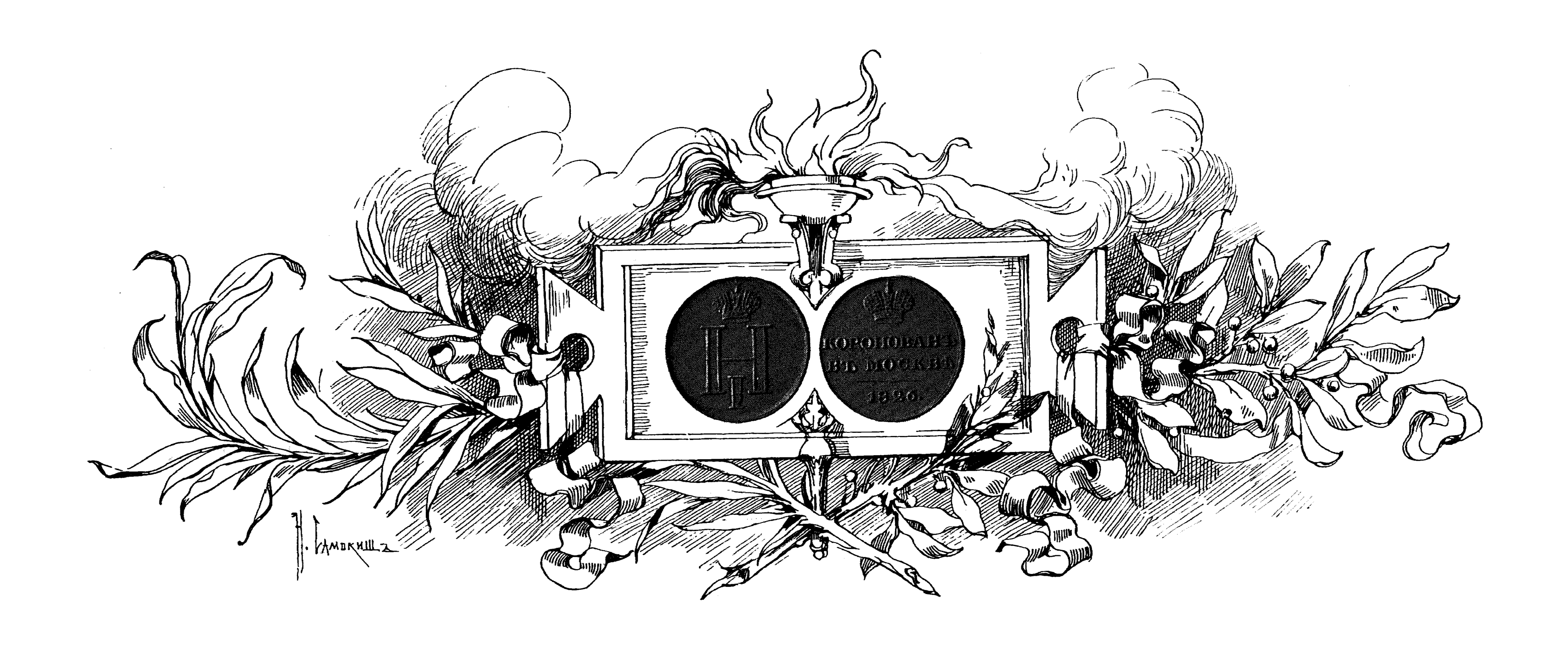
Праздникъ удался, какъ нельзя лучше. Прекрасная погода, веселость Императора, народныя игры и забавы много содѣйствовали незабвенному впечатлѣнію этого праздника.

Московскія коронаціонныя торжества завершились великолѣпнымъ фейерверкомъ. Кромѣ картинъ, поражавшихъ искусствомъ пиротехники, были и такія, кои указывали на внутренній историческій смыслъ коронаціи. Такъ, напримѣръ, послѣ изверженія марсова огня, пробѣжавшаго, въ видѣ метеора, вдоль всей декораціи, глазамъ зрителей представились „Тріумфальныя ворота", съ надписью: *„Успокоителю Отечества Николаю Первому"*.

Въ Троицкой лаврѣ, куда, по обычаю предковъ, отправился коронованный Государь со всею Своей Августѣйшей фамиліей, Николай I

провелъ два дня: прикладывался къ мощамъ преподобнаго Сергія, слушалъ литургію, обозрѣвалъ богатую ризницу и другія достопамятности, посѣтилъ Духовную Академію, обѣдалъ у архіепископа Филарета и затѣмъ оставилъ лавру, при такихъ же торжественныхъ проводахъ, какова была и самая встрѣча. Филаретъ, между прочимъ, показалъ Государю собственноручное письмо покойнаго отца Его, Императора Павла I, коимъ извѣщалъ Онъ Своего наставника Платона о великой Своей радости — рожденіи сына Николая. Государь, съ умиленіемъ прочитавъ это письмо, поцѣловалъ его и показалъ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, которая долго держала его въ Своихъ рукахъ со слезами радости.

Достойно вниманія, что Николай I короновался не только Императорскою Россійскою короною, но и короною Царства Польскаго.

Эта послѣдняя коронація происходила въ Варшавѣ, по католическому обряду, въ огромной дворцовой Сенатской залѣ, замѣчательной по нѣкоторымъ историческимъ воспоминаніямъ.

Въ 1829 г. Императоръ Николай со Своею Августѣйшей Супругой, со свитою и придворнымъ штатомъ прибылъ въ Царство Польское и остановился въ Яблоннѣ, куда пріѣздъ дозволенъ былъ только особамъ, призываемымъ по должности или по особымъ повелѣніямъ.

Торжественный въѣздъ въ Варшаву начинался съ предмѣстья Праги, гдѣ Августѣйшая чета, при выходѣ изъ кареты, была встрѣчена президентомъ и магистратомъ города Варшавы, при чемъ Государь сѣлъ на коня верхомъ, а Государыня — въ парадную карету.

Шествіе состояло изъ 13 отдѣленій: комендантъ города со своимъ штабомъ, отрядъ одного изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, гофъ-фурьеръ и 12 лакеевъ пѣшкомъ, два церемоніймейстера верхомъ съ жезлами, оберъ-церемоніймейстеръ верхомъ съ жезломъ, камеръ-юнкеры верхомъ, камергеры верхомъ, министры въ экипажахъ, отрядъ одного изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, Государь, имѣя по сторонамъ Наслѣдника престола и Великаго князя Михаила Павловича, въ сопровожденіи министра двора, оберъ-шталмейстера, генералъ-адъютантовъ и военной свиты, Государыня въ каретѣ, въ сопровожденіи оберъ-егермейстера и шталмейстера Царства Польскаго верхомъ, отрядъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ, придворныя дамы, сопровождавшія Ихъ Величествъ, отрядъ изъ гвардейскихъ полковъ.

Шествіе направилось, черезъ мостъ, по улицамъ Закрошимской, Фретѣ, Длугой, Міодовой, Старой Сенаторской и Дворцовой площади.

У первой церкви на пути, предъ церковными дверями, Государь былъ встрѣченъ Варшавскимъ архіепископомъ съ епархіальнымъ духовенствомъ; у дворца же—придворными особами обоего пола, не бывшими въ шествіи. Первые чины Царства ожидали Государя въ залахъ дворца. По входѣ во дворецъ, Ихъ Величества тотчасъ направились въ придворный грекороссійскій православный храмъ, гдѣ была встрѣча по русскому православному обычаю. На другой день высшее духовенство, министры, сенаторы, нунцій и депутаты воеводствъ должны были явиться во дворецъ для принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ.

Въ Сенатскомъ залѣ устроенъ былъ алый бархатный балдахинъ, украшенный бахромою, золотыми кистями, страусовыми перьями и вензелемъ Его Величества; внутри балдахина изображены были всѣ гербы Царства Польскаго и посреди ихъ, въ двоеглавомъ орлѣ Россіи, бѣлый орелъ Польши; подъ балдахиномъ красовалось возвышеніе о 9 ступеняхъ, съ балюстрадою съ 3 сторонъ. Здѣсь, на этомъ тронѣ, поставлены были два роскошныхъ кресла для Императора и Императрицы; по бокамъ трона было два небольшихъ возвышенія: одно—для членовъ Царской фамиліи, другое—для министровъ и Государственнаго Совѣта. Балюстрада галлерей, окружающихъ залъ, покрыта была бархатомъ съ бахромою и украшена гербомъ Царства Польскаго и вензелемъ имени Его Величества. Кромѣ стола для царскихъ регалій, на тронѣ поставленъ былъ столъ, по лѣвую сторону трона, для 9 подушекъ.

Среди зала возвышался престолъ и предъ нимъ четвероконечный крестъ съ распятіемъ.

Царскія регаліи привезены были изъ Петербурга оберъ-церемоніймейстеромъ до границы Царства Польскаго, гдѣ были встрѣчены церемоніймейстеромъ двора съ 4 гвардейскими егерями.

Коронація была назначена на 13 Мая, о чемъ и объявлено было жителямъ, чрезъ герольдовъ, на площади Сигизмунда и другихъ мѣстахъ города, при чемъ поляки приглашались „усугубить свою молитву къ Царю царей, да ниспошлетъ свое благословеніе на царствованіе Его Величества... *къ непоколебимому блаженству Царства*“.

Шествіе Императора Николая I и Императрицъ Маріи Өеодоровны и Александры Өеодоровны изъ Успенскаго собора.

Въ день коронаціи 21 пушечнымъ выстрѣломъ возвѣщено было начало сбора во дворцѣ всѣхъ приглашенныхъ на торжество; затѣмъ послѣдовалъ торжественный царскій выходъ изъ Троннаго зала въ залъ коронованія, при чемъ Государыня шествовала уже въ порфирѣ и коронѣ. Выходъ этотъ возвѣщенъ былъ 71 пушечнымъ выстрѣломъ.

Встрѣченный высшимъ духовенствомъ у дверей коронаціоннаго зала, Государь остановился предъ престоломъ и распятіемъ.

Когда всѣ заняли свои мѣста, и Августѣйшая чета взошла на тронъ, Государь пригласилъ къ Себѣ примаса, который и прочелъ молитву о ниспосланіи благословенія на главу Его Величества.

Затѣмъ Государь повелѣлъ подать Себѣ корону. Предсѣдатель Сената взялъ ее со стола и передалъ примасу, который поднесъ ее Государю, со словами: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа". Принявъ корону, Государь возложилъ ее Самъ на Себя. Также и съ тѣми же словами Ему поднесены были всѣ прочія царскія регаліи, при чемъ на Царицу была возложена только цѣпь ордена Бѣлаго орла.

Передавъ Государю всѣ царскіе доспѣхи, примасъ воскликнулъ: Vivat Rex in æternum! то-есть, да здравствуетъ Царь во вѣки!

Въ силу польскаго коронаціоннаго чина, всѣ депутаты отъ воеводствъ должны были повторить этотъ возгласъ примаса, а между тѣмъ послѣдовало демонстративное общее молчаніе, и всѣ ограничились лишь привѣтственнымъ поклономъ. Поляки оправдывали это молчаніе тѣмъ, что о достодолжномъ восклицаніи не было упомянуто въ церемоніалѣ.

Когда смолкли колокола, и кончился послѣдній 71 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь, передавъ ассистентамъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣни и прочелъ громко, въ сильномъ волненіи, слѣдующую знаменательную молитву, весьма сходную съ православною:

„Боже всемогущій! Отче отцовъ моихъ! Царю царей, сотворшій міръ сей Божественнымъ Своимъ словомъ, и въ безконечной мудрости Своей создавшій человѣка, да управляетъ свѣтомъ на пути истины! Ты призвалъ меня въ Царя и судью храбраго народа Польскаго! Признаю съ благоговѣніемъ дѣйствіе Твоея ко мнѣ милости, и, принося Тебѣ дань благодаренія, смиряюсь духомъ предъ Божественнымъ величіемъ Твоимъ. Благоволи, Господи Боже мой, просвѣтить стези мои, на сей высокой стезѣ, и направить всѣ дѣла

мои къ свершенію пресвятой воли Твоей, осѣни меня мудростію, возсѣдающею на престолѣ Твоемъ. Ниспошли ее съ небесъ, да познаю всевышнюю волю Твою и истину заповѣдей Твоихъ. Да будетъ сердце мое въ руцѣ Твоей и да сподоблюсь царствовать ко благу моихъ народовъ, во славу святаго имени Твоего, по учредительной грамотѣ, дарованной моимъ Августѣйшимъ предшественникомъ и уже утвержденной моею присягою. Да не устрашусь предстать предъ Тебя въ день вѣчнаго суда Твоего славою и милосердіемъ Божественнаго Сына Твоего Господа Іисуса Христа и благодатію Духа Твоего Святаго животворящаго, во вѣки вѣковъ, аминь".

Затѣмъ примасъ прочелъ, при склоненіи колѣнъ всѣмъ собраніемъ, молитву о благословенномъ царствованіи нововѣнчаннаго Государя.

Поклонившись Государю, примасъ поспѣшилъ, для Его встрѣчи, въ католическую церковь Іоанна Предтечи, гдѣ совершено было торжественное благодарственное молебствіе, во время коего, какъ и при выходѣ Государя изъ дворца, сдѣлано было по 71 выстрѣлу изъ пушекъ.

Затѣмъ слѣдовалъ парадный обѣдъ во дворцѣ; предложены были даровые спектакли въ театрахъ; устроены были столы и увеселенія для народа, и все это продолжалось въ теченіи трехъ дней.

На польскій балъ Государь не явился, подъ предлогомъ зубной болѣзни.

Коронація эта ни мало не отвѣчала тогдашнему общественному настроенію Польши, созданному предыдущимъ царствованіемъ, и сопровождалась, демонстративнымъ духомъ. Она осталась лишь внѣшнимъ обрядомъ, лишеннымъ всякаго нравственнаго значенія и внутренняго духовнаго содержанія, такъ какъ не выражала собою нравственнаго союза Польскаго народа съ коронованнымъ Царемъ.

Уѣзжая изъ Варшавы, по словамъ одного очевидца этой коронаціи, Государь, обратившись къ Государынѣ, сказалъ: „Мы были съ Тобою на вулканѣ, который десять лѣтъ грозилъ изверженіемъ".

Императоръ Александръ II.

Въ тяжелую годину вступилъ на Императорскій престолъ Государь **Александръ II.** Восточная война была въ самомъ разгарѣ и доводила силы Россіи до крайняго напряженія.

„Не съ обнаженнымъ мечемъ желалъ принять Благочестивѣйшій Монархъ отъ миротворной Церкви св. таинство Царскаго миропомазанія. Въ годину народныхъ жертвъ и лишеній, державная сердобольная забота, обращенная къ мѣсту побоища, отклоняла пріуготовленія къ торжествамъ, свойственнымъ вѣнчанію на царство Россійскихъ Самодержцевъ... Когда же вожделѣнный миръ положилъ конецъ злополучіямъ войны, Высочайшій манифестъ возвѣстилъ о намѣреніи Императора приступить къ обряду Священнаго Коронованія“.

Манифестъ этотъ, отъ 17 Апрѣля 1856 года, приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ соединить усердныя мольбы съ теплыми мо-

литвами Самого Государя, „да изліется на Него и на царство Его благодать Господня, да поможетъ Ему Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца Царскаго, возложить на Себя торжественный передъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастія подвластныхъ Ему народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, наитіемъ Всесвятаго, животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Его“.

Въ этотъ періодъ, отъ восшествія на престолъ — до дня коронованія сталъ извѣстенъ Россіи ясно и опредѣленно и самый обѣтъ новаго царствованія.

Восточная война, возгорѣвшаяся изъ-за ключей Виѳлеемскаго храма, громко вопіяла къ нашему внутреннему государственному порядку, который менѣе всего отвѣчалъ Виѳлеемской идеѣ. Великая міровая задача освобожденія массы православнаго народа отъ гнета вѣкового рабства возникала сама собою, какъ прямая и ближайшая задача русской исторіи, и пала на великую христіанскую душу новаго Самодержца. О чемъ мечталъ только Его дѣдъ, на что не рѣшался Его отецъ, то поставилъ Онъ завѣтомъ и первымъ дѣломъ Своего царственнаго служенія.

Мысль Царя сливалась съ волею всей земли, и свѣтлые лучи упованія охватили весь народъ въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ его сердца.

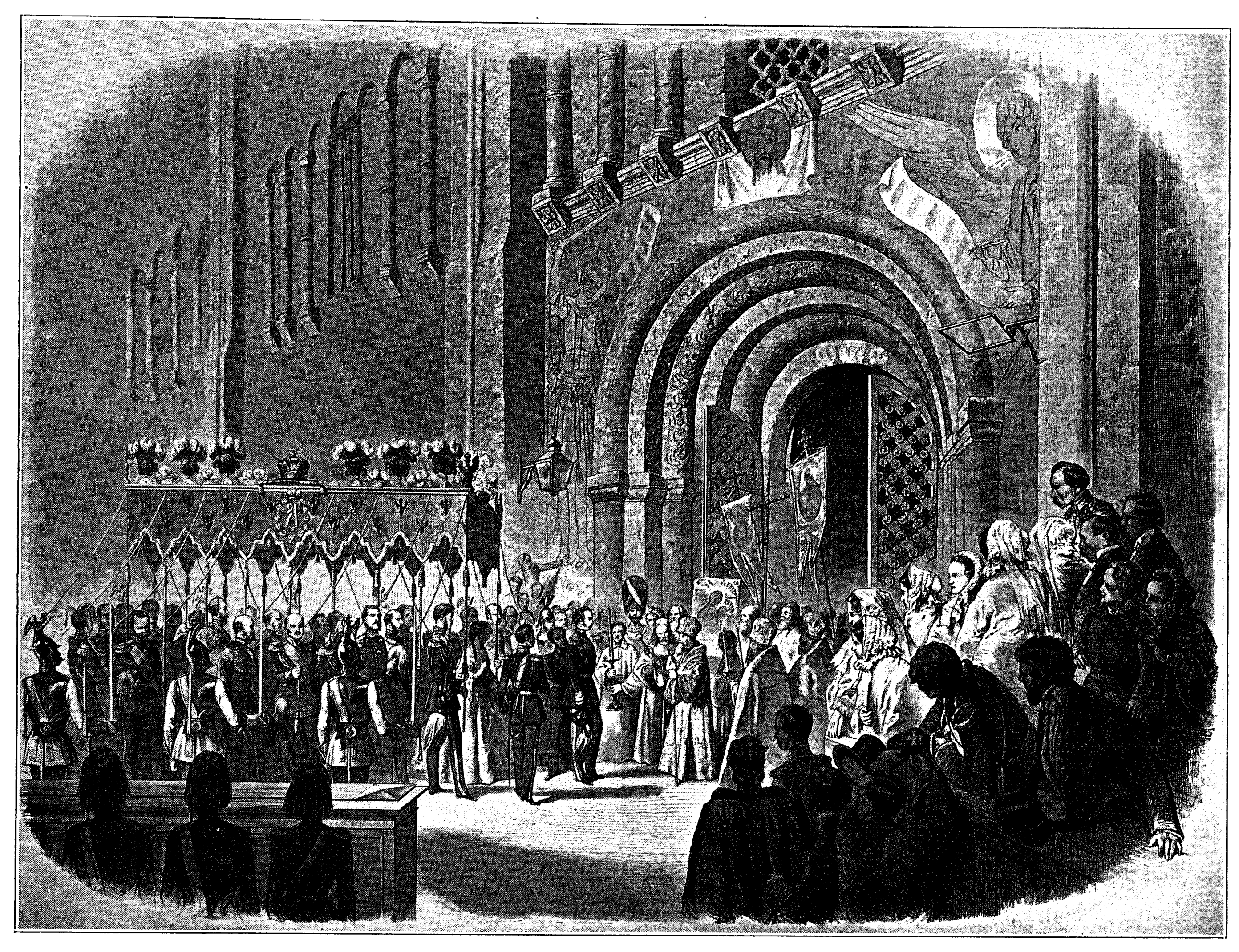
Вѣра Царя въ Свое святое призваніе къ величайшей исторической задачѣ и лучезарныя чаянія народа, возбужденныя царскимъ завѣтомъ, отразили печать свою и на всемъ коронаціонномъ торжествѣ.

Церковная сторона коронаціи была теперь особенно торжественна, и на ней сосредоточено было особенное вниманіе. Живѣйшая радость одухотворяла всѣ предшествовавшія и послѣдующія торжества, и тѣмъ ярче, чѣмъ свѣтлѣе были упованія, возбужденныя нововѣнчаннымъ Монархомъ.

На эту коронацію созванъ былъ цѣлый соборъ архипастырей россійской Церкви. Въ Москву были вызваны не только архіереи ближайшихъ къ ней епархій, какъ было прежде, но всѣ тогдашніе знаменитѣйшіе іерархи, изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи. Приглашены были, кромѣ присутствовавшихъ членовъ Сѵнода, и Литовскій митрополитъ Іосифъ, отличенный еще Императоромъ Николаемъ за его дѣятельность по обращенію въ православіе

Торжественный въѣздъ въ Кремль Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны 17 Августа 1856 года.

Шествіе Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны къ Священному Коронованію въ Успенскій соборъ.

западно-русскихъ уніатовъ, знаменитый проповѣдникъ Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, гремѣвшій своимъ словомъ во время Восточной войны, Варшавскій Арсеній, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, Казанскій Григорій, впослѣдствіи митрополитъ Петербургскій, Нилъ Ярославскій, знаменитый дѣятель Сибири, Симбирскій Ѳеодосій, Костромской Филоѳей, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій. Соборъ состоялъ изъ 12 высшихъ іерарховъ русской Церкви и 28 архимандритовъ, протопресвитеровъ и протоіереевъ.

Кромѣ того, на коронацію прибыли съ Востока православные митрополиты, Погоніанскій Никандръ, Ангорскій Іерофей и епископъ Ѳиваидскій Никаноръ, впослѣдствіи патріархъ Александрійскій.

Первенство при совершеніи церковнаго торжества предоставлено было не первенствующему члену Сѵнода, какъ было прежде, а старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, митрополиту Филарету.

При входѣ Государя въ Успенскій соборъ, Филаретъ кратко и сильно выразилъ смыслъ настоящаго торжества.

„Молитвою *любви и надежды* напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою *любви и надежды* пріемлетъ Тебя Церковь“...

„Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу царей на мѣстѣ семъ. Святитель Петръ да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя и съ Тобою на Россію“!

Самъ Государь готовился къ этому священнодѣйствію особенно усердно. Вскорѣ, по торжественномъ въѣздѣ въ Большой Кремлевскій дворецъ, Онъ удалился въ село Останкино, въ хоромы, построенные въ 1797 году графомъ Шереметевымъ, по случаю вѣнчанія на царство Павла I. Здѣсь, въ уединеніи, вдали отъ столичнаго шума, готовился Онъ постомъ и молитвою къ таинствамъ миропомазанія и причащенія.

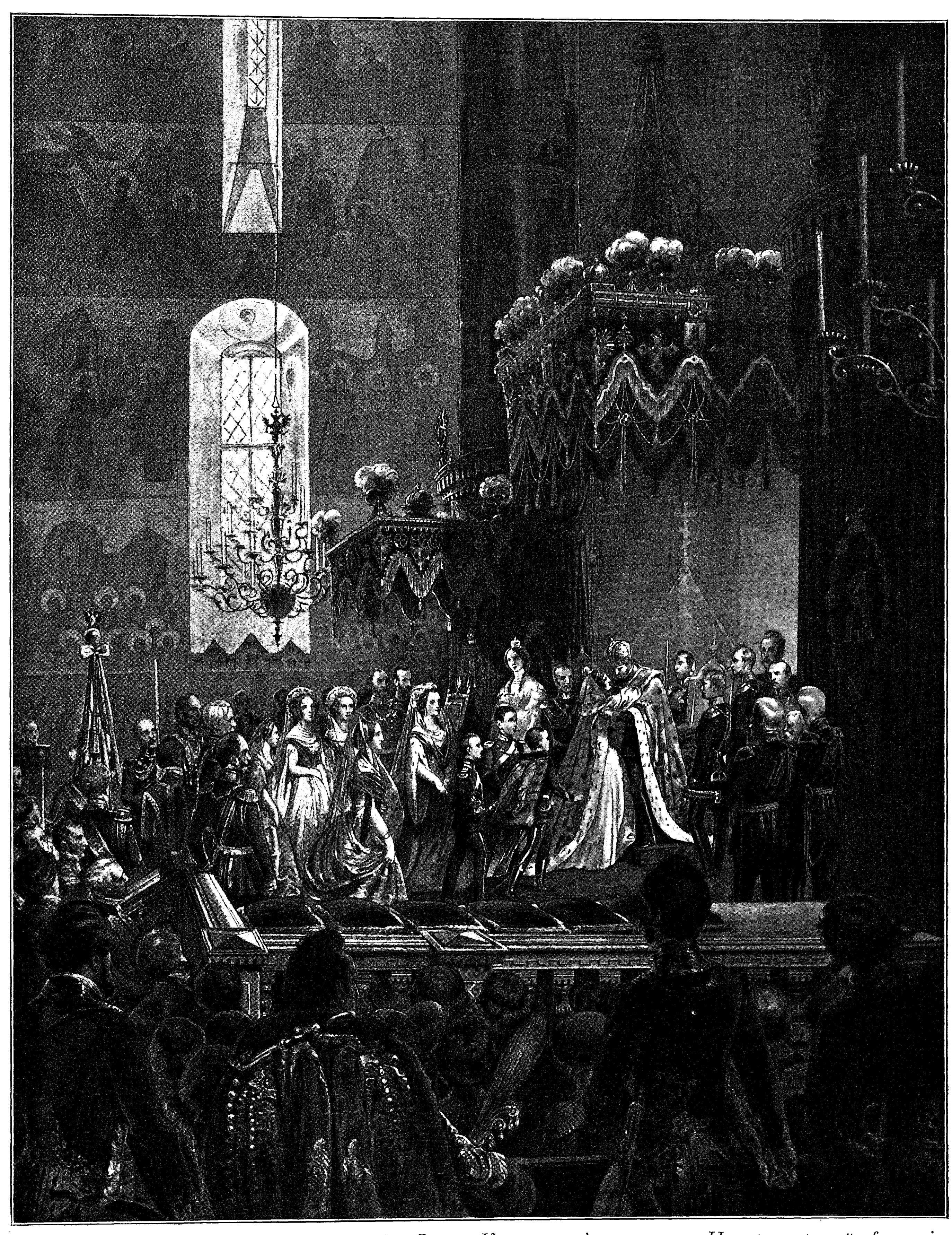
Первоначально днемъ коронованія назначено было 19 Августа, но такъ какъ этотъ день совпадалъ со днемъ празднованія явленія иконы Донской Божіей Матери, и ежегодно бываетъ изъ Кремля крестный ходъ въ Донской монастырь, въ силу вѣкового народнаго обычая, то, вѣроятно, по совѣту Филарета, коронація была перенесена на 26 Августа.

Какъ и при предыдущей коронаціи, въ торжествѣ участвовала вдовствующая Императрица, возсѣдавшая на особомъ тронѣ, подъ балдахиномъ, вправо отъ трона Императорскаго, что усиливало впечатлѣніе самаго торжества.

Во время чтенія коронаціонныхъ молитвъ митрополитъ Филаретъ покрылъ главу Государя своимъ омофоромъ и затѣмъ уже возложилъ на нее свои руки.

Хоръ, состоявшій изъ ста человѣкъ, отвѣчая на молитвы Всероссійскаго церковнаго собора, овладѣвалъ благоговѣйнымъ настроеніемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Звуки православнаго пѣнія звучали, какъ пѣсни небесныхъ ангеловъ, и проникали даже въ душу, которая и не хотѣла бы поддаться ихъ обаятельному могуществу.

Все это, и особенно молитвенное настроеніе Самого Царя, глубоко затронуло сердце иноземцевъ и иновѣрцевъ.

Принесеніе поздравленій, по окончаніи Свящ. Коронованія, членами Императорской фамиліи 26 Августа 1856 года.

Въ высшей степени знаменательны слова, невольно вырвавшіяся изъ груди такого геніальнаго человѣка, каковъ былъ Мольтке, описавшій эти трогательныя минуты.

Миропомазаніе Императора Александра II въ Успенскомъ соборѣ 26 Августа 1856 г.

„Нѣтъ смертнаго“, говорилъ онъ, „въ рукѣ котораго была бы такая власть неограниченнаго повелителя десятой доли обитателей земли, чей скипетръ простирается надъ четырьмя частями свѣта, который властвуетъ надъ христіанами и евреями, мусульманами и язычниками. Какъ было не молиться, да просвѣтитъ Богъ Своею милостію человѣка, котораго воля есть законъ для ста милліоновъ людей, чье слово даетъ повелѣніе отъ Китайской стѣны до Вислы, отъ Ледовитаго моря до Арарата; чьего приказа ждутъ милліоны покорныхъ воиновъ и кто только что подарилъ миръ въ Европѣ“.

„Надобно видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе“, говоритъ другой иноземный очевидецъ. „Недостаточно даже видѣть, чтобы достойно описать его. Коронованіе Балдуина Константинопольскаго, переданное потомству въ картинѣ, находящейся въ Версалѣ, не представляетъ столь поразительнаго зрѣлища; воображеніе не можетъ создать ничего болѣе величественнаго даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохновенія“.

Такое дѣйствіе церковный чинъ коронованія Александра II производилъ на очевидцевъ.

Государственный же ритуалъ весь свѣтился общественнымъ восторгомъ, вызваннымъ надеждою и упованіемъ на лучшее время.

Картины торжественнаго въѣзда были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущеній, рождавшихся и смѣнявшихся каждую минуту. На лицахъ всѣхъ сіяла радость, въ очахъ у всѣхъ искрилось одушевленіе; клики народнаго восторга, глубокаго и неподдѣльнаго, при видѣ Государя, сопутствовали Ему при всѣхъ Его движеніяхъ.

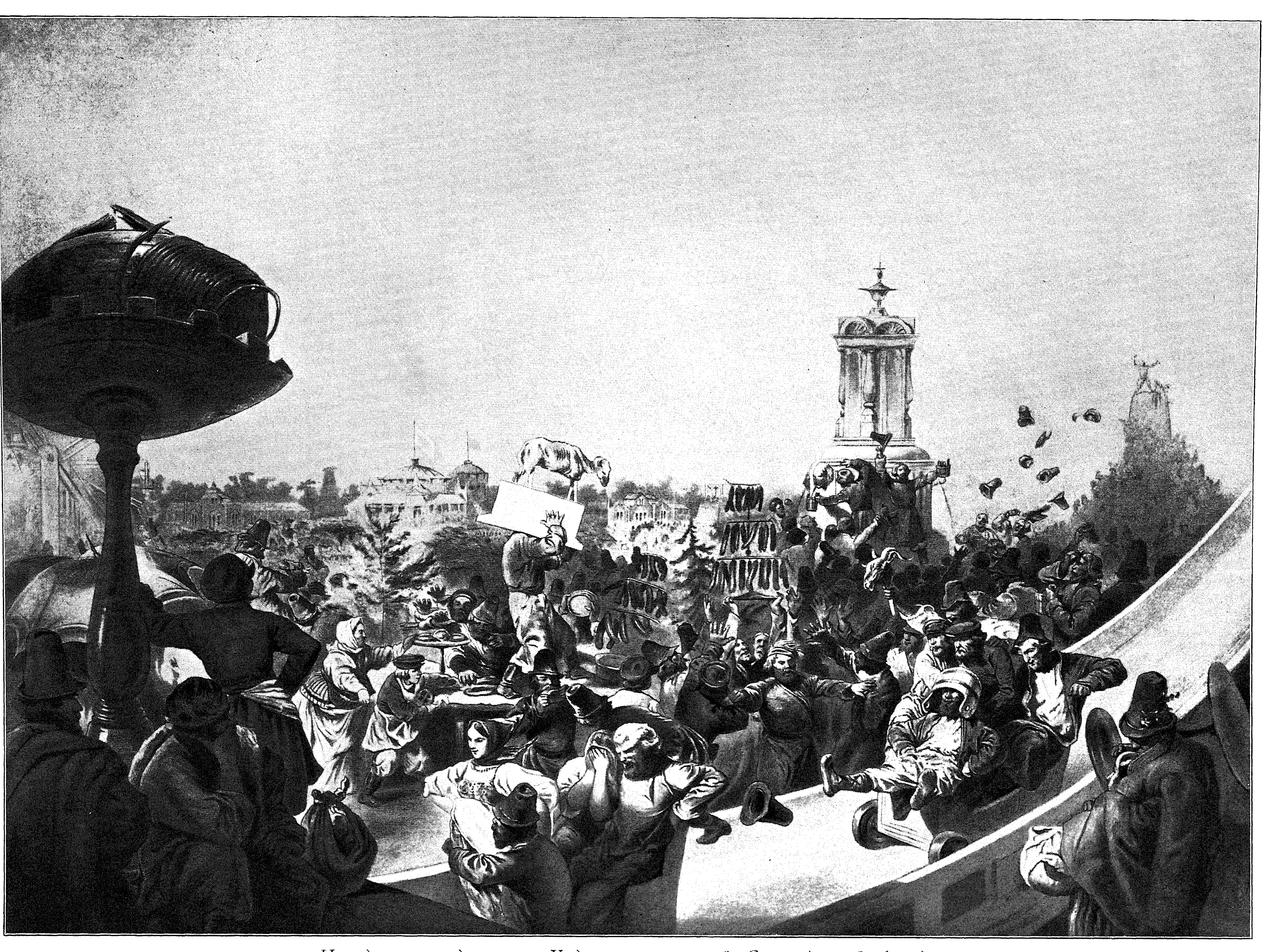
Во время иллюминаціи историческій Арсеналъ, Чудовъ монастырь и Сенатъ красовались солнцами, звѣздами, вензелями изъ буквъ А и М, съ Императорскою короною вверху. Посреди этого пламени, на Иванѣ Великомъ блистала колоссальная корона, сіявшая огневыми сапфирами, изумрудами и рубинами, окруженная эффектными колосьями, унизанными какъ бы звѣздами. Иллюминація собора Василія Блаженнаго искусно была согласована съ оригинальностью его архитектуры, очертанія куполовъ казались какими-то воздушными, огненными арками.

Не только главныя улицы Москвы представляли также массу огней, превращавшихъ ночь въ день, но и отдаленныя части столицы были иллюминованы съ неменьшею роскошью и великолѣпіемъ. Изъ домовъ частныхъ лицъ, по словамъ бельгійскаго корреспондента, домъ графа Шереметева безспорно занималъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи, а изъ домовъ иностранныхъ посольствъ — домъ французскаго посольства, красовавшійся гирляндами изъ разноцвѣтныхъ шаровъ, при чемъ государственные гербы Россіи и Франціи, вмѣстѣ съ вьющимися флагами, служили дополненіемъ этой изящной картины.

Во время поздравленій, въ первые три коронаціонные дня, отъ дворянъ, городовъ и казачьихъ войскъ поднесено было съ хлѣбомъ-солью 81 блюдо; изъ нихъ 61 серебряное вызолоченное и 10 чисто золотыхъ.

Затѣмъ слѣдовали обычные балы, обѣды, спектакли и праздники, продолжавшіеся почти непрерывно цѣлый мѣсяцъ. Нельзя не упомянуть о публичномъ маскарадѣ, бывшемъ во дворцѣ. Присутствіе здѣсь средняго класса немало удивило иностранцевъ. „Ни одинъ изъ президентовъ республикъ Стараго и Новаго Свѣтовъ“, говоритъ, напримѣръ, бельгійскій корреспондентъ, „не сзывалъ въ свои залы такой смѣси гражданъ всѣхъ сословій. Я не думаю“, продолжаетъ онъ, „чтобы и въ нашей Бельгіи, странѣ по преимуществу демократической, удалось намъ когда-нибудь видѣть въ ярко освѣщенныхъ залахъ дворца подобную толпу согражданъ... Я былъ свидѣтелемъ неописуемаго зрѣлища; я видѣлъ, какъ Царь подъ руку съ Царицей проходилъ сквозь толпу народа: широкій путь самъ собою открывался предъ Августѣйшею четою... Мнѣ никогда не случалось слышать и такихъ восторженныхъ кликовъ: это былъ настоящій ураганъ звуковъ, громъ, отъ коего колебались древніе своды Кремля. Въ чертахъ Императора и обѣихъ Императрицъ выражалось удовольствіе и отрадное душевное волненіе“.

Народный праздникъ происходилъ на Ходынскомъ полѣ и своимъ устройствомъ, столами и кушаньями весьма походилъ на народное пиршество, бывшее при коронаціи Николая I. Но проливной дождь помѣшалъ народному веселью, хотя не помѣшалъ аппетиту, истребившему бывшее на столахъ еще до Высочайшаго пріѣзда.

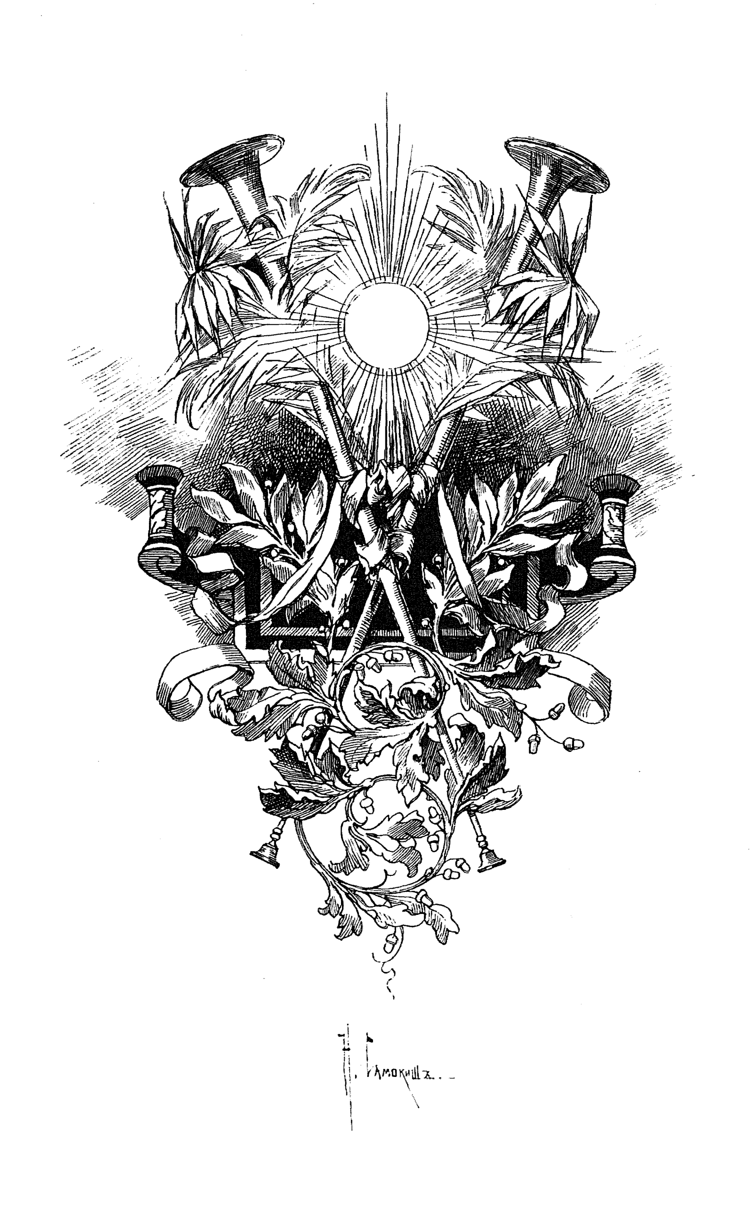

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 8 Сентября 1856 года.

Коронаціонныя торжества завершились фейерверкомъ; но неблагопріятная и нѣсколько туманная погода много воспрепятствовала эффекту огненныхъ картинъ.

Во время посѣщенія Троицкой лавры, Ихъ Величества собственноручно возложили драгоцѣнный покровъ на раку преподобнаго Сергія.

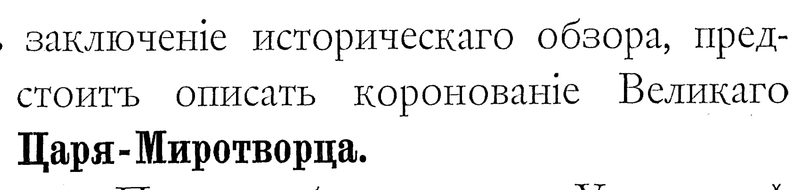
Милостивѣйшимъ манифестомъ, между прочимъ, отмѣнены были рекрутскіе наборы на три года и облегчены наказанія за разныя преступленія — особенно политическія. Однихъ декабристовъ освобождено было 32 человѣка; нѣкоторымъ изъ нихъ возвращены были дворянскія права, княжескіе титулы; и это распространено было и на дѣтей тѣхъ изъ осужденныхъ, кои умерли въ ссылкѣ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Въ заключеніе историческаго обзора, предстоитъ описать коронованіе Великаго **Царя-Миротворца.**

Память объ усопшемъ Устроителѣ земли Русской такъ свѣжа въ нашихъ сердцахъ, потеря такъ чувствительна и тяжела, что, приступая ко краткому очерку одного изъ историческихъ моментовъ Его плодотворнаго царствованія, невольно является желаніе не ограничиваться описаніемъ торжествъ, а намѣтить и знаменательный образъ Царственнаго Русскаго Богатыря.

Онъ пришелъ на смѣну Своему отцу, Императору-Освободителю, принявшему мученическій конецъ отъ руки злодѣевъ.

Съ глубокимъ горемъ Россія прочла манифестъ 1 Марта 1881 года:

„Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ". Такъ возвѣстилъ міру о кончинѣ Державнаго отца и Своемъ вступленіи на престолъ молодой Императоръ Александръ III.

Страшное, звѣрское преступленіе 1 Марта погрузило Россію въ глубокій трауръ. Однако, врагамъ порядка не приходилось ликовать. Вскорѣ они должны были понять, что имъ не только не удалось повалить историческіе устои, но что появилась такая рука, которая поддержитъ и укрѣпитъ вѣковой отечественный укладъ.

Эта народившаяся сила, эта могучая рука былъ Самодержецъ Александръ III.

„Страшно было вступленіе Его на царство *), Онъ возсѣлъ на престолъ Отцовъ Своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди ужаса народнаго, посреди шипящей злобы и крамолы. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Промысла и долгу разсѣялъ скопившіеся туманы, и Онъ воспрянулъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу, рѣдко слышалась рѣчь Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную: въ нихъ сказывалась сама тихая и глубокая и ласковая народная душа, и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали, какъ отзывается въ душѣ Его всякое горе человѣческое и всякая нужда, и какъ болитъ она и отвращается отъ крови, вражды, лжи и насилія.

---

*) К. П. Побѣдоносцевъ. Сборникъ „Вѣчная Память". *„Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ"*.

Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его предъ народомъ, предо всею Европой и предъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдуя всюду благословеніе мира и правды".

„Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа своей земли и своего народа" *).

„Онъ выросъ возлѣ старшаго брата, Наслѣдника престола, можно сказать, въ *тѣни* Его, питая Свою душу дружбой съ Нимъ, воспринимая отъ Него впечатлѣнія и вкусы Его умственнаго и нравственнаго развитія".

Кончина Великаго Князя Николая Александровича разлучила братьевъ, связанныхъ узами самой нѣжной привязанности.

„Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и Онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возложенный на Него Провидѣніемъ, принялъ и въ глубинѣ души Своей повѣрилъ *Богу судьбу* Свою и Россіи".

Съ этого дня, до вступленія на престолъ въ 1881 году, Онъ зрѣлъ въ тишинѣ, не думая, не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе Его на царство. Эти годы были для Него, поистинѣ, годами воспитанія, и оно совершалось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа Русскаго и Русскаго государства".

Тяжелое время, пережитое Россіею въ концѣ царствованія Императора Александра II, а затѣмъ страшное событіе 1 Марта повергли окончательно всѣхъ въ уныніе.

Настоящее было страшнымъ, будущее казалось неизвѣстнымъ и грознымъ.

Къ счастью, опасенія вѣрноподданныхъ оказались неосновательными. Скоро всѣ поняли, что бразды правленія находятся въ надежныхъ рукахъ истаго Самодержца, который глубоко вѣритъ въ Божій Промыслъ, который не поступится изъ-за политическихъ миражей исконными правами Верховнаго Правителя и который для счастья отечества не пощадитъ Себя.

Въ то время, какъ немногіе, колеблющіеся умы ожидали какихъ-то не отвѣчающихъ духу Россіи реформъ, по обширному

---

*) К. П. Побѣдоносцевъ. Сборникъ „Вѣчная Память", стр. 107 и 108. „Рѣчь въ засѣданіи Историческаго Общества".

нашему отечеству радостнымъ благовѣстомъ раздалось въ манифестѣ 29 Апрѣля 1881 года Царское Державное слово. Прокатилось оно отъ края и до края обширнѣйшей монархіи, и почувствовали вѣрноподданные успокоеніе, и вновь загорѣлась въ нихъ вѣра въ великое будущее нашего отечества.

Что же говорилось въ этомъ историческомъ актѣ, въ этомъ царскомъ оповѣщеніи?

Приведемъ главную часть текста манифеста, объяснять и дополнять которую не приходится; все здѣсь опредѣленно, вразумительно и поучительно:

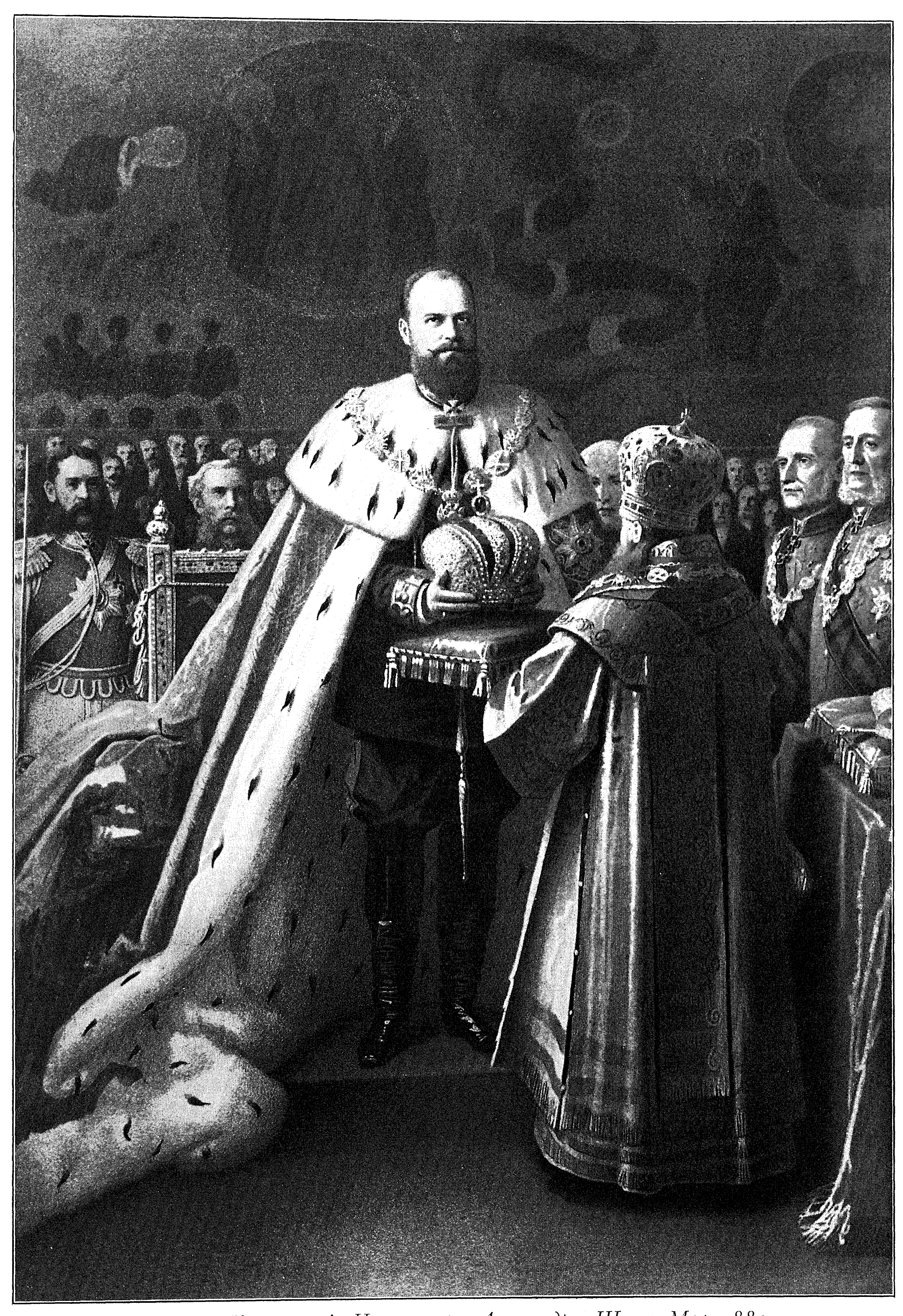
„Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки“!

Далѣе въ манифестѣ идутъ слѣдующія знаменательныя слова:

„Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній“.

„Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея“.

„Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству

Священное Коронованіе Императора Александра III 15 Мая 1883 г.

вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ".

У Императора Александра III слово не расходилось съ дѣломъ.

Все царствованіе Свое посвятилъ Онъ на выполненіе указаннаго Имъ въ манифестѣ плана.

Онъ укрѣпилъ Самодержавіе, искоренилъ крамолу, потрудился на утвержденіи вѣры, нравственности и устроеніи порядка.

Сила характера, правдолюбіе Царя и Его приверженность ко всему русскому, родному скоро стали всѣмъ извѣстны и любы народу.

„Для крѣпости правленія, нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дороже вѣры народной въ своего правителя, ибо все держится *на вѣрѣ*. Что бы ни случилось,—всѣ знали и были увѣрены, на что, въ важныхъ случаяхъ государственной жизни, дастъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ Своей русской души. Всѣ знали, что не уступитъ Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго, интереса ни на польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранитъ Онъ въ душѣ Своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа,—наконецъ, что заодно съ народомъ вѣруетъ Онъ въ непоколебимое значеніе власти самодержавной въ Россіи и не допуститъ для нея, въ призракѣ свободы, гибельнаго смѣшенія языковъ и мнѣній" *).

Императоръ Александръ III былъ истиннымъ воплощеніемъ Закона.

„Повсемѣстное и постоянное соблюденіе законовъ и установленнаго ими порядка **) составляло одно изъ важнѣйшихъ попеченій Государя. Высоко цѣня законность повсюду, Онъ ожидалъ и требовалъ ея прежде всего отъ дѣйствій представителей правительственной власти. Всегда строгое отношеніе Государя къ уклоне-

---

*) К. П. Побѣдоносцевъ. Сборникъ „Вѣчная Память", стр. 113.
**) 1894, „Журналъ Министерства Юстиціи".

ніямъ отъ закона умѣрялось только въ случаяхъ отсутствія злаго умысла и личныхъ побужденій, или при стеченіи тягостныхъ обстоятельствъ, которыя быстро оцѣнивала Его необычайная чуткость къ нравственному и бытовому характеру дѣла. И самая законность представлялась Верховному Законодателю Русской земли не какъ бездушная, условная форма безъ жизненнаго и моральнаго содержанія, а какъ дѣйствительный оплотъ и живая охрана всего честнаго, разумнаго и полезнаго. Царь-Правдолюбецъ, снисходительный къ простымъ ошибкамъ, Онъ питалъ непреодолимое отвращеніе ко лжи и корысти. Все сомнительное, неискреннее, затаенное въ дѣяніяхъ человѣческихъ возмущало Его прямодушіе; наоборотъ, все открытое, прямое, чистосердечное доставляло Ему утѣшеніе, а въ Немъ находило вѣрнѣйшую опору. Съ твердымъ, хотя и не чуждымъ грусти, спокойствіемъ мудрости, вѣдающей слабость людскую и ограниченность средствъ общественной борьбы со зломъ, взиралъ Онъ на раскрывавшіяся у Его подножія картины людской вражды и паденія. Онъ вѣрилъ въ силу добра, но не скрывалъ отъ Себя препятствій къ его побѣдѣ, и всѣ надежды на успѣхъ какъ въ государственномъ, такъ и въ частномъ быту возлагалъ на тотъ единственный путь, которымъ неизмѣнно совершалъ Онъ царственное Свое служеніе — путь непоколебимо мужественнаго и добросовѣстнаго выполненія долга по чистой совѣсти и крайнему разумѣнію".

„Широко пользуясь священнѣйшимъ правомъ Монарха, Онъ радостно миловалъ или смягчалъ участь того изъ виновныхъ, кто сколько-нибудь заслуживалъ жалости, не исключая тѣхъ безумцевъ, которые устремляли свои безсильныя ковы противъ Его Верховной, отъ Бога установленной, власти и противъ вѣковаго отечественнаго уклада. И часто, когда вѣрноподданническій голосъ Его служителей, поставленныхъ на стражѣ закона, высказывался за строгое его примѣненіе къ преступленію и молившему о пощадѣ преступнику, чуднымъ благовѣстомъ раздавалось Монаршее слово: „Богъ съ нимъ, можно его простить",— слово, превращавшее для цѣлыхъ семействъ и поколѣній отчаяніе въ надежду, горе въ отраду, тревогу въ успокоеніе".

Богъ помогъ Императору Александру III успокоить страну и приступить къ постепенному прочному ея устроенію. Приспѣло тогда

Возложеніе короны на главу Императрицы Маріи Өеодоровны 15 Мая 1883 г.

время и Св. Коронованія, о чемъ и возвѣщено было манифестомъ 24 Января 1883 года.

„Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество Коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель“.

„Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества“.

Ко дню коронованія, по волѣ Государя, произведены были обновленія Успенскаго собора и Грановитой палаты, въ такомъ направленіи, которое прямо указывало на историческій духъ новаго Государя, стремившагося воскресить историческія преданія. Иконостасъ и металлическія части коронаціоннаго храма возстановлены были въ томъ видѣ, какой они имѣли въ XVII вѣкѣ, при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ. Розысканы были нѣкоторыя древнія иконы и поставлены въ соотвѣтствующія мѣста иконостаса; возстановленъ былъ въ древнемъ видѣ кіотъ Владимірской иконы Богоматери, и приняты мѣры къ сохраненію изображеній вновь открытой древней стѣнописи. Грановитой палатѣ приданъ былъ тотъ видъ, какой имѣла она при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ: по дошедшему описанію, стѣны ея были расписаны священными изображеніями историческаго Божественнаго міроправленія, начиная отъ Адама и Евы, и при этомъ отдано было преимущество мастерамъ русскимъ, наиболѣе знакомымъ съ иконописнымъ художествомъ XVI вѣка.

8 Мая Государь со всею Августѣйшею семьею прибылъ въ Москву и прямо прослѣдовалъ въ Петровскій дворецъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ *„Подъѣздного“*.

10 Мая, послѣ двухъ дней, посвященныхъ пріему высокихъ гостей и чрезвычайныхъ пословъ отъ иностранныхъ государствъ, состоялся торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ златоглавый Кремль.

Съ самаго ранняго утра все обширное пространство между Кремлемъ и Петровскимъ дворцомъ было наполнено несмѣтными, густыми толпами народа.

Съ 10 часовъ утра въ Петровскій дворецъ стали съѣзжаться члены Россійскаго Императорскаго дома, иностранные принцы, высшіе сановники, иностранные послы и представители населеній, сословій, обществъ и вѣдомствъ.

Въ часъ 55 минутъ Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича и Великой Княжны Ксеніи Александровны, сопутствуемые всѣми присутствующими, вышли на крыльцо; Его Величество былъ въ общегенеральской формѣ.

Государыня Императрица, вмѣстѣ съ Великою Княжной Ксеніей Александровной, сѣла въ карету. Государю Императору подали верхового коня бѣлой масти. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ сѣли также на лошадей.

Выждавъ, когда Ея Величество и Ихъ Высочества заняли мѣста, Государь, набожно перекрестившись, произнесъ „съ Богомъ", и, сопутствуемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи кареты Государыни Императрицы, направился изъ Петровскаго дворца въ Кремль. Въ два часа три минуты Его Величество показался въ воротахъ дворца, о чемъ возвѣстили пушечные выстрѣлы. Мгновенно громовое „ура" понеслось по линіи войскъ и слилось съ колокольнымъ звономъ и съ восторженными кликами народа, бросившагося по бокамъ шоссе за Государемъ и Государыней. Многіе набожно крестились, другіе издали крестили Царя и Царицу.

Отъ Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ, по Тверской, къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери торжественная процессія двигалась среди стоявшихъ по сторонамъ шпалерами войскъ, сопровождаемая неумолкаемыми „ура" несмѣтной толпы народа, тѣснившейся на тротуарахъ; окна и балконы домовъ, украшенныхъ флагами, вензелями и коврами, были переполнены зрителями. Всѣ переулки, примыкающіе къ Тверской, сплошь были заняты тѣснившимся народомъ, который съ самаго ранняго утра стремился занять мѣста, откуда можно было лучше видѣть Царя и Царицу. Задолго до полудня всѣ находив-

шіяся на пути торжественнаго шествія площади и прилегающая къ нимъ мѣстность, сколько можно было окинуть взоромъ, были буквально залиты народомъ.

Въ 3 часа 10 минутъ Государь Императоръ прибылъ къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери. Здѣсь Его Величество сошелъ съ коня и остановился у входа въ часовню, ожидая Государыню Императрицу. Когда карета Ея Величества приблизилась къ часовнѣ и остановилась, Государь взошелъ вмѣстѣ съ Своей Августѣйшей супругой на паперть часовни. Здѣсь Ихъ Величества встрѣчены были преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, архимандритами Знаменскаго и Перервинскаго монастырей съ братіей. Ихъ Величества, поцѣловавъ св. крестъ и окропленные св. водой, принесли колѣнопреклоненную молитву предъ иконою Божіей Матери и приложились къ ней, затѣмъ, снова преклонивъ колѣни, молились и, приложившись ко св. кресту, поднесенному преосвященнымъ Алексіемъ, вышли изъ часовни. Государь снова сѣлъ на коня, а Государыня Императрица въ карету, и шествіе двинулось дальше чрезъ Воскресенскія ворота.

На Красной площади представляла особенно величественный видъ эстрада, которая занимала все пространство между Никольскими и Спасскими воротами. Правая и лѣвая стороны ея были отведены для публики. Вся средняя часть была занята оркестромъ и хорами преимущественно изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Въ Москвѣ еще никогда не было ничего подобнаго: десять тысячъ исполнителей были сосредоточены на этой эстрадѣ! Размѣры хора и оркестра соотвѣтствовали размѣрамъ площади, величію и торжественности минуты. Послѣ исполненія народнаго гимна, вся площадь и все безчисленное множество народа, сплошь занимавшаго Никольскую и Ильинку, сливалось каждый разъ въ новый гигантскій хоръ непрерывнаго „ура".

Въ Успенскій соборъ Августѣйшая семья вступила Южными дверями, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величествъ митрополитъ Исидоръ со св. крестомъ и св. водой, въ сопровожденіи всего бывшаго въ соборѣ духовенства. Посѣтивъ затѣмъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, Ихъ Величества, сопровождаемые протопресвитеромъ Бажановымъ и прочимъ духовенствомъ, шествовали по разостланному красному сукну къ Красному крыльцу, на нижней площадкѣ котораго

Высочайшій обѣденный столъ въ Грановитой палатѣ 15 Мая 1883 года.

верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ, президентъ и вице-президентъ Московской Дворцовой конторы и предсѣдатель Коронаціонной Комиссіи встрѣтили Ихъ Величествъ съ хлѣбомъ-солью.

Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя верховнымъ маршаломъ и другими чинами Двора, вступили въ Святыя сѣни, гдѣ, встрѣченныя духовенствомъ придворнаго Верхоспасскаго собора, приложились ко кресту и были окроплены св. водой.

Наконецъ, пушечные выстрѣлы возвѣстили о благополучномъ вступленіи Царя и Царицы въ Кремлевскій дворецъ.

Вечеромъ, въ тотъ же день Ихъ Величества изъ Кремля переѣхали въ *„Нескучное“* — въ загородный дворецъ, по Старо-Калужской дорогѣ. Здѣсь, въ уединеніи, провели Они три дня, готовясь молитвою и постомъ къ великому священнодѣйствію вѣнчанія на царство. Наканунѣ дня коронованія Царь и Царица возвратились въ Кремлевскій дворецъ и всенощное бдѣніе и молитвы ко св. причащенію изволили слушать „у Спаса, что за золотою рѣшеткою“.

11 Мая состоялось освященіе новаго Государственнаго знамени, въ коемъ, среди областныхъ гербовъ, окружающихъ Государственный гербъ, виднѣлся новый гербъ Туркестанскій, въ видѣ единорога. По освященіи знамени, Царь прикоснулся къ древку Своею рукою и затѣмъ приложился къ св. кресту, поднесенному духовникомъ Его — протопресвитеромъ Бажановымъ.

Наступилъ, наконецъ, самый день коронаціонный.

Этотъ Воскресный день, 15 Мая, былъ, поистинѣ, днемъ свѣтлымъ, и не только для Москвы, но и для всей Россіи.

Въ 7 часовъ утра пушечные выстрѣлы и удары колокола Ивана Великаго понеслись по Москвѣ призывнымъ сигналомъ для всѣхъ участниковъ торжества. Наступило время собираться на мѣста, указанныя церемоніаломъ.

Въ Успенскомъ соборѣ, какъ всегда при подобныхъ случаяхъ, высшимъ духовенствомъ отслужено было молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ и затѣмъ прочтены были литургійные часы.

Около 9 часовъ въ соборъ шествовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Княгинь, иностранныхъ принцевъ и блестящей свиты, при восторженныхъ, неумолкавшихъ привѣтствіяхъ народа. Встрѣченный на паперти высшимъ духовен-

ствомъ съ крестомъ и св. водою, Онъ вступилъ въ соборъ и сталъ на приготовленномъ для Него мѣстѣ, у передняго праваго столба.

Вслѣдъ затѣмъ открылось и главное торжественное шествіе въ соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Троннаго зала. Въ этомъ шествіи, между прочими, участвовали городскіе головы губернскихъ городовъ и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, а также волостные старшины. Однихъ волостныхъ старшинъ было болѣе 200 человѣкъ.

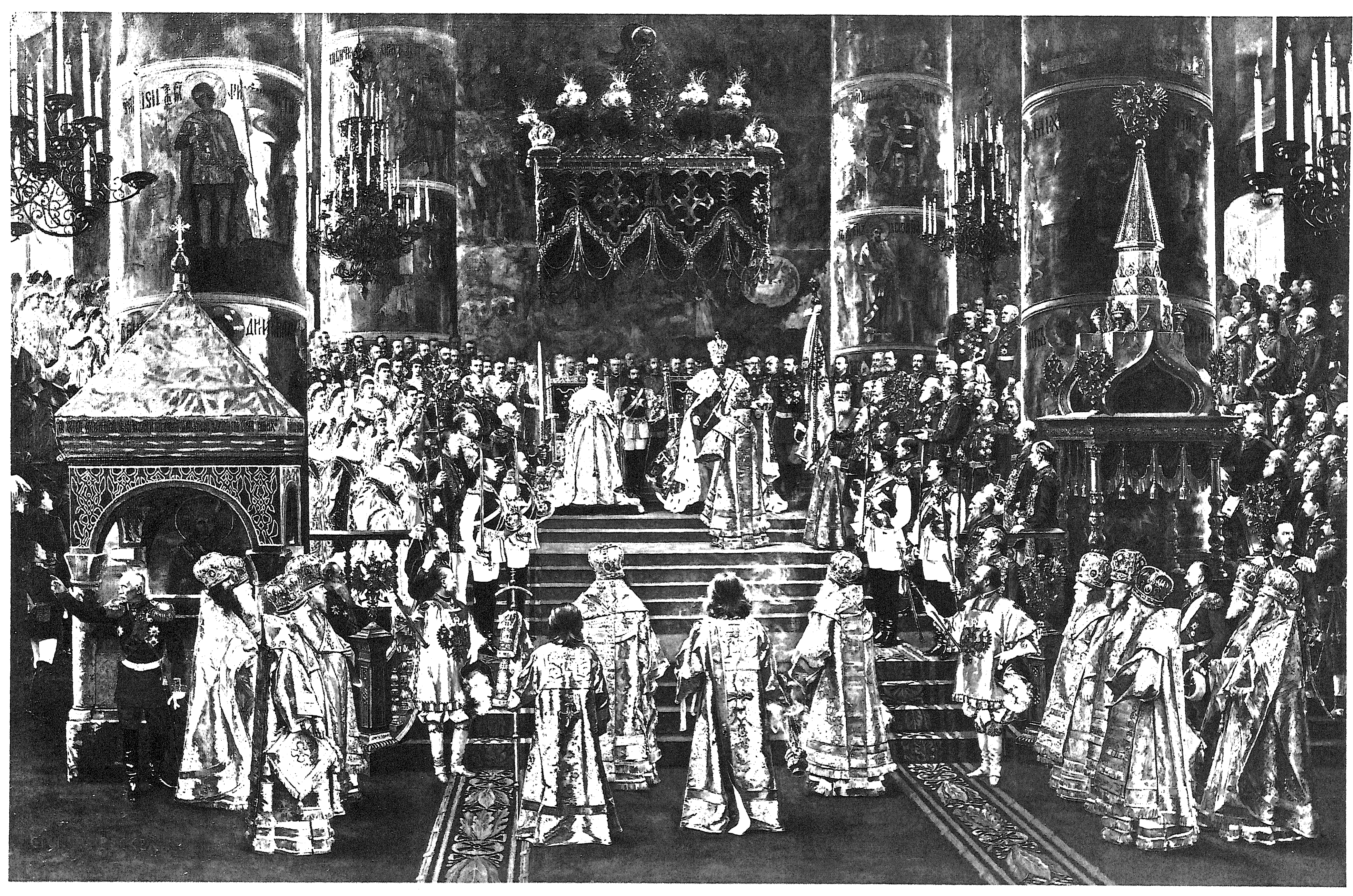
Вотъ на Красномъ крыльцѣ появился Царь съ Царицей...

Громовыми раскатами покатилось по Кремлю „ура" сотенъ тысячъ голосовъ. Сѣрое пасмурное небо раздвинуло свои морщины, и златоверхіе купола заиграли отъ солнечнаго луча. Тихо, торжественно спускался по лѣстницѣ Самодержецъ, сопровождаемый Августѣйшими ассистентами и ближайшей свитой.

Народные клики наростали все сильнѣе и сильнѣе, смѣшиваясь съ торжественнымъ перезвономъ колоколовъ и звуками военной музыки.

Сойдя съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества слѣдовали въ соборъ подъ величественнымъ балдахиномъ, который несли надъ Ихъ головами 16 генераловъ. Надо было присутствовать въ эти минуты въ Кремлѣ, чтобы испытать тотъ великій подъемъ духа, который овладѣлъ сотнями тысячъ народа. Не праздное любопытство привлекло ихъ сюда; нѣтъ! они пришли сюда, дабы слиться со своимъ Царемъ въ единую, неразрывную семью. И вотъ, послѣ долгаго тревожнаго ожиданія, предъ ихъ глазами является Избранникъ Божій, готовящійся къ великому священнодѣйствію. Онъ полонъ вѣры въ Свое призваніе свыше, въ милость Творца и въ то же время Онъ весь проникся значеніемъ принятаго на Себя бремени правленія и отвѣтственности за государство передъ Вышнимъ Судіею. Искреннее, глубокое душевное настроеніе Самодержца нравственнымъ токомъ передается несмѣтной народной массѣ, будитъ лучшія чувства и побужденія и вызываетъ бурю восторговъ...

У дверей собора встрѣтилъ Царя и Царицу Московскій митрополитъ Іоанникій и обратился къ Нимъ съ привѣтственною рѣчью. Рѣчь эта, по своему содержанію, вполнѣ отвѣчала личному историческому духу Самодержца.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 15 Мая 1883 года.

Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Исидоръ подалъ Ихъ Величествамъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій Платонъ окропилъ Ихъ святою водою.

Вступивъ въ храмъ, Ихъ Величества приблизились къ Царскимъ вратамъ, совершили троекратное поклоненіе Господу и затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя, взошли на тронное мѣсто и возсѣли на престолахъ — Государь Императоръ на престолѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Императрица на престолѣ Царя Алексѣя Михаиловича.

Церковный соборъ состоялъ при этомъ изъ 3 митрополитовъ, 10 архіепископовъ, 2 епископовъ, 12 архимандритовъ, придворнаго и военнаго протопресвитеровъ и 6 протоіереевъ.

Чинъ коронованія совершалъ первенствующій членъ св. Сѵнода, митрополитъ Исидоръ.

Нельзя безъ умиленія вспомнить того момента, когда Царь читалъ молитву о ниспосланіи Ему свыше царственной мудрости. Онъ читалъ ее на колѣняхъ, яснымъ, но дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ, и крупныя слезы умиленія катились по Его ланитамъ.

Самодержецъ многихъ народовъ — Онъ весь былъ проникнутъ вѣрою во Вседержителя вселенной, Который не только держитъ въ Своей волѣ личную жизнь, но и правитъ судьбами народовъ и дѣлами земныхъ царей и царствъ. Призванный по праву рожденія къ царскому служенію и нынѣ посвященный въ санъ Самодержца благодатію Церкви, Онъ несомнѣнно въ сердцѣ Своемъ ощущалъ Бога, какъ идеалъ безусловной истины, правды, мира, любви и готовился отдать всѣ Свои силы и самую жизнь для устроенія довѣреннаго Ему царства.

Миропомазаніе Ихъ Величествъ совершено было Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ, по дѣйствующему церковному чину.

По окончаніи литургіи, шествіе Царя и Царицы въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы отличалось величіемъ и благоговѣйнымъ настроеніемъ. Когда затѣмъ на верхней площадкѣ Краснаго крыльца Они явились предъ массами народа и троекратно, по древнему обычаю, поклонились ему, то въ отвѣтъ пронеслось громовое, восторженное „ура“ умиленнаго населенія.

„Не забудетъ Москва *) лучезарный день Его Коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день Пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, лобзая другъ друга“.

„Благочестивый Царь, облеченный всѣмъ величіемъ сана и священія церковнаго, являлъ Своему народу въ церкви и все величіе Своего царственнаго смиренія.

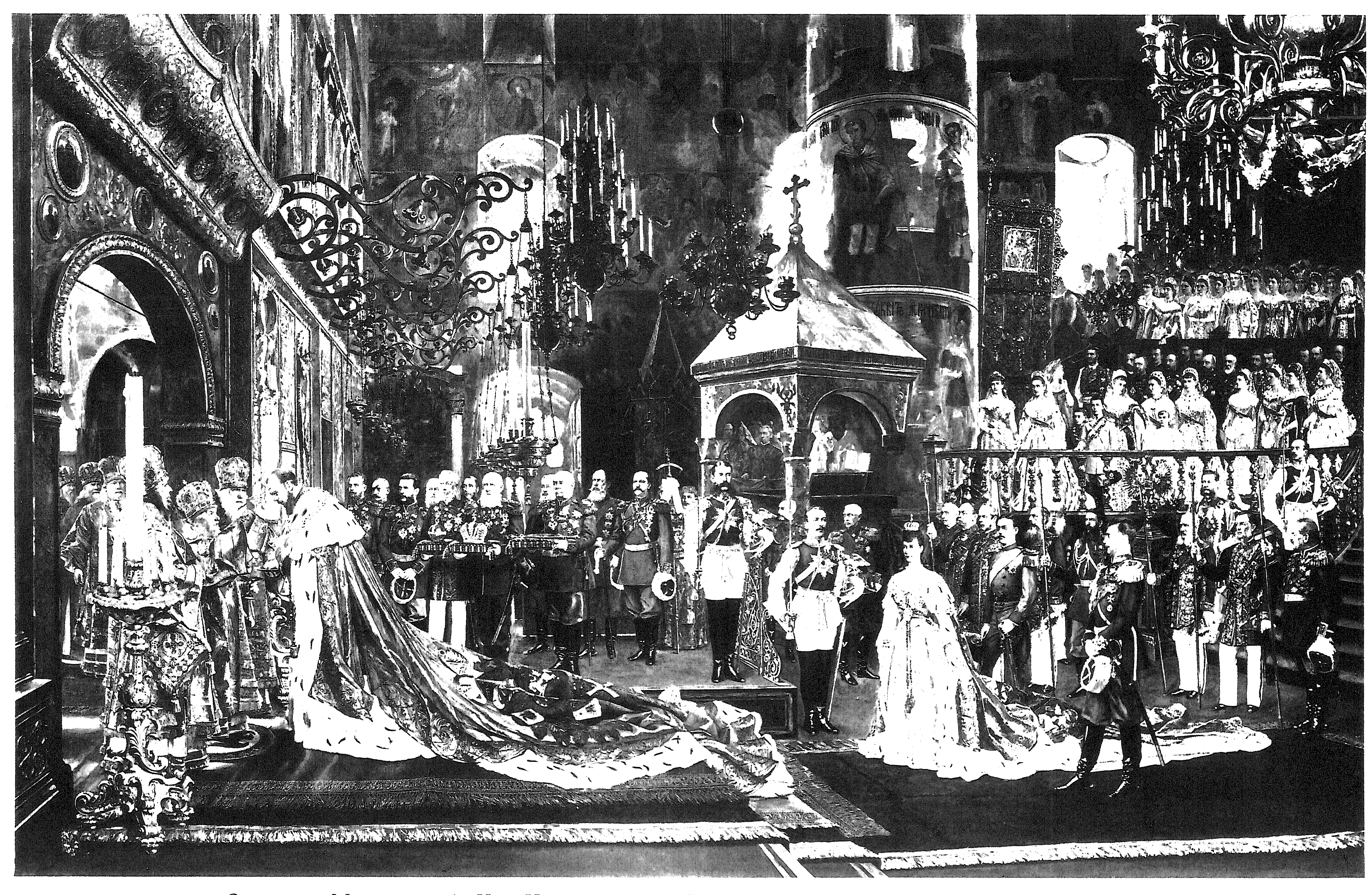
Не забыть той минуты, когда сіялъ на Немъ Его царскій вѣнецъ, и передъ Нимъ, колѣнопреклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица,— Она, обреченная Ему, какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающимъ братомъ. Съ того самаго дня полюбилъ Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и, когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и въ Ея взорахъ чуялъ одну и ту же ласку любящей русской души“.

По поводу вѣнчанія на царство Императора Александра III, И. С. Аксаковъ отозвался въ „Руси“ *) такими словами:

„О, какой день! какой великій, историческій день! Не подъ силу бы, кажется, и перенести человѣку полноту пережитыхъ имъ сегодня исполинскихъ ощущеній, если бъ онъ испытывалъ ихъ только лично; но никто не жилъ нынѣшній день личною жизнью, всѣ и всякій слились въ одно исполинское тѣло, въ одну животрепещущую душу, чувствовали и сознавали себя единымъ Русскимъ народомъ,— *единымъ въ вѣкахъ и пространствѣ*. Два Лица, два гиганта, только и стояли сегодня другъ передъ другомъ: Царь и Народъ, Народъ и Царь, и творили вмѣстѣ великое дѣло исторіи. Стономъ стонала земля отъ восторговъ народныхъ. Это она заговорила, Святая Русь! Эти раскаты грома, заглушавшіе пальбу орудій и гулъ кремлевскихъ колоколовъ,— это ея ликованія, ея клики любви и радости,— ея голосъ!... Да, это торжество — именно историческое, и притомъ не только русское, но и вселенскаго значенія событіе: *новое утвержденіе* своему старому государственному строю положила и всему міру явила сегодня Россія! Сегодня, по завѣту и преданію минувшихъ вѣковъ, по древле-установленному чину, въ томъ же Московскомъ Кремлѣ, въ томъ же Успенскомъ Соборѣ,

---

*) К. П. Побѣдоносцевъ. Сборникъ „Вѣчная Память“, стр. 102.
**) „Русь“, 1883 г., № 10.

Священное Миропомазанiе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны, 15 Мая 1883 года.

среди нетлѣнныхъ останковъ Святыхъ отцовъ Русской земли, вблизи гробницъ князей и царей, основоположниковъ и зиждителей Русскаго государства, снова, торжественно, священнодѣйствіемъ Церкви и молитвами всего народа, совершилось посвященіе Русскаго Царя на Его высокое царственное служеніе,— высшее изъ всѣхъ служеній земныхъ“!

Около 3 часовъ пополудни, въ тотъ же день происходилъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, украшенной теперь стѣнописью, какъ выше сказано, въ томъ видѣ, какой имѣла она при первомъ Русскомъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, пред-

ставляя въ своихъ изображеніяхъ событія Божественнаго міроправленія. Во время обѣда оркестръ и хоръ Императорскихъ театровъ исполняли кантату, написанную къ этому дню поэтомъ А. Н. Майковымъ и переложенную на музыку П. И. Чайковскимъ. Кантата эта превосходно изображаетъ, какъ татарская сила, погубившая южную Русь, сама была ниспровергнута Москвою, въ коей самодержавная идея, какъ свѣча, зажжена была святителемъ Петромъ и Московскимъ княземъ. Басма ханская была растоптана Московскими Самодержцами. Еще изобразительнѣе, подъ образомъ русскаго богатыря, очерчена собирательная дѣятельность всѣхъ благовѣрныхъ московскихъ царей. Кантата, взывая:

„И гряди жъ въ ихъ путь, православный Царь“! заканчивается „Славою“ Богу на небѣ, а Государю на сей землѣ.

„Съ нами Богъ“—вотъ надпись на коронаціонныхъ медаляхъ, которыя розданы были высшимъ сановникамъ и иностраннымъ гостямъ при настоящемъ торжествѣ.

Та же надпись значится и на коронаціонныхъ жетонахъ. Очевидно и здѣсь сказалось основное настроеніе души нововѣнчаннаго Царя.

Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, даннымъ 15 Мая, излиты милости на бѣдствующихъ и страждущихъ. Помимо облегченія участи лицъ, совершившихъ маловажныя преступленія, манифестъ распространяетъ сію милость и на многихъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, „кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе“. Даже отступившимъ отъ святой клятвы вѣрности престолу, закону и отечеству и впавшимъ въ преступленія государственныя открытъ манифестомъ путь къ помилованію, при условіи проявленія ими искренняго раскаянія.

Облегчая участь множества осужденныхъ, освобождая многихъ отъ тюремнаго заключенія, покрывая прощеніемъ и забвеніемъ многое содѣянное, слагая многоразличные штрафы, пени и начеты, манифестъ имѣетъ своею главною цѣлью даровать облегченія массѣ трудящагося и нуждающагося населенія.

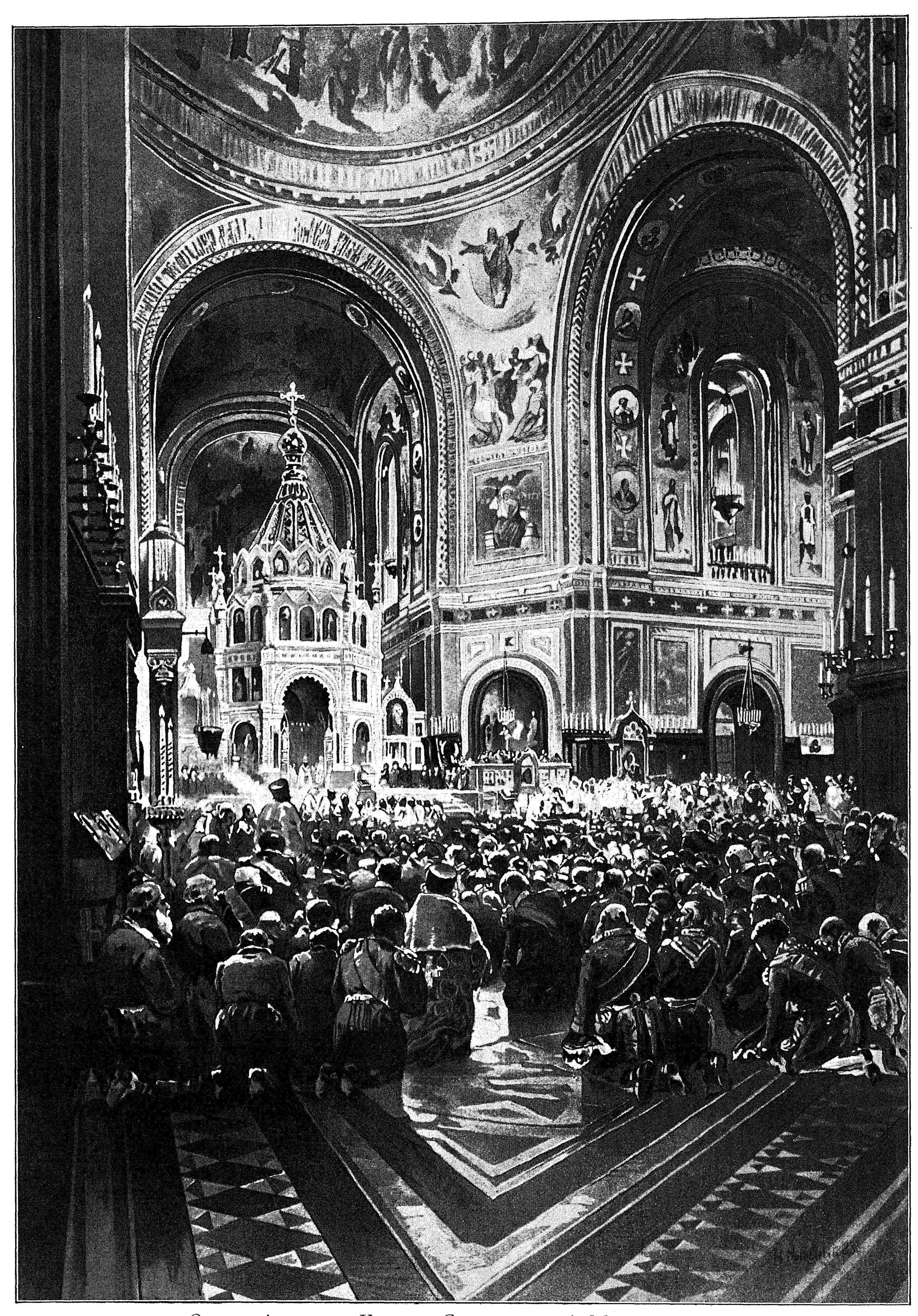
Вечеромъ въ день коронованія городъ освѣтился огнями небывалой, по великолѣпію и изяществу, иллюминаціи. Дождь въ первый

вечеръ повредилъ ея эффекту, за то въ слѣдующіе два иллюминація вполнѣ удалась. Особенно поразителенъ былъ видъ съ Каменнаго моста на Кремль: электрическія солнца съ башенъ Кремля пронизывали воздухъ волшебными лучами, которые передвигались и скрещивались въ воздухѣ; огненныя башни, огненныя стѣны, огненный Иванъ Великій волшебной декораціей выступали передъ толпами зрителей, волнами двигавшихся по сіявшимъ огнями улицамъ Первопрестольной.

Въ слѣдующіе три дня приносились обычныя поздравленія съ вѣнчаніемъ на царство.

При представленіи Сѵнода, Кіевскій митрополитъ Платонъ, заканчивая свою рѣчь, воскликнулъ: „Господи, спаси Царя! А Ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія“!

Послѣ представителей иностранныхъ исповѣданій и не христіанскихъ религій въ Россіи, слѣдовали привѣтствія отъ государственныхъ сановниковъ, губернскихъ предводителей дворянства всѣхъ губерній, отъ депутатовъ Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ, азіатскихъ народовъ, отъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и головъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныхъ имъ лицъ губерній Царства Польскаго. Въ лицѣ ихъ, вся Россія представилась нововѣнчанному Самодержцу и отъ любви своей несла Ему, по исконному обычаю, русскую хлѣбъ-соль, съ пожеланіемъ добраго здоровья и счастливаго царствованія. Нѣкоторыя блюда, на коихъ подавалась эта хлѣбъ-соль, были изъ чистаго золота, покрытыя художественною чеканкой и эмалевыми изображеніями Государственныхъ регалій и гербовъ губерній, уѣздовъ, областей и городовъ Россіи, съ иниціалами Августѣйшихъ именъ и посвятительными надписями; многія отдѣланы были бирюзою, драгоцѣнными каменьями, горельефными медальонами, изображающими важнѣйшія событія изъ русской исторіи, портретами Ихъ Величествъ и видами городовъ. Кромѣ хлѣба-соли, подносимы были и иконы. Одинъ изъ потомковъ Сусанина поднесъ Государю хлѣбъ-соль на роскошномъ блюдѣ со слѣдующею вырѣзанной на немъ надписью: „Благочестивѣйшему Царю Александру III и Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ Коробовскихъ хлѣбопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина“. На иныхъ блюдахъ красо-

Освященіе храма Христа Спасителя 26 Мая 1883 года.

вались изображенія знаменательныхъ моментовъ исторіи: „тысячелѣтіе Россіи, Куликовская битва, избраніе на царство Михаила Романова, Ипатьевскій монастырь“ и т. п. Среди массы золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ, нѣкоторыя приношенія выдѣлялись своею простотой и оригинальностью, таковы напримѣръ: калмыцкое блюдо, кожаное въ мѣдной оправѣ, двѣ бутылки изъ корельской березы съ кумысомъ и такія же двѣ чашечки и т. п. Блюдо московскихъ дворянъ сдѣлано было въ видѣ шапки Мономаха, отороченной собольимъ мѣхомъ, изъ серебра, изумительной работы. Преобладавшій историческій характеръ во всѣхъ этихъ произведеніяхъ любви и искусства вполнѣ соотвѣтствовалъ эстетическому вкусу Самодержца.

Вечеромъ, 18 Мая, въ Императорскомъ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль.

Давали первый актъ „Жизни за Царя“ и финалъ этой оперы. Затѣмъ шелъ новый балетъ „День и Ночь“.

Роскоши и великолѣпію парадкаго спектакля соотвѣтствовало убранство горѣвшей огнями Театральной площади.

По своему историческому значенію, изъ всѣхъ бывшихъ во время коронаціи пировъ, выдѣляется обѣдъ, данный волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ въ Петровскомъ дворцѣ 21 Мая, въ присутствіи всѣхъ губернскихъ предводителей дворянства.

Столы для сельскихъ гостей раскинуты были, подъ бѣлыми шатрами, на площади Петровскаго дворца. Предъ каждымъ приборомъ лежала роспись блюдъ, на которой, подъ красной виньеткой, изображающею княжескій пиръ, крестьянъ съ хлѣбомъ-солью въ рукахъ, племена, населяющія Россію, въ національныхъ одѣяніяхъ, и виды Москвы, было напечатано: „Роспись блюдъ стола Царскаго. Старшинскій обѣдъ 21 Мая 1883 года“.

Удостоивъ Высочайшимъ гостепріимствомъ это собраніе представителей сельскаго міра, Государь Императоръ, предъ началомъ обѣда, обратившись къ старшинамъ, сказалъ:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ пред-

водителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай вамъ Богъ счастія и здоровья".

Это задушевное, ясное и прямое царское слово, какъ лучъ солнца среди непрогляднаго сумрака, озарило всенародное сознаніе истиною и правдою и разъ навсегда положило конецъ смутѣ народныхъ умовъ, посѣянной предшествовавшею крамолою и „хожденіями въ народъ" агентовъ противогосударственной партіи.

Затѣмъ, обратившись къ губернскимъ предводителямъ дворянства, Онъ столь же просто и сердечно сказалъ:

„*Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искренних чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ — для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души*".

Послѣ обѣда, согласно Высочайшей волѣ, губернскіе предводители дворянства роздали всѣмъ старшинамъ портреты Его Величества, долженствующіе напоминать имъ царское гостепріимство и царское слово.

Всѣ Государи не только новой, но и древней исторіи, какъ мы видѣли, посѣщали обитель преподобнаго Сергія, столь памятнаго въ судьбахъ государственныхъ, но посѣщали лишь по окончаніи всѣхъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ. Теперь же нововѣнчанные Царь и Царица, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Августѣйшихъ Особъ и Августѣйшихъ гостей, почтили Своимъ вниманіемъ эту обитель 22 Мая, не дожидаясь окончанія Московскихъ торжествъ, а среди нихъ, что было замѣчено и высоко оцѣнено Сергіевою лаврою.

Въ Троицкомъ соборѣ Ихъ Величества слушали литургію, молебенъ преподобному Сергію и панихиду по въ Бозѣ почившей Государынѣ Маріи Александровнѣ. Приложившись къ мощамъ преподобнаго Сергія, Высочайшіе Богомольцы посѣтили кельи митрополита. Обозрѣвъ затѣмъ Успенскій соборъ, Ихъ Величества осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Московскую Духовную Академію.

Отсюда Ихъ Величества направились въ Геѳсиманскій скитъ, отстоящій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сергіевой обители.

Рѣчь Императора Александра III старшинамъ 21 Мая 1883 года.

Изъ кельи Филарета Они пошли пѣшкомъ, чрезъ весь скитъ и черезъ мостъ, къ иконѣ Богоматери, называемой Черниговскою.

При входѣ въ пещерный храмъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества спустились по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижнюю церковь, къ самой иконѣ Богоматери, гдѣ изволили слушать молебенъ и приложиться къ чудотворному образу.

Изъ Геѳсиманскаго скита Высочайшіе Богомольцы прямо отправились въ первопрестольную столицу.

Народное гулянье 21 Мая представляло величественную картину. Болѣе полумилліона народа побывало въ теченіи дня на отведенномъ для гулянья обширномъ пространствѣ Ходынскаго поля.

Народъ сталъ сходиться съ 5 часовъ утра. Между Ходынскимъ полемъ и Москвой, по двумъ направленіямъ, отъ Тверской и Прѣсненской заставъ, народъ шелъ непрерывною и до того сплошною толпой, что въ ней съ трудомъ могли двигаться экипажи. Въ то же время другая народная струя стремилась къ полю съ противоположной стороны, отъ Всѣхсвятской рощи. То были крестьяне, пришедшіе изъ уѣздовъ Московской губерніи. Между крестьянами виднѣлись многіе съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ. Начало гулянья было назначено въ 12 часовъ дня, но, вслѣдствіе сильнаго прилива народныхъ массъ, за черту гулянья стали впускать съ 10 часовъ утра. Каждому входившему подавались гостинцы: два пирога, фунтъ сластей и кружка или стаканъ. На кружкахъ—Государственный гербъ и подъ нимъ цифра 1883.

На отведенномъ для гулянья пространствѣ Ходынскаго поля были выстроены: четыре театра, циркъ, карусели, эстрады для пѣсельниковъ и музыкантовъ, мачты для лазанья на мѣста для зрителей, между которыми былъ расположенъ царскій павильонъ.

Ровно въ 12 часовъ дня у Всѣхсвятской рощи раздались пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе начало гулянья. Вся необозримая народная масса, наполнявшая поле, порывисто заколебалась. Тысячи людей пустились бѣгомъ по направленію къ Петровскому дворцу, чтобы расположиться поближе къ царскому павильону и ожидать прибытія нововѣнчаннаго Государя. Скоро въ пространствѣ между зданіями театровъ и павильоновъ до того столпился народъ, что негдѣ было яблоку упасть. Въ началѣ третьяго часа „ура“, загремѣвшее у Петровскаго дворца,

возвѣстило прибытіе Ихъ Величествъ въ павильонъ, гдѣ успѣли собраться представители иностранныхъ державъ, придворные дамы и чины. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей изволили выйти на балконъ павильона. Невозможно описать взрывъ восторга, съ какимъ народъ привѣтствовалъ Царскую чету; сотни тысячъ голосовъ слились въ одинъ могучій кликъ, которому, казалось, и конца не будетъ. Представленія въ театрахъ и циркѣ мгновенно прекратились. Всѣ артисты, оркестры и хоры исполнили народный гимнъ.

Когда народные клики стали затихать, изъ цирка тронулось грандіозное аллегорическое шествіе „Весна", авторъ котораго образно представилъ постепенное развитіе этого всевоскрешающаго времени года, побѣду жизни и добра.

Народъ разсыпался по всему полю слушать музыку и пѣсенниковъ, забавляться петрушками, лазаньемъ на мачты. Всюду виднѣлись радующіяся, смѣющіяся лица; весельемъ звучали удалыя пѣсни, разносившіяся по полю. Пиво и медъ лились рѣкой изъ сотни вагоновъ, обращенныхъ въ буфеты.

По всему полю, несмотря на такое громадное стеченіе народа, соблюдался удивительный порядокъ. Замѣчательно, что самъ народъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы „въ Царскій праздникъ все было смирно и чинно". Послѣ праздника многіе съ чувствомъ самодовольства передавали другъ другу изъ „Вѣдомостей", какъ весь міръ удивляется что русскій народъ „такой порядокъ соблюдаетъ, какого ни въ одной заграничной землѣ не видано".

Гулянье кончилось блистательнымъ фейерверкомъ. Народъ возвращался съ гулянья почти до полуночи, съ криками „ура" и пѣснями.

23 Мая происходило празднованіе двухсотлѣтняго юбилея преображенскаго и семеновскаго полковъ. Къ этому торжеству привезены были древнія знамена — какъ молчаливые свидѣтели геройскихъ подвиговъ этихъ полковъ. Преображенцы имѣли при себѣ полковое знамя 1700 г., которое участвовало въ битвахъ подъ Нарвою, два знамени ротныхъ 1701 и 1702 гг., два штандарта, такъ какъ преображенцы нѣкоторое время были въ конномъ строю, и затѣмъ морской флагъ, пожалованный имъ въ ознаменованіе морскихъ заслугъ. У семеновцевъ красовались также старинныя знамена.

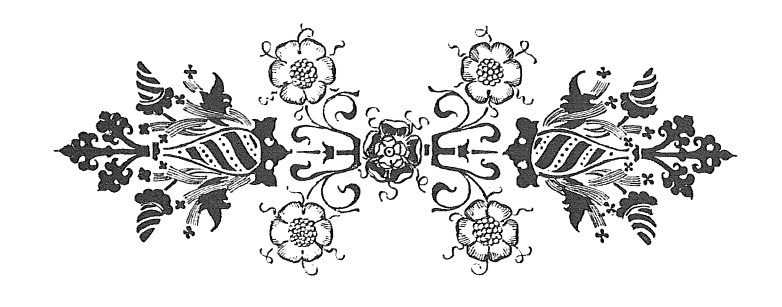
26 Мая свершилось освященіе храма Спасителя — этого величественнаго памятника нашествія на Москву двадесяти языкъ и дивнаго спасенія России Божественнымъ Промысломъ.

Въ заключеніе описанія нельзя не вспомнить, что въ 1883 году впервые были допущены къ участію во всѣхъ торжествахъ корреспонденты ежедневной печати не только русскіе, но и иностранные. Отмѣтимъ только общіе отзывы послѣднихъ о Россіи, о Москвѣ, о Русскомъ Царѣ и Русскомъ народѣ. „Не даромъ Россія такъ долго была замуравленной", говоритъ одинъ французъ, „она осталась сама собою; я вовсе не желаю, чтобы ее опять замуравили; но если она хочетъ сохранить симпатіи людей, любящихъ прелестные виды, то пусть бережется она, какъ отъ язвы, отъ той банальной наружности цивилизаціи, отвратительный видъ которой преслѣдуетъ васъ при проѣздѣ по Европѣ". „Нельзя не признать", замѣчаетъ „Standard", „что русскіе имѣютъ право гордиться Москвою — этой *бѣлокаменной и златоглавой* — какъ они любятъ называть свою старую столицу. Сколько разъ поляки и татарскія орды унижали ее; сколько разъ терпѣла она отъ эпидемій, голода и огня, болѣе страшныхъ, чѣмъ даже монголы, поляки и татары; сколько разъ опустошали городъ и даже Кремль. Но, несмотря на всѣ испытанныя бѣдствія, Москва осталась вѣрна самой себѣ. Городъ Петра Великаго можетъ на время господствовать, но Москва все-таки остается центромъ національной жизни и нѣкогда можетъ сдѣлаться съ бо́льшимъ правомъ столицею русскихъ государей". Какъ и слѣдовало ожидать, иностранныхъ корреспондентовъ должны были поразить депутаціи азіатскихъ народовъ. „Гуляя около Кремлевскаго дворца", говоритъ корреспондентъ Times'а, „мы съ нѣкоторымъ удивленіемъ смотрѣли на живописныя группы важныхъ и серьезныхъ людей, со смуглыми лицами, въ цвѣтныхъ костюмахъ и съ женскими головными уборами, какія встрѣчаются только въ Хивѣ, Мервѣ, Бухарѣ и въ Самаркандѣ. Это, дѣйствительно, народные представители, присланные изъ равнинъ и степей центральной Азіи засвидѣтельствовать великому *Бѣлому Царю* ленную преданность обитающихъ тамъ народовъ. Всѣ они кажутся весьма заинтересованными предметами, которые показываетъ имъ офицеръ, играющій роль проводника. Восточные инородцы тихо и съ важностью прогуливаются по Кремлевскимъ мостовымъ, прислушиваются къ объясненіямъ проводника, то не спуская

глазъ съ блестящаго креста на высокомъ соборѣ, то нѣсколько критически посматривая на сѣрыя зубчатыя стѣны крѣпости, или съ изумленіемъ взирая на громадный колоколъ Ивана Великаго, похожій на огромную пещеру циклоповъ. Подобно индійскимъ офицерамъ, перевезеннымъ въ Англію послѣ Египетской войны, эти предводители восточныхъ народовъ возвратятся къ себѣ домой съ яркими и точными понятіями о могуществѣ и великолѣпіи ихъ Императора и Повелителя".

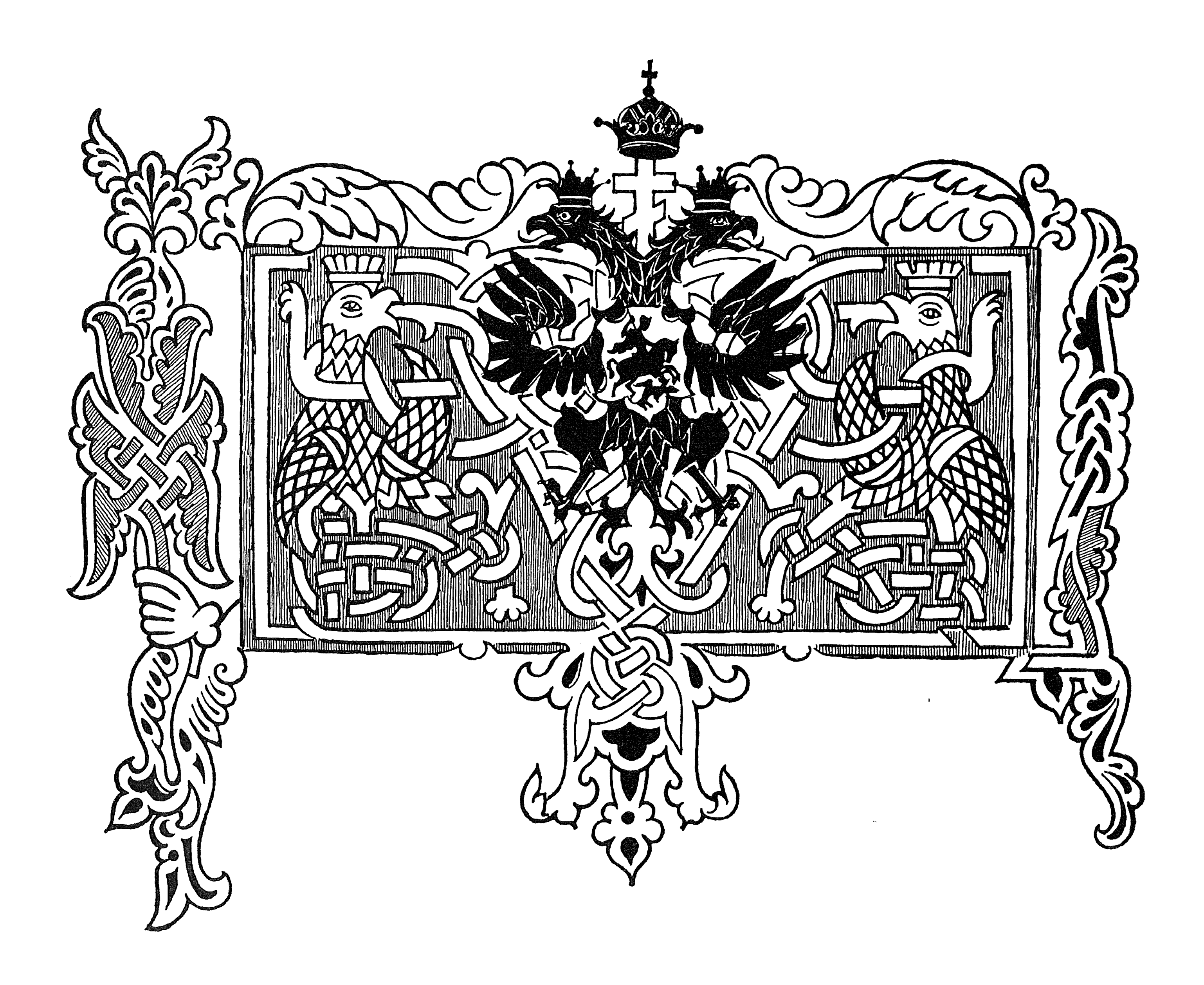
А вотъ отзывъ также англійскаго корреспондента о русскомъ народѣ. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, болѣе, чѣмъ съ полумилліономъ народа, вызываетъ у иностранца слѣдующія думы: „Ни въ какой другой странѣ на свѣтѣ такое зрѣлище не могло быть импровизовано, или такое огромное множество народа собрано вмѣстѣ съ меньшими проявленіями безпорядковъ. Вообразите себѣ смущеніе, въ какое былъ бы повергнутъ Лондонъ, если бы было возвѣщено, что три четверти милліона раціоновъ и сто пятьдесятъ вагоновъ съ бочками пива будутъ розданы въ Гайдъ-паркѣ вѣрноподданнымъ Ея Величества! Но Русскіе мужики съ дѣтскою простотою и радостью приняли корзинки съ провизіей и унесли съ собою глиняныя кружки, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о своемъ Царѣ-Батюшкѣ, и въ теченіи всего дня весело смотрѣли на устроенныя для нихъ представленія въ театрахъ и фантастическую процессію цирка. Отъ того грубаго элемента, который нерѣдко присутствуетъ на нашихъ народныхъ сборищахъ, они, кажется, совершенно свободны".

Мирныя стремленія нововѣнчаннаго Государя тогда же отмѣчены были французскою печатью. „На демонстраціи иностранныхъ державъ", говоритъ „République Française", „Царь отвѣчалъ превосходнымъ, внушеннымъ Ему пламенною любовью къ миру рескриптомъ, адресованнымъ къ Своему министру Иностранныхъ Дѣлъ Г. Гирсу".

Описаніе
Священнаго Коронованія
Ихъ Императорскихъ Величествъ
Государя Императора
Николая II и Государыни
Императрицы Александры
Ѳеодоровны
1896 года 14 Маія
В. Васнецовъ

Императоръ Александръ III придавалъ такое значеніе Своему Св. Коронованію, что, десять лѣтъ спустя, въ 1893 году праздновалъ торжественно десятилѣтіе этого событія, пріурочивъ къ этому и закладку памятника Своему Родителю.

Недолго послѣ этого Царь-Миротворецъ оставался на землѣ. 20 Октября 1894 года въ мирѣ и тишинѣ Онъ воистину отдалъ Богу душу, и вѣсть объ этой утратѣ громовымъ ударомъ пронеслась по всему земному шару.

„Прошло 13 лѣтъ *) царствованія Императора Александра III, и чѣмъ торопливѣе рука смерти спѣшила закрыть Его глаза, тѣмъ шире и изумленнѣе раскрывались глаза Европы на міровое значеніе этого недолгаго царствованія. Наконецъ, и камни возопіяли, органы общественнаго мнѣнія Европы заговорили о Россіи правду и заго-

*) В. О. Ключевскій. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 28 Октября 1894 г.

ворили тѣмъ искреннѣе, чѣмъ непривычнѣе было для нихъ гово рить это. Оказалось по этимъ признаніямъ, что европейская цивилизація недостаточно и неосторожно обезпечила себѣ мирное развитіе, для собственной безопасности помѣстилась на пороховомъ погребѣ, что горящій фитиль не разъ съ разныхъ сторонъ приближался къ этому опасному оборонительному складу, и каждый разъ заботливая и терпѣливая рука русскаго Царя тихо и осторожно отводила его. Тогда историческое сознаніе Европы сдѣлало надъ собою одно изъ тѣхъ великихъ усилій, какія не разъ поднимали его въ минуты ослабленія и въ которыхъ сказывается его сила, воспитанная строгимъ научнымъ знаніемъ и добросовѣстной мыслью,—его способность при встрѣчѣ съ истиной отрѣшаться отъ своихъ вѣковыхъ предразсудковъ.

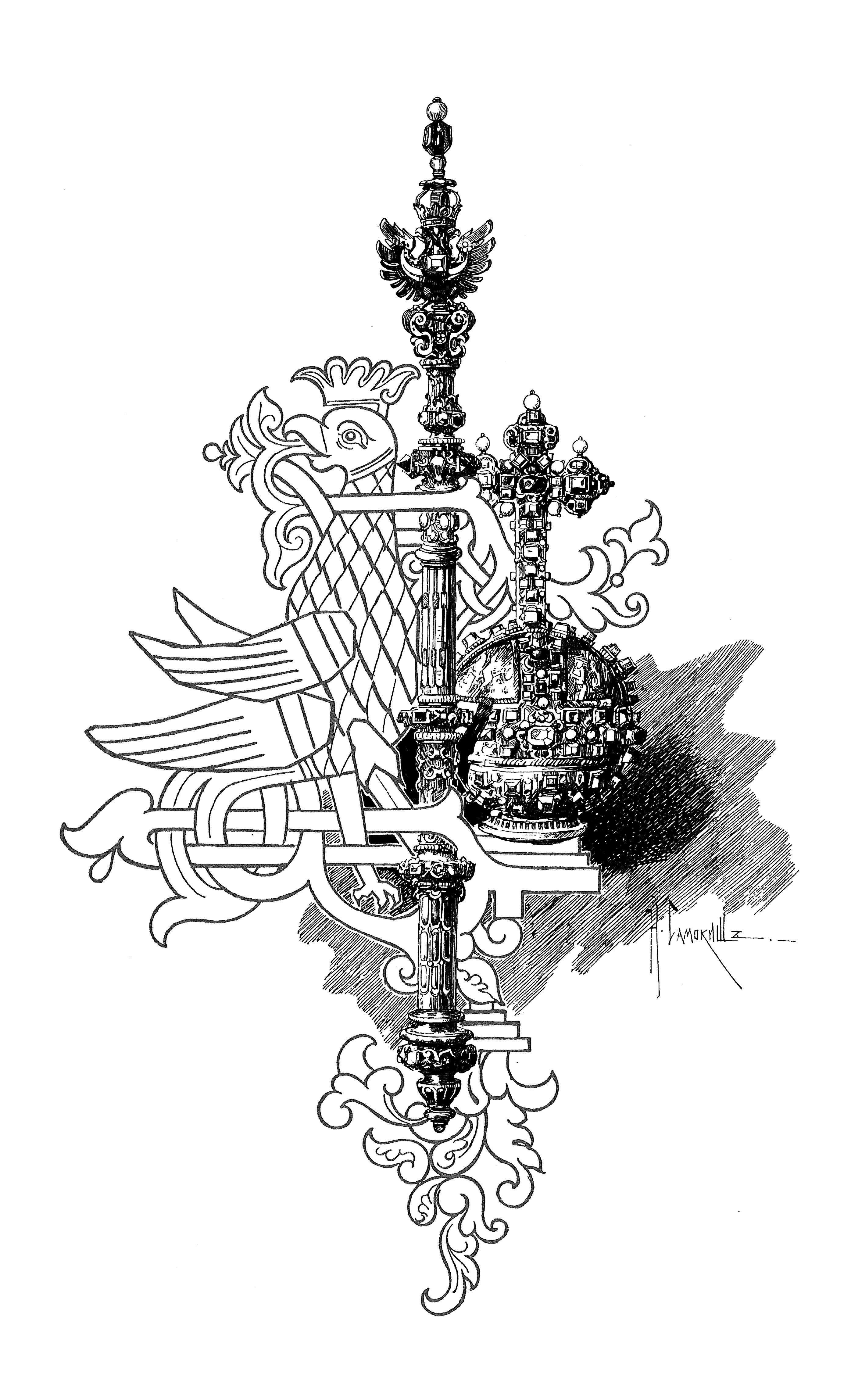
Европа признала, что Царь русскаго народа былъ и государемъ международнаго мира и порядка, и этимъ признаніемъ подтвердила историческое призваніе Россіи, ибо въ Россіи, по ея политической организаціи, въ волѣ Царя выражается мысль Его народа, а воля народа становится мыслью Царя. Европа призналась, что страна, которую она считала угрозой своей цивилизаціи, стояла и стоитъ на ея стражѣ, понимаетъ, цѣнитъ и оберегаетъ ея основы не хуже ея творцовъ; она признала Россію органически необходимой частью своего культурнаго состава, кровнымъ, природнымъ членомъ семьи своихъ народовъ. Это признаніе само собой, невольно, вырвалось изъ души европейскаго общества подъ впечатлѣніемъ извѣстій о послѣднихъ минутахъ жизни почившаго Императора и не замретъ съ его послѣднимъ вздохомъ: октябрьскіе дни ливадійскихъ страданій были для западной Европы днями нравственнаго сближенія съ Европой восточной и, провожая въ могилу гробъ русскаго Царя, она впервые оплакиваетъ въ немъ своего европейскаго государя“.

В. О. Ключевскій оканчиваетъ свою вдохновенную рѣчь слѣдующими золотыми словами:

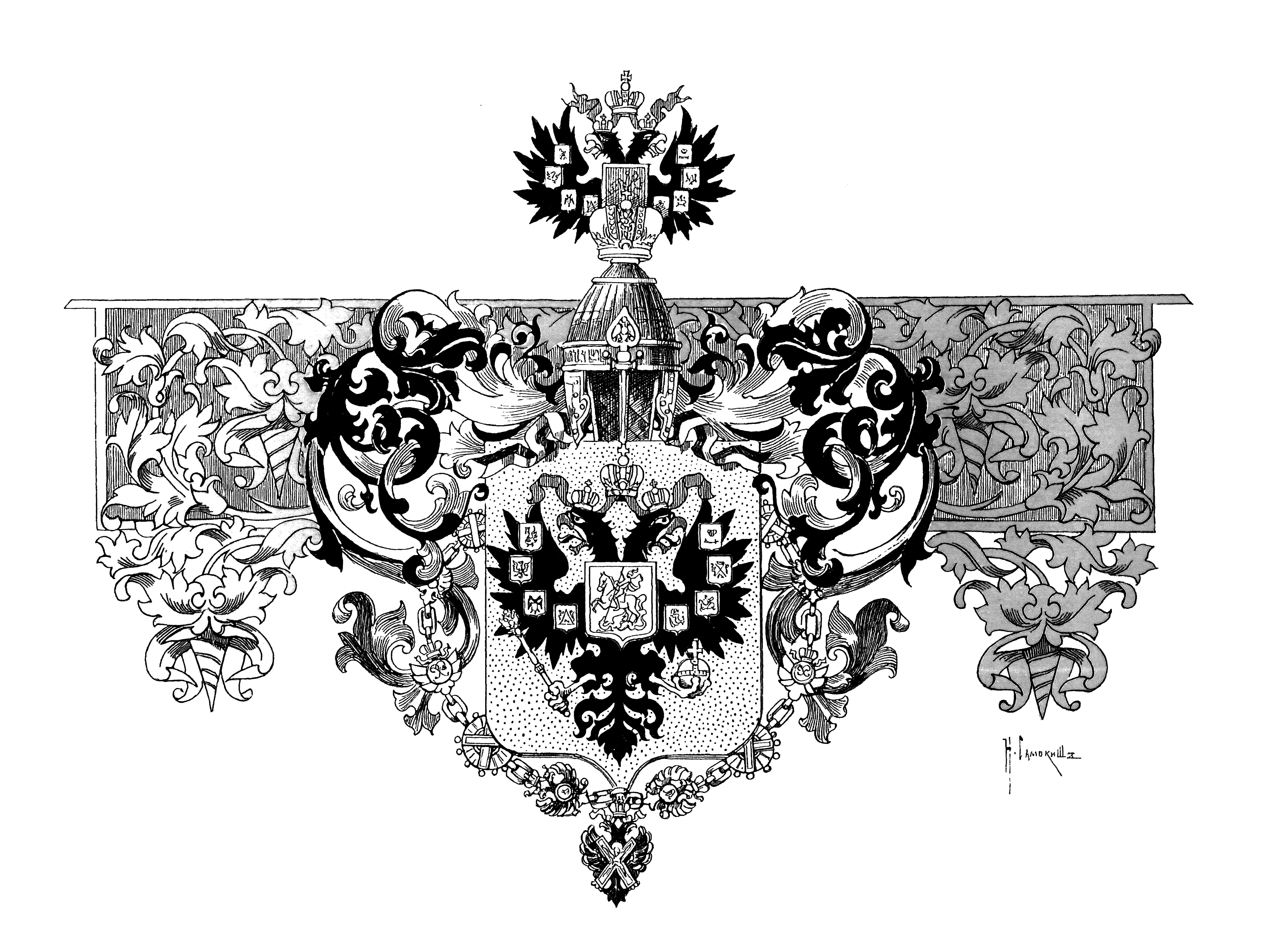
„Наука отведетъ Императору Александру III подобающее мѣсто не только въ исторіи Россіи и всей Европы, но и въ русской исторіографіи, скажетъ, что Онъ одержалъ побѣду въ области, гдѣ всего труднѣе достаются побѣды, побѣдилъ предразсудокъ народовъ

и этимъ содѣйствовалъ ихъ сближенію, покорилъ общественную совѣсть во имя мира и правды, увеличилъ количество добра въ нравственномъ оборотѣ человѣчества, ободрилъ и приподнялъ русскую историческую мысль, русское національное сознаніе и сдѣлалъ все это такъ тихо и молчаливо, что только теперь, когда Его ужъ нѣтъ, Европа поняла, чѣмъ Онъ былъ для нея“.

Первые годы царствованія Императора Николая Александровича

со дня восшествія на престолъ до Священнаго Коронованія.

20 Октября 1894 г. закатилась жизнь Царя-Миротворца и на прародительскій престолъ вступилъ Императоръ **Николай II,** обратившійся въ тотъ же день къ пораженному горемъ народу съ такими словами:

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 Октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

и Нашихъ. Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе. Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша— скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ".

Провозгласивъ всенародно манифестомъ о неуклонномъ стремленіи итти по стопамъ Своего незабвеннаго Родителя, Его Императорское Величество затѣмъ еще неоднократно въ Своихъ знаменательныхъ рѣчахъ и отвѣтныхъ на привѣтствія телеграммахъ подтверждалъ это мудрое рѣшеніе.

31 Октября 1894 г., во время Высочайшаго выхода изъ внутреннихъ покоевъ Большого Кремлевскаго дворца въ Архангельскій соборъ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Августѣйшей Своей Родительницею, остановился въ Георгіевскомъ залѣ и, обращаясь къ московскому дворянству, купечеству и представителямъ московскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, изволилъ произнести слѣдующія слова:

Ливадійская дворцовая церковь.

„Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренно любилъ Мой незабвенный Батюшка; но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути“.

Въ рѣчи, произнесенной въ Зимнемъ дворцѣ 17 Января 1895 г. въ присутствіи многочисленныхъ депутацій, Его Величество рѣшительно заявилъ:

„Пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ Свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его Мой незабвенный покойный Родитель“.

Тотъ же характеръ строгой преемственности носитъ программа внѣшней политики новаго царствованія, изложенная въ циркулярной депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ:

„Нашъ Августѣйшій Государь, унаслѣдовавъ Верховную Власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Провидѣнія, одушевленъ твердою рѣшимостью всецѣло пріять на Себя и высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный возлюбленный Родитель Его Императоръ Александръ III.

Его Величество посвятитъ всѣ Свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушной политики, столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію.

Россія пребудетъ неизмѣнно вѣрною своимъ преданіямъ. Она направитъ свои старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній со всѣми державами и будетъ, попрежнему, усматривать въ уваженіи права и законнаго порядка наилучшій залогъ безопасности государствъ.

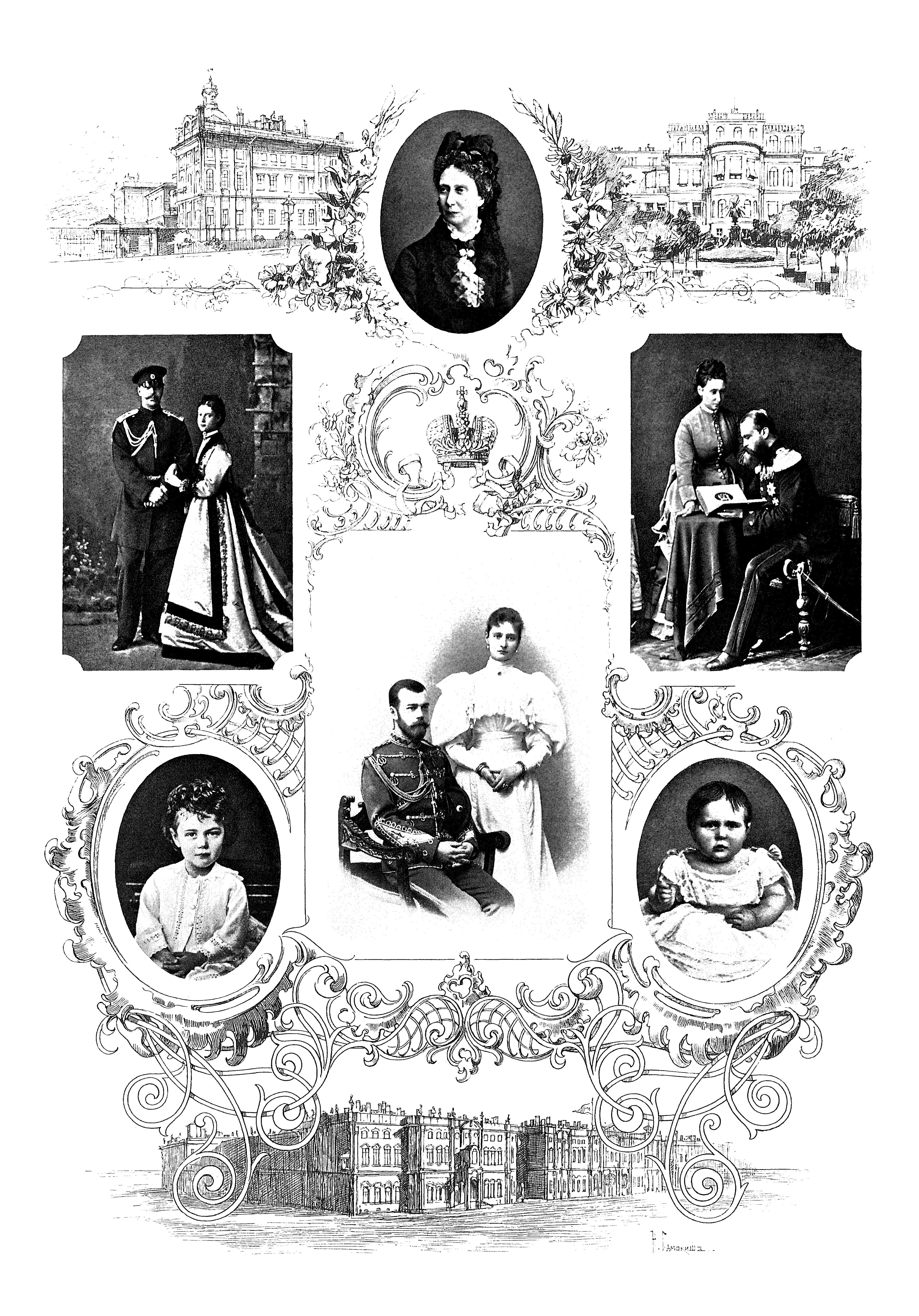
Въ началѣ славнаго царствованія, сдѣлавшагося нынѣ достояніемъ исторіи, преднамѣченныя цѣли сводились къ осуществленію идеала Россіи, мощной и преуспѣвающей для ея собственнаго блага, а не въ ущербъ другимъ. Нынѣ, на зарѣ новаго царствованія, мы съ неизмѣнною искренностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, призывая благословеніе Всевышняго на плодотворное и непреложное ихъ примѣненіе въ теченіе долгихъ лѣтъ".

* * *

Въ самомъ началѣ Своего царствованія Его Величество озаботился почтить достойнымъ образомъ память въ Бозѣ почившаго Родителя и повелѣлъ образовать Особый Комитетъ для сбора пожертвованій и веденія работъ по устройству въ Москвѣ памятника Императору Александру III. По этому поводу на имя Московскаго генералъ-губернатора послѣдовалъ 9 Декабря 1894 г. слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Мною было дано соизволеніе на открытіе всенародной подписки для устройства памятника незабвенному Моему Родителю Императору Александру III, Великому Миротворцу. Глубоко убѣжденный, что вся Россія и съ нею ея сердце, Первопрестольная столица, стремится скорѣйшимъ возведеніемъ памятника достойнымъ образомъ почтить память дорогого Моего Отца, Я озаботился нынѣ же образовать для сбора пожертвованій и веденія впослѣдствіи работъ по устройству памятника Особый Комитетъ, предсѣдателемъ котораго призываю Васъ, какъ Московскаго генералъ-губернатора".

Его Императорское Величество въ рескриптѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу организаціи Комитета прибавляетъ:

„Возлагая ближайшее завѣдываніе дѣломъ по возведенію памятника на Особый Комитетъ, Я увѣренъ, что всѣ другіе правительственные органы съ полнымъ рвеніемъ отнесутся къ этому святому всенародному дѣлу и всѣми отъ нихъ зависящими мѣрами помогутъ скорѣйшему и успѣшному окончанію достойнаго памятника почившему Великому Монарху“.

Кромѣ того, въ память Почившаго, Государь повелѣлъ учредить національный художественный музей подъ наименованіемъ „Русскаго Музея Императора Александра III“. Учрежденіе этого хранилища отечественнаго искусства является исполненіемъ давняго желанія Царя-Миротворца, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова Высочайшаго указа 13 Апрѣля 1895 г.:

„Незабвенный Родитель Нашъ, въ мудрой заботливости о развитіи и процвѣтаніи отечественнаго искусства, предуказалъ необходимость образованія въ С.-Петербургѣ обширнаго музея, въ коемъ были бы сосредоточены выдающіяся произведенія русской живописи и ваянія. Таковому высокополезному намѣренію почившаго Монарха не суждено было, однако, осуществиться при Его жизни.

Нынѣ, отвѣчая душевной потребности неотложно исполнить означенную волю покойнаго Государя, признали Мы за благо учредить особое установленіе подъ названіемъ *Русскаго музея Императора Александра III,* съ возложеніемъ главнаго завѣдыванія онымъ на одного изъ членовъ Императорскаго Дома по Нашему избранію съ присвоеніемъ Ему званія Управляющаго упомянутымъ музеемъ.

Въ музеѣ этомъ должна быть, прежде всего, отведена подобающая важному ея значенію часть, посвященная памяти о жизни и царственныхъ трудахъ Родителя Нашего“.

Заканчивается указъ слѣдующими строками: „Да послужитъ учреждаемое хранилище живымъ воспоминаніемъ царственныхъ заботъ и подвиговъ Того, Кто такъ горячо любилъ родину и посвятилъ Свою жизнь на служеніе ей“.

Государь Императоръ, желая особенно ярко отмѣтить то знаменательное значеніе, которое Онъ, по всей справедливости, придаетъ царствованію Своего незабвеннаго Отца, учредилъ особую медаль для сотрудниковъ Царя-Миротворца.

„Возлюбленный Родитель Нашъ“—говорится въ указѣ 26 Февраля 1896 года—„мудрымъ правленіемъ Своимъ, не обнажая меча, неуклонно велъ дорогое Наше Отечество по славному пути. Внося повсюду миръ и успокоеніе, оставилъ Онъ благословенное Имя Свое навѣки въ сердцахъ вѣрнаго Своего народа.

Въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, нынѣ, въ 51-ю годовщину со дня Его рожденія, Мы учредили для сотрудниковъ почившаго Императора въ дѣлахъ Его правленія серебряную медаль, съ изображеніемъ Родителя Нашего. Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не щадившаго Себя для блага Отечества“.

* * *

Осенью 1894 г., при извѣстіи о серіозномъ недугѣ, постигшемъ Родителя Ея Жениха, Ея Великогерцогское Высочество Принцесса Алиса Гессенская, поспѣшила оставить родину и направилась въ Ливадію, куда влекло сердце, жаждавшее свидѣться съ Цесаревичемъ

и раздѣлить заботы и попеченія о дорогомъ больномъ вмѣстѣ съ другими членами новой для Нея семьи.

На другой день послѣ кончины Императора Александра III Высоконареченная Невѣста нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора вошла въ лоно Православной Церкви.

„Сегодня*) совершилось Священное Мѵропомазаніе надъ Нареченною Невѣстою Нашей. Пріявъ имя Александры, Она стала Дщерію Православной Нашей Церкви, къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи.

Посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ Небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего Отечества.

*) Высочайшій манифестъ 21 Октября 1894 г.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и ввѣреннаго Намъ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высоконареченную Невѣсту Нашу, Ея Великогерцогское Высочество Принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Θеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества".

14 Ноября 1894 г. совершилось бракосочетаніе Его Императорскаго Величества съ Великою Княжною Александрою Θеодоровною. Объ этомъ радостномъ событіи возвѣстилъ нижеслѣдующій манифестъ:

„Благословеніемъ Божіимъ совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго дворца, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, бракосочетаніе Наше съ возлюбленною Невѣстою Нашей, Благовѣрною Великою Княжною Александрою Θеодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго.

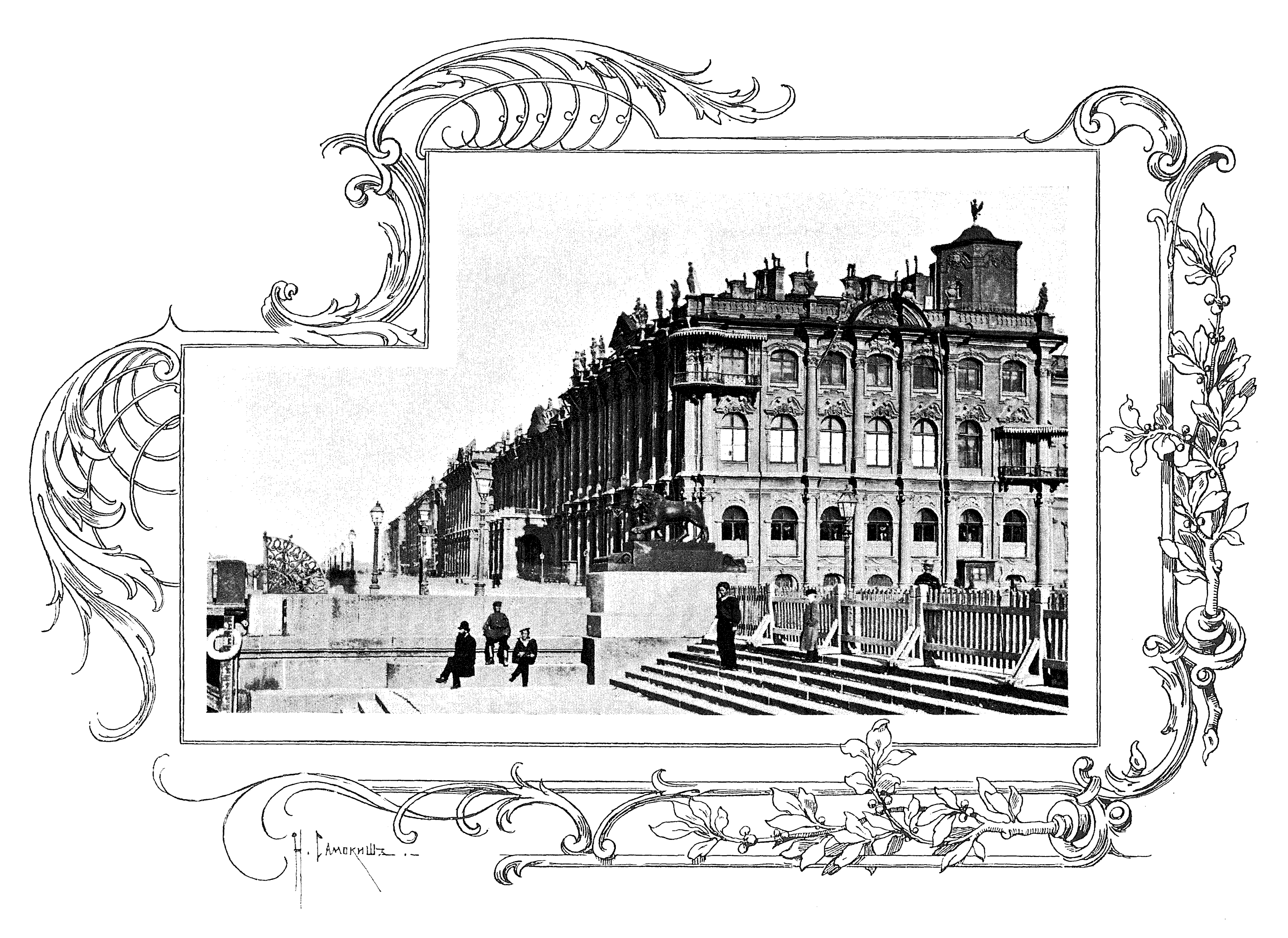
Посреди глубокой скорби, коею преисполнены сердца Наши и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе къ Намъ милости Божіей въ наступившее новое царствованіе.

Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершенія сердечнаго желанія Нашего, священнаго къ Намъ завѣта въ Бозѣ почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа,—да укрѣпленъ будетъ таинствомъ святой Церкви благословенный Родителями Нашими брачный союзъ Нашъ.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе союзу Нашему и даруетъ Намъ, во благо Россіи, то же безмятежное счастіе, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своемъ Незабвенный Нашъ Родитель, къ назиданію и утѣшенію всего народа".

Въ этотъ день были дарованы народу многочисленныя милости; но при Дворѣ никакихъ увеселеній, ни баловъ, ни спектаклей не было. Все было проникнуто воспоминаніями о Почившемъ, воспоминаніями, отгонявшими прочь развлеченья и пиршества.

3 Ноября 1895 г. Господь благословилъ бракъ Ихъ Величествъ рожденіемъ дочери, Великой Княжны Ольги Николаевны.

Въ дѣлѣ внутренняго управленія Высочайшее вниманіе было прежде всего обращено на неудовлетворительное состояніе земледѣлія, „дающаго средства къ существованію большей части населенія“. Такъ, милости и облегченія, дарованныя манифестомъ 14 Ноября 1894 г., касаются главнымъ образомъ этой отрасли народнаго хозяйства. Въ рескриптахъ Вольно-Экономическому обществу и Московскому обществу сельскаго хозяйства выразилось горячее отношеніе Государя Императора къ этому вопросу. „Развитіе и подъемъ сельскаго хозяйства“—говоритъ первый рескриптъ—„какъ коренной основы народнаго благосостоянія въ Нашемъ Отечествѣ, является одною изъ важнѣйшихъ заботъ, завѣщанныхъ Мнѣ Незабвеннымъ Моимъ Родителемъ“. Подтвержденіе этихъ словъ мы находимъ въ многочисленныхъ Высочайшихъ отмѣткахъ на различныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, въ которыхъ сказалось живѣйшее участіе Его Величества къ нуждамъ сельскаго хозяйства.

По другому вопросу чрезвычайной важности, а именно по вопросу о народномъ просвѣщеніи, были также преподаны многократныя Высочайшія указанія, всегда проникнутыя искреннимъ желаніемъ

прійти на помощь народу. Въ нихъ заявлялось о необходимости возможно широкаго распространенія образованія въ народныхъ массахъ. За этими указаніями не замедлило послѣдовать и назначеніе крупныхъ суммъ изъ казны на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ, а также рядъ распоряженій объ усиленіи средствъ на нужды профессіональнаго образованія и объ увеличеніи числа школъ этого рода.

Въ тѣсной связи съ заботами о преуспѣяніи народнаго хозяйства находятся мѣропріятія по благоустройству путей сообщенія. Государю Императору благоугодно было сохранить за Собой предсѣдательство въ Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги и въ первомъ, по вступленіи на Престолъ, засѣданіи Его Императорское Величество обратился къ членамъ соединеннаго присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта съ нижеслѣдующими словами:

„Приступъ къ сооруженію сплошной Сибирской желѣзной дороги есть одно изъ великихъ дѣяній достославнаго царствованія незабвеннаго Моего Родителя. Довершить съ Божіею помощью это исключительно мирное и просвѣтительное предпріятіе составляетъ не только Мой священный долгъ, но и задушевное Мое желаніе, тѣмъ болѣе, что дѣло это было Мнѣ поручено Моимъ дорогимъ Отцомъ. Надѣюсь при содѣйствіи вашемъ довести до конца начатую Имъ постройку Сибирскаго рельсоваго пути дешево, а главное, скоро и прочно“.

Сооруженіе великаго Сибирскаго пути не пріостановило расширеніе желѣзнодорожной сѣти и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Общее протяженіе строившихся въ 1895 и 1896 годахъ рельсовыхъ путей достигло цифры 13.000 верстъ. Независимо отъ этого, въ 1895 г. было приступлено къ постройкѣ на счетъ особыхъ средствъ, отпускаемыхъ изъ казны въ суммѣ 10.000.000 рублей ежегодно, второстепенныхъ и мѣстныхъ, тоже по преимуществу, рельсовыхъ дорогъ. Съ этой же цѣлью казна взяла на себя расходы по содержанію мѣстныхъ органовъ крестьянскаго управленія, относившіеся раньше на счетъ земства, съ тѣмъ, чтобы освободившіяся на соотвѣтственныя суммы средства обращались главнымъ образомъ на улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія.

Въ сферѣ чисто финансовой дѣятельности наибольшій интересъ представляетъ реформа денежнаго обращенія. Подготовленіемъ къ этой реформѣ послужилъ рядъ мѣропріятій, изъ которыхъ важнѣйшимъ была фиксація курса. Весьма также важной мѣрой является приведеніе въ исполненіе проекта казенной продажи вина. Реформа эта глубоко затрогиваетъ народную жизнь и представляетъ огромную важность не только въ экономическомъ, но и нравственномъ отношеніяхъ. Окончательное и прочное установленіе по всей территоріи Имперіи этой системы эксплоатаціи спиртныхъ напитковъ, по своему благодѣтельному значенію для современниковъ и потомства, несомнѣнно составитъ одну изъ лучшихъ страницъ царствованія. Изъ мѣропріятій экономическаго характера слѣдуетъ еще отмѣтить китайскій заемъ, заключенный подъ гарантіей русскаго правительства на французскомъ денежномъ рынкѣ, и учрежденіе русско-китайскаго банка.

Государь Императоръ выразилъ милостивое вниманіе къ нуждамъ лицъ, посвятившихъ свои дарованія и усиленные труды служенія Царю и Отечеству на поприщахъ науки, словесности и повременной печати. Высочайшимъ указомъ, отъ 14 Января 1895 г., повелѣно отпускать ежегодно изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ 50.000 рублей на вспомоществованіе нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ.

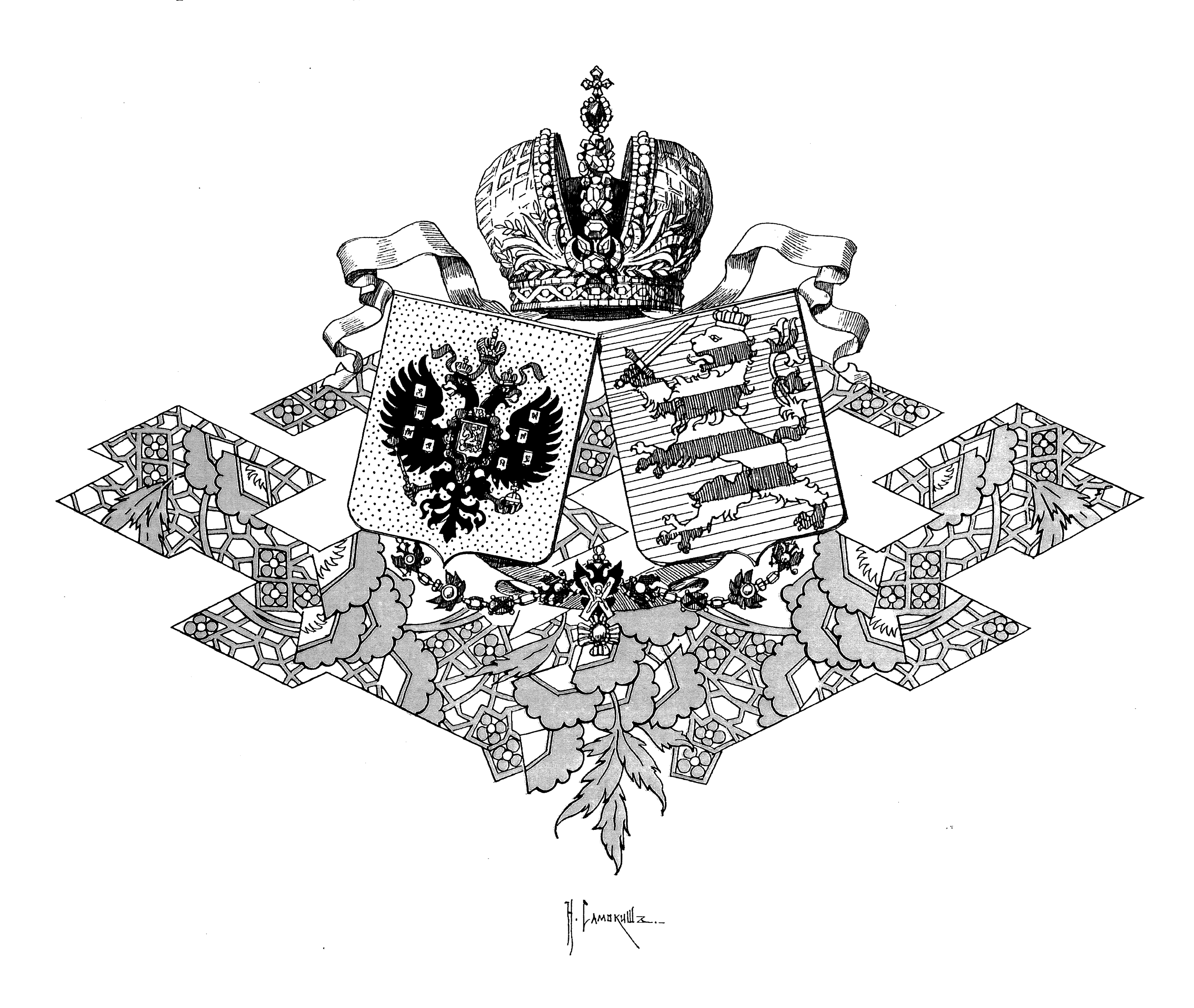
* * *

Въ дѣлахъ внѣшней политики Государь Императоръ строго слѣдовалъ программѣ, изложенной, по Его указанію, въ вышеприведенной депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ и дѣйствительно ни въ чемъ не отступалъ отъ „вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушной“ политики прошлаго царствованія. Всѣ усилія были направлены къ сохраненію европейскаго мира и политическаго равновѣсія державъ. Съ этой цѣлью Россія оказала свое мощное воздѣйствіе на улаженіе японско-китайской распри и успокоеніе армянскаго революціоннаго движенія въ предѣлахъ Турціи. Къ успѣхамъ нашей внѣшней политики слѣдуетъ отнести и полученіе отъ Китая согласія на проведеніе черезъ Манджурію рельсоваго пути.

Нельзя безъ радости не отмѣтить измѣненія нашихъ отношеній съ Болгаріей, для которой Россія по братскому лишь чувству принесла столько неоцѣнимыхъ жертвъ. Послѣ пріѣзда болгарской депутаціи и извѣщенія о предполагающемся присоединеніи къ Православной Церкви наслѣдника князя Болгарскаго, малолѣтняго Бориса, Его Величество отвѣтилъ слѣдующей телеграммой:

„Искренно поздравляю Ваше Высочество съ принятіемъ патріотическаго рѣшенія, о коемъ Вы сообщаете Мнѣ въ письмѣ Вашемъ, отъ 21 сего Января. Свиты Моей генералъ-маіоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ везетъ Вамъ отвѣтъ Мой, и ему поручается присутствовать, отъ Моего Имени, при обрядѣ присоединенія возлюбленнаго сына Вашего къ Церкви народа болгарскаго“.

Тяготѣвшія надъ отношеніями къ родственному народу недоразумѣнія развѣялись, и, благодаря истинному величію и мудрости Царя-Миротворца, не пожелавшему прибѣгать къ силѣ, въ воспоминаніи у болгаръ должно остаться навсегда чувство неизсякаемой благодарности къ русскому великодушію.

Императрица Александра Θеодоровна, вѣрная завѣтамъ русскихъ царицъ, пожелала поработать на помощь страждущимъ и неимущимъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Высочайшій указъ, отъ 1 Сентября 1895 г.:

„Въ непрестанныхъ заботахъ о всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, Мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта.

Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи. Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна, раздѣляя эти душевныя попеченія Наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое Попечительство подъ непосредственное Свое покровительство“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было назначить Ея Величество Императрицу Александру Θеодоровну Покровительницей Императорскаго Женскаго Патріотическаго общества и Предсѣдательницей его совѣта. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на Имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, сказано слѣдующее:

„Нынѣ Августѣйшая Родительница Наша, Государыня Императрица Марія Θеодоровна, отвѣчая душевному влеченію Вашего Величества притти на помощь святому дѣлу призрѣнія и воспитанія подрастающаго поколѣнія, выразила желаніе, чтобы Патріотическое общество на будущее время находилось подъ покровительствомъ Вашего Величества, въ твердой увѣренности, что Вы найдете въ заботахъ о дорогихъ Ея сердцу заведеніяхъ общества высшую для материнскаго сердца отраду. Съ Своей стороны, Ваше Величество изъявили согласіе принять общество подъ Ваше покровительство и непосредственно руководить его дѣятельностью. Сердечно тронутые симъ новымъ доказательствомъ готовности Вашей служить дѣлу человѣколюбія, Мы поручаемъ Вашему Величеству непосредственное

покровительство надъ Императорскимъ Женскимъ Патріотическимъ обществомъ и ближайшее управленіе его дѣлами, со всѣми правами, принадлежащими, на основаніи дѣйствующаго его устава, Покровительницѣ общества и Предсѣдательницѣ его совѣта.

Да благословитъ Господь Ваше христіанское усердіе".

Такъ мирно и благополучно протекали дни новаго царствованія, и глубокая рана, нанесенная царскому семейству и всей безграничной Россіи, постепенно уврачевалась. Болѣзненное, рѣзкое чувство затихало, но нравственный величавый обликъ истаго христіанскаго Самодержца не изглаживался, а все болѣе и болѣе закрѣплялся въ народной памяти и своимъ ореоломъ осѣнялъ правленіе своего Первенца и Наслѣдника.

Наступалъ 1896 годъ, а съ нимъ назрѣвала необходимость не откладывать далѣе Священное Коронованіе и мѵропомазаніе, какъ священныя дѣйствія, приносящія незримую благодать на царскія главы.

Описаніе
Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ

Приготовленія къ Священному Коронованію.—Убранство Москвы.—Начало съѣзда членовъ Императорской фамиліи и чрезвычайныхъ посольствъ.

По примѣру незабвеннаго Своего Родителя, Державный Вождь земли русской, Императоръ Николай Александровичъ, избралъ Май мѣсяцъ временемъ для совершенія Священнаго Коронованія. Вѣсть о предстоящемъ возложеніи короны и св. мѵропомазаніи разнеслась по Руси святой манифестомъ 1 Января 1896 г.

Въ этотъ день Его Императорское Величество обратился къ Россіи съ такими словами:

„Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и

вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ".

Тогда же объявленъ былъ и указъ о призывѣ въ Москву „сословныхъ и другихъ представителей".

Закипѣла работа по всей Имперіи. Повсюду готовились достойнымъ образомъ отпраздновать торжественные дни коронаціи.

Главная дѣятельность по приготовленіямъ къ великому празднеству, конечно, сосредоточилась въ министерствѣ Императорскаго Двора. Руководство всѣми вообще приготовленіями къ Священному Коронованію было возложено на министра Императорскаго Двора, при чемъ для обсужденія общихъ коронаціонныхъ вопросовъ Высочайше учреждено было особое совѣщаніе подъ наименованіемъ „Коронаціонной комиссіи".

Гофмаршальская и Придворная конюшенная части, московское дворцовое управленіе, дирекція Императорскихъ театровъ, камеральный отдѣлъ Кабинета Его Императорскаго Величества и экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, по своему кругу вѣдомства, ближе другихъ учрежденій соприкасались съ заботами объ устройствѣ торжествъ и должны были вложить въ работу неослабную энергію, чтобы успѣть заблаговременно и при томъ съ полною пышностью все подготовить къ царскому пріему.

На торжества Священнаго Коронованія въ Москву, кромѣ Высочайшаго Двора, должны были прибыть: почти вся Императорская фамилія, много иностранныхъ принцевъ, чрезвычайныхъ посольствъ, высшіе чины государства, придворный штатъ, около двухъ тысячъ депутатовъ и еще болѣе генераловъ и офицеровъ.

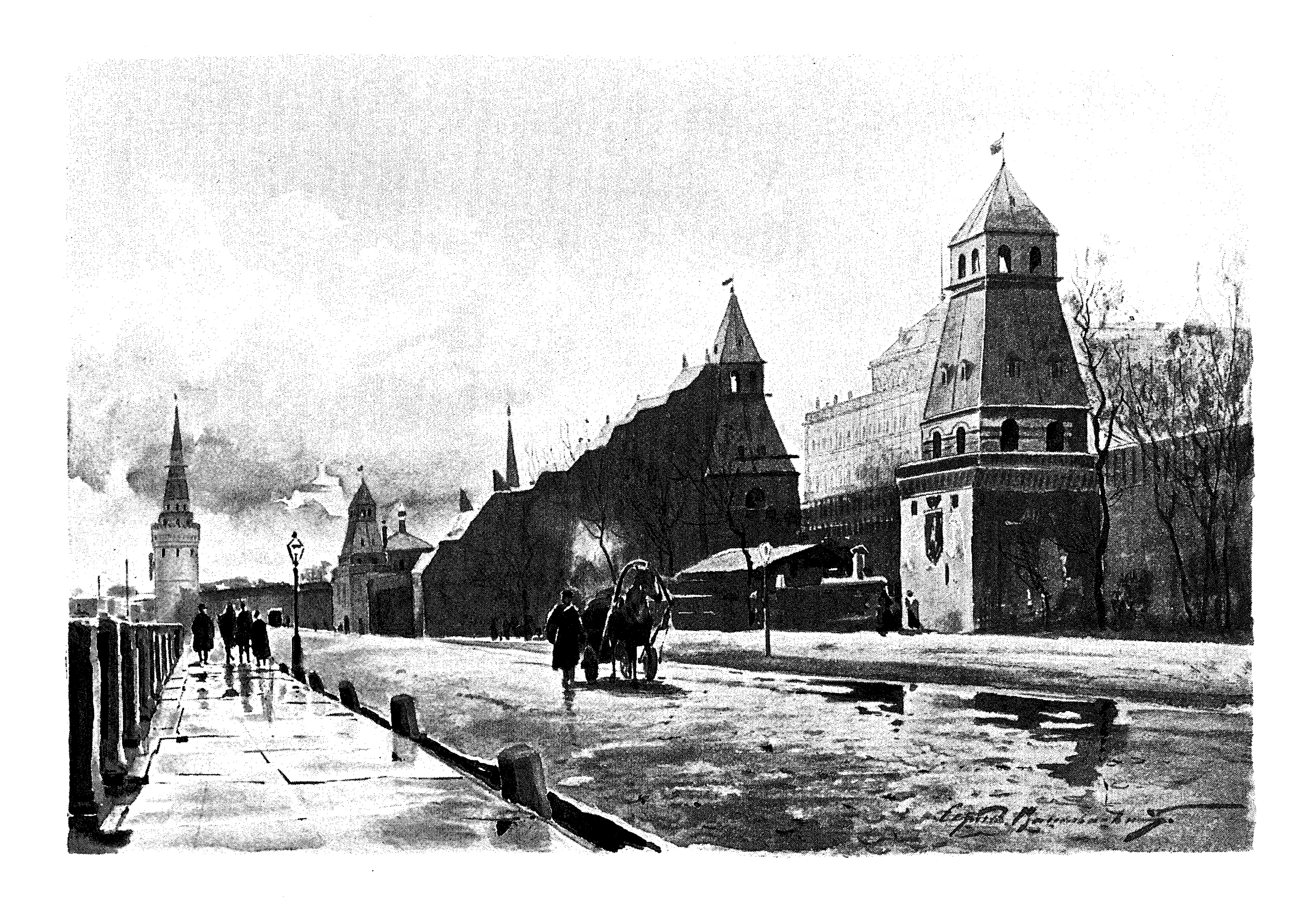
Всѣ эти лица, помимо многихъ другихъ, проживающихъ постоянно въ Москвѣ, имѣли быть приглашенными къ Высочайшему Двору на пріемы, обѣды и балы. Кромѣ того, Высочайшій Дворъ, по изстари установившемуся у насъ гостепріимству, принималъ на себя всѣ заботы и хлопоты по переѣзду иностранныхъ принцевъ отъ границы до Москвы, о квартирѣ, столѣ, прислугѣ и экипажахъ для нихъ.

Все это требовало спѣшнаго устройства и отдѣлки помѣщеній, громаднаго персонала прислуги, лошадей, экипажей, предметовъ сервировки и бѣлья. Для одной гофмаршальской части потребовалось служителей различнаго наименованія болѣе 1300 человѣкъ и около 1200 человѣкъ поденной прислуги. По придворно-конюшенной части въ Москвѣ постепенно сосредоточено было около 800 человѣкъ служителей и около 600 лошадей и, кромѣ того, нанято свыше 800 лошадей съ соотвѣтствующимъ

числомъ кучеровъ. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о той массѣ спѣшнаго труда, который потребовался для организаціи цѣлаго служительскаго корпуса, обмундированія, расквартированія и довольствія его.

Возникновеніе многихъ спеціально коронаціонныхъ дѣлъ, выходившихъ изъ рамокъ компетенціи существующихъ органовъ министерства, вызвало крайнюю необходимость въ учрежденіи нѣсколькихъ

временныхъ установленій. Для сосредоточенія переписки по всѣмъ коронаціоннымъ вопросамъ и для отчетности по коронаціоннымъ расходамъ учреждена была „Коронаціонная канцелярія". Образовано было „Особое временное установленіе", на которое возлагалась разработка вопросовъ по устройству народныхъ зрѣлищъ и иллюминаціи Кремля. Приняты были мѣры и къ тому, чтобы урегулировать положеніе корреспондентовъ, художниковъ и фотографовъ, собравшихся со всѣхъ концовъ міра въ Москву для описанія Священнаго Коронованія; съ этой цѣлью учреждено было „Бюро корреспондентовъ".

По другимъ вѣдомствамъ шли также усиленныя работы. Такъ, на министерствахъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военномъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, помимо ихъ спеціальныхъ дѣлъ, лежала организація и вызовъ отъ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій депутацій, общее число которыхъ достигло 1878 человѣкъ.

Незначительное на первый взглядъ дѣло—распредѣленіе билетовъ на различныя торжества—вызвало очень кропотливую и усидчивую работу особой комиссіи изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ министерствѣ Путей Сообщенія разработаны были росписанія движенія множества экстренныхъ поѣздовъ и, сообразно этому, приняты мѣры къ снабженію соотвѣтствующихъ линій потребнымъ количествомъ подвижного состава.

При коронаціонныхъ торжествахъ войскамъ всегда отводится обширное поле дѣятельности, и потому военное вѣдомство заранѣе озаботилось организаціей общаго управленія частями, которыя должны были собраться въ Москвѣ.

На время періода Священнаго Коронованія сформированъ былъ коронаціонный отрядъ въ числѣ 83¼ баталіоновъ, 47¼ эскадроновъ и сотенъ, 96 пѣшихъ и 24 конныхъ орудій; сюда вошли: *) отрядъ отъ военно-учебныхъ заведеній, сводно-гвардейскій корпусъ и значительная часть войскъ московскаго военнаго округа. Главное начальствованіе надъ этими войсками Государемъ Императоромъ возложено было на Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича, при которомъ образованъ былъ особый Штабъ на правахъ Главнаго Штаба.

Отъ гвардейскихъ частей были командированы: по два баталіона отъ каждаго пѣхотнаго полка, по двѣ роты отъ каждаго гвардейскаго отдѣльнаго баталіона, весь кавалергардскій полкъ, по два эскадрона отъ полковъ лейбъ-гвардіи коннаго, уланскаго Ея Величества и гусарскаго Его Величества, по одному эскадрону отъ каждаго изъ всѣхъ остальныхъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, взводъ гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона и по двѣ батареи отъ каждой изъ гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ.

---

*) Подробный перечень частей помѣщенъ во II томѣ.

Изъ войскъ московскаго военнаго округа, кромѣ частей, постоянно квартирующихъ въ Москвѣ, на время Священнаго Коронованія въ Первопрестольную пришли слѣдующія части: 3-я гренадерская дивизія, 1-й и 2-й драгунскіе полки, 1-я и 2-я конныя батареи, Тверское кавалерійское юнкерское училище, 2-я гренадерская артиллерійская бригада, гренадерскій, 13-й и 17-й саперные баталіоны.

Царскій манифестъ и указъ, извѣщая о наступавшемъ торжествѣ, пробуждалъ у всѣхъ вѣрноподданныхъ желаніе явиться въ Москву на празднества; но счастье это могло выпасть сравнительно очень немногимъ. Въ министерствахъ составлялись списки командируемыхъ, а по губерніямъ шли выборы въ разнообразныя депутаціи. Помимо того, готовились къ поѣздкѣ въ Москву лица и цѣлыя семьи, не имѣющія офиціальнаго отношенія къ торжествамъ.

Москва радостно ждала, когда Русскій Царь торжественно въѣдетъ въ нее и въ древнемъ соборѣ предъ лицомъ всей земли русской приметъ царскую корону вмѣстѣ съ благословеніемъ Вышняго Царя царей. Задолго до этого великаго всероссійскаго торжества Первопрестольная столица принялась прихорашиваться къ встрѣчѣ молодой Царственной Четы. Въ ожиданіи Державнаго хозяина, все чистилось, обновлялось и подготовлялось къ торжеству.

Ремонтъ царскихъ дворцовъ и другихъ зданій, обмундированіе прислуги, пополненіе гофмаршальскихъ кладовыхъ, ремонтъ лошадей и экипажей, приготовленіе парадной упряжи, новые театральные костюмы и декораціи, устройство иллюминаціи, организація народнаго праздника и многое другое требовало приложенія рукъ десятковъ тысячъ людей, находившихъ себѣ въ этомъ хорошій заработокъ. Въ виду повсемѣстнаго распространенія электрическаго освѣщенія, нельзя было оставить кремлевскіе дворцы при стеариновыхъ свѣчахъ и масляныхъ лампахъ. Пришлось устроить громадную электрическую станцію и по всему Кремлю проложить проводы, что вызвало большія работы и большія затраты. Въ разнообразнѣйшихъ мастерскихъ, на лѣсахъ, у дворцовыхъ стѣнъ, въ залахъ, на крышахъ и подъ землей у театральнаго фундамента, повсюду кипѣла живой струей спѣшная работа.

Въ Успенскомъ соборѣ произведены были значительныя работы по обновленію храма: исправлена каменная кладка; соборъ

покрытъ новой кровлей; въ главахъ собора исправлены желѣзныя части; деревянныя рамы замѣнены желѣзными; у всѣхъ входовъ устроены новыя дубовыя двери; у западнаго входа поставленъ новый металлическій тамбуръ; наружная и внутренняя стѣнопись промыта; всѣ иконы очищены; серебряный окладъ главнаго иконостаса прочищенъ, а деревянные иконостасы позолочены.

Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и церковь „Спаса на Бору“ также обновились.

Но и не въ однихъ соборахъ и дворцовыхъ зданіяхъ, а вездѣ, гдѣ ждали гостей, въ казенныхъ и частныхъ домахъ, спѣшно шелъ ремонтъ: производились большія передѣлки и приспособленія для болѣе удобнаго помѣщенія гостей.

По мѣрѣ приближенія торжественныхъ дней московскія улицы принимали все болѣе и болѣе парадный видъ.

Бѣлокаменная разукрасилась, убралась въ дорогіе, красивые, нарядные уборы, запестрѣла сотнями тысячъ флаговъ и гирляндъ.

Особенно богатымъ убранствомъ отличался путь торжественнаго въѣзда. Во многихъ мѣстахъ картинно выступали портреты и бюсты Ихъ Величествъ, выставленные въ окнахъ или помѣщенные среди лавровъ на балконахъ; повсюду виднѣлись иниціалы и вензеля дорогихъ Высокихъ Именъ въ рамкахъ изъ зелени и матерій. Высоко къ небу возносились колонны и мачты, увѣнчанныя двуглавыми орлами и коронами. Многія зданія были задрапированы цвѣтными тканями, убраны транспарантами и щитами, обвиты зелеными гирляндами и обрамлены по карнизамъ, выступамъ и балконамъ разноцвѣтными лампочками. На углахъ площадей и переѣздовъ, съ одного конца улицы на другой, перекинулись легкія арки, усѣянныя маленькими флагами русскихъ національныхъ цвѣтовъ, а близъ нихъ, на высокихъ древкахъ развѣвались хоругви, знамена и стяги въ древне-русскомъ стилѣ, прошитые золотомъ и серебромъ, опушенные блестящею бахромой, съ золотыми шнурами и кистями.

Между Новыми Тріумфальными воротами и желѣзнодорожнымъ переѣздомъ выросли двѣ гигантскія, по 40 аршинъ высоты, колонны, увѣнчанныя позолоченными, осыпанными каменьями шапками Мономаха. Подъ шапками, кругомъ колоннъ сдѣланы серебряною вязью по синему фону надписи: „Гряди съ миромъ, Москва радостно встрѣчаетъ Тебя“.

На Тріумфальныхъ воротахъ группа, изображающая эмблему Славы, украсилась Императорскимъ штандартомъ и національными флагами, расположенными вѣеромъ. Ниже помѣщенъ былъ государственный гербъ, а подъ нимъ — гербъ города Москвы; въ верхней части каждой колонны — также государственные гербы, а нѣсколько ниже — иниціалы Ихъ Величествъ; между колоннами были установлены большіе щиты съ вензелями Ихъ Величествъ.

За Тріумфальными воротами, при началѣ одной изъ главныхъ московскихъ артерій, Тверской улицы, съ двухъ сторонъ были поставлены декораціи изъ большихъ щитовъ съ вензелями посрединѣ и гербами, государственнымъ и московскимъ.

При въѣздѣ съ Тверской на Страстную площадь, очень красиво вырисовывались арки и штанги, поставленныя попарно по обѣимъ сторонамъ улицы; верхушки ихъ соединены были между собою гирляндами изъ маленькихъ флаговъ.

По линіи торжественнаго въѣзда, во многихъ мѣстахъ устроены были эстрады для входа по особымъ безплатнымъ билетамъ публики и, кромѣ того, отдѣльные изящные павильоны: для московскаго городского общественнаго управленія — на Старой Тріумфальной площади, для представителей земства — на Страстной площади, для московской губернской администраціи — у Воскресенскихъ воротъ и для дворянства — на Тверской площади.

Начиная отъ Страстной площади до Иверской часовни, особенно богато убранство домовъ. Среди нихъ выдѣлялся красиво задрапированный генералъ-губернаторскій дворецъ, передъ которымъ на первомъ планѣ стройно высились громадныя колонны, а въ глубинѣ площади, закрывая собою полицейскій домъ, виднѣлась легкая постройка въ древне-русскомъ стилѣ.

Монументальное зданіе Торговыхъ рядовъ, это гигантское сооруженіе, нарядилось въ праздничный уборъ. По срединѣ фасада, на возвышеніи, широко распустилъ крылья большой вызолоченный двуглавый орелъ, окруженный сіяніемъ, надъ которымъ сдѣлана надпись: „Царствуй на славу намъ"; подъ орломъ помѣщены: въ срединѣ — на горностаевомъ фонѣ гербъ Москвы, по бокамъ — государственный гербъ и гербъ С.-Петербурга. Надъ воротами красовался транспарантъ съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и короною наверху. Всѣ простѣнки между окнами украшены различными гербами, зеленью и убраны флагами.

Выросшій подъ охраной часовни иконы Иверской Божіей Матери Историческій музей декорированъ просто, но съ большимъ вкусомъ.

Кузнецкій мостъ — сплошная декорація: всѣ дома задрапированы матеріей, убраны флагами и гирляндами; подъѣзды магазиновъ превращены въ красивые павильоны; сотни легкихъ арокъ изъ гирляндъ и маленькихъ флаговъ живописно колеблются надъ улицей роскошныхъ витринъ.

У Срѣтенскихъ воротъ устроена была красивая тріумфальная арка, убранная гирляндами и флагами. Въ срединѣ арки надпись: „Боже, Царя храни“.

Очень красивы декораціи по Театральной площади. Около Китайской стѣны, недалеко отъ думскаго зданія, воздвигнутъ былъ громадный декоративный павильонъ, состоявшій изъ трехъ арокъ. Надъ среднею аркой возвышалась башенка, увѣнчанная стеклянною короною громадныхъ размѣровъ, которая освѣщалась внутри электричествомъ.

На Лубянской площади, надъ бассейномъ, устроенъ былъ оригинальной формы павильонъ, поддерживаемый 8 колоннами, надъ которыми высился куполъ изъ серебряной фольги, увѣнчанный шапкой Мономаха изъ золотой фольги. Подъ этимъ шатромъ — фонтанъ. Павильонъ окруженъ былъ рядомъ мачтъ съ флагами и другими украшеніями.

Вообще декоративныя убранства крайне разнообразны и охватили собою всю столицу, которая точно окуталась въ цвѣтныя матеріи и ковры. Въ самомъ Кремлѣ флаги и другія декоративныя украшенія виднѣлись лишь на арсеналѣ, казармахъ и судебныхъ учрежденіяхъ. По установившемуся обычаю, въ подобный временный

цвѣтной уборъ не одѣваются Императорскіе дворцы. Наружныя работы въ Кремлѣ состояли въ устройствѣ трибунъ, палатокъ и помоста. На Соборной площади установлено шесть одноэтажныхъ трибунъ и одна двухъэтажная. Въ послѣдней, во второмъ этажѣ, помѣщены ложи для дипломатическаго корпуса, а въ нижнемъ — ложи для представителей восточныхъ народовъ и салонъ, меблированный и отдѣланный въ азіатскомъ вкусѣ. Три трибуны возведены снаружи соборнаго двора на Николаевской площади. Передъ трибунами — помосты для Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ и изъ Успенскаго собора во дворецъ. Внутри двора церкви Спаса на Бору и на Боярской площадкѣ и лѣстницѣ устроены крытыя палатки для лицъ, приглашенныхъ къ Высочайшему столу.

* * *

Рядъ коронаціонныхъ торжествъ открылся 3 Апрѣля перевезеніемъ Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ С.-Петербургѣ на Николаевскій вокзалъ.

Согласно объявленному церемоніалу, 3 Апрѣля въ брилліантовой комнатѣ Зимняго дворца министръ Императорскаго Двора вручилъ регаліи назначеннымъ для ихъ перенесенія сановникамъ. Затѣмъ регаліи, конвоируемыя эскадрономъ кавалергардскаго полка, были доставлены въ парадныхъ каретахъ на Николаевскій вокзалъ. Изъ дворца регаліи были вынесены къ каретамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

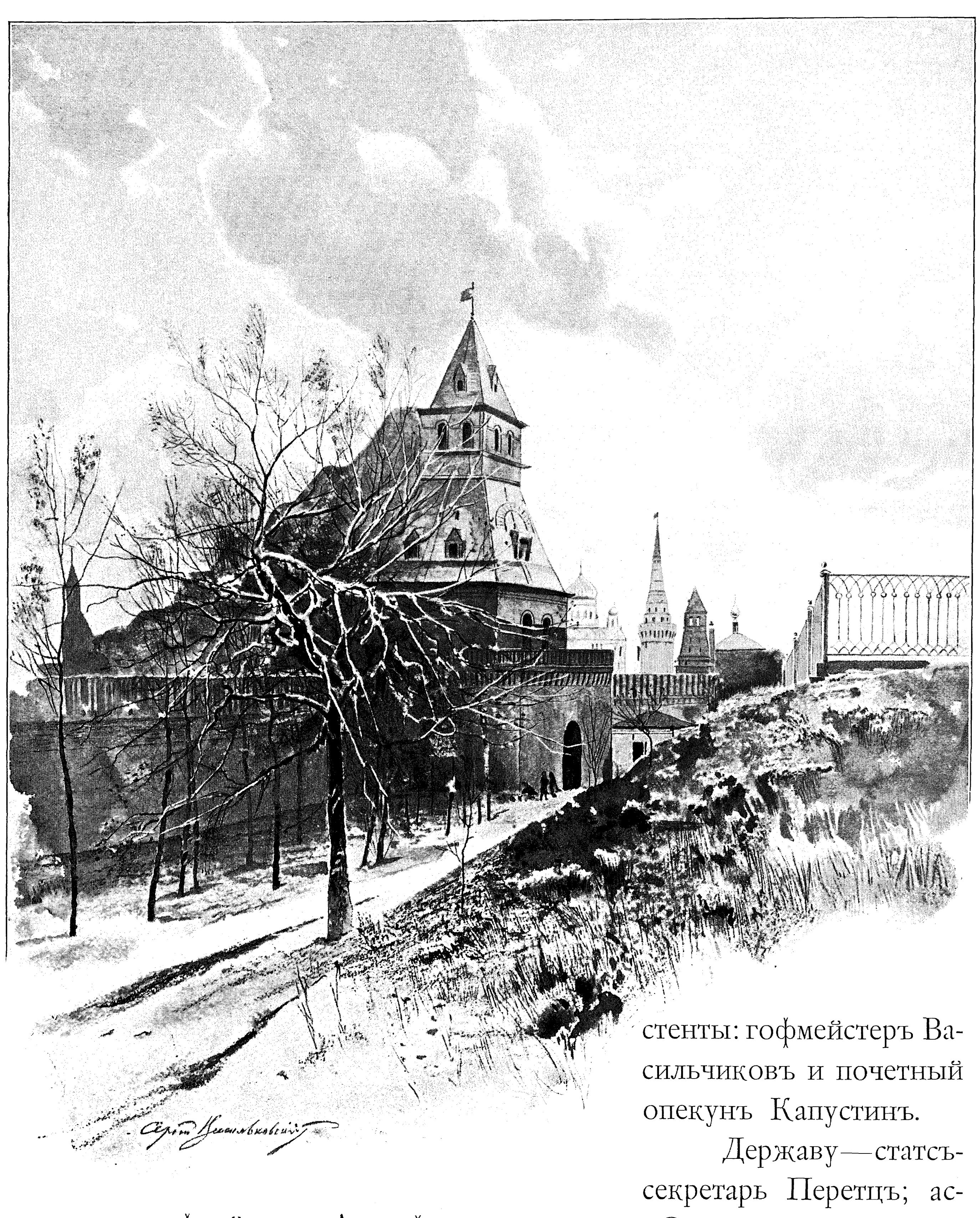
2 скорохода; 2 гофъ-фурьера; камеръ-фурьеръ. 4 камеръ-юнкера: Ромейко-Гурко, Набоковъ, графъ Прозоръ и Треповъ, по два въ рядъ.

4 камергера: Ушаковъ, Грейгъ, Глуховской и Зейфартъ, по два въ рядъ.

2 церемоніймейстера: князь Урусовъ 1 и графъ Киселевъ; верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій.

Цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, малую, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, держалъ статсъ-секретарь Фришъ; ассистенты: гофмейстеръ графъ Ламздорфъ и сенаторъ Фуксъ.

Цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, большую, Государя Императора — генералъ отъ инфантеріи Кармалинъ; асси-

стенты: гофмейстеръ Васильчиковъ и почетный опекунъ Капустинъ.

Державу—статсъ-секретарь Перетцъ; ассистенты: гофмейстеръ Алексѣевъ и сенаторъ Смирновъ.

Скипетръ—статсъ-секретарь Набоковъ; ассистенты: гофмейстеръ Гончаровъ и сенаторъ баронъ Медемъ.

Корону, малую, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—статсъ-секретарь графъ Деляновъ; ассистенты: егермейстеръ Чертковъ и сенаторъ Семеновъ.

Корону, большую, Государя Императора — генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ 1; ассистенты: гофмейстеръ Мицкевичъ и сенаторъ Шамшинъ.

Тихо и торжественно двигалась процессія по запруженному народомъ Невскому проспекту. На время движеніе экипажей пріостановилось, всѣ съ любопытствомъ и почтеніемъ старались получше разглядѣть золотыя кареты, въ которыхъ, убѣленные сѣдинами, первые сановники государства бережно везли знаки Императорской власти.

Въ Императорскихъ покояхъ станціи Николаевской желѣзной дороги Императорскія регаліи были встрѣчены и возложены на приготовленный для нихъ столъ генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ, который и сопровождалъ ихъ въ Москву.

4 Апрѣля въ Москвѣ, на станціи Николаевской желѣзной дороги, Императорскія регаліи ждалъ Его Императорское Высочество Московскій генералъ-губернаторъ съ особами и придворными чинами, назначенными для несенія и сопровожденія Императорскихъ регалій въ Оружейную палату. Процессія двинулась въ слѣдующемъ порядкѣ:

Предшествовали: камеръ-юнкеры: Иваненко, Вельяминовъ, Нейдгардтъ и свѣтлѣйшій князь Ливенъ.

Камергеры: Яковлевъ, Жедринскій, графъ Орловъ-Давыдовъ и Беклемишевъ.

Церемоніймейстеръ графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и въ должности церемоніймейстера князь Голицынъ.

Взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера — оберъ-гофмейстеръ Нейдгардтъ.

Несли Императорскія регаліи:

Малую цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго — тайный совѣтникъ Арсеньевъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Боголѣповъ и генералъ-маіоръ Юрковскій.

Большую цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго — генералъ отъ инфантеріи Малаховъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Дубинскій и тайный совѣтникъ Добрынинъ.

Державу — генералъ отъ кавалеріи графъ Олсуфьевъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Заусцинскій и тайный совѣтникъ Рербергъ.

Скипетръ—инженеръ-генералъ Ахшарумовъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Пушкинъ и тайный совѣтникъ Канановъ.

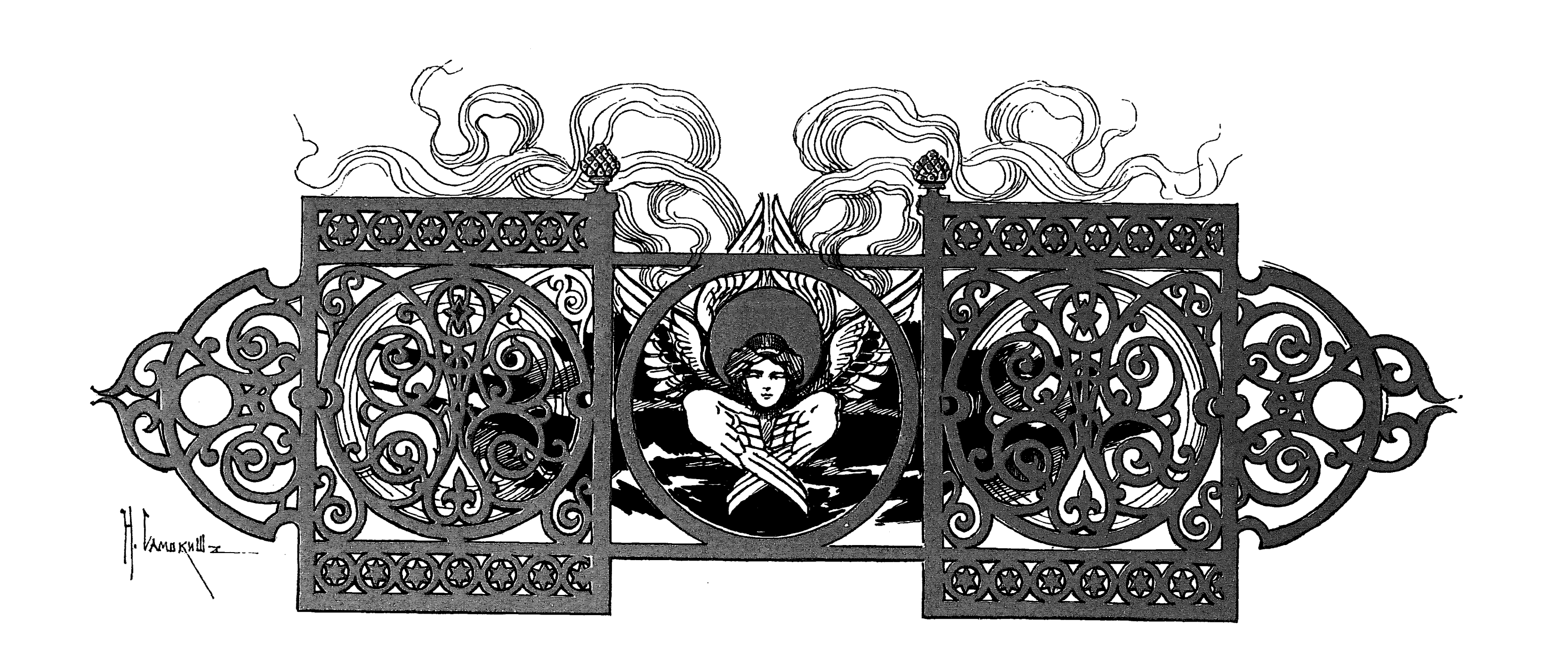
Корону Государыни Императрицы — дѣйствительный тайный совѣтникъ Черкасовъ; ассистенты: тайный совѣтникъ князь Трубецкой и тайный совѣтникъ Поповъ.

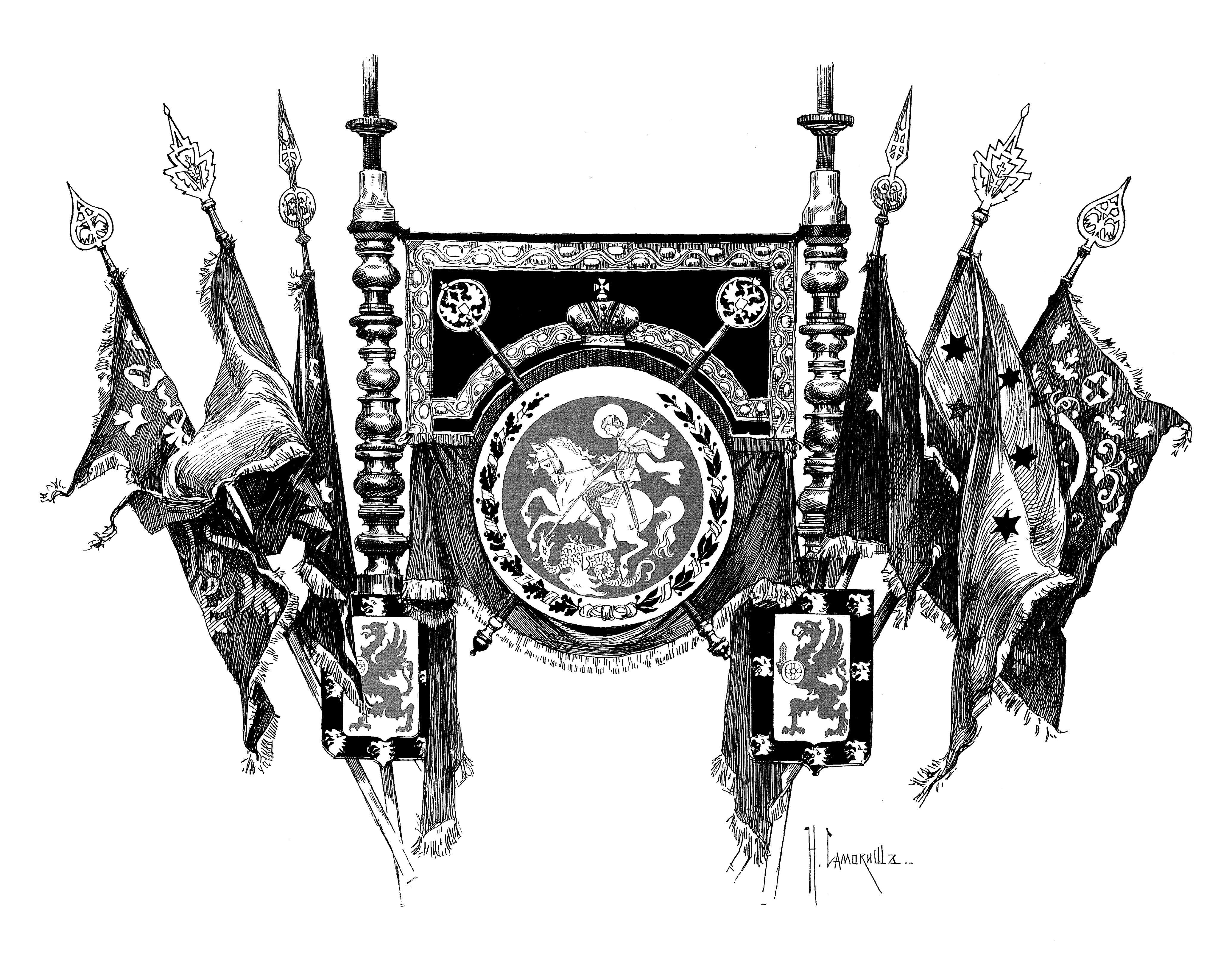
Корону Государя Императора—дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Бюлеръ; ассистенты: тайный совѣтникъ Антиповъ и тайный совѣтникъ Кохманскій.

Императорскія регаліи вмѣстѣ съ чинами, назначенными для ихъ перенесенія, размѣщены были въ придворныхъ экипажахъ и, конвоируемыя эскадрономъ сумскаго драгунскаго полка, перевезены въ Кремль.

По всему протяженію отъ вокзала до Оружейной палаты кортежъ съ Императорскими регаліями слѣдовалъ среди живыхъ народныхъ шпалеръ.

Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены и приняты на храненіе завѣдывающимъ дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ Столыпинымъ и хранителемъ Оружейной палаты въ должности шталмейстера графомъ Комаровскимъ.

Прибытіе въ Москву Августѣйшихъ членовъ Императорской фамиліи, иностранныхъ Высочайшихъ Особъ, чрезвычайныхъ посольствъ и миссій.

Пока Москва прихорашивалась къ встрѣчѣ желанныхъ Царственныхъ гостей, со всѣхъ концовъ Россіи и изъ иноземныхъ государствъ направились въ Первопрестольную, для участія въ торжествахъ, принцы, послы, разнообразные представители и депутаты, а также и войска, назначенныя принимать участіе въ торжествахъ. Какъ извѣстно, дружественныя Россіи державы всегда присылаютъ особыя чрезвычайныя посольства, для присутствованія на коронаціонныхъ торжествахъ, что придаетъ празднествамъ особый блескъ. Отъ большинства дворовъ пріѣзжаютъ принцы съ многочисленной и блестящей свитой; республиканскія правительства также окружаютъ

своихъ представителей подобающимъ торжеству великолѣпіемъ. Ни въ одну коронацію не собиралось еще такого многолюднаго собранія иностранныхъ посольствъ, какъ въ 1896 году. Всего собралось въ Москвѣ: иностранныхъ принцевъ и принцессъ — пятьдесятъ два, членовъ посольствъ — 246 и „знатныхъ иностранцевъ" — 38.

Для представителей чужеземныхъ дворовъ приготовлены были роскошныя помѣщенія и организовано полное довольствіе отъ Высочайшаго Двора.

Члены Императорской фамиліи и чрезвычайныя посольства стали прибывать съ 27 Апрѣля. Встрѣча ихъ обставлялась подобающимъ высокому положенію гостей образомъ. На вокзалѣ выставлялся почетный караулъ. Привѣтствовать принцевъ пріѣзжали Великіе Князья, московскія высшія военныя и гражданскія власти, а также и другія высокопоставленныя лица.

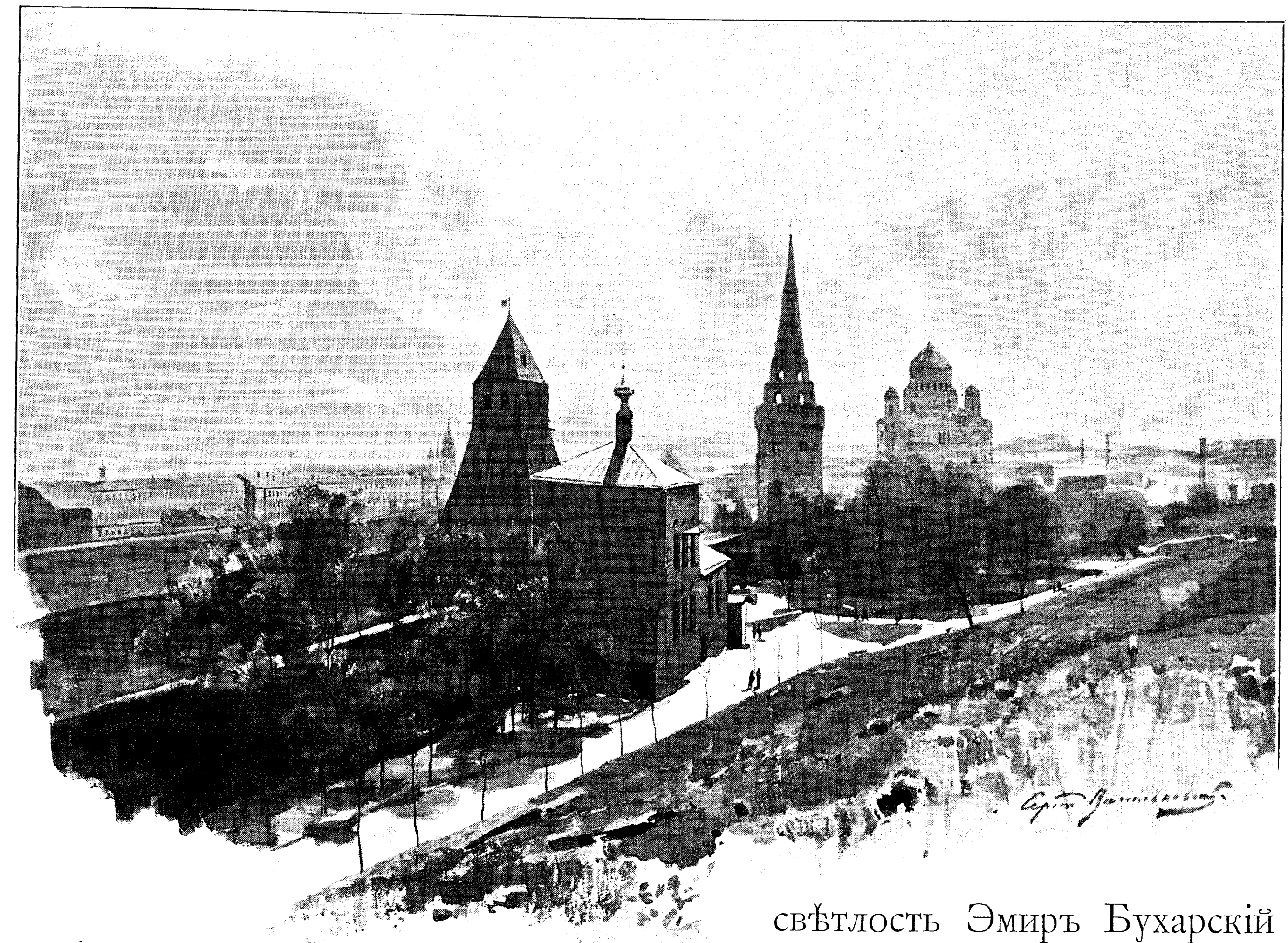
27 Апрѣля, въ 9 час. 35 м. утра, прибылъ въ Москву Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ.

30 Апрѣля пріѣхали въ Москву на торжества Священнаго Коронованія представители восточныхъ патріарховъ. Посольство это составляли: митрополиты Никомидійскій Филофей и Анхіальскій Василій—какъ представители Константинопольскаго патріарха; митрополитъ Ливійскій Игнатій—представитель Александрійскаго патріарха; митрополитъ Киликійскій Германъ—представитель Антіохійскаго патріарха, и архіепископъ Филадельфійскій Даміанъ — представитель Іерусалимскаго патріарха. Для встрѣчи представителей восточной Церкви въ Одессѣ и сопровожденія ихъ въ Москву Святѣйшимъ Сvнодомъ былъ назначенъ преосвященный Арсеній, епископъ Сухумскій.

Во второй половинѣ Апрѣля по разнымъ дорогамъ въ Москву направились воинскіе поѣзда, и 1 Мая весь коронаціонный отрядъ уже собрался въ Москвѣ, при чемъ сводно-гвардейскій корпусъ размѣстился въ казармахъ московскаго гарнизона, выступившаго въ лагерь на Ходынскомъ полѣ.

1 Мая прибыли въ Москву *): Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе; Его

*) Здѣсь, въ текстѣ Сборника, Высочайшія Особы поименованы въ порядкѣ времени Ихъ пріѣзда въ Москву.

свѣтлость Эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ съ сыномъ Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимомъ; Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ супругою, Ея Императорскимъ Высочествомъ принцессою Евгеніею Максиміліановною и принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Петръ Николаевичъ съ супругою, Великою Княгинею Милицею Николаевною; Ихъ Императорскія Высочества Князь Георгій Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій и Княгиня Анастасія Николаевна.

3 Мая: Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій; Ихъ Высочества принцъ Альбрехтъ Саксенъ-Альтенбургскій съ супругой, принцессой Еленой Георгіевной; Ея Королевское Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ Августѣйшими дѣтьми, Королевичами Георгіемъ и Николаемъ; Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой, Великою Княгиней Маріею Павловной и Августѣйшими дѣтьми, Великими Князьями Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами и Великою Княжной Еленой

Владиміровной; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская съ дочерьми, принцессами Эльзой и Ольгой, и чрезвычайное Турецкое посольство во главѣ съ Зія-пашей.

4 Мая: Его свѣтлость Ханъ Хивинскій Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ и наслѣдникъ его Асфендіаръ-Тюря; Его Импера-

торское Высочество, генералъ-адмиралъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ; Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Александра Іосифовна и Елисавета Маврикіевна; Его Императорское Высочество, генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-фельдмаршалъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими сыновьями, Великими Князьями Георгіемъ и Сергѣемъ Михаиловичами, и Его Высочество принцъ Максиміліанъ Баденскій; Сербская чрезвычайная миссія во главѣ съ военнымъ министромъ генераломъ Франасовичемъ; представитель правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ

Штатовъ Клифтонъ Брекинриджъ; представитель Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, чрезвычайный посланникъ Мануилъ Итурбе и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ.

5 Мая: чрезвычайный Китайскій посолъ, канцлеръ Имперіи, Ли-Хунгъ-Чангъ; Его Императорское Высочество, генералъ-инспекторъ кавалеріи, Великій Князь Николай Николаевичъ; Его Королевское Высочество наслѣдный принцъ Румынскій Фердинандъ съ супругой наслѣдной принцессой Маріей; Испанское посольство—чрезвычайный посолъ, грандъ Испанскій, Донъ-Хуанъ де Завала и Гузманъ, герцогъ де Нахера, маркизъ де Сіерра-Буллонесъ; Японскій чрезвычайный посолъ, маршалъ, маркизъ Ямагата, и Его Высочество Такуръ-Саибъ Гондальскій, принцъ Индійскій, повелитель Катіавара, съ супругою.

* * *

Давно начавшіяся приготовленія близились къ концу.

Работы въ городѣ шли съ лихорадочной поспѣшностью, такъ какъ на завтра, 6 Мая, ждали прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Москва была въ полномъ уборѣ. Около двухъ тысячъ депутатовъ, войска, тысячи иногородныхъ и много иностранцевъ съѣхались въ Первопрестольную. Желѣзнодорожные поѣзда отовсюду привозили полные вагоны путниковъ, стремившихся къ радостнымъ днямъ въ Москву, гдѣ царствовало чрезвычайное оживленіе. Насколько усилилось желѣзнодорожное движеніе въ коронаціонный періодъ, можно судить потому, что только для потребностей министерства Двора, не считая переѣздовъ служащихъ по отдѣльнымъ билетамъ и попудной отправки грузовъ, потребовалось 260 экстренныхъ поѣздовъ.

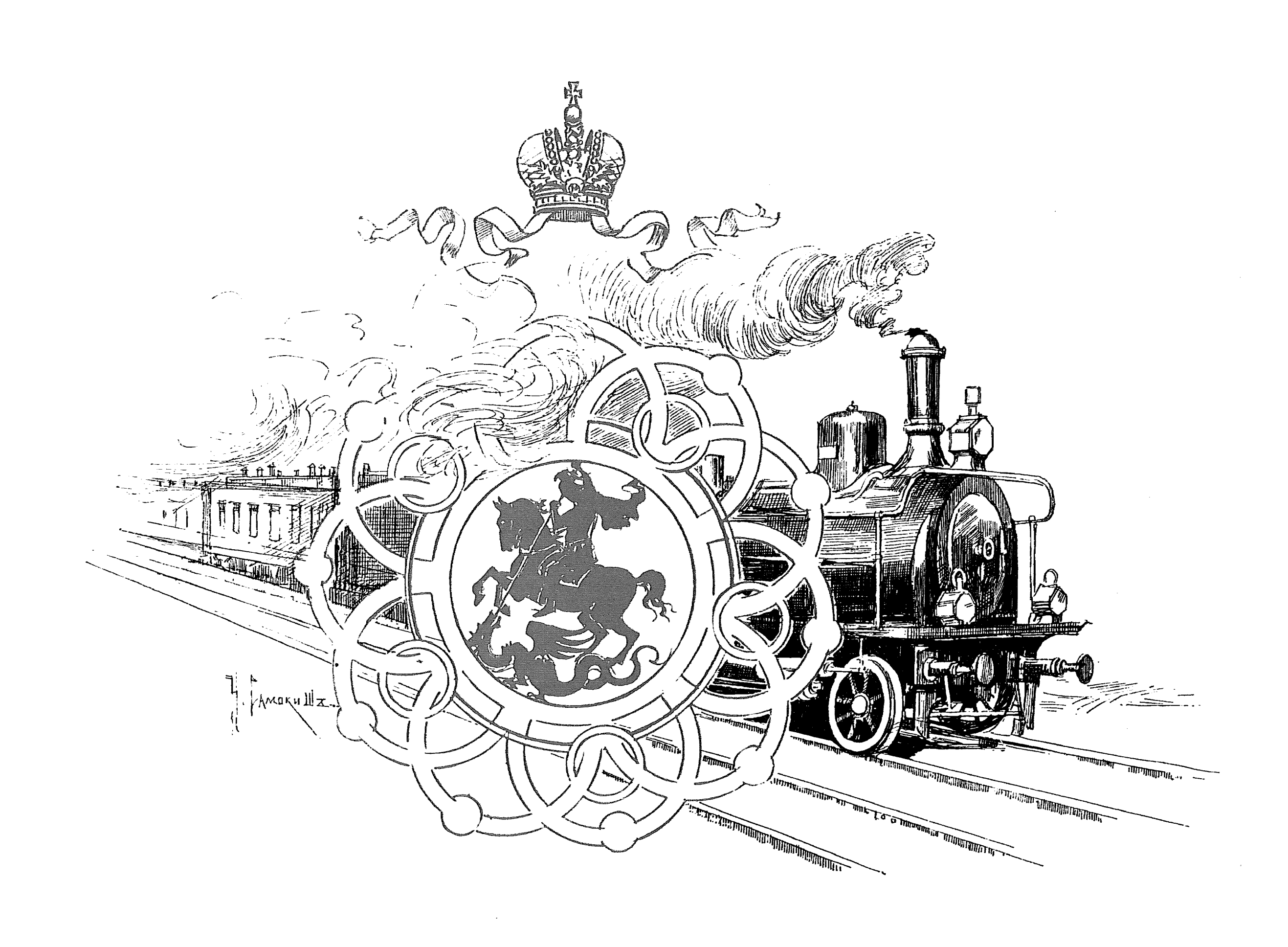
Появилось много новыхъ, нарядныхъ экипажей, въ которыхъ разъѣзжали по городу заграничные, петербургскіе и провинціальные гости. По улицамъ замелькали гвардейскія формы, иностранные мундиры, разнообразные костюмы многочисленныхъ депутацій, придворная прислуга и курьеры.

Въ гостиницахъ и меблированныхъ квартирахъ все было переполнено, все занято. Десятки частныхъ домовъ-особняковъ, заново отдѣланныхъ, обратились въ дворцы иностранныхъ принцевъ, чрезвычайныхъ пословъ и нашихъ отечественныхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Несмотря на все это оживленіе, чувствовалось, что для полной картины всероссійскаго торжества не хватало главнаго — въ Москву еще не пріѣхалъ Царь; но 5 Мая уже былъ канунъ пріѣзда, ждать оставалось недолго.

5 Мая, въ 11 час. вечера, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великою Княжною Ольгою Николаевною выѣхали изъ Царскаго Села въ Москву. Вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами уѣхали съ Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги Великій Князь Александръ Михаиловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна.

Понедѣльникъ, 6-ое Мая.

Богослуженіе.—Прибытіе Ихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ.—Посольства.

Утромъ, 6 Мая, въ день рожденія Государя Императора, во всѣхъ храмахъ Москвы отслужены были молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества. Въ Храмѣ Спасителя божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій, въ сослуженіи съ архіепископомъ Финляндскимъ Антоніемъ и преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ Тихономъ. На молебствіе вышли всѣ члены Святѣйшаго Сѵнода съ многочисленнымъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали: всѣ прибывшія въ Москву Высочайшія Особы, высшія военныя и гражданскія начальствующія лица, придворные чины, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры частей войскъ, штабовъ и управленій, расположенныхъ въ Москвѣ.

Въ это время, напутствуемый молитвами всей Россіи, Императорскій поѣздъ благополучно уносилъ изъ Царскаго Села въ Первопрестольную столицу Царственную Чету. По дорогѣ, 6 Мая, въ 11 час. 40 мин. утра, Ихъ Императорскія Величества остановились

въ Твери. На празднично убранной станціи ждали мѣстныя власти, депутаціи и цѣлый цвѣтникъ дамъ. Государь Императоръ принялъ хлѣбъ-соль отъ нѣсколькихъ депутацій, а Государынѣ Императрицѣ тверскія дамы поднесли изящный букетъ.

Въ 2 часа 30 мин. дня Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію Клинъ, гдѣ Ихъ Величества были встрѣчены Августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и депутаціями отъ мѣстнаго дворянства и города, поднесшими Его Величеству хлѣбъ-соль. Въ Клину была послѣдняя остановка передъ Москвой. Великій Князь Сергѣй Александровичъ сопровождалъ Ихъ Величествъ до Москвы.

Хмурое небо и холодный дождь не отвѣчали праздничному настроенію. Однако, непогода не мѣшала москвичамъ густыми массами двинуться къ Московско-Брестскому вокзалу навстрѣчу Высокому хозяину столицы и всей Руси. Къ пяти часамъ на всемъ протяженіи Петербургскаго шоссе, начиная отъ желѣзнодорожнаго вокзала и кончая Петровскимъ дворцомъ, плотною стѣною стоялъ народъ.

Для остановки Императорскаго поѣзда была устроена особая платформа съ изящнымъ павильономъ, красиво убраннымъ флагами, живыми растеніями и коврами. Насколько глазъ могъ окинуть прилегающіе къ вокзалу дома, всѣ они стояли въ нарядномъ декоративномъ уборѣ. Задолго до прибытія Ихъ Величествъ станція стала оживать и пополняться лицами, спѣшившими встрѣчать Августѣйшую молодую Чету. Вотъ послышался мѣрный топотъ сотенъ ногъ и веселое бряцанье шпоръ и оружія. На платформѣ показался хоръ трубачей и бравый лейбъ-эскадронъ уланскаго Ея Величества полка, подъ командою Великаго Князя Георгія Михаиловича, занялъ почетный караулъ. Вскорѣ на платформѣ показались лица свиты Его Величества, придворные чины и кавалеры, высшія московскія начальствующія лица, министры, Великіе Князья и иностранные принцы со своей свитой. Показался, наконецъ, желанный поѣздъ; понеслись раскаты „ура“, и, при восторженныхъ кликахъ народа, въ 5 час. 30 мин. пополудни, Императорскій вагонъ остановился у павильона. Эскадронъ взялъ ружья на караулъ, послышались звуки народнаго гимна и на платформѣ все почтительно замерло въ ожиданіи Царскаго выхода.

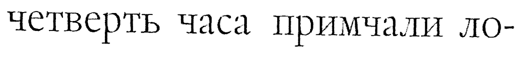

Подойдя къ почетному караулу и принявъ рапортъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнаго начальника войскъ, собранныхъ въ Москвѣ, Государь Императоръ поздоровался съ карауломъ и прошелъ вдоль фронта до лѣваго фланга, гдѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ явились ординарцы отъ уланскаго Ея Величества полка, послѣ чего караулъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ.

Милостиво поздоровавшись съ присутствовавшими здѣсь начальствующими лицами, Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государынею Императрицею перешли на другую сторону павильона и сѣли въ экипажъ. За каретой Ихъ Величествъ помчался, подъ командой генералъ-маіора князя Васильчикова, красивый почетный эскортъ изъ офицеровъ конныхъ шефскихъ частей. Дождь продолжалъ поливать дорогу, но лихіе кавалеристы, не обращая вниманія на летѣвшіе изъ-подъ копытъ комья грязи, облѣплявшіе всадниковъ, не отставали отъ рѣзвыхъ Императорскихъ рысаковъ. Холодный ливень не могъ разогнать москвичей, густившихся по улицамъ въ ожиданіи Высочайшаго проѣзда и встрѣчавшихъ Царя и Царицу радостными „ура“.

Начиная отъ Императора Павла I, всѣ русскіе монархи, прибывающіе въ Москву короноваться, останавливаются предварительно

на нѣкоторое время въ Петровскомъ дворцѣ. Этотъ замокъ, картинно отступивъ главнымъ корпусомъ въ роскошный паркъ, выставилъ къ большой дорогѣ крылья, охватившія довольно большой дворъ. Красныя башни Петровскаго дворца красиво выдѣляются на привѣтливомъ фонѣ стариннаго парка и не придаютъ дому крѣпостной суровости, а лишь содѣйствуютъ общей гармоніи. Сюда, въ этотъ уютный уголокъ Москвы, черезъ

четверть часа примчали ло-

шади царскую карету. Во дворѣ вытянулся почетный караулъ. На подъѣздѣ дворца Ихъ Величествъ ожидали: министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ и первые чины Двора. Государь Императоръ, принявъ рапортъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, обошелъ почетный караулъ екатеринославцевъ, въ формѣ которыхъ Его Величество былъ одѣтъ. Послѣ представленія ординарцевъ и церемоніальнаго марша Государь Императоръ направился съ Государынею Императрицею, въ сопровожденіи Великихъ Князей и принцевъ, во дворецъ, гдѣ, при входѣ, принялъ хлѣбъ-соль отъ депутаціи московской земской управы. Въ первой комнатѣ, гдѣ стоялъ внутренній караулъ отъ 44-го драгунскаго

нижегородскаго полка, собрались начальники отдѣльныхъ частей московскаго военнаго округа; здѣсь же, во главѣ придворнаго духовенства, при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, со св. крестомъ встрѣтилъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ. Во второй комнатѣ Августѣйшую Чету привѣтствовали Великія Княгини и принцессы. Пѣвчіе и духовенство, а за ними и Особы Императорской фамиліи, поднялись во второй этажъ, въ Круглый залъ, гдѣ и отслужено было краткое молебствіе.

Послѣ молебна старшія начальствующія лица московскаго военнаго округа собрались въ Кругломъ залѣ для поднесенія Его Императорскому Величеству святой иконы вологодскаго письма XVI вѣка. Генералъ-адъютантъ Костанда, передавая Его Величеству икону, сказалъ: „Ваше Императорское Величество! Благоволите принять отъ войскъ и управленій московскаго гарнизона сію икону по случаю счастливаго прибытія Вашихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ. Да хранитъ она Васъ и Августѣйшую Семью Вашу на многія и многія лѣта на радость и славу нашего дорогого отечества“. Государь Императоръ, принявъ икону, осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, приложился къ ней и поблагодарилъ отъ Себя и Августѣйшей семьи генералъ-адъютанта Костанду и всѣхъ подносившихъ икону.

* * *

6 Мая прибыли въ Москву: представитель Императора Германскаго, Его Королевское Высочество принцъ Генрихъ Прусскій; Его Королевское Высочество наслѣдный Великій герцогъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ; Нидерландское чрезвычайное посольство—чрезвычайный посолъ баронъ Дю-Туръ де Беллингавъ; Португальское чрезвычайное посольство во главѣ съ графомъ Фикальо и Великобританскій епископъ Питербороскій; Ихъ Королевскія Высочества Великій герцогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ и супруга его Великая герцогиня Викторія-Мелита, урожденная принцесса Саксенъ-Кобургъ-Готская и Его Свѣтлость принцъ Баттенбергскій Людвигъ съ супругою, принцессою Викторіею. Согласно съ желаніемъ Великаго герцога Гессенскаго, назначенный для встрѣчи его почетный караулъ не былъ высланъ на вокзалъ.

Въ этотъ же день прибыли представители отъ прусскихъ шефскихъ полковъ: полковникъ Сосинъ съ депутаціею гвардейскаго гренадерскаго № 1-го Императора Александра,— полковникъ фонъ Четрицъ-Нейгаузъ съ депутаціею гусарскаго № 8-го (1-го Вестфальскаго) Императора Николая II, и принцъ Рейсъ съ депутаціею лейбъ-гвардіи драгунскаго № 2-го имени Государыни Императрицы Александры Өеодоровны полка.

Вторникъ, 7-ое Мая.

Пріемъ Эмира Бухарскаго и Хана Хивинскаго.— Отмѣна Высочайшаго объѣзда Ходынскаго лагеря и зари съ церемоніею.—Прибытіе иностранныхъ принцевъ и чрезвычайныхъ посольствъ.

Во вторникъ, 7 Мая, Его Величеству Государю Императору благоугодно было принять въ Петровскомъ дворцѣ Эмира Бухарскаго Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана съ его сыномъ, наслѣдникомъ Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимомъ и свитою. Послѣ аудіенціи, происходившей въ кабинетѣ Его Величества, Ихъ Императорскимъ Величествамъ были представлены въ Кругломъ залѣ лица свиты Эмира. Вслѣдъ затѣмъ, съ соблюденіемъ того же порядка, состоялся пріемъ Его Свѣтлости Хана Хивинскаго Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Хана съ его сыномъ, наслѣдникомъ Асфендіаръ-Тюря и свитою. По окончаніи пріема Эмиру, пожалованному недавно титуломъ Его Высочества, и его свитѣ, а также и Хану со свитой предложенъ былъ достарханъ.

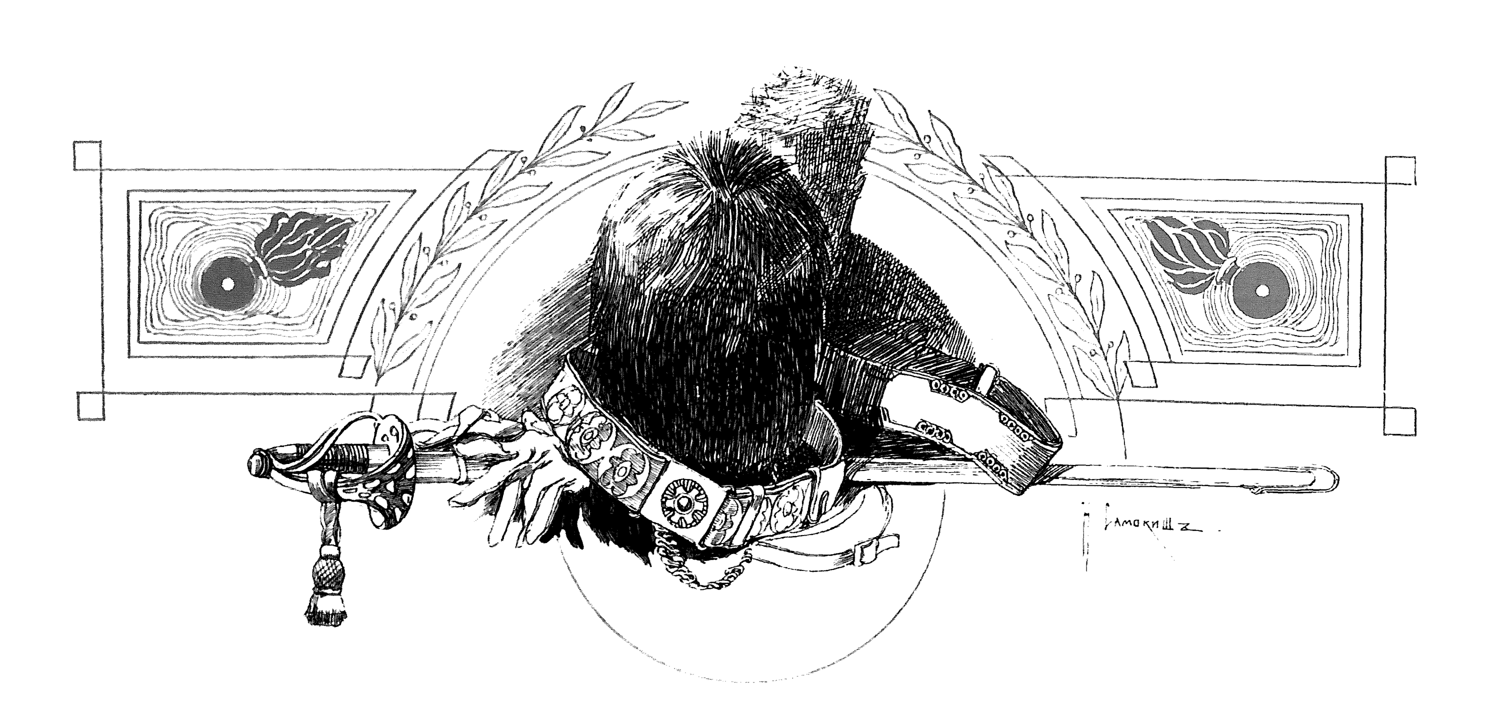
Послѣ Высочайшаго завтрака представлялись лица свиты принца Генриха Прусскаго и офицеры военныхъ депутацій прусскихъ полковъ, а въ 4 часа Ихъ Величества принимали наслѣднаго принца Датскаго, герцога Альбрехта Виртембергскаго, наслѣднаго Великаго герцога Баденскаго и принца Японскаго. Обѣдать къ Ихъ Величествамъ приглашены были наслѣдный принцъ Датскій, герцогъ и герцогиня Коннаутскіе.

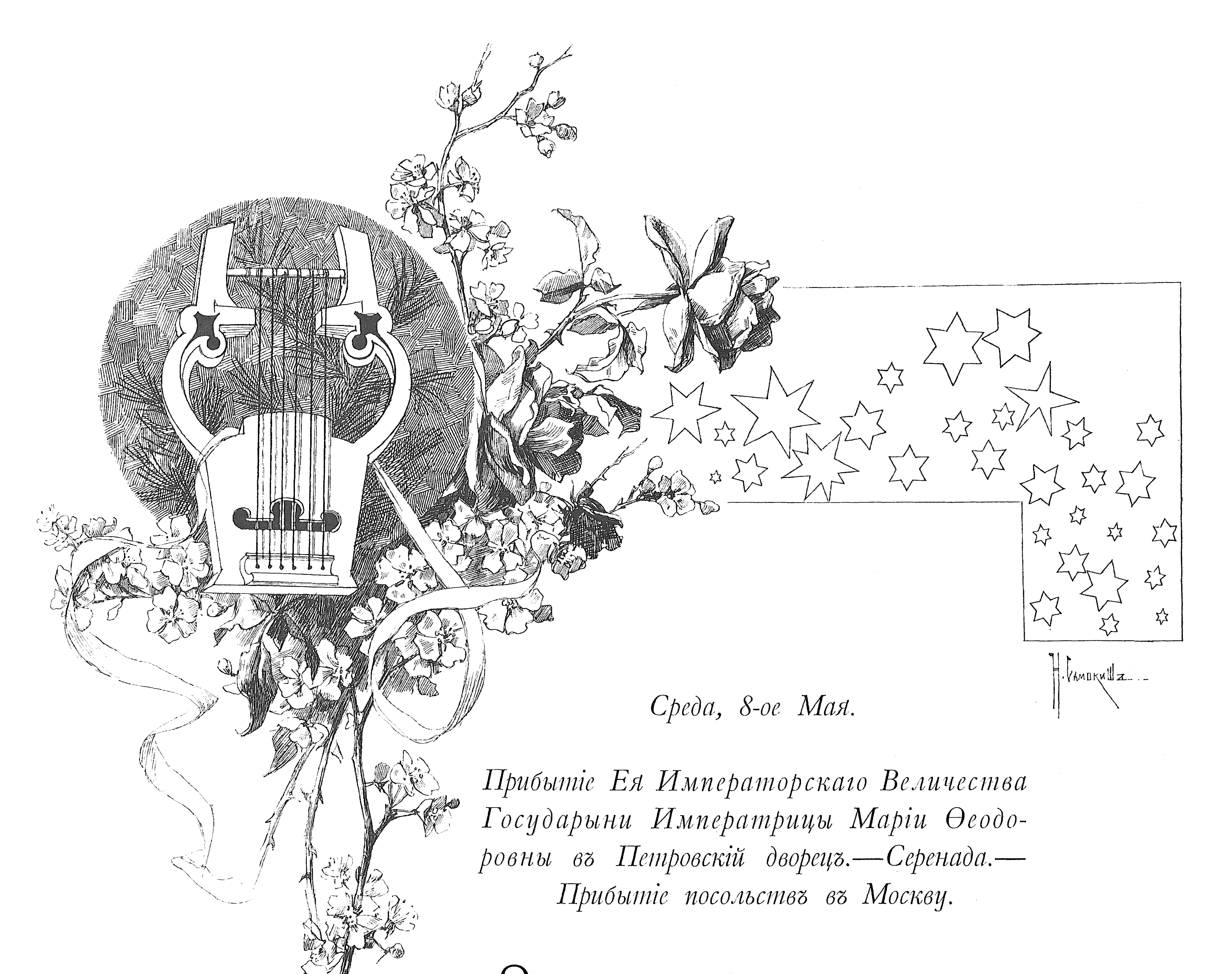
Въ этотъ день назначенъ былъ Высочайшій объѣздъ Ходынскаго лагеря и заря съ церемоніею. Въ лагерѣ все было уже готово къ встрѣчѣ Державнаго Вождя, но пришло приказаніе объ отмѣнѣ, вызванное печальною вѣстью о кончинѣ эрцгерцога Австрійскаго Карла-Людвига, котораго ждали въ Москву въ качествѣ представителя Австро-Венгріи на Священномъ Короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ.

7 Мая прибыли въ Москву: представитель Королевы Великобританіи и Ирландіи и Императрицы Индіи, Его Королевское Высочество герцогъ Артуръ Коннаутскій съ супругой герцогиней Луизой-Маргаритой; Ихъ Королевскія Высочества: наслѣдный принцъ Датскій Фредерикъ; наслѣдный Великій герцогъ Фридрихъ Баденскій, герцогъ Альбертъ Виртембергскій и Его Императорское Высочество принцъ Японскій Саданару-Фушими.

Въ 9 час. 45 мин. вечера съ экстреннымъ поѣздомъ Брестской желѣзной дороги прибыли изъ-за границы: Его Королевское Высочество Великій герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій Альфредъ съ Августѣйшею супругой Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгиней Маріею Александровной, наслѣднымъ принцемъ Альфредомъ и дочерью принцессой Беатрисой. Ихъ Высочества остановились въ Кремлевскомъ дворцѣ. По желанію Великаго герцога почетный караулъ для его встрѣчи не наряжался.

Въ этотъ же день прибылъ полковникъ Уэльби съ депутаціей отъ шотландскаго № 2-го драгунскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Его Императорское Величество Государь Императоръ.

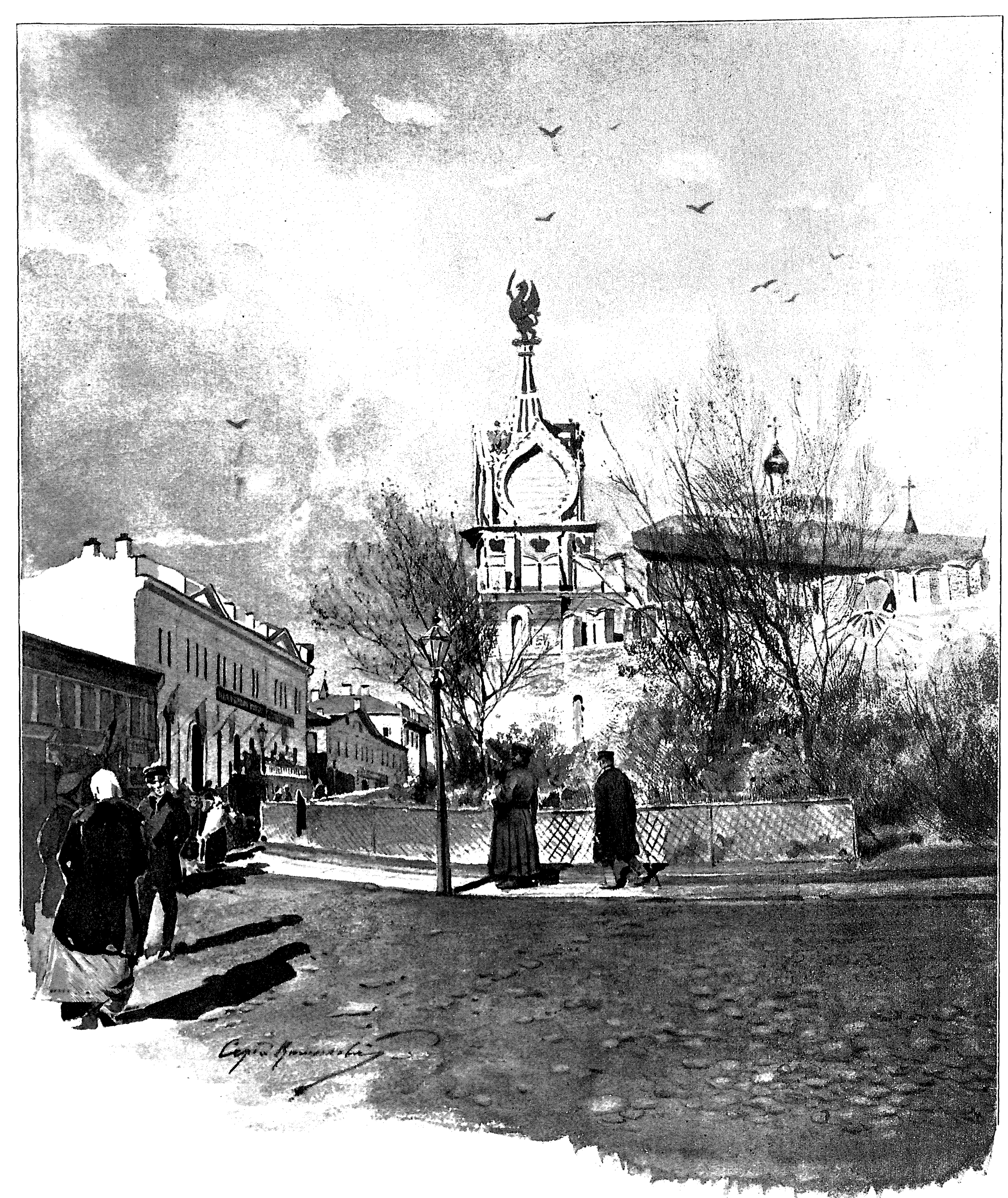

Среда, 8-ое Мая.

Прибытіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Петровскій дворецъ.—Серенада.— Прибытіе посольствъ въ Москву.

8 Мая, въ 4½ час. дня изволила прибыть въ Москву Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими младшими дѣтьми, Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжной Ольгой Александровной. Государыню Императрицу сопровождали въ поѣздѣ генералъ-адъютантъ князь Барятинскій и гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ. Императорскій поѣздъ съ Николаевской желѣзной дороги былъ переданъ по соединительной линіи на Смоленскій вокзалъ къ Императорскому павильону. Ко времени прихода поѣзда въ Императорскій павильонъ пріѣхали въ открытой коляскѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна вмѣстѣ съ Великою Княгиней Ксеніей Александровной и Его Королевскимъ Высочествомъ наслѣднымъ принцемъ Датскимъ. Какъ извѣстно, послѣ смерти Царя-Миротворца, Августѣйшая Его Подруга избѣгаетъ всякихъ торжествъ и теперь пріѣздъ въ Москву предъ наступленіемъ коронаціонныхъ дней несомнѣнно вызвалъ у Императрицы съ

особенной силой рой воспоминаній
о Незабвенномъ Супругѣ. При этихъ условіяхъ вполнѣ понятно желаніе Ея Величества отклонить парадный пріемъ. Встрѣча носила исключительно семейный характеръ.

Послѣ обмѣна сердечными привѣтствіями со всѣми Августѣйшими Особами Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила занять мѣсто въ экипажѣ рядомъ съ Государыней Императрицей

Александрой Θеодоровной; противъ Ихъ Величествъ помѣстились Государь Императоръ и наслѣдный принцъ Датскій. Въ слѣдующей коляскѣ заняли мѣста Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Великою Княжной Ольгой Александровной и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Александръ Михаиловичъ.

Ихъ Величества, милостиво раскланиваясь на горячія привѣтствія народа, собравшагося встрѣтить Августѣйшую Царицу-Мать, отбыли въ Петровскій дворецъ.

По прибытіи въ Петровскій дворецъ Ихъ Величества были встрѣчены протопресвитеромъ Янышевымъ, съ придворнымъ духовенствомъ и хоромъ придворныхъ пѣвчихъ, въ предшествіи которыхъ направились въ Круглый залъ, гдѣ было провозглашено многолѣтіе.

Для встрѣчи Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны прибыли въ Петровскій дворецъ: Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини, гофмейстерина графиня Строганова, министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и егермейстеръ графъ Шереметевъ.

Послѣ Высочайшаго завтрака Его Величеству представлялись лица свиты наслѣднаго принца Датскаго, а въ 2 часа 30 мин. дня Ихъ Величества изволили принимать герцога и герцогиню Коннаутскихъ съ ихъ свитою.

Еще въ 6 час. вечера въ Москвѣ шелъ довольно сильный дождь; но затѣмъ небо быстро стало разъясниваться, и къ 7 часамъ вечера настала совершенно майская погода. Холодное и ненастное время замѣнилось дѣйствительно весеннимъ тепломъ, ласкавшимъ Москву во весь коронаціонный періодъ.

Въ этотъ вечеръ московскія музыкальныя и хоровыя общества предполагали исполнить передъ Петровскимъ дворцомъ серенаду, программа которой тщательно была ими разучена и срепетирована. Понятно будетъ то непріятное волненіе, которое они испытывали при видѣ сѣрыхъ тучъ и моросившаго дождя, зато какъ же они обрадовались перемѣнѣ погоды и возможности внести свою артистическую лепту въ рядъ коронаціонныхъ торжествъ.

Въ 9 часовъ вечера рѣшетчатыя дворцовыя ворота распахнулись, и въ подковообразный дворъ стройно двинулись пѣвцы и музыканты; въ рукахъ у каждаго былъ фонарикъ, прикрѣпленный къ длинному посоху-жезлу. Пока исполнители размѣстились по голосамъ и пультамъ, колеблющіеся разноцвѣтные огоньки длинными волнистыми лентами тянулись и перекрещивались по двору, представляя совсѣмъ необычную и оригинальную картину. Всѣхъ участвовавшихъ въ серенадѣ собралось около тысячи человѣкъ. Здѣсь были хоры Императорскихъ московскихъ театровъ, Русскаго хорового общества, Московской Консерваторіи, Лидертафель и Филармоническаго общества.

Взмахнула палочка капельмейстера Альтани и картинно-величественно зазвучалъ стройный, гигантскій хоръ.

Исполнено было шесть номеровъ:

1) Заздравный хоръ изъ оперы „Русалка", сочиненіе Даргомыжскаго.

2) „Ночь", сочиненіе Гуно.

3) „Возлѣ рѣчки, возлѣ моста", въ переложеніи Лядова.

4) „Панорама" изъ балета „Спящая Красавица", сочиненіе Чайковскаго.

5) „Кто тебя, тѣнистый лѣсъ", сочиненіе Мендельсона.

6) „Славься, славься", изъ оперы „Жизнь за Царя" Глинки.

Ихъ Величества слушали серенаду съ балкона дворца вмѣстѣ съ Великими Князьями, Великими Княгинями и Высокими гостями. Послѣ каждаго хорового номера изъ дворца слышались рукоплесканія, а въ отвѣтъ на эти похвалы хористы поднимали вверхъ свои свѣтящіеся жезлы и привѣтствовали Царственныхъ слушателей троекратнымъ „ура". Эта своеобразная, картинная овація не ограничивалась предѣлами дворцоваго двора; народныя массы, собравшіяся передъ дворцомъ, подхватывали родное привѣтствіе, и громкіе перекаты „ура", точно громовое эхо въ горахъ, долго носились по обширному полю. Серенада завершилась грандіознымъ гимномъ „Боже, Царя храни". По окончаніи серенады, когда замолкли послѣдніе звуки гимна, были приглашены во дворецъ по три распорядителя отъ каждаго изъ семи хоровъ; Государь Императоръ благодарилъ ихъ за доставленное удовольствіе, а Государыня Императрица вру-

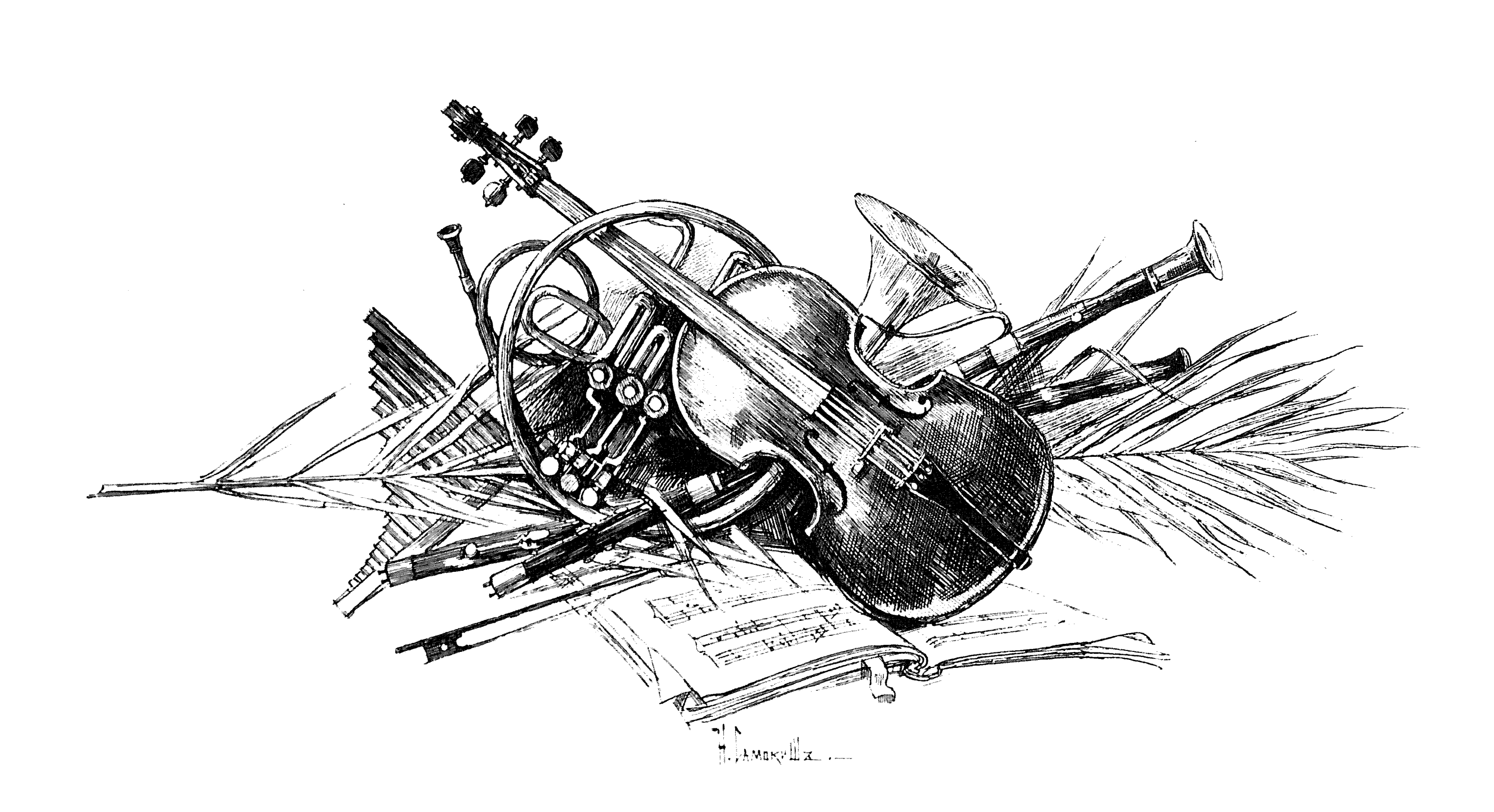
чила имъ золотые жетоны. Когда директоръ Московской Консерваторіи Императорскаго Музыкальнаго Общества Сафоновъ, выйдя изъ дворца, объявилъ громко, что Государь благодаритъ исполнителей, въ отвѣтъ на радостную вѣсть раздалось „ура“, и хоромъ былъ снова исполненъ народный гимнъ.

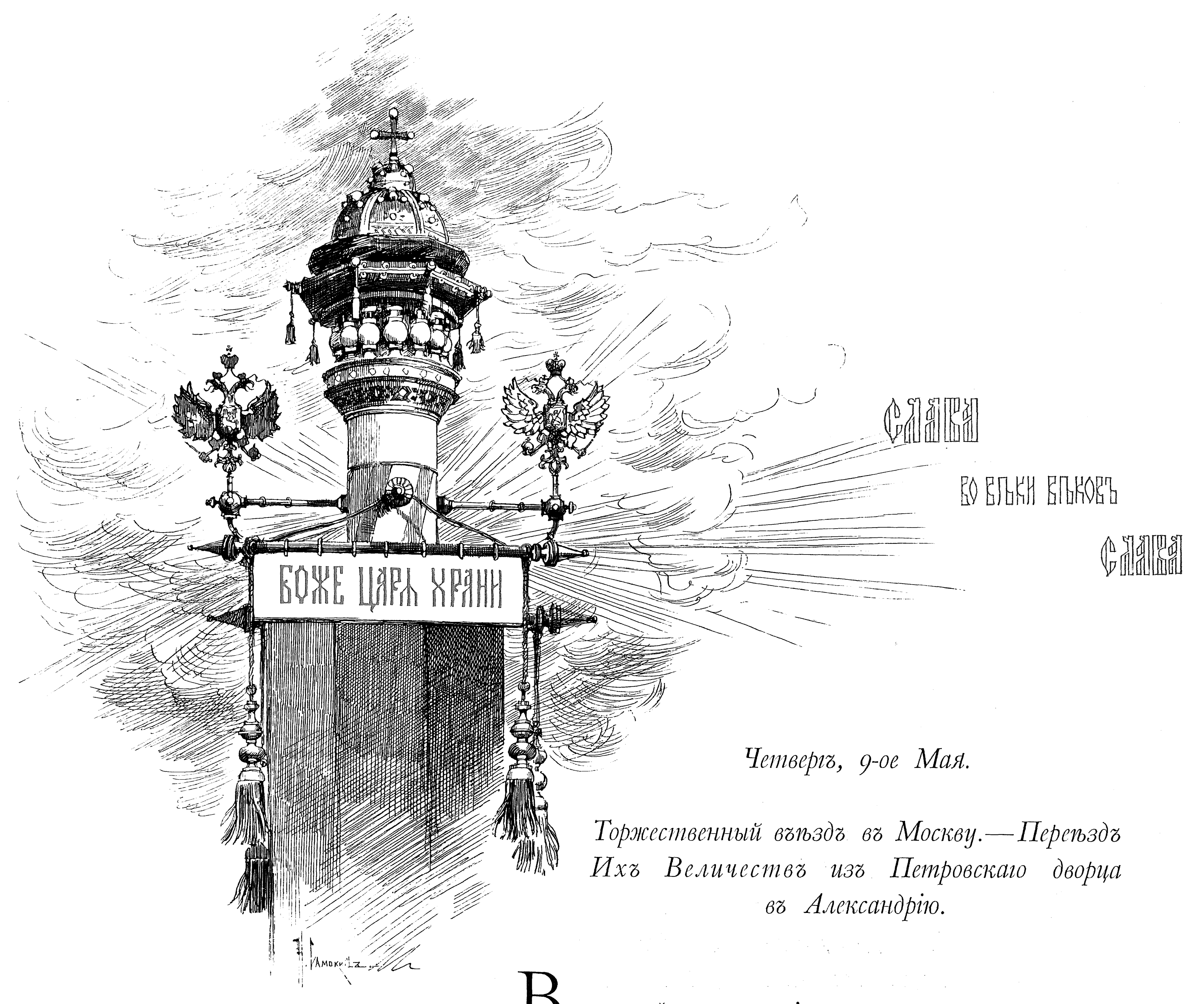
Серенада окончилась около 10 часовъ вечера и, видимо, произвела на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе.

* * *

Въ этотъ день прибыли въ Москву: Его Королевское Высочество принцъ Сіамскій Шира; Его Высочество Князь Болгарскій Фердинандъ; Его Королевское Высочество наслѣдникъ Греческій Королевичъ Константинъ, герцогъ Спартанскій; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая герцогиня Мекленбургъ - Шверинская; Его Высочество Князь Черногорскій Николай съ Княземъ наслѣдникомъ Даніиломъ и Княжичемъ Мирко; Его Королевское Высочество наслѣдный принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій; чрезвычайный Корейскій посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ; представитель Великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, генералъ-лей-

тенантъ баронъ фонъ-Мальтцанъ; представитель Франціи, чрезвычайный посолъ, начальникъ Главнаго Штаба, генералъ Ле-Мутонъ де-Буадефръ; представитель Короля Итальянскаго, Его Королевское Высочество принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ; Его Королевское Высочество принцъ Людвигъ, старшій сынъ Регента Баварскаго, а также подполковникъ Буцъ съ депутаціею отъ шефскаго баварскаго 1-го легко-коннаго Императора Николая II полка.

Четвергъ, 9-ое Мая.

Торжественный въѣздъ въ Москву.—Переѣздъ Ихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Александрію.

Въ числѣ коронаціонныхъ празднествъ торжественный Высочайшій въѣздъ занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ. Къ этому дню всѣ, кто можетъ, стремятся въ Москву взглянуть на пышное шествіе Монарха. По пути процессіи каждая пядь земли, каждое мѣстечко у оконъ и на балконахъ заранѣе занято и бережно охраняется. Въ четвергъ, 9 Мая, въ день памяти Святителя Николая Чудотворца, свершился въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Съ утра все обширное пространство между Кремлемъ и Петровскимъ дворцомъ наполнилось несмѣтными толпами народа,—все стремилось къ Красной площади, къ Тверской и Московско-Брестскому вокзалу. На Ходынскомъ полѣ, противъ Петровскаго дворца, словно волны, колыхались десятки тысячъ людей; Петровскій паркъ былъ также переполненъ народомъ. Устроенныя во многихъ мѣстахъ грандіозныя эстрады сплошь унизаны были разноцвѣтной, по праздничному разодѣтой публикой.

Трибуны по Соборной площади Кремля были заняты: около Благовѣщенскаго собора—воспитанницами московскихъ институтовъ;

около Архангельскаго собора и церкви Двѣнадцати Апостоловъ — монахинями московскихъ монастырей, наконецъ, въ средней трибунѣ помѣщались: Бухарскій Эмиръ съ сыномъ, Хивинскій Ханъ съ сыномъ и многочисленная ихъ свита; тутъ же находились представители духовныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Съ 11 часовъ утра парадно одѣтыя, съ музыкою двинулись войска, располагаясь шпалерами на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Въ Кремлѣ развернулись баталіоны преображенскаго и семеновскаго полковъ, строевыя роты московскихъ кадетскихъ корпусовъ, Павловское и Александровское военныя училища и пажи. На Красной площади построились четыре баталіона второй бригады первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Около памятника Минину и Пожарскому стали нестроевыя роты московскихъ кадетскихъ корпусовъ и воспитанники Константиновскаго межевого института и, тыломъ къ Верхнимъ торговымъ рядамъ, впереди эстрадъ — представители сельскаго населенія Имперіи. Между Иверскими воротами и Долгоруковскимъ переулкомъ стали баталіоны полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Между Долгоруковскимъ переулкомъ и Тверскимъ бульваромъ — баталіоны 3-й гвардейской дивизіи, сводные баталіоны гвардейскихъ стрѣлковъ, саперъ, гвардейскаго кадроваго полка и гвардейскаго экипажа. Около Иверской часовни — взводъ 44-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка, депутаты шефскихъ частей, находившіеся въ Москвѣ чины главныхъ управленій Военнаго Министерства, представители иностранныхъ армій и депутаціи отъ иностранныхъ полковъ, шефомъ которыхъ состоитъ Государь Императоръ.

Двѣнадцать гренадерскихъ полковъ, имѣя на правомъ флангѣ Московское юнкерское училище, растянулись почти на 2½ версты, отъ Тверского бульвара до Петровскаго дворца. По правую сторону пути, лѣвѣе послѣдняго гренадерскаго полка, стояли саперные баталіоны, нестроевые чины учрежденій военнаго вѣдомства въ Москвѣ, Тверское кавалерійское юнкерское училище и вся артиллерія, противъ которой, по другую сторону шоссе, красовалась нарядная кавалерія.

На Софійской набережной, направивъ жерла своихъ орудій къ рѣкѣ-Москвѣ, вытянулись семь батарей, готовыя по сигналу открыть салютаціонную пальбу.

Петровскій дворецъ.

Съ 11½ часовъ дня стали съѣзжаться въ Петровскій дворецъ участвовавшіе въ церемоніи въѣзда: придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры, свита Его Величества, свита Великихъ Князей и иностранныхъ Августѣйшихъ особъ.

Дипломатическій корпусъ и особы гражданской свиты иностранныхъ принцевъ собрались въ этотъ день къ часу съ половиной въ домъ генералъ-губернатора; сюда же пріѣхали полюбоваться рѣдкимъ торжественнымъ зрѣлищемъ также и иностранныя принцессы.

Во второмъ этажѣ Петровскаго дворца, въ трехъ залахъ, былъ сервированъ завтракъ на 196 персонъ, къ которому были приглашены Члены Императорской фамиліи, иностранные принцы и высокопоставленныя лица. Для остальныхъ былъ сервированъ въ нижнемъ этажѣ дворца завтракъ à la fourchette на 250 персонъ.

Ихъ Величества вышли къ завтраку въ 12 час. 30 мин. Во время завтрака около Государя Императора занимали мѣста: съ одной стороны—Ея Величество Королева Эллиновъ, съ другой—Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. Около Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны сидѣли: принцъ Неаполитанскій и наслѣдный принцъ Датскій.

Тотчасъ послѣ завтрака къ главному подъѣзду были поданы золотыя кареты Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, а съ

другой стороны дворца, примыкающей къ парку — золотыя кареты Великихъ Княгинь. Церемоніймейстеры пригласили особъ, имѣвшихъ принять участіе въ процессіи, занять мѣста. Великіе Князья и иностранные принцы, выйдя изъ дворца, сѣли на лошадей и ожидали Высочайшаго выѣзда у воротъ дворца, съ правой стороны. Въ 2 часа 15 мин. министръ Императорскаго Двора доложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что все готово къ отъѣзду.

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государынями Императрицами, спустился внизъ. Его Величество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка и въ андреевской лентѣ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила сѣсть въ первую золотую карету, а Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна заняла мѣсто во второй. Едва Государь показался на подъѣздѣ дворца, какъ на Ходынскомъ полѣ грянула первая вѣстовая пушка. Когда Государь Императоръ сѣлъ на лошадь, подкованную, по стародавнему обычаю, серебряными подковами, тотчасъ же раздался второй выстрѣлъ, а при выѣздѣ Его Императорскаго Величества изъ дворцовыхъ воротъ понесся по полю третій заключительный выстрѣлъ.

При первомъ же пушечномъ сигналѣ въ народныхъ массахъ началось движеніе; крестныя знаменія, молитвы и напутственныя пожеланія посылались навстрѣчу молодому Царю. Радостное, привѣтственное „ура“ могучей, все нарастающей волной покатилось по линіи войска и народа.

По третьему выстрѣлу, ровно въ 2 часа 30 мин. дня, процессія двинулась. У праваго фланга войскъ встрѣтилъ Его Величество Великій Князь Владиміръ Александровичъ и вмѣстѣ съ чинами своего штаба присоединился къ свитѣ Государя Императора.

Яркое весеннее солнце, точно сберегавшее себя для этого дня, привѣтливо глядѣло на торжественную процессію, весело играя своими лучами въ блестящихъ украшеніяхъ, въ позолотѣ каретъ, сбруѣ, въ мундирномъ шитьѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ. Милліонъ глазъ напряженно устремленъ былъ въ пространство, въ чаяніи увидѣть, наконецъ, молодого Самодержца, торжественно направлявшагося въ древній Кремль.

Шествіе открывалъ полиціймейстеръ и 12 жандармовъ. За ними, высоко поднявъ голову, особой горной ходой, отчетливо

постукивая маленькими копытами, подвигались небольшіе кони Собственнаго Его Величества конвоя, неся на себѣ лихихъ смуглыхъ всадниковъ въ красныхъ черкескахъ, черныхъ папахахъ, съ ружьями наготовѣ. Народъ пристально разсматривалъ кавказскихъ казаковъ-

джигитовъ, любуясь ихъ посадкой и удалымъ видомъ. За конвойцами шла сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка; и здѣсь народъ молодецъ къ молодцу. Рослые красавцы, съ заломленными набекрень папахами, свободно, какъ перышко, держали въ рукахъ грозныя пики и весело поглядывали на Божій міръ.

Далѣе, длинной вереницей потянулись депутаты азіатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ. Тутъ были представители кавказскихъ народностей, были и туркмены, текинцы, сарты и киргизы. Ориги-

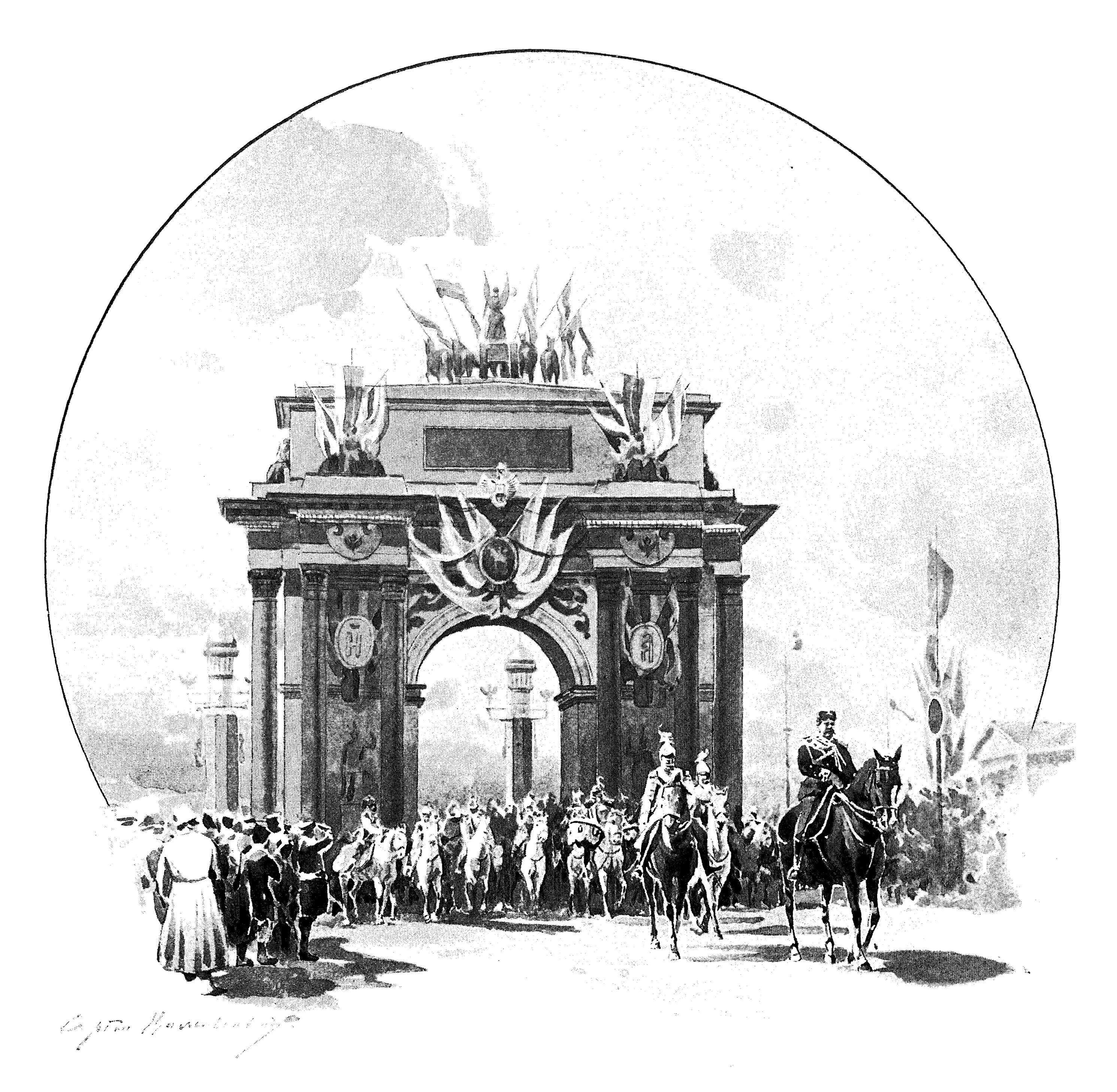
нальныя, характерныя лица, причудливые костюмы и богатые конскіе уборы этихъ восточныхъ всадниковъ вызывали особенное любопытство народа. За ними ѣхали 27 депутатовъ казачьихъ войскъ и около 60 лицъ, принадлежащихъ къ родовитому россійскому дворянству.

Вслѣдъ за конными депутатами показался камеръ-фурьеръ, на бѣломъ арабскомъ конѣ; сзади него сверкала длинная золотая полоса, то шли: придворные лакеи, скороходы, арабы, придворный музыкантскій хоръ и Императорская охота.

Шествіе придворныхъ чиновъ и кавалеровъ открывали коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, князь Урусовъ 1-й и графъ Киселевъ, въ открытомъ двумѣстномъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ въ шесть лошадей; въ слѣдующемъ четырехмѣстномъ фаэтонѣ — верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій. За нимъ ѣхали верхомъ помощники церемоніймейстеровъ, Нейдгардтъ и графъ Гендриковъ, затѣмъ въ должности церемоніймейстера Драшусовъ, за которымъ, по два въ рядъ, — 24 камеръ-юнкера: Поггенполь, графъ Тышкевичъ, князь Радзивиллъ, Стобеусъ, Скаржинскій, Стояновскій, Куломзинъ, Вешняковъ, Мердеръ, князь Сидомонъ-Эристовъ, Свѣтлѣйшій князь Ливенъ, Безакъ, Демидовъ, князь Голицынъ, Фришъ, Казнаковъ, Толстой, князь Урусовъ, баронъ Шиллингъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Симанскій, князь Огинскій, Вонлярлярскій и Поповъ. Послѣ камеръ-юнкеровъ ѣхалъ верхомъ церемоніймейстеръ князь Васильчиковъ и за нимъ, по два въ рядъ, — 12 камергеровъ: графъ Вѣлепольскій, князь Голицынъ, Глуховской, графъ Армфельтъ, баронъ С. Н. Корфъ, баронъ Н. І. Корфъ, графъ Толстой, Арсеньевъ, графъ Нироль, Магаловъ, Головинъ и Яковлевъ.

Въ первой парадной каретѣ сидѣли вторые чины двора: директоръ Императорскихъ театровъ Всеволожской, гофмейстеръ князь Голицынъ, егермейстеръ Чертковъ и гофмейстеръ графъ Ламздорфъ.

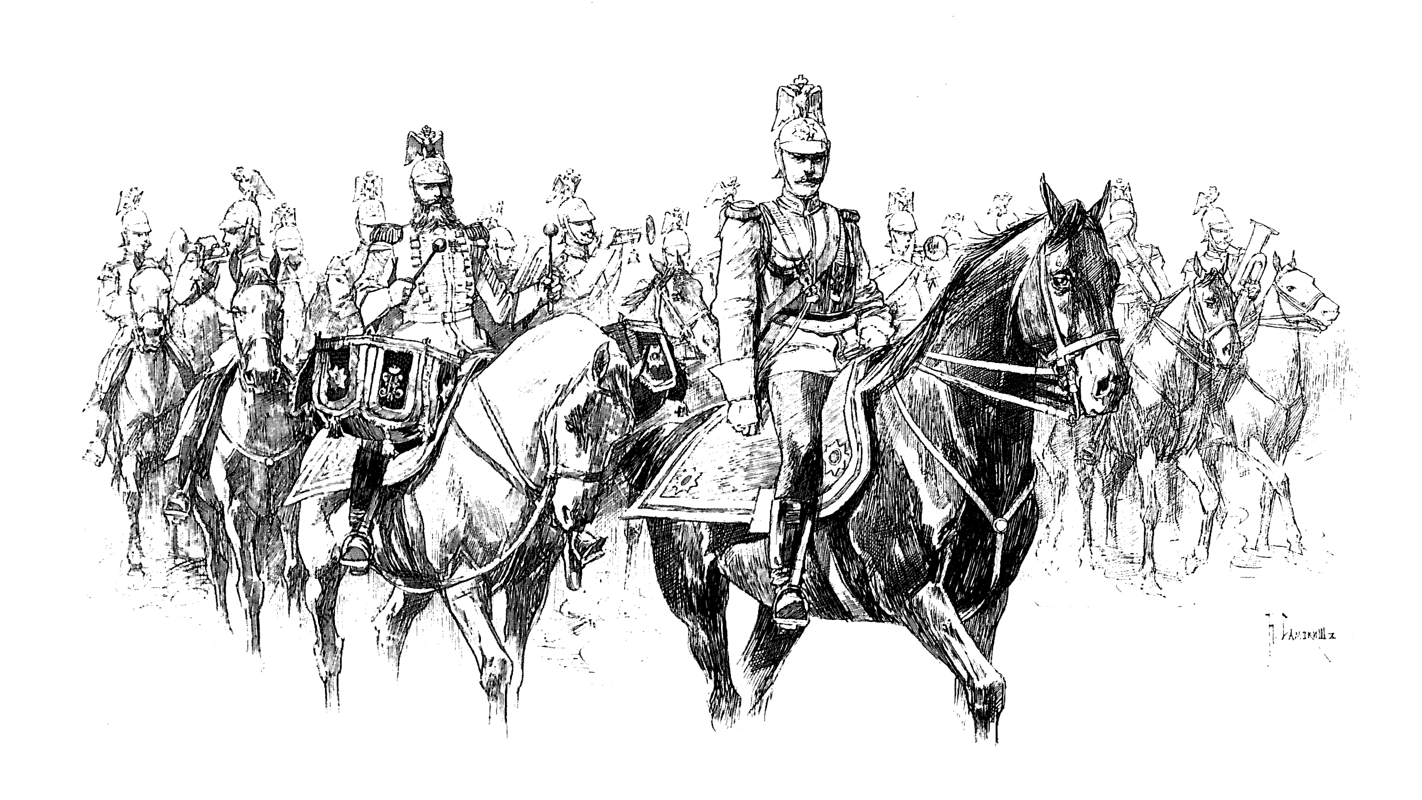
Во второй каретѣ—старшіе иностранные придворные кавалеры: оберъ-гофмаршалъ Ея Императорскаго Высочества Великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской — фонъ-Гиршфельдъ, оберъ-гофмаршалъ Ея Императорскаго Высочества герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской — фонъ-Шенъ и камергеръ Ея Императорскаго Высочества Герцогини Виртембергской — баронъ Сейтеръ фонъ-Летценъ.

За этой каретой ѣхалъ третій открытый двумѣстный фаэтонъ, въ которомъ сидѣлъ въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ, и за нимъ — третья парадная карета съ первыми чинами двора: оберъ-шенкомъ графомъ Строгановымъ и оберъ-гофмейстеромъ Нейдгардтомъ. Въ четвертой парадной каретѣ — первые чины двора: оберъ-гофмейстеръ князь Волконскій, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ и оберъ-гофмейстеръ графъ Сиверсъ. Въ пятой парадной каретѣ — члены Государственнаго Совѣта, статсъ-секретари: Мансуровъ 1-й, Перетцъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Саломонъ. Въ шестой парадной каретѣ — члены Государственнаго Совѣта, статсъ-секретари: князь Лобановъ - Ростовскій, Набоковъ, Сольскій и Кахановъ 1-й.

Въ четвертомъ открытомъ четырехмѣстномъ фаэтонѣ — оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой. За экипажами съ придворными чинами стройно продвинулись — сначала эскадронъ кавалергардскаго полка, а потомъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Тихо и плавно двигалась процессія. Передовымъ отрядамъ приходилось пріостанавливаться въ ожиданіи слѣдующихъ за ними частей. Всѣмъ хочется скорѣе увидѣть Монарха, увидѣть, поклониться и привѣтствовать Его дружнымъ, сердечнымъ „ура“. Проѣхали золотые фаэтоны придворныхъ и высшихъ государственныхъ чиновъ. Блестя на солнцѣ касками и кирасами, бряцая оружіемъ и стуча подковами рослыхъ лошадей, прошли бравые бѣлокурые кавалергарды и брюнеты конногвардейцы. Прошли войска.

Нервное настроеніе массъ усиливается. Наконецъ, показывается Государь верхомъ на бѣлой лошади. Катившееся по пути слѣдованія кортежа „ура“ на мгновеніе какъ будто замираетъ и затѣмъ, подхваченное одушевленной толпой, несется съ новой силой все шире и полнѣй. За Государемъ цѣлымъ потокомъ движется громадная свита: Великіе Князья, иностранные принцы, русскіе и иноземные генералы и адъютанты въ разнообразныхъ мундирахъ, лентахъ, орденахъ и головныхъ уборахъ. А тамъ далѣе виднѣются золотыя кареты.

Согласно церемоніалу, непосредственно за Его Величествомъ слѣдовали: министръ Императорскаго Двора, военный министръ,

Торжественный въѣздъ въ Москву. У Тверской заставы.

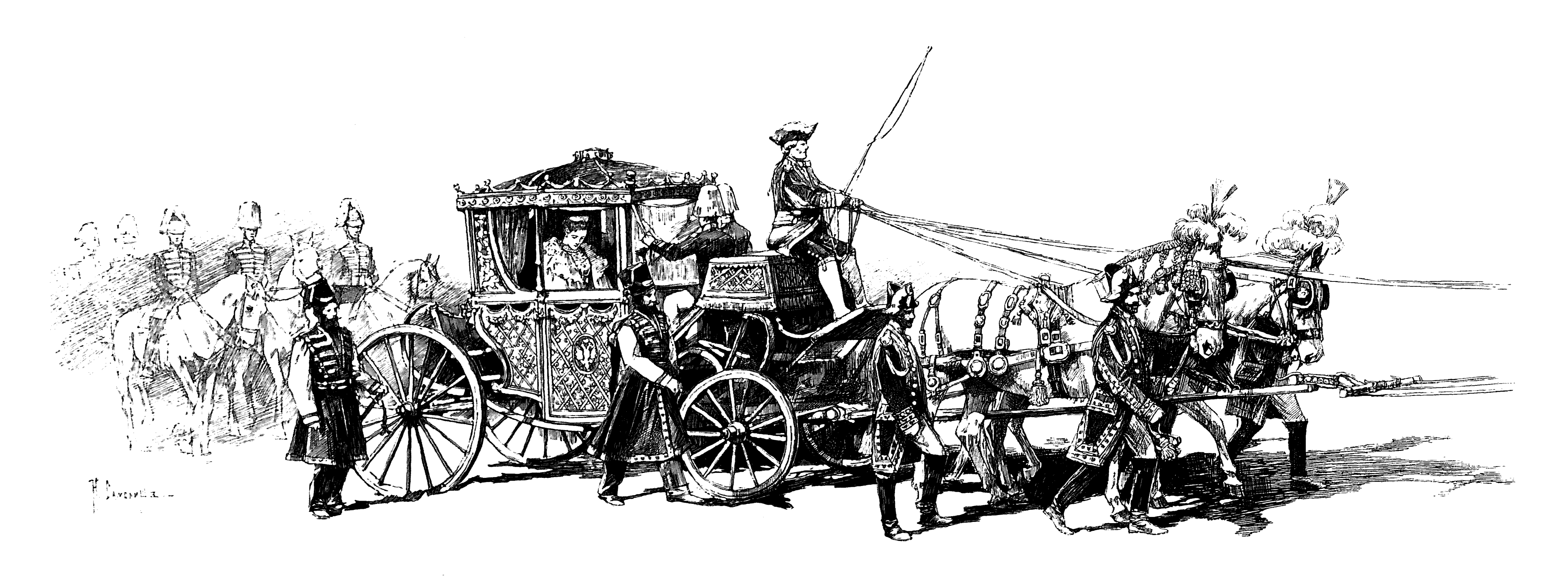
командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурство: генералъ-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гессе и флигель-адъютантъ Троцкій. Сопровождали Государя Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Алексѣй Александровичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ; Ихъ Императорскія Высочества Князья Евгеній и Георгій Максимиліановичи Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе; Ихъ Высочества Князья Іоаннъ и Гавріилъ Константиновичи; Ихъ Высочества принцы: Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій; иностранные принцы; Французскій чрезвычайный посолъ, генералъ Буадефръ; генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералы и флигель-адъютанты, адъютанты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Георгій Михаиловичъ находились въ строю соотвѣтствующихъ войсковыхъ частей.

За всадниками показалась золотая карета съ блестящею, украшенною цвѣтными каменьями, короною наверху; ее везли цугомъ восемь прекрасныхъ лошадей, которыхъ вели подъ уздцы конюшенные служители. На лошадяхъ рельефно выдѣлялась роскошная золоченая сбруя. Въ каретѣ сидѣла Ея Величество Императрица Марія Ѳеодоровна. Подлѣ кареты, съ правой стороны, ѣхалъ оберъ-шталмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ, съ лѣвой — шталмейстеръ графъ Стенбокъ-Ферморъ, впереди кареты — конюшенный офицеръ, а „на ремняхъ", съ наружной стороны кареты, противъ сидѣнья Государыни Императрицы — сидѣли два пажа. По сторонамъ кареты шли четыре камеръ-казака въ голубыхъ, васильковаго цвѣта, казакинахъ съ такого же цвѣта рукавами; за каретой ѣхали верхомъ шесть камеръ-пажей. Въ этой же каретѣ Государыня Марія Ѳеодоровна изволила въѣзжать въ Первопрестольную на коронованіе въ 1883 году.

Во второй золоченой каретѣ, также въ восемь чудныхъ бѣлыхъ лошадей цугомъ, ѣхала Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна; справа у дверецъ находился помощникъ министра Императорскаго Двора, шталмейстеръ, генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, слѣва—шталмейстеръ графъ Вѣлепольскій маркизъ на Мировѣ Гонзаго-Мышковскій; передъ каретою — верхомъ конюшенный офицеръ; „на ремняхъ" помѣщались два пажа. По сторонамъ кареты шли въ бѣлыхъ казакинахъ съ красными рукавами четыре камеръ-

казака, по два съ каждой стороны; за каретой — верхомъ, шесть камеръ-пажей.

Карета Государыни золотая, двумѣстная, куплена въ 1795 г. у знаменитаго лондонскаго каретнаго мастера Вукиндаля для Императрицы Екатерины II. Карета расписана прекрасною живописью, на ней красный верхъ и 4 орла по угламъ, на дверцахъ — государственный орелъ въ медальонѣ среди орнаментовъ.

За каретами Государынь Императрицъ слѣдовали кареты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь.

Въ первой великокняжеской каретѣ — Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская и Великая Княгиня Марія Павловна. Съ правой стороны кареты — шталмейстеръ Курисъ, съ лѣвой — шталмейстеръ князь Оболенскій.

Во второй каретѣ — Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна и Великая Княгиня Ксенія Александровна. Съ правой стороны кареты — шталмейстеръ Кривскій, съ лѣвой — въ должности шталмейстера князь Куракинъ.

Въ третьей каретѣ — Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская. Съ правой стороны кареты—въ должности шталмейстера князь Долгоруковъ, а съ лѣвой—въ должности шталмейстера Пашковъ.

Въ четвертой великокняжеской каретѣ—княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская и принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская. Подлѣ кареты — въ должности шталмейстера Родзянко.

Блестящій рядъ каретъ съ Августѣйшими Особами замыкался эскадронами кирасирскаго Его Величества полка и уланскаго Ея Величества полка.

Далѣе ѣхали:

Въ седьмой *) парадной каретѣ — гофмейстерина Государынь Императрицъ графиня А. Д. Строганова. Въ восьмой—статсъ-дамы: Е. А. Нарышкина, княгиня Е. А. Барятинская и баронесса М. П.

*) Счетъ царскихъ и великокняжескихъ каретъ по церемоніалу ведется отдѣльно отъ парадныхъ каретъ, предназначенныхъ для придворныхъ дамъ и чиновъ.

Будбергъ. Въ девятой—камеръ-фрейлины: Д. Ѳ. Тютчева, Е. П. Ермолова и гофмейстерина Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны графиня А. А. Олсуфьева. Въ десятой — иностранныя придворныя дамы: баронесса Мальтцанъ, статсъ-дама Великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской, Г-жа Монсонъ, статсъ-дама Ея Императорскаго Высочества Великой герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской, и баронесса Редеръ, фрейлина герцогини Виртембергской. Въ одиннад-

цатой — гофмейстерина Великой Княгини Ксеніи Александровны А. С. Озерова, свитныя фрейлины Государынь Императрицъ: графиня М. В. Голенищева-Кутузова 1-я, графиня А. В. Голенищева-Кутузова 2-я и Е. С. Озерова. Въ двѣнадцатой — состоящія при Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ фрейлины: Е. П. Васильчикова, княжна Е. Н. Оболенская и княжна М. В. Барятинская. Въ тринадцатой — дежурныя городскія фрейлины: М. Н. Ермолова, А. Б. Нейдгардтъ, графини: О. Ѳ. Гейденъ и М. В. Клейнмихель. Въ четырнадцатой — состоящія при Великихъ Княгиняхъ фрейлины: графиня М. Ѳ. Ридигеръ, Е. Н. Козлянинова, баронесса Л. К. Корфъ и А. А. Пушкина.

За каретами придворныхъ дамъ, въ видѣ заключительнаго звена торжественной процессіи, картинно колыхались эскадроны гусарскаго и уланскаго Его Величества полковъ.

У въѣзда въ столицу, у Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ, встрѣтилъ Государя Императора Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ. Подавъ Его Величеству рапортъ, Великій Князь, вмѣстѣ со своими офицерами для порученій и адъютантами, присоединился къ свитѣ Государя Императора.

Переѣздъ чрезъ заставу и вступленіе Его Императорскаго Величества въ столицу оповѣщены были семьюдесятью однимъ пушечнымъ выстрѣломъ, которымъ салютовали батареи, выставленныя на Софійской набережной.

Отъ Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ, по Тверской, къ часовнѣ Иверской Божіей Матери торжественная процессія двигалась среди кликовъ „ура", народнаго гимна, колокольнаго звона и восторженнаго привѣтствія несмѣтныхъ массъ народа, тѣснившагося на тротуарахъ. Окна и балконы домовъ, украшенные флагами, вензелями и коврами, были переполнены зрителями. Всѣ переулки, примыкающіе къ Тверской, сплошь покрылись народомъ, который не могъ помѣститься на Тверской. Сотни фотографическихъ аппаратовъ устремлены были по направленію къ шествію, приготовляясь запечатлѣть съ точностью различные моменты историческаго событія.

У церкви св. Василія Кессарійскаго, на паперти, подлѣ храмовой иконы сгруппировался причтъ; діаконы съ кадилами и священники окружали настоятеля, державшаго въ рукахъ св. крестъ, по сторонамъ его—хоругвеносцы съ хоругвями. Также благолѣпно встрѣчали Государя и близь всѣхъ другихъ храмовъ, высившихся по пути процессіи: у Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской, у Страстного монастыря, у храма св. Димитрія Солунскаго, у Казанскаго и Покровскаго Василія Блаженнаго соборовъ. У Вознесенскаго монастыря въ Кремлѣ и при Страстномъ рядомъ съ духовенствомъ стояли настоятельницы съ инокинями.

У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ, Государя ожидали московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ съ гласными думы и членами московской городской управы, а также представители московскаго биржевого комитета, купеческая, мѣщанская и ремесленная управы.

У Страстного монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ, навстрѣчу вышла московская губернская земская управа со своимъ предсѣдателемъ Н. Ѳ. Рихтеромъ, а дальше, на Тверской площади, противъ дома генералъ-губернатора, царскій кортежъ ждало московское дворянство съ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ и уѣздными предводителями: капитаномъ 2-го ранга Сазоновымъ, отставнымъ гвардіи-поручикомъ Кристи, камеръ-юнкеромъ Безобразовымъ, Варженевскимъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михалковымъ, камергеромъ Рюминымъ, княземъ Долгоруковымъ, камеръ-юнкеромъ Шлиппе, камергеромъ княземъ Гагаринымъ, княземъ Ливеномъ и поручикомъ запаса графомъ Келлеромъ.

У Воскресенскихъ воротъ Государя Императора встрѣтилъ московскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Булыгинъ съ чинами губернской администраціи и судебнаго вѣдомства.

Государь Императоръ сошелъ съ коня около покрытаго краснымъ сукномъ помоста, устроеннаго передъ часовней Иверской иконы Божіей Матери. Карета Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны остановилась съ правой стороны помоста, а Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — съ лѣвой. Государь Императоръ помогъ выйти Императрицамъ изъ каретъ и затѣмъ, вмѣстѣ съ Ними, направился къ часовнѣ. На паперти Ихъ Величествъ встрѣтилъ, съ крестомъ въ рукѣ и св. водой, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ архимандритами: настоятелемъ Перервинскаго монастыря Викентіемъ и казначеемъ Чудова монастыря Паисіемъ, настоятелемъ Давидовой пустыни Валентиномъ, экономомъ Троицкаго подворья Памвою, казначеемъ Перервинскаго монастыря Доментіемъ и братіею часовни. Чудовскіе пѣвчіе пѣли тропарь Божіей Матери.

Въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ изъ часовни все благоговѣйно примолкло. Стотысячная масса, размѣстившаяся на гигантскихъ эстрадахъ, на площади, на примыкающихъ къ ней улицахъ, на кремлевскихъ стѣнахъ, въ окнахъ зданій, на храмѣ Василія Блаженнаго и на крышахъ и башняхъ, съ замираніемъ сердца всматривалась въ Иверскія ворота. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, сотворивъ поклоненіе чудотворному образу Пресвятой Богородицы и приложившись ко кресту и св. иконѣ, Ихъ Величества продолжали путь въ Кремль.

У Невской Часовни
Е. Самокишъ Судковская

Изъ всѣхъ уголковъ старой Первопрестольной историческая Красная площадь особенно поражаетъ своимъ великолѣпіемъ. Безъ Красной площади немыслима Москва; послѣ Кремля это характернѣйшій ея пунктъ, краса и радость. Здѣсь, въ преддверіи святой для русскаго твердыни, сгруппированы лучшія постройки столицы, обрамляющія знаменитую площадь и лобное мѣсто; тутъ ярко выступаетъ своей причудливой архитектурой храмъ Василія Блаженнаго, этотъ драгоцѣнный памятникъ старомосковскаго зодчества, а Кремлевская стѣна со Спасскими и Никольскими воротами-башнями навѣваетъ воспоминаніе о сѣдой, родной старинѣ. Новыя гигантскія зданія — Историческій музей и Торговые ряды, какъ бы проникнувшись витающими здѣсь преданіями и царящею у Кремля стариной, не позволили нарядить себя въ иноземную форму и украсились русскимъ уборомъ на старинный ладъ.

Какъ ни торжественно было слѣдованіе Государя до Иверской часовни, но всякій русскій сердцемъ почувствуетъ, что наиболѣе памятный моментъ въѣзда совпалъ съ появленіемъ Его Величества на Красной площади. При видѣ дорогого Россіи всадника, народная

громада всколыхнулась, грянуло „ура“, громче прежняго загудѣли колокола сорока-сороковъ Москвы, чаще загремѣли орудiйные выстрѣлы, и по Москвѣ пронеслось то неизъяснимое великое, что роднитъ царя съ народомъ, поднимаетъ душу и дѣлаетъ человѣка лучше и чище.... Слезы, слезы хорошiя, радостныя, невольно выступали на глазахъ, и всѣмъ существомъ ощущалась сила великая, сила стихiйная въ народной любви къ Богомъ данному Царю.

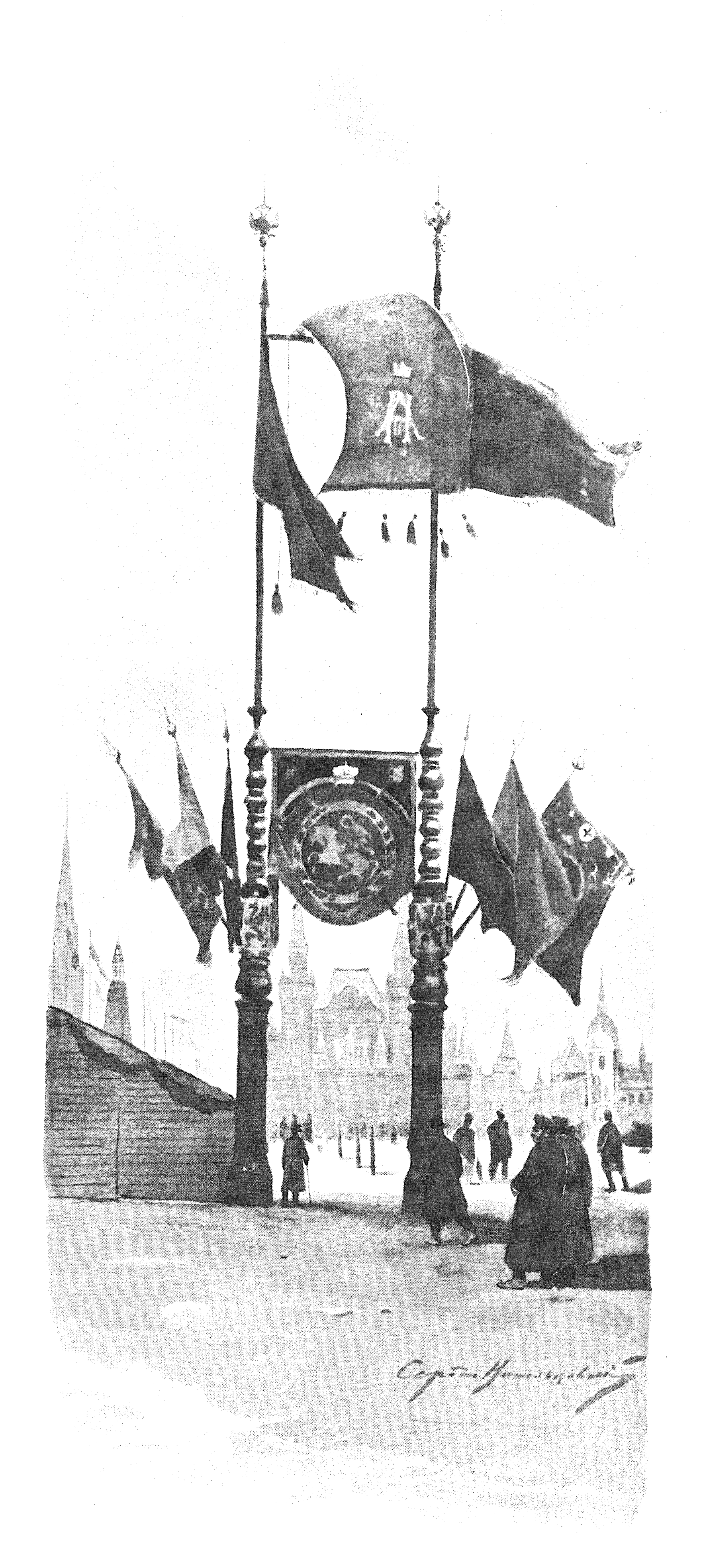
Въ то время, когда Его Императорское Величество вступалъ въ первопрестольную столицу, на Ивановской колокольнѣ раздался звонъ во всѣ колокола, а въ Большомъ Успенскомъ соборѣ началось благодарственное къ Господу Богу молебствiе, которое совершали: высокопреосвященные митрополиты: Палладiй, Iоанникiй и Сергiй, архiепископы: экзархъ Грузiи Владимiръ, Казанскiй Владимiръ, Иркутскiй Тихонъ, Варшавскiй Флавiанъ, Финляндскiй Антонiй, Херсонскiй Iустинъ, Литовскiй Iеронимъ и епископы: Костромской Виссарiонъ, Дмитровскiй Несторъ, Сухумскiй Арсенiй, присутствующiй въ Сѵнодѣ, бывшiй Смоленскiй епископъ Гурiй, ректоръ духовной академiи, архимандритъ Лаврентiй, членъ московской Святѣйшаго Сѵнода конторы, Анатолiй, оо. архимандриты: Андрей, Никонъ, Владимiръ, Iона, Иннокентiй, Дмитрiй, Валентинъ, Митрофанъ, Поликарпъ, настоятель Iерусалимскаго патрiаршаго подворья въ Москвѣ Арсенiй, намѣстникъ Троицкой лавры Павелъ, экономъ с.-петербургскаго митрополичьяго дома Никонъ и казначей Невской лавры Корнилiй, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Желобовскiй, протопресвитеръ Большого Успенскаго собора Свѣтовидовъ-Платоновъ, протоiерей Iоаннъ Сергiевъ (кронштадтскiй), каѳедральный протоiерей Соколовъ, члены консисторiи, протоiереи Ильинскiй, Казанскiй, благочинные московскихъ церквей и прочее духовенство. Все духовенство было въ полныхъ облаченiяхъ изъ золотого глазета. На клиросахъ пѣла придворная пѣвческая капелла. Преосвященные митрополиты и архiереи стояли въ рядъ передъ амвономъ, а архимандриты и протоiереи по бокамъ Царскихъ вратъ и до самаго горняго мѣста. Митрополиты, представители восточныхъ патрiарховъ и представитель сербскаго митрополита, архимандритъ Венiаминъ, стояли въ соборномъ олтарѣ. По окончанiи молебна придворнымъ протодiакономъ Поповымъ было провозглашено многолѣтiе Государю

Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому.

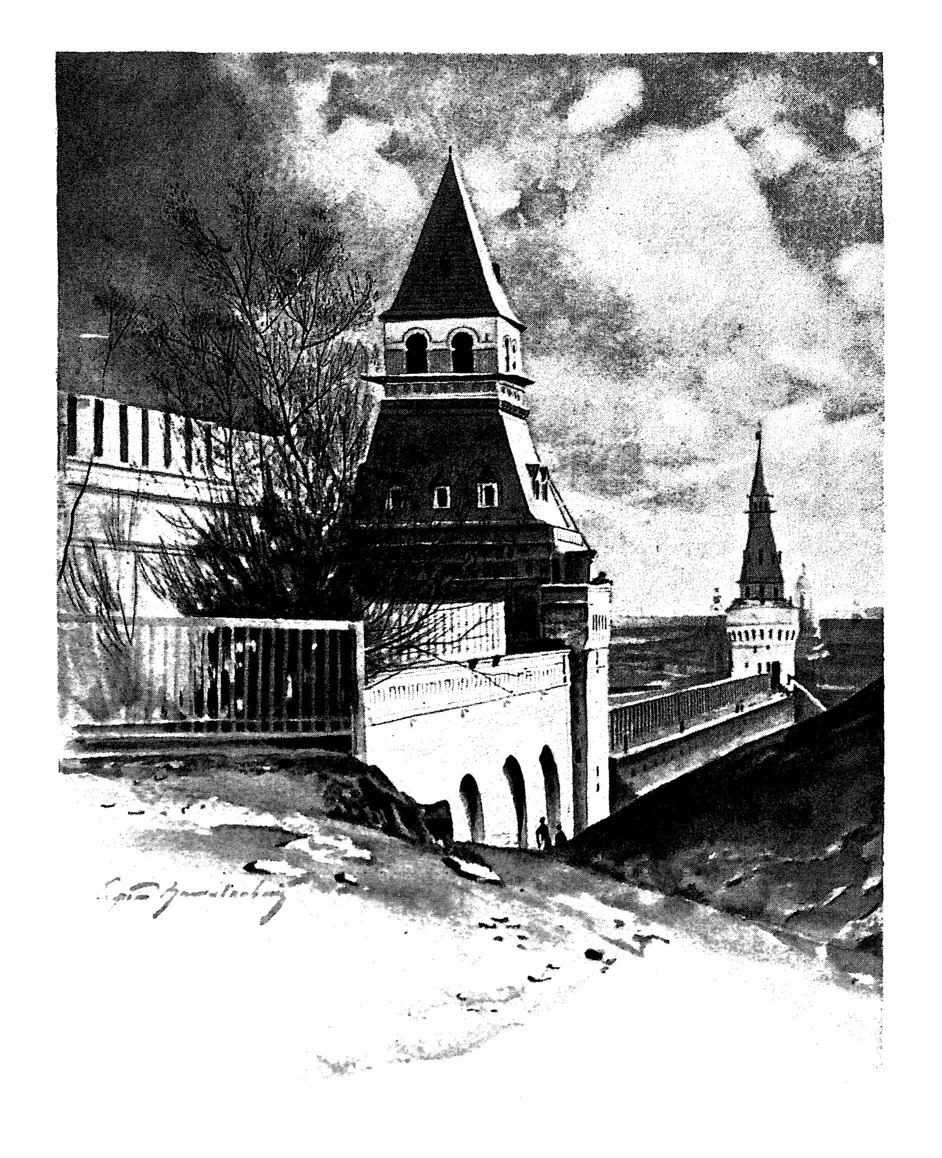
За молебствіемъ присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и прочія особы первыхъ трехъ классовъ, губернскіе предводители дворянства, областной предводитель дворянства Войска Донского, старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не положено должностей предводителей дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго. Только въ четыре часа Государь подъѣхалъ къ древнимъ Кремлевскимъ стѣнамъ и, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣйно, съ открытой головой, вступилъ подъ своды столь почитаемыхъ народомъ Спасскихъ воротъ. Здѣсь, у входа въ историческую національную крѣпость, встрѣтилъ Государя московскій комендантъ со своимъ штабомъ.

Въ это время изъ олтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть митрополиты: Палладій, Іоанникій и Сергій; пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Богоматери; по бокамъ митрополитовъ стали сакелларіи, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ св. крестъ, а другой — сосудъ со св. водой. Архіепископы расположились сзади митрополитовъ, на паперти, а архимандриты и прочее духовенство — въ два ряда до самыхъ Царскихъ вратъ. Два протодіакона, Поповъ и Шаховцевъ, съ кадилами, стали впереди митрополитовъ. Освѣщенное радостными солнечными лучами многочисленное собраніе русскихъ іерарховъ, на ступеняхъ всероссійской святыни, ожидало русскаго Самодержца. Эта внушающая къ себѣ глубокое уваженіе духовная группа невольно привлекала взоры народа, въ ожиданіи Царя быстро наполнившаго Соборную площадь и въ почтительномъ молчаніи, съ обнаженными головами, придвигавшагося ближе къ Успенскому собору.

Свершился торжественный въѣздъ Самодержца въ русскую твердыню. Но раньше чѣмъ вступить въ дворцовыя хоромы, Православный Царь вмѣстѣ съ Августѣйшей Своею Матерью и молодою Супругою спѣшилъ въ храмъ принести хвалу Царю царствующихъ.

Въ сопровожденіи громадной свиты, привѣтствуемые радостнымъ трезвономъ, вошли Они въ церковную ограду. Когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти, митрополитъ Палладій взялъ св. крестъ изъ рукъ сакелларія, осѣнилъ Государя Императора, а, по цѣлованіи креста, митрополитъ Іоанникій окропилъ Его Величество св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества послѣдовали за митрополитомъ Палладіемъ и вступили въ соборъ. Въ эту минуту по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ изъ орудій салютъ въ 85 выстрѣловъ, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ „Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ". Ихъ Императорскія Величества, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и къ чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери, направились къ Сѣверной двери собора; здѣсь Они приложились къ ковчегамъ съ ризой Господней, гвоздемъ Христовымъ и ризой Божіей Матери; ковчеги

держали пресвитеры собора. Потомъ Ихъ Величества въ Петропавловскомъ придѣлѣ прикладывались къ мощамъ св. Петра митрополита и отсюда перешли чрезъ солею главнаго храма къ мѣстной иконѣ Успенія Богоматери и къ мощамъ св. Филиппа митрополита и прикладывались къ нимъ. Затѣмъ Ихъ Величества сошли съ амвона и у южнаго столба, возлѣ патріаршаго мѣста, дослушали концертъ. По окончаніи пѣнія, Ихъ Императорскія Величества, предшествуемыя митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ, съ крестомъ въ рукѣ, двумя иподіаконами, съ трикиріемъ и дикиріемъ, вышли изъ Успенскаго собора черезъ Южныя двери и по помосту, покрытому краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ, въ которомъ до Высочайшаго прибытія совершено было благодарственное молебствіе.

Лишь только Ихъ Величества показались въ дверяхъ Успенскаго собора, загудѣлъ вновь торжественный звонъ, и крики „ура" огласили воздухъ. При входѣ въ Архангельскій соборъ Ихъ Величества у Южныхъ дверей были встрѣчены членомъ св. Сvнода, архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеогностомъ, со св. крестомъ и водою, настоятелемъ, протоіереемъ Амфитеатровымъ и прочимъ духовенствомъ.

Приложившись къ св. кресту, Ихъ Императорскія Величества вступили въ соборъ; протодіаконъ провозгласилъ при этомъ эктенію и многолѣтіе. Пѣли сvнодальные пѣвчіе. Здѣсь прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, именуемой „Благо-

датное Небо", а также къ мощамъ св. Царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θеодора. Поклонившись гробамъ Царственныхъ предковъ, Ихъ Величества вышли изъ Архангельскаго собора и, предшествуемыя придворными чинами и митрополитомъ Московскимъ со св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ „ура", прослѣдовали въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ, при входѣ, были встрѣчены протопресвитеромъ этого собора, завѣдывающимъ придворнымъ духовенствомъ о. Янышевымъ и остальнымъ причтомъ того же собора. Владыка, митрополитъ Сергій, осѣнивъ Ихъ Величествъ св. крестомъ, возвратился въ Успенскій соборъ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ иконѣ Спасителя, къ чудотворному образу Донской Божіей Матери, при чемъ придворнымъ протодіакономъ была провозглашена эктенія и многолѣтіе. Затѣмъ, въ предшествіи протопресвитера и хора придворной капеллы, исполнившаго тропарь „Спаси, Господи", Государь Императоръ, Государыни Императрицы, съ прочими Особами царской фамиліи, направились изъ собора во дворецъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ встрѣтилъ верховный маршалъ графъ Паленъ, съ завѣдывающимъ дворцовой частью въ Москвѣ, генералъ-адъютантомъ Столыпинымъ, и подали Государю на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль.

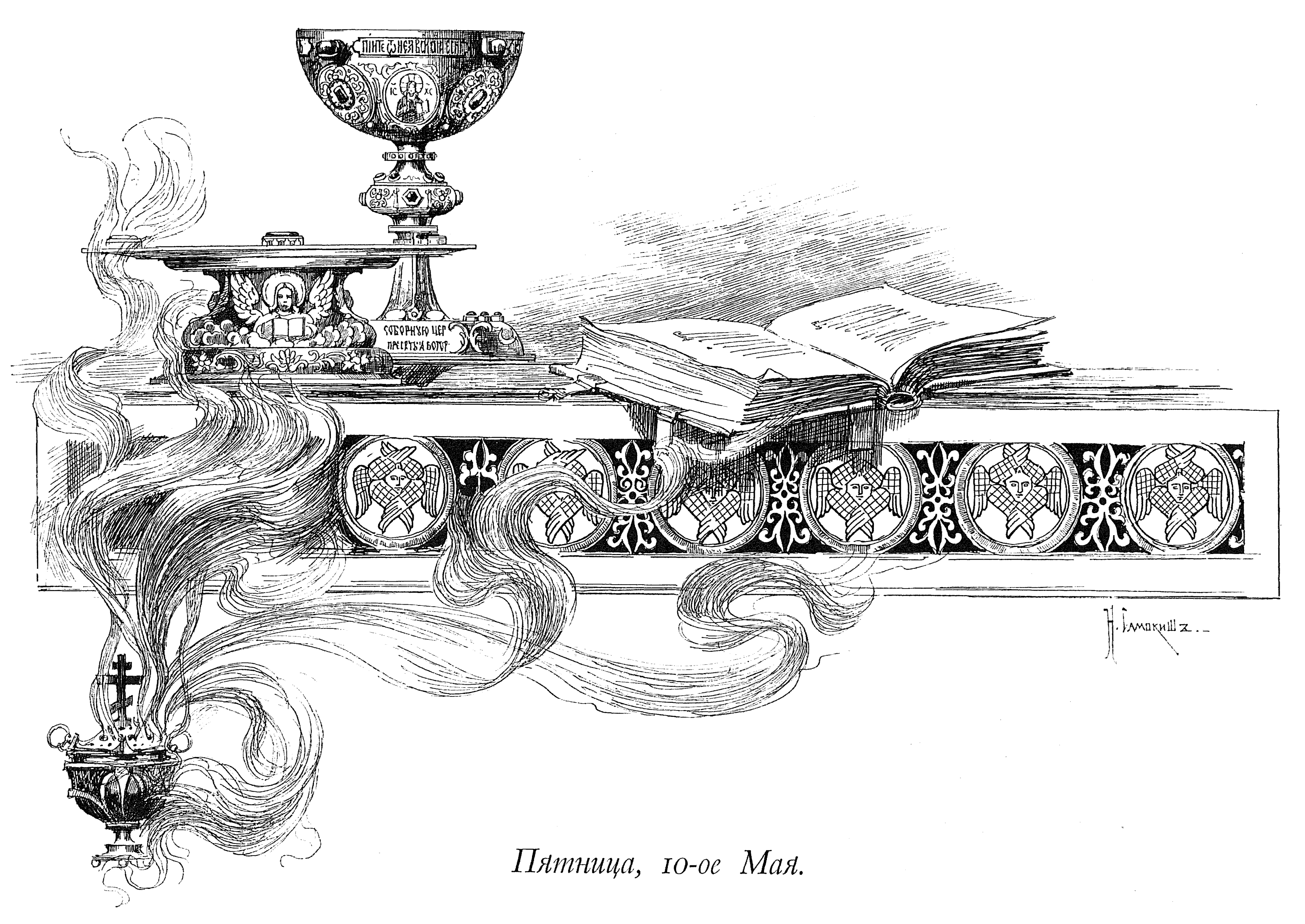
Здѣсь же ожидалъ Августѣйшихъ хозяевъ дворца настоятель придворнаго Верхо-Спасскаго собора Благоразумовъ съ причтомъ. Приложившись къ св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества поднялись на верхнюю площадку, откуда и поклонились народу. Въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе по Соборной площади понеслось долго не смолкавшее „ура". Съ Краснаго крыльца Государь Императоръ съ Супругой вошли въ Святыя сѣни. При входѣ Ихъ Величествъ во Владимірскій залъ, протопресвитеръ Янышевъ, осѣнивъ Ихъ св. крестомъ, направился съ духовенствомъ и пѣвчими въ храмъ Спаса, что за Золотою рѣшеткой. Изъ Владимірскаго зала Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи верховнаго маршала, прослѣдовали чрезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы во внутренніе покои, куда и вступили въ 4 часа 40 минутъ пополудни.

На мѣстѣ старинныхъ княжескихъ теремовъ высится теперь грандіозное сооруженіе, господствующее надъ всей столицей. Выросло Московское княжество въ обширнѣйшую Имперію, поднялись высоко и Царскія палаты, а внутри убрались сказочною роскошью и великолѣпіемъ.

Въ моментъ входа Ихъ Величествъ въ Большой Кремлевскій дворецъ на немъ взвился Императорскій штандартъ и грянулъ первый изъ ста одного салютаціонныхъ выстрѣловъ; а московскіе колокола всей Бѣлокаменной залились праздничнымъ звономъ, не умолкавшимъ цѣлый день.

Въ тотъ же день, въ 6 час. 35 мин. вечера, Ихъ Императорскія Величества, по установившемуся издавна обычаю, переѣхали въ Александрійскій дворецъ, гдѣ, говѣя, оставались до дня Священнаго Коронованія. Въ Александрійскій же дворецъ переѣхала и Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

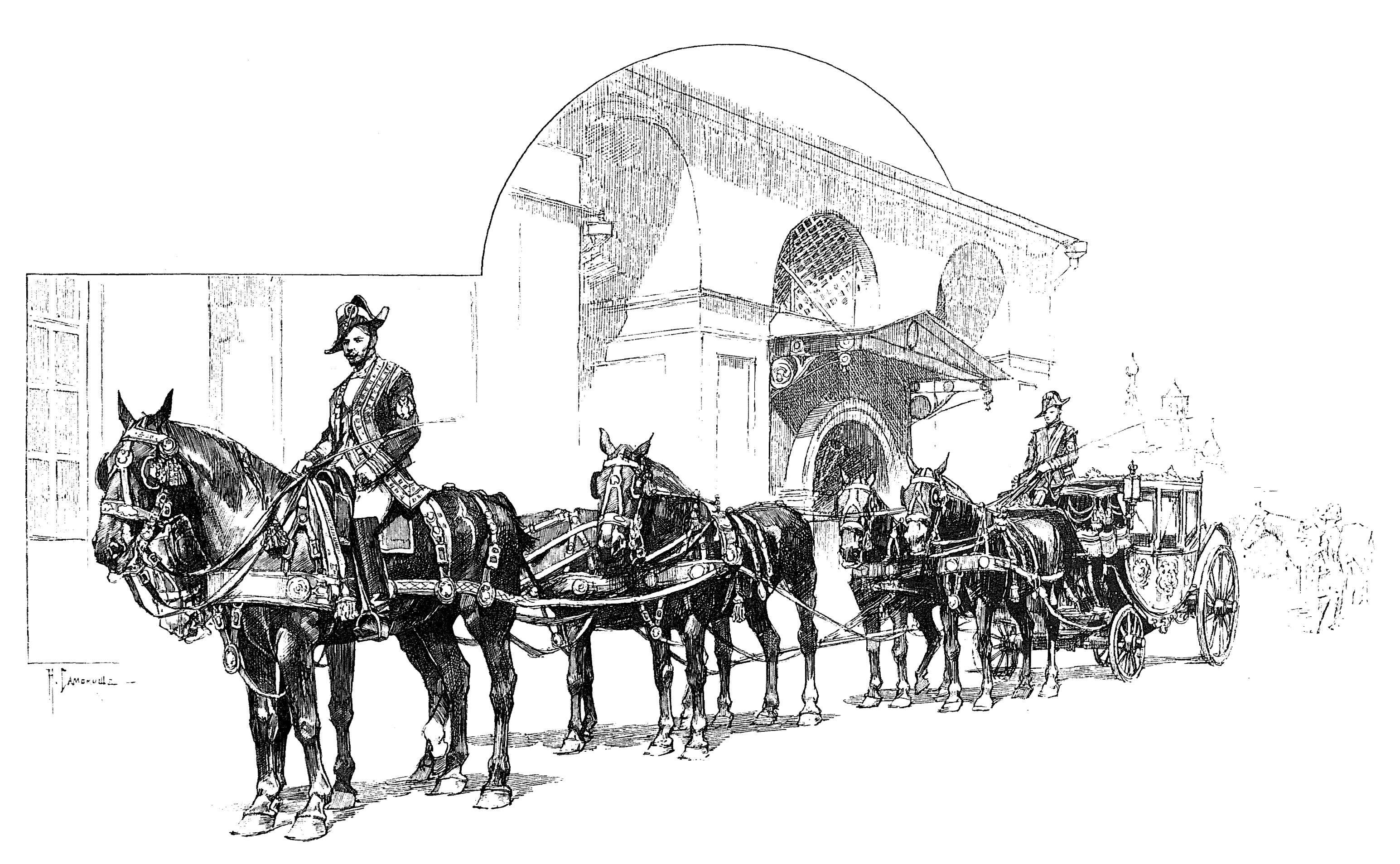
Пятница, 10-ое Мая.

Говѣніе Ихъ Величествъ.—Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ.

Утромъ Ихъ Императорскія Величества присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца, въ Нескучномъ, на божественной литургіи. Богослуженіе совершалъ въ сослуженіи придворнаго духовенства, при пѣніи придворной пѣвческой капеллы, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ.

Въ 12 час. 35 мин. дня Ихъ Императорскія Величества уѣхали въ Большой Кремлевскій дворецъ, гдѣ былъ назначенъ пріемъ чрезвычайныхъ посольствъ, обставляемый съ особой пышностью.

Въ двѣнадцатомъ часу дня въ дома, занимаемые чрезвычайными посольствами: Французскимъ, Испанскимъ, Японскимъ, Корейскимъ и Сѣверо-Американскимъ, прибыли чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ для сопровожденія посольствъ во дворецъ. Послѣ представленія ихъ чрезвычайнымъ посламъ, послѣдовалъ отъѣздъ посольствъ въ Большой Кремлевскій дворецъ въ придворныхъ парадныхъ экипажахъ. Впереди, въ парадной каретѣ, запряженной четверкою лошадей

цугомъ, ѣхали чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. За ними слѣдовала золотая карета, запряженная шестеркою лошадей, которыхъ вели подъ уздцы придворные конюхи въ парадныхъ ливреяхъ. На запяткахъ кареты стояли въ парадныхъ ливреяхъ придворные лакеи. У лѣвой дверцы экипажа ѣхалъ верхомъ конюшенный офицеръ въ парадной формѣ; позади кареты — шесть конныхъ вершниковъ въ красныхъ ливреяхъ. Въ золотой каретѣ ѣхалъ чрезвычайный посолъ, а въ слѣдующихъ парадныхъ каретахъ — члены чрезвычайнаго посольства и состоявшія при послѣ лица русской службы. По пріѣздѣ въ Большой Кремлевскій дворецъ каждое посольство было встрѣчено верховнымъ церемоніймейстеромъ княземъ Долгорукимъ и, въ предшествіи двухъ придворныхъ скороходовъ, двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-фурьера и двухъ представителей экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, проходило въ Александровскій залъ.

Каждое чрезвычайное посольство было принято отдѣльно. Верховный церемоніймейстеръ вводилъ посла въ Екатерининскій залъ, гдѣ уже находились Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна. Во время аудіенціи послы передавали свои кредитивныя грамоты.

Затѣмъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ были представлены послами члены чрезвычайныхъ посольствъ:

Французскаго: контръ-адмиралъ Салландрузъ де-Ламорне, генералы Турнье и Жаннеро, Арманъ Молларъ, подполковникъ Мене-

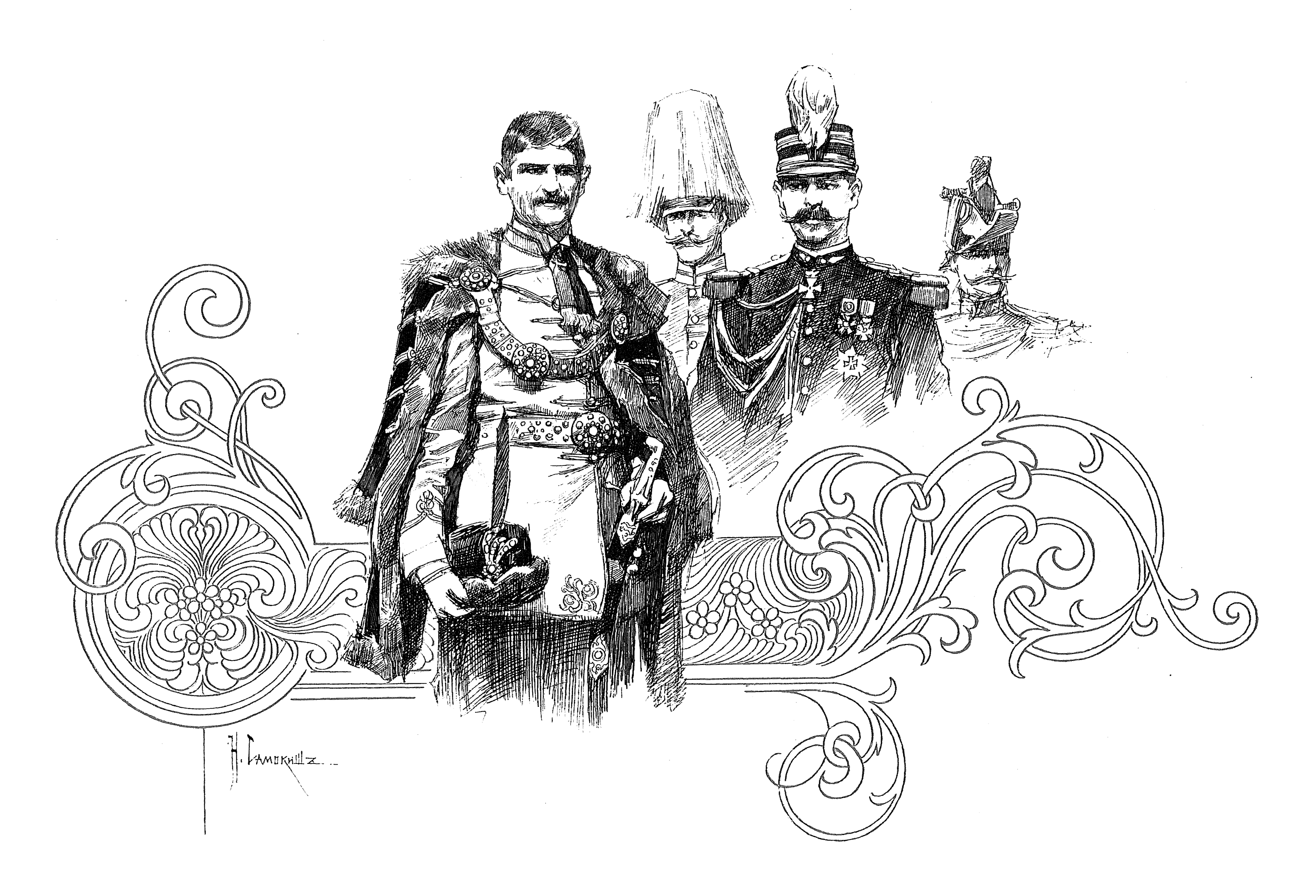
трезъ, эскадронный командиръ артиллеріи Поффенъ де С. Морель, капитаны: Сади Карно, сынъ покойнаго президента республики, Дуасель и виконтъ де-Лабри.

Испанскаго: министръ-резидентъ донъ-Хоакинъ де-Ласъ-Льянасъ, второй секретарь посольства донъ-Альфонсо Мерри-дель-Валь, состоящій при посольствѣ донъ-Кристобаль-Гарсіа-Лойгорри-Мурріета, подполковникъ графъ де-Паредесъ-де-Нава и де-Кампо-Реаль, грандъ Испанскій, капитанъ кавалеріи донъ-Хуанъ-О'Донель и Варгасъ, и лейтенантъ донъ-Анхель-Эльдуаіенъ, маркизъ де-Эльдуаіенъ.

Японскаго: директоръ императорскихъ архивовъ, генералъ-маіоръ Цузуки; полковникъ Икеда, подполковникъ Тоіо, подполковникъ Ошима; военный врачъ перваго класса Хираи, секретарь посольства подполковникъ Кавасаки, и

Корейскаго: совѣтникъ Юнъ-Чи-Хо, секретари Кимъ-Доиль и Кимъ-Дыкъ-Нень.

Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ: генералъ-маіоръ А. Макъ-Доуэль Макъ-Кукъ, командующій Средиземно-морскимъ флотомъ Штатовъ контръ-адмиралъ Сельфриджъ, полковникъ Макъ-Кукъ, капитанъ Скривенъ, капитанъ флота Уодлэй, капитанъ

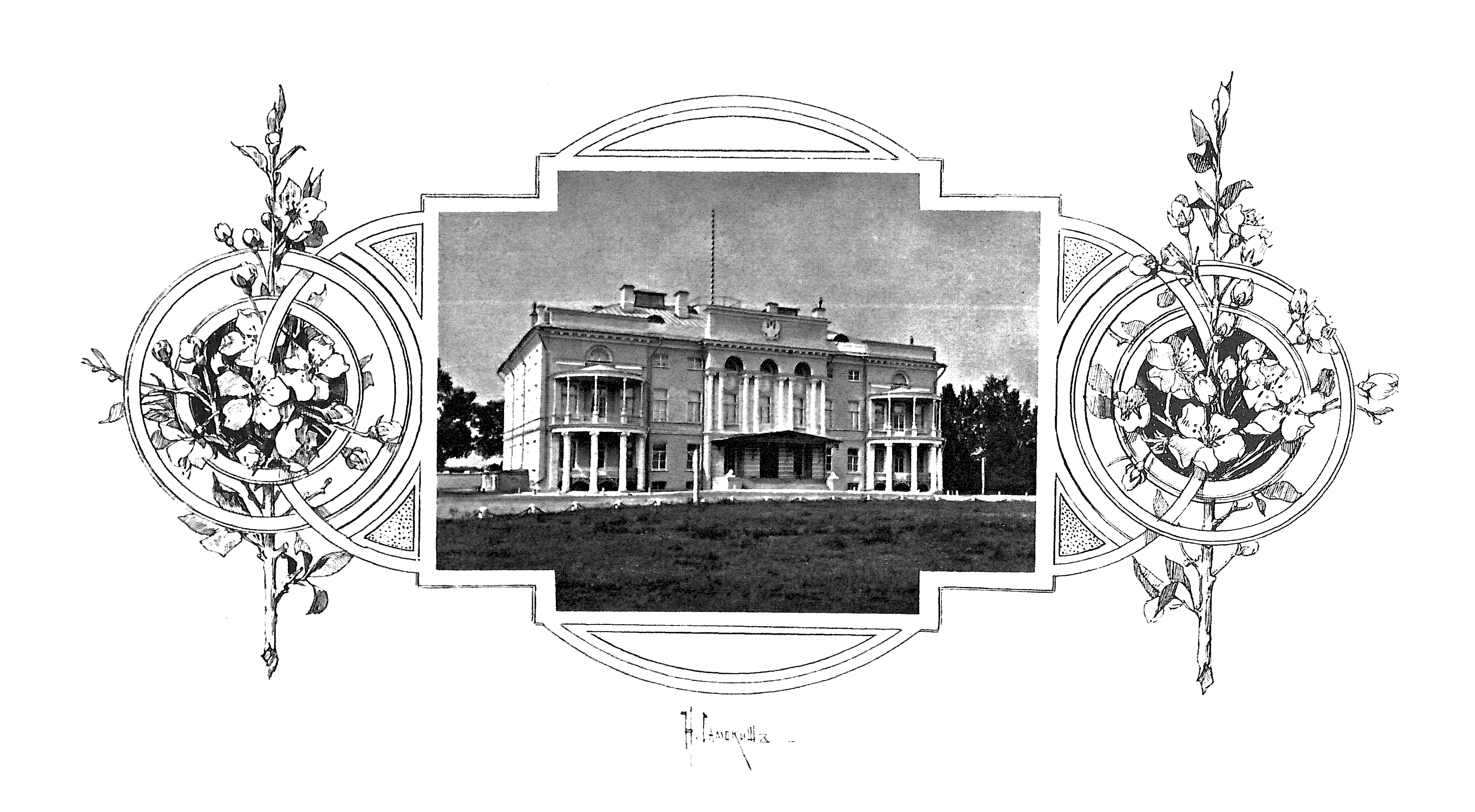
2-го ранга Редфильдъ, лейтенантъ Анкеръ, первый секретарь миссіи Прайсъ, морской агентъ въ С.-Петербургѣ, капитанъ 2-го ранга Роджерсъ, лейтенантъ Бертолетъ и мичманъ Ли-Рессель.

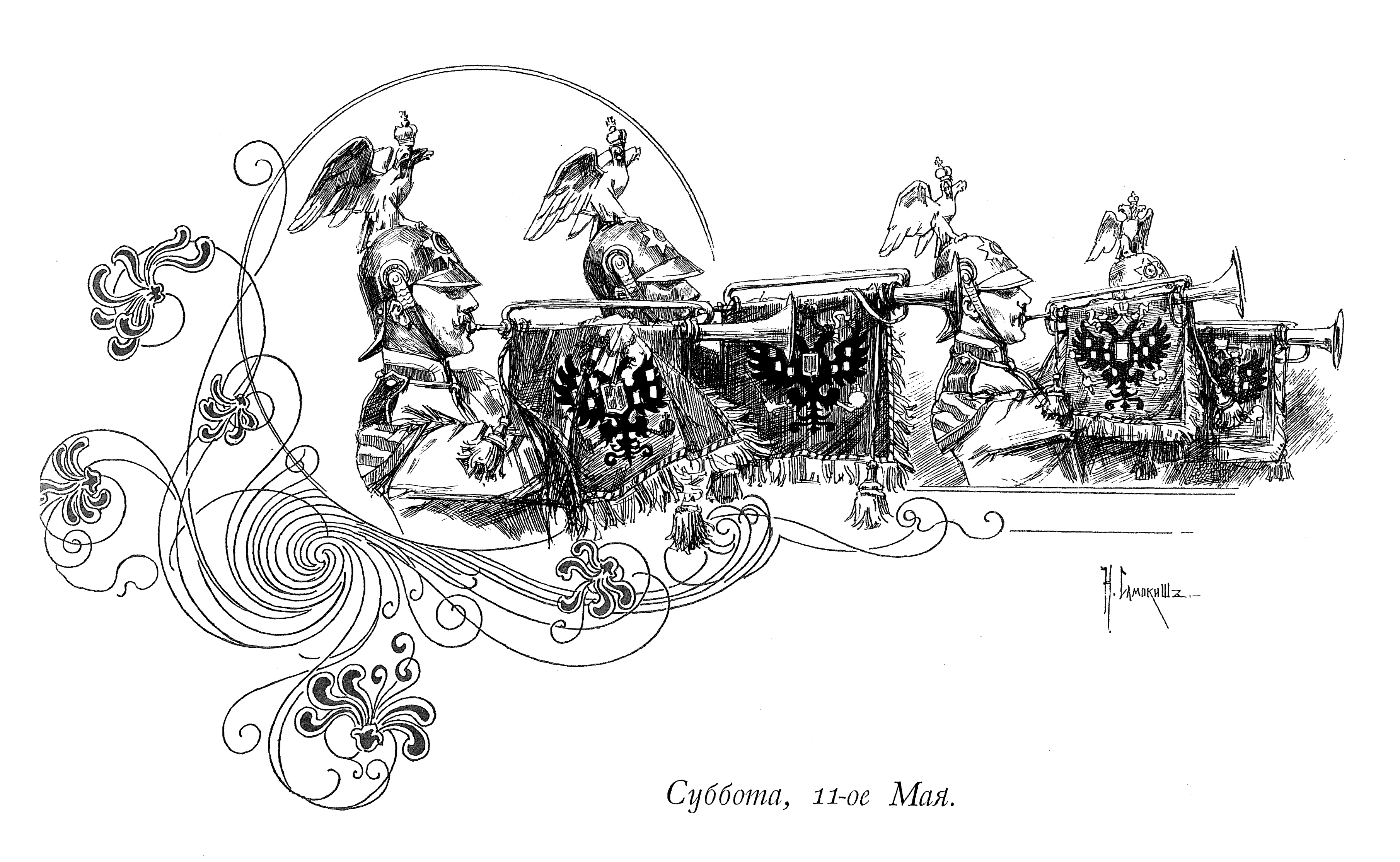
Въ этотъ же день состоялось представленіе Ихъ Величествамъ представителей восточныхъ патріарховъ, которые поднесли св. иконы.

Въ 4 часа 40 мин. Ихъ Величества возвратились изъ Кремля въ Александрійскій дворецъ. Вечеромъ Ихъ Величества слушали всенощную въ дворцовой церкви.

* * *

10 Мая прибыли: Его Королевское Высочество Великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій Карлъ-Александръ съ внукомъ, наслѣднымъ Великимъ герцогомъ Вильгельмомъ; Его Императорское Высочество Австрійскій Эрцгерцогъ Евгеній; Его Высочество принцъ Альбертъ Бельгійскій и Ихъ Королевскія Высочества герцоги Мекленбургъ-Шверинскіе, герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ и принцъ Адольфъ. Вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ пріѣхали изъ Австріи военныя депутаціи: отъ австрійскаго пѣхотнаго № 2-го (венгерскаго) Императора Александра I полка и отъ австрійскаго уланскаго № 5-го (венгерско-кроатскаго) Императора Николая II полка.

Суббота, 11-ое Мая.

Говѣніе Ихъ Величествъ.—Объявленіе о Св. Коронованіи.—Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и чрезвычайныхъ посланниковъ.

Продолжая говѣніе, Ихъ Императорскія Величества присутствовали утромъ на богослуженіи въ церкви Александрійскаго дворца.

Въ то время, какъ въ Нескучномъ текла тихая, безшумная жизнь, въ Москвѣ неудержимой волной несся столичный потокъ, безостановочно шли приготовленія къ дальнѣйшимъ празднествамъ и торжествамъ. По древнему обычаю о великихъ государственныхъ торжествахъ и важнѣйшихъ событіяхъ народъ извѣщался чрезъ глашатаевъ и герольдовъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія и возможность путемъ оттисковъ типографскаго станка быстро и удобно распространять повсюду желаемыя свѣдѣнія постепенно уничтожили роль глашатаевъ; но для приданія особой торжественности нѣкоторымъ событіямъ, оповѣщенія о нихъ обставляются и до сего времени былымъ великолѣпіемъ; такъ изстари повелось объявлять всенародно о Священномъ Коронованіи, и обычай этотъ остался до нашихъ дней.

11 Мая, въ 9 час. утра на Сенатской площади выстроились развернутымъ фронтомъ, въ конномъ строю, дивизіонъ кавалергардовъ

и дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, имѣя на обоихъ наружныхъ флангахъ: литаврщиковъ, полные хоры трубачей и по шести заводныхъ лошадей въ богатыхъ попонахъ. Передъ серединою фронта сталъ командующій назначенными для церемоніи частями генералъ-адъютантъ Столыпинъ, а подлѣ него заняли мѣста: два его помощника, начальники отрядовъ, генералъ-адъютантъ князь Оболенскій и генералъ-адъютантъ Гершельманъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, князь Урусовъ и Вонлярлярскій, назначенные отъ Правительствующаго Сената герольды Прибыльскій и Фроловъ, церемоніймейстеръ князь Васильчиковъ и въ должности церемоніймейстеровъ: князь Мещерскій, Драшусовъ и графъ Толстой. Впереди генералъ-адъютанта Столыпина стали два сенатскихъ секретаря, Поггенполь и Ходобай, а сзади—четыре трубача съ гербовыми трубами, украшенными золотою парчею. Генералы, церемоніймейстеры и секретари имѣли черезъ правое плечо шелковые трехцвѣтные шарфы, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды были на бѣлыхъ лошадяхъ, осѣдланныхъ красными бархатными сѣдлами, украшенными золотыми позументами и кистями.

По приказанію генерала Столыпина герольды подняли жезлы; по этому знаку присутствовавшіе обнажили головы, а трубачи протрубили сборъ, по окончаніи котораго одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочиталъ объявленіе о Св. Коронованіи. По прочтеніи объявленія герольды, подъ звуки „Боже, Царя храни“, начали раздавать народу печатные экземпляры его.

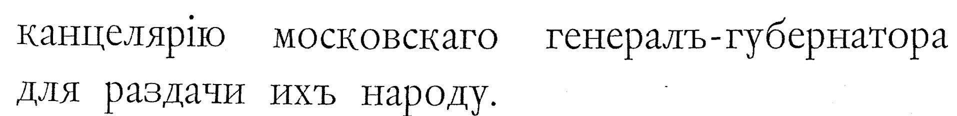
Въ томъ же самомъ порядкѣ происходило объявленіе на Красной площади, передъ памятникомъ Минина и Пожарскаго. Затѣмъ процессія раздѣлилась на двѣ части: первая часть отряда дѣлала объявленія у воротъ: Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ, на площади Большого театра, у воротъ: Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ; вторая часть отряда—у Рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста.

Вездѣ появленія герольдовъ ожидали толпы; вездѣ чтеніе объявленія встрѣчалось и сопровождалось громкимъ „ура“.

Въ виду большого скопленія народа и возможности вызвать нежелательную давку, раздача печатныхъ объявленій непосредственно герольдами была прекращена, и онѣ потомъ были переданы въ

Объявленіе о Св. Короновані. Герольды.

канцелярію московскаго генералъ-губернатора для раздачи ихъ народу.

Иностранные послы и посланники обыкновенно извѣщаются о днѣ Священнаго Коронованія церемоніймейстерами, а повѣренные въ дѣлахъ — правителемъ дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

13 Мая церемоніймейстеры графъ Киселевъ и баронъ Корфъ въ парадныхъ золотыхъ каретахъ отправились къ иностраннымъ посламъ и посланникамъ съ извѣщеніемъ о Священномъ Коронованіи.

Церемоніймейстеръ вручалъ объявленіе о днѣ, назначенномъ для Священнаго Коронованія, и произносилъ слѣдующую формулу извѣщенія:

„Sa Majesté l'Empereur ayant daigné ordonner que le Couronnement et le Sacre de Leurs Majestés Impériales aient lieu ce mardi 14 Mai, l'Archigrand-Maître des Cérémonies a l'honneur d'en informer Son Excellence et de Lui faire remettre deux exemplaires de la Proclamation imprimée à l'occasion de cette solennité".

Въ случаѣ отсутствія посланника церемоніймейстеръ оставлялъ извѣщеніе, объявленіе и церемоніалъ Священнаго Коронованія.

* * *

Въ 1 часъ 45 мин. дня въ Александровскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца состоялся пріемъ пяти чрезвычайныхъ посольствъ.

Среди представлявшихся въ этотъ день были: чрезвычайный Нидерландскій посолъ, оберъ-церемоніймейстеръ Ея Величества Королевы баронъ дю-Туръ де-Беллингавъ, камергеръ Ея Величества баронъ Татсъ ванъ-Амеронгенъ, адъютантъ Ея Величества, капитанъ кавалеріи ванъ-Тэтсъ и ординарецъ Ея Величества графъ дю-Монсо; Португальскій чрезвычайный посолъ, оберъ-гофмаршалъ португальскаго двора графъ Фикальо, поручикъ генеральнаго штаба Альфредъ Алессіо де-Кастро и поручикъ Айресъ д'Орнелласъ; начальникъ сербской чрезвычайной миссіи, военный министръ, генералъ Драгутинъ Франасовичъ, директоръ департамента военнаго министерства

полковникъ Иванъ Атанацковичъ и адъютантъ Короля Сербскаго подполковникъ Лазарь Петровичъ; Турецкій чрезвычайный посолъ Зіа-паша, членъ государственнаго совѣта Константинъ Эффенди Каратеодори, генералъ Фаикъ-паша, старшій секретарь, тайный совѣтникъ Фаикъ-бей и два адъютанта султана, и чрезвычайный посланникъ мексиканскаго правительства донъ Мануель Итурбе, донъ Мигуель Итурбе, донъ Жуанъ Бейстеги и донъ Луисъ Торресъ Ривасъ.

После пріема посольствъ Ихъ Императорскія Величества въ 3 часа 50 мин. возвратились въ Александрійскій дворецъ, въ Нескучномъ.

* * *

Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества находились у всенощной въ Александрійскомъ дворцѣ.

* * *

11 Мая, въ 3 часа 25 мин. дня прибыли по Смоленской дорогѣ Его Королевское Высочество Кронпринцъ Шведско-Норвежскій Густавъ и Его свѣтлость наслѣдный принцъ Монакскій Людовикъ.

Воскресенье, 12-ое Мая.

Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Объявленіе о Св. Короновaніи.—Отмѣна церковнаго парада.—Освященіе Государственнаго знамени.

12 Мая, утромъ, Ихъ Императорскія Величества слушали обѣдню съ установленною послѣ нея вечерней въ церкви Александрійскаго дворца.

Въ тотъ же день, утромъ, вновь происходило всенародное торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отрядъ, подъ общей командой генералъ-адъютанта Мещеринова, выйдя изъ Кремля на Красную площадь, раздѣлился на двѣ части, поступившія подъ начальство генералъ-лейтенанта князя Голицына и генералъ-адъютанта графа Олсуфьева.

Первая часть отряда объявляла: у Таганскаго рынка, у Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ и Красныхъ воротъ, на площади Іоанна Предтечи и на Воронцовскомъ полѣ, у церкви Пророка Иліи, а вторая—у Каменнаго моста, у Рождественскаго монастыря и у Арбатскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ и Петровскихъ воротъ.

Несмотря на ненастную погоду, всюду собирались огромныя массы народа.

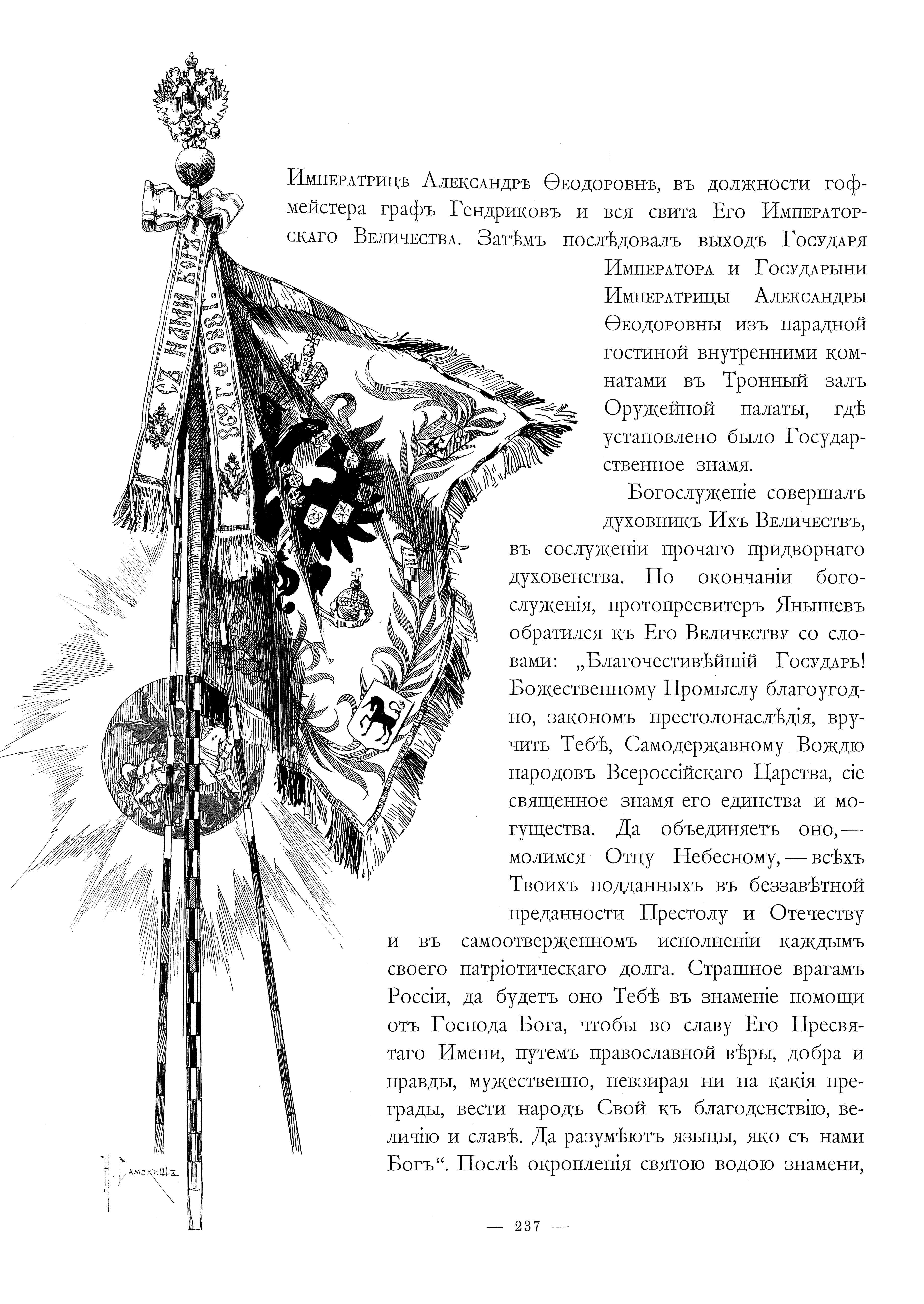
Въ этотъ день назначенъ былъ въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ: двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, двумъ ротамъ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, 2-му ростовскому и 6-му таврическому гренадерскимъ полкамъ, 1-й и 2-й батареямъ второй, 4-й и 5-й батареямъ третьей гренадерскихъ бригадъ, эскадрону лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества и двумъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества полковъ и эскадрону Офицерской Кавалерійской школы—всѣмъ по случаю ихъ праздниковъ.

Дождь, однако, помѣшалъ параду, который, по приказанію Государя, былъ отмѣненъ. Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ, переданное дежурнымъ флигель-адъютантомъ Его Высочествомъ Княземъ Георгіемъ Максимиліановичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, застало Его Императорское Высочество Главнаго Начальника у лагерной церкви. Великій Князь передалъ войскамъ Высочайшее поздравленіе съ праздникомъ и затѣмъ приказалъ распустить ихъ по палаткамъ, за исключеніемъ знаменныхъ и штандартныхъ взводовъ, при хорахъ музыки, которые, со знаменами и штандартами, введены были на время богослуженія въ церковь.

* * *

12 Мая въ Оружейной палатѣ происходило, въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, освященіе Государственнаго знамени.

Въ 3 часа 30 мин. дня прибыли Особы Императорской фамиліи и изъ иностранныхъ Августѣйшихъ особъ—Ея Величество Королева Эллиновъ съ королевичами, Великій герцогъ и Великая герцогиня Гессенскіе, Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, наслѣдный принцъ Датскій, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій съ Августѣйшею супругою и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская. Въ гостиной, передъ парадной опочивальнею, собрались свитныя дамы Государынѣ Императрицъ и Великихъ Княгинь, министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, въ должности гофмаршала, состоящій при Ея Величествѣ Государынѣ

Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, въ должности гофмейстера графъ Гендриковъ и вся свита Его Императорскаго Величества. Затѣмъ послѣдовалъ выходъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны изъ парадной гостиной внутренними комнатами въ Тронный залъ Оружейной палаты, гдѣ установлено было Государственное знамя.

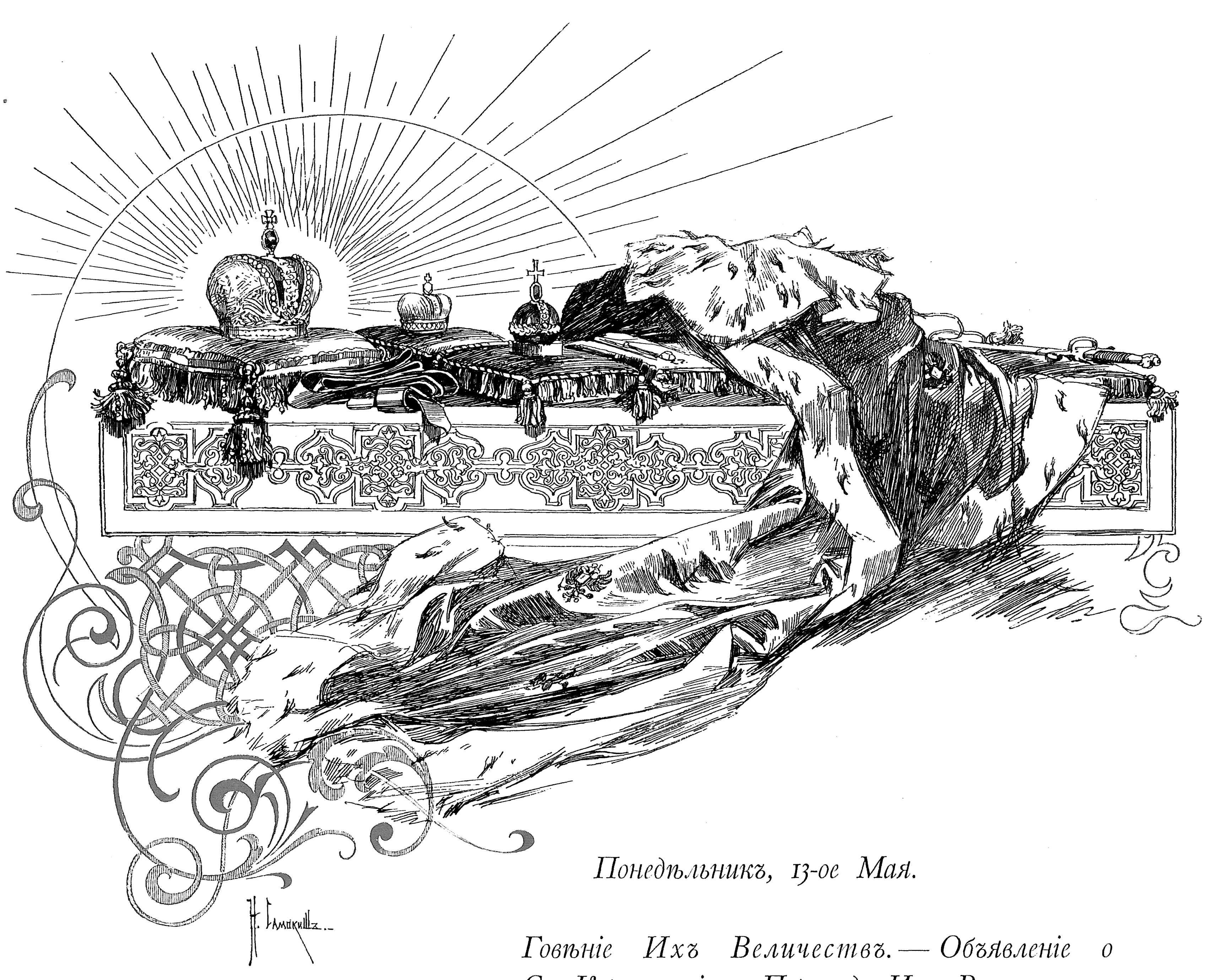
Богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, въ сослуженіи прочаго придворнаго духовенства. По окончаніи богослуженія, протопресвитеръ Янышевъ обратился къ Его Величеству со словами: „Благочестивѣйшій Государь! Божественному Промыслу благоугодно, закономъ престолонаслѣдія, вручить Тебѣ, Самодержавному Вождю народовъ Всероссійскаго Царства, сіе священное знамя его единства и могущества. Да объединяетъ оно, — молимся Отцу Небесному, — всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятаго Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, невзирая ни на какія преграды, вести народъ Свой къ благоденствію, величію и славѣ. Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ“. Послѣ окропленія святою водою знамени,

молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Августѣйшему Дому, а также россійскому христолюбивому воинству. Ихъ Величества, приложившись ко св. кресту, прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ Кремлевскій дворецъ, откуда въ 4 часа 20 мин. отбыли въ Александрійскій дворецъ, по всему пути горячо привѣтствуемыя населеніемъ столицы.

* * *

12 Мая, въ 3 часа 25 мин. дня съ особымъ поѣздомъ Московско-Брестской желѣзной дороги прибылъ въ Москву къ Священному Коронованію Его Королевское Высочество наслѣдный Великій герцогъ Люксембургскій Вильгельмъ.

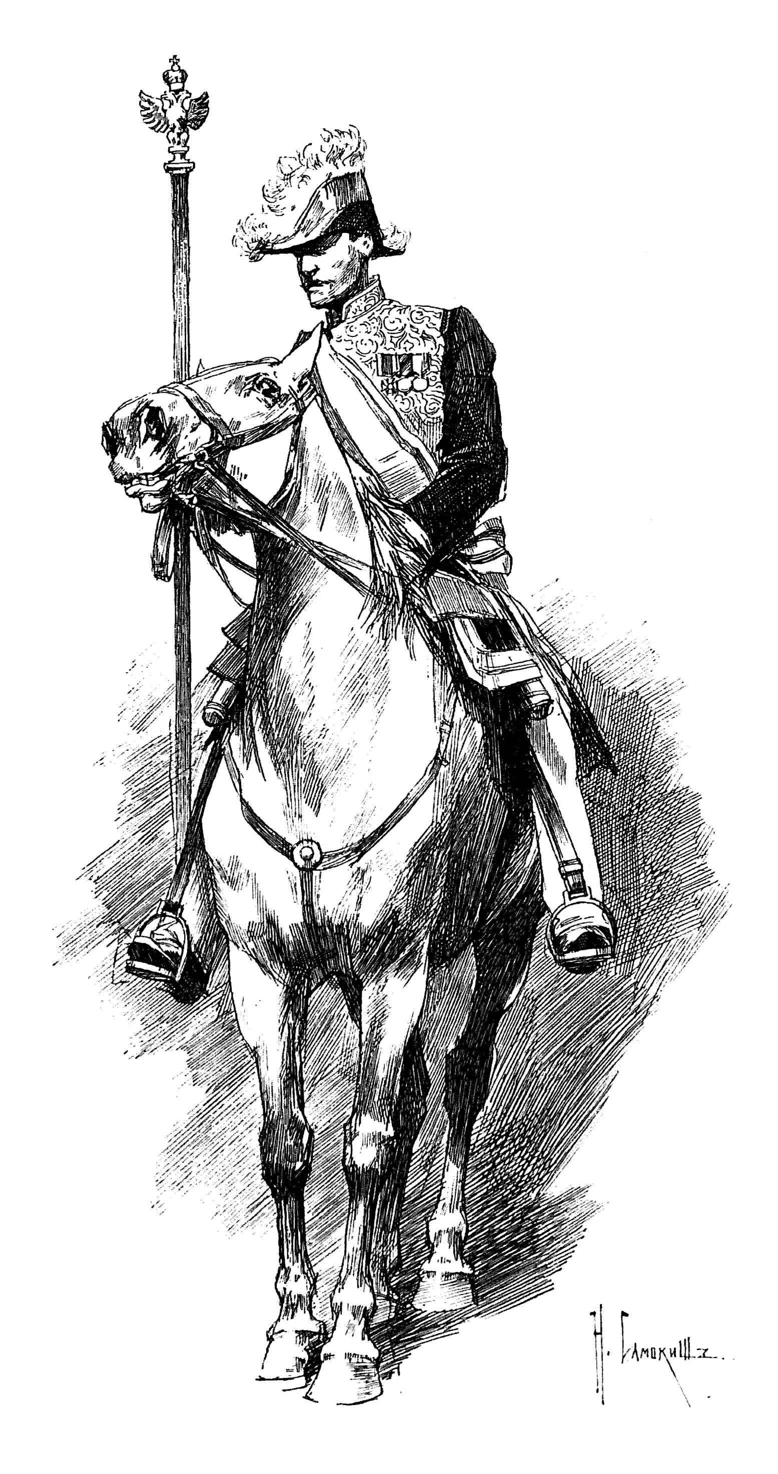
Понедѣльникъ, 13-ое Мая.

Говѣніе Ихъ Величествъ. — Объявленіе о Св. Коронованіи. — Переѣздъ Ихъ Величествъ изъ Александріи въ Кремль. — Перенесеніе Императорскихъ регалій.

Утромъ Ихъ Величества присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца на богослуженіи.

13 Мая вновь по Москвѣ провозглашалось торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія. Отряды генералъ-лейтенантовъ Лобко и Бильдерлинга, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея, объявляли: у Тріумфальныхъ воротъ, у Каретнаго ряда, на Самотекѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляѣ, у церкви Богоявленія и на Нѣмецкомъ рынкѣ, въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ и на Кудринской площади.

13 Мая, наканунѣ дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ 3 часа раздался съ Ивановской колокольни благовѣстъ, призывавшій православныхъ на молебствіе. Во всѣхъ церквахъ первопрестольной столицы неслись усердныя молитвы ко Всевышнему. Особенною торжественностью отличалось молебствіе

въ Успенскомъ соборѣ, на которое вышли митрополиты и другіе іерархи, призванные участвовать въ богослуженіи при Священномъ Коронованіи. Вечеромъ во всѣхъ столичныхъ храмахъ было отслужено всенощное бдѣніе. Въ Успенскомъ соборѣ богослуженіе было совершено высокопреосвященнымъ Θеогностомъ, архіепископомъ Новгородскимъ.

Въ 3 часа 30 мин. дня Ихъ Величества переѣхали изъ Александрійскаго дворца въ Большой Кремлевскій дворецъ. Здѣсь, у Спаса за Золотою рѣшеткою, Государь и Государыня Александра Θеодоровна, вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами Императорской фамиліи, присутствовали при всенощномъ бдѣніи, а затѣмъ слушали правило для готовящихся къ принятію св. Таинъ, прочтенное протопресвитеромъ Янышевымъ. Богослуженіе было совершено протопресвитеромъ, въ сослуженіи придворнаго духовенства.

* * *

Въ это же время приготовленія къ знаменательному въ царствованіи событію шли своимъ неуклоннымъ ходомъ. Въ третьемъ часу дня въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты выстроились дворцовые гренадеры, а затѣмъ стали собираться особы, на которыхъ было возложено перенесеніе регалій. По принятіи ассистентами отъ верховнаго маршала регалій, шествіе направилось въ

Большой Кремлевскій дворецъ чрезъ Главный подъѣздъ и Георгіевскій залъ. Впереди шелъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, затѣмъ церемоніймейстеры и въ должности церемоніймейстера князь Голицынъ, графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, графъ Киселевъ и баронъ Корфъ.

За ними слѣдовали, по два въ рядъ, сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій при Высочайшемъ шествіи въ день Священнаго Коронованія: статсъ-секретарь Островскій, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, статсъ-секретарь князь Лобановъ-Ростовскій, генералъ отъ инфантеріи Гонецкій, статсъ-секретари: Стояновскій, Мансуровъ 1-й, Перетцъ, Набоковъ и графъ Деляновъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саломонъ, генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ 2-й и генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ. Далѣе — верховный церемоніймейстеръ, верховный маршалъ, герольды — Прибыльскій и Фроловъ.

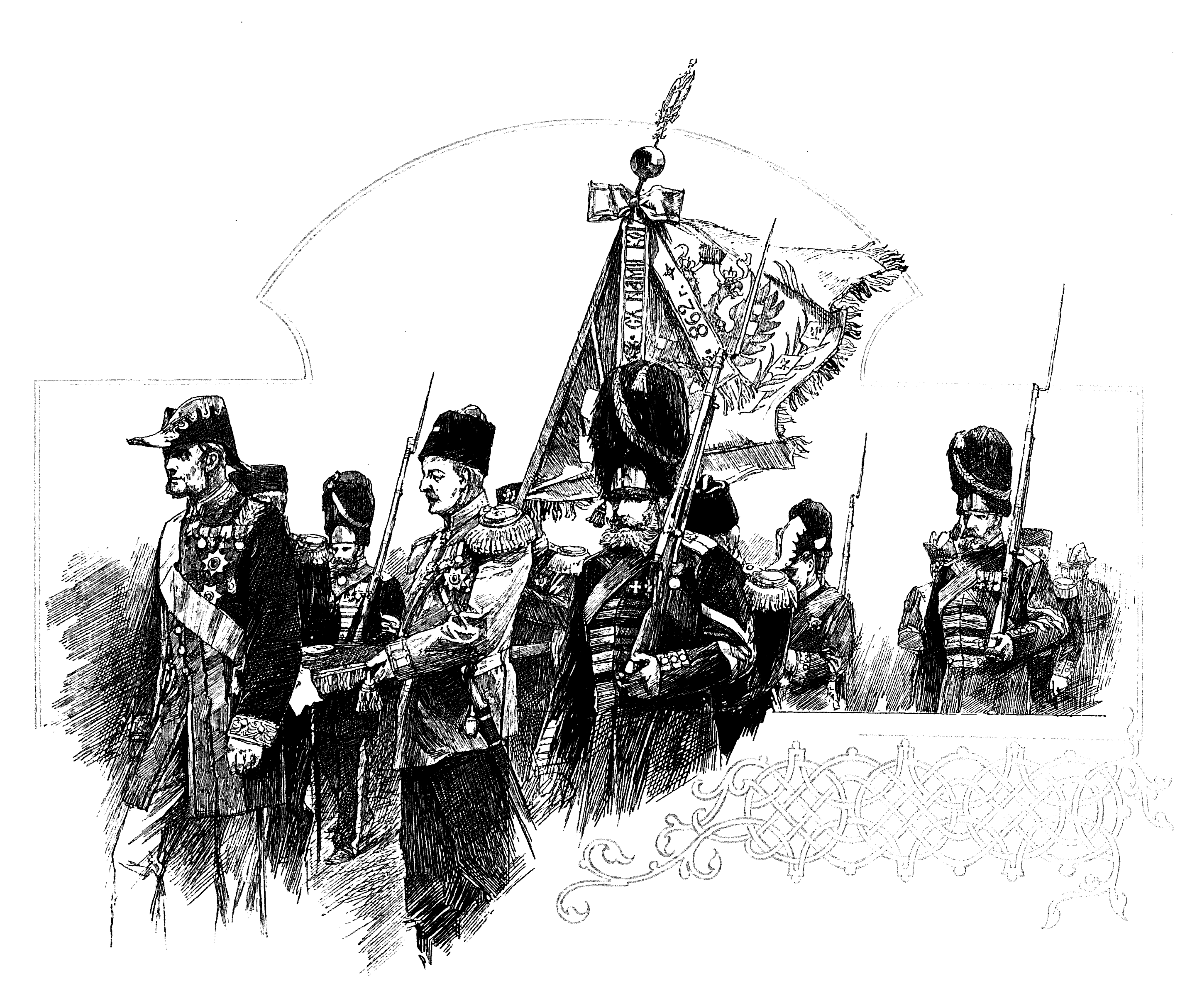
Ассистенты несли на подушкахъ изъ золотой парчи: цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны — сенаторы: Ивановъ и Карницкій; Государственный мечъ — генералъ-лейтенанты: Бунаковъ и Мартыновъ; Государственное знамя — генералъ-лейтенанты: Кобелевъ и Тевяшевъ; Государственную печать — тайный совѣтникъ Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Петровъ; порфиру Государыни Императрицы — сенаторъ Завадскій, тайный совѣтникъ Хрущевъ и генералъ-лейтенантъ Глуховской; порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго — сенаторы: Таганцевъ, графъ Капнистъ и генералъ-лейтенантъ Зубовъ; державу — тайный совѣтникъ Мосоловъ и сенаторъ Евреиновъ; скипетръ — тайный совѣтникъ Гельцке и сенаторъ Шевичъ; корону Государыни Императрицы — сенаторы: Сабуровъ и Дембовецкій; корону Государя Императора — статсъ-секретарь Селифонтовъ и генералъ отъ инфантеріи Дурново. Съ каждой стороны Императорской регаліи шелъ дворцовый гренадеръ. Шествіе замыкалось взводомъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

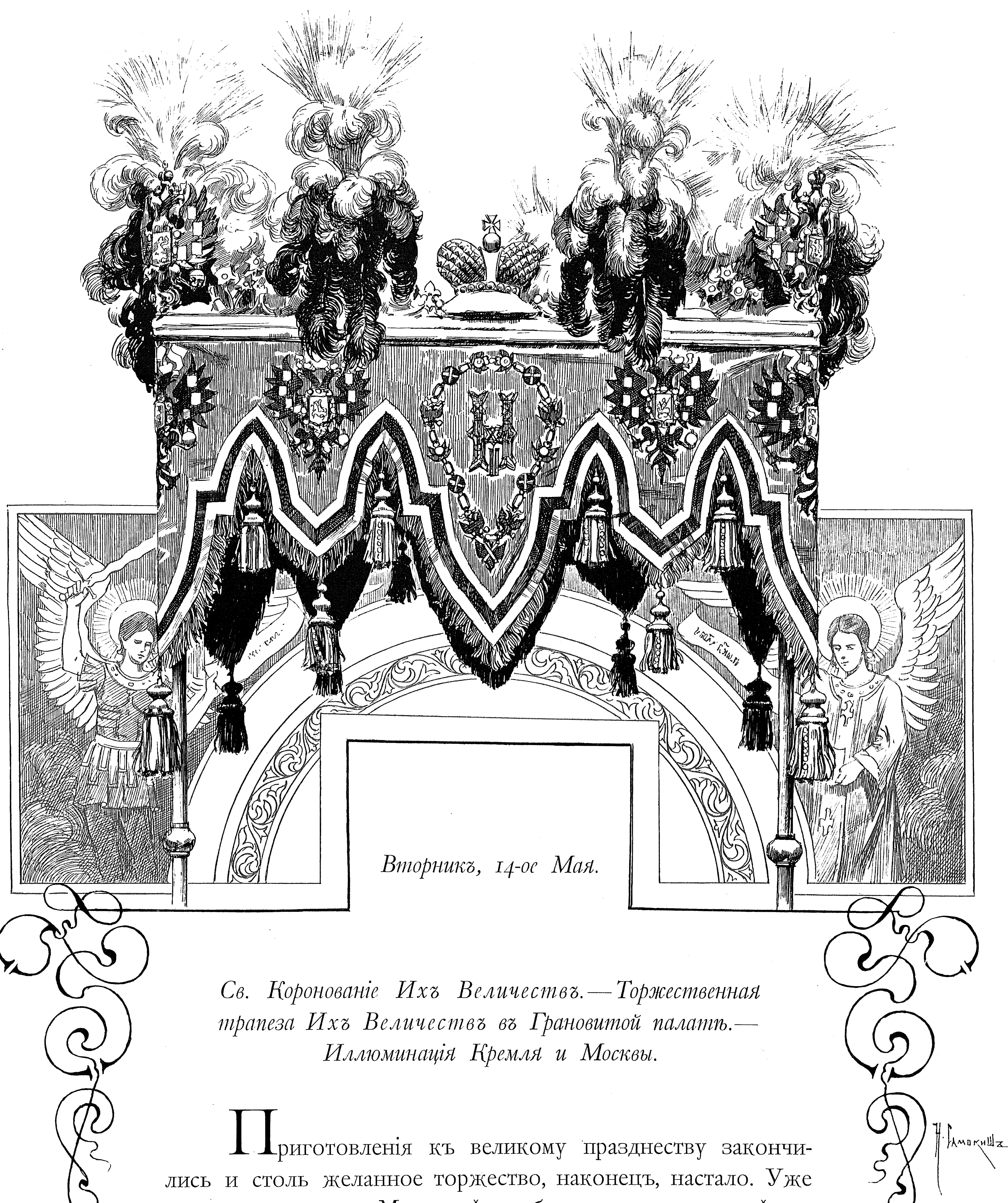
Плавно двигалась процессія къ Главному подъѣзду, гдѣ у нижней ступени ее ждалъ камеръ-фурьеръ съ двумя гофъ-фурьерами, а на верхней площадкѣ — камеръ-юнкеры: Татариновъ и Набоковъ,

камергеры: баронъ фонъ-деръ-Паленъ и Деревицкій, взамѣнъ церемоніймейстеровъ: въ должности церемоніймейстера Драшусовъ и камеръ-юнкеръ Ромейко-Гурко. Во Владимірскомъ залѣ регаліи были встрѣчены гофмаршаломъ, а въ Тронномъ залѣ—оберъ-гофмаршаломъ. Оба взвода дворцовыхъ гренадеръ остановились внизу, у крыльца.

Въ Тронномъ залѣ верховный маршалъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвовавшихъ въ шествіи камергеровъ, принялъ регаліи отъ ассистентовъ и возложилъ ихъ на особо приготовленный по правую сторону трона столъ, покрытый роскошной парчой, а Государственное знамя поставилъ позади стола на устой. Вокругъ регалій была протянута на столбикахъ серебряная массивная цѣпь.

Лица, участвовавшія въ процессіи, удалились, и Императорскія регаліи остались подъ охраной назначеннаго къ нимъ придворнаго дежурства изъ одного камергера и одного камеръ-юнкера и караула отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Вторникъ, 14-ое Мая.

Св. Коронованіе Ихъ Величествъ.—Торжественная трапеза Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.— Иллюминація Кремля и Москвы.

Приготовленія къ великому празднеству закончились и столь желанное торжество, наконецъ, настало. Уже ночью съ 13 на 14 Мая замѣтно было во всемъ городѣ необычайное движеніе; съ зарей оно усилилось, и къ 6 часамъ массы народа потянулись по всѣмъ улицамъ, направляясь къ различнымъ воротамъ Кремля. Утро было восхитительное, тихое. На небѣ ни тучки. Весеннее солнце взошло въ полной своей красотѣ и розлило живительную теплоту въ воздухѣ, напитанномъ ароматомъ

распускающейся зелени Кремлевскихъ бульваровъ. Казалось сама природа радовалась и праздновала вмѣстѣ съ народомъ.

Въ 7 час. утра изъ орудій Тайницкой башни загремѣлъ 21 выстрѣлъ; въ то же время изъ Кремля понесся по Москвѣ благовѣстъ — переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ передъ крестнымъ ходомъ, и въ древнемъ храмѣ началось молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это утро всѣ встали очень рано. Имѣвшіе пріѣздъ ко Двору, заслышавъ благовѣстъ и пушечные выстрѣлы, торопились въ Царскія палаты. Кареты и коляски непрерывнымъ потокомъ неслись въ Кремль.

Вскорѣ по сторонамъ предназначеннаго для Высочайшаго шествія помоста, устланнаго краснымъ сукномъ и обрамленнаго золоченою рѣшеткою, выстроились войска.

Въ залахъ Кремлевскаго дворца, по пути Высочайшаго шествія, стали шпалерами дворцовые гренадеры и кавалергарды. По ступенямъ Краснаго крыльца и вплоть до Успенскаго собора вытянулись шпалерами конногвардейцы; отъ Краснаго крыльца до Архангельскаго собора — Собственный Его Величества Конвой; на пути Высочайшаго шествія отъ Успенскаго собора, черезъ разводную площадку къ Архангельскому собору, шпалеры составляли представители остальныхъ шефскихъ частей гвардейской кавалеріи, конной артиллеріи и 44-го нижегородскаго драгунскаго полка.

У дверей всѣхъ соборовъ Кремля, снаружи, стали на стражѣ парными часовыми дворцовые гренадеры. За шпалерами, вдоль наружныхъ ходовъ построились со знаменами и штандартами полуроты первыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ, а также взводы отъ кавалерійскихъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ.

На особой трибунѣ выдѣлялся придворный музыкантскій хоръ, въ красныхъ мундирахъ, съ оригинальными роговыми музыкальными инструментами, ярко блестѣвшими на солнцѣ.

Для салютаціонной пальбы выстроились на Софійской набережной фронтомъ къ Москвѣ-рѣкѣ шесть гренадерскихъ артиллерійскихъ батарей.

Всѣми войсками, бывшими въ строю, командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда; войсками, расположенными по наружную сторону дворцовой рѣшетки, генералъ отъ инфантеріи Малаховъ, а войсками,

стоявшими на Соборной площади, между Краснымъ крыльцомъ и колокольнею Ивана Великаго, — генералъ-лейтенантъ Канищевъ.

Волостные старшины, въ числѣ около 800 человѣкъ, пройдя чрезъ залы: Тронный, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій на Красное крыльцо, спустились на Соборную площадь и помѣстились вдоль помостовъ, между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Подлѣ нихъ стали представители казачьяго населенія и инородцы. Сплошная масса народа покрывала всѣ промежутки площади, оставшіеся свободными отъ помоста и не занятые войсками и старшинами.

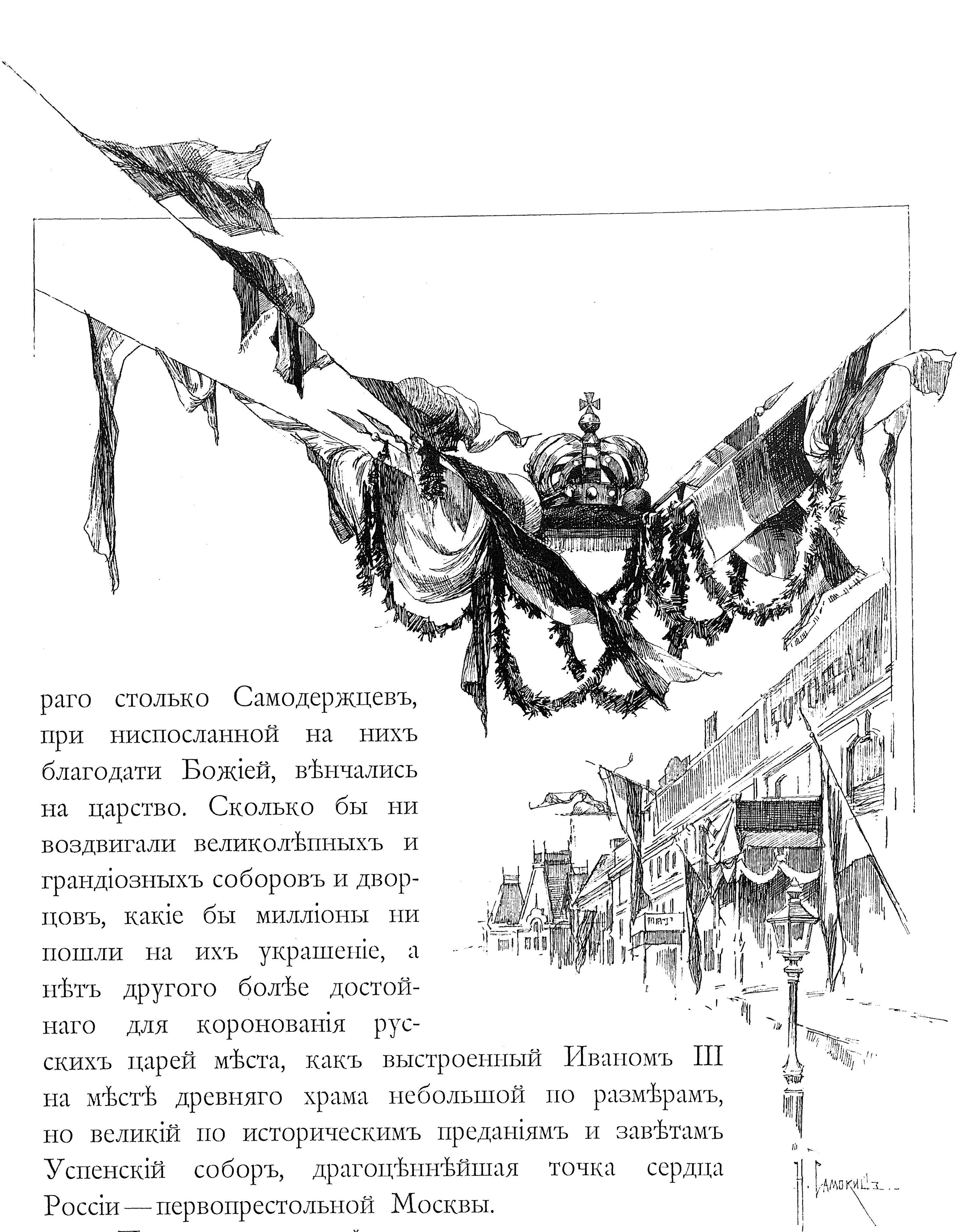
Въ трибунахъ для публики главный элементъ составляли дамы, свѣтлые костюмы которыхъ веселымъ бордюромъ окаймляли площадь. Особеннымъ блескомъ отличалась средняя трибуна, занятая представителями восточныхъ народовъ, въ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, и другими иностранцами, въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фономъ картины служили, красиво выдѣлявшіеся на лазури безоблачнаго неба, бѣлые древніе соборы съ грандіозной колокольней, унизанной народомъ.

Внѣ Кремля, на площадяхъ и улицахъ, его окружающихъ, по набережной Москвы-рѣки, въ Замоскворѣчьѣ и всюду, гдѣ только могъ помѣститься человѣкъ, стоялъ стѣною народъ.

Внутри Кремлевскаго дворца царило полное оживленіе. Въ Екатерининскомъ, Тронномъ, Александровскомъ, Георгіевскомъ и Владимірскомъ залахъ собрались съѣхавшіеся отовсюду военные и гражданскіе служилые люди, представители дворянства, именитаго купечества и промышленности. Въ 8 часовъ утра всѣ эти парадныя помѣщенія уже были полны.

Въ это же время въ соборъ начали прибывать особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, чины дипломатическаго корпуса, со своими супругами, и другія лица, имѣвшія входные билеты вмѣстѣ съ особымъ нагруднымъ знакомъ въ видѣ золотой короны на бантѣ изъ Андреевской ленты.

Древній Успенскій соборъ, въ праздничномъ уборѣ, торжественно ждалъ своихъ богомольцевъ. Неизъяснимое почтеніе и благоговѣніе, особенно въ дни коронованія, охватываютъ истинно русскаго при видѣ этого историческаго храма, подъ сѣнью кото-

раго столько Самодержцевъ, при ниспосланной на нихъ благодати Божіей, вѣнчались на царство. Сколько бы ни воздвигали великолѣпныхъ и грандіозныхъ соборовъ и дворцовъ, какіе бы милліоны ни пошли на ихъ украшеніе, а нѣтъ другого болѣе достойнаго для коронованія русскихъ царей мѣста, какъ выстроенный Иваномъ III на мѣстѣ древняго храма небольшой по размѣрамъ, но великій по историческимъ преданіямъ и завѣтамъ Успенскій соборъ, драгоцѣннѣйшая точка сердца Россіи — первопрестольной Москвы.

По самой серединѣ храма, между четырьмя колоннами, высилось тронное мѣсто, представлявшее широкую площадку, обтянутую малиновымъ плюшемъ съ золотымъ позументомъ, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней, покрытыхъ плюшемъ.

Его Величество избралъ для Своего Коронованія престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, на которомъ въ 1883 году короновался въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III. Для Государыни

Императрицы Марии Θеодоровны повелѣно было поставить тотъ же тронъ, на которомъ Государыня изволила короноваться въ 1883 году. Этотъ престолъ извѣстенъ подъ названіемъ „Алмазнаго трона Царя Алексѣя Михаиловича". Для Государыни Императрицы Александры Θеодоровны Его Величество избралъ престолъ Царя Ивана III изъ слоновой кости. На этомъ престолѣ во время Священнаго Коронованія въ 1856 году возсѣдалъ Императоръ Александръ II.

Надъ двумя, поставленными рядомъ, престолами Августѣйшей молодой Четы раскинулся великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата, съ золотою бахромою и шитыми золотомъ орлами и буквою „Н". На четырехъ углахъ балдахина рельефно выступали серебряныя Императорскія короны и букеты страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ. Впереди юго-западной колонны, непосредственно къ ней примыкая, такой же балдахинъ, но съ буквою „М", осѣнялъ престолъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

На площадкѣ троннаго мѣста, налѣво отъ престоловъ, приготовленъ былъ для Императорскихъ регалій столъ, покрытый настольниками изъ малиноваго бархата и дорогой парчи. Все тронное мѣсто было ограждено изящными золотыми перилами, а заднія колонны на вышину балдахиновъ задрапированы малиновымъ бархатомъ съ золотою бахромою.

По обѣимъ сторонамъ троннаго мѣста пристроены были площадки для Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ и прочихъ Особъ Императорской фамиліи. Вдоль южной, западной и сѣверной стѣнъ собора были устроены возвышенія, обтянутыя краснымъ сукномъ. На этихъ возвышеніяхъ были предоставлены мѣста: съ правой стороны—статсъ-дамамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, иностраннымъ придворнымъ дамамъ и дамамъ 2-го класса. На томъ же возвышеніи, ближе къ алтарю—для высшихъ духовныхъ особъ иностранныхъ исповѣданій, а съ лѣвой—для членовъ дипломатическаго корпуса и лицъ свиты иностранныхъ принцевъ, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ и главноуправляющихъ; наконецъ, сзади троннаго мѣста—для сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, нѣкоторыхъ начальниковъ учрежденій и сословныхъ представителей. На правой сторонѣ амвона было предназначено мѣсто для остававшихся въ соборѣ волост-

ныхъ старшинъ; на лѣвой сторонѣ — для корреспондентовъ и художниковъ.

Размѣры собора позволяютъ войти въ него во время великаго церковнаго торжества немного болѣе тысячи человѣкъ и потому многіе, мечтавшіе о возможности проникнуть въ этотъ день въ храмъ, чтобы присутствовать при знаменательнѣйшемъ событіи, не могли получить желаннаго входного билета.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе „часовъ", которые окончились въ 9 часовъ. Тогда духовенство, сіяя великолѣпнымъ парчевымъ облаченіемъ, съ крестомъ и святою водою, вышло изъ собора черезъ Южныя двери и остановилось на паперти въ ожиданіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

При видѣ убѣленнаго сѣдинами маститаго митрополита съ крестомъ въ рукахъ, на площади воцарилось глубокое молчаніе, головы обнажились и видны были усердныя крестныя знаменія.

Въ 9 час. 15 мин. утра клики „ура" на Соборной площади и звуки народнаго гимна возвѣстили о появленіи на Красномъ крыльцѣ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Царица-Мать предстала предъ народомъ, съ завѣтною Ей кротостью, но во всемъ блескѣ царскаго величія, въ коронѣ и порфирѣ.

Ея Величество сопровождали: ассистенты — Великій Князь Алексѣй Александровичъ и наслѣдный принцъ Датскій, Особы Императорской фамиліи, иностранные принцы, принцессы, гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, свитныя и дежурныя Ея фрейлины, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Великихъ Княгинь и иностранныя придворныя дамы. За придворными дамами шла военная свита Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Отъ Краснаго крыльца до собора Императрица Марія Θеодоровна слѣдовала подъ роскошнымъ балдахиномъ, который несли: адмиралъ Пилкинъ, генералъ-лейтенанты: Бобриковъ 1-й, графъ Кутайсовъ, Шиповъ, баронъ Мейендорфъ, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Арсеньевъ, генералъ-лейтенанты: Водаръ, фонъ-Мевесъ, вице-адмиралъ Копытовъ, генералъ-лейтенанты: Сафоновъ, Бѣльцовъ, фонъ-деръ-Лауницъ, Квицинскій, Левачевъ, Завадовскій и Ивановъ;

шлейфъ порфиры несли четыре камергера: князь Гагаринъ, Коссиковскій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ и Араповъ; у плечъ порфиру поддерживали вторые чины двора: егермейстеръ графъ Шереметевъ и въ д. егермейстера князь Щербатовъ, а конецъ шлейфа — оберъ-шенкъ графъ Строгановъ.

Государыня Императрица Марія Θеодоровна, встрѣченная на паперти духовенствомъ, вступила въ соборъ и изволила занять Свое мѣсто на престолѣ, по сторонамъ котораго стали: ассистенты Ея Величества, а особы, поддерживавшія порфиру и несшія шлейфъ Ея Величества, — на площадкѣ у правыхъ боковыхъ перилъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія особы заняли мѣста въ соборѣ на боковыхъ площадкахъ.

Городскія фрейлины Государынь Императрицъ остановились на наружной площадкѣ Краснаго крыльца. По прослѣдованіи Высочайшаго шествія городскія фрейлины были приглашены въ Успенскій соборъ.

Въ это время на Соборной площади дѣлались приготовленія ко второму торжественному шествію. Изъ особой пристройки при

Грановитой палатѣ 32 штабъ-офицера перенесли къ нижнимъ ступенямъ Краснаго крыльца великолѣпный балдахинъ, который приняли отъ нихъ 32 генерала. Балдахинъ этотъ поддерживался 16-ю штангами и 16-ю шнурами. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ черныхъ, желтыхъ и бѣлыхъ перьевъ. Короны и орлы — золоченые. Изъ-подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами и четырьмя вензелями Его Императорскаго Величества. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба. Штанги подъ балдахиномъ — золоченыя съ серебряными шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ.

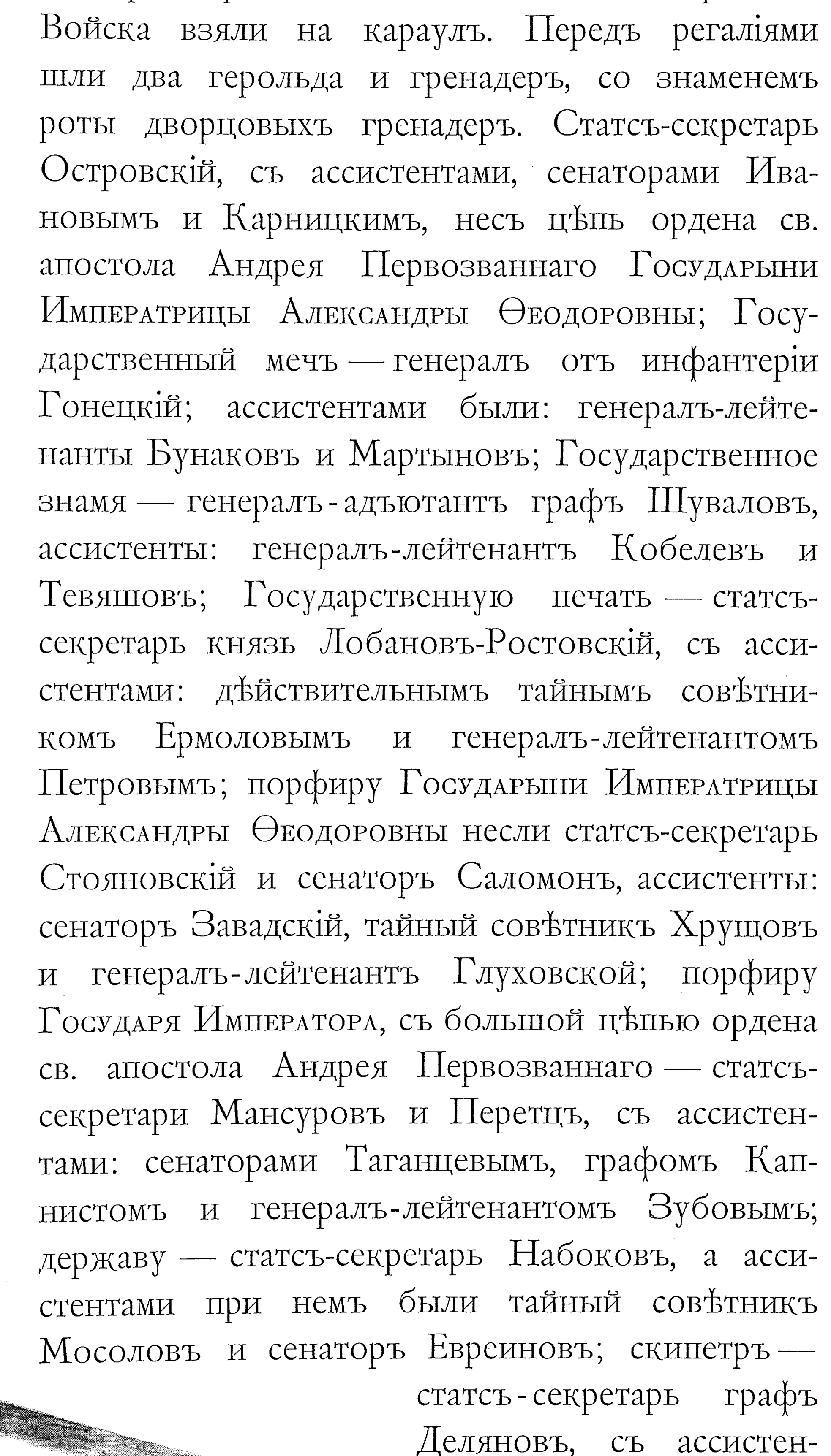
Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ со святымъ крестомъ и въ сопровожденіи двухъ протодіаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ св. водою путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Когда лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, заняли свои мѣста, верховный маршалъ доложилъ Государю Императору, что къ шествію все готово. Ихъ Императорскія Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ. Зазвучали трубы и литавры: то хоры трубачей кавалергардовъ и конной гвардіи возвѣщали съ двухъ дворцовыхъ террасъ о началѣ Высочайшаго выхода. На площадкѣ у Краснаго крыльца въ это время придворный музыкантскій хоръ исполнялъ „Фанфары" Чайковскаго.

Во главѣ шествія двигался взводъ кавалергардовъ; за ними шли 24 пажа и столько же камеръ-пажей. Два церемоніймейстера открывали нескончаемую процессію представителей земства и городовъ и многочисленныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Казалось, золото текло рѣкою по ступенямъ лѣстницы, устланной краснымъ сукномъ.

Всѣ бывшіе на Кремлевской площади съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за этимъ торжественно-великолѣпнымъ шествіемъ, спускавшимся съ Краснаго крыльца и медленно двигавшимся къ Успенскому собору, въ которомъ начальники учрежденій и нѣкоторыя другія лица, имѣвшія билеты, оставались для присутствованія при Священномъ Коронованіи, а большинство проходило соборъ на-

сквозь и собиралось, въ ожиданіи обратнаго шествія, въ Сѵнодальной палатѣ.

Показались два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ. Приближались Императорскія регаліи. Войска взяли на караулъ. Передъ регаліями шли два герольда и гренадеръ, со знаменемъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Статсъ-секретарь Островскій, съ ассистентами, сенаторами Ивановымъ и Карницкимъ, несъ цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; Государственный мечъ — генералъ отъ инфантеріи Гонецкій; ассистентами были: генералъ-лейтенанты Бунаковъ и Мартыновъ; Государственное знамя — генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, ассистенты: генералъ-лейтенантъ Кобелевъ и Тевяшовъ; Государственную печать — статсъ-секретарь князь Лобановъ-Ростовскій, съ ассистентами: дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ермоловымъ и генералъ-лейтенантомъ Петровымъ; порфиру Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несли статсъ-секретарь Стояновскій и сенаторъ Саломонъ, ассистенты: сенаторъ Завадскій, тайный совѣтникъ Хрущовъ и генералъ-лейтенантъ Глуховской; порфиру Государя Императора, съ большой цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго — статсъ-секретари Мансуровъ и Перетцъ, съ ассистентами: сенаторами Таганцевымъ, графомъ Капнистомъ и генералъ-лейтенантомъ Зубовымъ; державу — статсъ-секретарь Набоковъ, а ассистентами при немъ были тайный совѣтникъ Мосоловъ и сенаторъ Евреиновъ; скипетръ — статсъ-секретарь графъ Деляновъ, съ ассистентами: тайнымъ совѣтни-

комъ Гельцке и сенаторомъ Шевичемъ; корону Императорскую малую — генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ 2-й, ассистенты: сенаторъ Сабуровъ и Дембовецкій; наконецъ, корону Императорскую большую несъ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Селифонтовымъ и генераломъ отъ инфантеріи Дурново.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Когда Императорскія регаліи приблизились къ церковнымъ дверямъ, все духовенство вышло на паперть и высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій почтилъ ихъ кажденіемъ ѳиміама, а высокопреосвященный митрополитъ Московскій — кропленіемъ святою водою.

Наступалъ моментъ появленія передъ народомъ Самодержца. Нервное волненіе всѣхъ присутствовавшихъ на площади достигло наивысшаго напряженія. Всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу, въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянуло стотысячное громовое „ура“, подхваченное необозримыми толпами народа, наполнявшаго всю Кремлевскую площадь и прилегающія къ Кремлю площади и улицы. Всѣ находившіеся на площади оркестры музыки заиграли „Боже, Царя храни“, и, при звукахъ гимна, при восторженныхъ кликахъ, сливавшихся съ радостнымъ звономъ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества спустились по ступенямъ Краснаго крыльца, въ предшествованіи взвода кавалергардовъ, гофмаршала, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала и въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта Драгомирова, свиты Его Величества генералъ-маіора графа Голенищева-Кутузова и флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа. Сзади шелъ почетный часовой, командиръ кавалергардскаго полка, генералъ-маіоръ Грюнвальдъ, съ обнаженнымъ палашемъ и въ каскѣ.

Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, въ Александровской лентѣ черезъ плечо, съ цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; Императрица Александра Ѳеодоровна — въ платьѣ изъ серебряной парчи, вышитомъ стариннымъ узоромъ монахинями Ивановскаго монастыря. На Госуда-

рынѣ была надѣта звѣзда и лента ордена св. Екатерины. Царственная Чета тихо спускалась по лѣстницѣ, отвѣчая поклонами на общія привѣтствія.

Сойдя съ Краснаго крыльца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна вступили подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами 32 генерала. По сторонамъ Его Величества, въ качествѣ ассистентовъ слѣдовали Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Государыня Императрица Александра Θеодоровна имѣла при Своей Особѣ ассистентами—Великаго Князя Сергія Александровича и Великаго Князя Павла Александровича. Позади Ея Величества шли четыре статсъ-дамы, свитныя и дежурныя фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, а за ними генералъ-адъютанты и взводъ кавалергардовъ. Торжественное шествіе замыкали представители родовитаго россійскаго дворянства, именитое московское купечество, представители промышленности и снова взводъ кавалергардовъ.

Когда Ихъ Величества подошли къ паперти Успенскаго собора, генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Императорскія Величества по ступенямъ паперти поднялись къ Южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли. Повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. Московскій митрополитъ, встрѣтившій Ихъ Величествъ у дверей собора, обратился къ Нимъ со слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Благочестивѣйшій Государь!

Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на Себя царскій вѣнецъ и воспріять Священное Мѵропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ Единому, какъ Царю Единодержавному. Но Мѵропомазанія сподобляются всѣ православные христіане, и оно неповторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе царскаго служенія; посему для понесенія его Святая Церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „пришли племена и старѣйшины израилевы къ царю въ Хевронъ, и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался“.

Собраны старѣйшины земли русской къ торжеству Твоего Вѣнчанія и Помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспосылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно же изъ глубины православныхъ сердецъ возлетаютъ къ Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодер-

жавную дѣятельность, ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ".

С.-Петербургскій митрополитъ Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величествъ святою водою. Послѣ этого Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, въ предшествованіи духовенства и при пѣніи псалма „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи", вошли въ соборъ и у Царскихъ вратъ совершили троекратно Господеви поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто и возсѣли на Своихъ престолахъ. На верхней площадкѣ трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ, слѣва отъ престоловъ стали ассистенты Государя Императора, а ассистенты Государыни Императрицы Александры Θеодоровны — справа отъ престоловъ. Въ то же время духовенство, участвовавшее въ служеніи, стало по обѣ стороны отъ ступеней троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а особы, несшія Императорскія регаліи, возложили ихъ на приготовленный столъ.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій, лѣвѣе ассистентовъ заняли мѣста: министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ и съ каскою въ рукахъ сталъ позади престоловъ, а высшіе государственные чины, принесшіе Императорскія регаліи, помѣстились на лѣвой сторонѣ троннаго мѣста, у стола для регалій и на верхнихъ ступеняхъ лѣстницы.

Въ 10 часовъ утра начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія. По ступенямъ, ведущимъ къ трону, поднялся С.-Петербургскій митрополитъ. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ предъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ Первопрестольномъ храмѣ совершиться

Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго мvра помазаніе: того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру: како вѣруеши"?

Съ этими словами митрополитъ поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочиталъ символъ православной вѣры, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ троекратно, при произнесеніи Святыхъ Именъ Бога Отца, Бога Сына и Святаго Духа.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ символа вѣры, митрополитъ возгласилъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь", и сошелъ съ троннаго мѣста, а протодіаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую эктенію, со слѣдующими, особыми на этотъ случай, прошеніями къ Вседержителю:

„О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

„О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго.

„О еже помазаніемъ всесвятаго мvра пріяти Ему съ небесе, къ правленію и правосудію, силу и премудрость.

„О еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.

„Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля.

„Яко да послетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его.

„Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ.

„Яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.

„О покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата.

„О еже благословитися Царскому вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ".

Послѣ пѣнія тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, было прочитано пророчество Исаіи. Затѣмъ, по прокименѣ: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“, началось чтеніе изъ посланія св. апостола Павла къ римлянамъ и чтеніе св. евангелія отъ св. Матѳея.

По окончаніи чтенія евангелія, въ церкви водворилась полная, торжественная тишина. Черезъ узкія окна собора яркими снопами врывались въ храмъ солнечные лучи, ласково освѣщая исключительное собраніе молящихся и красиво переливаясь въ волнахъ кадильнаго фиміама. Митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій взошли на тронное мѣсто, для послуженія Государю Императору во время

царственнаго Его облаченія. Когда Его Императорское Величество снялъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, митрополиты поднесли, на двухъ подушкахъ, вмѣстѣ съ бриллiантовою андреевскою цѣпью, порфиру и, при содѣйствiи ассистентовъ Его Величества, возложили ее на Государя Императора, при чемъ митрополитъ С.-Петербургскiй возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

Затѣмъ митрополитъ Палладiй трижды благословилъ главу Государя и, возложивъ на нее руки свои крестообразно, прочелъ во всеуслышанiе слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида, и помазавый его во царя надъ людьми Твоими Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленiе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего, Великаго Государя Николая Александровича, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровiю Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованiя, одѣй Его силою съ высоты, возложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенiя, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружiемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскiя языки, хотящiя брани, всѣй въ сердцѣ Его страхъ Твой и къ послушнымъ состраданiе, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическiя Церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищiя Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствiя. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ".

Лишь только смолкли слова этой молитвы, раздался громогласный возгласъ протодiакона: „Главы ваша Господеви преклоните!" И вновь послышалось воззванiе къ Всевышнему маститаго iерарха:

„Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшiй Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его

удостой, возсіяй во днехъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

Взоры всѣхъ присутствовавшихъ прикованы были къ трону, на которомъ совершалось великое для вѣнценосца событіе. Затаивъ дыханіе, съ напряженнымъ, благоговѣйнымъ вниманіемъ, слѣдили всѣ за священнодѣйствіемъ и чувствовалось, что въ эти минуты истинно русскія сердца переполнены однимъ чувствомъ, однимъ пожеланіемъ: ниспосланія Божественной благодати на главу Самодержца. Наступалъ знаменательнѣйшій моментъ обряда. По окончаніи второй молитвы, маститый государственный дѣятель, ближайшій сотрудникъ Царева Дѣда, генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ приблизился къ Государю съ малиновой бархатной подушкой, на которой яркимъ огнемъ горѣла драгоцѣнная Императорская корона. Митрополитъ Палладій принялъ корону и представилъ ее Его Величеству, который и возложилъ ее на Себя.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь"—произнесъ митрополитъ и обратился къ Государю съ слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебѣ Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими".

Сановники, несшіе въ процессіи скипетръ и державу, приблизились съ этими регаліями къ митрополиту, вручившему ихъ Государю со словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

„О! Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій"! воскликнулъ архипастырь, „пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія ко управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ въ правой рукѣ и державою въ лѣвой, Государь въ этомъ полномъ глубокаго символическаго значенія коронаціонномъ уборѣ снова возсѣлъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ, по знаку Самодержца, положившаго скипетръ и державу на подушки, Ея Величество оставила Свое мѣсто у трона и стала передъ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою.

Картина идеальной покорности, вмѣстѣ съ проявленіемъ художественной женской граціи и изящества, несомнѣнно останется навсегда въ памяти присутствовавшихъ въ соборѣ, какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о коронаціонныхъ дняхъ. Государь Императоръ снялъ съ Себя корону, прикоснулся ею къ головѣ Императрицы и снова возложилъ корону на Себя. Въ это время поднесена была Его Императорскому Величеству малая корона, которою Государь Императоръ увѣнчалъ главу Государыни Императрицы, а затѣмъ, при содѣйствіи Великихъ Князей Сергія Александровича и Павла Александровича и статсъ-дамъ: Е. А. Нарышкиной, баронессы М. П. Будбергъ, княгини Е. А. Барятинской и камеръ-фрейлины Е. П. Ермоловой, возложилъ на Ея Величество порфиру и алмазную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

По совершеніи царственнаго облаченія, Ихъ Величества поцѣлуемъ запечатлѣли взаимное поздравленіе и сѣли на престолы. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору „Богомъ вѣнчанному и превознесенному“, именуя Его Императорское Величество полнымъ титуломъ. Торжественно звучалъ голосъ служителя Церкви, переименовывавшаго цѣлый рядъ царствъ, княжествъ и областей, изъ которыхъ постепенно сложилась современная великая держава. Въ словахъ полнаго Императорскаго титула звучитъ тысячелѣтняя исторія Россіи, сила и мощь необъятной Имперіи.... Громкое „многая лѣта“ трижды раздалось въ храмѣ. Многолѣтіе было возглашено также Государынѣ Императрицѣ „Богомъ вѣнчанной и превознесенной“.

На Москвѣ-рѣкѣ загремѣли выстрѣлы, возвѣщая Первопрестольной, что собственно Св. Коронованіе свершилось. Въ это время духовенство и свитскія особы, „не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ“.

Когда умолкли пушечная пальба и колокольный звонъ, Боговѣнчанный Государь сталъ на колѣни и произнесъ слѣдующую трогательную и душу поднимающую молитву:

„Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя

и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимже благословенъ еси, со Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь".

Императоръ внятно произносилъ молитвенныя слова, которыя жадно ловились вѣрноподданными и мысленно благоговѣйно повторялись ими, съ мольбою къ Создателю послать силы Царю для великаго и многотруднаго служенія родинѣ.

Окончивъ свое молитвенное воззваніе къ милости и покровительству Вседержителя, Государь всталъ и тотчасъ же всѣ присутствовавшіе преклонили колѣни. Одинъ Императоръ въ полномъ величіи, въ коронѣ и порфирѣ, стоялъ у престола. Митрополитъ Палладій, стоя на колѣняхъ, прочелъ отъ лица всего народа „Молитву за Царя".

Послѣ этой молитвы, митрополитъ С.-Петербургскій обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, Великій Государь Императоръ! Вседержитель Господь, Царь царствующихъ, властію и силою Котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей *вѣнецъ отъ камене честна* (Псал. 20, 4), священною славою и велелѣпіемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и Родительскомъ Престолѣ.

Пріиде бо Твой Свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія! (Исаія 60, 1). Силою Господа возвеселися (Псал. 20, 1), Боговѣнчанный Царь, и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ Твой, вся Царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію веліею и свѣтло празднуетъ день сей, *его же сотвори Господь,* вознося

горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердецъ своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія. Св. Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія: *и будутъ царіе кормители твои* (Исаія 49, 23), а Отечество зритъ въ Тебѣ, Избранникъ Божій, богомудраго Зиждителя народнаго благоденствія, праведнаго Судію и благопопечительнаго Отца своего.

При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ воззрѣніи на Твое Царское величіе и Высочайшее священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой Царскій Вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, — уповаемъ, — не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаритъ для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ пріобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Θеодоровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Θеодоровна и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами Церкви и Отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся, Россія, радостію веліею! Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя твоего.

Ты же, Царь Православный, Богомъ Вѣнчанный, уповай на Господа, да утвердится въ Немъ сердце Твое: вѣрою и благочестіемъ и цари сильны, и царства непоколебимы“.

Замѣчательный хоръ придворной капеллы, при красномъ звонѣ съ колокольни Ивана Великаго, исполнилъ радостный и торжественный гимнъ: „Тебе, Бога, хвалимъ“. Этимъ закончился чинъ Священнаго Коронованія.

Императрица-Мать обняла Своего Царственнаго Сына и поцѣловала Его, а затѣмъ и Государыню Императрицу Александру Өеодоровну. Всѣ Августѣйшія особы, входя по ступенямъ трона на тронное мѣсто, привѣтствовали Государя Императора и Его Августѣйшую Супругу.

Послѣ поздравленій началась Божественная литургія, которую совершали митрополиты: С.-Петербургскій, Кіевскій и Московскій, въ сослуженіи: протопресвитеровъ Янышева, Желобовскаго и Свѣтовидова-Платонова, протоіерея Іоанна Сергіева и двухъ саккеларіевъ Успенскаго собора. Его Величество снялъ корону, которая и была помѣщена на столъ, предназначенный для регалій. По прочтеніи св. евангелія, высокопреосвященные Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, и Антоній, архіепископъ Финляндскій, поднесли его къ цѣлованію Ихъ Величествамъ. При началѣ пѣнія киноника, московскій губернаторъ съ двумя ассистентами, предсѣдателемъ московскаго окружнаго суда и московскимъ вице-губернаторомъ, постлали отъ нижней ступени Императорскаго троннаго мѣста до Царскихъ вратъ малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а сверхъ него, передъ Царскими вратами,—драгоцѣнную парчу, конецъ которой въ алтарѣ, до престола церковнаго, разложили протодіаконы. По прочтеніи киноника и пріобщенія Св. Таинъ совершавшими литургію, отворились Царскія врата, и изъ нихъ вышли по направленію къ трону два архіепископа, экзархъ Грузіи Владиміръ и Новгородскій—Өеогностъ, сопровождаемые протодіаконами. Высокопреосвященный Владиміръ обратился къ Государю Императору со слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Мѵропомазанія, и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія, приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя церкве къ Царскимъ вратамъ“.

Государь Императоръ снялъ съ Себя шашку и, въ предшествованіи верховнаго церемоніймейстера, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго маршала, графа Милютина, графа Делянова и статсъ-секретаря Набокова, шедшихъ съ регаліями, направился, вмѣстѣ съ ассистентами, къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ шли командиръ кавалер-

гардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. Рядомъ съ Государынею Императрицею слѣдовали ассистенты Ея Величества. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отошли вправо къ мѣстной иконѣ Спасителя. Митрополитъ Палладій взялъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мѵромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для этого драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и „по обѣимъ сторонамъ“ на рукахъ, говоря: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія. Извѣщенный колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ о совершеніи мѵропомазанія, народъ отвѣтилъ громовымъ „ура“.

Принявъ св. мѵропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ С.-Петербургскій помазалъ св. мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ Московскій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ св. мѵропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону противъ Владимірской иконы Божіей Матери. Въ это время митрополитъ С.-Петербургскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество чрезъ Царскія врата во внутрь алтаря, при чемъ митрополиты Кіевскій и Московскій поддерживали Царскую порфиру. Здѣсь, въ святилищѣ Успенскаго собора, Оплотъ православной вѣры, ея Защитникъ и Охранитель преклонилъ колѣни передъ престоломъ Всевышняго Царя-царей и затѣмъ принялъ отъ С.-Петербургскаго митрополита св. Христовыхъ Таинъ, по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители.

По причащеніи св. Таинъ, высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій, поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, „послужилъ“ для умовенія устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Его Величество остановился близъ иконы Спасителя, а Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и, не переступая ихъ, приняла отъ митрополита С.-Петербургскаго св. причастіе обыкновеннымъ порядкомъ, а высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, и Іеронимъ, архіепископъ Литовскій, послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ св. мvропомазанія и причащенія св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества направились къ тронному мѣсту, при этомъ Императорскія регаліи были несены впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до Царскихъ вратъ. Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоламъ, а прочія лица заняли свои мѣста, духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы. По произнесеніи митрополитомъ Палладіемъ словъ: „Благословеніе Господне на васъ", всѣ архіереи вышли изъ алтаря и стали на амвонѣ по обѣимъ сторонамъ Царскихъ вратъ, лицомъ къ Государю Императору. „При отпустѣ литургіи отъ архіерея со крестомъ" протодіаконъ Поповъ возгласилъ многолѣтіе „Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Богомъ Вѣнчанному, Превознесенному и Святымъ мvромъ помазанному Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной, Превознесенной и Святымъ мvромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ". Пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая лѣта".

Государь Императоръ приложился къ поднесенному митрополитомъ Палладіемъ во время пѣнія св. кресту и возложилъ на Себя корону, взялъ въ руки скипетръ и державу. Духовные и свѣтскіе троекратнымъ поклономъ принесли поздравленіе со св. мvропомазаніемъ.

Государыня Императрица Марія Θеодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ, принцессъ и фрейлинъ, изволила выйти изъ собора Южными дверями и возвратиться въ Кремлевскій дворецъ при неумолкаемомъ „ура" и звукахъ гимна.

Лица, предшествовавшія Высочайшему выходу изъ дворца въ соборъ, по окончаніи богослуженія вновь установились въ ряды и длинной золотой цѣпью размѣстились на красномъ помостѣ, устроенномъ отъ Сѣверныхъ вратъ, подлѣ Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и по Соборной площади.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, сойдя съ троннаго мѣста, въ 12 час. 55 мин. изволили направиться, въ предшествіи митрополита С.-Петербургскаго со св. крестомъ, въ Сѣверныя двери собора.

Изъ древняго храма показались: гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, верховный маршалъ и митрополитъ Палладій. Гулко понеслись раскаты орудійныхъ выстрѣловъ, торжественно зазвучалъ народный гимнъ, радостнымъ благовѣстомъ вздохнули московскія колокольни и стихійной волной поднялись народные клики восторга. Государь, въ коронѣ и порфирѣ, съ державой и скипетромъ, торжественно шествовалъ подъ балдахиномъ сначала на поклоненіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а оттуда во дворецъ. Государыня Императрица Александра Θеодоровна, въ порфирѣ и коронѣ, слѣдовала за Его Величествомъ подъ однимъ же балдахиномъ.

Среди волнующейся сплошной массы головъ ярко выдѣлялся плавно покачивающійся Императорскій балдахинъ; туда устремлены были взгляды всѣхъ, туда летѣли искреннія пожеланія всего народа. Солнце заливало своими лучами Соборную площадь, ярко освѣщая чудную, единственную въ мірѣ картину; клики поднимались еще сильнѣе и сильнѣе, колокола звонили все радостнѣе и радостнѣе... И торжественный, праздничный перезвонъ переносился далеко, далеко за предѣлы Москвы... По всей необъятной Руси, въ десяткахъ тысячъ поселеній въ этотъ день гудѣли колокола, развѣвались хоругви и флаги и гремѣло „ура“ въ честь Того, кто „во славѣ“ шелъ теперь по Соборной площади, среди цвѣта отечественнаго населенія.

Приблизившись къ Архангельскому собору, Ихъ Величества выступили изъ-подъ балдахина и поднялись на ступени. Музыка и радостные клики на время смолкли, чтобы зазвучать съ новою силою, когда Ихъ Величества выйдутъ изъ собора. Встрѣченные на паперти

епископомъ Костромскимъ Виссаріономъ съ архимандритомъ Паисіемъ и прочимъ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою, Государь и Государыня вошли въ соборъ приложиться къ святымъ мощамъ и поклониться праху предковъ, при чемъ протодіакономъ провозглашены были эктенія, а по отпустѣ, многолѣтіе.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами въ Архангельскій соборъ вошли также ассистенты Ихъ Императорскихъ Величествъ, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурство, командиръ кавалергардскаго полка и особы, поддерживавшія шлейфы порфиръ. Всѣ другіе, участвовавшіе въ этомъ шествіи, не заходя въ соборъ, прошли прямо черезъ Красное крыльцо въ Кремлевскій дворецъ. Этимъ временемъ балдахинъ былъ перенесенъ къ Западнымъ дверямъ храма, гдѣ ожидали выхода Ихъ Величествъ также сановники, несшіе всѣ другія Императорскія регаліи. Выйдя изъ Архангельскаго собора, Царственная Чета направилась въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена архіепископомъ Херсонскимъ Іустиномъ, съ архимандритами Поликарпомъ и Митрофаномъ, и придворнымъ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою. Здѣсь Ихъ Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, послѣ чего протодіакономъ была прочтена установленная эктенія и возглашено многолѣтіе.

Изъ Благовѣщенскаго собора торжественная процессія двинулась къ Красному крыльцу, приблизясь къ которому, высокопреосвященный Палладій осѣнилъ Ихъ Величествъ крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

Выйдя изъ-подъ балдахина, Ихъ Императорскія Величества стали подниматься на Красное крыльцо. Съ каждой ступенью становились Они виднѣе и виднѣе кипѣвшему внизу народу, покрывавшему, точно живой мостовой, Соборную площадь.

Вотъ, наконецъ, Царь и Царица достигли верхней площадки и троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Въ моментъ этого дорогого русскому сердцу привѣтствія коронованныхъ Царственныхъ хозяевъ, восторженное настроеніе достигло высшаго напряженія. Со слезами на глазахъ народъ посылалъ благословенія молодой Четѣ и неудержимымъ „ура“ заглушалъ звонъ колоколовъ и громъ пушекъ...

По вступленіи въ Тронный залъ, скипетръ и держава были вновь помѣщены на столѣ, приготовленномъ для регалій, а Ихъ Императорскія Величества удалились во внутренніе покои. Было время отдохнуть послѣ физической усталости и нравственныхъ волненій, невольно вызываемыхъ знаменательностью пережитыхъ торжественныхъ, историческихъ моментовъ.

Въ этотъ памятный и торжественный день царское милостивое слово раздалось на всю Россію въ видѣ манифеста, который начинается слѣдующими словами:

„Изволеніемъ и милостію Господа Вседержителя, совершивъ въ сей торжественный день обрядъ Священнаго Коронованія и воспріявъ Святое Мѵропомазаніе, повергаемся къ Престолу Царя Царствующихъ съ усерднымъ моленіемъ, да благословитъ Онъ Царствованіе Наше на благо возлюбленнаго Отечества и да утвердитъ Насъ въ исполненіи

священнаго обѣта Нашего — вѣрно и неуклонно продолжать унаслѣдованное отъ Вѣнценосныхъ Предковъ дѣло строенія Земли Русской и укрѣпленія въ ней вѣры, добрыхъ нравовъ и истиннаго просвѣщенія.

Вникая въ нужды всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ и обращая взоры Наши въ особенности на страждущихъ и обремененныхъ, хотя бы и по собственной винѣ или нерадѣнію, слѣдуемъ влеченію сердца даровать и имъ возможныя облегченія, дабы, въ сей достопамятный день Священнаго Вѣнчанія Нашего на Царство, они, вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всенародномъ ликованіи".

Въ числѣ милостей, объявленныхъ въ манифестѣ, наиболѣе крупныя:

Сложеніе недоимки по поземельному налогу (около 15 милл.) и взиманіе его въ будущія 10 лѣтъ въ половинномъ размѣрѣ, что за этотъ періодъ составитъ для всѣхъ губерній Европейской Россіи около 85 милл.

Сложеніе оставшейся отъ прежняго времени недоимки подушной подати — свыше 2 милл.

Сложеніе недоимокъ оброчной подати и лѣсного налога въ суммѣ 5 милл.

Сложеніе со счетовъ по подушной и оброчной подати въ Сибири той части недоимокъ, которая къ 1896 г. числилась на личной отвѣтственности

плательщиковъ и разсрочка остальной части тѣхъ же недоимокъ на 10 лѣтъ.

Сложено около 3 милл. и разсрочено около 4½ милл.

Сложеніе недоимокъ по подымной подати на Кавказѣ — свыше 500 т.

Если капитализировать разсроченныя на нѣсколько лѣтъ льготы, то общая сумма сложенія платежей достигаетъ 107 милл. рублей.

Многочисленнымъ категоріямъ лицъ, несущихъ различныя наказанія, манифестъ принесъ много радости и утѣшенія.

Помимо манифеста, въ этотъ день Высочайшие указы и приказы принесли не мало милостей областямъ, учрежденіямъ и служащимъ.

Даны облегченія сельскимъ обывателямъ по уплатѣ выкупнаго долга. Рескриптомъ на имя министра юстиціи повелѣно ввести во второй половинѣ 1897 года въ Сибири столь желательные Судебные Уставы Императора Александра II.

Военное вѣдомство осчастливлено было щедрыми милостями:

Повелѣно отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства для подкрѣпленія средствъ эмеритальной кассѣ 1.200.000 р. впредь до выработки новаго положенія объ этой кассѣ.

Назначено ежегодно изъ Государственнаго Казначейства 100.000 р. на увеличеніе стипендій для дочерей чиновъ военнаго вѣдомства въ женскихъ институтахъ и гимназіяхъ; на этотъ же предметъ по морскому вѣдомству — 10.000 ежегодно.

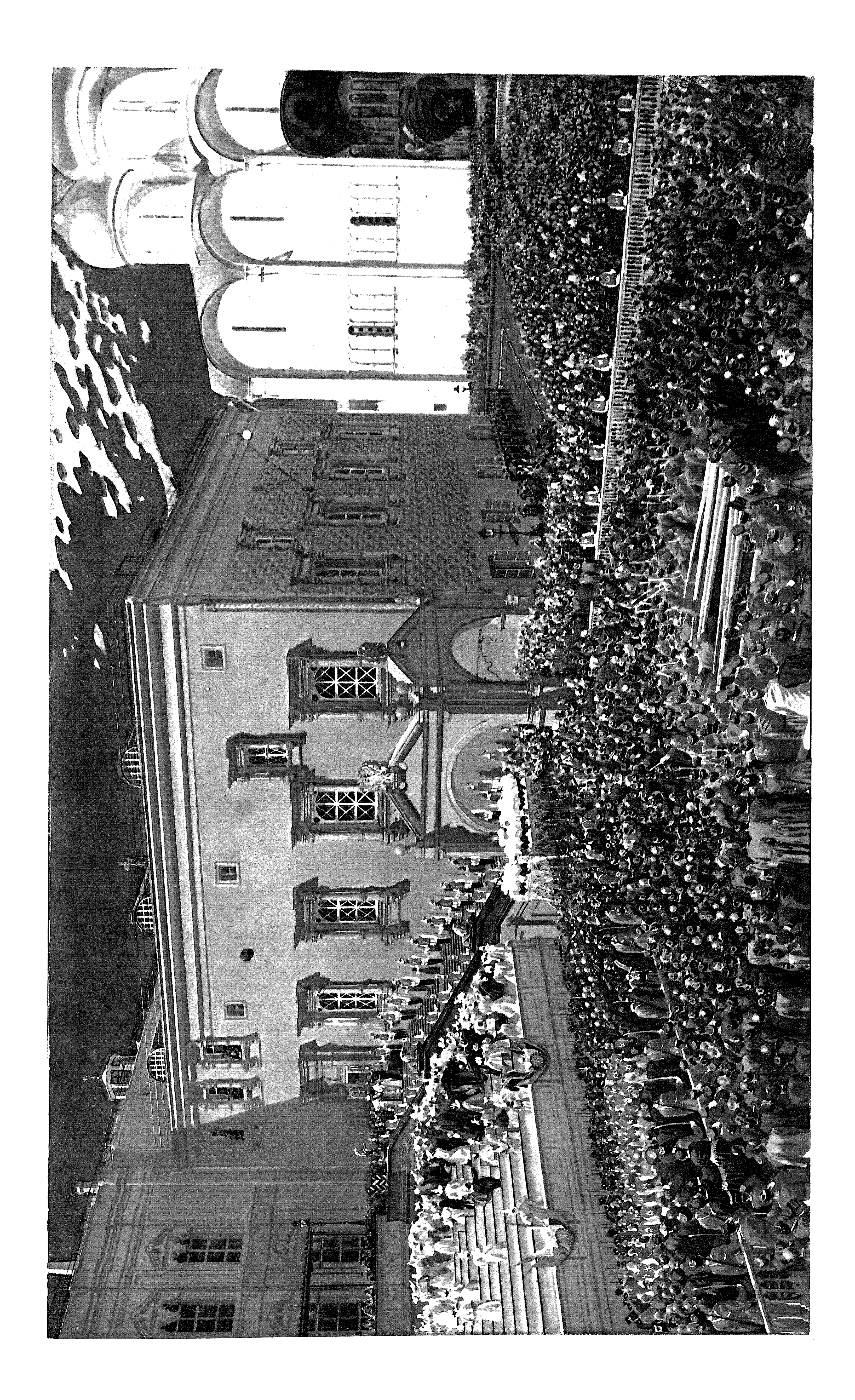
Приварочное довольствіе войскъ ежегодно увеличено на 3 милл. рублей. Это улучшеніе пищевого довольствія распространено и на морское вѣдомство.

Даны новыя льготы лицамъ, призрѣваемымъ Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ждали Высочайшихъ приказовъ о пожалованіяхъ и назначеніяхъ. Въ этотъ день многіе съ радостью нашли тамъ свои имена.

Пожалованы орденами: св. ап. Андрея Первозваннаго 14 лицъ, св. Владиміра I ст. 26 лицъ, брилліантовыми знаками св. Александра Невскаго 22 лица, св. Александра Невскаго безъ брилліантовъ 38 лицъ.

Пожалованы: членами Государственнаго Совѣта — 12, сенаторами — 5, званіями статсъ-секретаря — 3 и генералъ-адъютанта — 3 лица.

Произведены: въ полные генералы—21, въ дѣйствительные тайные совѣтники—18, въ генералъ-лейтенанты—90, въ тайные совѣтники—45, въ генералъ-маіоры—77 и въ дѣйствительные статскіе совѣтники 319 лицъ.

Радостный для всей Россіи день 14 Мая послужилъ поводомъ къ цѣлому ряду пожертвованій отъ городовъ, земствъ и разныхъ другихъ установленій и частныхъ лицъ на устройство учебныхъ заведеній, стипендій и вообще общеполезныхъ учрежденій.

Отъ окончанія Священнаго Коронованія до выхода Государя Императора къ столу въ Грановитой палатѣ, всѣ лица, участвовавшія въ выходѣ въ Успенскій соборъ и бывшія въ этомъ храмѣ, остались въ залахъ Кремлевскаго дворца, за исключеніемъ иностранныхъ пословъ, которые вмѣстѣ со всѣми чинами, состоящими при иностранныхъ посольствахъ, были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой палатѣ.

Московская стародавняя жизнь выработала своеобразные, трогательные пріемы общенія Царя съ народною массою во время коронаціонныхъ торжествъ; вѣрные этимъ старымъ завѣтамъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна, въ коронахъ и порфирахъ, вышли передъ трапезой въ Грановитой палатѣ на большой балконъ Кремлевскаго дворца, обращенный на Москву-рѣку, и поклонились народу. Съ балкона открывается чудный видъ на Замоскворѣчье и уходящую въ безпредѣльное пространство даль... Царь Своимъ поклономъ привѣтствовалъ не одну Москву, а всю разстилавшуюся за ней Россію, которая устами своихъ исконныхъ представителей, москвичей, покрывавшихъ оба берега рѣки, отвѣтила Державному Повелителю восторженнымъ стихійнымъ „ура“.

Въ Тронномъ залѣ, Его Величество вновь принялъ скипетръ и державу и, вмѣстѣ съ Государынями Императрицами, въ предшествованіи верховнаго маршала и другихъ высшихъ придворныхъ чиновъ, вступилъ въ Грановитую палату. Во время Высочайшаго шествія по правой сторонѣ Государя Императора шли: генералъ-адъютанты и свиты Его Величества генералъ-маіоры, а по лѣвой — статсъ-секретари и вторые чины Высочайшаго Двора, а за Государынями Императрицами слѣдовали Августѣйшія Особы Императорской фа-

миліи и Августѣйшія иностранныя особы, гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины. Особы Императорской фамиліи и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величествъ до Владимірскаго зала, взошли по лѣстницѣ въ Тайникъ. Ко времени прихода Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ уже находились: высшее духовенство, особы обоего пола 1-го и 2-го классовъ и иностранные сановники. Особы дипломатическаго корпуса помѣщались въ свободной отъ столовъ части Грановитой палаты, вправо отъ входныхъ дверей. Приглашенныя къ обѣду придворныя дамы и дамы 1-го и 2-го классовъ стали у своихъ столовъ съ правой стороны палаты.

Въ этотъ день изъ хранилищъ Оружейной палаты доставлены были къ царской трапезѣ въ Грановитую палату драгоцѣнные старинные столовые уборы. Обведенный полками среднiй столпъ палаты весь одѣлся серебряными блюдами и чашами, на всѣхъ столахъ красовались древнiе стопы, кубки и братины.

Въ Грановитой палатѣ Ихъ Императорскія Величества изволили сѣсть подъ сѣнью троннаго мѣста, на тѣ самые престолы, которые утромъ находились въ Успенскомъ соборѣ. Его Величество помѣстился посрединѣ, Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна — съ правой стороны, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна — съ лѣвой стороны.

За престолами стали: ассистенты Ихъ Величествъ, оберъ-гофмейстеръ графъ Бобринскій, оберъ-шталмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ. Противъ середины стола сталъ оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ, а по правую сторону стола — оберъ-шенкъ графъ Строгановъ. Командиръ кавалергардскаго полка, съ обнаженнымъ палашемъ и въ каскѣ, сталъ позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени троннаго мѣста дежурство: съ правой стороны генералъ-адъютантъ Драгоміровъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, а съ лѣвой — флигель-адъютантъ, полковникъ баронъ Мейендорфъ. По сторонамъ троннаго мѣста — четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ съ обнаженными палашами: штабсъ-ротмистръ Безакъ 1-й, поручикъ Араповъ, корнетъ Скоропадскій и графъ Менгденъ; у обоихъ переднихъ угловъ нижней ступени трона — два герольда.

Грановитая палата 14 Мая.

Поднесеніе коронаціонныхъ медалей и жетоновъ.

Противъ трона — министръ Двора, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними — коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами. Сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, со своими ассистентами, стали у особо приготовленнаго для этихъ регалій стола. Шесть камергеровъ: графъ Муравьевъ, графъ Ниродъ, маркизъ Паулуччи, князь Сангушко, Вестманъ и баронъ Черкасовъ принесли и поставили на тронное мѣсто приготовленный для трапезы Ихъ Величествъ столъ и поставили на него сначала три драгоцѣнныя историческія солонки, а затѣмъ и приборы для Ихъ Величествъ.

Когда всѣ заняли мѣста, министръ финансовъ, по данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, поднесъ Государынямъ Императрицамъ медали, изготовленныя по случаю Высочайшаго Коронованія. Медали эти были розданы и всѣмъ находившимся въ Грановитой палатѣ придворнымъ чинамъ и прочимъ особамъ.

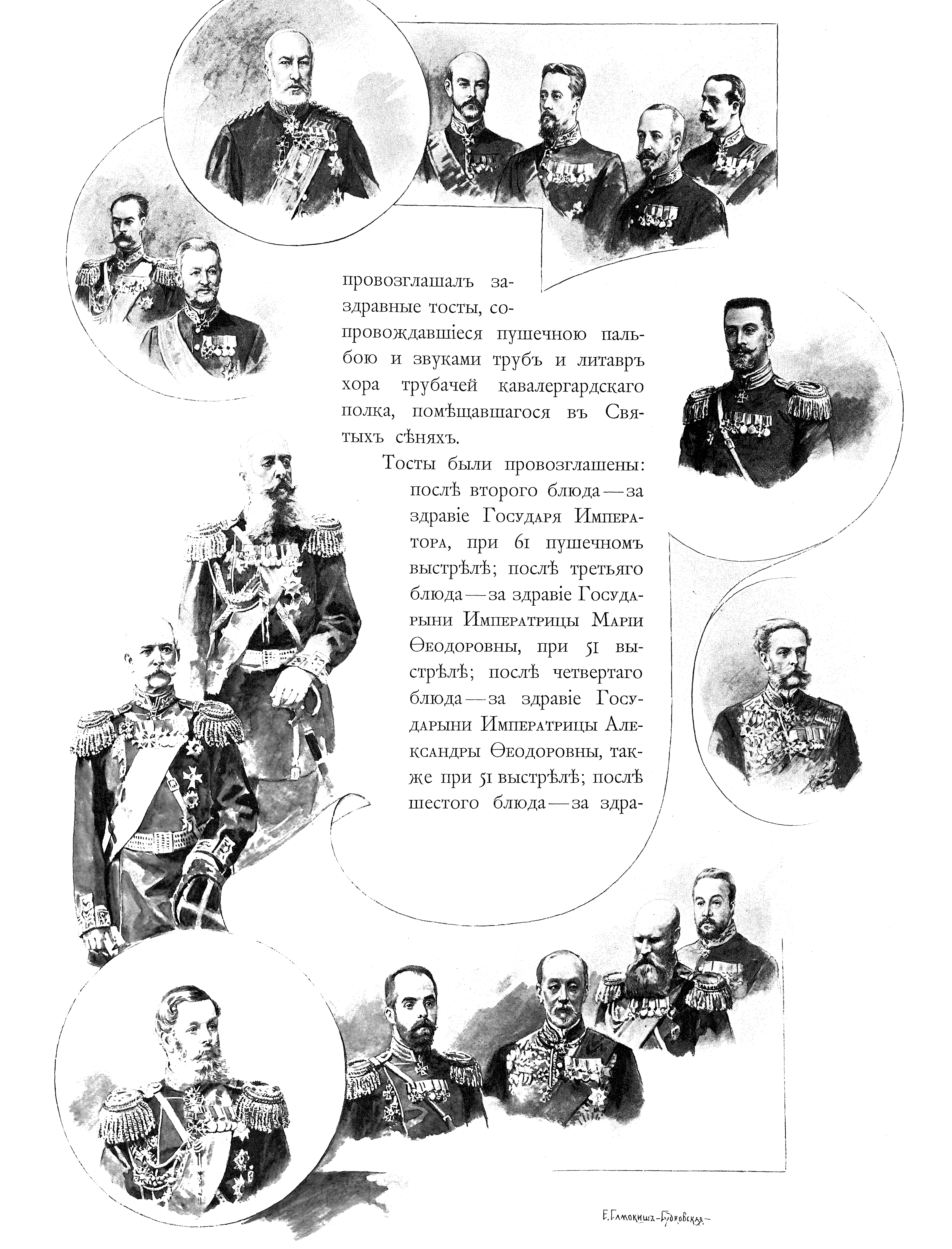
Послѣ этого, по знаку Его Императорскаго Величества, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ,

гофмаршалъ, коронацiонные оберъ-церемонiймейстеры и церемонiймейстеры, отдавъ Государю Императору поклонъ, вышли въ Святыя сѣни за первымъ блюдомъ, которое было вслѣдъ затѣмъ внесено, въ предшествованiи названныхъ придворныхъ особъ, отставными генералами и штабъ-офицерами изъ дворянъ Московской губернiи, въ военной формѣ. Блюда приносили: отставные генералъ-маiоры: А. П. Тучковъ, М. М. Демидовскiй и И. В. Коломнинъ; отставные полковники: С. С. Смирновъ, А. В. Гулевичъ и В. Н. Флейшеръ, и отставные подполковники: Ѳ. А. Ульяновъ и князь В. О. Голицынъ; каждое блюдо конвоировали офицеры кавалергардскаго полка: поручики: Безакъ 2-й и Бодиско, корнеты: свѣтлѣйшiй князь Салтыковъ и графъ Граббе 2-й; позади шли коронацiонные оберъ-церемонiймейстеры и церемонiймейстеры. Принесшiй кушанье передавалъ его оберъ-гофмаршалу и гофмаршалу, а они ставили блюдо на столъ около средняго столпа Грановитой палаты.

Когда было принесено первое блюдо, то Государь Императоръ, снявъ корону, передалъ ее, а равно скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложили эти регалiи на предназначенный для нихъ столъ. Митрополитъ Московскiй благословилъ трапезу, Ихъ Величества изволили сѣсть, а оберъ-форшнейдеръ, при ассистентахъ, камеръ-юнкерахъ Демидовѣ и графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, взявъ со стола у средняго столпа принесенное кушанье, передалъ его на Высочайшiй столъ. Когда послѣ перваго блюда оберъ-шенкъ графъ Строгановъ подалъ Его Величеству на золотомъ подносѣ медъ въ старинной „Молдавской купѣ“, то стоявшiе до этого времени, по установленному обычаю, духовенство и свѣтскiя первыхъ двухъ классовъ особы, поклонившись Ихъ Императорскимъ Величествамъ, сѣли на свои мѣста и приступили къ обѣду, а лица дипломатическаго корпуса и другiя лица, не приглашенныя къ трапезѣ, послѣ поклона вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ двери.

Послѣдующiя блюда вносились и подавались въ томъ же порядкѣ, какъ и первое.

У Высочайшаго стола служили камергеры: князь Трубецкой, графъ Мусинъ-Пушкинъ и Корниловъ и камеръ-пажи, а кубки подавалъ, при ассистентахъ, камеръ-юнкерахъ: князѣ Щербатовѣ и Толстомъ, оберъ-шенкъ графъ Строгановъ, который также

провозглашалъ заздравные тосты, сопровождавшіеся пушечною пальбою и звуками трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго полка, помѣщавшагося въ Святыхъ сѣняхъ.

Тосты были провозглашены: послѣ второго блюда — за здравіе Государя Императора, при 61 пушечномъ выстрѣлѣ; послѣ третьяго блюда — за здравіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при 51 выстрѣлѣ; послѣ четвертаго блюда — за здравіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, также при 51 выстрѣлѣ; послѣ шестого блюда — за здра-

віе всего Императорскаго дома, при 31 выстрѣлѣ; послѣ седьмого блюда — за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ, при 21 выстрѣлѣ. При провозглашеніи тоста за здравіе Царя, кромѣ орудійной пальбы, послышались звуки народнаго гимна, который всѣ присутствовавшіе прослушали съ благоговѣніемъ, стоя. Въ чудныхъ словахъ гимна вполнѣ выражалось и общее искреннее желаніе всѣхъ присутствовавшихъ и всей Россіи, молящей Бога даровать славное царствованіе православному Царю. Въ краткихъ выраженіяхъ больше, звучнѣе и музыкальнѣе сказать невозможно. Преданнымъ Царю, вѣрноподданнымъ его слугамъ осталось только выразить свой восторгъ бурнымъ кликомъ, и своды Грановитой палаты огласились долго несмолкавшимъ „ура“.

Во время обѣда артистками Императорскихъ театровъ: Форстремъ и Фриде и артистами Кошицъ и Серебряковымъ, хоромъ и оркестромъ русской оперы Императорскихъ московскихъ театровъ, подъ управленіемъ капельмейстеровъ Альтани и Авранекъ, была исполнена торжественная кантата, написанная композиторомъ Глазуновымъ на слова В. Крылова.

Кантата на Священное Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

ХОРЪ.

День лучезарный, торжественный, радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката,
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ, —
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого Державу,
Да ниспошлетъ Царскимъ подвигамъ силу и славу.

ЮГЪ.

(Арія—меццо-сопрано.)

Теплый югъ,—долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа —
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волны....
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный

Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,—
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

СѢВЕРЪ.

(Арія—басъ.)

Сіяньемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На море глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ,—
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ,
Въ своей прозрачной наготѣ.
Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой,—
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко,
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ,
Въ благоговѣніи нѣмомъ,
Предъ величавымъ торжествомъ.

ВОСТОКЪ И ЗАПАДЪ.

(Дуэтъ—сопрано и меццо-сопрано съ хоромъ.)

И на сонномъ востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царитъ ликованье повсюду.
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ,
Покидаютъ жилища убогія—
И навстрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ
Простираютъ объятья сыновнія...
И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ мы другу руки,
Во взаимной любви и согласьи».
Радостно, радостно,
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно,
Съ юга и съ сѣвера,
Съ востока и запада,
Тянутся, словно лучи,
Взоры надежды и радости,
Взоры сыновъ Россіянъ,
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

МОЛИТВА.

(Арія—теноръ.)

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!..
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленьи праведномъ успѣхъ,

Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И Вы, Державныхъ Предковъ Тѣни,
Отъ горнихъ странъ внемлите намъ!

Да снизойдетъ благословенье,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

НЕБО И ЗЕМЛЯ.

(Квартетъ—сопрано, меццо-сопрано, теноръ и басъ.)

Звѣздочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся, —
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣваетъ ихъ.
То ли разбѣгаются,
То ли вдругъ сливаются, —
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы...
И землица-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ, —
И землица-матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникѣ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа,
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла.

ФИНАЛЪ.

(Общій хоръ.)

Здравствуй, въ радости, Москва!
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва!
Златоглавая!
Издревле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей,
Въ твоихъ стѣнахъ починъ родится
Всѣхъ Государевыхъ трудовъ —
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!

Солисты и хоръ помѣщались на особо устроенной эстрадѣ налѣво отъ входныхъ дверей, а оркестръ — въ корридорѣ, примыкающемъ къ Грановитой палатѣ съ наружной стороны ея.

Меню трапезы въ Грановитой палатѣ, въ видѣ свитка, неподражаемо хорошо исполнено большимъ мастеромъ и знатокомъ старинной русской живописи В. М. Васнецовымъ *).

Послѣ обѣда, окончившагося въ 3 часа 55 мин., Государь Императоръ возложилъ на Себя корону и, взявъ скипетръ и державу, направился, въ сопровожденіи Государынь Императрицъ и Своихъ ассистентовъ, въ предшествіи придворныхъ чиновъ и высшихъ сановниковъ, во внутренніе покои черезъ Тронный залъ, гдѣ Его Величество, снявъ съ Себя корону, передалъ ее, вмѣстѣ со скипетромъ и державою, сановникамъ, назначеннымъ для несенія ихъ.

Теперь настало время трапезы и для остальныхъ лицъ, собравшихся во дворцѣ. Всѣ особы, присутствовавшія на Высочайшемъ выходѣ, были приглашены къ обѣденнымъ столамъ, сервированнымъ на Боярской площадкѣ и въ палаткахъ у Спаса на Бору, а особы, исполнявшія обязанности при Высочайшей трапезѣ — къ столу въ Золотой палатѣ.

Въ этотъ день на Царскій счетъ были устроены обѣды для 50.000 бѣдныхъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Казани, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Гельсингфорсѣ, Новочеркасскѣ, Томскѣ, Архангельскѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Новгородѣ, Владивостокѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Нерчинскѣ и Барнаулѣ. Не были забыты неимущіе и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ: повсюду общественныя управленія, монастыри и частныя лица постарались, чтобы въ этотъ торжественный день не было голодныхъ. Въ Москвѣ, по волѣ Государя, со дня Его пріѣзда въ Первопрестольную до 26 Мая, 5000 бѣднѣйшихъ жителей столицы обѣдали на Царевъ счетъ въ Московскихъ монастыряхъ.

---

*) Какъ это, такъ и другія меню коронаціонныхъ пиршествъ приложены къ „Коронаціонному Сборнику“ (томъ II).

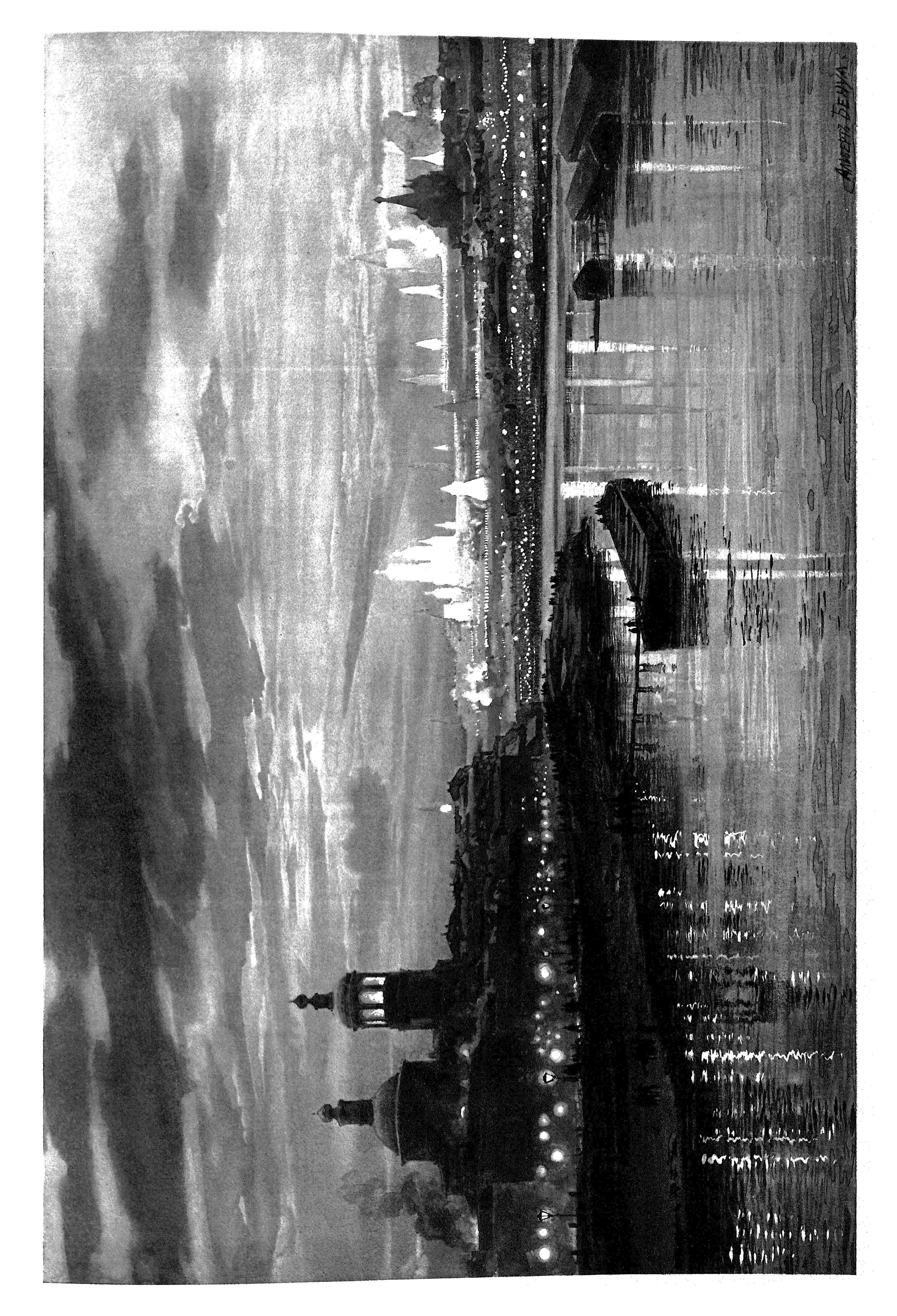
По обычаю, соблюдавшемуся издавна при короновании Русскихъ Императоровъ, и нынѣшній день завершился блестящею иллюминаціею Кремля и всей Москвы.

Съ наступленіемъ сумерекъ, въ 9 час. вечера, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, въ сопровожденіи наслѣднаго принца Датскаго, королевичей Греческихъ, Великихъ Князей Михаила Александровича и Александра Михаиловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны, изволили выйти на балконъ, обращенный къ Москворѣцкой набережной.

Здѣсь Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ поднесенъ былъ букетъ. Лишь только Ея Величество взяла его въ руки, онъ весь засвѣтился электрическимъ свѣтомъ, и въ тотъ же самый моментъ, какъ бы по мановенію жезла, зардѣлись разноцвѣтными огнями вершины кремлевскихъ башенъ и колокольня Ивана Великаго, а затѣмъ загорѣлись огни по всѣмъ древнимъ кремлевскимъ стѣнамъ.

Какъ брилліантъ, рубинъ и изумрудъ среди другихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, такъ и Ивановская колокольня и кремлевскія башни выдѣлялись изъ огненнаго моря иллюминованной столицы. — Да, Кремль представлялъ нѣчто дѣйствительно волшебное, сказочное, поразительное!.. Вздымающіяся въ воздухѣ электрическія линіи кремлевскихъ твердынь производили особенное, неотразимое впечатлѣніе на зрителей, запрудившихъ набережную рѣки-Москвы и перекинутые черезъ нее мосты. Крыша Спасской башни вся была залита зеленымъ

свѣтомъ, а нижнія архитектурныя линіи усѣяны бѣлыми и красными огнями; рельефно вырисовывавшійся на верху башни орелъ сверкалъ брилліантами. У Царской башни верхъ былъ иллюминованъ золотистыми огнями; 4-я Безыменная башня освѣщена была краснымъ цвѣтомъ, а Константиновская — синимъ; угловая къ Москворѣцкому мосту — зелеными и бѣлыми огнями; Сенатская башня освѣщалась поперемѣнно зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ цвѣтами. Корпусъ Никольской башни былъ иллюминованъ красными и бѣлыми огнями, шпиль весь унизанъ лампочками краснаго цвѣта, а орелъ на вершинѣ башни—золотистыми лампочками. Арсенальная башня блистала золотистыми лампочками съ ярко выдѣлявшимся среднимъ ярусомъ, освѣщеннымъ краснымъ цвѣтомъ. Зубцы и всѣ архитектурныя линіи Кремлевской стѣны по Красной площади горѣли тысячами газовыхъ рожковъ. Очень эффектно выступала линія башенъ Кремлевской стѣны, выходящей на набережную Москвы-рѣки. Вершины башенъ свѣтились бѣлыми огнями, а верхніе ярусы — разноцвѣтными. У Угловой башни, выходящей къ Каменному мосту, ближайшій къ крышѣ ярусъ освѣщенъ былъ синимъ цвѣтомъ; крыша слѣдующей Четырехгранной башни усѣяна розовыми лампочками, а крестъ надъ ней — бѣлыми; на сосѣдней съ Тайницкою башнѣ крыша была украшена синими и розовыми огнями, а вершина — бѣлыми; у слѣдующей башни по крышѣ разсѣяны зеленыя лампочки. Башни Боровицкихъ и Троицкихъ воротъ также были залиты цвѣтными огнями; красный бенгальскій огонь, горѣвшій въ среднемъ ярусѣ, придавалъ фантастическую окраску прилегающимъ къ башнямъ частямъ Кремля. Тайницкая башня свѣтилась то зеленымъ, то бѣлымъ, то краснымъ огнями. Къ сторонѣ рѣки съ вершины башни пѣнился водяной каскадъ, переливаясь всѣми цвѣтами радуги. Электрическія солнца, направляемыя со всѣхъ башенъ поперемѣнно въ разныя стороны, бросали цѣлые снопы свѣта на огромныя разстоянія. Замѣчательно красиво былъ иллюминованъ Александровскій садъ. Тысячи огней, похожихъ на свѣтлячковъ, мелькали и свѣтили сквозь зелень уже вполнѣ распустившихся деревьевъ. По всему саду были разставлены арки, щиты и другія декоративныя украшенія, унизанныя блестящимъ огненнымъ узоромъ.

Для иллюминаціи Кремля понадобилось около 190.000 электрическихъ лампочекъ, газовыхъ рожковъ и разнаго рода свѣчныхъ фонариковъ, кубастиковъ и лампіоновъ.

Вслѣдъ за Кремлемъ и вся Москва загорѣлась причудливыми огнями. Чудная картина развертывалась съ дворцоваго балкона на огненную декорацію Замоскворѣчья. Эффектными, огненными, яркими щитами выступали дома и мосты, повсюду виднѣлись свѣтящіяся узорчатыя линіи, соединявшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ цѣлое пламя. Среди огненнаго моря могучей громадой вздымался храмъ Спасителя. Въ незарѣчной части: Верхніе ряды, Историческій музей, Городская Дума, Императорскіе театры и многіе частные дома отличались удивительной роскошью иллюминаціи. Архитектурныя линіи, обведенныя блестящими бордюрами лампочекъ, красиво выступали на темномъ ночномъ фонѣ. Громадные щиты и вензеля горѣли разными огнями и придавали зданіямъ причудливую сказочную форму.

Задолго еще до начала иллюминаціи, вдоль линіи бульваровъ потянулись вереницы разнообразнѣйшихъ экипажей, направлявшихся отъ Страстной площади внутренними проѣздами Тверского, Никитскаго и Пречистенскаго бульваровъ къ Пречистенскимъ воротамъ, далѣе по набережной храма Христа Спасителя, черезъ Большой Каменный мостъ на Софійскую набережную, затѣмъ черезъ Москворѣцкій мостъ, по Москворѣцкой улицѣ на Красную площадь, оттуда по Ильинкѣ, Китайскому проѣзду, Лубянской площади и Театральному проѣзду на Театральную площадь, мимо Малаго театра, по Петровкѣ на Страстной бульваръ. Въ восьмомъ часу вечера, сквозной проѣздъ чрезъ кольцо, по которому двигались экипажи, былъ прекращенъ. Къ 10 часамъ вечера катающихся собралось такъ много, что экипажи были пущены въ нѣсколько рядовъ и, наконецъ, буквально заполнили настолько улицу, что время отъ времени движеніе, поневолѣ, совсѣмъ прекращалось.

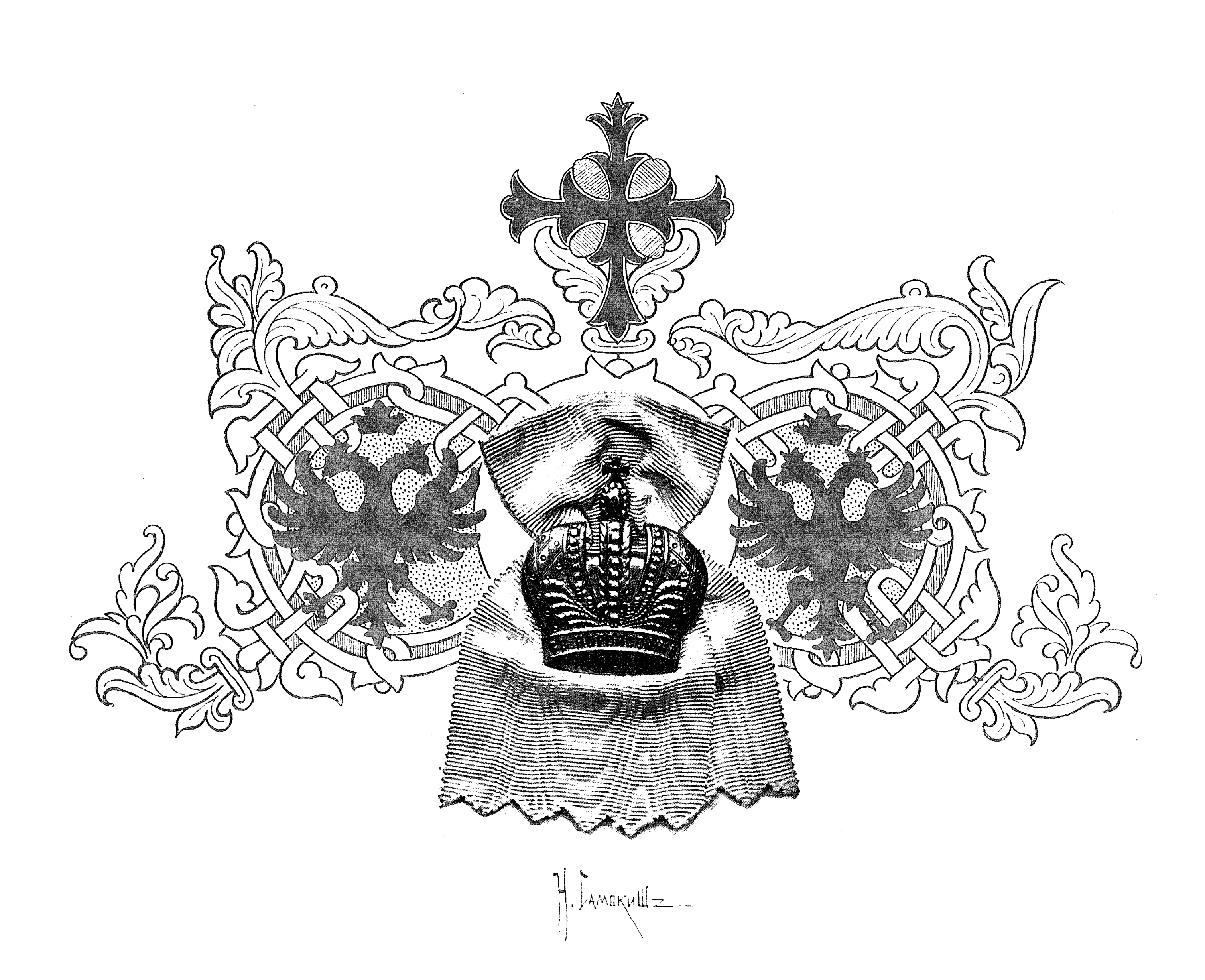
Все, что могло двигаться въ Москвѣ, все это высыпало на улицу, стремясь полюбоваться чарующимъ зрѣлищемъ коронаціонной иллюминаціи. По нѣкоторымъ улицамъ и площадямъ народъ шелъ сплошной стѣной; не было возможности не только проѣхать въ экипажѣ, но пройти свободно пѣшкомъ; приходилось отдаться теченію и двигаться вмѣстѣ съ массой. Виднѣвшіяся изъ разныхъ

точекъ столицы, искрящіяся блескомъ кремлевскія вершины особенно влекли къ себѣ москвичей. Все стремилось туда, къ Красной площади и къ садамъ, обрамляющимъ Кремль...

* * *

14 Мая съ курьерскимъ поѣздомъ Московско-Брестской желѣзной дороги прибылъ въ Москву изъ-за границы на коронаціонныя торжества представитель папы Римскаго, папскій нунцій при Вѣнскомъ дворѣ, монсиньоръ Аліарди, въ сопровожденіи трехъ прелатовъ и трехъ свѣтскихъ лицъ.

Среда, 15-е Мая.

Пріемъ поздравленій. — Пріемъ папскаго нунція. — Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. — Отъѣздъ иностранныхъ принцевъ.

15 Мая Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили принимать въ Тронномъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца многочисленныя поздравленія съ высокорадостнымъ событіемъ Священнаго Коронованія.

Къ 11 часамъ утра въ Александровскомъ залѣ дворца собрались православные іерархи, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго Совѣта, ми-

нистры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари и почетные опекуны.

Особы Императорской фамиліи, въ ожиданіи Высочайшаго выхода, вошли въ парадную пріемную, а въ Екатерининскомъ залѣ стали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, свитныя фрейлины Императрицы Александры Ѳеодоровны, дежурныя городскія фрейлины, министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурство: генералъ-адъютантъ Костанда, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ломенъ 1-й и флигель-адъютантъ Гедевановъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, первые чины двора и прочія особы, которымъ надлежало предшествовать Ихъ Величествамъ.

Въ Георгіевскомъ залѣ собрались: губернскіе предводители дворянства, представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣется предводителей дворянства, уѣздные предводители дворянства Московской губерніи, почетныя лица туземнаго населенія Кавказа, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи, городскіе головы губернскихъ городовъ и градоначальствъ, городскіе головы и городскіе старосты уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, старосты посадовъ Сергіевскаго и Павловскаго и города Воскресенска. Вмѣстѣ со всѣми переименованными выше представителями находились въ залѣ ихъ ассистенты. Здѣсь же ожидали: депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, депутаты дворцовыхъ городовъ, представители управленія домомъ призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденнымъ Императоромъ Александромъ III, представители биржевыхъ комитетовъ, комитетовъ торговли и мануфактуръ, и представители московской купеческой управы.

Въ 11½ час. утра послѣдовалъ Высочайшій выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевскій залъ.

Ихъ Величества заняли мѣста передъ тронами. Всѣ придворные чины, предшествовавшіе Ихъ Величествамъ, стали по правую сторону трона, а придворныя дамы — по лѣвую. Императорскія регаліи оставались возложенными на приготовленномъ для нихъ въ Тронномъ залѣ столѣ, по концамъ котораго стояли два герольда.

Первыми принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ члены Св. Сѵнода и другіе іерархи, среди которыхъ находились и представители восточныхъ патріарховъ.

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

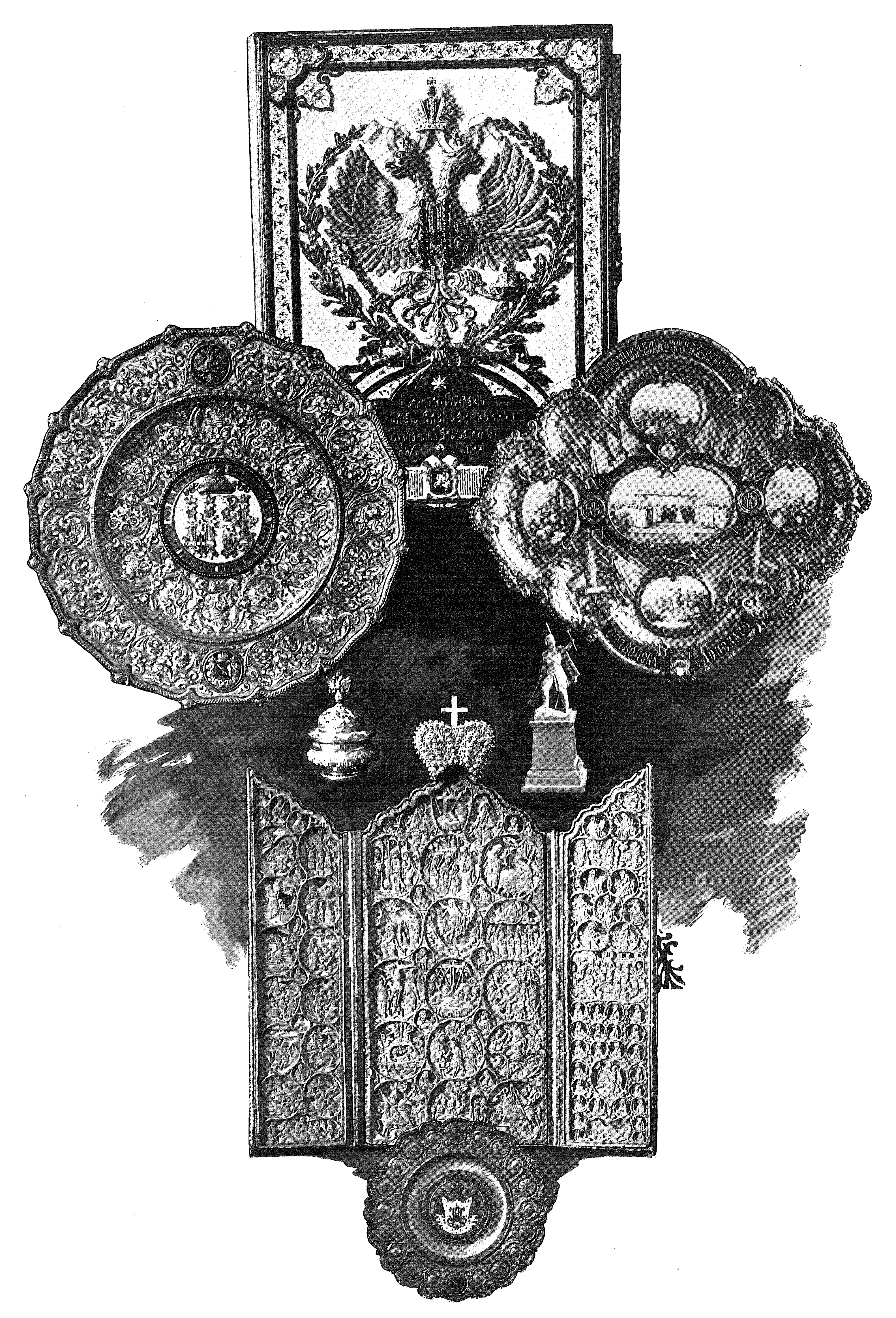
Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся священное коронованіе и святое мѵропомазаніе Тебя, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

Мною царіе царствуютъ, говоритъ Господь; *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое,* учитъ слово Божіе.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастія и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго.

Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества;—молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно передъ Спасителемъ нашимъ Богомъ;—чтить Царя и воздавать Кесарева Кесареви,* потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

И благодареніе Господу — овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая, если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру,—основать благо и счастіе на-

Група подношеній Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

рода на иныхъ самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, несмотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастію народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ Своихъ веселящимся".

Послѣ русскихъ іерарховъ приносили поздравленія: духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари и почетные опекуны.

Когда закончился пріемъ высшихъ чиновъ, наступила счастливая очередь представителямъ дворянства, земства, городскихъ управленій и именитаго купечества поздравить Ихъ Величествъ и поклониться хлѣбомъ-солью.

Московской губерніи, ядру русскаго государства, при коронаціонныхъ торжествахъ выпадаетъ особое преимущество, такъ какъ она шлетъ не только губернскихъ представителей, но и всѣхъ уѣздныхъ предводителей, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, городскихъ головъ и даже городскихъ старостъ.

При принесеніи поздравленій депутаты имѣли счастіе, по древнему русскому обычаю, поднести хлѣбъ-соль на цѣнныхъ художественныхъ блюдахъ, которыя устанавливались на особо приготовленныхъ столахъ въ Андреевскомъ и Георгіевскомъ залахъ.

Различными депутаціями было поднесено Ихъ Императорскимъ Величествамъ, при принесеніи поздравленій 15, 16, 18 и 22 Мая: иконъ 57, складней 23, блюдъ серебряныхъ 285, изъ другихъ матеріаловъ 39.

Отъ св. Троицкой лавры — альбомъ съ фотографіями, отъ Московской Городской Думы—драгоцѣнный бюваръ съ адресомъ, отъ уральскихъ казачекъ — казачій костюмъ, отъ инородцевъ — семь поднесеній, отъ Великаго Княжества Финляндскаго и отъ московской германской колоніи—адресы въ роскошныхъ обложкахъ *).

Среди блюдъ есть замѣчательной работы. Такъ, напримѣръ, отъ города Москвы было поднесено серебряное блюдо, болѣе аршина въ діаметрѣ, исполненное въ древне-русскомъ стилѣ, по рисункамъ В. М. Васнецова.

Всѣ поднесенныя блюда составляютъ рѣдкую по художественному исполненію и изяществу коллекцію, стоившую, однако, значительную сумму. Въ виду этого Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы на будущее время подобныя подношенія драгоцѣнныхъ вещей замѣнены были пожертвованіями „отъ достатковъ“ на благотворительныя мѣстныя же учрежденія.

Только около половины второго закончился пріемъ, и Ихъ Величества могли сѣсть въ парадной гостиной за завтракъ, къ которому были приглашены присутствовавшія при пріемѣ Августѣйшія Особы.

Принесеніемъ этихъ поздравленій далеко не ограничивалась парадная программа этого дня; Ихъ Величествамъ предстояло принять папскаго нунція и присутствовать на большомъ обѣдѣ.

Въ 3½ часа дня былъ принятъ въ торжественной аудіенціи чрезвычайный посолъ его святѣйшества папы Римскаго, Апостолическій нунцій, монсиньоръ Аліарди, съ состоящими при немъ лицами. Папскимъ нунціемъ было принесено Ихъ Величествамъ поздравленіе по случаю совершившагося Священнаго Коронованія.

Вечеромъ снова распахнулись двери древняго царскаго обиталища, распахнулись для царскаго роскошнаго пира, на который собрались къ Высокимъ Хозяевамъ Руси Великіе Князья, Великія Княгини, иностранные гости, высшее духовенство и высшіе чины государства.

Въ половинѣ седьмого Государь Императоръ съ Августѣйшей Супругой сѣли за столъ рядомъ; по правую руку Государя заняла

---

*) Перечень подношеній въ т. II „Коронаціоннаго Сборника“.

мѣсто Королева Эллиновъ, а по правую руку Императрицы — принцъ Неаполитанскій. Противъ Государя сидѣлъ министръ двора, правѣе его — митрополитъ Петербургскій, а слѣва — митрополитъ Московскій.

Остальныя мѣста за большимъ Высочайшимъ столомъ занимали Августѣйшія Особы, іерархи, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ и о. Іоаннъ Сергіевъ.

На пяти другихъ столахъ размѣстились военные и гражданскіе ближайшіе слуги Царя и Отечества. Всего приглашенныхъ было 286. Духовенству подавались особыя постныя

блюда. Послѣ обѣда Ихъ Величества обходили гостей и привѣтливо съ ними бесѣдовали.

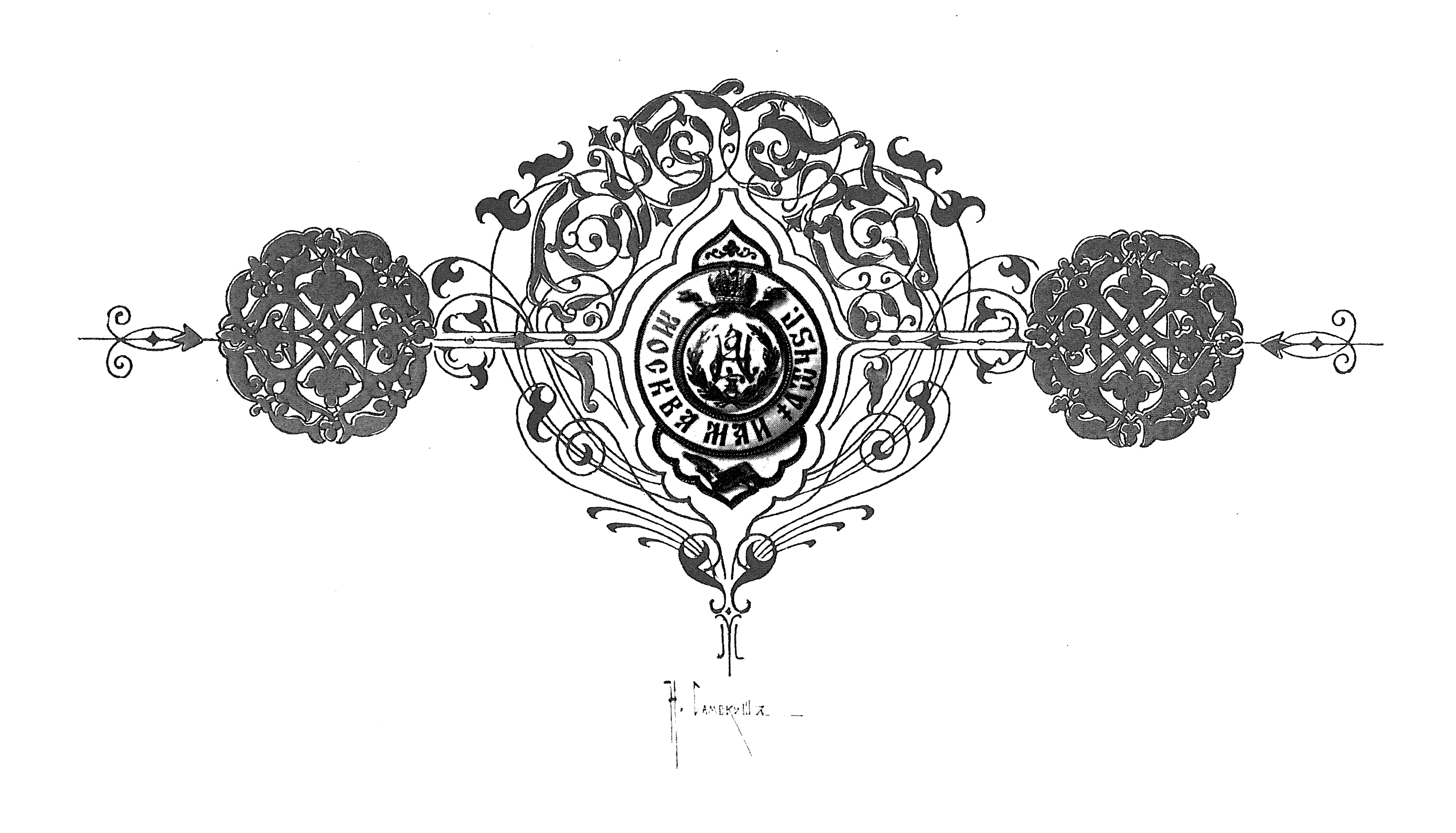
Вечеромъ Москва вновь вспыхнула разноцвѣтными огнями, вновь Кремль загорѣлся самоцвѣтными каменьями и по улицамъ и площадямъ разлились вновь народные потоки.

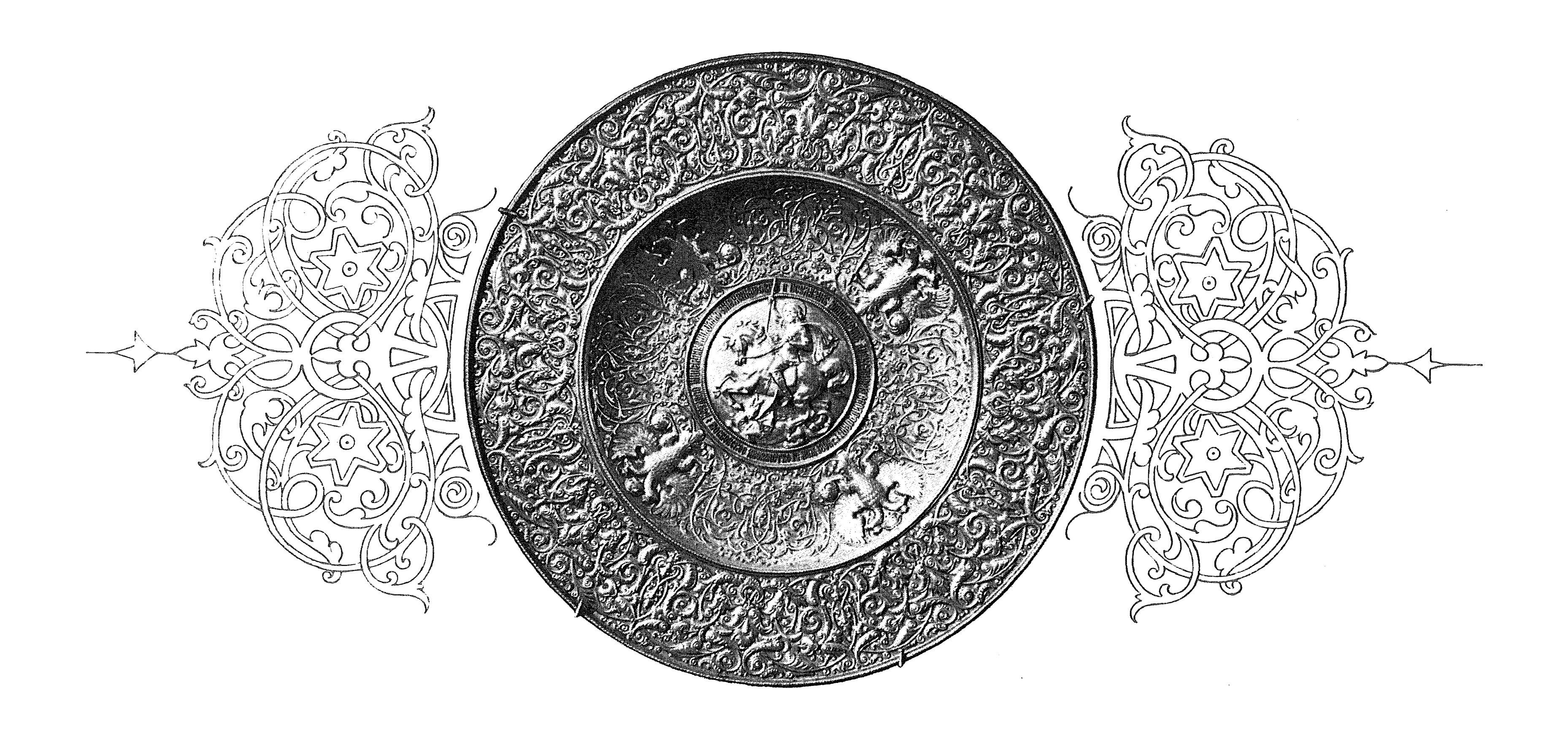
* * *

Въ этотъ день уѣхалъ въ Вѣну Его Императорское Высочество эрцгерцогъ Австрійскій Евгеній, съ состоящими при немъ лицами свиты, для присутствованія на погребеніи почившаго эрцгерцога Австрійскаго Карла-Лудвига.

При отъѣздѣ эрцгерцога Евгенія Австрійскаго на Брестскомъ вокзалѣ Его Высочество провожали Августѣйшія Особы Императорской фамиліи и высокопоставленныя лица.

Уѣхали также: Его Королевское Высочество герцогъ Виртембергскій Альбрехтъ и Индійскій принцъ Такура-Сагибъ, магараджа Гондала, съ принцессою-супругою.

Четвергъ, 16-ое Мая.

Пріемъ поздравленій. — Куртагъ.

Въ этотъ день во дворецъ явилось поздравляющихъ лицъ еще болѣе, чѣмъ наканунѣ.

Въ 10 час. 30 мин. приносили поздравленія Ихъ Величествамъ въ Тронномъ Андреевскомъ залѣ Его Высочество Эмиръ Бухарскій и Его Свѣтлость Ханъ Хивинскій, съ сыновьями своими.

Къ 11 часамъ утра въ пріемной, около парадной лѣстницы, собралось блестящее общество разнообразнѣйшихъ представителей дипломатическаго корпуса; въ то же время громадный бѣлый Георгіевскій залъ наполнился военными и гражданскими чинами.

На Боярской площадкѣ и во Владимірскомъ залѣ также царствовало полное оживленіе; здѣсь поджидали радостной минуты волостные старшины и представители сельскаго населенія; замирало у нихъ сердце отъ робости предстать передъ царскія свѣтлыя очи и въ то же время тянуло къ нимъ несказанно.

Въ 11½ час. утра Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Особъ Императорской фамиліи, вышли въ Андреевскій

залъ, въ предшествіи двухъ церемоніймейстеровъ, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и гофмаршала, первыхъ чиновъ Двора, верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала. За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Императорскаго Двора и военный министръ, командующій Главной Квартирой и дежурные: генералъ-адъютантъ Столыпинъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ и флигель-адъютантъ полковникъ Шевыревъ. Какъ только Ихъ Величества вошли, начался пріемъ, при чемъ сначала представлялся дипломатическій корпусъ, за ними Государева свита и другія лица въ строгой постепенности церемоніала.

Красиво поднимаются стройныя колонны Андреевскаго зала, солнце весело переливается по голубымъ атласнымъ стѣнамъ и освѣщаетъ блестящіе ряды военныхъ и гражданскихъ чиновъ, тихо, почтительно подвигающихся въ глубь парадной комнаты, гдѣ у трона принимаютъ поздравленія Ихъ Императорскія Величества. Государь въ парадной формѣ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, при брилліантовой звѣздѣ ордена св. Андрея Первозваннаго, Государыня—въ художественномъ русскомъ платьѣ со шлейфомъ, чудно вышитомъ серебромъ, въ брилліантовой діадемѣ и ожерельѣ. Справа отъ Государя — Великіе Князья и иностранные принцы, за ними по правую сторону трона высится цѣлый рядъ большихъ золотыхъ жезловъ высшихъ придворныхъ чиновъ. Съ правой же стороны, за придворными чинами, стоялъ покрытый золотой парчей столъ съ Императорскими регаліями. По сторонамъ регалій на часахъ два дворцовыхъ гренадера и тутъ же два герольда. Слѣва отъ трона стояли Великія Княгини и иностранныя принцессы; далѣе группа придворныхъ дамъ и фрейлинъ, въ богатыхъ русскихъ уборахъ, въ дорогихъ кокошникахъ и расшитыхъ шлейфахъ, фрейлины въ бархатныхъ повязкахъ; за дамами, противъ регалій, выстроенъ караулъ дворцовыхъ гренадеръ.

Безконечной лентой тянулись: Государева свита, иностранные генералы и офицеры, представители отъ воинскихъ частей, депутаты казачьихъ войскъ, придворные чины и кавалеры, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, представители духовенства не христіанскихъ исповѣданій, представители азіатскихъ народовъ и депутаты мѣстно-

стей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства.

Приносившіе поздравленія, приблизясь къ Ихъ Величествамъ, кланялись сначала Государю, а затѣмъ Государынѣ. Императрица протягивала поздравлявшимъ руку, которую всѣ, начиная отъ высшаго сановника и кончая волостными старшинами и гминнымъ войтомъ, почтительно - восторженно цѣловали.

Въ первомъ часу пополудни Ихъ Императорскія Величества изволили удалиться во внутренніе покои къ завтраку и затѣмъ возвратились въ Тронный залъ для продолженія пріема поздравленій, который окончился въ четвертомъ часу.

Въ 2 часа 30 мин. Государыня Императрица изволила принимать супругу Испанскаго чрезвычайнаго посла, герцогиню де-Нахера и супругу Мексиканскаго чрезвычайнаго посланника, г-жу Штурбе.

Открытіе баловъ въ Москвѣ началось вечернимъ царскимъ выходомъ въ Грановитую палату 16 Мая.

Въ этотъ вечеръ съѣздъ къ Кремлевскому дворцу начался очень рано. По грандіозной, залитой электрическимъ свѣтомъ и роскошно убранной парадной лѣстницѣ безпрерывно поднимались въ залы все новыя и новыя волны приглашенныхъ. Горѣвшіе драгоцѣнными каменьями головные уборы дамъ, золотые и серебряные эполеты, орденскія ленты всѣхъ цвѣтовъ и звѣзды ярко блестѣли, освѣщаемые тысячами лампочекъ въ люстрахъ и на карнизахъ, и представляли чудную, волшебную картину. Рѣдко видящіе у себя гостей, казалось застывшіе въ своемъ величіи, монументальные кремлевскіе залы за послѣдніе дни вдругъ ожили, а сегодня, при вечернемъ освѣщеніи, привѣтливо и весело показывали приглашеннымъ свои росписные плафоны, лѣпныя украшенія, колонны, огромныя зеркала, инкрустацію глянцовитыхъ половъ, бронзу, картины, фарфоръ и вновь поднесенныя Ихъ Величествамъ серебряныя и золотыя блюда.

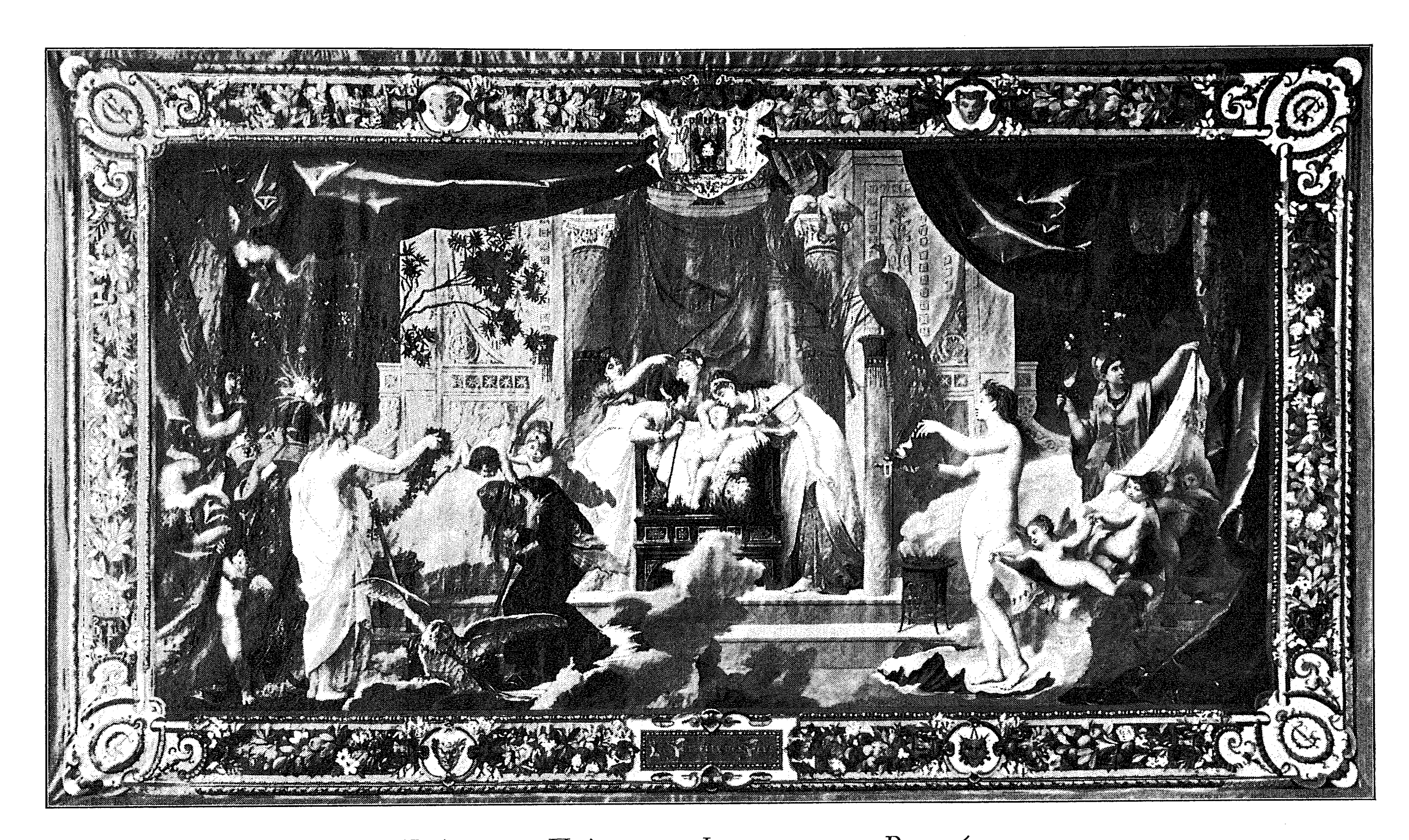
На царское приглашеніе поспѣшили: послы, посланники и другіе чины дипломатическаго корпуса, со своими супругами, лица, прибывшія въ свитѣ иностранныхъ принцевъ и принцессъ, сотни офицеровъ, предводители дворянства, со своими ассистентами, и родовитое Россійское дворянство; депутаты: казачьихъ войскъ, азіатскихъ народовъ, губернскихъ земскихъ управъ, губернскихъ городовъ и уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи; представители дворцовыхъ городовъ, биржевыхъ комитетовъ и комитетовъ торговли и мануфактуръ. Въ 9 часовъ вечера залы дворца были переполнены приглашенными. Несмотря на колоссальные размѣры дворца, въ виду многолюдства гостей, двигаться было трудно.

Вечеръ былъ тихій и теплый. Съ дворцовой террасы открывался волшебный видъ на иллюминованное Замоскворѣчье и освѣщенныя безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ огней стѣны и башни Кремля. Издалека доносились народные привѣтственные клики, шумъ и громъ веселящагося громаднаго города, озареннаго заревомъ огней.

Въ Кремлѣ также замѣтно было оживленіе и движеніе массы экипажей. Безмолвствовала лишь исполнившая недавно свою историческую задачу, величественная Соборная площадь, освѣщенная

грандіознымъ канделябромъ — Иваномъ Великимъ, осыпаннымъ свѣтящимся электричествомъ узоромъ. Здѣсь было тихо, и старинные соборы, окутанные вечерней таинственностью, глядѣли строгими иноками среди свѣтскаго общества.

Къ 9 час. 30 мин. прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія особы.

Гобеленъ. Подарокъ Французской Республики.

Въ 9 час. 40 мин., подъ звуки польскаго, послѣдовало изъ внутреннихъ покоевъ торжественное Высочайшее шествіе изъ зеленой гостиной, черезъ Екатерининскій, Андреевскій, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій залы и Святыя сѣни, въ Грановитую палату.

Впереди шли 4 церемоніймейстера, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, первые чины двора, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ. Приглашенные съ изысканной вѣжливостью старались, не толкая другъ друга, разступиться, давая широкую дорогу блестящимъ придворнымъ съ жезлами въ рукахъ. Движеніе, вызванное появленіемъ церемоніймейстеровъ, успокаивается, и по всѣмъ заламъ быстро выростаютъ живые шпалеры дамъ въ роскошныхъ туалетахъ и кавалеровъ въ разнообразныхъ мундирахъ.

Государь Императоръ шелъ подъ руку съ Своей Супругою, отвѣчая привѣтливо на почтительные поклоны многочисленныхъ гостей. Его Величество былъ въ бальной формѣ кавалергардскаго полка, Ея Величество — въ русскомъ платьѣ изъ серебряной парчи съ длиннымъ шлейфомъ и рукавами блѣдно-розовой шелковой матеріи, вышитой выпуклыми блестящими серебряными цвѣтами, и въ Андреевской лентѣ. На головѣ Государыни Императрицы горѣла бриллiантовая дiадема, украшенная крупнымъ жемчугомъ, а шею обвивало чудное ожерелье изъ нѣсколькихъ нитокъ крупныхъ бриллiантовъ. За Ихъ Величествами шли: министръ Императорскаго Двора, командующiй Императорскою Главною Квартирою, дежурство и въ должности гофмейстера графъ Гендриковъ. Иностранные принцы и принцессы, Великiе Князья и Великiя Княгини слѣдовали попарно. Привѣтствуемыя собравшимися во всѣхъ залахъ приглашенными Августѣйшiя пары плавно двигались по направленiю къ Грановитой палатѣ, гдѣ верховный церемонiймейстеръ съ статсъ-дамою графинею Строгановой открылъ полонезъ, предшествуя Ихъ Величествамъ.

Въ первомъ турѣ *) польскаго Государь Императоръ шелъ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною; во второмъ Государь Императоръ — съ Королевою Эллиновъ Ольгою Константиновною, а Государыня Императрица — съ Турецкимъ посломъ Гусни-пашой; въ третьемъ Государь Императоръ — съ принцессою Румынскою Марiею, Государыня Императрица — съ Французскимъ посломъ графомъ Монтебелло; въ четвертомъ Государь Императоръ — съ супругою Французскаго посланника графинею Монтебелло, Государыня Императрица — съ Австрiйскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Лихтенштейномъ; въ пятомъ Государь Императоръ — съ супругою Германскаго посла свѣтлѣйшею княгинею Радолинъ, Государыня Императрица — съ Германскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Радолинъ; въ шестомъ Государь Императоръ — съ супругою Англiйскаго посла госпожею О'Коноръ, Государыня Императрица — съ Итальянскимъ посланникомъ маркизомъ Маффей графомъ Болiо; въ седьмомъ Государь Императоръ — съ супругою чрезвычайнаго Испанскаго посла

*) Росписанiе туровъ помѣщено въ т. II „Коронацiоннаго Сборника".

герцогинею Нахера, Государыня Императрица — съ Англійскимъ посломъ О'Коноръ.

Во время торжественнаго Высочайшаго выхода играли четыре оркестра музыки: въ Андреевскомъ залѣ — духовой придворный музыкантскій хоръ, въ Александровскомъ — оркестръ Императорскихъ театровъ, на хорахъ въ Георгіевскомъ залѣ — хоръ музыки лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и въ Грановитой палатѣ — струнный оркестръ придворнаго музыкантскаго хора.

Въ 11 час. 10 мин. вечерній выходъ окончился. Присутствовавшіе стали разъѣзжаться, любуясь чудною иллюминаціей, блиставшей въ третій и послѣдній вечеръ.

* * *

Въ этотъ день отбылъ изъ Москвы Его Королевское Высочество принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій.

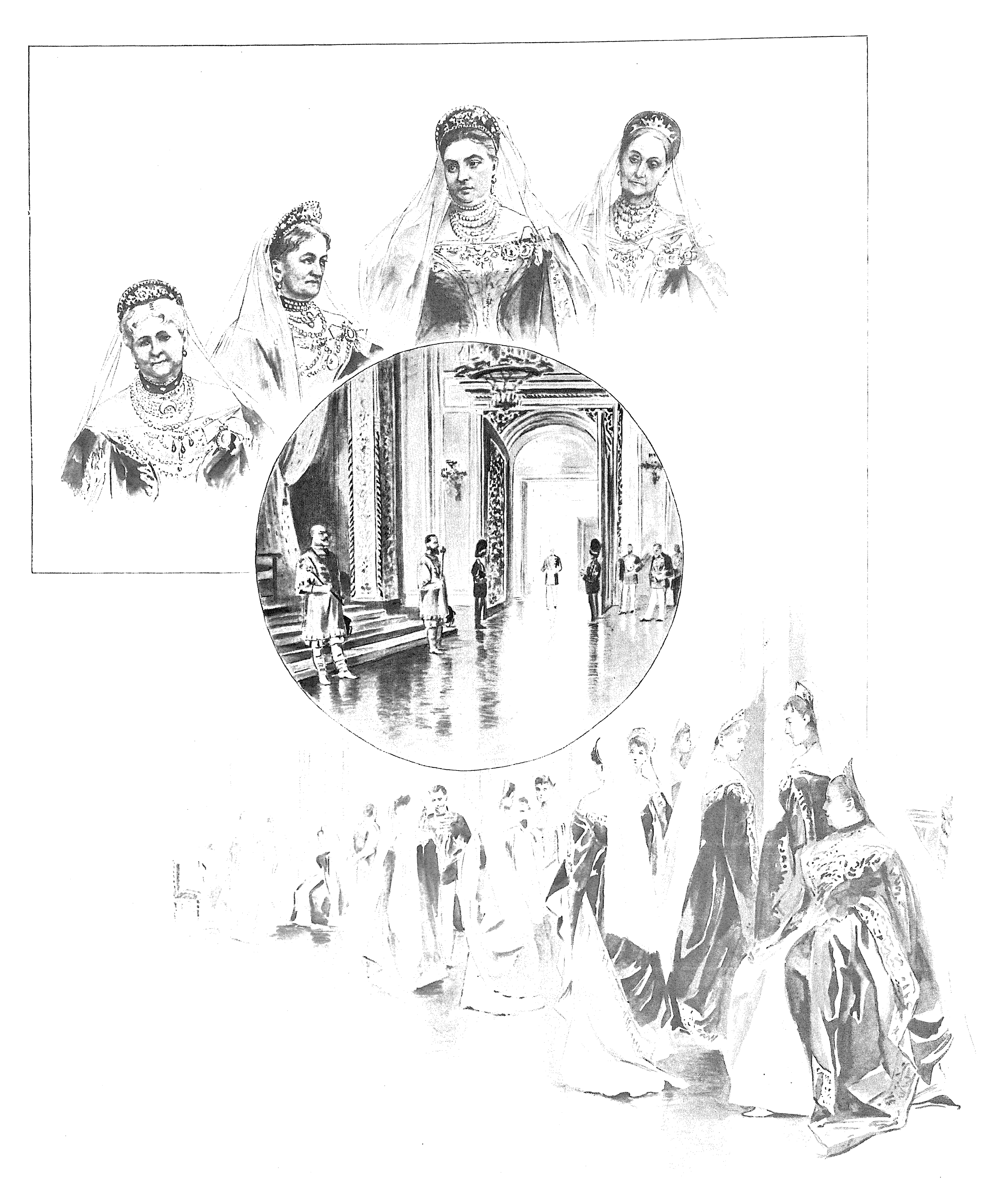

Пятница, 17-ое Мая.

Пріемъ поздравленій отъ дамъ. — Перенесеніе регалій изъ Андреевскаго зала въ Оружейную палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ.

17 Мая Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна изволили принимать поздравленія въ Кремлевскомъ дворцѣ отъ дамъ дипломатическаго корпуса, придворныхъ дамъ Высочайшаго двора и иностранныхъ дворовъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно отъ супругъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во второмъ часу дня въ Андреевскомъ залѣ собрались Великія Княгини и иностранныя принцессы, а также при-

Е. Самокишъ-Судковская

дворныя дамы; остальныя приносившія поздравленія ожидали въ Александровскомъ залѣ. Дамы были въ русскихъ платьяхъ, чужестранныя — въ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфами. Понятно, какимъ блескомъ отличались костюмы и головные уборы!.. Брилліанты, жемчуга, рубины и сапфиры унизывали національные парадные сарафаны, вышитые шитьемъ старинныхъ русскихъ узоровъ.

Въ 2 часа послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Ихъ Величества вступили изъ Екатерининскаго въ Андреевскій залъ, также торжественно, съ такой же свитой, какъ и въ два предшествовавшіе дня поздравленій.

Государь Императоръ былъ въ формѣ 44 нижегородскаго драгунскаго полка, при Андреевской лентѣ и брилліантовой звѣздѣ этого ордена. По выходѣ въ Тронный залъ Державная Чета встала у трона. Въ этомъ залѣ находились уже: Королева Эллиновъ, принцесса Марія Румынская, герцогиня Коннаутская, великая герцогиня Гессенская, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, герцогиня Виртембергская, принцессы Эльза и Ольга Виртембергскія, принцесса Беатриса Саксенъ-Кобургъ-Готская, принцесса Викторія Баттенбергская и принцесса Саксенъ-Альтенбургская и Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Маврикіевна, Ксенія Александровна, Милица Николаевна и принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская.

По окончаніи принесенія поздравленій Великими Княгинями и иностранными принцессами приблизились къ Августѣйшей Четѣ дамы дипломатическаго корпуса. Далѣе представленіе шло въ слѣдующемъ порядкѣ: гофмейстерина Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, статсъ-дама А. Д. Строганова, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Величествъ.

Затѣмъ приносили поздравленія гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь и свитныя дамы иностранныхъ принцессъ.

Вслѣдъ за иностранными дамами представлялись городскія фрейлины, супруги военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ шести классовъ и супруги и дочери потомственныхъ дворянъ.

Исполнявшая обязанности гофмейстерины, за болѣзнью гофмейстерины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

Александры Феодоровны статсъ-дамы свѣтлѣйшей княгини Голицыной, статсъ-дама Е. А. Нарышкина представляла Ихъ Величествамъ всѣхъ собравшихся на пріемъ городскихъ дамъ. Каждая дама, подходя къ трону, приносила поздравленіе Ихъ Величествамъ, при чемъ цѣловала у Государыни Императрицы руку.

Въ четвертомъ часу пріемъ окончился и Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои.

* * *

Послѣ окончанія поздравленій Императорскія регаліи были въ тотъ же день перенесены изъ Андреевскаго зала Кремлевскаго дворца въ Коронный залъ Оружейной палаты.

Къ 4 часамъ въ Тронный залъ собрались особы, которымъ было назначено участвовать въ церемоніи перенесенія регалій.

Верховный маршалъ передалъ въ Андреевскомъ залѣ регаліи для ихъ несенія ассистентамъ тѣхъ сановниковъ, которыми были несены эти регаліи въ день Священнаго Коронованія 14 Мая. Шествіе направилось черезъ Александровскій и Георгіевскій залы на главный подъѣздъ Большого Кремлевскаго дворца и оттуда въ Оружейную палату.

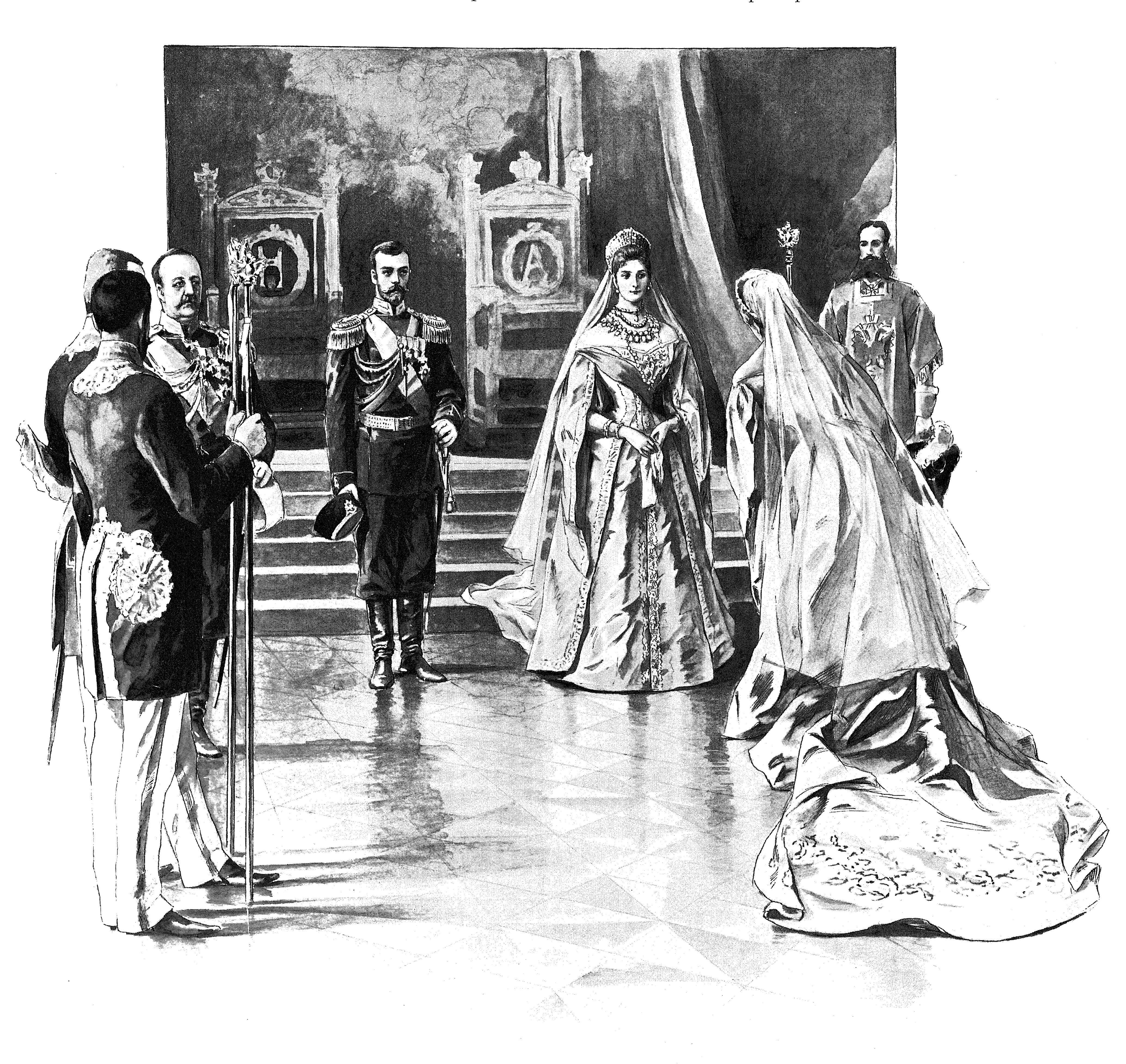
Процессію открывалъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, за которымъ шли два церемоніймейстера, графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь Голицынъ, а за ними два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, графъ Киселевъ и баронъ П. П. Корфъ, а затѣмъ уже слѣдовали сановники, назначенные къ несенію регалій въ день Священнаго Коронованія 14 Мая, по два въ рядъ. Весь остальной порядокъ церемоніала перенесенія регалій, а также и персоналъ лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, былъ совершенно тотъ же, что и 13 Мая, въ день перенесенія регалій изъ Оружейной палаты.

До главнаго подъѣзда Императорскія регаліи провожали: церемоніймейстеръ князь Васильчиковъ и въ должности церемоніймейстера Нейдгардтъ, камергеры: графъ Крейцъ и Офросимовъ и камеръ-юнкеры: Никифоровъ и Оомъ.

Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены завѣдывающимъ дворцовою частью въ Москвѣ, генералъ-адъютантомъ Столыпинымъ

и хранителемъ Оружейной палаты графомъ Комаровскимъ и помѣщены въ Коронномъ залѣ подъ стеклянный футляръ.

Въ Оружейной же палатѣ помѣщены на храненіе: балдахины, подъ которыми Ихъ Величества шествовали въ соборъ, троны, на которыхъ Ихъ Величества короновались, полковничій преображенскій

мундиръ Государя и платье Государыни, въ которыхъ Ихъ Величества короновались. Мундиръ и платье вмѣстѣ съ порфирами помѣщены въ особомъ стеклянномъ шкапу.

* * *

Въ блестящей программѣ коронаціонныхъ торжествъ парадный спектакль въ Большомъ театрѣ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ.

Приготовленія къ этому событію давно начались, но особенныя условія театральнаго дѣла требуютъ спѣшныхъ работъ вплоть до самаго спектакля.

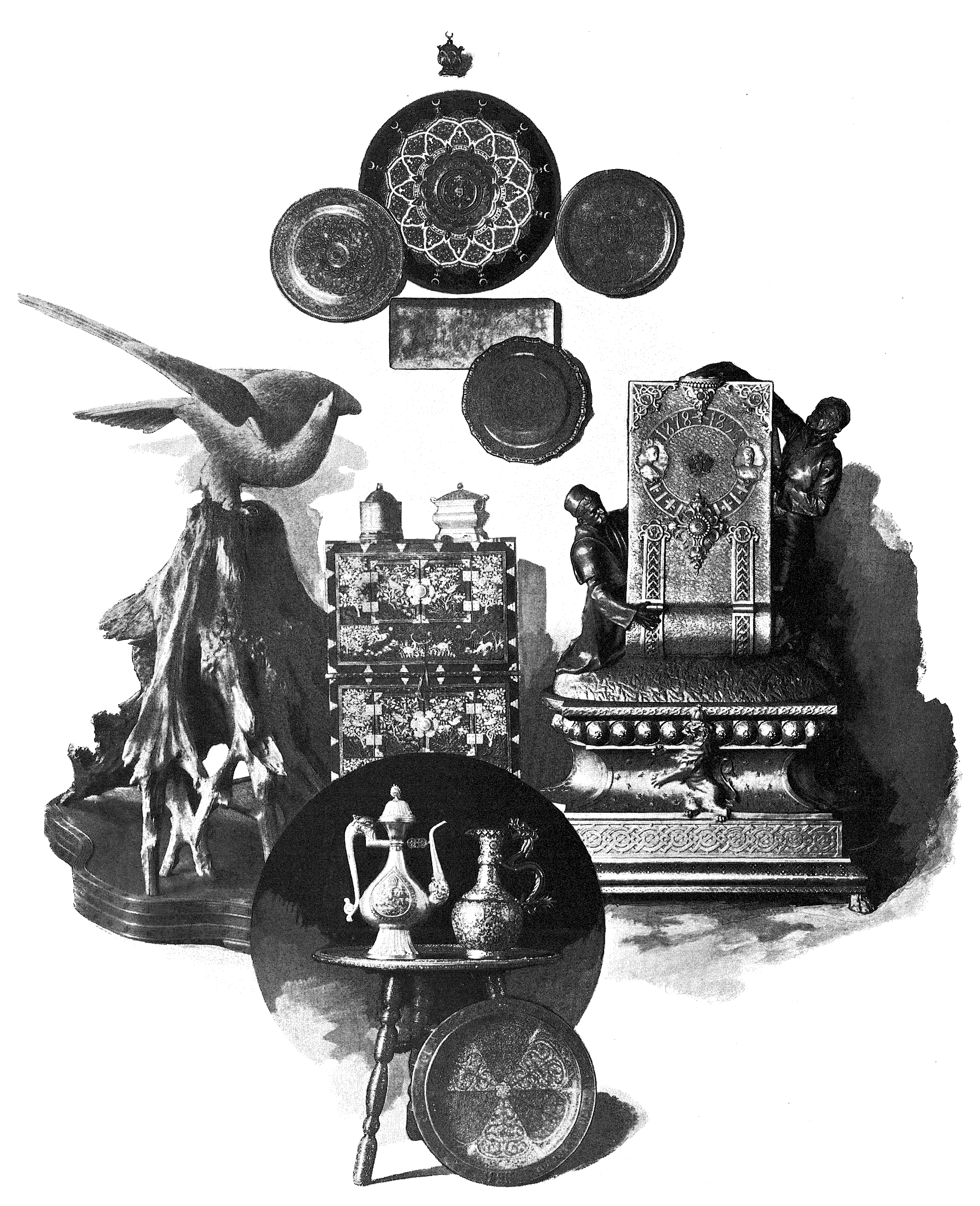
На главномъ подъѣздѣ, посреди колоннады, устроенъ былъ высокій шатеръ изъ темнокраснаго сукна, окаймленнаго золотою бахромой съ массивными кистями. Внутри театръ былъ вновь отдѣланъ къ торжеству. Начиная отъ театральнаго подъѣзда, повсюду, въ сѣняхъ, по лѣстницѣ, въ фойе, на фонѣ роскошныхъ бархатныхъ ковровъ выросли аллеи тропическихъ растеній и цвѣтовъ, этой незамѣнимой декораціи, лучшаго украшенія самыхъ парадныхъ комнатъ. Трудно было узнать въ этомъ рядѣ великолѣпныхъ гостиныхъ, наполненныхъ упоительнымъ ароматомъ цвѣтовъ, былыя, нѣсколько суровыя фойе московскаго театра. Точно скромная красавица, собравшись на балъ, сбросила съ себя простенькое платье и показалась въ полномъ блескѣ богатаго и мастерски сдѣланнаго бальнаго костюма.

Московская труппа русской оперы и соединенный петербургскій и московскій балетъ давно уже прилагали всѣ усилія, чтобы блеснуть на торжественномъ представленіи. И вотъ день спектакля наступилъ.

Съ 7 часовъ вечера начался съѣздъ въ театръ блестящей публики, на долю которой выпало присутствовать на этомъ представленіи. Вскорѣ красивый театръ, блиставшій позолотой и залитый электрическимъ свѣтомъ, совершенно былъ полонъ.

Верхніе ярусы были заняты публикой, которую въ обыкновенное время нельзя встрѣтить въ этихъ ложахъ. Придворные и свитскіе мундиры виднѣлись даже въ третьемъ ярусѣ.

Въ креслахъ отъ 1-го до 13-го ряда сидѣли чины 2-го и 3-го классовъ и дипломатическаго корпуса; *отъ 13-го до 17-го ряда* занимали

Группа подношеній Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

вторые чины Двора, губернскіе предводители дворянства; *послѣдніе ряды* — начальники отдѣльныхъ установленій министерства Императорскаго Двора.

Въ ложахъ 1-го яруса и бель-этажа — иностранные послы, министры, главноуправляющіе, члены Государственнаго Совѣта, генералъ-губернаторы и высшіе придворные чины, съ супругами и дочерьми.

Въ ложахъ 2-го яруса — особы дипломатическаго корпуса, сынъ Хана Хивинскаго со свитою, сынъ Эмира Бухарскаго со свитою, генералъ-маіоры и придворные чины, съ семействами.

Въ ложахъ 3-го яруса — особы дипломатическаго корпуса, командиры шефскихъ частей, флигель-адъютанты и адъютанты Высочайшихъ особъ и придворные чины, съ супругами.

Въ амфитеатрѣ — чины 4-го класса, полковники, начальники отдѣльныхъ частей, камергеры и камеръ-юнкеры.

Въ балконѣ помѣщались: штабъ- и оберъ-офицеры, помощники церемоніймейстеровъ, камеръ-юнкеры, представители привилегированныхъ сословій Кавказскаго края, лица, состоящія при иностранныхъ особахъ, офицеры-депутаты казачьихъ войскъ и представитель калмыцкаго народа.

Въ ложахъ 4-го яруса — предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы, почетные представители азіатскихъ народовъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, депутаты казачьихъ войскъ и корреспонденты.

Въ директорской — фрейлины.

Въ министерской — гофмейстерины, камеръ-фрейлины, фрейлины, городскія дамы, иностранныя дамы и оберъ-шталмейстеръ.

Всѣмъ гостямъ при входѣ вручали роскошно изданную, въ видѣ цѣлой книги, программу съ рисунками Ропета, Рябушкина, Самокишъ-Судковской, Первухина и фонъ-Гогена *).

Весь дипломатическій корпусъ находился налицо, за исключеніемъ чрезвычайнаго представителя папы монсиньора Аліарди.

Избраннѣйшая публика, наполнившая снизу до верху громадный театральный залъ, представляла собою рѣдкую, поразительную картину. Золотое шитье, брилліанты, ленты, звѣзды, разнообразные

*) Программа помѣщена въ „Коронаціонномъ Сборникѣ“, томъ II.

мундиры и роскошные дамскіе туалеты здѣсь, въ театрѣ, будучи болѣе сконцентрированы, выдѣлялись еще рельефнѣе, еще замѣтнѣе и блистали ярче, чѣмъ на балу въ амфиладахъ дворцовыхъ залъ.

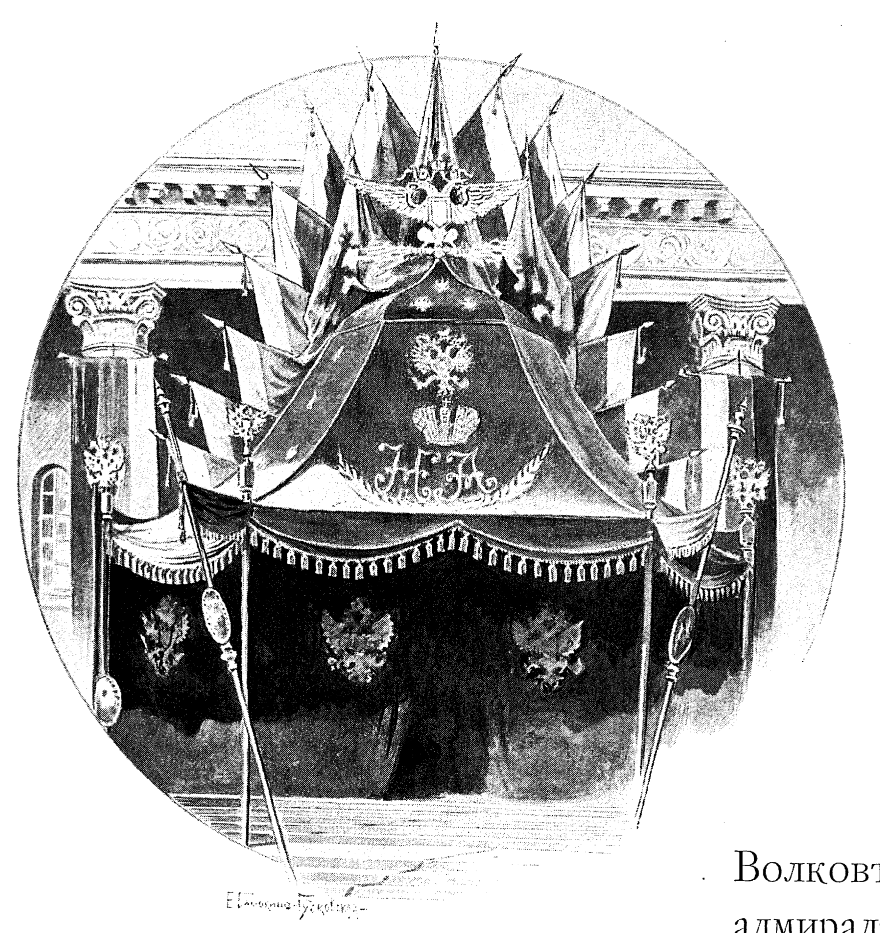
Ровно въ 8 часовъ въ большую Императорскую ложу вошли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Оркестръ заигралъ народный гимнъ, который былъ повторенъ три раза и сопровождался взрывами бурнаго „ура" всей залы. Ихъ Величества изволили милостиво кланяться и благодарить за привѣтствіе. Государь Императоръ и Государыня Императрица заняли среднія кресла; налѣво отъ Его Величества сѣли: Ея Величество Королева Эллиновъ и далѣе великая

герцогиня Гессенъ-Дармштадтская. За ними помѣстились кронпринцъ Шведскій и наслѣдный принцъ Румынскій. Направо отъ Ея Величества Государыни Императрицы сидѣли наслѣдная принцесса Румынская и Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, наслѣдный принцъ Датскій и наслѣдникъ-королевичъ Греческій.

Далѣе, въ ложахъ, присоединенныхъ къ средней Императорской, заняли мѣста *въ первомъ ряду,* съ лѣвой стороны, въ послѣдовательномъ порядкѣ: герцогиня Коннаутская, Великая Княгиня Марія Павловна, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максиміліановна, Ея Высочество принцесса Елена Георгіевна и принцесса Ольга Виртембергская; *во второмъ ряду*—принцъ Генрихъ Прусскій, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій, принцъ Людвигъ Баварскій, королевичъ Николай Греческій, принцъ Японскій, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Сергій Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ и наслѣдный великій герцогъ Баденскій; *въ третьемъ ряду*—наслѣдный великій герцогъ Ольденбургскій, князь Черногорскій, принцъ Сіамскій, принцъ Адольфъ Мекленбургъ-Шверинскій, принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, наслѣдный принцъ Монакскій, князь Мирко Черногорскій и Эмиръ Бухарскій.

Въ первомъ ряду, съ правой стороны—Великія Княгини: Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Елисавета Ѳеодоровна, Ксенія Александровна, Ея Императорское Высочество княгиня Анастасія Николаевна, принцесса Викторія Баттенбергская и принцъ Неаполитанскій; *во второмъ ряду* — герцогъ Коннаутскій, великій герцогъ Гессенскій, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, королевичъ Георгій Греческій, принцъ Альбертъ Бельгійскій, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Димитрій Константиновичъ и Михаилъ Николаевичъ; *въ третьемъ ряду*—наслѣдный великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій, наслѣдный великій герцогъ Люксембургскій, наслѣдный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій, принцъ Максиміліанъ Баденскій, наслѣдный князь Черногорскій, князь Болгарскій, принцъ Баттенбергскій и Ханъ Хивинскій.

Въ глубинѣ *царской ложи* помѣщались министръ Императорскаго Двора, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, директоръ Императорскихъ театровъ, въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ, въ должности гофмейстера графъ Гендриковъ и дежурные: генералъ-адъютантъ Волковъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Шаховской и флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ.

Въ Императорской боковой нижней ложѣ помѣщались: Великія Княжны Ольга Александровна, Елена Владиміровна и принцесса Беатриса Саксенъ-Кобургъ-Готская; Великіе Князья: Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Петръ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ; принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

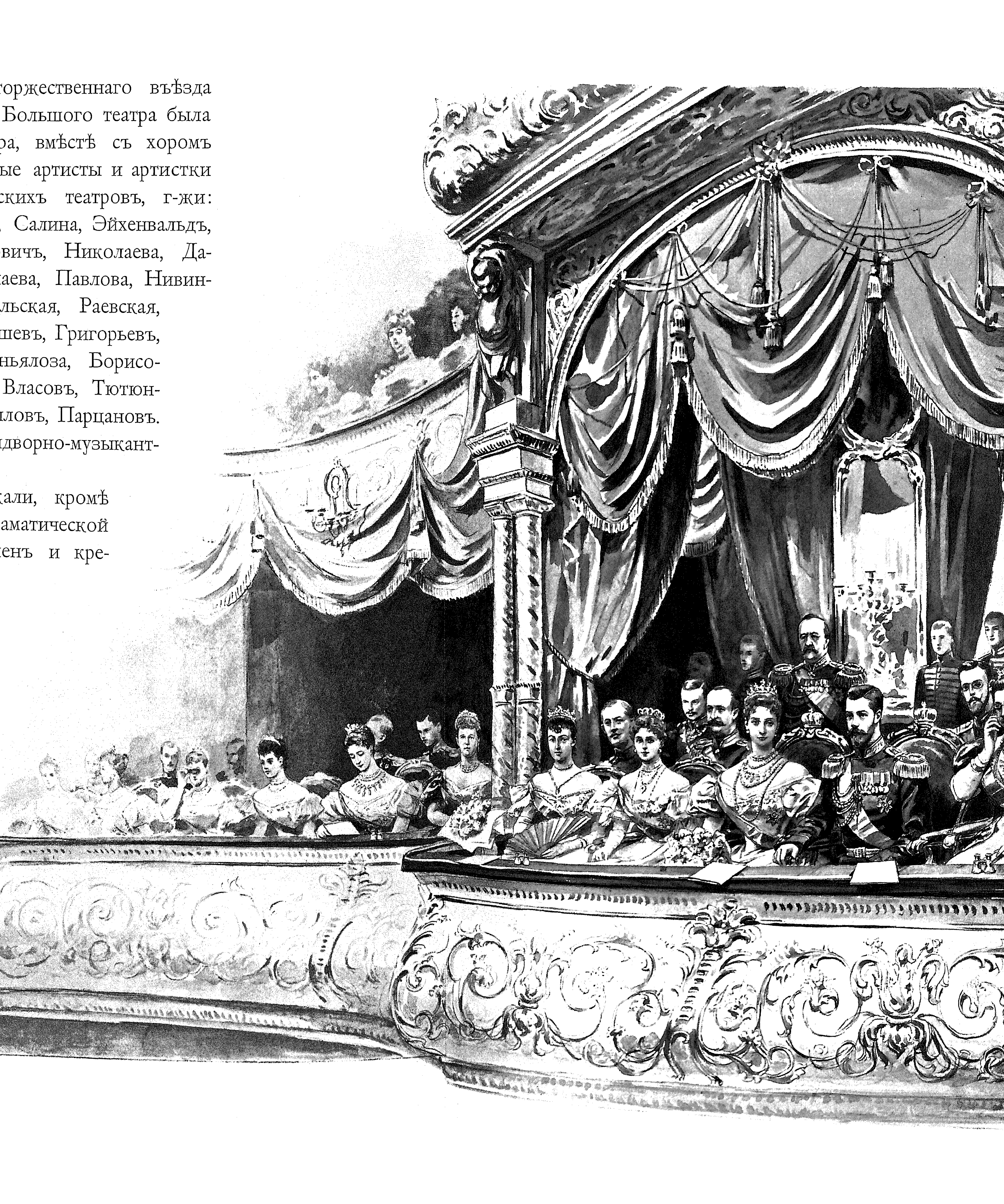
Въ Императорской боковой верхней ложѣ — статсъ-дамы: княгиня Е. А. Барятинская, Е. А. Нарышкина, графиня А. Д. Строганова, графиня Е. К. Паленъ и княгиня Н. Б. Трубецкая, иностранныя придворныя дамы, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ, оберъ-гофмейстеръ графъ Сиверсъ, оберъ-шенкъ графъ Строгановъ и оберъ-егермейстеръ Чертковъ.

Какъ въ дни Священнаго Коронованія Императора Александра III, такъ и теперь на сценѣ шелъ первый актъ и вторая картина эпилога безсмертной оперы Глинки „Жизнь за Царя“.

Сабинина исполнялъ г-нъ Донской, Сусанина — г-нъ Трезвинскій, Антониду — г-жа Маркова, запѣвало — г-нъ Кошицъ. По окончаніи перваго акта, при полномъ освѣщеніи зрительнаго зала, была произведена безъ антракта перемѣна декорацій. Глазамъ зрителей пред-

торжественнаго въѣзда
Большого театра была
ра, вмѣстѣ съ хоромъ
ые артисты и артистки
скихъ театровъ, г-жи:
, Салина, Эйхенвальдъ,
вичъ, Николаева, Да-
каева, Павлова, Нивин-
льская, Раевская,
шевъ, Григорьевъ,
ньялоза, Борисо-
Власовъ, Тютюн-
иловъ, Парцановъ.
дворно-музыкант-

кали, кромѣ
аматической
кенъ и кре-

Закоркова, Иванова, Іогансенъ, Каратыгина, Кашкарова, Кирова, Колосова, Конкина, Лаврова, Лешковская, Любимова, Маклакова, Медвѣдева, Музиль I, Музиль II, Нечаева, Никулина, Полякова, Полянская, Помялова, Порошина, Правдина, Рахманина, Русецкая, Садовская I, Садовская II, Семевская, Сычева, Таирова, Тироспольская, Таланова, Токарева, Турчанинова, Уманенъ-Райская, Френева, Харитонова, Шейндель, Щепкина I, Щепкина II, Яблочкина I, Яблочкина II, Ѳедотова, Ѳедорова и Юдина. Роли бояръ, выборныхъ, жильцовъ, думныхъ бояръ, стольниковъ, окольничихъ, стряпчихъ и боярскихъ дѣтей исполняли артисты московской драматической труппы Малаго театра: гг. Адамовъ, Акимовъ, Багровъ, Варравинъ, Васильевъ, Волковъ, Гаринъ, Геннертъ, Гетцманъ, Горевъ, Грессеръ, Дротовъ, Ильинскій, Корсакъ, Лавровъ, Лазаревъ I, Лазаревъ II, Левицкій, Ленскій I, Ленскій II, Макшеевъ, Миленскій, Музиль, Невскій, Никифоровъ, Носовъ, Падаринъ, Парамоновъ, Платонъ, Политковскій, Правдинъ, Рыбаковъ, Рыжовъ, Рябовъ, Садовскій I, Садовскій II, Славинъ, Соколовъ, Степановъ, Строевъ, Талановъ, Тарасенковъ, Тольскій, Худолѣевъ, Южинъ, Яковлевъ, Ѳедотовъ, Ѳедоровъ, Кондратьевъ и Курбатовъ.

На сценѣ собрано было всего около 800 человѣкъ, которые, при безукоризненной mise en scène спектакля, своей живой игрой невольно переносили зрителей въ стародавнія времена, ко времени ликованія воскресшей послѣ тягостной смуты Москвы.

Антрактъ длился 25 мин. Въ это время Высочайшія Особы направились въ малый фойе, гдѣ приготовленъ былъ роскошный буфетъ. Точно также во всѣхъ ярусахъ театра были устроены для всѣхъ гостей буфеты съ фруктами, десертомъ и шампанскимъ. Корридоры театра и залы представляли необыкновенно блестящій и оживленный видъ.

Послѣ антракта начался балетъ „Прелестная Жемчужина", поставленный исключительно для коронаціоннаго спектакля.

На днѣ океана, въ волшебномъ гротѣ изъ перламутра и кораллов, скрываются отъ взоровъ смертныхъ прелестныя жемчужины. Внезапно падаетъ съ неба ослѣпительный лучъ свѣта и блестящій геній сходитъ въ жилище жемчужинъ, которыя въ испугѣ спасаются бѣгствомъ; остается лишь одна „Прелестная Жемчужина", сладко

уснувшая. Открывъ глаза и увидѣвъ предъ собой генія, она пытается тоже бѣжать; но, восхищенный красотою жемчужины, геній умоляетъ ее остаться съ нимъ. Она соглашается и своей граціей и красотою приводитъ генія въ восторгъ. Но волны уже предупредили царя ковалловъ, ревниваго хранителя морскихъ сокровищъ, о приходѣ генія. Желая наказать дерзкаго, переступившаго его владѣнія, онъ является съ своей арміей и, несмотря на мольбы и просьбы жемчужинъ, отдаетъ приказъ заключить генія въ бездну морскую, подъ стражу страшныхъ чудовищъ. Ударомъ жезла по скалѣ геній земли вызываетъ свои полки золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ воиновъ. Происходитъ битва металловъ и ковалловъ. Жемчужная гвардія спѣшитъ на помощь коралламъ, но все напрасно, поле битвы остается за металлами и геній земли овладѣваетъ бѣлой жемчужиной. Царь ковалловъ и жемчужины преклоняются предъ побѣдителемъ. Геній земли объявляетъ, что онъ пришелъ въ гротъ съ единой цѣлью отыскать прекраснѣйшую жемчужину всей вселенной, могущую служить лучшимъ украшеніемъ его короны. Царь коралловъ повелѣваетъ всѣмъ сокровищамъ моря чествовать генія и бѣлую жемчужину. Вотъ краткое содержаніе прелестнаго балета.

Роль бѣлой жемчужины исполняла балерина Леньяни; роль желтой жемчужины—балерина Кшесинская II; роли розовыхъ жемчужинъ—артистки московской балетной труппы Джури и Рославлева; роли черныхъ жемчужинъ—артистки петербургской балетной труппы Іогансонъ и Куличевская; роли генія земли и царя коралловъ—артисты той же трупы Гердтъ и Аистовъ.

Въ исполненіи балета приняли участіе еще слѣдующіе артисты петербургской и московской балетныхъ труппъ: г-жи Петипа, Виноградова, Грачевская I, Дмитріева I, Калмыкова, Михайлова I, Самойлова, Черепова I, Черепова II; гг. Бекефи, Лукьяновъ, Облаковъ, Легатъ I, Гельцеръ, Домашовъ, Кувакинъ, Манохинъ, Хлюстинъ, Шашкинъ и кромѣ того: солистовъ 13, корифеевъ 46, лицъ кордебалета 55.

Въ оркестрѣ кромѣ 103-хъ музыкантовъ оркестра московской русской оперы участвовали солисты Его Величества гг. Ауэръ и Цабель. Опернымъ отдѣленіемъ дирижировалъ капельмейстеръ Альтани, а балетомъ—г. Дриго.

Всѣ живописныя группы и граціозные танцы, спеціально сочиненные для придворнаго спектакля, удались вполнѣ.

Спектакль закончился въ 11 часовъ.

Когда Ихъ Величества поднялись съ мѣстъ, раздались новые восторженные клики „ура“, опять взвилась завѣса, на сценѣ собрались балетная и оперная труппы, и снова раздались звуки народнаго гимна. При несмолкаемыхъ кликахъ „ура“ публики въ театрѣ и народныхъ массъ, наполнявшихъ Театральную площадь, Ихъ Величества изволили возвратиться въ Кремлевскій дворецъ.

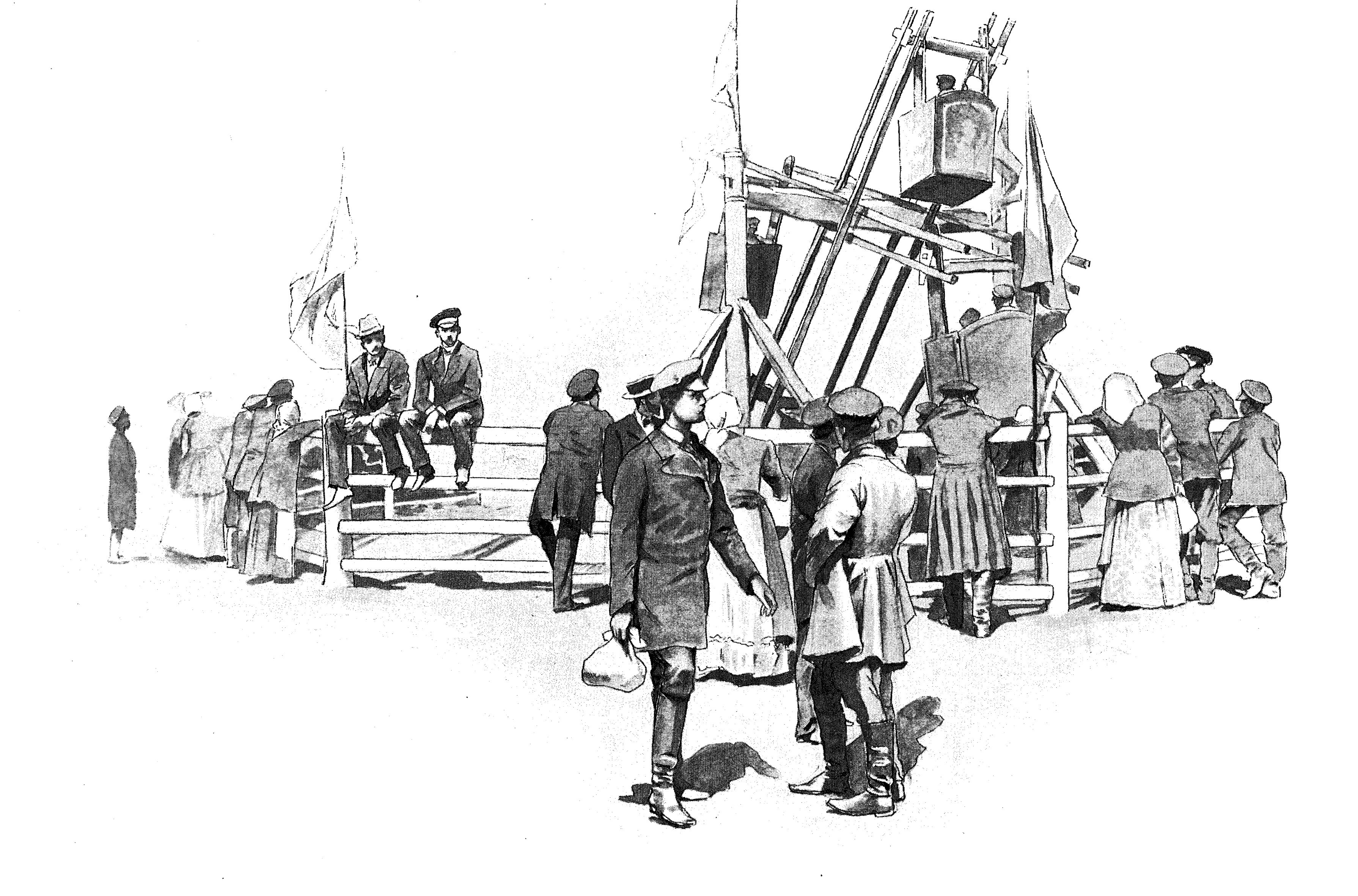

Суббота, 18-ое Мая.

Народный праздникъ.—Пріемъ депутацій отъ Московскихъ общественныхъ и другихъ учрежденій.—Обѣдъ въ Петровскомъ дворцѣ для волостныхъ старшинъ.—Балъ у Французскаго посла.

По стародавнему обычаю, въ коронаціонные дни русскіе Цари устраивали для народа угощенье и различныя увеселенія. Придерживаясь старины, и на этотъ разъ желали потѣшить москвичей и окрестныхъ крестьянъ и одѣлить ихъ царскимъ угощеньемъ.

Для народнаго гулянья отведено было обширное Ходынское поле со множествомъ возведенныхъ на немъ для праздника построекъ, надъ которыми царилъ Императорскій павильонъ. Середину поля занималъ громадный ипподромъ для конскихъ ристалищъ съ двумя цирковыми аренами

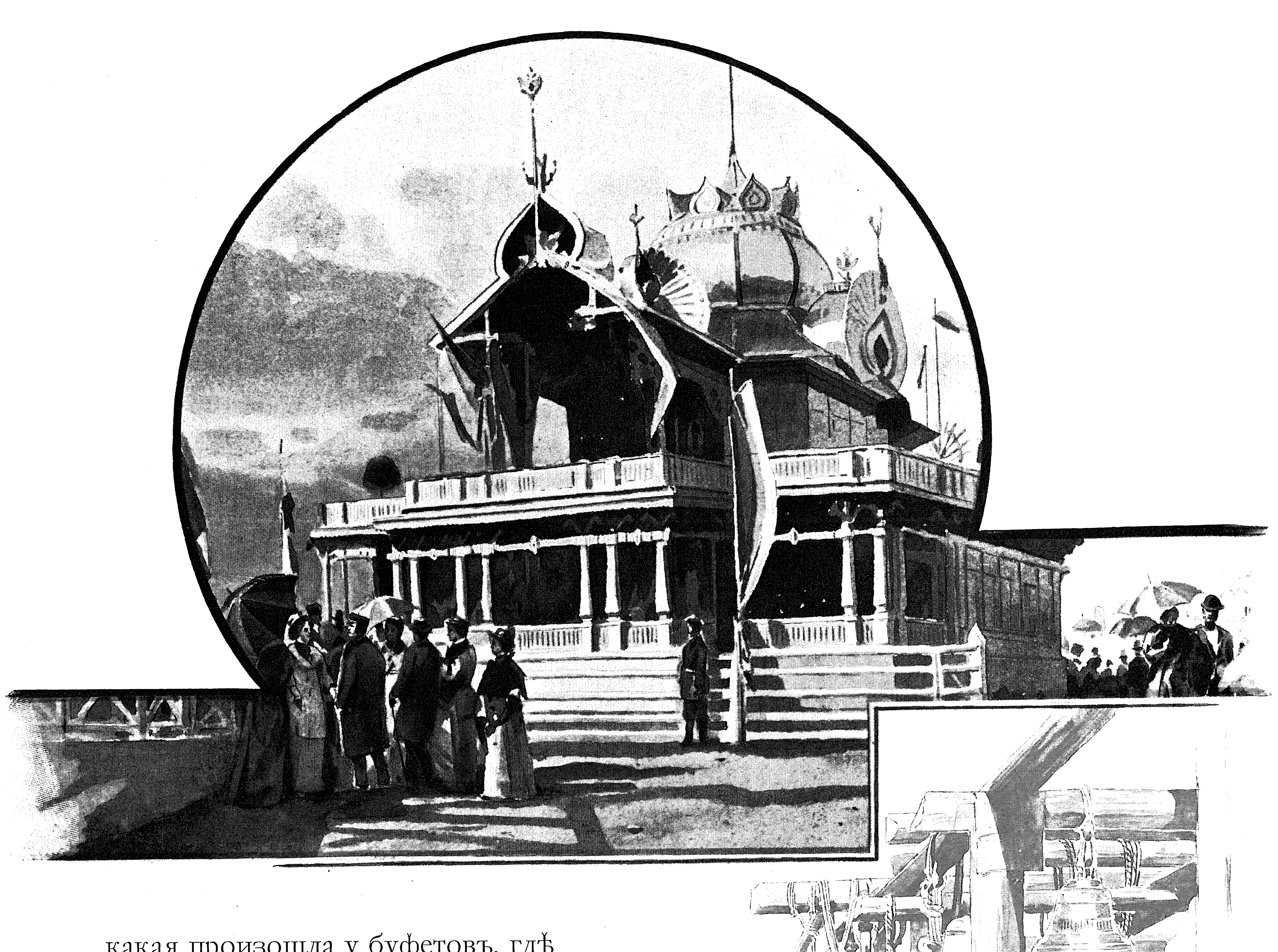
и высокой мачтой для акробатовъ; по сторонамъ ипподрома были расположены театры, въ трехъ изъ нихъ были поставлены пьесы: „Русланъ и Людмила“, „Конекъ Горбунокъ“ и „Ермакъ Тимоѳеевичъ“; четвертый театръ предназначался для представленій Дурова съ дрессированными животными. Въ различныхъ пунктахъ поля разбросаны были эстрады для хоровъ музыки, пѣсельниковъ, акробатовъ, рожечниковъ и балалаечниковъ. По окраинамъ поля тянулись буфеты для раздачи народу пива, меда, а также и съѣдобныхъ угощеній, завернутыхъ въ платокъ съ рисунками Кремля и Государственнаго герба. Въ узелкѣ съ царскими гостинцами помѣщалась и корона-

ціонная кружка — емкостью въ два стакана, металлическая, эмалированная, съ позолотой, украшенная по бѣлому полю голубымъ и коричневымъ орнаментомъ въ русскомъ стилѣ; съ одной стороны кружки — вензеля Ихъ Величествъ подъ Императорскою короною и годъ Коронаціи, съ другой — Государственный гербъ.

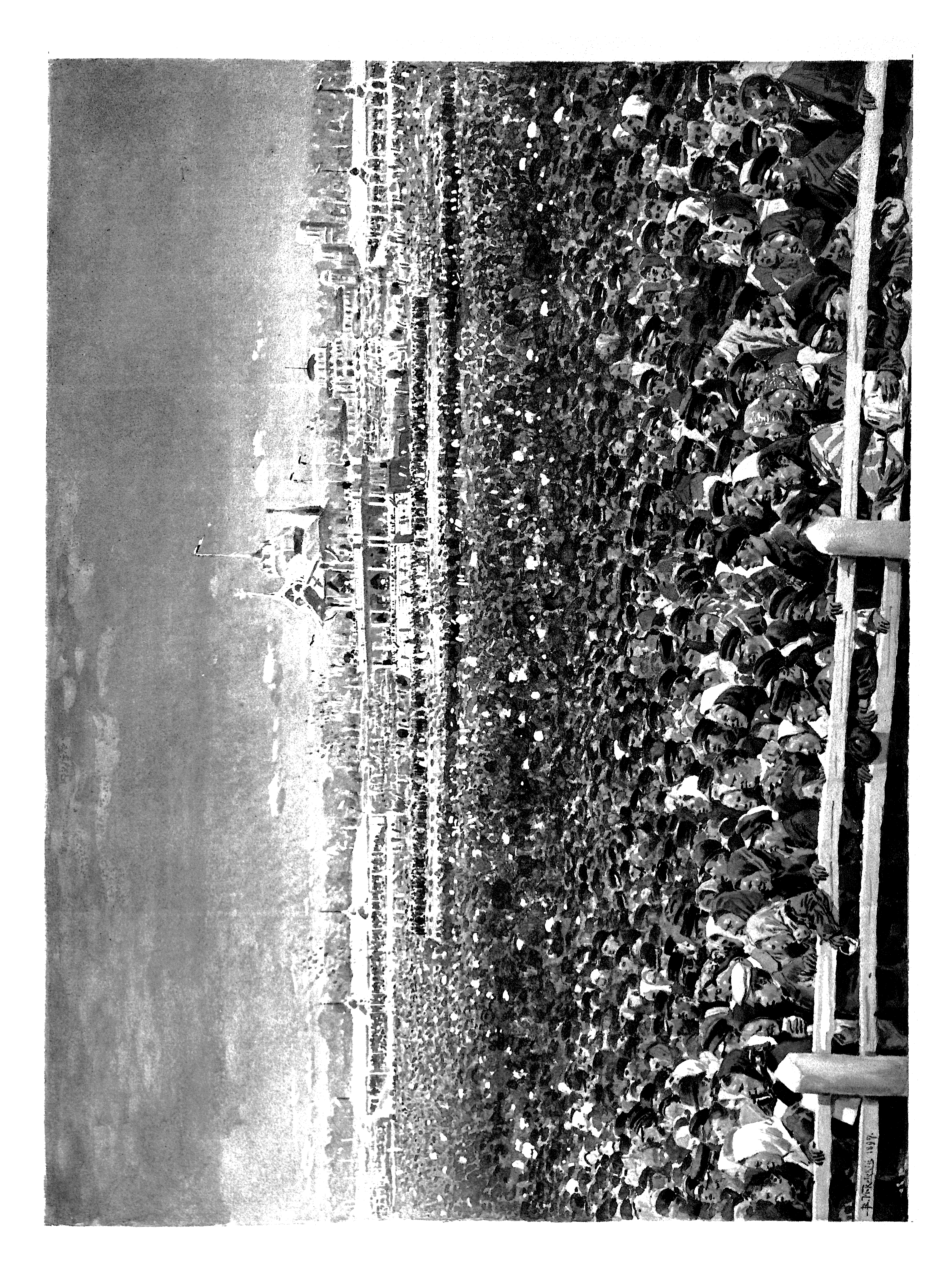
Къ несчастію, праздникъ, который для народа долженъ былъ бы остаться однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о дняхъ Священнаго Коронованія, для многихъ сдѣлался днемъ печали. Никто не могъ ожидать, что разыграется такая ужасная драма,

какая произошла у буфетовъ, гдѣ раздавались угощенія.

Народъ двинулся на праздникъ еще наканунѣ съ вечера и шелъ на поле за царскимъ угощеніемъ въ теченіе всей ночи. Еще задолго до назначеннаго для раздачи часа народъ стоялъ сплошной стѣной у буфетовъ и неудержимо тѣснился впередъ. Произошла страшная, безпощадная давка; сбитые съ ногъ затирались напиравшей толпой и не могли болѣе подняться; черезъ нихъ катилась стихійная волна и многіе несчастные нашли смерть подъ ногами своихъ ближнихъ...

Это ужасное событіе не могло не набросить грустной тѣни на торжество, но было немыслимо уже отмѣнить праздникъ и прекратить увеселенія для полумилліонной массы. Когда, въ 2 часа 5 минутъ дня, на Императорскомъ павильонѣ взвился Императорскій штандартъ и Ихъ Императорскія Величества изволили выйти на балконъ верхняго этажа, народъ встрѣтилъ Царя и Царицу съ такимъ восторгомъ, который описать невозможно. Могучее „ура“ заглушало и оркестры, и хоры пѣсельниковъ, и звонъ колоколовъ. Сотни тысячъ шапокъ летѣли вверхъ; многіе бросались на колѣни; почти у всѣхъ на глазахъ были слезы умиленія. Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна видимо были глубоко тронуты и много разъ кланялись народу. Народъ понималъ, какъ тяжко на сердцѣ у Державнаго Хозяина и по-своему хотѣлъ выразить сочувствіе царскому горю.

Это трогательное проявленіе общенія Самодержца съ вѣрноподданными, громко сказавшееся въ тяжелую минуту, еще разъ и при томъ торжественно, передъ лицомъ представителей всего міра, показало недосягаемую силу Русскаго Царя и его безпредѣльное обаяніе. Государь Императоръ тотчасъ же повелѣлъ, чтобы приняты были немедленныя мѣры къ обезпеченію семействъ погибшихъ на гуляньѣ. Ихъ Императорскія Величества, окруженныя Особами Императорской фамиліи, иностранными принцами и дипломатическимъ корпусомъ, оставались въ павильонѣ до половины третьяго.

Народный гимнъ и „Славься“ изъ „Жизни за Царя“ исполнены были соединенными хорами московскихъ пѣвческихъ обществъ и оркестрами военной музыки, расположенными на особой эстрадѣ передъ павильономъ, съ аккомпанементомъ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ концертѣ этомъ принимали участіе хоры: Московской консерваторіи, Русскаго хорового общества, общества Liedertafel, общества Männergesangverein, Фармацевтическаго общества, Васильева, Перловыхъ, Шокорова, Бѣлова, Лебедева, Андреева,

Молодцова, Знаменскаго, Озерецковскаго, Постникова, Губонинской капеллы, Галичникова и Быкова. Всего участвовало 1641 исполнитель. Для аккомпанемента пѣнію былъ организованъ громадный оркестръ, составленный изъ шести военныхъ хоровъ и оркестра Перлова. Пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ раздавались по сигналамъ, подаваемымъ капельмейстеромъ В. И. Сафоновымъ: для пальбы — звонками, а для колокольнаго звона — флагами.

Съ Ходынскаго поля Ихъ Величества направились въ Петровскій дворецъ, гдѣ во дворѣ уже собирались всѣ находившіеся въ Москвѣ предводители дворянства со своими ассистентами, волостные старшины и станичные атаманы. Къ этому же времени у воротъ дворца выстроились не успѣвшія еще принести Ихъ Величествамъ

поздравленій депутаціи: отъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ; отъ Императорскихъ скаковыхъ и рысистыхъ обществъ Московскаго и Царскосельскаго, С.-Петербургскаго и Царства Польскаго; отъ обществъ хоругвеносцевъ Большого Успенскаго собора и храма Христа Спасителя; отъ мастеровъ Колыванской шлифовальной фабрики; отъ отставныхъ кавалеровъ знака отличія военнаго ордена, проживающихъ въ Москвѣ; отъ московскихъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ; отъ старшинъ и выборныхъ ямщиковъ пяти ямскихъ Московскихъ слободъ; отъ крестьянъ-ткачей города Москвы и крестьянъ-ремесленниковъ разныхъ губерній; отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, и отъ проживающихъ въ Москвѣ германскихъ подданныхъ.

Съ отъѣздомъ Царя изъ павильона народъ валомъ повалилъ съ Ходынскаго поля по домамъ.

* * *

Прибывъ къ Петровскому дворцу при восторженныхъ кликахъ народа, Ихъ Императорскія Величества обошли депутаціи, принимая отъ нихъ поздравленія съ совершеніемъ Священнаго Коронованія. Депутаціи подносили при этомъ хлѣбъ-соль на серебряныхъ и другихъ блюдахъ, отличавшихся художественной работой. Государь Императоръ удостоилъ многихъ депутатовъ милостивымъ разговоромъ.

Послѣ пріема депутацій Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна вошли во дворъ Петровскаго дворца, гдѣ съ нетерпѣніемъ Ихъ ждали представители многомилліонной деревни—дворяне и волостные старшины, которые восторженно привѣтствовали Ихъ Величествъ; единодушное „ура" не смолкало долго; оркестръ военной музыки игралъ народный гимнъ. Его Императорское Величество подалъ знакъ,—все смолкло, тогда Государь Императоръ обратился къ волостнымъ старшинамъ съ высокомилостивыми словами:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ онѣ были

близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя ъ волостнымъ старшинамъ, при вѣнчаніи арство. Между вами есть многіе, слышав-ими. Я хочу, чтобы эти слова всегда слу-зомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья ъ дѣлахъ".

чувства безпредѣльно
Императоръ, выслушав
съ милостивыми слова

„Благодарю васъ
сомнѣваюсь въ томъ, ч
опорою Престола, и иск
рянства въ мѣстныхъ
ваемое помѣстнымъ дв
нуждъ въ Моихъ забо
Душевно благодарю васъ

Послѣ этого, п
сѣли за обѣденные

Большой Кремлевскій дворецъ.

на дворѣ Петровскаго дворца, и Государь съ Государынею и со свитою обходилъ своихъ деревенскихъ гостей. Передъ каждымъ изъ обѣдавшихъ была положена роспись блюдъ, украшенная красивой виньеткой. Вкусно ѣлось и сладко пилось на царскомъ пиру, изготовленномъ, конечно, на славу. На столахъ были разставлены вина и подавалось русское шампанское; магометанъ, вмѣсто вина, угощали прохладительными напитками. Во время обѣда играли два хора музыки: лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка и 12-го гренадерскаго астраханскаго полка. Когда было подано шампанское, одинъ изъ старшинъ поднялъ бокалъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тостъ былъ принятъ восторженно и громкое „ура“ долго носилось по столамъ старшинъ, растроганныхъ царскимъ гостепріимствомъ. Ихъ Императорскія Величества въ исходѣ четвертаго часа отбыли изъ Петровскаго дворца въ Большой Кремлевскій дворецъ, повсюду встрѣчаемыя сочувственными кликами возвращавшагося съ гулянья народа.

* * *

Еще засвѣтло экипажи потянулись за Калужскую заставу и несмѣтныя толпы народа двинулись туда же. Ѣхали также многіе

на лодкахъ по Москвѣ-рѣкѣ. Къ 8 часамъ вечера на Воробьевыхъ горахъ скопились массы народа. Съ наступленіемъ сумерекъ на Воробьевыхъ горахъ былъ сожженъ фейерверкъ.

Начало фейерверка было возвѣщено пушечными выстрѣлами и букетами ракетъ.

Оставляя блестящія линіи на темномъ небосклонѣ, взлетали ракеты ввысь и, не осиливъ безпредѣльнаго разстилавшагося передъ ними небеснаго пространства, свирѣпо лопались и разсыпались огненнымъ дождемъ разноцвѣтныхъ звѣздъ и тысячами разнообразнѣйшихъ огней.

Набережная Москвы-рѣки была усѣяна народомъ, а на рѣкѣ собралась цѣлая флотилія лодокъ; да и въ самомъ городѣ москвичи могли любоваться очаровательной огненной картиной, горѣвшей на громадномъ пьедесталѣ Воробьевыхъ горъ.

* * *

Давно уже ходили слухи о томъ, что предстоящій балъ во Французскомъ посольствѣ будетъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ интересныхъ.

Въ половинѣ десятаго начался съѣздъ. Вестибюль превратился въ уголокъ тропическаго сада, освѣщеннаго электричествомъ, вмѣсто солнца. Комнаты посольства, художественно убранныя картинами, рѣдкими гобеленами и мебелью артистической работы, краснорѣчиво свидѣтельствовали о несравненномъ французскомъ вкусѣ и выдѣляющемся умѣньи мастерски устраивать обстановку.

Въ 10 часовъ прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна. Государь Императоръ былъ въ бальной формѣ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Императорскаго Величества полка и въ лентѣ ордена Почетнаго Легіона. Ихъ Величества при входѣ были встрѣчены чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Буадефромъ, посломъ графомъ Монтебелло съ супругой и членами посольства. Ихъ Величества прошли въ гостиную, превращенную въ зимній садъ, гдѣ билъ фонтанъ, освѣщенный электрическимъ свѣтомъ. По пріѣздѣ Высочайшихъ Особъ начались танцы подъ звуки струннаго оркестра, скрытаго на эстрадѣ за массою экзотической зелени и цвѣтовъ. Въ антрактахъ между

Е. Самокишъ-Судковская.

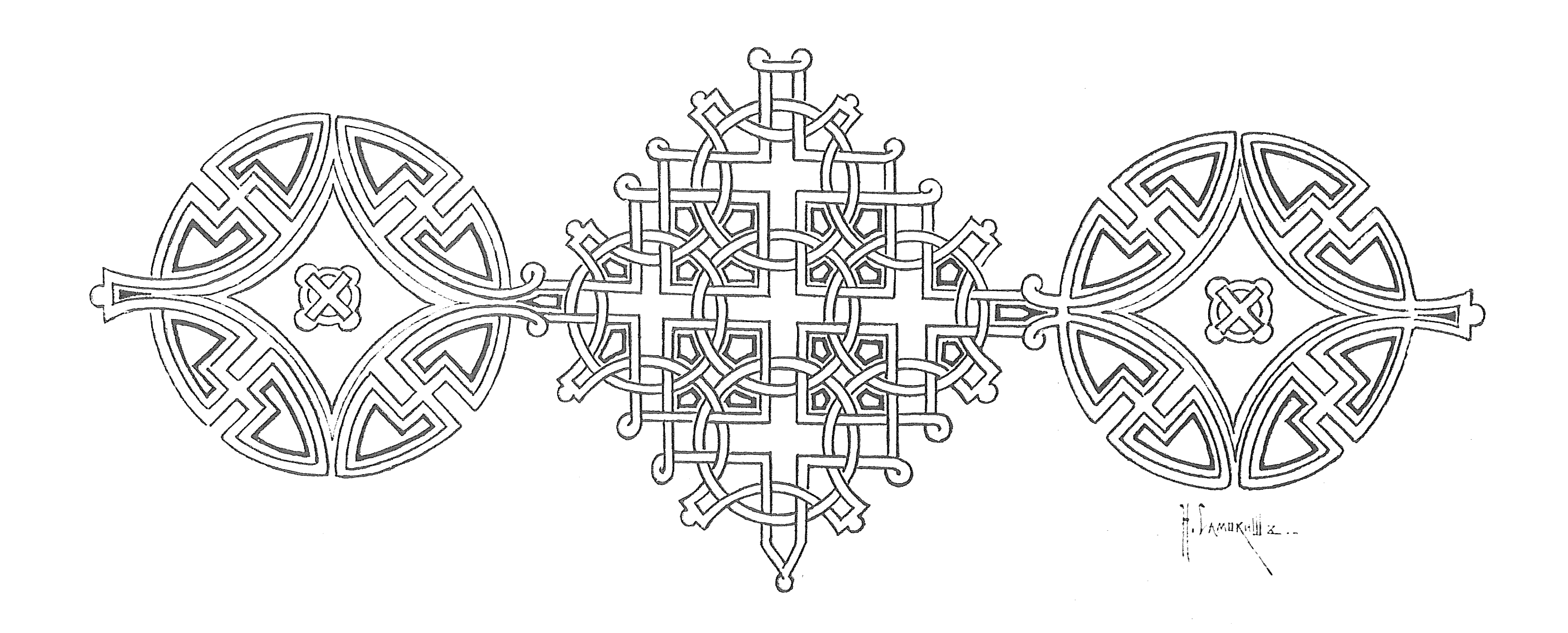

Е. Самокишъ Судковская.

танцами пѣлъ хоръ русскихъ пѣвицъ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ.

Балъ удался вполнѣ и закончился тончайшимъ ужиномъ, сервированнымъ въ длинномъ рядѣ комнатъ. За ужиномъ оба представителя Франціи, генералъ Буадефръ и графъ Монтебелло, занимали мѣста подлѣ Императрицы, графиня Монтебелло сидѣла слѣва отъ Императора, а принцесса Румынская — справа.

Во второмъ часу Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства. Разъѣздъ приглашенныхъ начался лишь на разсвѣтѣ. На память объ этомъ балѣ дамы увезли домой букеты цвѣтовъ, привезенные изъ Франціи, и чудесные вѣера, перевязанные лентами національныхъ цвѣтовъ.

Воскресенье, 19-ое Мая.

Литургія съ литіей.—Посѣщеніе Ихъ Величествами Старой Екатерининской больницы для рабочихъ.—Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ для представителей.

По желанію Государя Императора, протопресвитеромъ Янышевымъ въ сослуженіи придворнаго духовенства отслужена была заупокойная литургія въ малой дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на сѣняхъ. Ихъ Императорскія Величества со слезами молились о погибшихъ на Ходынскомъ полѣ. Послѣ заупокойной литургіи была совершена литія. Въ 2 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи московскаго генералъ-губернатора и его супруги, посѣтили Старую Екатерининскую больницу для рабочихъ, въ которой помѣщены были пострадавшие на Ходынскомъ полѣ. Ихъ Величества подходили къ постели каждаго больного и ласково бесѣдовали съ ними, утѣшая ихъ Своимъ ласковымъ вниманіемъ и словомъ. Посѣщеніе Царя и Царицы производило магическое дѣйствіе на больныхъ. Забывъ свои мученія, они тянулись, чтобы поцѣловать руки или платье своего Государя и Государыни Императрицы.

* * *

19 Мая въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца къ Высочайшему обѣденному столу приглашены были статсъ-дамы и

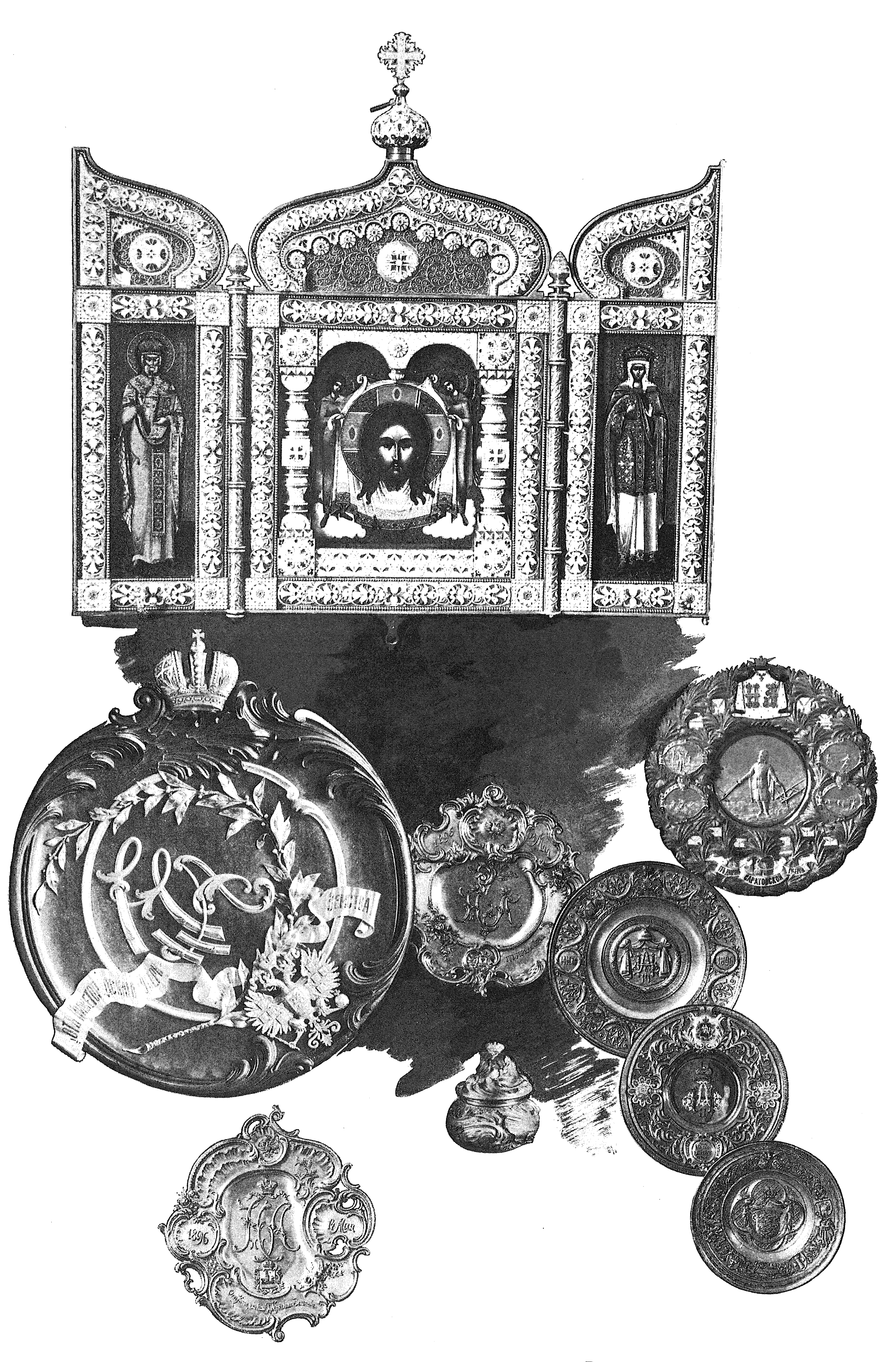
фрейлины Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, губернскіе предводители дворянства, депутаты отъ казачьихъ войскъ и отъ азіатскихъ народовъ, городскіе головы и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

Приглашенные размѣстились за роскошно убранными столами. За первымъ ближайшимъ ко входу изъ Георгіевскаго зала столомъ помѣщались депутаты: кавказскихъ казачьихъ войскъ, привилегированнаго населенія Кавказа, Великаго Княжества Финляндскаго и депутаты отъ дворцовыхъ городовъ. За вторымъ столомъ заняли мѣста предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. За третьимъ столомъ размѣстились наказные атаманы казачьихъ войскъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго и Привислянскихъ губерній и городскіе головы петербургскій и московскій. Четвертый и пятый столы были предоставлены придворнымъ чинамъ; шестой — губернскимъ предводителямъ дворянства; за послѣдними тремя столами помѣщены были городскіе головы. Въ Георгіевскомъ залѣ былъ сервированъ столъ для азіатскихъ инородцевъ. Меню обѣда и программа музыки лежали передъ каждымъ приборомъ. Для азіатскихъ депутатовъ было особое меню, на ихъ столахъ, вмѣсто винъ, стояли разныя сладкія воды и прохладительные напитки.

Въ 6 час. 45 мин. Ихъ Величества Государь и Государыня Александра Ѳеодоровна изъ внутреннихъ покоевъ черезъ Андреевскій залъ вошли въ Александровскій. Его Величество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка. За Ихъ Величествами шли попарно иностранныя владѣтельныя особы, Великіе Князья, Великія Княгини и принцы.

Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 особъ. Ихъ Величества сидѣли рядомъ. Подлѣ Государя заняла мѣсто Королева Эллиновъ, а подлѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны — принцъ Неаполитанскій. За Высочайшимъ столомъ сидѣли Великіе Князья, Великія Княгини, иностранныя Августѣйшія особы, а также Бухарскій Эмиръ и Хивинскій Ханъ. Противъ Государя сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, подлѣ котораго заняли мѣста московскій и петербургскій предводители дворянства.

Придворный оркестръ, помѣщавшійся въ Георгіевскомъ залѣ, заигралъ увертюру изъ „Жизни за Царя“ — Глинки и обѣдъ начался.

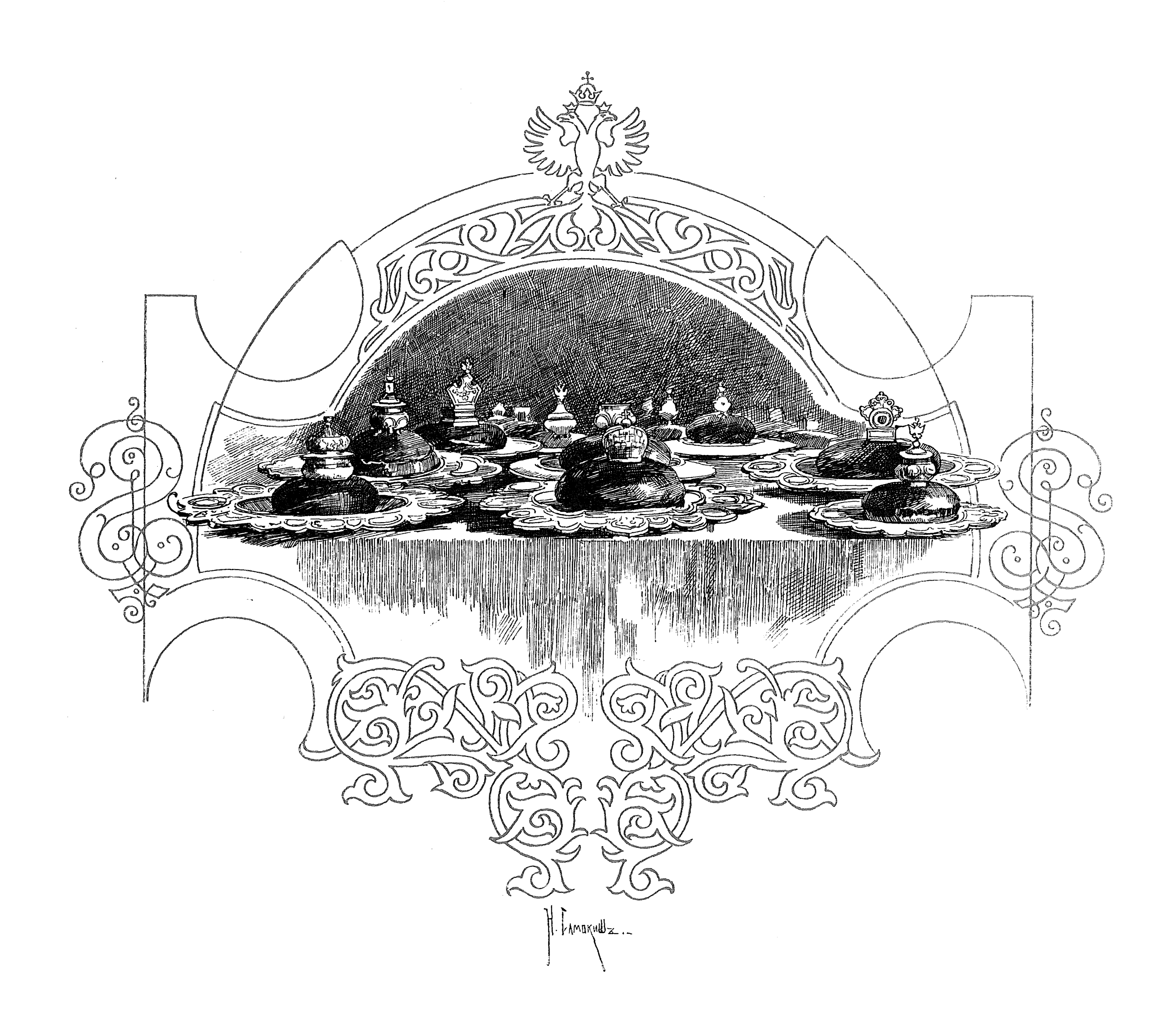

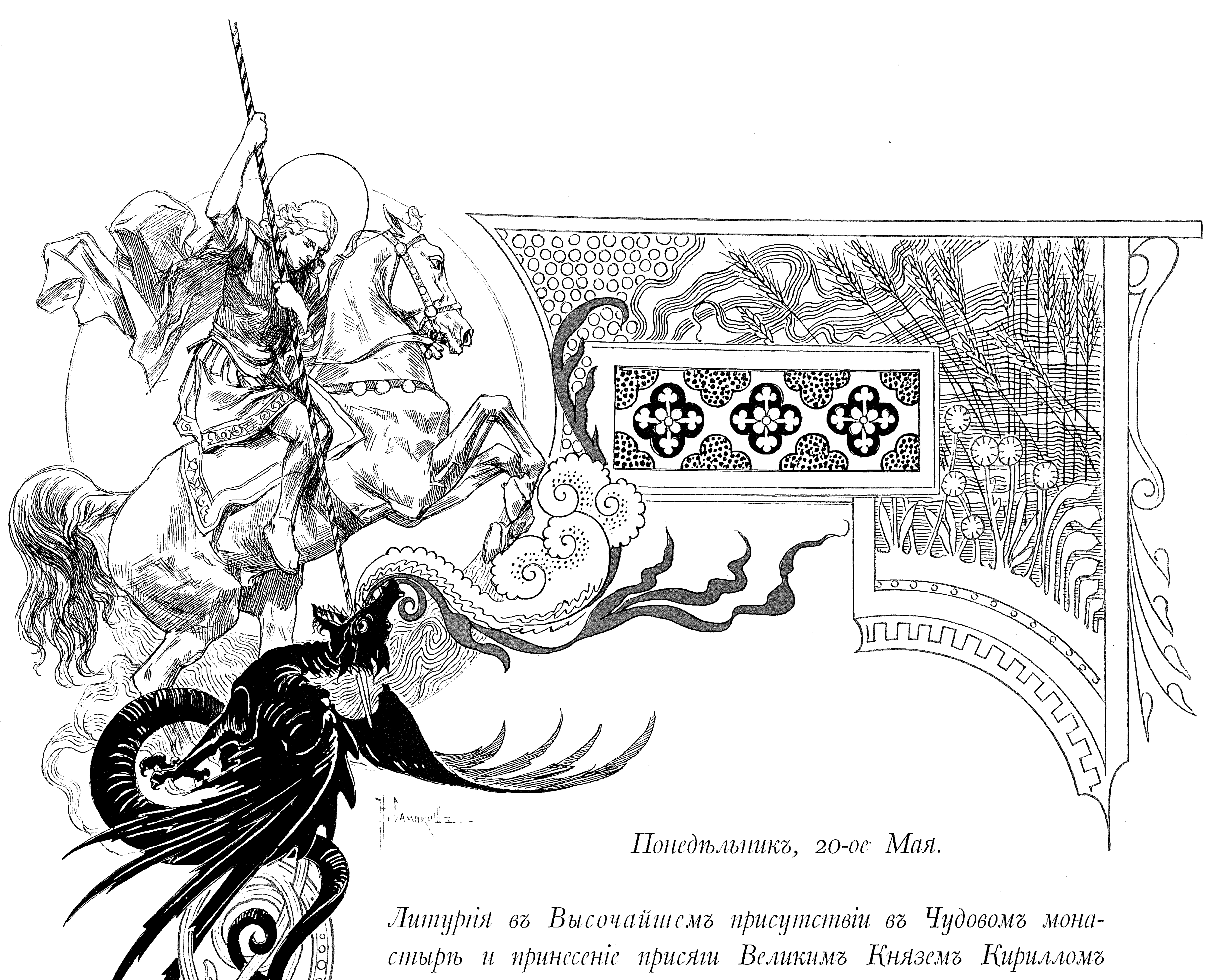
Складень и блюда, поднесенные Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Послѣ обѣда Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскій залъ, гдѣ со многими изъ своихъ гостей, предводителями дворянства, городскими головами и депутатами, Государь и Государыня милостиво разговаривали.

* * *

Въ этотъ день отбыли изъ Москвы герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій и наслѣдный принцъ Монакскій.

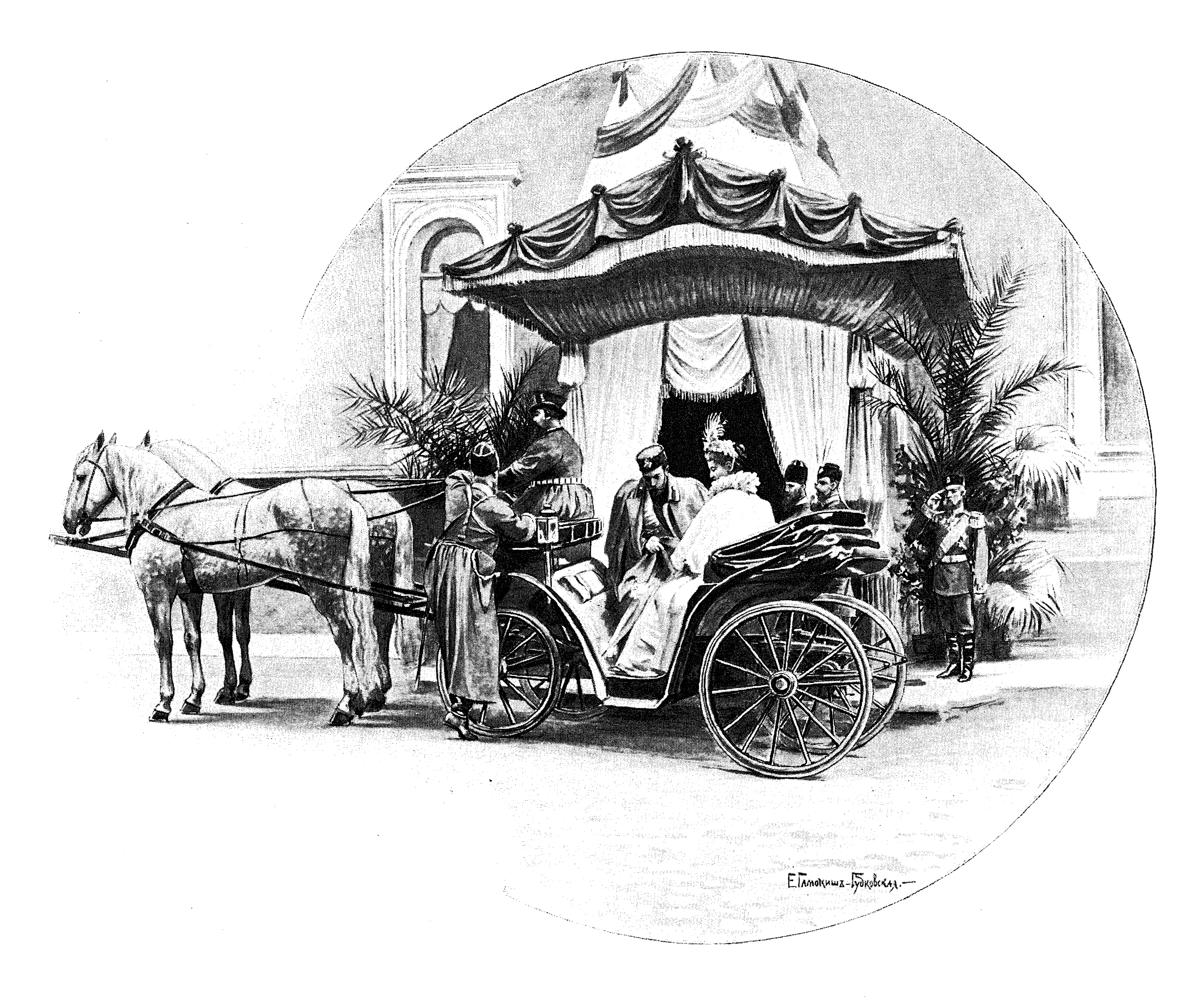

Понедѣльникъ, 20-ое Мая.

Литургія въ Высочайшемъ присутствіи въ Чудовомъ монастырѣ и принесеніе присяги Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ.—Посѣщеніе Ихъ Величествами Маріинской больницы.—Прибытіе Персидскаго Чрезвычайнаго Посольства.—Балъ у московскаго генералъ-губернатора.

Въ понедѣльникъ, 20 Мая, въ день святителя московскаго Алексія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексѣя Александровича, была совершена въ Чудовомъ монастырѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, божественная литургія, по окончаніи которой Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, зачисленный 14 Мая въ мичманы гвардейскаго экипажа, приносилъ присягу на вѣрность службы Государю и Отечеству.

Къ началу богослуженія, въ 11 часовъ утра, въ монастырь прибыли отъ частей войскъ, въ Москвѣ расположенныхъ, всѣ генералы, штабъ-офицеры и по два

оберъ-офицера отъ каждаго баталіона, эскадрона и батареи, а также въ полномъ составѣ офицеры тѣхъ гвардейскихъ частей, въ спискахъ которыхъ числится Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Къ тому же времени въ церковь собрались лица свиты Его Величества и другіе высшіе военные и гражданскіе чины. Ихъ Императорскія Величества вступили въ храмъ въ сопровожденіи Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и другихъ Августѣйшихъ Особъ. Божественную литургію совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ, въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

По окончаніи литургіи началось молебствіе, на которое вышелъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій, къ этому времени въ церковь внесли знамя гвардейскаго экипажа. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, пожалованный въ этотъ день въ званіе флигель-адъютанта, подошелъ къ знамени, протопресвитеръ Янышевъ поднесъ Его Императорскому Высочеству присяжный листъ и Великій Князь, поднявъ правую руку, произнесъ слова присяги.

По окончаніи присяги пѣвчіе запѣли „Тебе, Бога, хвалимъ“ и изъ орудій Тайницкой башни начался салютъ въ 101 выстрѣлъ.

Послѣ многолѣтія Ихъ Величества и Ихъ Высочества подходили ко кресту, при чемъ высокопреосвященнымъ Сергіемъ были поднесены Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ. Въ 3½ часа дня Ихъ Величества посѣтили Маріинскую больницу, въ которой находилось 69 лицъ пострадавшихъ на Ходынскомъ полѣ. Государь Императоръ и Его Августѣйшая Супруга, бесѣдуя съ обрадованными больными и ободряя ихъ, пробыли въ больницѣ около часу.

* * *

20 Мая, въ 10½ час. утра, прибылъ въ Москву принцъ Аббасъ-Мирза-Мулкъ-Ара, братъ покойнаго Шаха Персидскаго, и генералъ отъ инфантеріи персидской службы принцъ Махометъ-Мирза-Амери-Туманъ. Пріѣздъ этого посольства въ Москву первоначально ожидался въ началѣ Мая, но неожиданная кончина Его Величества Шаха Персидскаго отсрочила пріѣздъ принца въ Москву. Въ 6 час. 30 мин. вечера персидскій принцъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ. Его Величество былъ въ формѣ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка, при звѣздѣ и лентѣ персидскаго ордена.

Въ тотъ же день прибыла въ Москву княжна Елена Николаевна Черногорская.

* * *

День закончился блестящимъ баломъ у Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора.

Заново отдѣланный генералъ-губернаторскій домъ блисталъ дворцовой пышностью и вмѣстѣ съ тѣмъ выглядывалъ очень уютнымъ, привѣтливымъ помѣщеніемъ большого московскаго помѣщика.

Въ павильонѣ, роскошно убранномъ цвѣтами, былъ сервированъ открытый буфетъ съ шампанскимъ, чаемъ, прохладительными напитками, конфетами и фруктами.

Въ десятомъ часу стали съѣзжаться иностранные принцы и принцессы, Великіе Князья и Княгини. Къ этому времени въ залахъ

уже находились всѣ представители иностранныхъ чрезвычайныхъ посольствъ и миссій, свита иностранныхъ Августѣйшихъ особъ, а также много другихъ приглашенныхъ, москвичей и съѣхавшихся въ Первопрестольную высокопоставленныхъ лицъ, придворныхъ кавалеровъ и офицеровъ.

Въ 10½ часовъ прибыли на балъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ начались танцы подъ звуки струннаго оркестра лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

Въ часъ ночи подали ужинъ, сервированный на 1500 кувертовъ. Передъ каждымъ кувертомъ лежало изящно отпечатанное меню, украшенное рисункомъ В. Васнецова, изображающимъ древне-русскую великокняжескую трапезу.

Во время ужина игралъ оркестръ.

Вторникъ, 21-ое Мая.

Церковный парадъ.— Посѣщеніе Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною Маріинской больницы.— Парадный обѣдъ въ Австро-Венгерскомъ посольствѣ.— Балъ въ Благородномъ Собраніи отъ московскаго дворянства.

Во вторникъ, 21 Мая, въ 12 часовъ дня назначенъ былъ церковный парадъ частямъ войскъ, чествующимъ въ этотъ день свой храмовой праздникъ. Въ ожиданіи Царя войска принялись усердно охорашивать свой лагерь, украшая его самодѣльными гирляндами изъ зелени и флагами. На передней линейкѣ лагеря, противъ церкви, была устроена царская палатка, декорированная красною и бѣлою матеріею и убранная внутри коврами и растеніями.

Къ 11½ часамъ утра вокругъ лагерной церкви на Ходынскомъ полѣ построились: рота Павловскаго военнаго училища, 7-й гренадерскій самогитскій генералъ-адъютанта графа Тотлебена полкъ, 4-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады, эскадронъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка и 1-й лейбъ-драгунскій московскій полкъ.

Около полудня послышались вдали раскаты „ура“, а на эти клики радостно отозвались колокола лагерной церкви. Ровно въ 12 часовъ Государь Императоръ вышелъ изъ коляски, а Государыня Императрица Александра Θеодоровна подъѣхала въ экипажѣ къ царской палаткѣ. Здѣсь уже находились Великія Княгини, иностранныя принцессы и придворныя дамы. Ея Величество была въ свѣтло-зеленомъ платьѣ и въ бѣлой шляпѣ. Государь Императоръ былъ въ формѣ 44-го драгунскаго нижегородскаго полка и въ Андреевской лентѣ.

Принявъ рапортъ командующаго парадомъ генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Лауница, Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Великихъ Князей, иностранныхъ принцевъ и блестящей многочисленной свиты, направился вдоль фронта войскъ, здороваясь и поздравляя каждую часть отдѣльно. Когда знамена были внесены въ церковь, Государь со свитой послѣдовалъ за ними.

Молебствіе совершалъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Желобовскій соборнѣ съ полковымъ духовенствомъ. Пѣлъ сводный хоръ пѣвчихъ отъ 7-го гренадерскаго самогитскаго и 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго полковъ. По окончаніи молебствія Государю Императору были поднесены два образа-складня. Одинъ — отъ комиссіи по постройкѣ храма на Ходынскомъ полѣ, сооруженнаго въ память спасенія жизни Государя Императора во время путешествія по Японіи; другой образъ имѣлъ счастіе поднести Государю Императору староста полковой церкви 7-го гренадерскаго самогитскаго полка, почетный гражданинъ Гурьевъ, соорудившій въ этой церкви на свои средства придѣлъ во имя св. Чудотворца

Е. Самокишъ-Судковская

Николая и св. Царицы Александры въ память помолвки Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ богослуженія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. Сначала пѣхота проходила поротно, кавалерія пополуэскадронно, а артиллерія пополубатарейно; а второй разъ пѣхота и артиллерія — по отдѣленіямъ, а кавалерія — справа по шести.

По окончаніи церемоніальнаго марша войска, удостоившіяся царскаго спасибо, выстроились покоемъ и въ середину были внесены столы съ пробною порціею обѣда нижнихъ чиновъ. Государь Императоръ подошелъ къ столику и, наливъ чарку вина, поднялъ ее со словами: „Пью за здоровье частей, празднующихъ сегодня свои полковые праздники, за ваше здоровье!“ Съ этими словами, обращенными къ войскамъ, Государь осушилъ чарку. Въ отвѣтъ на царское привѣтствіе грянуло краснорѣчивое „ура“. Затѣмъ командиромъ гренадерскаго корпуса были провозглашены тосты за драгоцѣнное здоровье Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича. Государь Императоръ отвѣдалъ пробной порціи, состоявшей изъ щей и гречневой каши. Поблагодаривъ начальствующихъ лицъ и передавъ Свое „спасибо“ войскамъ за славный парадъ, Его Величество, сѣвъ въ экипажъ вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, уѣхалъ изъ лагеря.

* * *

Въ этотъ день Ея Императорское Величество Императрица Марія Θеодоровна посѣтила Маріинскую больницу, гдѣ находились пострадавшіе отъ давки 18 Мая на Ходынскомъ полѣ. Государыня Императрица оставалась среди больныхъ въ теченіе двухъ часовъ и Своимъ посѣщеніемъ несказанно порадовала пострадавшихъ.

* * *

Австро-Венгерское посольство предполагало устроить блестящій балъ, но смерть эрцгерцога Альбрехта сдѣлала это невозможнымъ, и, взамѣнъ бала, 21 Мая состоялся парадный обѣдъ. Залы посольства были роскошно убраны цвѣтами. На ступеняхъ парадной лѣстницы, утопавшей въ зелени лавровыхъ деревьевъ, пальмъ и другихъ тепличныхъ растеній и цвѣтовъ, стояла прислуга посла въ парадныхъ ливреяхъ.

Въ восьмомъ часу вечера стали съѣзжаться приглашенныя лица. Почти у всѣхъ кавалеровъ были австрійскія ленты. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ были въ мундирахъ тѣхъ австрійскихъ полковъ, въ которыхъ они числятся.

Въ 7 час. 25 мин. вечера прибыли въ посольство Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ австрійскаго уланскаго Своего имени полка, при лентѣ ордена св. Стефана. При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Австро-Венгерскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Лихтенштейномъ, только что пожалованнымъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго.

За обѣденнымъ столомъ, сервированнымъ на 84 куверта, съ правой стороны отъ Ея Величества занялъ мѣсто принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ. По лѣвую сторону отъ Государыни Императрицы сѣлъ посолъ свѣтлѣйшій князь Лихтенштейнъ. По правую сторону отъ Государя Императора, сидѣвшаго напротивъ Ея Императорскаго Величества, помѣстилась принцесса Румынская, а по лѣвую сторону Его Императорскаго Величества — великая герцогиня Гессенская. За этимъ же столомъ сидѣли Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Маврикіевна, Ксенія Александровна, Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская и принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская и Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ и Николай Николаевичъ, иностранные принцы и принцессы, члены Австрійскаго посольства, министры Императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, командующій Императорскою Главною Квартирою, гофмаршалъ, дежурство при Его Величествѣ, адъютанты Великихъ Князей и нѣкоторыя статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины.

Обѣдъ окончился въ 9 часовъ вечера. Четверть часа спустя Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства въ Большой Кремлевскій дворецъ.

Вечеромъ, 21 Мая, широко и гостепріимно распахнулись двери собранія „Россійскаго Благороднаго Дворянства“, гдѣ московское дворянство устроило балъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Балъ отличался замѣчательнымъ оживленіемъ, блескомъ и художественнымъ убранствомъ залъ. Весь фасадъ зданія былъ роскошно декорированъ и вечеромъ иллюминованъ. Въ ожиданіи высокихъ гостей съ правой стороны отъ входа сталъ хоръ музыки сумскаго драгунскаго полка, а передъ подъѣздомъ собралась громадная толпа народа. Экзотическая зелень, розы и лиліи, красныя ливреи стоявшей на маршахъ лѣстницы прислуги и почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка ярко выступали на бѣломъ блестящемъ фонѣ стѣнъ парадныхъ сѣней. Въ общемъ и роскошная лѣстница и освѣщенные электричествомъ залы имѣли дѣйствительно блестящій видъ, вполнѣ достойный собранія „Россійскаго Благороднаго Дворянства“.

Въ правомъ отъ параднаго входа залѣ собрались для встрѣчи Ихъ Величествъ жены предводителей дворянства, во главѣ съ княгинею Трубецкою. Изъ этого зала небольшой проходъ, декорированный растеніями, ведетъ въ Екатерининскій залъ, превращенный въ гостиную для Августѣйшихъ Особъ. Здѣсь, вблизи бронзовой царственной фигуры великой Императрицы и мудрой законодательницы, приготовленъ былъ для Высокихъ гостей чайный столъ, сервированный рѣдкимъ фарфоровымъ приборомъ. Въ громадномъ бальномъ залѣ, противъ Императорской ложи, подъ бархатною сѣнью устроенъ былъ бьющій среди цвѣтовъ и бѣлыхъ колоннъ фонтанъ, освѣщенный цвѣтнымъ электрическимъ свѣтомъ; по лѣвой сторонѣ, въ центрѣ зала—громадный портретъ Государя Императора, эффектно задрапированный цвѣтною матеріею и флагами. Повсюду виднѣлись роскошныя, громадныя пальмы, обрамленныя цвѣтами, и вьющіяся растенія зеленымъ каскадомъ сбѣгали съ лѣпныхъ карнизовъ внизъ.

Красиво также былъ убранъ зеленью и Александровскій залъ, гдѣ, подъ охраною вырѣзанныхъ на стѣнахъ именъ героевъ Отечественной войны и портрета ихъ Державнаго Предводителя, стоитъ серебряный ковчегъ съ жалованными дворянству грамотами. Среди этихъ драгоцѣнныхъ документовъ хранится и грамота Александра I, изъявляющаго благодарность за дворянское ополченіе 1812 года.

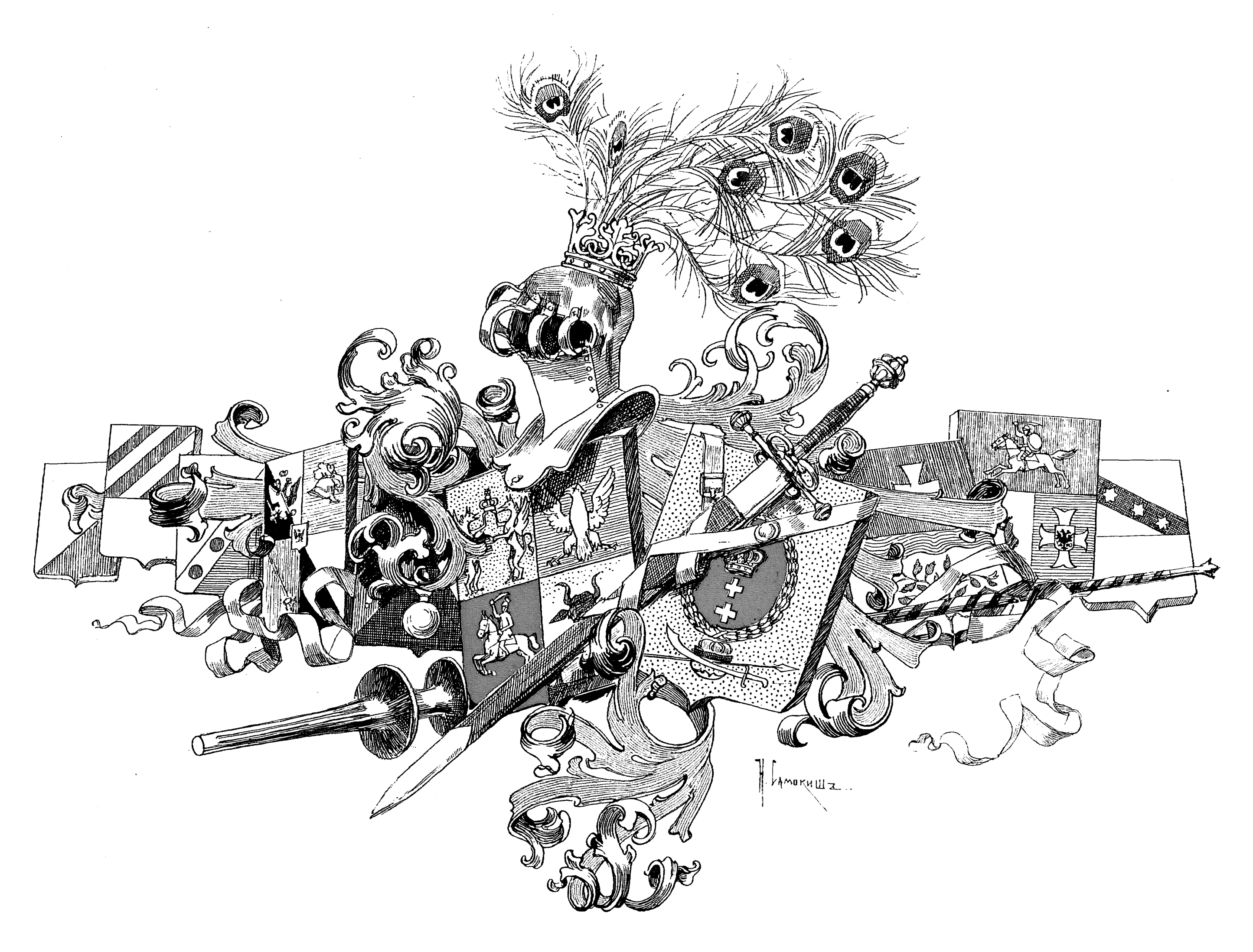

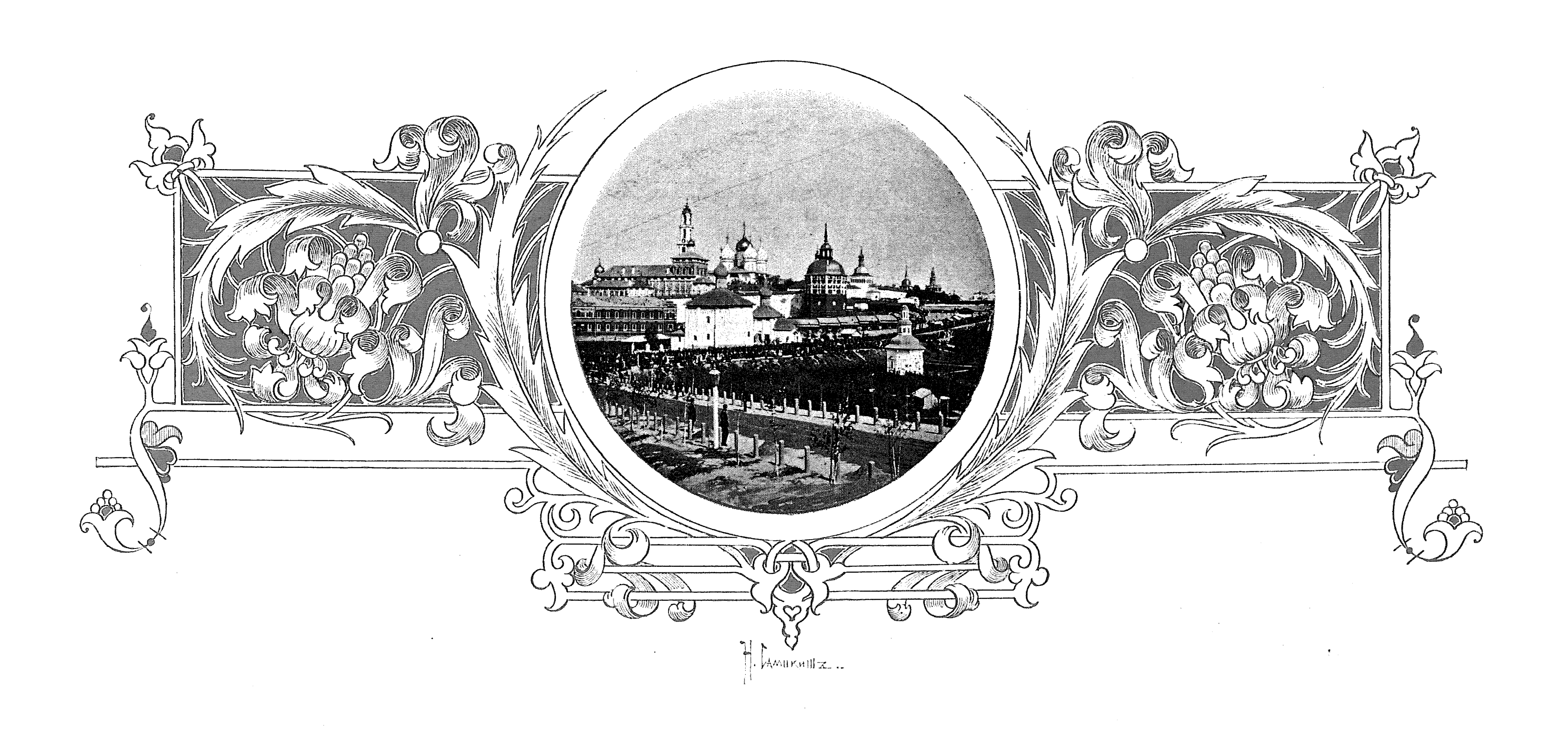
Въ девятомъ часу начался съѣздъ приглашенныхъ. Экипажи за экипажами длинною вереницею тянулись къ подъѣзду Благороднаго собранія, и это длилось вплоть до Высочайшаго пріѣзда. Залы быстро наполнялись, и къ десяти часамъ собрались тысячи приглашенныхъ. Здѣсь слилось въ одну эффектную массу положительно все, что собралось въ Москвѣ блестящаго и выдающагося.

Въ 10 часовъ 50 мин. вечера долетѣвшіе черезъ открытыя окна въ залъ клики „ура", этотъ лучшій сигналъ появленія Русскаго Монарха, возвѣстили, что Ихъ Императорскія Величества ѣдутъ. Прошло еще мгновеніе. Музыка заиграла гимнъ. При входѣ въ собраніе Государь Императоръ съ Государынею Императрицею Александрой Ѳеодоровной были встрѣчены московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ, со всѣми уѣздными предводителями дворянства. Государь Императоръ былъ въ бальной формѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка. На верхней площадкѣ Ихъ Величествъ привѣтствовали княгиня Трубецкая, княгиня Голицына и г-жа Кристи.

Подъ звуки польскаго изъ оперы „Жизнь за Царя“ начался полонезъ. Впереди шла Государыня Императрица Александра Θеодоровна съ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, за ними слѣдовалъ Государь Императоръ съ княгинею Трубецкой, а далѣе Великія Княгини и иностранныя принцессы съ иностранными принцами и Великими Князьями. Второй туръ Государыня Императрица проходила съ бывшимъ губернскимъ предводителемъ дворянства графомъ Шереметевымъ, Государь Императоръ — съ княгинею Голицыною, и третій туръ — Государыня Императрица съ бывшимъ предводителемъ дворянства генераломъ Ершовымъ, Государь Императоръ — съ М. Н. Кристи. По окончаніи полонеза Высочайшія Особы заняли мѣста въ Императорской ложѣ и любовались видомъ оживленнаго зала, въ которомъ одинъ танецъ смѣнялся другимъ.

Ихъ Императорскія Величества уѣхали изъ собранія около часу ночи. Дворяне провожали обожаемаго своего вождя дружнымъ „ура“; народъ подхватилъ эти клики и проводилъ ими Царя и Царицу до Кремля. Весь путь, по которому слѣдовали Ихъ Величества, былъ иллюминованъ.

Среда, 22-ое Мая.

Поѣздка Ихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву лавру.

Въ среду, 22 Мая, въ день памяти въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна ѣздили въ Троице-Сергіеву лавру помолиться Богу и поклониться мощамъ достославнаго русскаго святителя. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами лавру посѣтили: Королева Эллиновъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою и Августѣйшими сыновьями, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ супругою, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, Великая Княгиня Марія Александровна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, наслѣдный принцъ Датскій и королевичи Константинъ, Георгій и Николай Греческіе.

Около 9 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества прибыли на Ярославскій вокзалъ, изящно декорированный флагами и

гербами; при входѣ Ихъ Величества были встрѣчены предсѣдателемъ правленія Московско-Ярославской желѣзной дороги С. И. Мамонтовымъ, имѣвшимъ счастіе привѣтствовать Ихъ Величествъ и поднести икону и альбомъ съ видами окрестностей Троице-Сергіевой лавры. Ровно въ 9 часовъ отошелъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ Ихъ Величествъ, кромѣ Августѣйшихъ Особъ, сопровождали: министръ Императорскаго Двора, министръ путей сообщенія, командующій Императорскою Главною Квартирою и нѣкоторыя другія лица ближайшей свиты. По пути слѣдованія Императорскаго поѣзда во многихъ мѣстахъ стояли толпы крестьянъ, привѣтствовавшихъ царскій поѣздъ; многіе изъ народа осѣняли поѣздъ крестнымъ знаменіемъ.

Сергіевская станція была роскошно убрана флагами и на ней ожидали Государя и Императрицу съ хлѣбомъ-солью: депутація отъ городского общественнаго управленія Сергіевскаго посада, староста, профессоръ Духовной Академіи Н. Ѳ. Каптеревъ, депутація отъ общества хоругвеносцевъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, представители крестьянъ Дмитровскаго уѣзда, въ числѣ 24 старшинъ волостей: Рогачевской, Караваевской и Гульневской. На вокзалѣ находился московскій губернаторъ и дмитровскій уѣздный предводитель дворянства, въ должности егермейстера Г. И. Кристи.

Въ Сергіевъ посадъ Императорскій поѣздъ прибылъ въ 10 час. 45 мин. утра.

Государь Императоръ принялъ отъ посадскаго старосты хлѣбъ-соль и выслушалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Ваше Императорское Величество!

Граждане Сергіевскаго посада, поздравляя Вашихъ Императорскихъ Величествъ съ благополучнымъ прибытіемъ подъ кровъ обители молитвенника всей русской земли преподобнаго Сергія, горячо молятъ Господа и Его великаго угодника о счастіи, долголѣтіи и славномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ на радость и благополучіе Вашихъ вѣрноподданныхъ и просятъ милостиво принять хлѣбъ-соль“.

Поблагодаривъ за подношеніе, Государь Императоръ подошелъ къ крестьянской депутаціи. Староста Морозовской волости Андрей Кутьинъ поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ

блюдѣ, а старосты Озерецкой, Богословской и Мишинской волостей — складень, состоящій изъ иконъ преподобнаго Сергія, св. Николая Чудотворца и царицы Александры, въ роскошномъ окладѣ, съ эмалью.

Послѣ пріема депутацій поданы были экипажи. Путь до Святыхъ воротъ лежалъ по живописной мѣстности, залитой лучами веселаго, весенняго солнца. По пути къ лаврѣ взоръ невольно прикованъ былъ къ зубчатымъ стѣнамъ святой обители, такъ славно послужившей отечеству въ годину бѣдствія. Невольно вставали въ памяти образы иноковъ-борцовъ за Православіе и цѣлость святой Руси. Кипѣла здѣсь, въ сердцѣ Россіи, война опустошительная, жестокая. Самостоятельное существованіе всей Россіи зависѣло отъ исхода кровавыхъ сѣчъ подъ лаврой и Москвой. Какъ это все ушло далеко, далеко въ преданіе! Какъ сильно и могущественно развилось съ тѣхъ поръ наше Отечество!...

Справа и слѣва отъ дороги, на всемъ протяженіи отъ станціи до лавры, густою толпою ожидалъ Царя народъ. Впереди стояли дѣти, затѣмъ женщины и потомъ уже мужчины. Многіе пришли изъ далекихъ окрестностей, пришли за два и за три дня до прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ и ночевали на открытомъ

полѣ, чтобы не потерять занятыхъ ими мѣстъ. Площадь передъ Святыми воротами была запружена народомъ. Митрополитъ Сергій, въ сопровожденіи настоятеля лавры архимандрита Павла, ректора Духовной Академіи и нѣсколькихъ іеромонаховъ, со крестомъ, святою водою, хоругвями, встрѣтилъ Ихъ Величествъ во дворѣ передъ соборомъ. Отъ Святыхъ вратъ Ихъ Императорскія Величества и Высочества, предшествуемыя хоругвями и иконами монастыря, при пѣніи церковныхъ гимновъ

Е. Самокишъ-Судковская

и тропаря преподобному Сергію, при звонѣ колоколовъ, направились къ Троицкому собору, гдѣ, по вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, въ 11 час. 10 мин., началась божественная литургія.

Послѣ литургіи митрополитъ Сергій, соборнѣ со всѣмъ собравшимся духовенствомъ, совершилъ литію по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ, а затѣмъ молебенъ преподобному Сергію у раки его мощей. Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія и на раку возложили роскошный золотой покровъ изъ кованой парчи. Послѣ молебна митрополитъ Сергій поднесъ Государынямъ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Королевѣ Эллиновъ, великой герцогинѣ Мекленбургъ-Шверинской и Великимъ Княгинямъ иконы Явленія Богоматери преподобному Сергію, а Государю Императору, греческимъ королевичамъ и Великимъ Князьямъ— иконы преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи покои, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, къ которому, кромѣ Высочайшихъ Особъ, приглашены были лица ближайшей свиты и оберъ-прокуроръ св. Сѵнода. Послѣ трапезы Ихъ Величества осматривали знаменитую монастырскую ризницу. Передъ отъѣздомъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожелала пріобрѣсти 500 серебряныхъ образковъ для раздачи больнымъ, пострадавшимъ на Ходынскомъ полѣ.

Въ исходѣ третьяго часа дня Ихъ Величества оставили лавру и поѣхали въ находящійся въ двухъ верстахъ отъ лавры Геѳсиманскій скитъ. Весь путь до самаго скита былъ оживленъ толпами народа, привѣтствовавшаго Царскую семью. При входѣ въ скитъ Ихъ Величества были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сергіемъ, прибывшимъ нѣсколько ранѣе, и игуменомъ Даніиломъ, соборнѣ, со крестомъ и святою водою, при радостномъ звонѣ колоколовъ. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ средоточію скита—Успенской церкви; затѣмъ посѣтили келліи приснопамятнаго митрополита Филарета, откуда пѣшкомъ по дорогѣ, усыпанной цвѣтами, направились въ Черниговскую обитель къ иконѣ Богоматери, именуемой Черниговскою-Ильинскою. Въ пещерномъ храмѣ обители Ихъ Величества слушали молебствіе. При

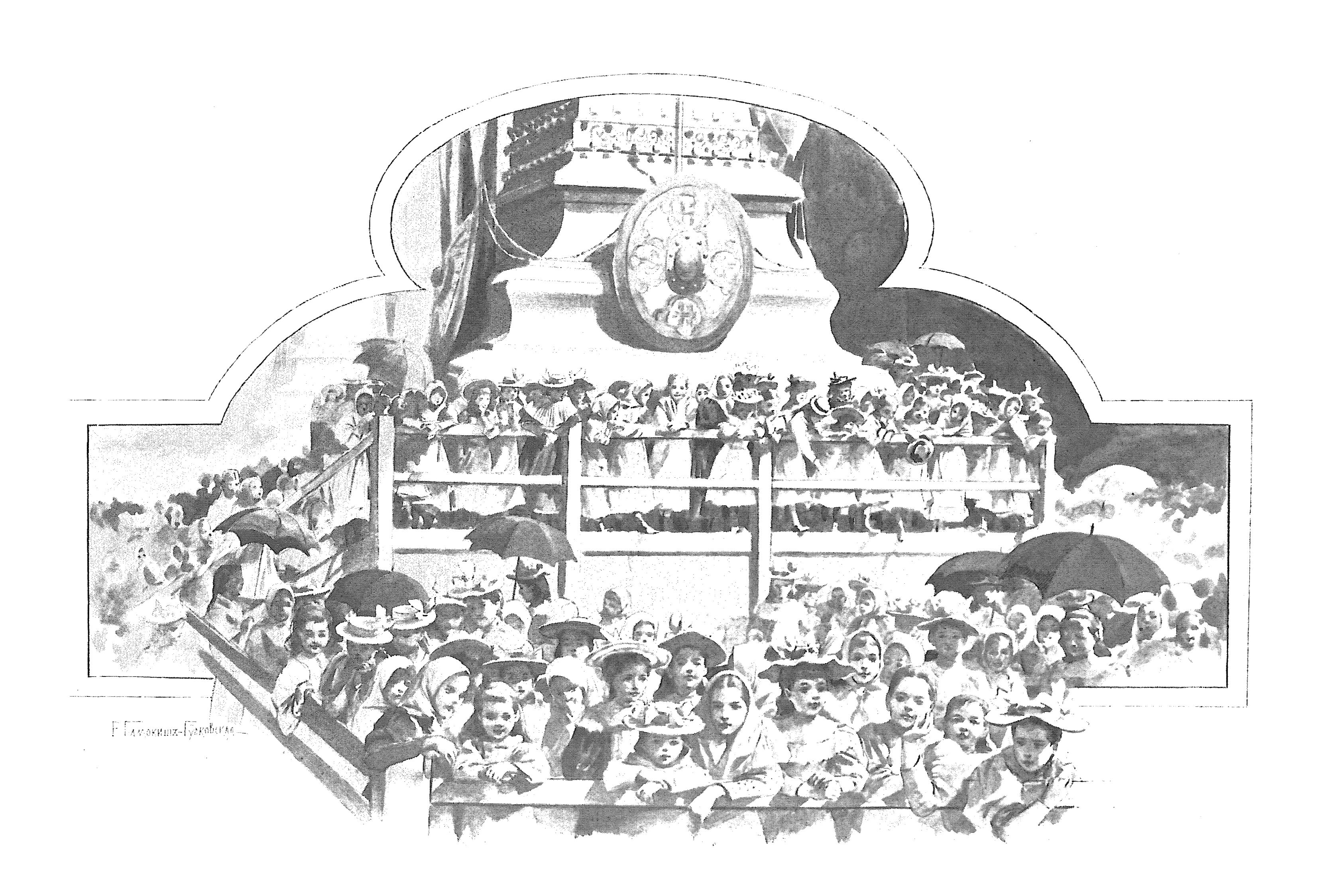
посѣщеніи скита Ихъ Величествамъ были поднесены святыя иконы и издѣлія изъ дерева, которыми такъ славится скитъ.

Въ Москву Ихъ Величества прибыли обратно въ 6 часовъ 30 мин. вечера.

* * *

Въ этотъ день отбыла изъ Москвы за границу Королева Эллиновъ съ Августѣйшими сыновьями и Великій Князь Сергій Михаиловичъ въ С.-Петербургъ.

Четвергъ, 23-е Мая.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Городской Думы.—Обѣдъ у Англійскаго посла.—Балъ въ Александровскомъ залѣ.

23 Мая останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ первопрестольной столицы: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна удостоили Своимъ посѣщеніемъ московскую городскую думу. Это событіе, происшедшее при рѣдкой торжественной обстановкѣ, является особенно знаменательнымъ въ исторіи общественнаго городского управленія, такъ какъ московской городской думѣ впервые выпало счастье принимать въ своихъ стѣнахъ Державнаго Монарха.

Одна изъ самыхъ отвѣтственныхъ обязанностей, возложенныхъ на городское управленіе, и въ то же время одно изъ цѣннѣйшихъ его полномочій—это забота о начальномъ образованіи дѣтей. Московская дума, собравъ подлѣ ратуши цѣлую армію учениковъ и ученицъ городскихъ училищъ, не могла для встрѣчи Государя найти болѣе пріятной, ласкавшей глазъ декораціи.

Въ этотъ день, съ 10 часовъ утра, противъ зданія думы можно было наблюдать необыкновенную картину. Съ разныхъ концовъ столицы сюда подходили группами учащіеся въ городскихъ начальныхъ училищахъ со своимъ учительскимъ персоналомъ и выстраивались въ линію по Воскресенской площади. Передъ каждымъ училищемъ виднѣлся щитъ, на которомъ было написано наименованіе школы. Щитоносцы заняли переднюю линію. Постепенно передъ думой сгруппировалось 12.000 ребятъ. Многотысячное собраніе дѣтей, ихъ веселый говоръ и оживленныя лица останавливали на себѣ вниманіе всѣхъ, кому пришлось быть въ этой мѣстности, радовали сердце и составляли, конечно, лучшее украшеніе и убранство думскаго праздника.

Подъѣздъ думскаго зданія былъ красиво убранъ національными флагами и гирляндами изъ зелени. Тысячи бѣлыхъ шкаликовъ, приготовленныхъ для вечерней иллюминаціи, и днемъ придавали монументальному зданію думы оригинальный видъ. Лавровыя деревья и тропическія растенія окаймляли парадную лѣстницу, устланную краснымъ бархатнымъ ковромъ, а по стѣнѣ вилась гирлянда изъ живыхъ цвѣтовъ. На парадной лѣстницѣ, снизу до верху, по обѣимъ сторонамъ ея, въ бѣлыхъ платьицахъ, съ корзинами цвѣтовъ въ рукахъ стояли маленькія дѣвочки, воспитанницы городскихъ начальныхъ училищъ.

Думскій залъ въ своемъ нарядномъ убранствѣ изъ зелени и цвѣтовъ выглядывалъ очень красиво. Въ лѣвой сторонѣ была устроена для Высочайшихъ Особъ невысокая эстрада, устланная краснымъ сукномъ. Ниши подъ хорами были закрыты малиновыми бархатными драпировками, служившими красивымъ фономъ для большого портрета Государя Императора Николая Александровича. По всей верхней линіи драпировки, по обѣ стороны короны, были размѣщены золоченые Государственные гербы. На особомъ возвышеніи, устроенномъ спеціально для Высочайшихъ Особъ, стояли два кресла, въ видѣ троновъ.

Направо отъ входа въ залъ было отведено мѣсто для ученическаго оркестра московской консерваторіи и дѣтскаго хора, который долженъ былъ исполнить коронаціонную кантату. Стѣны были украшены четырьмя большими щитами съ черными Государственными гербами на серебристомъ фонѣ и четырьмя гербами города Москвы.

Къ сожалѣнію, размѣры зала не позволили оказать гостепріимства большому количеству лицъ, и потому число приглашенныхъ было сравнительно немногочисленно. Къ часу дня въ залъ собрались гласные, попечители и попечительницы городскихъ училищъ. Къ этому же времени прибыли городскіе головы и другіе представители иногородныхъ городскихъ управленій, пріѣхавшіе въ Москву на коронаціонныя торжества. За недостаткомъ мѣста въ залѣ часть ихъ расположилась на верхней площадкѣ, у входа въ залъ. Во второмъ часу ученическій оркестръ консерваторіи и дѣтскій хоръ изъ 500 учащихся въ городскихъ училищахъ заняли свои мѣста. Оркестръ консерваторіи помѣстился на первомъ планѣ; на высотѣ около двухъ аршинъ надъ нимъ былъ помѣщенъ полукругомъ хоръ дѣвочекъ, а надъ эстрадой на хорахъ находились ученики городскихъ школъ.

Дорогими гостями, радостными для думы предвѣстниками скораго пріѣзда Державной Четы, были Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Высочайшія особы.

Ровно въ два часа раздалось дѣтское перекатное „ура", возвѣстившее о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Дѣти дружно и радостно привѣтствовали Государя Императора и Государыню Императрицу. Его Величество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

Въ думскихъ сѣняхъ Ихъ Величества были встрѣчены Его Императорскимъ Высочествомъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, московскимъ губернаторомъ и городскимъ головой К. В. Рукавишниковымъ. Супруга городского головы Е. Н. Рукавишникова имѣла счастіе поднести здѣсь же Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Оркестръ Рукавишниковскаго городского пріюта заигралъ Преображенскій маршъ.

Въ сопровожденіи всѣхъ встрѣчавшихъ лицъ Ихъ Величества поднялись по лѣстницѣ, при чемъ дѣвочки усыпали путь живыми цвѣтами. Оркестръ продолжалъ играть. Собравшіеся на лѣвомъ маршѣ лѣстницы служащіе по городскому управленію восторженно привѣтствовали Ихъ Величествъ.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ залъ консерваторскій оркестръ заигралъ торжественный маршъ. Государь и Государыня

прослѣдовали въ царскую ложу. Къ Ихъ Величествамъ приблизился городской голова и поднесъ постановленіе московской городской думы объ учрежденіи дома призрѣнія для 200 человѣкъ обоего пола, въ память радостнаго событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Постановленіе было вложено въ роскошный бюваръ, украшенный золотымъ рельефнымъ Государственнымъ гербомъ съ брилліантовою короною на голубой эмали, вензелями Государя Императора изъ рубиновъ и Государыни Императрицы изъ сапфировъ. Внизу эмалевый гербъ Москвы, а подъ нимъ рельефными буквами сдѣлана надпись: „Великому Государю Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы".

Текстъ постановленія напечатанъ въ видѣ древняго свитка съ акварелью Кремля наверху и прикрѣпленъ двумя брилліантовыми гвоздями къ доскѣ.

Послѣ поднесенія пріятнаго Цареву сердцу подарка зазвучала привѣтственная кантата, исполненная хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ директора московской консерваторіи В. И. Сафонова. Слова кантаты, положенной на музыку профессоромъ консерваторіи М. Ипполитовымъ-Ивановымъ, принадлежатъ В. Буслаеву.

1-й хоръ.

Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный!
Прими привѣтъ Москвы родной!
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный,
Для счастья всей Руси святой.

2-й хоръ.

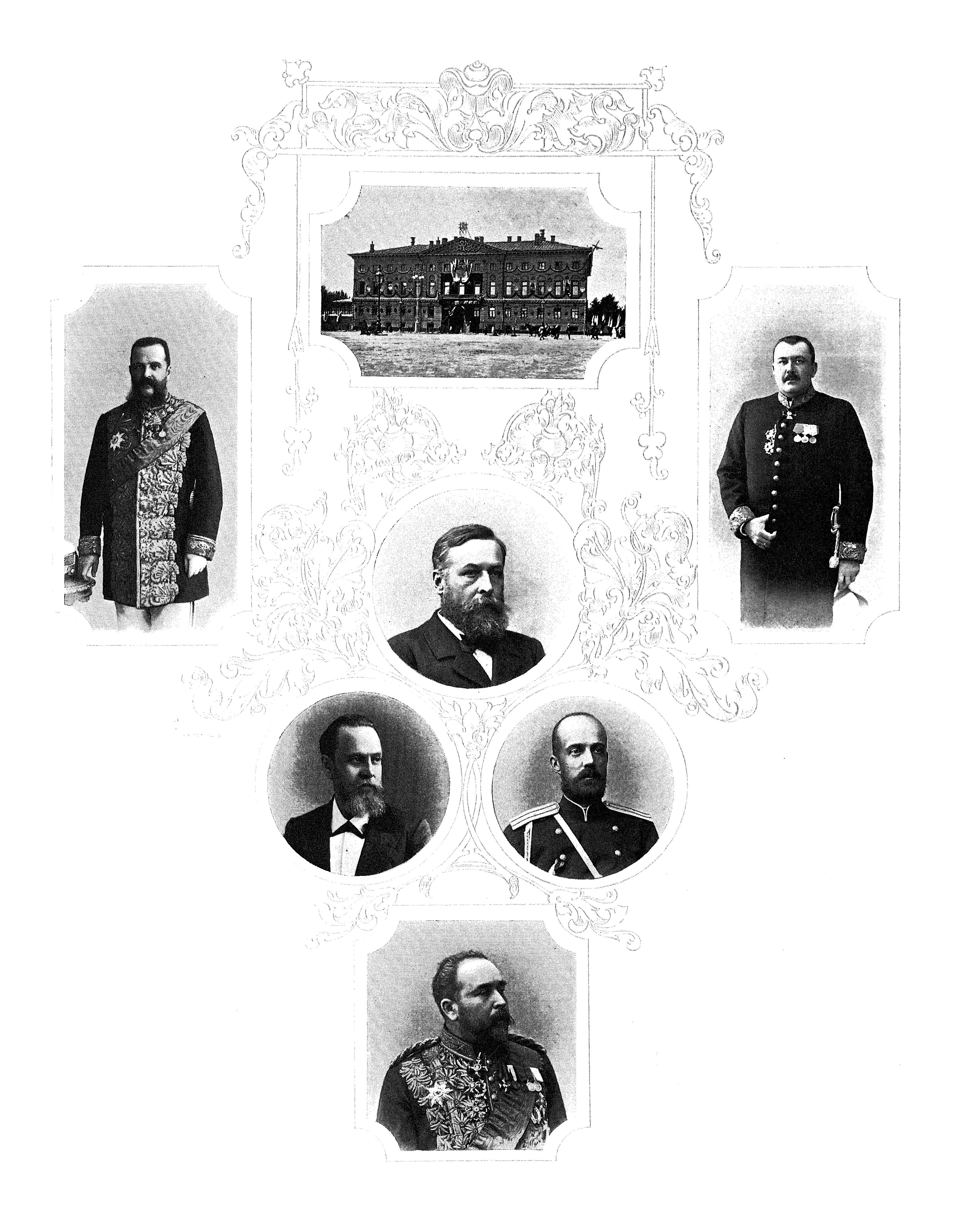
Привѣтъ Тебѣ, Руси Царица!
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!
Да осѣнитъ Творца десница
Тебя на счастье многихъ лѣтъ!

Вмѣстѣ.

Молитвы всѣхъ къ престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летятъ,
Сердца полны, полны восторга
И къ Вамъ любовію горятъ.
Царственный путь будетъ радостенъ вѣкъ,
Царствуйте славно на много лѣтъ.
Слава Царю!
Слава Царицѣ!
Слава на многіе годы!
Слава! Слава!

Стройное исполненіе кантаты удостоилось Высочайшаго одобренія. По желанію Государя Императора кантата была повторена.

Затѣмъ городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ шампанское въ золотыхъ украшенныхъ эмалью кубкахъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Великій Государь!

Свѣтлою чертою будетъ отмѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей. Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокою честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодняшнимъ посѣщеніемъ Думы и принятіемъ привѣтствія дѣтей жителей Москвы. Московская городская дума, безконечно счастливая впервые принимать у себя Монарха своего, видѣть въ стѣнахъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую семью Твою, съ самою искреннею, сердечною признательностью низко до земли челомъ Тебѣ бьетъ, и не изгладится день сей во вѣки изъ благодарной памяти московской городской думы.

Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская семья. Да охраняетъ Ихъ Господь Своею благодатію на многіе годы, на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и семью Цареву Москвы Ихъ. Ура“!

Послѣ рѣчи городского головы раздалось восторженное „ура“. Оркестръ и хоръ исполнили народный гимнъ.

Государю Императору угодно было благодарить московскую думу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и сегодняшній праздникъ. Изъ Нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полнаго преуспѣянія дорогой Намъ Москвѣ“.

Милостивыя слова Государя Императора были покрыты народнымъ гимномъ и кликами „ура“.

Въ половинѣ третьяго часа Ихъ Величества оставили думскій залъ.

На площадкѣ лѣстницы одинъ изъ учениковъ Николаевскаго училища, основаннаго думой въ память рожденія Государя Императора, удостоился поднести Его Величеству заздравную просфору, а одна изъ учениц Второго Сущевскаго женскаго училища, основаннаго въ память того же событія, поднесла Государынѣ Императрицѣ полотенце. Малютка осчастливлена была поцѣлуемъ Ея Величества.

Дѣти снова горячо привѣтствовали Ихъ Величествъ. Восторженное „ура“ многотысячной дѣтской арміи было подхвачено собравшимся народомъ.

На 23 Мая назначенъ былъ третій парадный пріемъ у представителей великихъ державъ.

Въ этотъ день у Англійскаго посла состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великой Княгиней Маріей Павловной, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, Великая герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна.

Изъ иностранныхъ Августѣйшихъ особъ на обѣдѣ были: герцогъ и герцогиня Коннаутскіе, наслѣдный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, наслѣдный принцъ Датскій, наслѣдный принцъ Шведскій, наслѣдный принцъ Румынскій съ Августѣйшею супругой, принцъ Генрихъ Прусскій, великій герцогъ и великая герцогиня Гессенскіе, принцъ и принцесса Баттенбергскіе.

Въ числѣ приглашенныхъ лицъ находились: министръ Императорскаго Двора съ супругою, министръ иностранныхъ дѣлъ, оберъ-гофмейстерина графиня Строганова, Е. А. Нарышкина, командующій Императорскою Главною Квартирою, графъ К. И. Паленъ съ супругою, князь А. С. Долгорукій съ супругою, баронъ Е. Е. Стааль съ супругою, виконтесса Кукъ, епископъ Питерборосскій, лордъ Раутонъ и др. Столъ былъ накрытъ на 50 кувертовъ.

Государь Императоръ былъ въ мундирѣ англійскаго гусарскаго полка и въ лентѣ англійскаго ордена Подвязки.

За обѣдомъ рядомъ съ Его Величествомъ, съ правой стороны, сидѣла герцогиня Коннаутская, а съ лѣвой—жена Англійскаго посла въ С.-Петербургѣ леди О'Коноръ. Съ правой стороны Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, сидѣвшей напротивъ Государя Императора, помѣщался Англійскій посолъ сэръ О'Коноръ, а съ лѣвой—герцогъ Коннаутскій.

Во время обѣда русскими оперными артистами было исполнено нѣсколько вокальныхъ нумеровъ.

коронаціонныхъ дней къ
дворцовый балъ 23 Мая
ности, которыя отводятъ
ствъ.

глашенныхъ на балъ. Въ
украшенная тропическими
ни лицъ въ разнообраз-
сь во второй этажъ, мимо
формѣ егерей Император-
. Здѣсь мелькали нарядно
ыхъ туалетахъ, сановники

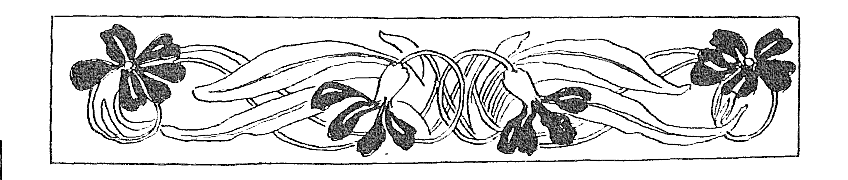
въ залитыхъ золотомъ и серебромъ мундирахъ, военные въ разнообразныхъ формахъ, представители кавказскихъ горскихъ народностей, именитые киргизы и другіе восточные депутаты въ оригинальныхъ живописныхъ костюмахъ, представители русской и иностранной печати и „знатные иностранцы“ въ черныхъ фракахъ.

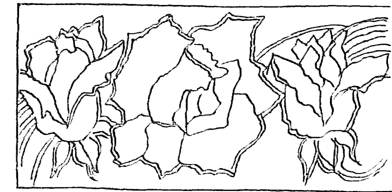
Александровскій залъ, одинъ изъ роскошнѣйшихъ залъ Большого кремлевскаго дворца, освѣтился вновь тысячами электрическихъ огоньковъ, помѣщенныхъ въ монументальныхъ бронзовыхъ люстрахъ и въ громадныхъ канделабрахъ. Справа отъ входа въ Георгіевскій залъ помѣстился на невысокой эстрадѣ, убранной зеленью живыхъ растеній, придворный бальный оркестръ. Въ Андреевскомъ залѣ, близъ трона, стоялъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Вдоль оконъ залы и галлереи нескончаемой линіей тянулись открытые буфеты съ фруктами, конфетами, чайнымъ печеньемъ, сандвичами и винами. Художественныя вазы и канделабры, роскошная чайная сервировка и живые цвѣты красиво выдѣлялись на снѣжныхъ скатертяхъ. По стѣнамъ галлереи художественно размѣщены на красныхъ панно блюда и солонки, поднесенныя Ихъ Величествамъ различными депутаціями съ хлѣбомъ-солью. У входа въ Александровскій залъ стояли парные часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и лейбъ-гвардіи уральской казачьей сотни.

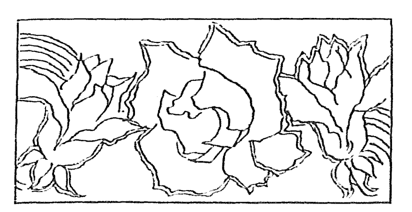
Въ десятомъ часу залы были полны. Смотря на тысячи собравшихся, на эту окружающую роскошь и широкое русское гостепріимство, можно было смѣло сказать, что такой поразительный по блеску балъ въ состояніи былъ дать только русскій Царь.

Въ Александровскомъ залѣ, ко времени Высочайшаго выхода изъ внутреннихъ покоевъ, помѣстились съ правой стороны дамы, а слѣвой—дипломатическій корпусъ, члены Государственнаго Совѣта, министры и другіе приглашенные. Высочайшія Особы, русскія и иностранныя, собрались въ зеленой гостиной.

Въ 10 час. 15 мин. раздались звуки „польскаго“ изъ оперы „Жизнь за Царя“ и изъ Андреевскаго зала показались два церемоніймейстера, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ, предшествовавшіе Государю Императору съ Государыней Императрицей. За Ихъ Величествами шли парами: принцъ

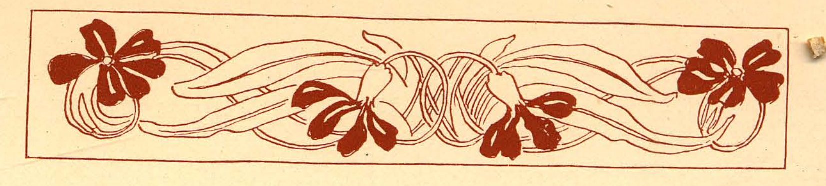

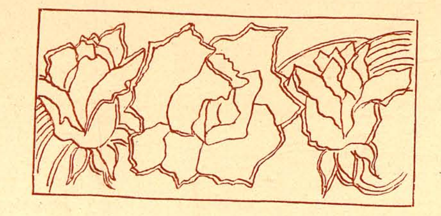
Неаполитанскій съ наслѣдной принцессой Румынской, наслѣдный принцъ Датскій съ великой герцогиней Гессенской, наслѣдный принцъ Шведскій и Норвежскій съ великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, наслѣдный принцъ Румынскій съ герцогиней Коннаутской, герцогъ Коннаутскій съ герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской, принцъ Генрихъ Прусскій съ Великой Княгиней Маріей Павловной, великій герцогъ Гессенскій съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ Великой Княгиней Елисаветой Маврикіевной, Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, принцъ Ба-

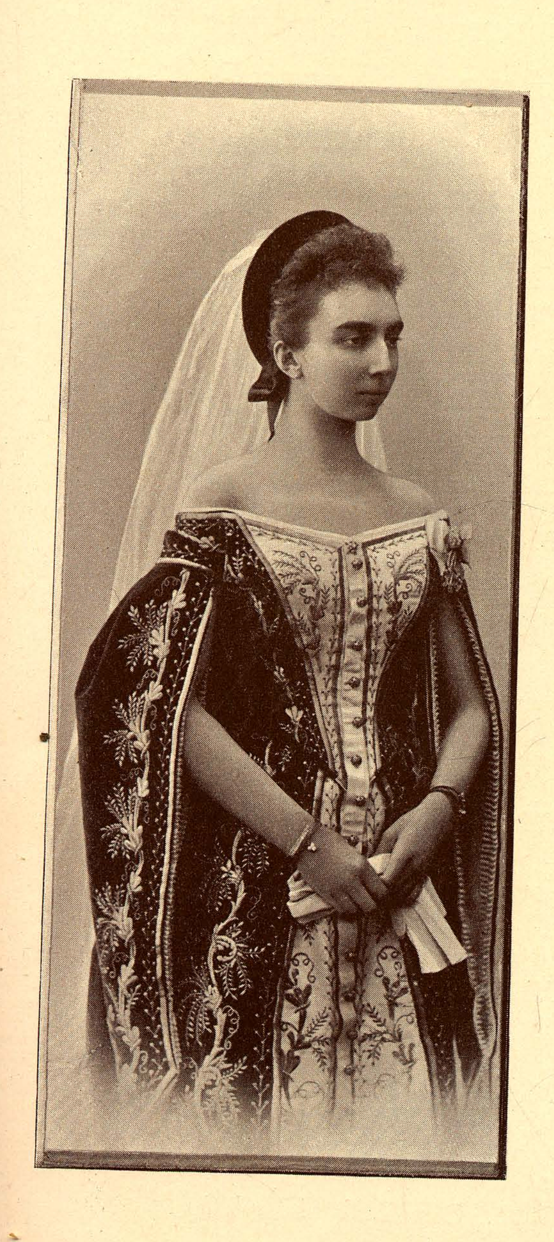

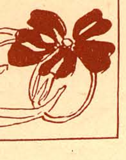
Е. Самокишъ-Судковская

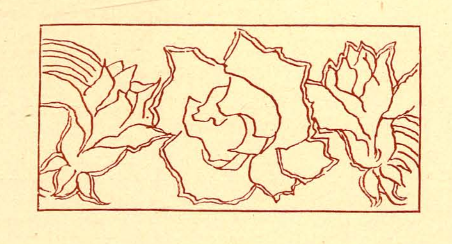

Неаполитанскій съ наслѣдной принцессой Румынской, наслѣдный принцъ Датскій съ великой герцогиней Гессенской, наслѣдный принцъ Шведскій и Норвежскій съ великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, наслѣдный принцъ Румынскій съ герцогиней Коннаутской, герцогъ Коннаутскій съ герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской, принцъ Генрихъ Прусскій съ Великой Княгиней Маріей Павловной, великій герцогъ Гессенскій съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ Великой Княгиней Елисаветой Маврикіевной, Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, принцъ Ба-

ой
ѣд-
ли-
ой,
кій
ер-
ин-
Ру-
он-
кій
Ко-
ен-
кой
ой,
съ
ве-
ер-
съ
той
язь
съ
іей
Ба-

Великой Княгиней Ксеніей Александровной, принцъ Ба-

Е. Самокишъ-Судковская

варскій съ Великой Княгиней Вѣрой Константиновной, герцогиней Виртембергской, принцъ Бельгійскій съ Великой Княгиней Анастасіей Николаевной, принцъ Японскій съ принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской, принцъ Персидскій съ принцессой Баттенбергской, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ герцогиней Саксенъ-Альтенбургской, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ съ принцессой Эльзой Виртембергской, Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ принцессой Ольгой Виртембергской и Великій Князь Сергій Александровичъ съ Черногорской принцессой Еленой. Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка и лентѣ св. Андрея Первозваннаго.

После Высочайшаго выхода начались оживленные танцы. Молодежь искренно веселилась на балу у Царя. Въ Андреевскомъ залѣ сгруппировались нетанцующіе. Большіе дворцовые балы издавна служатъ мѣстомъ встрѣчи и оживленнаго обмѣна впечатлѣній для многихъ высокопоставленныхъ лицъ, не имѣющихъ случая нигдѣ увидѣть такого многолюднаго собранія высшихъ чиновъ, какъ въ гостяхъ у Державнаго своего Повелителя. Въ этой массѣ мундировъ и эполетъ, среди шитыхъ придворныхъ формъ, оригинально выдѣлялись парчевые халаты владѣтеля Бухары и Хана Хивинскаго.

Въ двѣнадцатомъ часу вечера Ихъ Величества со всѣми Высочайшими Особами прошли во внутренніе покои, въ парадную гостиную, гдѣ былъ сервированъ чай. Сюда же были приглашены статсъ-дамы и иностранные послы со своими супругами.

За ужиномъ въ центрѣ Высочайшаго стола заняла мѣсто Государыня Императрица, подлѣ Ея Величества по правую сторону—принцъ Неаполитанскій и по лѣвую—принцъ Датскій. За этимъ же столомъ размѣстились остальныя Высочайшія Особы, русскія и иностранныя. Всѣ остальные приглашенные помѣстились за столами въ Георгіевскомъ залѣ, Грановитой и Золотой палатахъ, въ столовой на Боярской площадкѣ и въ шатрахъ у Спаса на Бору. Ужинало 2229 человѣкъ и, вѣроятно, не было ни одного изъ гостей, который бы не удивлялся и не восхищался замѣчательно умѣло организованнымъ угощеніемъ. Всѣ столы были сервированы худо-

Н. Самокишъ

жественными приборами, передъ каждымъ кувертомъ среди цвѣтовъ лежало изящно отпечатанное меню. Тонкій ужинъ изъ шести блюдъ удался, по общему отзыву, на славу. Государь Императоръ во время ужина обходилъ Своихъ гостей.

Въ третьемъ часу ночи начался разъѣздъ.

Пятница, 24-ое Мая.

Музыкальное собраніе у Германскаго посла.

Еще до Священнаго Коронованія въ иностранную и русскую прессу стали проникать свѣдѣнія о приготовлявшемся ко времени коронаціонныхъ торжествъ концертѣ въ Германскомъ посольствѣ. Императоръ Вильгельмъ II принималъ живое участіе въ организаціи этого музыкальнаго праздника, исполнители котораго должны были спеціально для этого прибыть изъ Германіи въ Москву на одинъ вечеръ. 24 Мая это музыкальное собраніе состоялось въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ этотъ вечеръ къ Германскому послу князю Радолину приглашены были: члены Императорской фамиліи, иностранные принцы и принцессы, высшіе государственные сановники, иностранные послы и посланники, представители чрезвычайныхъ посольствъ, придворные чины и многія высокопоставленныя лица. Всѣхъ приглашенныхъ было свыше 400 человѣкъ. Помѣщеніе, занимаемое посольствомъ въ домѣ Алексѣева, у Красныхъ воротъ, было къ этому торжеству роскошно убрано тропическими растеніями и цвѣтами.

Ихъ Величества изволили прибыть въ помѣщеніе посольства въ 9 час. 45 мин. вечера и были встрѣчены русскимъ гимномъ. Государь былъ въ формѣ прусскаго гусарскаго полка.

Для участія въ концертѣ были приглашены выдающіяся силы драматическаго и музыкальнаго міра. Въ этотъ вечеръ на эстрадѣ появились: оркестръ берлинскаго филармоническаго общества подъ управленіемъ извѣстнаго Мука и такіе инструментальные и вокальные знаменитости, какъ Ставенгагенъ, Зауэръ, Халиръ, Грюнфельдъ, Бульсъ, Гётце, Рейхманъ, Дитрихъ, Алькенъ, Гётце, Герцогъ и Тернина. Въ сценахъ изъ „Валленштейна" Шиллера участвовали: Поппе, Грубе, Барнай, Арндтъ и Кеслеръ.

Въ 12 часовъ ночи сѣли за ужинъ. За круглымъ столомъ, съ правой стороны Его Величества сидѣла супруга наслѣднаго принца Румынскаго, съ лѣвой стороны—супруга Германскаго посла, княгиня Радолинъ. За другимъ столомъ, подлѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, занимали мѣста: съ лѣвой стороны — принцъ Генрихъ Прусскій, а съ правой—принцъ Неаполитанскій.

Въ этотъ день изъ Москвы отбыли: папскій нунцій, представители восточныхъ патріарховъ и епископъ Британскій.

Суббота, 25-ое Мая.

День рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Серенада.—Пріемъ депутацій шефскихъ Ея Величества частей.—Литургія въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы.—Пріемъ Его Величествомъ депутаціи Болгарскаго народнаго собранія.—Обѣдъ въ Георгіевскомъ залѣ.

Сегодня Москва праздновала день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Рано утромъ предъ окнами покоевъ, занимаемыхъ Ихъ Императорскими Величествами придворный оркестръ сыгралъ утреннюю серенаду.

Было восхитительное утро, на небѣ ни облачка, едва замѣтный вѣтерокъ разносилъ по всему Кремлю гармоничные звуки музыки. Оркестромъ былъ исполненъ цѣлый рядъ пьесъ, аранжированныхъ

не только для струнныхъ и обыкновенныхъ духовыхъ инструментовъ, но и для рогового хора.

Эта, единственная въ своемъ родѣ, существующая только въ Россіи „роговая музыка“ возникла въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны по мысли оберъ-егермейстера С. К. Нарышкина, страстнаго любителя музыки и охоты. Нарышкинскіе музыканты исполняли пьесы на охотничьихъ русскихъ металлическихъ рогахъ, изъ которыхъ каждый издавалъ по одному звуку гаммы. Основанный при Высочайшемъ Дворѣ въ 1757 году роговой хоръ музыки существовалъ до царствованія Императора Николая I. Въ незабвенное прошлое царствованіе, по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, организованъ придворно-музыкантскій хоръ и въ немъ, съ 1882 года, была вновь возстановлена эта своеобразная музыка на инструментахъ, изготовленныхъ по сохранившемуся образцу и рисункамъ роговъ прошлаго столѣтія.

Во время серенады имѣли счастіе принести поздравленіе своему Высокому шефу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, командиръ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества полка и депутація отъ 2-го прусскаго драгунскаго Имени Ея Величества гвардейскаго полка.

Ихъ Императорскія Величества и другіе члены Императорскаго дома, а также иностранные принцы и принцессы присутствовали при торжественномъ богослуженіи въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Сѣняхъ, въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Здѣсь богослуженіе было совершено протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ въ сослуженіи придворнаго духовенства.

Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебенъ совершалъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ и другимъ духовенствомъ, при пѣніи Сѵнодальнаго хора.

На молебствіе вышли митрополитъ Ливійскій Игнатій, митрополитъ Киликійскій Германъ и архіепископъ Филадельфійскій Даміанъ, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, а также настоятели монастырей и патріаршихъ подворій и высшее столичное духовенство.

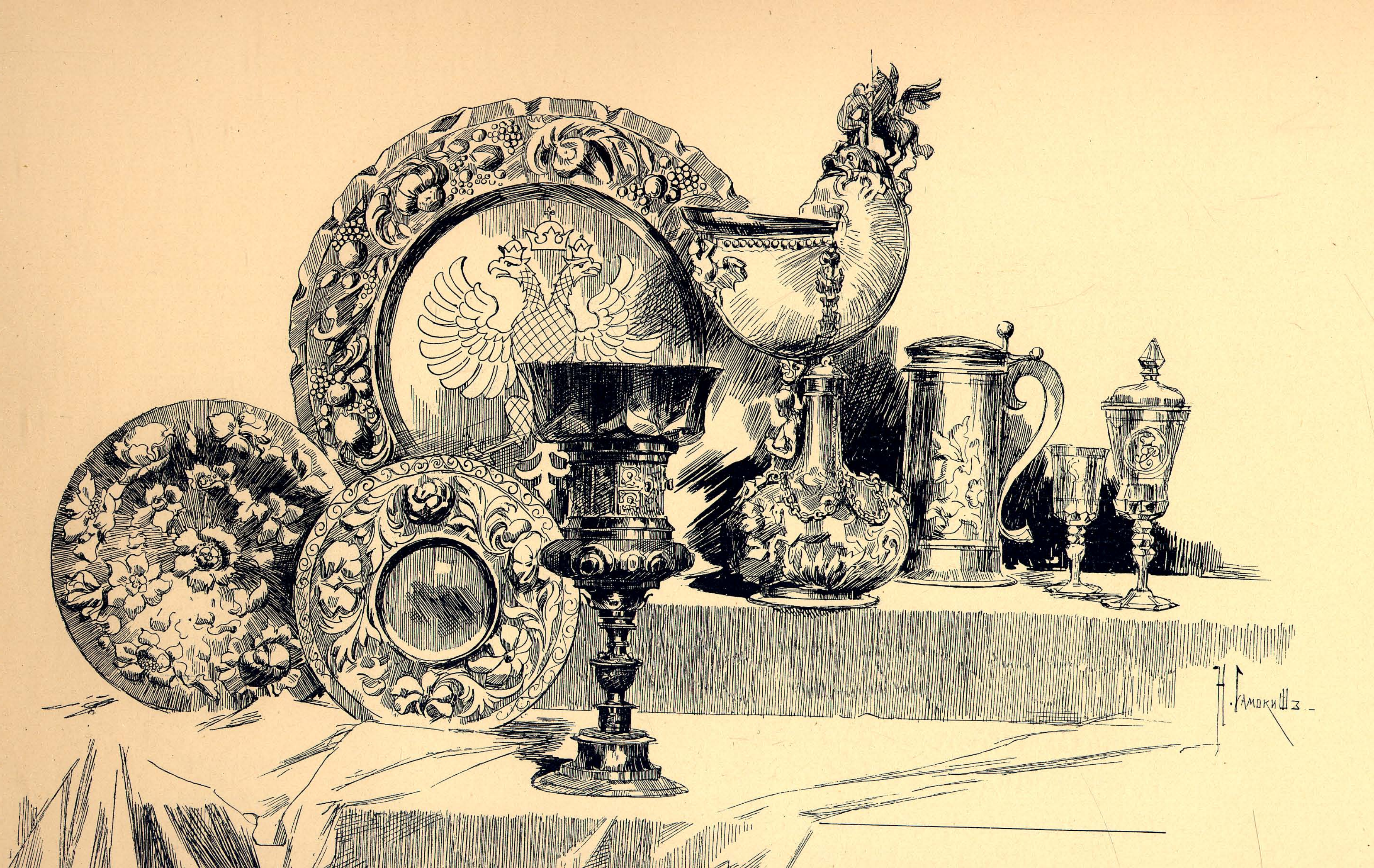
При богослуженіи въ Храмѣ Спасителя присутствовали члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, члены дипломатическаго корпуса и представители посольствъ, генералитетъ, представители дворянства, городовъ и сословій.

При возглашеніи многолѣтія загремѣла салютаціонная пальба изъ орудій, расположенныхъ у Тайницкой башни.

По окончаніи литургіи въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы послѣдовалъ въ зеленой гостиной и парадной опочивальнѣ Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены Великіе Князья, Великія Княгини, иностранныя Августѣйшія особы, а также принцъ Персидскій, Эмиръ Бухарскій и Ханъ Хивинскій.

* * *

Его Величество принималъ депутацію болгарскаго народнаго собранія, представлявшуюся для поднесенія Его Величеству альбома

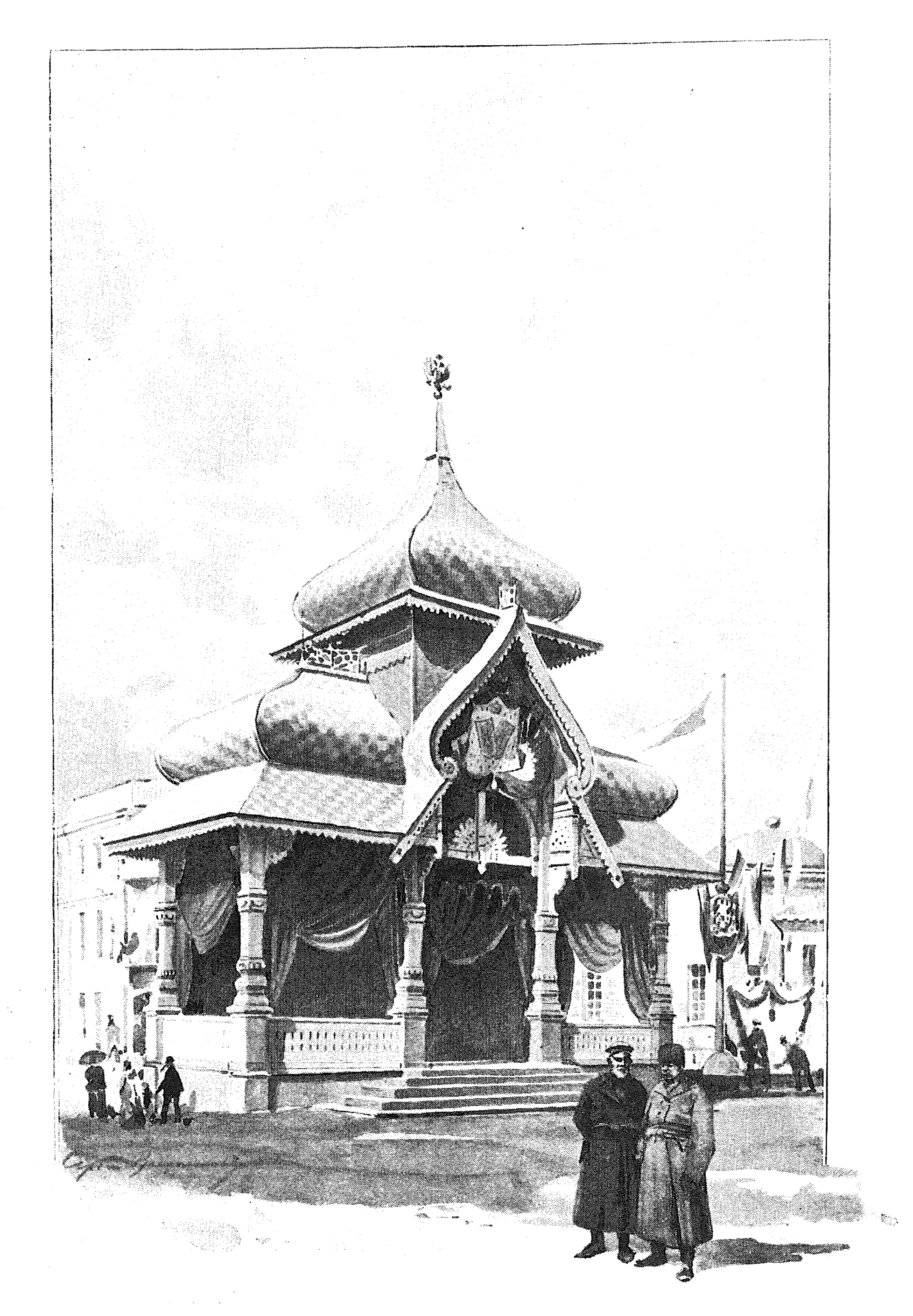

Н. Самокиш

При богослуженіи въ Храмѣ Спасителя присутствовали члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, члены дипломатическаго корпуса и представители посольствъ, генералитетъ, представители дворянства, городовъ и сословій.

При возглашеніи многолѣтія загремѣла салютаціонная пальба изъ орудій, располо-

съ болгарскими этнографическими изображеніями. При пріемѣ депутаціи присутствовалъ Князь Болгарскій Фердинандъ.

Въ 7 часовъ вечера въ Георгіевскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца и на Боярской площадкѣ состоялся парадный обѣдъ для Особъ Императорской фамиліи, иностранныхъ принцевъ и принцессъ, пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, лицъ иностранныхъ военныхъ депутацій, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, генералъ - адъютантовъ, статсъ-секретарей, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцессъ, свиты Государя, иностранныхъ принцевъ и лицъ, состоящихъ при иностранныхъ особахъ и чрезвычайныхъ посольствахъ.

Императорскій столъ былъ накрытъ покоемъ на 96 персонъ и украшенъ драгоцѣннымъ сервизомъ и цѣлымъ ковромъ живыхъ цвѣтовъ. За столомъ этимъ помѣщались Ихъ Императорскія Величества, русскія и иностранныя Высочайшія Особы и старѣйшіе иностранные послы и супруги ихъ. Всѣхъ приглашенныхъ было около семисотъ человѣкъ, которые размѣстились за гигантскими столами, пересѣкавшими весь залъ.

Въ 7 час. вечера послѣдовалъ изъ внутреннихъ покоевъ черезъ Андреевскій и Александровскій залы въ Георгіевскій залъ Высочайшій выходъ къ обѣду. Государь Императоръ, въ парадной формѣ казачьяго Его Величества полка, занялъ мѣсто противъ Государыни Императрицы, имѣя съ правой стороны Румынскую принцессу, а съ лѣвой—герцогиню Коннаутскую. Съ правой стороны отъ Государыни Императрицы сѣлъ принцъ Неаполитанскій, а съ лѣвой стороны—принцъ Датскій; далѣе размѣстились прочія Высочайшія Особы. За среднимъ столомъ, противъ Высочайшаго стола, помѣщались: министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, иностранныя придворныя дамы, послы, посланники и старѣйшія особы иностранной свиты; за двумя столами, вправо и влѣво отъ этого стола, заняли мѣста городскія фрейлины, гофмейстерины, первые чины Двора, сенаторы, министры и чины Государственнаго Совѣта. За слѣдующими четырьмя столами размѣстились: остальныя городскія фрейлины, чины Высочайшаго Двора и лица свиты Его Величества и иностранныхъ принцевъ. Всѣ остальные приглашенные помѣщались за пятью столами, сервированными на Боярской площадкѣ.

Во время обѣда на хорахъ Георгіевскаго зала артисты Императорской русской оперы замѣчательно художественно исполнили концертъ. Программа концерта состояла изъ слѣдующихъ пьесъ, которыя Его Величеству благоугодно было выбрать для исполненія:

1) Увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила“ Глинки.

2) „Слава“, хоръ 2 дѣйств. изъ оп. „Рогнѣда“ Сѣрова.

3) Прологъ изъ оп. „Мефистофель“ (хоръ и оркестръ) Бойто.

4) Маршъ изъ оп. „Млада“ (хоръ и оркестръ) Римскаго-Корсакова.

5) Финалъ изъ оп. „Эрнани“ (Г-жи Фигнеръ и Звягина; Гг. Фигнеръ, Барцалъ, Пиньялоза, Власовъ, хоръ и оркестръ) Верди.

6) Финалъ 3 сюиты для оркестра Чайковскаго.

7) Секстетъ изъ оп. „Нижегородцы“ (Гг. Донской, Барцалъ, Яковлевъ, Хохловъ, Серебряковъ, Трезвинскій, хоръ и оркестръ) Направника.

8) Вальсъ и шествіе изъ оп. „Мейстерзингеры“ Вагнера.

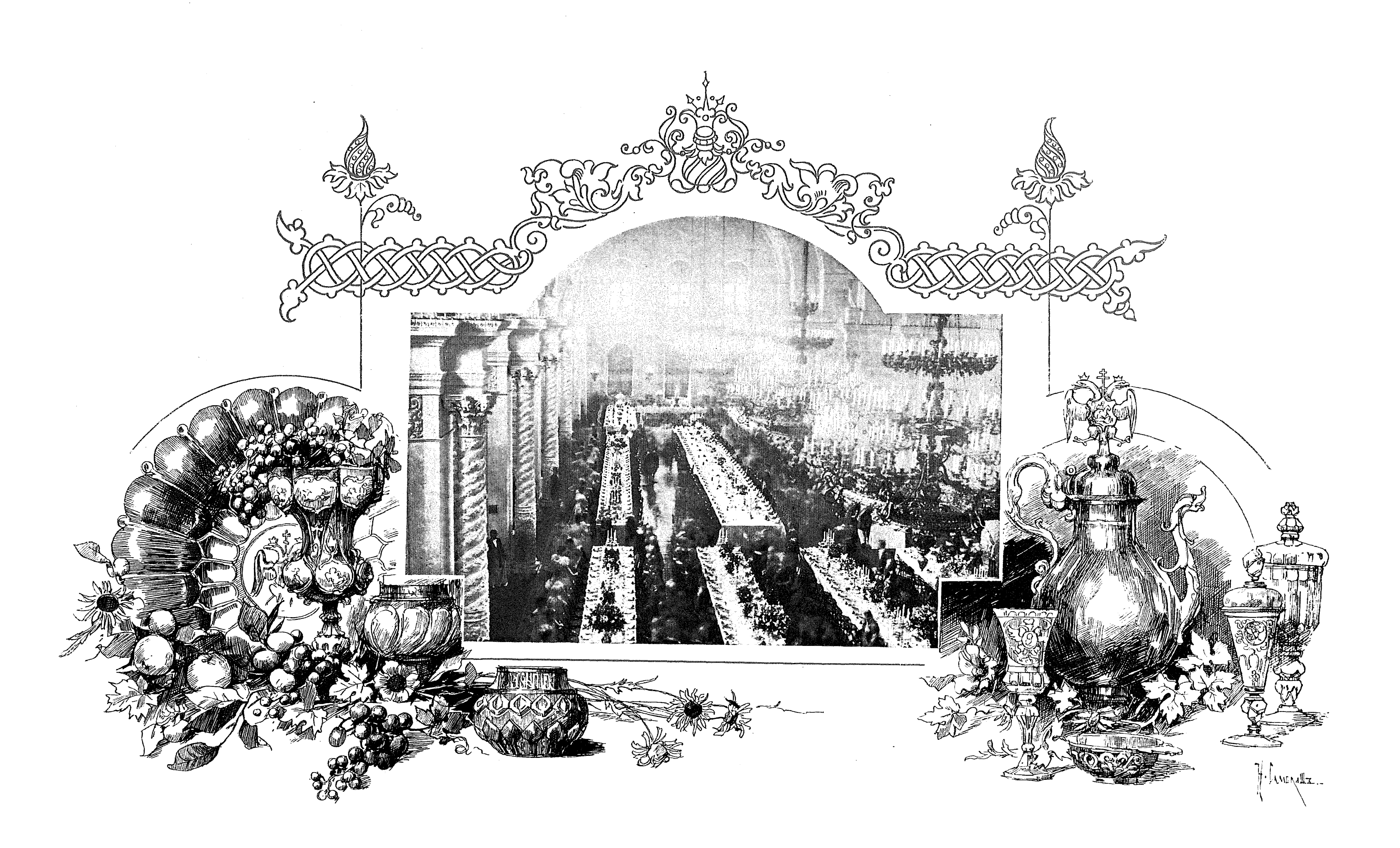
9) Прологъ изъ оп. „Ромео и Джульетта (Г-жи Силина, Фриде и Павлова; Гг. Фигнеръ, Вельяшевъ, Яковлевъ, Серебряковъ, хоръ и оркестръ) Гуно.

10) Танецъ изъ оп. „Иродіада“ Массенэ.

11) Финалъ 1-го дѣйств. изъ оп. „Лоэнгринъ“ (Г-жи Дейша-Сіоницкая и Крутикова; Гг. Кошицъ, Корсовъ, Серебряковъ, хоръ и оркестръ) Вагнера.

12) Торжественный маршъ Направника.

Послѣ обѣда Ихъ Императорскія Величества уѣхали въ Петровскій дворецъ, такъ какъ на утро предстоялъ парадъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ.

1. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (1 ст.), 2. Гурко, Генер.-Ад., Генералъ-Фельдмаршалъ, Членъ Государственнаго Совѣта (2 ст.), 3. Графъ Милютинъ, Генер.-Ад., Членъ Государственнаго Совѣта (2 ст.), 4. Кн. Святополкъ-Мирскій 1-й, Генер.-Ад., Членъ Государственнаго Совѣта (2 ст.),

Воскресенье, 26-ое Мая.

Парадъ на Ходынскомъ полѣ. — Высочайшій завтракъ для начальниковъ воинскихъ частей. — Прощальныя аудіенціи чрезвычайнымъ посламъ и посланникамъ. — Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ московскимъ властямъ и участникамъ въ коронаціонныхъ приготовленіяхъ. — Отбытіе Ихъ Величествъ изъ Москвы.

Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ, тоже одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ, заканчивалъ собою циклъ блестящихъ коронаціонныхъ торжествъ. Недавнее мѣсто горестнаго событія, такъ больно отозвавшагося въ сердцѣ Государя и всей Россіи, приготовлялось принять, вмѣсто лавинъ безпорядочныхъ народныхъ массъ, дисциплинированные стройные ряды войскъ.

Почти съ восходомъ солнца началось оживленіе; по всей Тверской улицѣ виднѣлись сплошныя массы пѣшеходовъ, а среди

нихъ, между двухъ живыхъ стѣнъ, едва подвигалась впередъ нескончаемая вереница экипажей.

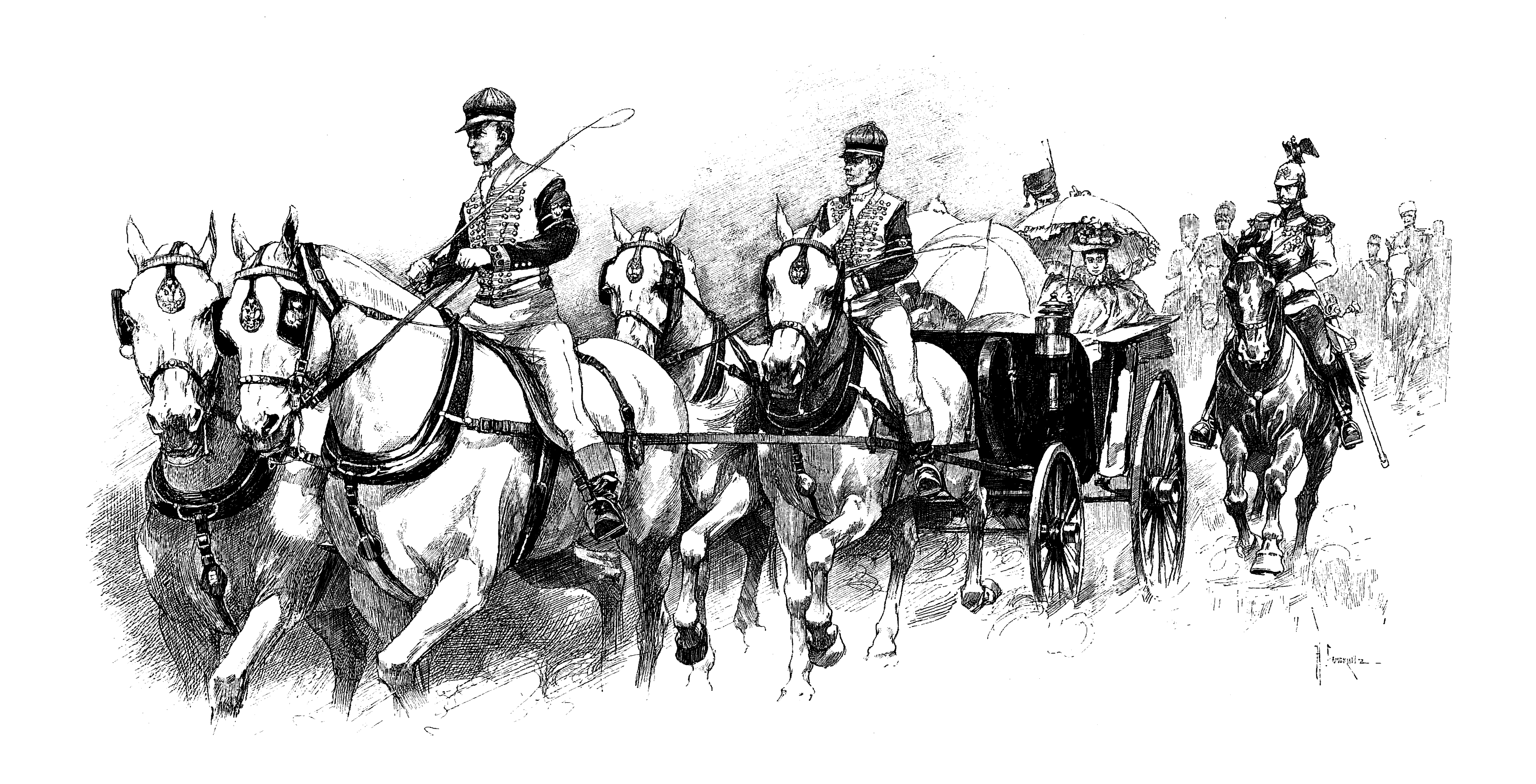
На Ходынскомъ полѣ, исключая царскаго павильона и трибунъ, не осталось ни одной изъ построекъ, возведенныхъ для народнаго гулянья. На мѣстѣ, назначенномъ для сбора и парада войскъ, съ утра замелькали жалонерные значки, показывавшіе рамки, въ которыя должны были войти различныя строевыя части. Вскорѣ по всѣмъ направленіямъ задвигались правильные четыреугольники и къ 10 часамъ утра на обширномъ плацу, лицомъ къ Петровскому дворцу, вытянулись въ восемь линій: 87¼ баталіоновъ, 38¼ эскадроновъ, 3 сотни, 96 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія.

Первую линію, подъ командою генералъ-адъютанта князя Оболенскаго, составили: двѣ сотни Собственнаго Его Величества конвоя, рота Павловскаго военнаго училища, баталіонъ Александровскаго военнаго училища, сводный баталіонъ отъ 3-хъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, взводъ гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона и баталіоны полковъ двухъ первыхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій. Во второй линіи стали, подъ общей командой генералъ-лейтенанта Грипенберга, баталіоны полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сводные баталіоны изъ ротъ: гвардейскихъ стрѣлковъ, гвардейскаго экипажа, кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона и баталіоны 6-й саперной бригады. Третью линію составила 1-я гренадерская дивизія съ Московскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ, четвертую—2-я гренадерская дивизія, пятую — 3-я гренадерская дивизія съ троицко-сергіевскимъ резервнымъ баталіономъ. Тремя гренадерскими линіями командовали начальники дивизій. Въ шестой линіи стали: на правомъ флангѣ— сводно-гвардейская артиллерійская бригада, а лѣвѣе — три гренадерскія артиллерійскія бригады; этой линіею командовалъ генералъ-лейтенантъ Канищевъ. Седьмую линію, подъ командою генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Лауница, составили гвардейскія и армейскія кавалерійскія части коронаціоннаго отряда. Наконецъ, въ восьмой линіи стояли, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Ланге, четыре конно-артиллерійскія батареи: двѣ гвардейскія и двѣ полевыя.

На смотру участвовало 67 генераловъ, 1960 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 38.565 нижнихъ чиновъ, а всего 40.592 человѣка. Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Впереди трибунъ стали лица Государевой свиты и иностранные военные. Какое разнообразіе формъ! Какъ причудливы головные уборы! Каски съ острыми шишаками и султанами у нѣмцевъ, каски съ конскими хвостами у французскихъ драгунъ, треуголки съ плюмажами всевозможныхъ цвѣтовъ, сине-желтыя перья у группы шведскихъ офицеровъ, красно-синій плюмажъ у испанцевъ, кепи у французовъ и своеобразные кивера у итальянцевъ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна вышли изъ дворца. Государь Императоръ, въ формѣ лейбъ-екатеринославскаго гренадерскаго полка, сѣлъ на гнѣдого коня, а Государыня Императрица заняла мѣсто въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ четверкою бѣлыхъ лошадей à la daumont. Рядомъ съ Ея Величествомъ сѣла принцесса Румынская, а напротивъ — великая герцогиня Гессенская.

Ровно въ 11 часовъ Ихъ Величества показались въ воротахъ Петровскаго дворца и направились къ правому флангу войскъ. Правильныя темныя колонны пѣхоты и цвѣтныя полосы кавалеріи въ благоговѣйномъ молчаніи ждали своего Державнаго Вождя. Навстрѣчу Государя Императора поскакалъ съ почетнымъ рапортомъ Главнокомандующій. Войска взяли на караулъ, знамена склонились.

Загремѣли барабаны, залились трубы и флейты, раздались звуки гимна и понеслись радостные, единодушные привѣтственные клики Тому, мановенія руки котораго достаточно было, чтобы весь собранный здѣсь корпусъ легъ за Него костьми. Его Величество, слѣдуя рядомъ съ экипажемъ Государыни Императрицы, объѣхалъ всѣ восемь линій, здороваясь съ каждой частью отдѣльно. Радостное привѣтственное „ура“ неслось впереди Царя и волнообразными перекатами

слѣдовало за Государемъ. При объѣздѣ войсковыхъ линій Ихъ Величествъ сопровождали только Великіе Князья и иностранные принцы, среди которыхъ ѣхалъ Эмиръ Бухарскій съ сыномъ. По окончаніи объѣзда Государыня Императрица взошла на балконъ павильона, гдѣ уже находились Великія Княгини и члены дипломатическаго корпуса, а Государь Императоръ остановился около царской бесѣдки.

Послышалась команда и войска, стоявшія до этого момента неподвижно, вдругъ зашевелились и, блеснувъ тысячами штыковъ, стали передвигаться къ правому флангу, перестраиваясь къ церемоніальному маршу. Нескончаемую панораму прохожденія войскъ открылъ Собственный Его Величества конвой. Безъ музыки, лишь со скромнымъ привѣтомъ трубачей, прошли конвойные эскадроны. За казаками показался взводъ гвардейскихъ жандармовъ, а далѣе виднѣлась густая масса пѣхоты и доносились перекаты барабаннаго боя, смѣшаннаго со звуками рожковъ и флейтъ. Во главѣ всѣхъ войскъ коронаціоннаго отряда ѣхалъ Августѣйшій его начальникъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ со своимъ штабомъ.

Колонны подходятъ все ближе и ближе, громче и громче гремятъ барабаны, наконецъ замолкаютъ, раздаются стройные аккорды военнаго оркестра, и передъ Верховнымъ Вождемъ показывается баталіонъ военныхъ училищъ. Юношескія, свѣжія, симпатичныя лица будущихъ офицеровъ скрашиваютъ скромную форму и обращаютъ на себя общее вниманіе. Начиная отъ командира и кончая лѣвофланговымъ юнкеромъ, всѣ озабочены мыслью пройти молодцами, не потерявъ равненія и заслужить царское спасибо. Вотъ слышится похвала Государя, громко раздается радостное привѣтствіе баталіона, а за нимъ уже приближается слѣдующій, слышится нѣсколько тактовъ шумнаго „перебоя“ барабанщиковъ и опять гремитъ музыка. И идутъ баталіонъ за баталіономъ длинной, нескончаемой вереницей...

Смотрятъ на нихъ съ напряженнымъ вниманіемъ начальники, тщательно вглядываются иностранные офицеры, съ любопытствомъ глядитъ на красиво дефилирующія войска публика и прислушивается къ разговорамъ бывшихъ военныхъ, съ волненіемъ ожидающихъ прохожденія своей родной части...

Пѣхота прошла въ четырехвзводныхъ колоннахъ, шагомъ; пѣшая артиллерія — по-дивизіонно, развернутымъ фронтомъ, съ по-

саженной прислугой, шагомъ и рысью; кавалерія — по-эскадронно, перемѣнными аллюрами; конная артиллерія — по-батарейно, рысью.

Гвардейскіе эскадроны блескомъ своей формы, молодцоватостью наѣздниковъ и красивыми лошадьми возбуждали особый интересъ среди многолюдныхъ трибунъ. Эффектно выглядывала закованная въ мѣдные доспѣхи грозная кирасирская бригада; но и легкая кавалерія представляла также живописную картину. Хорошъ эскадронъ, блистающій на солнцѣ касками и латами; но не менѣе интересна и волнующаяся на галопѣ линія сѣрыхъ лошадей, бѣлыхъ ментиковъ, наброшенныхъ на статныя фигуры красныхъ гусаръ въ бобровыхъ шапкахъ.

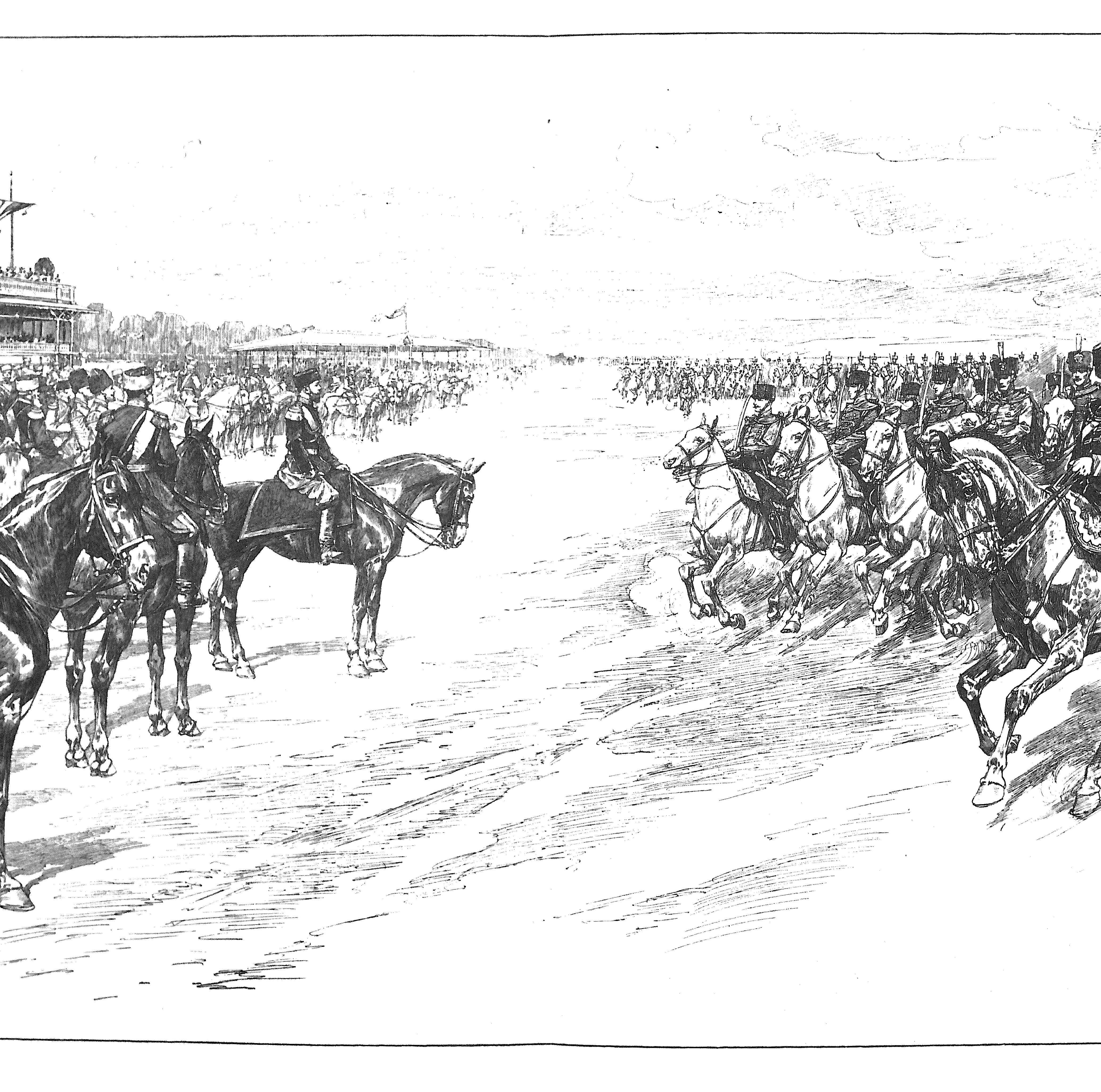
Всѣ войска удостоились царскаго „спасибо".

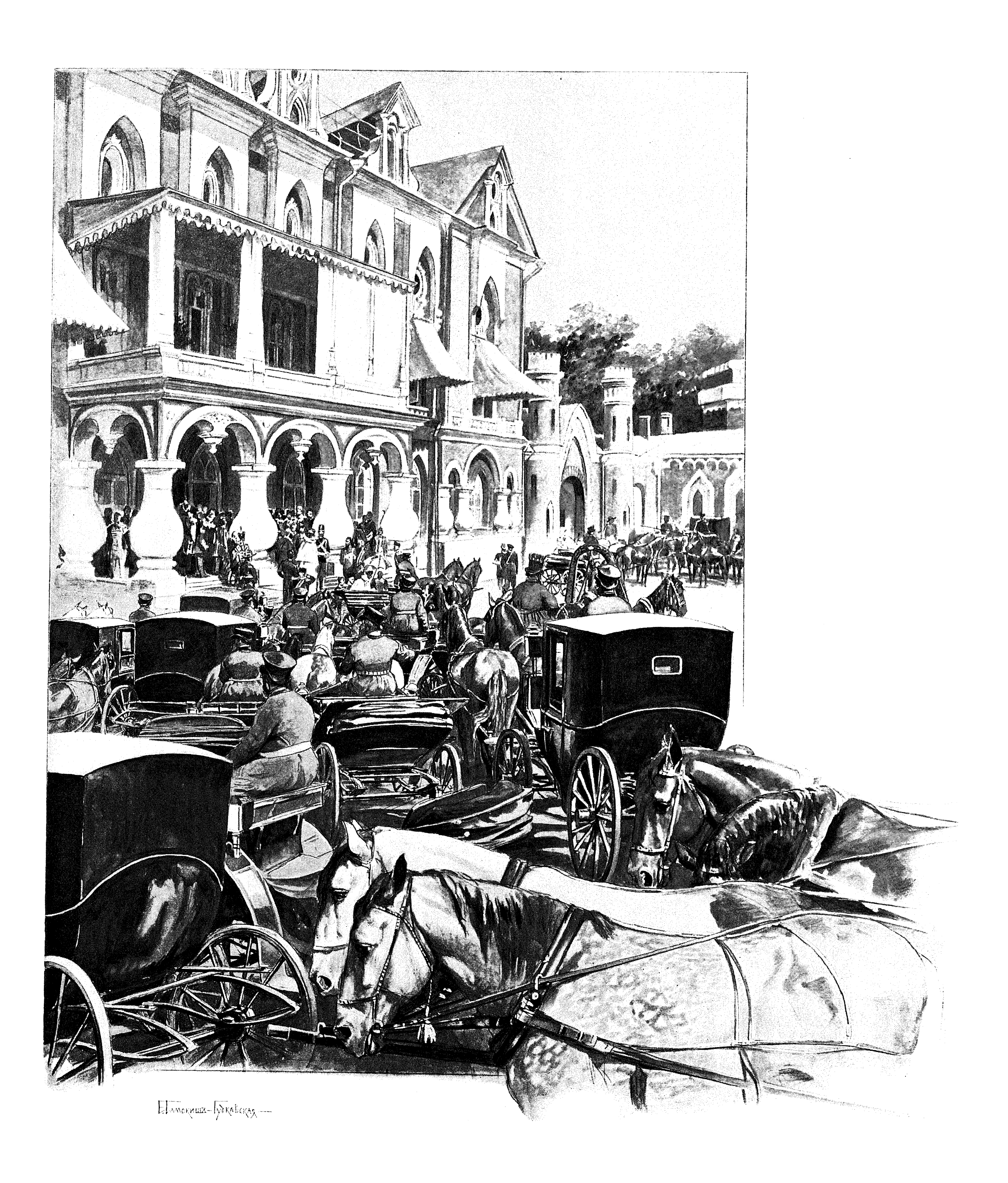
Послѣ церемоніальнаго марша Государь Императоръ принялъ съ рапортомъ полковыхъ адъютантовъ, фельдфебелей и вахмистровъ шефскихъ частей, а Государыня Императрица изволила принять адъютанта и вахмистра отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества полка.

По окончаніи парада, въ началѣ второго часа дня, Государь Императоръ верхомъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ, возвратился въ Петровскій дворецъ. Государыня Императрица прибыла туда же въ коляскѣ вмѣстѣ съ принцессою Румынскою. Около дворца къ этому времени собрались несмѣтныя массы народа, „ура" гремѣло, не прерываясь, шапки летѣли въ воздухъ, москвичи восторженно привѣтствовали Царя. Государь Императоръ милостиво кланялся народу. Въ Петровскомъ дворцѣ къ завтраку были удостоены приглашенія начальники отдѣльныхъ частей и высшія начальствующія лица. По окончаніи завтрака Государь Императоръ обходилъ присутствовавшихъ и еще разъ благодарилъ начальствующихъ лицъ за отличный парадъ и милостиво со многими бесѣдовалъ.

* * *

Въ этотъ же день, послѣ Высочайшаго завтрака въ Петровскомъ дворцѣ, состоялись прощальныя представленія Ихъ Величествамъ иностранныхъ принцевъ со свитою. Въ исходѣ третьяго часа дня Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна возвратились въ Кремлевскій дворецъ. По всему пути народныя массы привѣтствовали Ихъ

Величествъ. Въ пятомъ часу дня Они изволили принимать въ прощальной аудіенціи чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву къ коронаціоннымъ торжествамъ.

Чрезвычайные послы и посланники собрались въ Андреевскомъ залѣ, куда они направлялись въ предшествіи скороходовъ и гофъфурьера. Въ Екатерининскомъ залѣ ихъ встрѣчали министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ и верховный церемоніймейстеръ. Всѣ послы и посланники были приняты Ихъ Величествами отдѣльно въ зеленой гостиной. Иностранные дипломаты вѣроятно увозили съ собой хорошія впечатлѣнія о Россіи. За короткое время передъ представителями всего свѣта развернулась совершенно своеобразная, оригинальная русская жизнь, отмѣченная главнымъ образомъ глубокою религіозностью и непоколебимой преданностью Царю. Передъ иностранными гостями пронеслись фееричныя празднества и грандіозныя торжества, память о которыхъ останется у нихъ надолго.

* * *

26 Мая, въ 7 час. вечера, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ, къ которому были приглашены: Члены Императорскаго дома, иностранныя Августѣйшія особы, лица Государевой свиты, высшіе придворные чины, лица, принимавшія участіе въ трудахъ по приготовленію и по устройству коронаціонныхъ торжествъ, представители московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій и именитое купечество. Всѣхъ приглашенныхъ было свыше 300 человѣкъ. За Высочайшимъ столомъ, рядомъ съ Государемъ Императоромъ, бывшимъ въ формѣ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, занимала мѣсто принцесса Румынская, а рядомъ съ Государыней Императрицей сидѣлъ принцъ Румынскій. Противъ Ихъ Величествъ занималъ мѣсто министръ Императорскаго Двора, справа отъ него — министръ внутреннихъ дѣлъ, а слѣва — московскій губернскій предводитель дворянства.

Во время обѣда игралъ придворный музыкантскій хоръ.

Послѣ обѣда въ Александровскомъ залѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна бесѣдовали со многими изъ Своихъ гостей. Этимъ параднымъ обѣдомъ закончились коронаціонныя торжества и пиршества.

26 Мая, вечеромъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна и Государыня Императрица Александра Феодоровна изволили отбыть изъ Москвы. Отъѣздъ состоялся съ Брестскаго вокзала. Проводить Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Императорскій павильонъ собрались всѣ находившіеся въ Москвѣ Великія Княгини и Великіе Князья, Князь Черногорскій Николай, Князь Болгарскій, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, министръ внутреннихъ дѣлъ, высшіе придворные чины, Государева свита и многія другія лица.

Представители города, въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ, размѣстились по лѣстницѣ павильона.

Тверская улица и Брестскій вокзалъ были иллюминованы. По всей Тверской улицѣ толпы народа стояли шпалерами и громко привѣтствовали Высочайшихъ Особъ.

Около девяти часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ павильонъ. Супруга городского головы и супруга губернскаго предводителя дворянства имѣли счастіе поднести обѣимъ Государынямъ роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ.

Государь Императоръ и Государыни Императрицы милостиво бесѣдовали съ собравшимися лицами. Государыня Императрица Марія Феодоровна, сердечно простившись съ Государемъ Императоромъ, съ Императрицею Александрою Феодоровною, Великими Княгинями и Великими Князьями, а также со всѣми провожавшими лицами, вошла въ вагонъ, и Императорскій поѣздъ тихо отошелъ отъ платформы, направляясь на Николаевскую дорогу и далѣе по соединительной вѣтви въ Гатчину. Вмѣстѣ съ Ея Величествомъ отбыли Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великою Княгинею Ксеніею Александровною.

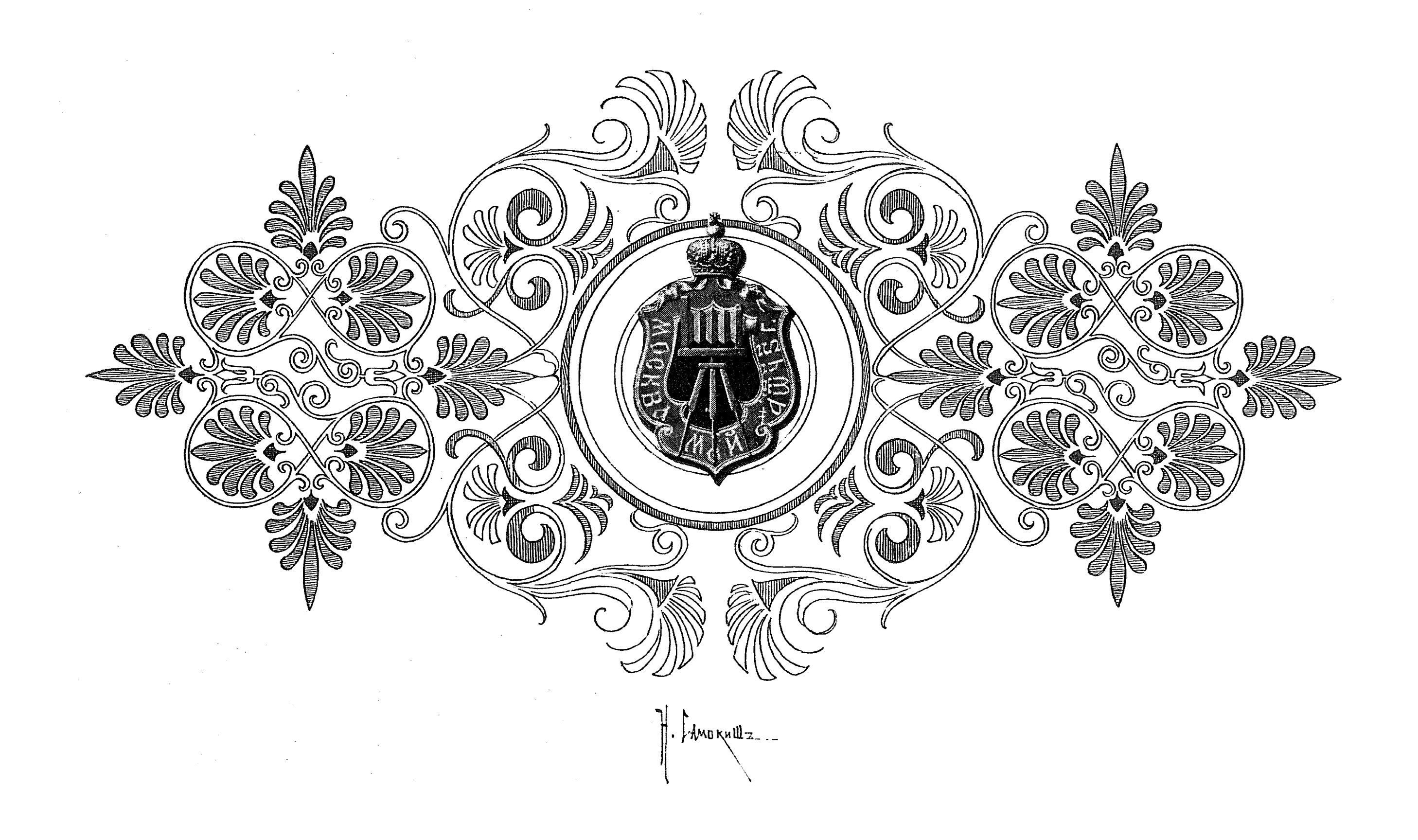
Чрезъ пять минутъ былъ поданъ второй Императорскій поѣздъ, въ которомъ изволили отбыть до станціи Одинцово Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Ихъ Величества, при отходѣ поѣзда, стояли у окна вагона и милостиво кланялись провожавшимъ. Съ этимъ же поѣздомъ уѣхали Ихъ

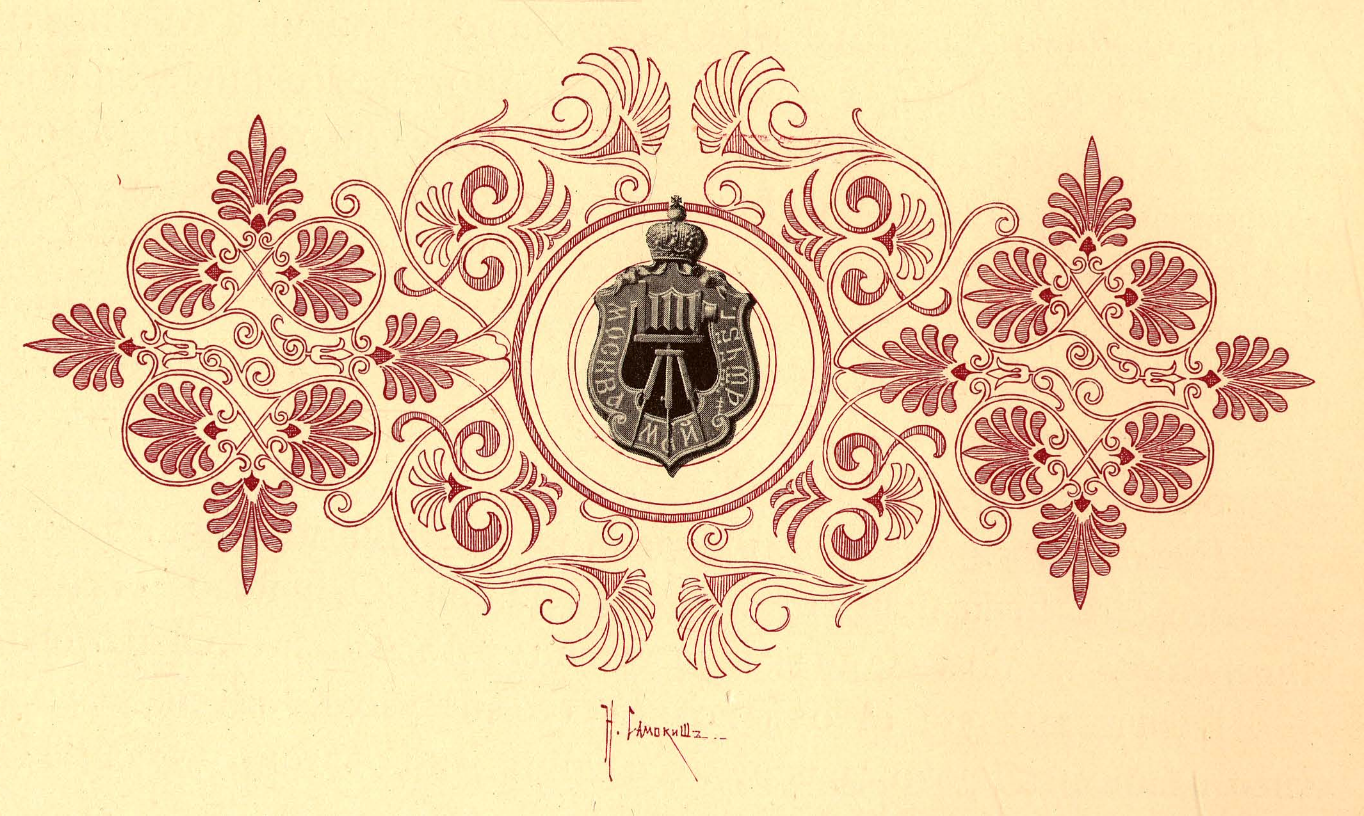
Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Θеодоровною.

Со станціи Одинцово Ихъ Величества вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами прослѣдовали въ село Ильинское.

Въ этотъ же день отбыли изъ Москвы Великіе Князья: Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Николай Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ и Димитрій Константиновичъ; а изъ иностранныхъ принцевъ: великій герцогъ Гессенскій съ супругою, наслѣдный принцъ Датскій, кронпринцъ Шведскій, герцогъ Коннаутскій съ супругою, принцы: Неаполитанскій, Баденскій и Бельгійскій и Англійская военная депутація.

Съ отъѣздомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Первопрестольной закончился коронаціонный періодъ. Затихла и опустѣла Москва. Такъ недавно нетерпѣливо стремившіеся сюда разнообразные представители со всѣхъ концовъ не только Россіи, но и всего міра, теперь торопливо покидали ее. Повседневные интересы требовали отъ пріѣзжихъ возвращенія къ ихъ очагу, къ ихъ занятіямъ. Всѣ стремились уѣзжать и желѣзныя дороги, несмотря на усиленное движеніе, не успѣвали справиться съ настойчивымъ запросомъ на выѣздъ.

Н. Самокишъ

Перевезеніе Императорскихъ регалій въ С.-Петербургъ.

6 Іюня, въ четвертомъ часу дня, происходило торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты обратно въ С.-Петербургъ, въ Императорскій Зимній дворецъ. Назначенный для перевезенія генералъ-адъютантъ Костанда, принявъ Императорскія регаліи отъ завѣдывающаго Дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютанта Столыпина, передалъ ихъ сановникамъ, назначеннымъ для несенія и перевезенія оныхъ, съ ихъ ассистентами, послѣ чего они вынесли регаліи на подушкахъ на подъѣздъ, гдѣ ожидали придворныя кареты и эскортъ отъ сумскаго драгунскаго полка. Регаліи слѣдовали въ такомъ порядкѣ: цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, Государя Императора Николая Александровича, несомая почетнымъ опекуномъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Арсеньевымъ, при ассистентахъ, тайныхъ совѣтникахъ Ѳедоровѣ и Остроглазовѣ; держава — московскимъ комендантомъ, генераломъ отъ артиллеріи Унковскимъ, при ассистентахъ, генералъ-лейтенантахъ фонъ-Мевесѣ и Сикстелѣ; скипетръ — командиромъ гренадерскаго корпуса, генераломъ отъ инфантеріи Малаховымъ, при ассистентахъ,

Перевезеніе Императорскихъ регалій въ С.-Петербургъ.

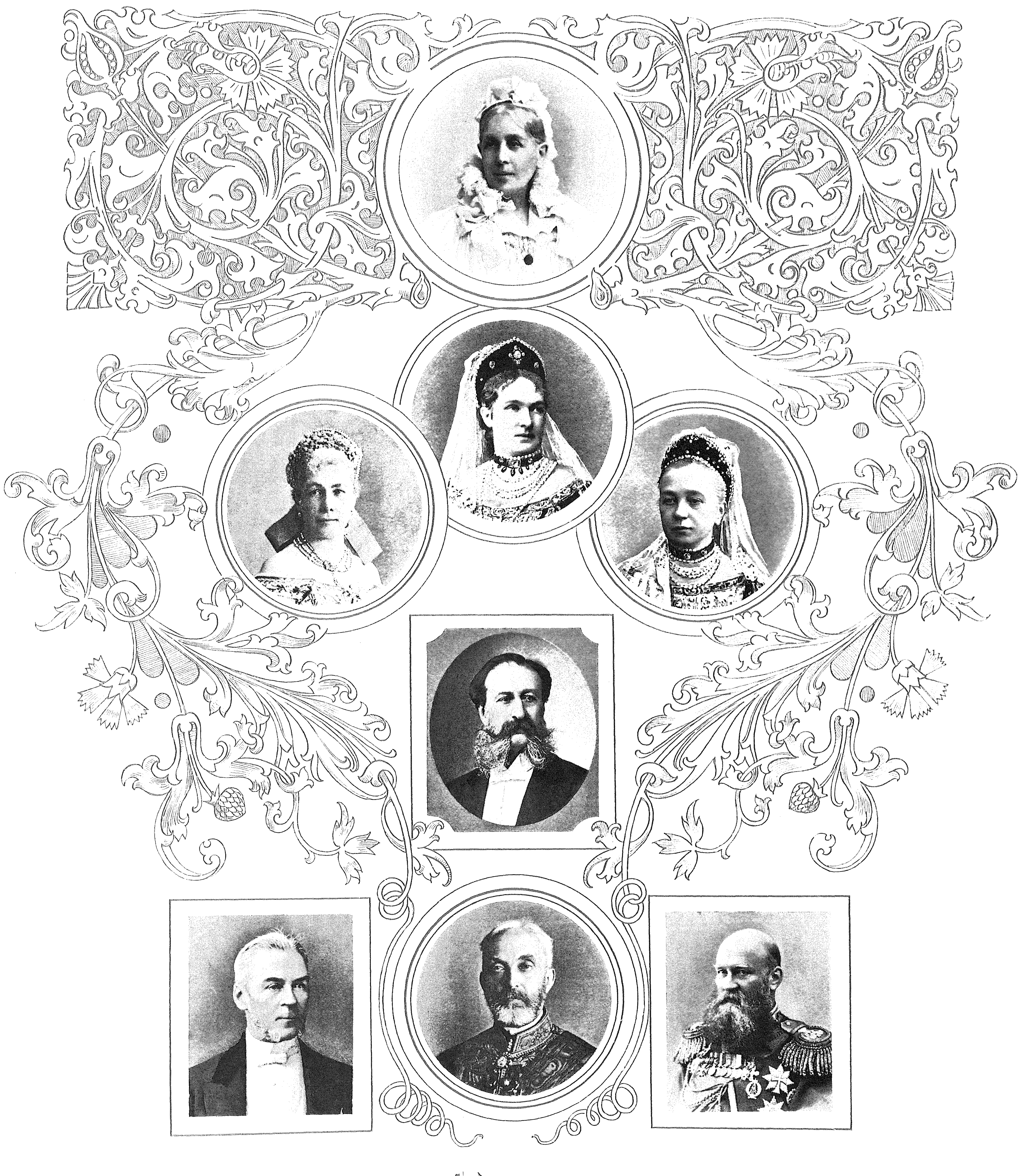
6

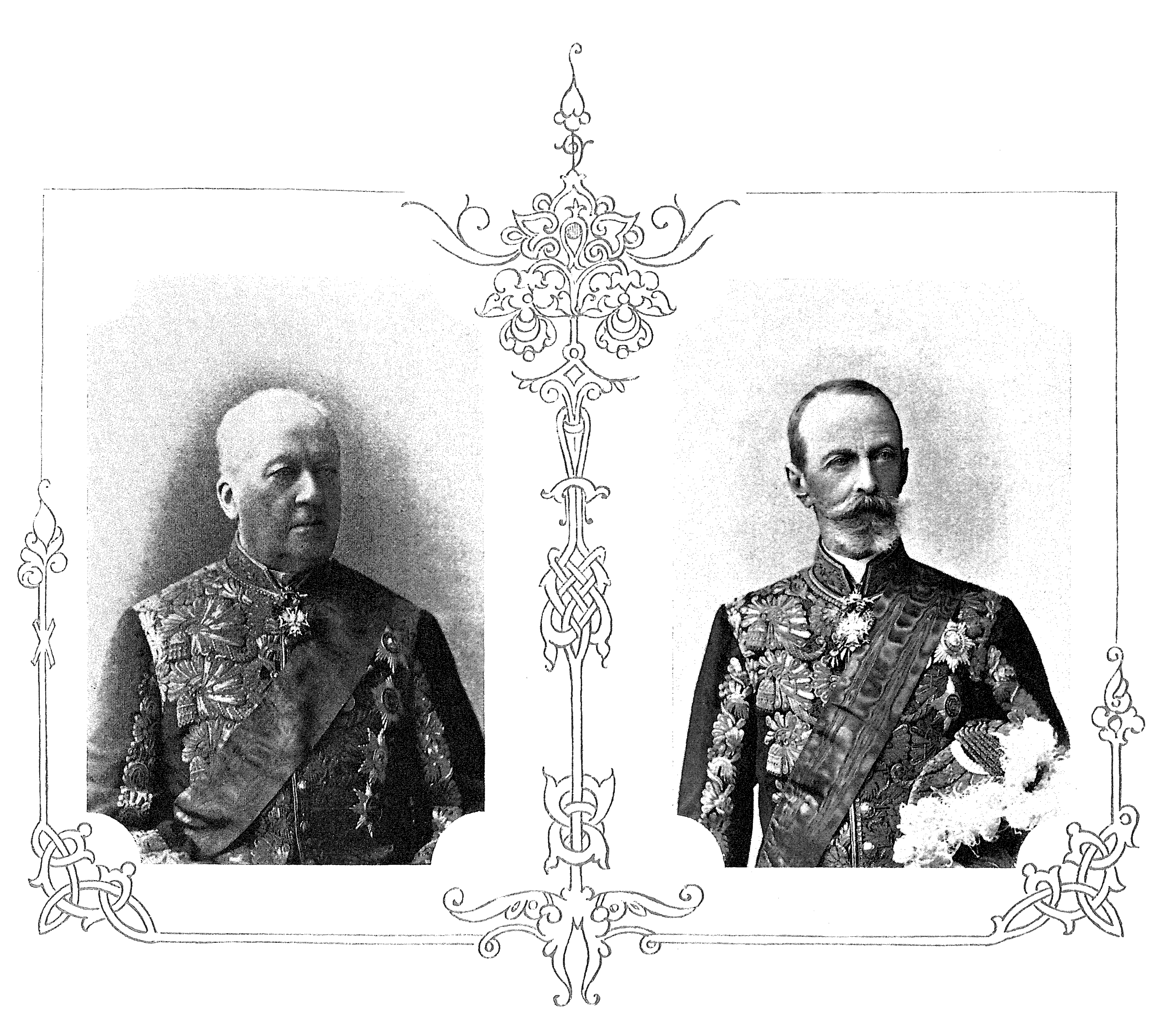
генералъ-лейтенантахъ Водарѣ и фонъ-деръ-Лауницѣ; корона Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — почетнымъ опекуномъ, генералъ-инженеромъ Ахшарумовымъ, при ассистентахъ, тайныхъ совѣтникахъ Антиповѣ и Пушкинѣ, и корона Государя Императора Николая Александровича — почетнымъ опекуномъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Черкасовымъ, при ассистентахъ генералъ-лейтенантѣ Козловѣ и тайномъ совѣтникѣ Кохманскомъ.

Для участія въ перевезеніи регалій на Московскую станцію Николаевской желѣзной дороги, кромѣ того, были назначены: оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ, церемоніймейстеръ графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и въ должности церемоніймейстера А. Б. Нейдгардтъ; камергеры: Яковлевъ, Жедринскій и Яновъ и камеръ-юнкеры: Князевъ, Никифоровъ, князь Кудашевъ, князь Урусовъ и князь Мещерскій.

Торжественная процессія тронулась изъ Кремля въ 4 часа 15 мин. и прибыла къ вокзалу въ началѣ шестого часа. Отъ подъѣзда станціи Императорскія регаліи были внесены въ Императорскія комнаты тѣмъ же порядкомъ, въ какомъ были несены изъ Оружейной палаты въ парадныя кареты. Въ этихъ комнатахъ Императорскія регаліи были встрѣчены московскимъ губернаторомъ и генералъ-адъютантомъ Костанда, которымъ онѣ были приняты и возложены на приготовленный для нихъ столъ. Регаліи уложены были командированными отъ Кабинета Его Императорскаго Величества чинами въ особые ящики и перенесены въ вагонъ экстреннаго поѣзда, который и отошелъ изъ Москвы въ 7 час. 30 мин. вечера.

7 Іюня Императорскія регаліи, доставленныя изъ Москвы въ С.-Петербургъ, согласно установленному церемоніалу, перевезены въ парадныхъ золотыхъ каретахъ съ Николаевскаго вокзала въ Зимній дворецъ. Для перенесенія были назначены: большой короны — статсъ-секретарь графъ Деляновъ, съ ассистентами, сенаторами: Шрейберомъ и Батуринымъ; короны Государыни Императрицы — генералъ отъ инфантеріи Гонецкій, съ сенаторами: Мельниковымъ и Гончаровымъ; скипетра — дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Манвеловъ, съ сенаторами: Вильсономъ и Закревскимъ; державы — генералъ отъ инфантеріи Кармалинъ, съ тайнымъ совѣтникомъ Мосоловымъ и

Н. Самокишъ.

сенаторомъ Евреиновымъ; цѣпи ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго—генералъ отъ инфантеріи Ребиндеръ, съ сенаторомъ Саблеромъ и тайнымъ совѣтникомъ Никоновымъ. Въ процессіи принимали участіе церемоніймейстеры: графъ Киселевъ и фонъ Бюнтингъ; камергеры: Рюминъ, князь Голицынъ, Ѳедосѣевъ и баронъ С. Н. Корфъ и камеръ-юнкеры: Вуичъ, Ординъ, Мамантовъ и Альбединскій.

Вся площадь передъ Николаевскимъ вокзаломъ была усѣяна толпами народа, собравшагося посмотрѣть на торжественную церемонію перевезенія Императорскихъ регалій съ Николаевскаго вокзала въ Зимній дворецъ.

Въ четвертомъ часу дня во дворъ Николаевскаго вокзала прибылъ эскадронъ кавалергардскаго полка, въ полной парадной формѣ, и выстроился противъ Императорскихъ покоевъ вокзала, съ хоромъ трубачей. Почти одновременно прибыли золотыя кареты и длинной лентой вытянулись у подъѣзда.

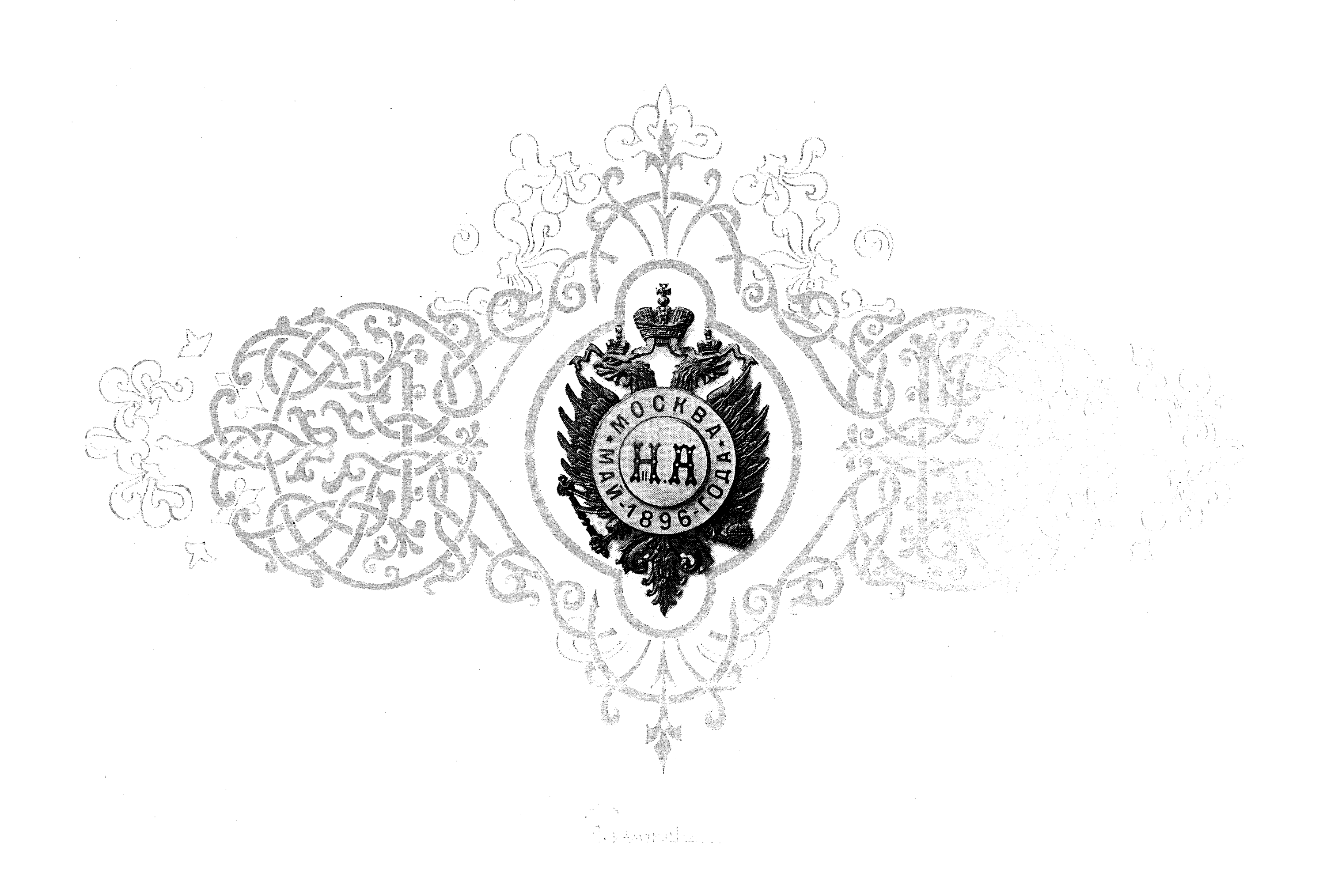
Ровно въ 4 часа подошелъ поѣздъ съ Императорскими регаліями, которыя и были вручены назначеннымъ для того высоко-

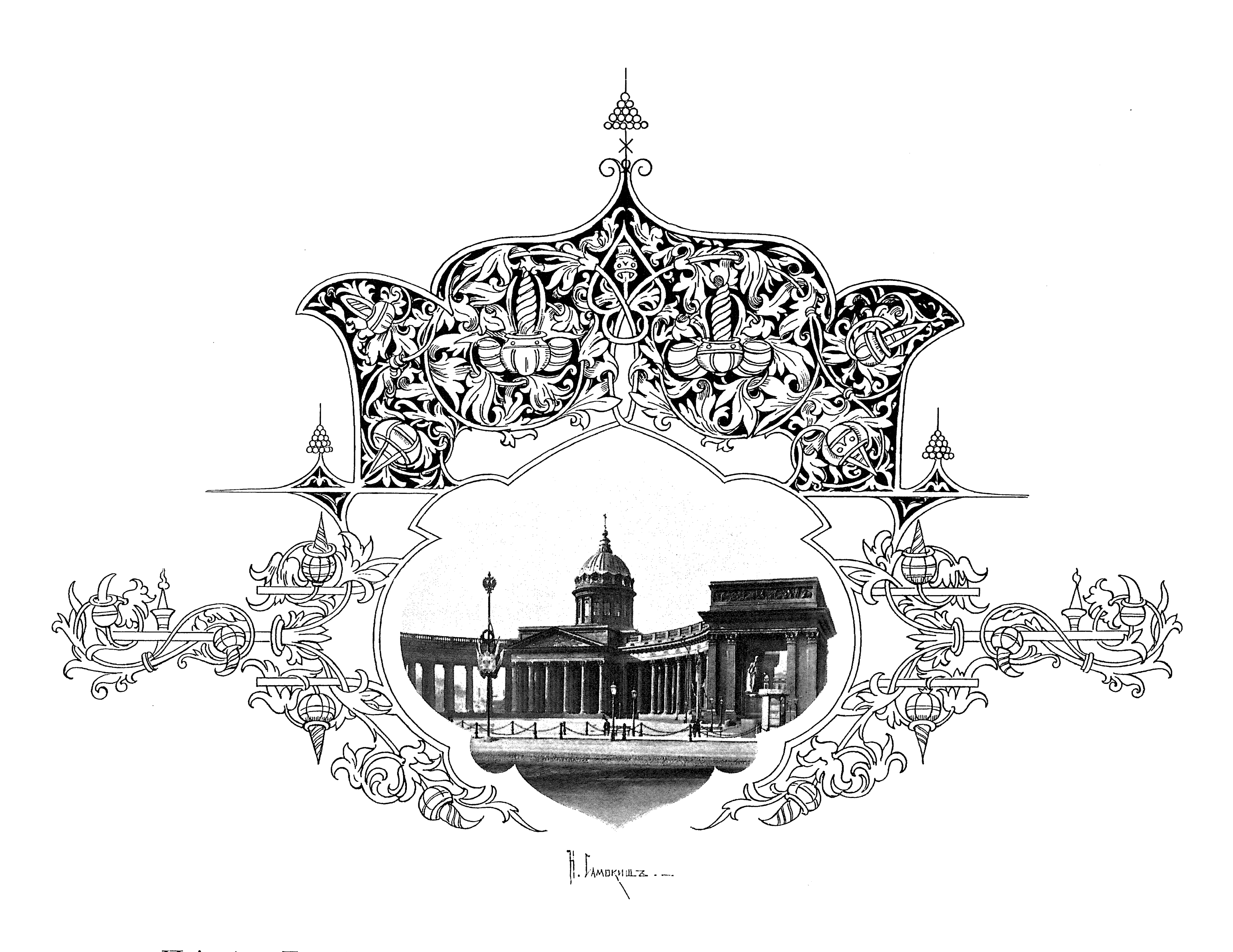
поставленнымъ лицамъ, размѣстившимся въ предназначенныя для нихъ кареты.

Торжественная процессія, конвоируемая кавалергардами, прибыла черезъ главныя ворота Зимняго дворца къ Посольскому подъѣзду.

Во дворцѣ при перенесеніи регалій шествіе открывали: два скорохода, два гофъ-фурьера, камеръ-фурьеръ, четыре камеръ-юнкера, четыре камергера, два церемоніймейстера и оберъ-церемоніймейстеръ.

Шествіе слѣдовало въ Брилліантовую комнату, гдѣ находился временно управляющій министерствомъ Императорскаго Двора, генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, который принялъ изъ рукъ сановниковъ Императорскія регаліи и помѣстилъ ихъ въ предназначенное для нихъ мѣсто.

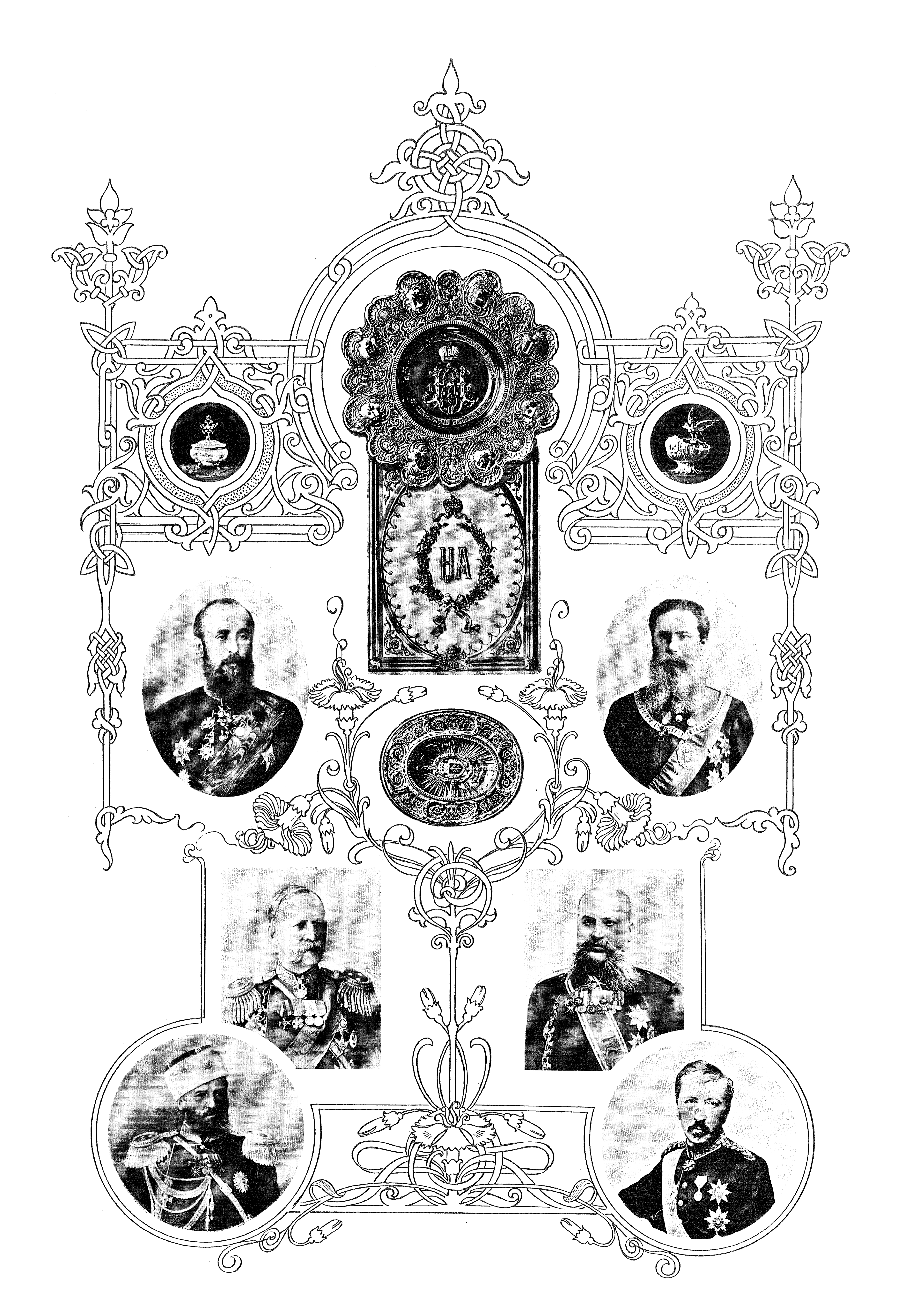

Прїѣздъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ С.-Петербургъ.—Принесенїе поздравленїй депутацїями отъ городовъ и другихъ учрежденїй.

Коронацїонныя торжества не могли не утомить Августѣйшую Чету, которая въ качествѣ Высокихъ Хозяевъ Государства Россійскаго должна была всѣмъ Своимъ многочисленнымъ гостямъ оказать гостепрїимство, всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ выказать привѣтъ и ласку. Ихъ Величества почти четыре недѣли отдыхали въ Ильинскомъ, прелестномъ имѣнїи Великаго Князя Сергїя Александровича, унаслѣдованномъ Его Императорскимъ Высочествомъ отъ Императрицы Марїи Александровны.

22 Iюня Ихъ Императорскїя Величества вернулись черезъ С.-Петербургъ въ лѣтнюю резиденцїю.

Въ этотъ день, въ девятомъ часу утра, къ Николаевскому вокзалу начали прибывать войска, выстраиваясь отъ вокзала по направленїю къ Казанскому собору. На Знаменской площади заняли мѣста сотни

казачьяго Его Величества полка; далѣе, по обѣимъ сторонамъ Невскаго, вытянулись полки 37-ой пѣхотной дивизіи; у Гостинаго двора — гвардейскій и флотскій экипажи, пограничная стража, артиллерійскіе и инженерные парки и мѣстныя команды. Вокзалъ былъ декорированъ зеленью и цвѣтами; подъѣзды превратились въ красивыя ложи, въ которыхъ размѣщались семьи высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Къ 10 часамъ утра вся платформа пестрѣла уже расшитыми мундирами придворныхъ и генераловъ. Здѣсь была с.-петербургская городская дума въ полномъ составѣ и депутаціи отъ петербургскаго дворянства, отъ петербургскаго губернскаго земства, отъ шлиссельбургскаго уѣзднаго земства и отъ охтенской пригородной управы.

Съ правой стороны входа въ царскія комнаты стоялъ почетный караулъ отъ 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На вокзалъ, къ встрѣчѣ Ихъ Величествъ, прибыли Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ; Ихъ Высочества принцы Ольденбургскіе: Александръ Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ; Ихъ Высочества герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ.

Въ 11 часовъ Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ дебаркадеру. Какъ только Ихъ Императорскія Величества вышли изъ вагона, раздались звуки встрѣчнаго марша. Его Императорское Величество изволилъ быть въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Государь поздоровался съ почетнымъ карауломъ и, пройдя съ Государыней Императрицей по фронту, направился къ депутаціямъ. Раздались звуки народнаго гимна, грянуло оглушительное „ура“, которое было подхвачено на площади и понеслось съ улицы на улицу.

С.-петербургскій предводитель дворянства графъ Бобринскій, поднеся Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, сказалъ: „Ваши Императорскія Величества, позвольте мнѣ принести Вамъ поздравленія отъ вѣрноподданнаго Вамъ дворянства С.-Петербургской губерніи съ благополучнымъ возвращеніемъ въ столицу. Примите нашу хлѣбъ-соль, Государь, и да дастъ Вамъ Господь Богъ много

и много лѣтъ мирно царствовать на благо и славу Россіи". Государь Императоръ, принимая хлѣбъ-соль, благодарилъ дворянство за выраженныя вѣрноподданническія чувства. Уѣздный петергофскій предводитель дворянства М. Н. Корфъ поднесъ Ея Императорскому Величеству букетъ. Хлѣбъ-соль отъ петербургскаго дворянства была поднесена на художественномъ древнемъ блюдѣ изъ горнаго хрусталя, оправленномъ въ золото.

Послѣ привѣтствія Ихъ Величествъ графомъ Бобринскимъ, Г. Марковъ поднесъ отъ губернскаго петербургскаго земства хлѣбъ-соль. Блюдо петербургскаго земства — серебряное, оксидированное. Посрединѣ эмалевые инціалы Ихъ Величествъ подъ золотою короной, вокругъ надпись: „Въ память Священнаго Коронованія"; весь бортъ блюда покрытъ гербами уѣздовъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво благодарили представителей земства.

Когда Ихъ Величества приблизились къ городской депутаціи, городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ обратился къ Нимъ со слѣдующими словами:

„Сегодня столица преисполнена великою радостью, встрѣчая послѣ Священнаго Коронованія Васъ, Августѣйшій Монархъ, и Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня. Осчастливьте принять хлѣбъ-соль отъ искони преданной и горячо любящей Васъ столицы. С.-Петербургская Городская Дума, воодушевленная чувствами вѣрноподданнической непоколебимой преданности и безпредѣльной любви, желая ознаменовать великое событіе Священнаго Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ добрымъ и полезнымъ дѣломъ, постановила: учредить городскую дѣтскую больницу на 400 кроватей, сложить недоимки по городскимъ сборамъ съ 14.130 недостаточныхъ обывателей на сумму 83.346 руб. и принять участіе въ постройкѣ храма Воскресенія Христова, сооружаемаго на Обводномъ каналѣ, близъ вокзала Варшавской желѣзной дороги".

Это постановленіе думы, вложенное въ роскошный, бѣлый кожаный, оправленный въ золото бюваръ, городской голова поднесъ Государю Императору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбъ-соль на массивномъ серебряномъ блюдѣ, посреди котораго рельефомъ изображены Исаакіевскій соборъ и нѣкоторые другіе виды С.-Петербурга, а Ея Императорскому Величеству — букетъ. На одной изъ лентъ

Н. Самокишъ

букета вышиты серебромъ и шелками инициалы Государыни Императрицы, а на другой — гербъ С.-Петербурга.

Государь Императоръ благодарилъ думу, высказавъ, что Онъ съ удовольствіемъ принимаетъ хлѣбъ-соль отъ столицы и радъ, что городъ ознаменовалъ этотъ день добрымъ дѣломъ: учрежденіемъ дѣтской больницы.

Послѣдними привѣтствовали Ихъ Императорскихъ Величествъ депутаты охтенской управы слѣдующимъ адресомъ:

„Ваши Императорскія Величества, Богомъ вѣнчанные Государь Великой Россіи Николай Александровичъ и Великая Государыня Александра Θеодоровна, мы, охтяне, дождались дня, въ который съ безграничною радостью встрѣчаемъ общевозлюбленнаго Монарха, Помазанника Божія, и осмѣливаемся поднести Вашимъ Императорскимъ Величествамъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль на изготовленномъ нами самими рѣзномъ деревянномъ блюдѣ. Радостно привѣтствуемъ и поздравляемъ Васъ со днемъ Священнаго Коронованія и счастливымъ возвращеніемъ въ столичный Вашъ градъ, С.-Петербургъ. Примите, Богомъ вѣнчанный Государь, привѣтъ и хлѣбъ-соль отъ вѣрноподданныхъ сыновъ Вашихъ охтянъ-ремесленниковъ“. Вмѣстѣ съ адресомъ, вложеннымъ въ плюшевую папку, была поднесена и хлѣбъ-соль.

Едва коляска Ихъ Величествъ показалась на Знаменской площади, какъ головы многотысячной толпы обнажились, и могучее, несмолкаемое „ура“ огласило воздухъ. Радостные клики народа покрывали собою величественные звуки гимна, который раздавался по всему пути слѣдованія Августѣйшей Четы.

Въ Казанскомъ соборѣ къ этому времени собрались всѣ высшіе гражданскіе чины.

Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, высокопреосвященный Палладій, встрѣтилъ Ихъ Величествъ на ступеняхъ храма; когда же Ихъ Величества вошли въ соборъ, владыка обратился къ Нимъ со слѣдующими словами: „Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ! Благословеніе Божіе осѣнило свѣтомъ веліимъ необъятное царство Русское. Великое священнѣйшее торжество совершилось въ славной святынями и историческими событіями древнепрестольной Москвѣ — торжество всерадостнѣйшаго Твоего, Избранникъ Божій, вѣнчанія на Царство на Прародительскомъ и

Родительскомъ Престолѣ и отъ Святаго Духа помазаніе — торжество славы и величія Твоего — торжество безпредѣльной любви и преданности къ Тебѣ народа Русскаго.

Царственная столица Твоя съ сердечною любовью слѣдила за всѣми Твоими путями, сердцемъ и душой всегда была съ Тобою, и вмѣстѣ со всею Царелюбивою Россіей возносила къ Всевышнему, Царю царствующихъ, горячія молитвы и моленія о дарованіи Тебѣ, Царю по Сердцу Божію, Царственной Силы и премудрости содержать врученные Державѣ Твоей народы въ мирѣ и тишинѣ, чтобы подъ сѣнью Скипетра Твоего проводили они тихое житіе, во всякомъ благочестіи и правдѣ, и довольствѣ, и счастьи.

Восторженная встрѣча жителей столицы во-очію показываетъ, сколь Царствующій градъ Твой богатъ безграничною любовью и преданностью къ Вашимъ Величествамъ.

Пріимите, Всемилостивѣйшій Монархъ и Августѣйшая Государыня Императрица, отъ насъ, служителей Церкви, и отъ всей паствы духовной всепреданнѣйшія, усерднѣйшія молитвенныя привѣтствія съ совершившимся величайшимъ священнодѣйствіемъ Вѣнчанія и Помазанія Вашихъ Величествъ на царство.

Внидите въ первую по своему значенію важнѣйшую святыню Царствующаго града—въ святый храмъ сей, осѣняемый чудотворнымъ образомъ Богоматери, и, движимые духомъ вѣры и благочестія, вознесите теплыя молитвы къ Небесной Покровительницѣ града и страны сей, къ Заступницѣ усердной народа Русскаго и всего рода христіанскаго, да сохранитъ Васъ Владычица неба и земли подъ всесвятымъ покровомъ Своимъ и ниспошлетъ пренебесное благословеніе, благостынное на Тебя, возлюбленнѣйшій Монархъ нашъ, на Августѣйшую супругу Твою, на Царствующій домъ, на весь народъ Твой. Да будетъ Царствованіе Твое, Великій Государь, вѣкомъ славы, силы, могущества, истиннаго счастья и благоденствія для Богохранимой великой державы Россійской. Благословенъ грядый, Царь Боговѣнчанный, во имя Господне“.

Ихъ Величества, приложившись ко святому кресту, послѣ краткаго молебствія, поклонились чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери и отбыли въ Петропавловскую крѣпость. При выходѣ Августѣйшей Четы изъ храма воспитанницы городскихъ

школъ и пріютовъ усыпали путь Ихъ Величествъ живыми цвѣтами; мальчикъ и дѣвочка, призрѣваемые въ городскомъ сиротскомъ домѣ, поднесли Ихъ Величествамъ по букету.

Въ Петропавловской крѣпости Ихъ Величества вошли въ соборъ и, помолившись у гробницы Царя-Миротворца, Императора Александра III, отбыли въ Царское Село.

Вернулся Государь на Сѣверъ и вновь съ удвоенною мощью принялся за работу устроенія дорогого Отечества.

Закончились коронаціонныя торжества, но память о нихъ будетъ долго жить и въ русскомъ народѣ, и среди иностранцевъ, посѣтившихъ Москву въ эти незабвенные дни.

Помимо великолѣпія, изящества и гостепріимства, нельзя было не вынести убѣжденія о неразрывной связи, соединяющей Русскаго Самодержца съ Его народомъ; невозможно было не проникнуться удивленіемъ и почтеніемъ передъ этой несокрушимой силой, залогомъ благополучія стотридцатимилліоннаго населенія.

И не одна Москва, вся Русь праздновала эти дни, повсюду Священное Коронованіе Самодержца отмѣчено было добрымъ дѣломъ, благотворительностью и учрежденіемъ различныхъ общеполезныхъ заведеній. Разъѣхавшіеся по всей обширной Имперіи представители и депутаты живымъ словомъ дополнили своимъ землякамъ тѣ вѣсти, которыя еще ранѣе разлились по Отечеству въ видѣ милліоновъ газетныхъ и журнальныхъ листовъ. Народилась цѣлая литература описаній Священнаго Коронованія, и обликъ Богомъ вѣнчаннаго Самодержца сталъ дорогимъ сердцу украшеніемъ каждаго русскаго дома.

Заканчивая очеркъ, нельзя обойти молчаніемъ коронаціонныхъ расходовъ. Командированіе въ Москву массы служащихъ, дорожные расходы, подъемныя и суточныя; ремонты и приспособленія дворцовъ, театровъ и наемныхъ зданій; устройство и обновленіе комнатной обстановки; установка электрическаго освѣщенія, иллюминація, ремонтъ лошадей, упряжи и экипажей; наемъ цѣлыхъ баталіоновъ прислуги; завтраки, обѣды и ужины на многія сотни приглашенныхъ; подарки, народный праздникъ и многое другое стоило большихъ денегъ. Но, вспомнивъ дѣйствительно поразительную, сказочную пышность и широкое русское гостепріимство Большого Двора, которое такъ пріятно удивляло иностранцевъ, нельзя не прійти къ заключенію, что 6.971 т. рублей *), израсходованныхъ Министерствомъ Двора, представляютъ сумму вполнѣ умѣренную, сравнительно небольшую и далеко разнящуюся отъ установившагося въ обществѣ

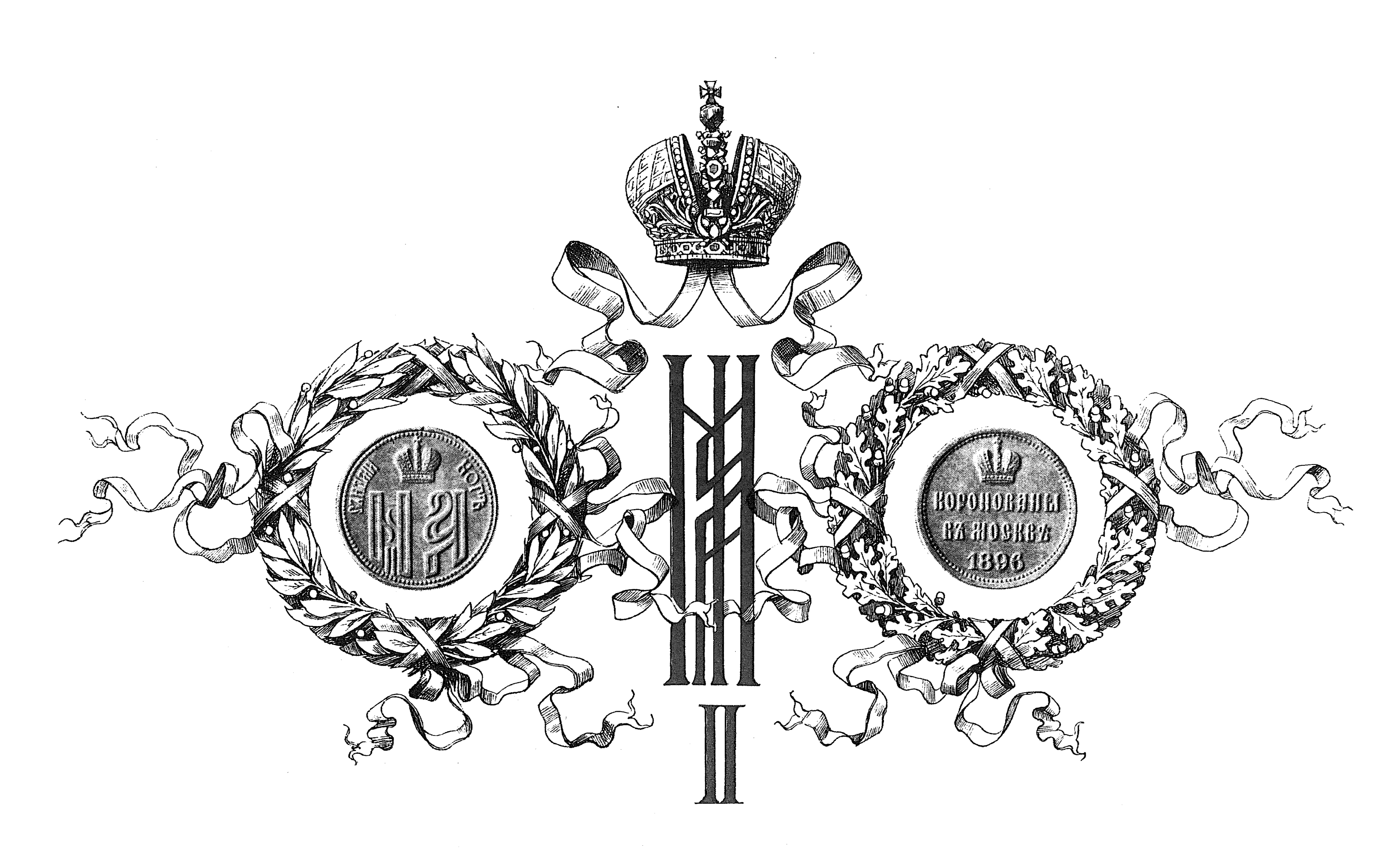
---

*) 5.976 т. руб. изъ суммъ Государственнаго Казначейства, а остальные 995 т. руб. изъ суммъ Кабинета Его Величества.

представленія о десяткахъ милліоновъ, будто бы потребовавшихся на короаціонныя торжества.

Во время московскихъ Высочайшихъ пріемовъ далеко не всѣ депутаціи отъ разнообразныхъ городскихъ, сельскихъ и другихъ учрежденій, заявившихъ желаніе поклониться Царю хлѣбомъ-солью, могли явиться въ Первопрестольную. Для нихъ назначенъ былъ общій пріемъ въ Петербургѣ 20 Декабря 1896 года. Въ этотъ день Его Императорскому Величеству представились въ Зимнемъ дворцѣ 164 депутаціи. (Перечень ихъ помѣщенъ во II т. „Кор. Сб.").

20 Декабря, при принесеніи всеподданнѣйшихъ поздравленій со свершившимся Священнымъ Коронованіемъ, были поднесены Ихъ Величествамъ: 41 икона, 90 блюдъ (изъ нихъ одно золотое, 79 серебряныхъ и 10 фарфоровыхъ и деревянныхъ) и 9 разныхъ предметовъ, между прочимъ, два серебряныя скульптурныя произведенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ I-МУ ТОМУ

КОРОНАЦІОННАГО СБОРНИКА.

1. Указатель источниковъ и пособій къ „Историческому обзору Русскихъ Коронацій“.
2. Выписка изъ древнихъ Русскихъ коронаціонныхъ актовъ.
3. Сравнительная таблица празднествъ Священныхъ Коронованій.

УКАЗАТЕЛЬ

источниковъ и пособій къ „Историческому обзору Русскихъ коронацій".

1) О коронованіяхъ византійскихъ императоровъ—у Θеодорита въ исторіи Церкви (Histor. Eccles. l. V, c. 6); у Константина Багрянороднаго (De ceremoniis Aulae Byzantinae, l. I, c. 91); у Евагрія (Histor. Eccl. III, c. 32); у Никиты Хоніата (Historia, ed. Paris. 1647, p. 36); Никифоры Григоры (Hist., ed. Paris. 1702, t. I, p. 32); Георгія Пахимера (Hist. Andronici, ed. Paris. 1666, p. 134). Краткія указанія приводятся у А. В. Горскаго (въ „Прибавленіяхъ къ Твор. св. отцевъ", М. 1882 года, кн. 1, стр. 117—130).

2) Чинъ коронованія—у Кодина: „Объ обрядахъ константинопольскаго двора и чинахъ Великой Церкви". Какъ греческій текстъ, такъ и старинный русскій переводъ его параллельно изданы въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство", стр. 1—18.

3) О миропомазаніи греческихъ царей—въ „Толкованіи Вальсамона на 12 правило Анкирскаго собора" (см. Beveregii Pandectae canonum, t. 1, p. 385).

4) Изъ русскихъ источниковъ о коронаціи греческаго императора Мануила Палеолога и его супруги въ 1392 году—въ „Путешествіи дьякона Игнатія въ Царьградъ въ 1389 году", бывшаго очевидцемъ этой коронаціи. Краткій изводъ этого путешествія см. въ „Русск. Временникѣ" (ч. 1, стр. 311, 1820 г.); пространный же—въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей.." (стр. 19—24). Путешествіе Игнатія напечатано въ Никонов. лѣтоп. (IV, 158) и въ „Сказаніяхъ русскихъ людей" Сахарова (97—107).

5) Древнѣйшій чинъ священнаго вѣнчанія царей на царство по славянскому харатейному списку XIV вѣка параллельно греческому тексту по Евхологіону Гоара см. въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей.." (стр. 25—31). Здѣсь помѣщены и тѣ славянскія коронаціонныя молитвы, вмѣстѣ съ греческимъ ихъ подлинникомъ, которыя читаются при коронованіяхъ и въ наше время.

6) Толкованія нѣкоторыхъ коронаціонныхъ обрядовъ—у Симеона Θессалоникскаго. Списокъ его въ славянскомъ переводѣ монаха Евфимія, ученика Епифанія Славинецкаго (въ листъ, XVIII в., на 325 лл.), имѣется въ Собраніи рукописей Е. В. Барсова.

7) Объ обрядахъ „вокняженія" см. у Горскаго въ „Твореніяхъ святыхъ отцевъ" (М. 1882 г., стр. 31 и 32); у Н. В. Покровскаго въ „Чинѣ коронованія государей,

въ его исторіи". СПБ. 1883 г., 16⁰, на стр. 14; у Г. П. Георгіевскаго въ книжкѣ: „Коронованіе русскихъ государей". М. 1896 г., 8⁰, на стр. 6. О посаженіи на княжескій столъ, см. въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство", стр. 13.

8) Чинъ поставленія на великое княжество князя Дмитрія Іоанновича, внука великаго князя Ивана III—въ харатейномъ Потребникѣ конца XV вѣка, откуда занесенъ въ Никоновскую лѣтопись (т. VI, стр. 152—156). Извѣстны еще два списка: одинъ—въ „сборникѣ Новгородской Софійской библ. XVI в." (№ 1454, лл. 414—419), другой—въ „Церковномъ уставѣ" Императорской Публичной библіотеки. Тотъ и другой изданы въ „Лѣтописяхъ занятій Археографической коммиссіи" (1864 г., вып. III, прил., стр. 1—17). По харатейному Синодальному списку чинъ этотъ напечатанъ въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей.." (стр. 32—38). Первая страница этой рукописи въ фототипическомъ снимкѣ помѣщена въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

9) Чинъ вѣнчанія на царство царя Ивана Васильевича IV—въ рукописи, писанной полууст. половины XVI вѣка, въ листъ, на 14 лл., принадлежитъ Е. В. Барсову. Воспроизведеніе первой страницы помѣщено въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

10) Тотъ же чинъ въ спискѣ Посольскаго приказа, въ 4⁰ л., скороп. XVI в., на 61 л., изданъ въ Др. Росс. Вивл., VII, стр. 4—35 и въ „Дополн. къ Акт. ист.", т. I, подъ № 39. Снимокъ листа 13 (оборотн.) и 14 помѣщенъ въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

11) Тотъ же чинъ, въ 4⁰ л., скороп. XVI—XVII вв., на 32 лл., также официальный, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

12) Чинъ вѣнчанія на царство царя Ѳеодора Ивановича, въ 4⁰ л., красивымъ полууставомъ конца XVI в., на 52 лл. Списокъ Посольскаго приказа. Первая страница писана вначалѣ золотою вязью. Воспроизведеніе этой страницы помѣщено въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

13) Черновой оригиналъ того же списка, писанный на столбцахъ, на 50 лл., безъ начала и конца.

14) Тотъ же чинъ, писанный скорописью XVI—XVII вв., на 28 лл. (Ср. Синод. библ., №№ 580, 703).

15) Отрывокъ того же чина, писанный столбцомъ половины XVII в., на 10 лл.

16) Книга объ избраніи и вѣнчаніи на царство царя Михаила Ѳедоровича, въ 4⁰ л., красивою, современною событію скорописью, съ золотыми заставками и заглавіемъ, на 53 лл. (ibid.).

17) Та же книга, въ л., на лощеной бумагѣ, съ золотыми заглавіями и орнаментами, на 50 лл., съ нѣкоторыми отличіями и дополненіями противъ предыдущей. Снимокъ первой страницы той и другой помѣщены въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

18) Та же книга, составленная въ 1672—1673 гг. подъ завѣдываніемъ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, въ большой листъ, на александрійской бумагѣ, на 57 лл., съ лицевыми изображеніями, расписанными красками и золотомъ, въ количествѣ 21 рисунка. Издана Московскимъ Архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ 2 томахъ, изъ коихъ въ одномъ—текстъ, а въ другомъ—рисунки.

19) Чинъ вѣнчанія на царство царя Алексѣя Михаиловича, въ листъ, красивою скорописью, съ золотыми орнаментами, на 48 лл. Списокъ офиціальный, сдѣланный въ Посольскомъ приказѣ. Снимокъ съ первой страницы помѣщенъ въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

20) Проектъ, составленный изъ прежнихъ чиновъ, со вставкою имени царя Алексѣя Михаиловича, съ незначительными противъ прежнихъ чиновъ измѣненіями, въ 4⁰ л., устав. XVII в. (см. въ „Древн. Росс. Вивл.“, VII, стр. 234—303; Моск. Синод. библ., № 689).

21) Дѣло о вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михаиловича, столбцомъ, современною скорописью приказнаго письма, около 250 лл. Сначала—чинъ или проектъ, а затѣмъ—описаніе самаго вѣнчанія.

22) Выписки изъ чина вѣнчанія на царство царя Алексѣя Михаиловича, въ 37 §§, представляющія извлеченіе изъ предыдущихъ документовъ.

23) Дѣло о вѣнчаніи на царство царя Өедора Алексѣевича, на столбцахъ, скорописью, около 200 лл. Сначала идетъ подробное описаніе обряда, а потомъ— проектъ на узенькихъ столбцахъ; далѣе—извлеченіе изъ описанія, сдѣланное, вѣроятно, по поводу коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Снимки образцовъ письма этихъ столбцовъ воспроизведены въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

24) Чинъ или описаніе вѣнчанія на царство царя Өедора Алексѣевича, въ 4⁰ л., современнымъ событію полууставомъ, на 143 лл., въ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными вызолоченными наугольниками и такимъ же крестомъ.

25) Чинъ коронованія царя Өедора Алексѣевича, въ л., красивою скорописью, на 46 лл., съ приложеніемъ его портрета и съ раскрашенною вначалѣ заставкою, въ бархатномъ переплетѣ. Первая страница этой рукописи воспроизведена въ 1-й части I-го тома Коронаціоннаго Сборника.

26) Перечень изъ Чиновной книги о вѣнчаніи на государство царя Өедора Алексѣевича, скорописью XVII в. Изъ дѣлъ Посольскаго приказа (см. въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей...“, стр. 98—106).

27) Перечень изъ Чиновной книги о вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михаиловича съ указаніемъ отмѣнъ, сдѣланныхъ при коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, скорописью XVII в. Изъ дѣлъ Посольскаго приказа (см. ibid., стр. 91—97).

28) Чиновная книга вѣнчанія на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ большой листъ, полууставомъ, современнымъ событію, на 42 лл. Вначалѣ, на оборотѣ 1-го листа — изображеніе государственнаго герба и затѣмъ—портреты обоихъ государей. Вся первая страница написана золотою вязью и украшена расписанными орнаментами.

29) Черновой оригиналъ предыдущей рукописи, писанный столбцами, около 150 лл.

30) Роспись боярамъ, пожалованнымъ въ чины по случаю вѣнчанія на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, писана столбцами, на 8 лл. (ср. „Древн. Росс. Вивл.“, VII, стр. 477—484).

31) Дѣло объ изготовленіи въ Посольскомъ приказѣ Чиновной книги о вѣнчаніи на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; писано столбцомъ, на 13 лл. (напечатано въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей...“, стр. 142—144) *).

---

*) Всѣ акты, перечисленные въ пп.: 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 30 и 31, хранятся въ Государственномъ Древнехранилищѣ, состоящемъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

32) Объ алмазномъ тронѣ, принесенномъ въ даръ царю Алексѣю Михаиловичу Персидскою компаніей въ 1650 г. Изъ дѣлъ Посольскаго приказа (см. ibid., стр. 129—131). Ср. въ „Древн. Россійск. Вивл.“, отд. II, стр. 102—105.

33) Дѣло о діадимѣ и державѣ, сдѣланныхъ въ Царьградѣ, по заказу царя Алексѣя Михаиловича (см. ibid., стр. 132—141). Изъ дѣлъ Посольскаго приказа.

34) «Описаніе коронаціи Еѣ Величества Ї̈мператрїцы Екатеріны Алексіевны, торжественно отправленной въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 7-го Маія, 1724 году. Печатано въ Санктъпітербурхѣ при Сенатѣ, 1724 году, Сентября 5 дня»—въ листъ, на 25 страницахъ.

35) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, ч. 4, стр. 43. М. 1863.

36) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. IV, СПБ. 1876 г., гдѣ напечатанъ проектъ коронованія Екатерины I, исправленный самимъ Петромъ Великимъ.

37) „Чинъ дѣйствія, каковымъ образомъ имѣетъ быть коронованіе по церковному чиноположенію Его Императорскаго Величества Петра II“. Единственный списокъ этого чина находится въ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго дома; изданъ въ книгѣ Е. В. Барсова: „Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей...“ (стр. 107—115).

38) Старообрядческій манифестъ о вѣнчаніи на царство Петра II—въ рукописи, принадлежащей книгописному собранію Е. В. Барсова, подъ заглавіемъ: „Догматъ моленія за царя“—сочиненіе Павла Любопытнаго.

39) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. VII, СПБ. 1890 г., гдѣ напечатана опись обрядностей священнодѣйствія, на основаніи трехъ чиновъ предыдущихъ коронацій, съ запросомъ Верховному Совѣту „быть ли по сему, или отмѣнить нѣчто“, при коронованіи Петра II, вмѣстѣ съ резолюціями Верховнаго Совѣта.

40) Актъ, ограничивающій самодержавіе Императрицы Анны Іоанновны, въ надорванномъ видѣ, хранится въ С.-Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ.

41) «Опісаніе коронаціи Ея Велічества Ї̈мператрїцы и Самодержїцы всероссіискои Анны Іоанновны, торжественно отправленной въ царствующемъ градѣ Москвѣ 28 Апрѣля 1730 году. Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ, въ 1730 году», въ листъ, 46 стран.

42) Книга съ эстампами на нѣмецкомъ языкѣ, содержащая описаніе коронованія Императрицы Анны Іоанновны. 1730 г.

43) Описаніе церемоній той же коронаціи на французскомъ языкѣ, въ л., на 13 лл., 1730 г.

44) Стихи на латинскомъ языкѣ на коронацію Императрицы Анны Іоанновны, въ л., 1730 г., на одномъ листѣ.

45) Описаніе коронаціи Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны, въ л., около 50 лл.

46) Журналъ церемоніи въ Грановитой палатѣ, при поздравленіи Императрицы Анны Іоанновны съ восшествіемъ Ея на престолъ, въ л., на 4 лл.

47) Протоколы Коронаціонной коммиссіи при Аннѣ Іоанновнѣ, въ листъ, 1730 г.

48) Письма и требованія архитектора Еропкина, «бывшаго при строеніи разныхъ вещей для коронаціи Анны Іоанновны», въ л., около 100 лл.

49) Входящія и исходящія дѣла тогдашней Коронаціонной коммиссіи, въ двухъ томахъ, изъ коихъ въ одномъ около 200 лл. Всѣ въ листъ, отъ 1730 по 1731 г.

50) Тетради записныя издержаннымъ деньгамъ по коммиссіи коронаціи Анны Іоанновны, въ л., около 150 лл.

51) Приходо-расходныя книги по коронаціи Анны Іоанновны, въ листъ, 10 книгъ.

52) „Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы всероссійской, еже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрѣля 1742 года“. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ Санктпетербургѣ, 1744 года. Въ большой листъ, на 168 стр., съ приложеніемъ 49 коронаціонныхъ картинъ.

53) Проектъ церемоній для коронованія Россійскихъ императоровъ и императрицъ, сочиненный Польскаго двора придворнымъ церемоніймейстеромъ фонъ-Кеникомъ и сообщенный Россійскимъ министромъ, состоявшимъ при Польскомъ дворѣ, Кейзерлингомъ, въ листъ, около 30 лл.

54) Порядокъ церемоніи шествія въ Соборную церковь, на столбцѣ въ нѣсколько аршинъ. Отдѣлы чиновъ въ порядкѣ шествія отмѣчены разноцвѣтными кружками. Въ концѣ подпись: „церемонію установлялъ Петръ Херасковъ“.

55) Дѣла и рисунки къ иллюминованію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что въ Кремлѣ, по случаю коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, въ листъ, около 30 лл., 1742 г.

56) Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Шетарди своему правительству, какъ о восшествіи на престолъ, такъ и коронованіи Елисаветы Петровны,— въ Сборникѣ инструкцій, данныхъ французскимъ посламъ въ Россіи, изданномъ французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, подъ заглавіемъ „Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la révolution française“, t. VIII—IX. Paris, 1890.

57) Обрядъ коронованія въ Москвѣ Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 г., съ рисунками, около 30 лл. Рукопись Московскаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

58) Описаніе вшествія въ Москву и коронованія Государыни Императрицы Екатерины II, въ 4° л. СПБ., 1857.

59) Взглядъ на то время, когда совершилась коронація Императрицы Екатерины II, съ описаніемъ фейерверка, даннаго по этому случаю противъ Кремля. С. М. Любецкаго. Брошюра безъ означенія времени и мѣста изданія (оттискъ). Въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

60) Описаніе аллегорическаго фейерверка въ заключеніе великихъ торжествъ, даннаго по случаю коронаціи Императрицы Екатерины II, 1762 года. На французскомъ и русскомъ языкахъ. Въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

61) **Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Всевысочайшее Его Императорскаго Величества коронованіе, по церковному чиноположенію,** Павла I, въ 4° л. церковной печати, безъ означенія мѣста и года изданія. Здѣсь приложенъ и манифестъ, прочитанный Имъ съ трона, тотчасъ послѣ Своего коронованія, о порядкѣ престолонаслѣдія.

62). **Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Высочайшее Его Императорскаго Величества коронованіе, по церковному чиноположенію,** Александра I (также церковной печати, въ 4° л., безъ означенія мѣста и года изданія).

63) Церемоніалъ торжественнаго вшествія въ градъ Москву Императора Николая Павловича—печатный, на 5 листахъ.

64) Церемоніалъ священнѣйшаго коронованія Государя Императора Николая Павловича—также печатный.

65) Vues des cérémonies les plus intéressantes du couronnement de Leurs Majestés Impériales l'Empereur Nicolas I et l'Impératrice Alexandra à Moscou. Paris. 1828.

66) Описаніе священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Второго и Государыни Императрицы Маріи Александровны всея Россіи. СПБ. 1856 г.

67) Воспоминанія (очевидца) о священномъ короновaніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. С. А. Т. (т.-е. Саввы, архіепископа Тверскаго).

68) Описаніе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Третьяго и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны всея Россіи. СПБ. 1883 г. *).

69) Христіанскія Древности и Археологія. Ежемѣсячн. журналъ, изд. В. Прохоровымъ а҃, кн. ҂лѿѯд҃.

70) Полное Собраніе Законовъ (собр. втор.), т. I, №№ 29, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548 и 549;

т. XXI, отд. I, №№ 30401 и 30875—30903.

71) К. П. Побѣдоносцевъ. Сборникъ „Вѣчная Память".

72) В. О. Ключевскій. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 28-го Октября 1894 г.

73) Журналъ Министерства Юстиціи 1894 г., Ноябрь.

74) Газетныя и журнальныя статьи, относящіяся къ послѣднимъ коронаціямъ.

*) Рукописи, дѣла, и другія описанія св. коронованій, поименованныя въ пп.: 34, 35, 36, 39, 41, 42, 52, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 68, находятся въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; остальные источники, здѣсь означенные, хранятся въ названномъ Архивѣ и Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ КОРОНАЦІОННЫХЪ АКТОВЪ.

О поставленіи на Великое Княжество Дмитрія Ивановича.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 10).

Чи(н) поставленіа на великое кнѧ(ж)ство:

Среди ц(р)кви уготовити мѣсто болшее, на чемъ и С(ти)лей (Свѧтителей) ставѧтъ, а учинити на томъ мѣстѣ три стулы великомоу кнѕю, да внoукꙋ, да митрополитоу. и єгда приспѣетъ врѣмѧ. и облечетсѧ митрополитъ. ї архіе(п)пь и є(п)к(п)ы. ї архїма(д)риты. и игоумены. и весь съборъ въ с(вѧ)щенныа о(д)е(ж)да. и велѧть среди ц(р)кви поставити налои. а на немъ положити шапка, да бармы, да покрыти ширинкою. и єгда внидеть въ ц(р)ковь кнѕь великы, и съ внoукомъ. и дїаки поють многолѣтїе ѡдномоу великомоу кнѧѕю Їѡанноу по ѡбычаю. и митр(о)политъ съ всѣмъ съборомъ начноу(т) молебенъ пр(е)ч(с)той. да ч(д)отворцю петрꙋ. и по достоино є(с) и по тр(и)(с)томъ и по тропаре(х). митрополить. и кнѧѕь великіи. и внꙋкь поидоутъ на оуготованное мѣсто. и вше(д) на мѣсто кнѧзь великіи и митрополить сѧдꙋть на свои(х) мѣстѣ(х). а внoукꙋ стати пред ними оу мѣста на вышнеи степени не въсходѧ на мѣсто. и великомоу кнѕю к тоу пороу говорити своѧ рѣчи.

Рѣчи велїкого кнѕѧ ивана василькевича к митрополїтоу.

Ѡ(т)че митрополите. б(о)жїимь изволенїемъ ѿ наши(х) прародителей великы(х) кнѕеи. старина наша, то и до сѣ(х) мѣстъ. ѡ(т)цы великїе кнѕи с(ы)номъ свои(м) пр(е)вымъ давали великое кнѧ(ж).

Изъ чина вѣнчанія на царство царя Ивана IV, по рукописи Е. В. Барсова. Первая страница.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 18).

Чинъ и поставленїе на великое ц(с)рьтво росїиское.

Сице быва(е)т. Посре(ди) с(вѧ)тыа великіа соборныа ц(р)кве. уготоваю(т) ц(с)ркы(й) чр(ъ)тогъ. си рече, великое мѣсто. на немже и с(вѧ)тители става(т) и оустроѧтъ оу него дванадесѧ(т) степеней. всечрьвленымъ чрьвце(м) и ѡблекѫть є. и ѿ(т) того чр(ъ)тожнаго мѣста постилаю(т) чрьвча(т) поставъ и до ц(р)ски(х) двері. И пото(м) поставлѧю(т) налои с паволокою среди ц(р)кви близъ ц(р)кихъ дверіи вельми оукрашенъ. на нем же стоѧ(т)и животворѧщемѫ к(р)тѫ и ц(р)комꙋ саноу, с(ве)ты(м) барма(м) и ц(р)комѫ вѣнцѫ. на злато(м) блю(де). И пото(м) оучинѧ(т) на то(м) чр(ъ)тожно(м) мѣсте три стоулы. з золотыми паволоками и с сажеными подѫшками. и на по(д)ножїе постилаютъ бархаты и камки. велики(м) кнѕемь и митрополитѫ. до пре(ж) реченнаго налоа. Аще ли нѣсть отца великаго кнѕѧ. то поставлѧють два стѫла. великомѫ кнѕю да митрополитѫ. пото(м) поставлѧю(т) по ѡбою странѫ ѿ(т) чертожнаго мѣста. двѣ

великіе Скамн з драгими полавочники и до преди реченнаго же налоа. гдѣ Стоати Сщенному збору и потом оуготовають црское мѣсто на десней Странѣ. и от того црскаго мѣста постилают черьчат поставъ. и до црки дверей. А от црки двереи и до црскаго мѣста.

Сверхъ постава постилают бархаты черьчаты. на прехоженіе црскаго пѫти. о том берегут чиновники того чртога. и црскаго мѣста. донде Совршитса то црское поставленіе. и егда приспѣет време томѹ црскомѹ поставленію. И по Совѣтѹ великаго кнза. приходит

Изъ чина вѣнчанія на царство царя Ивана IV, по списку Посольскаго Приказа.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 22).

(Л. 13 оборотн.).

кнжствомъ Володимерским и новгородцким и московским всеа рѹсіи и аз нне блгословлаю при Собѣ и после Соба пеквого Сна Своег іване велики кнжствомъ володимерскимъ и московскимъ и всеа рѹсіи. и ты бы его отцъ нашь на то великое кнжство блгослови и постави і венча его црьским венцомъ по дрвному нашем чинѹ и по Свтм вели митрополит нареченном великом кнзю вступи на мѣсто и блгослови его крестом. аще ли нѣт отца і великог кнза, но едины Сын поставлает на великое кнжство ї тогда кназ великии и митрополит вшед на мѣсто Саде и Сидѣв мало встанѹт и кназ великии и тогда говоритъ к митрополитѹ рч Сию.

(Л. 14).

Рѣчи великого кнза Івана Василевича всеа рѹсіи Самодержца к макарию митрополитѹ всеа рѹсіи.

Отче прсвещенный митрополитъ. Бжим изволениемъ от нших прародителеи великих кнзеи. Старина нша то и до сѣх мѣстъ. отцы великіи кнзи Снмъ Своимъ первымъ давали великое кнжство и отецъ мои кназ великіи василей івановичъ всеа русіи мена первого Сна Своег івана при Собѣ єщо и после Соба блгослови великим кнжствомъ володи

Изъ чиновной книги вѣнчанія на царство царя Феодора Ивановича. Первая страница.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника передъ стран. 29).

Чинъ и поставленіе цра и великого кнза феодора ивановича на црьство и на великое кнжество. всеа великіа росіа.

Лѣта ҂зчв

А вышелъ црь и великіи кназ феодоръ ивановичь всеа росіа в свою в столовѹю избѹ

(Первая строка отъ слова: „Чинъ" до слова: „кнза" писана вязью; при этомъ все до слова: „лѣта" начертано золотомъ).

Изъ книги избранія и вѣнчанія на царство царя Михаила Θеодоровича.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника передъ стран. 37).

(Первая страница изъ книги въ листъ; все писано золотомъ).

Лѣта ҂зрка. как по млтти Всемогущаго и всесилнаго. в трце Славимого бга. і прсты его бгомтры хртіанские наде[ж] і затупницы і великихъ.

Изъ чиновной книги вѣнчанія на царство царя Алексѣя Михаиловича.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 42).

(Первая страница; все писано золотомъ).

В лѣто ѿ Созданіа миру зрнд Сентябрѧ в кн днь недѣлный всесилнаго і всеблгаго в трцы Славимагѡ бга Пѡ даннеі его млтти і по благословенію оца Своегѡ. Благочестивогѡ і хртолюбивого. но и паче же ѡ црѣхъ Пресвѣтлѣйшагѡ и блгочестиемъ всеа вселенныѧ в концѣхъ Сиѧвшагѡ. Великогѡ Гдрѧ црѧ і великогѡ кнзѧ Михаила Фєѡдоровича всеа русіи Самодержца. Благовѣрный и благоврный

Изъ «объявленія» патріарху Іоакиму и всему освященному собору, боярамъ и всему народу царевича Θеодора Алексѣевича (1674, 1 Сентября).

(Ко второму приложенію Коронаціоннаго Сборника передъ стран. 45).

А какъ то его Гдрское объявление было и тому записка.

В начатокъ нового лѣта прежде дѣиствіѧ, великіи Гдрь црь і великіи кнзь Алексѣи Михаилович всеа великиа и малыѧ и бѣлыѧ Росиі Самодержецъ пришед из Своих Гдрских хоромъ в передную полату, и сѣлъ на Своемъ Гдрскомъ мѣсте,

а боѧромъ и околничимъ и думнымъ двореномъ указалъ сѣсти,

И посидѣвъ немного великіи Гдрь изволи встати и помолитьсѧ, а помолѧсь указал боѧромъ и околничимъ и думнымъ людемъ подоити к Себѣ великому Гдрю,

а какъ и великому Гдрю боѧрѧ и околничие и думные люди

Изъ чина вѣнчанія на царство царя Θеодора Алексѣевича.

(Къ третьему приложенію Коронаціоннаго Сборника передъ стран. 45).

В лѣто ҂зрпд мца Июлѧ въ ѕі дн. Били челомъ великому Гдрю Црю і великому кнзю Ѳеѡдору Алексѣевичю всеа Великиѧ и Малыѧ и Бѣлыѧ росиі Самодержцу великий Гднъ Свтѣишіи киръ Іѡакимъ патріархъ московскіи і всеа русиі, С митрополиты и архиепкпы и архимандриты и ігумены, также црвчи Сибирской и касимовской і боѧрѧ, околничие думные люди, Столники, Стрѧпчіе, двореѧнѧ московские, дьѧки, жилцы,

из городо дворянӕ и дѣти боярскіе, и гости, ї всякихъ чиновъ слꙋжилые и торговые люди, а говорили: блаженныя памяти бл҃гочестивый і хр҇толюбивый наипаче во црѣхъ пресвѣтлѣйшій ї благочестіе во всей вселеннѣи

сиявшіи великіи Гдрь Царь ї великіи Кнзь Алексѣи Михаиловичъ всея великія и малыя и бѣлыя росиї Самодержецъ! Его Црское Величество прелюбезнѣйшій Вшего Црского Оцъ, прінмъ росиїское

(Начиная отъ словъ: „В лѣто“.... и кончая словами: „росиї Самодержцꙋ“ — все писано золотомъ и вязью).

Изъ чина вѣнчанія на царство царя Θеодора Алексѣевича (1676 г. 18 Іюня).

(Къ листу Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 46).

(Лѣвый столбецъ).

архиеп҇кпу да епископꙋ коломенскомꙋ. и принесꙋт к новгородцкомꙋ и к ростовскомꙋ и х крꙋтицкомꙋ митрополитом, и митрополиты со всѣми архиеп҇скпы и еп҇кпы, приняк црскиї венецъ принесꙋтъ к ст҃ѣйшемꙋ иоакимꙋ патриархꙋ московскомꙋ ї всея рꙋсиї на златом блюде.

И патріархъ перекрестик рꙋкою црскиї венецъ и поцелꙋет и бл҃гослови великого Гдря Царя

ї великог кнзя крстомъ гл҃я. во имя оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а ї возложитъ на него той црскиї венецъ,

И потомъ пріїмет его за деснꙋю и поставит его на црском мѣсте, и бл҃гословит его рꙋкою. и ошедъ поклонится емꙋ и потомъ станет патриархъ на своемъ мѣсте.

а великиї Гдрь црь

(Правый столбецъ).

мѣсте до совершенного времяни,

И потомъ пріїдет великиї Гдрь црь ї великиї кнзь хотяй помазатися в нѣ дверей стоя, и стль цря помазꙋет ст҃ымъ миромъ, на челѣ и на обою ушию, и на брадѣ и подъ брадою на шее; и на персехъ и на плещꙋ и на обою рꙋкꙋ дланях и от другую странꙋ, гл҃гля на коеж до помазанье, печать

и даръ ст҃го дх҃а аминь.

И потомъ стль приемлет вамбакъ чистъ и отирает она стая помазанія, да никако что от сего на землю падетъ, и сожизает его вкꙋпе сокровенне во олтари, и тако пребꙋдетъ до осмагω дни не омыкатно,

Таж приствпи црю......

Изъ чиновной (коронаціонной) книги царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Послѣ лицевыхъ изображеній первая страница.

(Къ приложенію Коронаціоннаго Сборника послѣ стран. 50).

В лѣто ҂зрч мц҃а июня въ кг҃м, били челом великимъ Гдремъ Црмъ ї великим кнземъ Иωаннꙋ алексѣевичю Петрꙋ алексѣевичю всея

великия и малыя и бѣлыя россіи Самодержцам.

(Все это писано золотою вязью въ рамѣ, раскрашенной орнаментами).

ИЗЪ „ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ“,

Лѣтописи событій царствованія царя Ивана Васильевича отъ 1533—1553 г., изданной Щербатовымъ въ 1769 г.

(Къ стран. 16 Кор. Сбор.).

ѡ венчанiи великого кнзѧ ивана василiевичѧ всеѧ роусiи на црьтво ⁘

И тоѣ же зимы генварѧ к ѕі днѧ на поклоненiе чтны веригъ стаго апла, петра, вышелъ кнзь великiи иванъ васильевичь всеѧ роусiи к свою к столовую избу в брусеноую. и к себѣ призвалъ в-ызбоу всѣхъ свои боѧръ. а воеводамъ и кнѧжатамъ и всѣмъ своимъ чиновникомъ велѣлъ быти пред столовою избою к сѣнехъ к золотнымъ в нарѧдномъ платье;

(Къ стран. 17 Кор. Сбор.).

А к митрополиту послалъ наперед того і велѣлъ к црькви чинъ оустроити, поставити средн црькви налои велми оукрашенъ с паволокою и гдѣ стоѧти на златом блюде стомоу и животворѧщемоу крстоу и сты бармамъ и црьской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ црьское себѣ оустроити среди црькви, гдѣ емоу на црьтво и на великое кнѧженiе сѣсти;

(Къ стран. 20 Кор. Сбор.).

И посидѣвъ мало встали. і велѣлъ митрополитъ двема архимандритом да игуменоу болшим, к себѣ принести с налоѧ на златом блюде крстъ животворѧщаго древа на нем же распѧтъ бысть гь (т. е. Господь) нашь ic, хс, что прислалъ тотъ крстъ греческiи црь костѧнтинъ маномахъ на поставленiе великимъ кнѧземъ роускимъ и з бармами и с шапкою съ ефеским митрополитом с неофитом и с прочими посланники;

(Къ стран. 21 Кор. Сбор.).

И по млтвѣ сѣлъ црь на своемъ столѣ. а митрополитъ на своемъ. и вшелъ на амвонъ архидiаконъ. и гла велегласно многолѣтiе црю iваноу василiевичю роускомоу. и весь освѧщенныи соборъ роускiѧ митрополiѧ, многолѣтiе;

(Къ стран. 24 Кор. Сбор.).

И по совершенiи литургiѧ мѣсто црьское ободраша. И потомъ пошелъ великiи црь иванъ василiевичь самодержець великiѧ роусiѧ. изъ прчтыѧ. и постилахоу по поути. из црькви. и до его хором бархаты. и камки. кудѣ идѧше великiи самодержець. и како шшел великiи црь с мѣста своего. і во двере црьковныхъ осыпаша его денгами златыми братъ его кнзь юрьи василiевичь. а мнсоу за ним злату со златыми

(Къ стран. 25 Кор. Сбор.).

въ верху картины:

денгами носилъ боѧринъ. великого црѧ и конюшеи кнзь михаило василiевичь глинь скои.

въ низу картины:

И противъ архагтла осыпаша его, и на среднеи лѣствицѣ такоже осыпаша его;

(Къ стран. 27 Кор. Сбор.).

И оудоволивъ ихъ млтынею доволно и кормомъ. а на москвоу приѣхалъ того же мцца кн

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ПРАЗДНЕСТВЪ

СВ. КОРОНОВАНІЙ ИМПЕРАТОРОВЪ

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ:

АЛЕКСАНДРА I (въ 1801 году), НИКОЛАЯ I (въ 1826 году), АЛЕКСАНДРА II (въ 1856 году), АЛЕКСАНДРА III (въ 1883 году) и НИКОЛАЯ II (въ 1896 году).

	1801 г.	1826 г.
1-й день.	*5-го Сент.* Прибытіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскій Дворецъ.	*21-го Іюля.* Прибытіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскій Дворецъ.— Отбытіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ на свою дачу.
2-й день.	*6-го Сент.* Разводъ. — Прибытіе Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ въ Петровскій Дворецъ. — Балъ у Московскаго Военнаго Губернатора Гр. Салтыкова.	*22-го Іюля.* День Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Принесеніе поздравленій Членами Государственнаго Совѣта, Сенаторами, первыми и вторыми Чинами Двора, Генералами, Флигель-Адъютантами, Статсъ-Дамами и Фрейлинами. — Выѣздъ для обозрѣнія войскъ въ лагеряхъ близъ Петровскаго Дворца.
3-й день.	*7-го Сент.* Разводъ на плацъ-парадѣ. — Посѣщеніе Успенскаго Собора.	*23-го Іюля.*
4-й день.	*8-го Сент.* Торжественный въѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.— Переѣздъ въ Слободской Дворецъ.	*24-го Іюля.* Представленіе Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ Гренадерской дивизіи, 5-го пѣх. корпуса и отряда Гвардейскаго корпуса.
5-й день.	*9-го Сент.* Объявленіе о днѣ Св. Коронованія.	*25-го Іюля.* Торжественный въѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву.
6-й день.	*10-го Сент.*	*26-го Іюля.* Разводъ на Ивановской площади. — Принесеніе поздравленій по случаю прибытія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву Купечествомъ и Городскимъ Головой.
7-й день.	*11-го Сент.* Разводъ.— Аудіенція Австрійскому Чрезвычайному Посланнику.	*27-го Іюля.* Принесеніе поздравленій Высшимъ Духовенствомъ.— Публичная аудіенція Римскому Чрезвычайному Послу Бернетти, Сардинскому Маркизу Бриніасу. — Приватная аудіенція Великобританскому Министру Дисброу.

1856 г.	1883 г.	1896 г.
13-го Авг. Прибытіе Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ.	*8-го Мая.* Прибытіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскій Дворецъ.	*6-го Мая.* День рожденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — Пріѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскій Дворецъ.
14-го Авг. Прибытіе ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ въ Петровскій Дворецъ.	*9-го Мая.* ———	*7-го Мая.* ВЫСОЧАЙШІЙ объѣздъ Ходынскаго лагеря и заря съ церемоніей (отмѣнены по случаю ненастной погоды).
15-го Авг. Приготовленія. — Обозрѣніе лагеря на Ходынскомъ полѣ. — Освященіе и врученіе знаменъ 2-мъ Стрѣлковымъ бат. и Л.-Гв. Гренадерск. полку.	*10-го Мая.* Торжественный въѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву.	*8-го Мая.* Серенада у Петровскаго Дворца.
16-го Авг. ———	*11-го Мая.* Освященіе Государственнаго знамени. — Представленіе Пословъ, Посланниковъ и представителей при Св. Коронованіи. — Переѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Александрійскій Дворецъ. Приготовленіе къ принятію Св. Таинъ.	*9-го Мая.* Торжественный въѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ первопрестольный градъ Москву. — Переѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Александрійскій Дворецъ.
17-го Авг. Торжественный въѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву. — Иллюминація.	*12-го Мая.* Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Объявленіе Герольдами о днѣ Св. Коронованія.	*10-го Мая.* Торжественный пріемъ Чрезвычайныхъ Пословъ и Посланниковъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ.
18-го Авг. Разводъ Л.-Гв. Преображенск. полка на Кремлевскомъ плацъ-парадѣ. — Освященіе возобновленнаго Государственнаго Знамени въ Оружейной Палатѣ. — Переѣздъ Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ на дачу Александрію, а ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ село Останкино.	*13-го Мая.* Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Объявленіе Герольдами о днѣ Св. Коронованія.	*11-го Мая.* Торжественное объявленіе о Св. Коронованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Торжественный пріемъ Чрезвычайныхъ Пословъ и Посланниковъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.
19-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	*14-го Мая.* Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Андреевскій Тронный залъ.	*12-го Мая.* День Св. Троицы. Торжественное объявленіе о Св. Коронованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Освященіе Государственнаго Знамени. — Церковный парадъ: двумъ баталіонамъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, двумъ ротамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, эскадрону Л.-Гв. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и двумъ эскадронамъ Л.-Гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полковъ, и эскадрону Офицерской Кавалерійской школы, 2-му Ростовскому и 6-му Таврическому Гренадерскимъ полкамъ, 1-й и 2-й батареямъ, 2-й, а также 4-й и 5-й батареямъ 3-й Гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

	1801 г.	1826 г.
8-й день.	*12-го Сент.* Съѣздъ во Дворецъ и поздравленія по случаю дня рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ ѲЕОДОРОВНЫ, Супруги ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. — Аудіенція Саксонскому Полномочному Министру.	*28-го Іюля.* Выѣздъ въ Экзерцирігаузъ къ разводу.
9-й день.	*13-го Сент.* Панихида по ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ. — Переѣздъ въ Кремлевскій Дворецъ. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Аудіенція Киргизъ-Кайсацкой Орды Султану.	*29-го Іюля.* Принесеніе поздравленій Статсъ-Дамами, Фрейлинами и Дамами до VI-го класса включительно. — Принесеніе поздравленій Особами мужескаго пола до VI-го класса. — Переѣздъ на дачу Графини Орловой-Чесменской.
10-й день.	*14-го Сент.* Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	*30-го Іюля.* Парадъ на Петровскомъ полѣ 4-й Гренадерской дивизіи, 5-му корпусу и Гвардейскому корпусу.
11-й день.	*15-го Сент.* Св. Коронованіе. — Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.	*31-го Іюля.* Разводъ на Ивановской площади.
12-й день.	*16-го Сент.* Принесеніе поздравленій Штабъ- и Оберъ-Офицерами, Духовенствомъ и Особами первыхъ 3-хъ классовъ. — Обѣдъ Духовенству и Особамъ первыхъ 3-хъ классовъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.	*1-го Авг.* День праздн. Спаса. Разводъ. — Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. — Крестный ходъ на Іордань. — Парадъ на Ивановской площади. — Представленіе Хана и Султана меньшой Киргизской Орды.
13-й день.	*17-го Сент.* Принесеніе поздравленій Депутатами отъ Дворянства и Купечества. — Поздравленія знатныхъ Придворныхъ и проч. Дамъ и чужестранныхъ Министровъ. — Балъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ. — Иллюминація.	*2-го Авг.* Разводъ. — Поднесеніе хлѣба-соли Московскими ремесленниками. — Представленіе Дамъ и Чиновниковъ первыхъ 6-ти классовъ. — Присутствіе на ученіи въ лагерѣ на Петровскомъ полѣ.
14-й день.	*18-го Сент.* Переѣздъ въ Слободской Дворецъ. — Посѣщеніе Синицына поля, для обозрѣнія приготовленій къ народному празднику.	*3-го Авг.* Разводъ. — Переѣздъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ изъ Кремлевскаго Дворца на дачу Графа Апраксина.

1856 г.	1883 г.	1896 г.
20-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ.	*15-го Мая.* Св. Коронованіе. — Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.	*13-го Мая.* День сошествія Св. Духа. Торжественное объявленіе о Св. Коронованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.—Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Тронный залъ Кремлевскаго Дворца. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.
21-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	*16-го Мая.* Принесеніе поздравленій. — Балъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ.	*14-го Мая.* Священное Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Трапеза ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.
22-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	*17-го Мая.* Принесеніе поздравленій. — Балъ у Московскаго Генералъ-Губернатора.	*15-го Мая.* Принес. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ поздравленій. — Обѣдъ для Духовенства и для Особъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.
23-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Объявленіе о Св. Коронованіи.	*18-го Мая.* Принесеніе поздравленій. — Торжественный спектакль въ Большомъ Театрѣ.	*16-го Мая.* Принес. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ поздравленій. — Вечерній выходъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Грановитую Палату. — Иллюминація.
24-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Объявленіе о Св. Коронованіи.	*19-го Мая.* Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій и Государственнаго Знамени изъ Андреевской залы въ Оружейную Палату.—ВЫСОЧАЙШІЙ обѣдъ въ Грановитой Палатѣ Духовенству и Особамъ первыхъ 2-хъ кл. — Въ Золотой Палатѣ обѣдъ Особамъ III кл. — Балъ Дворянства.	*17-го Мая.* Принес. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ поздравленій. — Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Троннаго зала Кремлевскаго Дворца въ Оружейную Палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ Театрѣ.
25-го Авг. Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. — Объявленіе о Св. Коронованіи. — Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Андреевскую залу. — Всенощная у Спаса за золотою рѣшеткою въ присутствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	*20-го Мая.* День тезоименитства ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. — Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца Губерн. Предвод. Дворянства, Депутат. Каз. Войскъ и Азіатск. народовъ, Городскимъ Головамъ, Предсѣд. Губ. Земск. Управ., Статсъ-Дамамъ, Камеръ-Фрейлинамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и деж. Фрейлинамъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, деж. Генер.-Адъют., Генер. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Флигель-Адъют. и Адъют. ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ. — Балъ у Германск. Посла.	*18-го Мая.* Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. — Обѣдъ для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ Дворцѣ. — Балъ у Французскаго Посла.
26-го Авг. Св. Коронованіе. — Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.	*21-го Мая.* Церковный парадъ 7-му Гренад. Самогитскому, 1-му Л.-Гв. Драгунск. Моск. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 38-му Драг. Владимірск. полкамъ и 1-му эскадр. Л.-Гв. Уланскаго полка по случаю ихъ полков. праздниковъ. — Завтракъ въ Петровскомъ Дворцѣ. — Народное гулянье. — Обѣдъ волостнымъ старшинамъ на дворѣ Петровскаго Дворца.	*19-го Мая.* Обѣдъ для Сословныхъ Представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца.

	1801 г.	1826 г.
15-й день.	*19-го Сент.* Народный праздникъ на Синицыномъ полѣ. — Иллюминація.	*4-го Авг.* Присутствіе на ученіи въ лагерѣ на Петровскомъ полѣ.
16-й день.	*20-го Сент.* День рожденія ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Панихида въ Придворной Церкви.	*5-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади.
17-й день.	*21-го Сент.* Балъ въ Слободскомъ Дворцѣ для знатнаго Дворянства и чужестранныхъ Министровъ.—Иллюминація.	*6-го Авг.* День Спаса Преображенія Господня. Праздникъ въ селѣ Преображенскомъ.
18-й день.	*22-го Сент.* Разводъ. — День заключенія торжества Св. Коронованія. — Маскарадъ въ Слободскомъ Дворцѣ для всего Дворянства и знатнаго Россійскаго и иностраннаго Купечества.— Иллюминація.	*7-го Авг.* ———
19-й день.	*23-го Сент.* ———	*8-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади.
20-й день.	*24-го Сент.* Представленіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ присланныхъ съ Депутаціей Чиновъ отъ Дворянства и Старшинъ отъ Купечества. — Поѣздка въ Сергіево-Троицкую Лавру.	*9-го Авг.* Присутствіе на ученіи въ лагерѣ на Петровскомъ полѣ.
21-й день.	*25-го Сент.* Возвращеніе въ Москву.	*10-го Авг.* Присутствіе на ученіи кавалеріи на Петровскомъ полѣ.
22-й день.	*26-го Сент.* Разводъ.	*11-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади. — Переѣздъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ въ домъ Графа Разумовскаго.

1856 г.	1883 г.	1896 г.
27-го Авг. Принесеніе поздравленій Членами Сvнода, высшимъ Духовенствомъ, Госуд. Совѣтомъ, Сенатомъ, Дипломатическ. Корп., Губ. Предв. Двор., Депут. Каз. Войскъ, Азіатск. народ. и Голов. Купеч. губ. городовъ. — Балъ въ Грановитой Палатѣ. — Иллюминація.	*22-го Мая.* Поѣздка ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Сергіево-Троицкую Лавру.	*20-го Мая.* Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. — Балъ у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Московскаго Генер.-Губернатора.
28-го Авг. Принесеніе поздравленій Военными, Придворными и Гражданск. Чинами первыхъ 4-хъ кл. и Особами, имѣющими пріѣздъ ко Двору.—Иллюминація.	*23-го Мая.* Празднованіе 200-лѣтняго юбилея Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ Преображенской слободѣ. ВЫСОЧАЙШЕЕ посѣщеніе Измайловской военной богадѣльни. Праздникъ въ Сокольникахъ. — Балъ въ Александровскомъ залѣ Кремл. Дворца.	*21-го Мая.* Церковный парадъ: ротѣ Павловскаго Военнаго Училища, 7-му Гренадерскому Самогитскому Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена полку, 4-й батареѣ 2-й Гренадерской артиллерійской бригады, эскадрону Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка и 1-му Лейбъ-Драгунскому Московскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.—Обѣдъ у Австро-Венгерскаго Посла.—Балъ Московскаго Дворянства, удостоенный ВЫСОЧАЙШАГО ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ присутствія.
29-го Авг. Принесеніе поздравленій Придворными Дамами и Дамами перв. 6-ти кл.	*24-го Мая.* Обѣдъ въ Георгіевскомъ залѣ для Пословъ, Посланниковъ, Членовъ Государственнаго Сов., Сенатор., 1-хъ и 2-хъ Чин. Двора, Генер.-Адъют., Статсъ-Секр., лицъ Свиты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ и иностр. Придворныхъ Дамъ.	*22-го Мая.* Поѣздка ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Сергіево-Троицкую Лавру.
30-го Авг. День Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Большой выходъ къ обѣднѣ у Спаса.— Парадный спектакль.	*25-го Мая.* —	*23-го Мая.* Посѣщеніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ Московской Городской Думы.—Обѣдъ у Великобританскаго Посла.—Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца.
31-го Авг. Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ.	*26-го Мая.* Торжественное освященіе Храма Христа Спасителя.	*24-го Мая.* Вечернее музыкальное собраніе у Германскаго Посла.
1-го Сент. Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Тронной залы въ Грановитую Палату. — Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ для Губ. Предв. Двор., Головъ Купечества и Депут. Казач. Войскъ и Азіатскихъ народовъ и Городскихъ Головъ.	*27-го Мая.* Осмотръ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ Политехническаго музея. Обѣдъ Московскимъ Властямъ въ Александровскомъ залѣ.	*25-го Мая.* День рожд. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.— Обѣдъ для Пословъ и Посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца.
2-го Сент. Балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца.	*28-го Мая.* ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ.— Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Москвы.	*26-го Мая.* ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ.—Обѣдъ для Представителей Московскихъ Правительственныхъ и Сословныхъ Учрежденій въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца.—Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Москвы.
3-го Сент. Большіе маневры войскъ лагернаго сбора въ окрестностяхъ Москвы.	—	

	1801 г.	1826 г.	1856 г.
23-й день.	*27-го Сент.* Балъ въ клубѣ Московскаго Благороднаго Общества.	*12-го Авг.* Присутствіе на маневрахъ 5-го корпуса на Петровскомъ полѣ.	*4-го Сент.* Обѣдъ отъ Московскаго Купечества Россійскому войску въ Экзерциргаузѣ. — Балъ у Верховнаго Маршала Князя С. М. Голицына.
24-й день.	*28-го Сент.* Присутствіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при выступленіи изъ Москвы полковъ Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго.—Разводъ.—Балъ у Князя Куракина.	*13-го Авг.* Разводъ въ Экзерциргаузѣ.	*5-го Сент.* Церковный парадъ Кавалергардскому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полку на дачѣ Александріи по случаю полкового праздника.
25-й день.	*29-го Сент.* Литургія въ Чудовомъ монастырѣ.— Балъ у Графа Ивана Петровича Салтыкова.	*14-го Авг.* Разводъ въ Экзерциргаузѣ. — Пріѣздъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА изъ Варшавы.	*6-го Сент.* Обѣдъ для Пословъ и Посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ.
26-й день.	*30-го Сент.* Присутствіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при выступленіи изъ Москвы Л.-Гв. Измайловскаго полка.— Разводъ. — Обѣдъ въ Слободскомъ Дворцѣ Депутаціямъ отъ Дворянства и Купечества. — Балъ у Степана Степановича Апраксина.	*15-го Авг.* День празднованія Успенія Пресвятой Богородицы. Разводъ на Ивановской площади. — Торжественное Богослуженіе въ Успенскомъ Соборѣ. — Представл. Депутатовъ отъ мусульманскихъ провинцій, лежащихъ по обѣ стороны Кавказа. — Аудіенція Нидерландск. Посланнику Барону Геккерну.— Представленіе Англійскихъ знатныхъ Вельможъ.	*7-го Сент.* Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Грановитой въ Оружейную Палату.
27-й день.	*1-го Окт.* Литургія въ церкви Св. Василія Блаженнаго. — Балъ въ Останкинѣ у Графа Шереметева.	*16-го Авг.* —	*8-го Сент.* День рожденія ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА. Раздача народу у церквей серебряныхъ жетоновъ въ память Св. Коронованія. Народный праздникъ.
28-й день.	*2-го Окт.* Присутствіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при выступленіи въ Петербургъ батальона Л.-Гв. Егерскаго полка. — Разводъ. — Балъ въ клубѣ Благороднаго Общества.	*17-го Авг.* Выѣздъ на маневры на Петровскомъ полѣ.	*9-го Сент.* День рожденія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. Маскарадъ для всего Дворянства и Купечества въ Кремлевскомъ Дворцѣ. — Раздача народу жетоновъ въ память Св. Коронованія.
29-й день.	*3-го Окт.* Посѣщеніе Воспитательнаго Дома.	*18-го Авг.* Выѣздъ на маневры на Петровскомъ полѣ.	*10-го Сент.* Большіе маневры. — Балъ въ Благородномъ Собраніи. — Раздача народу жетоновъ въ память Св. Коронованія.

	1801 г.	1826 г.	1856 г.
30-й день.	*4-го Окт.* Присутствіе при выступленіи изъ Москвы эскадр. Л.-Гв. Коннаго полка. — Разводъ.	*19-го Авг.* Объявленіе о днѣ Св. Коронованія. — Разводъ на Ивановской площади. — Представленіе Гражданск. Чиновъ, Губернаторовъ и Предводителей Дворянства.	*11-го Сент.* Охота въ окрестностяхъ Царицына.—Завтракъ въ домѣ, назыв. „Валуево".—На Боярской площадкѣ обѣдъ для Волостныхъ Головъ, Старш. крестьянъ госуд. и удѣльн. имѣній и колоній Остзейскихъ губерній. — Балъ у Англійскаго Посла.
31-й день.	*5-го Окт.* ———	*20-го Авг.* Объявленіе о Св.Короновании. — Переѣздъ въ Архіерейскій домъ при Чудовомъ монастырѣ. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.—Разводъ на Ивановской площади.— Представленіе Депутацій отъ Купечества разныхъ губерній.	*12-го Сент.* ———
32-й день.	*6-го Окт.* Посѣщеніе Воскресенскаго монастыря, Новаго Іерусалима. — Балъ у Графа Ивана Петровича Салтыкова.	*21-го Авг.* Объявленіе о Св.Короновании. — Говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.—Разводъ на Ивановской площади.— Перенес. ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Кремлевскій Дворецъ.	*13-го Сент.* Обѣдъ для Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.
33-й день.	*7-го Окт.* Балъ у Василія Петровича Салтыкова.	*22-го Авг.* Св. Коронованіе. — Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ.— Иллюминація.	*14-го Сент.* Охота въ имѣніи Графа Толстого. — Завтракъ въ Петровскомъ залѣ.
34-й день.	*8-го Окт.* Разводъ. — Ужинъ у Графа Строганова.	*23-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади. — Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ Духовенству, перв. 2-мъ класс. и Фрейлинамъ. — Иллюминація. — Прогулка во время иллюминаціи.	*15-го Сент.* Балъ у Австрійскаго Посла.
35-й день.	*9-го Окт.* Разводъ. — Присутствіе при выступленіи въ Петербургъ эскадр. Кавалергард. полка. — Выѣздъ для обозрѣнія городскихъ карауловъ.	*24-го Авг.* Отъѣздъ ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. — Разводъ на Ивановской площади. — Перенесеніе Регалій въ Аудіенцъ-Камеру. — Принесеніе поздравленій Св. Сvнодомъ, Государ. Совѣтомъ, Правит. Сенатомъ и чужестранными Министрами, Дамами первыхъ 6-ти классовъ — Иллюминація. — Прогулка ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ коляскѣ во время иллюминаціи.	*16-го Сент.* Обѣдъ для Московскаго Купечества при ВЫСОЧАЙШЕМЪ Дворѣ.— Балъ у Французскаго Посла.
36-й день.	*10-го Окт.* Обѣдъ у Графа Ник. Ивановича Салтыкова. — Балъ у Графа Ник. Петровича Шереметева.	*25-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади.—Выѣздъ въ лагерь на Петровскомъ полѣ для смотра Гренадерской дивизіи.	*17-го Сент.* Фейерверкъ передъ зданіемъ 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ.— Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

	1801 г.	1826 г.
37-й день.	*11-го Окт.* Посѣщеніе Екатерининской больницы. — Балъ у Степана Степановича Апраксина.	*26-го Авг.* Принесеніе поздравленій Придворными, Военными и Гражданскими Чинами первыхъ 4-хъ классовъ, Губернскими Предводителями Дворянства, Головами Купечества губернскихъ городовъ и Особами, имѣющими пріѣздъ къ ВЫСОЧАЙШЕМУ Двору.
38-й день.	*12-го Окт.* ———	*27-го Авг.* Принесеніе поздравленій ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ Военными, Придворными и Гражданскими Чинами первыхъ 4-хъ классовъ, Губернскими Предводителями Дворянства и Головами Купечества.—Балъ въ Грановитой Палатѣ.
39-й день.	*13-го Окт.* Литургія въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.— Маскарадъ для Дворянства и знатнаго Купечества въ Слободскомъ Дворцѣ.	*28-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади. — Принесеніе поздравленій Американскимъ и Саксонскимъ Посланниками. — Переѣздъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на дачу Графини Орловой-Чесменской.
40-й день.	*14-го Окт.* День рожденія Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. — Литургія и молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ.	*29-го Авг.* Панихида въ поставленной въ саду противъ крыльца Полковой церкви, по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ ПАВЛОВИЧѢ.
41-й день.	*15-го Окт.* Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Москвы.	*30-го Авг.* День тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ. Поднесеніе хлѣба-соли и фруктовъ Удѣльнаго Вѣдомства Головами и Старостами Коломенскими, Мячковскими, Гональскими, Карповскими и Тайницкими.

1826 г.

42-й день.	*31-го Авг.* Разводъ на Ивановской площади. — Панихида въ саду, въ Полковой церкви, по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ ПАВЛОВИЧѢ. — Переѣздъ въ Архіерейскій домъ Чудова монастыря.
43-й день.	*1-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Поднесеніе хлѣба-соли отъ Витебскаго и Серпуховскаго Купечества. — Маскарадъ въ Придворномъ Петровскомъ Театрѣ.
44-й день.	*2-го Сент.* Въ Большой залѣ откланивались Члены Св. Сѵнода, Епископы, Архіепископы и Архимандриты. — Поднесеніе хлѣба-соли Витебскими и Серпуховскими Головами. — Аудіенція Испанскому Кавалеру Паецъ-де-ла-Казена, аудіенція Американскому и Португальскому Посланникамъ.
45-й день.	*3-го Сент.* Парадъ всѣмъ войскамъ на Казанскомъ полѣ. — Обѣдъ Московскаго Купечества въ Экзерциргаузѣ.
46-й день.	*4-го Сент.* Панихида въ Архіерейской церкви Петра и Павла по ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. — Переѣздъ на дачу Графини Орловой-Чесменской.
47-й день.	*5-го Сент.* Полковой праздникъ Кавалергардскаго полка.
48-й день.	*6-го Сент.* Переѣздъ въ Архіерейскій домъ Чудова монастыря. — Разводъ. — Перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Грановитой въ Оружейную Палату. — Балъ Московскаго Дворянства.
49-й день.	*7-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Осмотръ Воспитательнаго Дома.
50-й день.	*8-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Балъ у Французскаго Маршала Мармонъ, Герцога Рагузскаго.
51-й день.	*9-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади.
52-й день.	*10-го Сент.* Въ Большомъ залѣ откланивались Члены Государственнаго Совѣта и Статсъ-Секретари. — Балъ у Англійскаго Чрезвычайнаго Посла Герцога Девонширъ.
53-й день.	*11-го Сент.* ———
54-й день.	*12-го Сент.* Спектакль и балъ у Верховнаго Маршала Князя Юсупова.
55-й день.	*13-го Сент.* Спектакль для Военныхъ Чиновъ въ Придворномъ Петровскомъ Театрѣ.
56-й день.	*14-го Сент.* Публичная отпускная аудіенція Шведскому и Норвежскому Маршалу Графу Штедингу. — Обѣдъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ для Губернскихъ Предводителей Дворянства и разныхъ губерній Городскихъ Головъ.
57-й день.	*15-го Сент.* Разводъ въ Экзерциргаузѣ.

58-й день.	*16-го Сент.* Разводъ въ Экзерциргаузѣ. — Народный праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ.
59-й день.	*17-го Сент.* Разводъ въ Экзерциргаузѣ. — Публичная отпускная аудіенція Французскому Послу Герцогу Рагузскому, Англійскому Герцогу Девонширъ и Сардинскому Маркизу Бриніоли. — Переѣздъ на дачу Графини Орловой-Чесменской. — Балъ у Графини Орловой-Чесменской.
60-й день.	*18-го Сент.* ———
61-й день.	*19-го Сент.* Отъѣздъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ городъ Тулу. — Отпускныя аудіенціи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Французскому, Англійскому и Сардинскому Посламъ и Ганноверскому Посланнику.
62-й день.	*20-го Сент.* ———
63-й день.	*21-го Сент.* Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НАСЛѢДНИКА и ВЕЛИКИХЪ КНЯЖЕНЪ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ и ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ въ Петербургъ. — Прибытіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ города Тулы въ Чудовъ Дворецъ.
64-й день.	*22-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Выѣздъ въ Головинскій Дворецъ для обозрѣнія фейерверка.
65-й день.	*23-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади.
66-й день.	*24-го Сент.* ———
67-й день.	*25-го Сент.* Отъѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ въ Сергіево-Троицкую Лавру.
68-й день.	*26-го Сент.* Возвращеніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ въ Москву.
69-й день.	*27-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Поѣздка на Сокольничье поле для провожденія отрядовъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.
70-й день.	*28-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Благодарственный молебенъ въ Чудовомъ монастырѣ по случаю одержанной побѣды надъ Персами. — ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ откланивались Статсъ-Дамы, Фрейлины и Дамы.
71-й день.	*29-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Выѣздъ въ Успенскій Соборъ.
72-й день.	*30-го Сент.* Разводъ на Ивановской площади. — Выходъ въ церковь Чудова монастыря. Отбытіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Москвы. ———